МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Известия
Юго-Западного государственного университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент

Научный журнал

Том 10 № 6 / 2020

Proceedings
of the Southwest State University
Series: Economics, Sociology and Management

Scientific Journal

Vol. 10 № 6 / 2020

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент

(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются:

– тренды мировой и национальной экономики;
– модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики;
– управление в социально-экономических системах;
– экономическая политика и механизмы ее реализации;
– государство и бизнес на пути цифровой трансформации;
– актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем;
– экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов;
– приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности;
– социально-экономическое прогнозирование и моделирование;
– институциональные факторы развития экономических систем;
– проблемы и перспективы развития финансового сектора;
– трудовые ресурсы и образование;
– социально-экономические проблемы современного общества;
– философские исследования природы, общества, человека;
– научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.01; 08.00.05; 08.00.10; 08.00.13, 08.00.14.

Философские науки: 09.00.03; 09.00.08; 09.00.11, 09.00.13.

Социологические науки: 22.00.03; 22.00.04; 22.00.06, 22.00.08.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Вертакова Юлия Владимировна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Бабкин Александр Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Беспарточный Борис Дмитриевич, д-р социол. наук, профессор, Курский филиал Финуниверситета при Правительстве РФ (Курск, Россия)

Бодрунов Сергей Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор, Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Галенко Валентин Павлович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Давыдов Владимир Михайлович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Курская академия государственной и муниципальной службы (Курск, Россия)

Мкртчян Вардан Суренович, д-р техн. наук, профессор, Университет управления, информационной науки и технологии (Сидней, Австралия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Плотников Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Полянин Андрей Витальевич, д-р экон. наук, профессор, Среднерусский институт управления (Орел, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Харламов Андрей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Адрес учредителя, издателя и редакции
305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Телефон: (4712) 22-25-26,
Факс: (4712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-44617 от 15.04.2011).

ISSN 2223-1552 (Print)

Сайт журнала: https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/

© Юго-Западный государственный университет, 2020

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:
Полиграфический центр Юго-Западного государственного университета, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

16+

Подписка и распространение:
журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284 в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 27.12.2020. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 34,9.
Тираж 1000 экз. Заказ 91.

Proceedings of the Southwest State University
Series: economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are:

- trends of the world and national economy;
- modernisation and innovative technological development of economy;
- management in socio-economic systems;
- economic policy and mechanisms of its realization;
- the government and business on the path of the digital transformation;
- actual problems of regional socio-economic systems development;
- economics and organization of enterprises, industries, complexes;
- development priorities of marketing and logistics activities;
- socio-economic forecasting and modelling;
- institutional factors of economic systems development;
- problems and prospects of the financial sector development;
- human resources and education;
- socio-economic problems of modern society;
- philosophical study of nature, society and human;
- scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.01; 08.00.05; 08.00.10; 08.00.13, 08.00.14.

Philosophical sciences: 09.00.03; 09.00.08; 09.00.11, 09.00.13.

Sociological sciences: 22.00.03; 22.00.04; 22.00.06, 22.00.08.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Yuliya V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Aleksandr V. Babkin, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Boris D. Bespartochny, Doctor of Sociology, Professor, Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russia)

Sergei D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor, Institute for New Industrial Development S. Yu. Witte (St. Petersburg, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Vladimir M. Davydov, Doctor of Economics, Professor, Correspondent member of Russian Academy of Sciences, Institute of Latin America RAS (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Valentin P. Galenko, Doctor of Economics, Professor**,** St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of S (Moscow, Russia)

Andrei V. Kharlamov, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Vardan S. Mkrttchain, Doctor of Engineering, Professor, HHH University (North Ryde, Australia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Andrei V. Polyanin, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Kursk Academy of State and Municipal service (Kursk, Russia)

Founder and Publisher :
"Southwest State University"
Official address of the Founder, Publisher and Editoriat Office:
305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94
Phone: (+74712) 22-25-26,
Fax: (+74712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:
The Federal Supervising Authority in the Field of Communication, Information Technology and Mass media (PI №FS77-44617 of 15.04.2011).

ISSN 2223-1552 (Print)

Web-site: https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/

© Southwest State University, 2020

(cc) BY Publications are available in accordance with the Creative Commons Attribution 4.0 License

16+

Printing office:
Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General Catalogue "Pressa Rossii"

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 27.12.2020. Format 60x84/8.
Offset paper. Printer's sheets: 34,9.
Circulation 1000 copies. Order 91.

СОДЕРЖАНИЕ

Оригинальные статьи

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ *10*

Основные направления деятельности по поддержке экспорта несырьевого неэнергетического сектора экономики 10
Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.

Динамика внешней торговли США: анализ товарной и региональной структуры экспорта – импорта 20
Минат В. Н.

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 32

Выявление и статистическая оценка факторов, сдерживающих экономический потенциал регионов в условиях цифровизации 32
Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю., Пияльцев А. И.

Киберпреступления и кибербезопасность в банковском секторе: понятие и современные угрозы 42
Обухова А. С., Пияльцев А. И.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 52

Концепция «Новое покорение Сибири» 52
Шманев С. В., Татарников А. А.

Модель управления формированием инновационной среды инновационно-инертных регионов 63
Голикова Г. В., Павлова Т. С., Бражников С. А.

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ 75

Финансовый менеджмент в сфере культуры: оценка эффективности, направления совершенствования 75
Матвеев В. В., Соболева Ю. П., Ефименко И. С.

Аудит расчетов с покупателями и заказчиками: задачи, этапы проведения и методологические подходы 90
Смагина М. Н., Ефимова А. С.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ 99

Эконометрическое моделирование поступлений налога на имущество организаций в консолидированный бюджет региона 99
Чимитдоржиева Е. Ц., Балдаева И. Б.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 109

Новая реальность: преодоление разрыва между экономической теорией и практикой 109
Ермоленко А. А., Наумов С. В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА 124

Тенденции развития системы кредитования малого и среднего бизнеса в современных условиях 124
Радюкова Я. Ю., Сутягин В. Ю., Дорожкина Н. И., Смагин И. И.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ 140

Социально-экономические риски цифровой трансформации сферы труда 140
Леонтьев Е. Д., Крыжановская О. А., Ларина О. Г.

Оценка тенденций развития рынка труда в условиях кризиса COVID-19 152
Чарочкина Е. Ю., Гуров В. И., Букреева Е. Н.

Специфика и особенности использования бенчмаркинговых моделей конкурентоспособности в сфере высшего образования 160
Шумакова И. А.

Управление персоналом как средство достижения цели 171
Пьянова Н. В., Алекса Е. А., Попова А. И., Лыгина Н. И.

Исследование моделей бюджетирования государственных образовательных учреждений 179
Мирошникова Т. К., Шорников Ф. В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 190

Уровень цифровой грамотности населения Курской области: реальность и перспективы 190
Подгорный Б. Б., Волохова Н. В.

Социальные барьеры в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций приграничных регионов: теоретический аспект 201
Зотов В. В., Алексеенко А. И.

Технологический прорыв России в контексте парадигмы «Индустрии 4.0»: общие ландшафты общественного мнения. Часть 2 210
Каменский Е. Г., Воробьёв Е. А., Белкина В. А., Огурцова А. Ю., Обозная М. В., Дубанина Т. А.

Типология стилей профессиональной деятельности наставника 220
Ангелова О. Ю., Подольская Т. О., Чепьюк О. Р.

Институциональные аспекты управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы 229
Преликова Е. А.

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА 237

Антропологические ключи социотехнических ландшафтов. Часть 2: Социально-культурные и коммуникативные аспекты 237
Буданов В. Г., Каменский Е. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А.

Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками 250
Маякова А. В.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ 258

Стратегическая роль применения RPA-технологий в условиях современного технологического уклада 258
Французов И. В.

Урбанизация и старение населения как факторы трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме 270
Доан Тхи Май

Оценка делового климата в контексте структурно-динамической трансформации российской промышленности 286
Гардт А. А.

К сведению авторов 300

CONTENT

Original article

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY **10**

The Main Directions of Activities to Support the Export of Non-Resource Non-Energy Sector of the Economy 20
Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk

Dynamics of US Foreign Trade: Analysis of the Commodity and Regional Structure of Exports – Imports 00
Valery N. Minat

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION **32**

Identification and Statistical Assessment of the Factors Holding Back the economic Potential of Regions in the Context of Digitalization 32
Lubov V. Afanasyeva, Tatiana Yu. Tkacheva, Alexander I. Pialcev

Cybercrime and Cybersecurity in the Banking Sector: Concept and Modern Threats 42
Anna S. Obukhova, Alexander I. Pialcev

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT **52**

The Concept "New Conquest of Siberia" 52
Sergey V. Shmanev, Artyom A. Tatarnikov

A Model of Managing the Formation of Innovative Environment in Innovative Inert Regions 63
Galina V. Golikova, Tatyana S. Pavlova, Sergey A. Brazhnikov

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES **75**

Financial Management in the Field of Culture: Evaluation of Effectiveness, Areas of Improvement 75
Vladimir V. Matveev, Yuliya P. Soboleva, Irina S. Efimenko

Audit of Settlements with Buyers and Customers: Tasks, Stages of Implementation and Methodological Approaches 90
Marina N. Smagina, Anna S. Efimova

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING **99**

Econometric Modeling of Corporate Property Tax Receipts to the Region Consolidated Budget 99
Ekaterina C. Chimitdorzhieva, Irina B. Baldaeva

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT **109**

A New Reality: to Brige the Gap Between Economic Theory and Practice 109
Alexandr A. Ermolenko, Stanislav V. Naumov

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT **124**

Development Trends of the Lending System for Small and Medium-Sized Businesses in Modern Conditions 124
Yana Yu. Radyukova, Vladislav Yu. Sutyagin, Natalya I. Dorozhkina, Igor I. Smagin

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION **140**

The Socio-Economic Risks of Digital Transformation of the Labour Industry 140
Evgeniy Leontyev, Olga A. Kryzhanovskaya, Olga G. Larina

Assessment of Labour Market Trends in the Context of the Crisis COVID-19 152
Ekaterina Yu. Charochkina, Vladimir I. Gurov, Elena N. Bukreeva

Specifics and Features of Using Benchmarking Models of Competitiveness in Higher Education 160
Irina A. Shumakova

Hr Management as a Means to Achieve the Goal 171
Natalia V. Pyanova, Elizaveta A. Aleksa, Anna I. Popova, Nina I. Lygina

Research of Budgeting Models of State Educational Institutions 179
Tatyana K. Miroshnikova, Fedor V. Shornikov

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY 190

The Digital Literacy Level of the Kursk Region Population: Reality and Prospects..... 190
Boris B. Podgorny, Natalia V. Volokhova

Social Barriers in the Ethno-Confessional Space of Public Communications of Border Regions: Theoretical Aspect... 201
Vitaly V. Zotov, Aleksandr A. Alekseenko

Technological Break of Russia in a Context of a Paradigm of the Industry 4.0: General Landscapes of Public Opinion..... 210
Evgeny G. Kamensky, Evgeny A. Vorobyov, Victoria A. Belkina, Albina Yu. Ogurtsova, Mariya V. Oboznaya, Tatyana A. Dubanina

Typology of Professional Activity Models in Mentorship 220
Olga Yu. Angelova, Tatyana O. Podolskaya, Olga R. Chepiuk

Institutional Aspects of Managing the Sustainable Development of the Ecological-Socio-Economic System..... 229
Elena A. Prelikova

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN 237

Anthropological Keys of Socio-Technical Landscapes. Part 2: Socio-Cultural and Communicative Aspects 237
Vladimir G. Budanov, Evgeny G. Kamensky, Vladimir I. Arshinov, Irina A. Aseeva

Transdisciplinary Model of Socio-Cultural Risk Management..... 250
Anna V. Mayakova

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS.....258

The Strategic Role of RPA Technologies Amid the Emergence of a New Technological Mode..... 258
Ivan V. Frantsuzov

Urbanization and Population Aging as Factors of Transformation of the Health Insurance System in Vietnam 270
Doan Thi Mai

Assessment of the Business Climate in Contescte Structurally Dynamic Transformation of the Russian Industry..... 286
Alexander A. Gardt

Information for authors.....300

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

Основные направления деятельности по поддержке экспорта несырьевого неэнергетического сектора экономики

В. М. Кузьмина[1] ✉, М. А. Пархомчук[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *Сегодня каждая отрасль в разной степени связана с международной торговлей. Территориальные границы теряют свою значимость на фоне развития логистики, коммуникационных сетей и компании направляют свое внимание на иностранные рынки, что ужесточает конкуренцию на международном рынке, что актуально в условиях пандемии COVID-19.*

Цель *– провести анализ конъюнктуры мирового рынка в сфере деятельности РЭЦ и предложить рекомендации по выходу РЭЦ на новые рынки.*

Задачи*: дать общую характеристику деятельности и проанализировать конкурентоспособность РЭЦ; дать оценку зарубежных рынков в несырьевом секторе экономики; дать рекомендации по выходу РЭЦ на новые рынки; определить перспективы развития внешней торговли РЭЦ.*

Методология. *В работе использована статистическая оценка исследуемых процессов, теоретико-методический анализ источников, иллюстративно-графический метод.*

Результаты. *Деятельность РЭЦ широко представлена как на внутреннем, так и на внешнем рынке, но значительно уступает другим развитым отраслям в сфере экономики государства. Успешность внешней торговли в сфере несырьевых неэнергетических товаров необходима региональной экономике несмотря на экономические ограничения в международной сфере. Рост экспортной деятельности российских предприятий при поддержке РЭЦ дает возможность выйти на зарубежный рынок, расширяя долю своего присутствия на рынке.*

Выводы. *Целью РЭЦ является уменьшение или устранение преград для доступа отечественных организаций на зарубежный рынок. К основным барьерам по выходу РЭЦ на зарубежный рынок можно отнести: высокие пошлины в странах-экспортерах, сложность сбыта за рубежом, плохую работу госорганов, высокие траты на логистику, отсутствие актуальной информации о рынках сбыта, отсутствие единого механизма предоставления интересов за рубежом. Перспективы РЭЦ заключены в активном поиске потенциальных иностранных партнеров для российских предприятий.*

Ключевые слова: *экспорт; конкурентоспособность; несырьевой сектор экономики; рейтинг; РЭЦ.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Основные направления деятельности по поддержке экспорта несырьевого неэнергетического сектора экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 10–19.

Поступила в редакцию 29.10.2020 Принята к публикации 26.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2020

The Main Directions of Activities to Support the Export of Non-Resource Non-Energy Sector of the Economy

Violetta M. Kuzmina[1] ✉, Mariya A. Parkhomchuk[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. *Today, each industry is tied to international trade to varying degrees. Territorial boundaries are losing their importance against the backdrop of the development of logistics, communication networks and companies are turning their attention to foreign markets, which increases competition in the international market, which is important in the context of the COVID-19 pandemic.*

Purpose: *to analyze the situation on the world market in the field of REC activities and propose recommendations for REC entering new markets.*

Objectives: *give a general description of the activities and analyze the competitiveness of the REC; to assess foreign markets in the non-resource sector of the economy; to give recommendations on REC entering new markets; to determine the prospects for the development of REC foreign trade.*

Methodology. *The work uses a statistical assessment of the processes under study, theoretical and methodological analysis of sources, illustrative-graphic method.*

Results. *REC activities are widely represented both in the domestic and foreign markets, but they are significantly inferior to other countries developed in the economic sphere. The success of foreign trade in the field of non-primary non-energy goods is necessary for the regional economy, despite the economic constraints in the international sphere. The growth of export activities of Russian enterprises, with the support of REC, makes it possible to enter the foreign market, expanding its market share.*

Conclusions. *The REC's goal is to reduce or remove barriers to the access of domestic organizations to the foreign market. The main barriers to REC entering the foreign market include high duties in exporting countries, difficulty in marketing abroad, poor performance of government agencies, high costs on logistics, lack of up-to-date information on sales markets, and lack of a unified mechanism for providing interests abroad. REC's prospects lie in the active search for potential foreign partners for Russian enterprises.*

Key words: *export; competitiveness; non-resource sector of the economy; rating; Russian Export Center.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. The Main Directions of Activities to Support the Export of Non-Resource Non-Energy Sector of the Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 10–19. (In Russ.)

Received 29.10.2020 Accepted 26.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

На современном этапе экономического развития Российской Федерации все более очевидна необходимость развития несырьевого экспорта. Данная отрасль всегда имела место в структуре российского экспорта, но ее доля была очень мала, поэтому в целях роста национальной экономики необходимо наращивать ее объемы.

Напомним, что еще в майских указах Президента в 2018 г. развитие несырьевого экспорта было обозначено как значимая проблема, нуждающаяся в ее решении, тем более что Президент РФ конкретно указал цифру, к которой необходимо стремиться к 2024 г., – это увеличение объема экспорта несырьевой продукции до 250 млрд долл. США. Для того чтобы легче было достичь указанной цели, государство взяло на себя инициа-

тиву организации специализированных аналитических и экономических институтов по поддержке российского экспорта. Экспортные сделки всегда нуждаются во встесторонней помощи и сопровождении, поэтому выполнение этих функций взяли на себя АО «РЭЦ», АО «ЭКСАР», АО «РОСЭКСИМБАНК» и их дочерние хозяйственные общества, чья деятельность в полной мере реализуется в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Данная работа ставит перед собой цель провести анализ конъюнктуры мирового рынка в сфере деятельности РЭЦ и предложить рекомендации по выходу РЭЦ на новые рынки.

Задачи исследования следующие:

– дать общую характеристику деятельности и проанализировать конкурентоспособность РЭЦ;

– дать оценку зарубежных рынков в несырьевом секторе экономики;

– дать рекомендации по выходу РЭЦ на новые рынки;

– определить перспективы развития внешней торговли РЭЦ.

Изучение проблемы развития и стимулирования несырьевого экспорта имеет тенденцию к сокращению числа исследований общего характера. Попытки выявить научные исследования в зарубежных журналах натолкнулись на проблему специализации авторов статей по отдельным странам и отдельным отраслям экономики, а зачастую и по некоторым статьям номенклатуры ВЭД. Из зарубежных исследований можно назвать работу Seema Narayana, Poulomi Bhattacharyab [1], раскрывших конкурентоспособность одной из сельскохозяйственных отраслей экспорта Индии – рис, пшеница, хлопок, сахар [1]. Авторы делают вывод об изменяющейся во времени относительной конкурентоспособности экспорта страны.

Gary Knighta и Koed Madsenc изучили деятельность экспортеров, которые представлены малым и средним бизнесом. Ими были получены данные, подтверждающие современную экспортную модель, которые показывают сильную роль предпринимательской ориентации, международной ориентации на рост и международной ориентации обучения в разработке стратегии дифференциации [2]. Daniel Goya провел исследование взаимосвязи разновидностей статей экспорта и волатильности обменного курса. Он пришел к выводу, что разнообразие экспорта положительно связано с более слабым обменным курсом и отрицательно с волатильностью обменного курса [3].

Группа исследователей [4] доказала отрицательное влияние степени участия фирмы на зарубежных рынках через экспорт на склонность к сокращению. Результаты исследования также показали, что склонность к сокращению меньше у фирм, использующих стратегию прямого экспорта, и у более эффективных фирм, выбирающих эту стратегию.

Исследования отечественных специалистов более разнообразны. Так, Д. И. Акберов проанализировал правовое регулирование поддержки и развития несырьевого экспорта Российской Федерации на базе национального института поддержки экспорта [5]. В аналогичном ключе представлена статья М. В. Коробковой [6].

Отечественные исследователи также пошли по пути изучения проблем развития несырьевого экспорта (Н. О. Якушев) [7], выделения актуальных тенденций его развития (А. М. Белоновская) [8].

Экономисты и аналитики также озадачились вопросом стимулирования статей несырьевого экспорта (Г. В. Кузнецова, Л. И. Цедилин) [9] и региональных аспектов стимулирования развития несырьевого экспорта (К. А. Гулин, Н. О. Якушев, Е. А. Мазилов) [10]. Управленческий аспект системы индикативного и стратегического планирования экономического развития регионов представлен в исследовании Ю. В. Вертаковой [11], а

инструменты, необходимые для реализации региональной экономической экспортной политики, представлены в работе О. Г. Тимофеевой, В. В. Коварда [12].

В целом обзор литературы показал, что зарубежные специалисты предпочитают концентрировать свое внимание на отдельных отраслях экспорта той или иной страны, в то время как отечественные исследователи могут делать обобщающие выводы по проблеме развития статей несырьевого экспорта в России.

Материалы и методы

Информационная база исследования представлена официальными статистическими документами, справочниками и отчетами с портала Федеральной таможенной службы РФ, таможенно-логистического портала ВЭД ИНФО, официального сайта РЭЦ.

Включает материалы различных видов: указы, постановления Правительства Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, сообщения ведущих российских информационных агентств.

В работе использована статистическая оценка исследуемых процессов, теоретико-методический анализ источников, иллюстративно-графический метод.

Результаты и их обсуждение

АО «Российский экспортный центр» (АО «РЭЦ») – это новый для нашей страны, для отечественной экономики институт поддержки бизнеса в сфере экспорта. Это государственная аналитическая организация, которая создана в системе Внешэкономбанка Российской Федерации. Для бизнесменов это своеобразное «единое окно», которое окажет самые разные услуги как в сфере поддержки с финансовой и нефинансовой сторон, так и поможет решить многие административные и деловые вопросы без ожидаемых бюрократических проволочек. Само правительство инициировало создание такого органа, который мог быть связующим звеном между отечественным бизнесом и внешнеэкономической деятельностью страны. На рисунке 1 представлены основные услуги РЭЦ.

Рис. 1. Основные услуги РЭЦ

Для РЭЦ определены конкретные целевые показатели, к которым он должен стремиться в своей деятельности. Эти показатели опираются на Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

Во-первых, необходимо создать базу из несырьевых секторов экономики страны, которые могут быть конкурентоспособны на внешнем рынке и составляют не менее 20% ВВП Российской Федерации. Во-вторых, необходимо стремиться к такому объему экспорта несырьевых неэнергетических товаров, который бы принес отечественной экономике

250 млрд долл. США, из них на машиностроение должно приходиться 50 млрд долл. США в год, на агропромышленный комплекс – 45 млрд долл. США в год, а экспортные услуги должны приносить доход 100 млрд долл. США в год. В-третьих, необходимо обеспечить эффективную систему разделения труда в странах ЕАЭС.

Для того чтобы не возникало сомнений в государственном статусе РЭЦ, можно обратиться к документам, которые регулируют деятельность этой организации. Это, прежде всего, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ. Помимо данных федеральных законов деятельность АО «РЭЦ» организована в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», а также ряда других федеральных законов, которые так или иначе применяются к деятельности АО «РЭЦ» с учетом экспортной деятельности организации.

Результаты деятельности РЭЦ за период 2019 г. дают позитивный взгляд на будущее развитие конкурентоспособности Российской Федерации по сравнению с другими ведущими экономическими державами (рис. 2).

Рис. 2. Результаты работы РЭЦ за период 2019 г.

Конкуренция отечественного экспорта на международном рынке осложняется из-за интенсивно проходящего процесса слияния иностранных компаний (например, слияние компаний в сфере биотехнологий – Bayer и Monsanto, в железнодорожном строении – Siemens и Alstom).

Российские производители строительных и отделочных материалов занимают прочную нишу на экспортном рынке, создавая конкуренцию товарам из Китая. Аналитики прогнозируют высокую покупательскую способность российских товаров на рынках Африки [13].

Если мы сравним по отдельным показателям долю российского несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) с другими ведущими странами, то можем увидеть следующее: самые лучшие показатели ННЭ у России – это группы черных металлов (14,6%), у Японии и Германии – автотехника (соответственно 22,4 и 18,8%), у Индии – драгоценные металлы и камни (10,3%), США – авиатехника (9,9%), Китай – телекоммуникации (13,5%), Норвегия – морепродукты (29,1%). И хотя по другим группам ННЭ Российская Федерация заметно уступает Индии и США, однако опережает Китай, Германию, Японию и Норвегию. Еще один показатель: российский ННЭ насчитывает четыре группы с весом менее 0,15%, тогда как у США – одна, у Германии – четыре, у Китая – десять, а у Японии – 13 [14].

Таким образом, исходя из анализа данных, следует сказать, что российский экспортный центр имеет достаточно широкую деятельность и развитую инфраструктуру по стране и за рубежом. Но говоря о конкурентоспособности, малые и средние предприятия (МСП) в составе РЭЦ в значительной степени уступают другим экономически развитым странам, о чем свидетельствуют данные.

Выход на внешние рынки – одно из ключевых решений практически для любого бизнеса. На сегодняшний день при поддержке РЭЦ российский рынок экспорта возрастает и, соответственно, возникает необходимость оценки и зарубежных рынков преимущественно в несырьевом секторе экономики.

Основу ННЭ составляют 5 товарных групп – металлопродукция, химические товары, продукция машиностроения и продовольствие, а также лесобумажные товары. Их показатели доходят до 90%. ННЭ России за первую половину 2019 г., принес прибыль в размере 45 млрд долл., но продемонстрировал тенденцию к сокращению на 1,6% в сравнении с 2018 г. Основной вклад в спад данного вида экспорта внесли: металлургия (54%), машиностроение (33%), продовольствие (10%) [15].

Что касается зарубежных рынков, то зарубежные компании активно экспортируют несырьевые российские товары. За счет этого потребления экспорт РФ динамично возрастает с каждым годом. Основные направления, куда Россия экспортирует свою продукцию, – это АТР, СНГ, Европа, а наиболее важные векторы – это Африка, Ближний Восток и Америка (рис. 3).

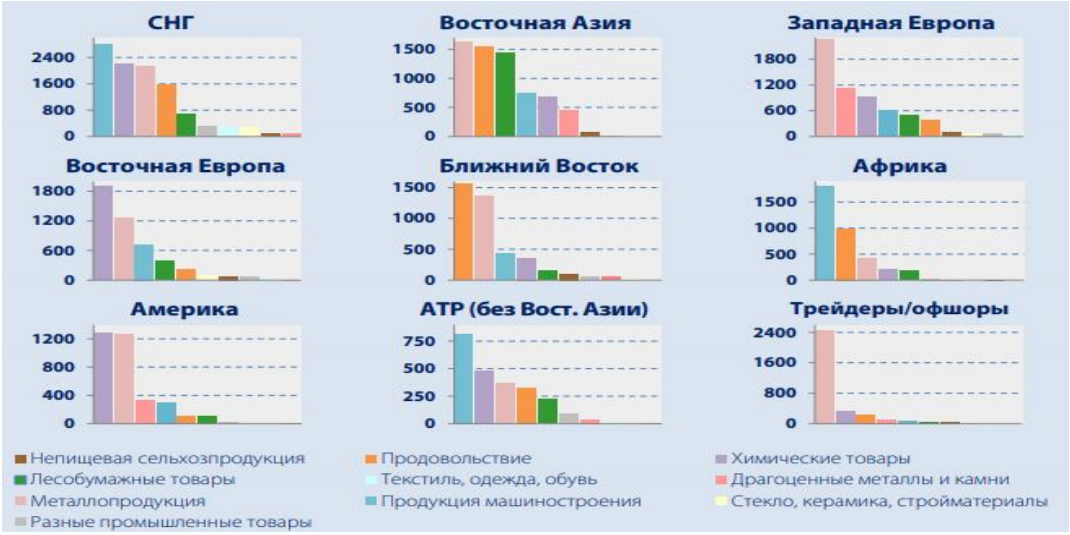


Рис. 3. Экспорт несырьевой продукции на зарубежные рынки в 2019 г.

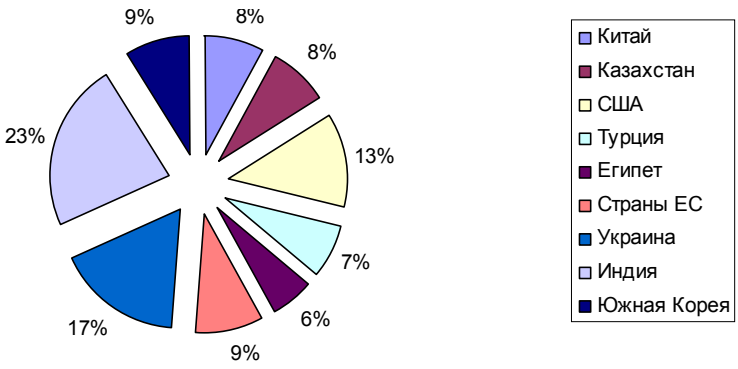


Рис. 4. Прибыль российского экспорта за рубеж в 2019 г.

Ведущими регионами остаются СНГ, Европа, Ближний Восток, Северная Африка. Именно с этих регионов российский экспорт получает наибольший процент прибыли, о чем свидетельствуют данные, представленные на рисунке 4.

Для Российской Федерации главными контрагентами являются такие страны, как Беларусь, Китай и Казахстан, которые обеспечивают высокие показатели торговли несырьевого неэнергетического экспорта страны. Периодически в этих странах проходят выставки импортных товаров, на которых заключаются значительные для экономики страны сделки [16].

Можно перечислить ряд государств, чей несырьевой неэнергетический экспорт обладает рядом преимуществ в сравнении с другими странами:

– для Китая это мороженая рыба, турбодвигатели, пиломатериалы, б/у авиатехника, удобрения, ферросплавы, алюминий;

– для Египта это продукция машиностроения, медная проволока;

– для Нидерландов это цветные металлы (никель, алюминий, медь), ферросплавы, мономеры, б/у авиатехника, стальной прокат, ракообразные;

– для Великобритании имеют значение платиноиды и мороженая рыба;

– для Узбекистана на первом месте стоит продукция машиностроения, стальной прокат, затем подсолнечное масло;

– для Саудовской Аравии – однозначно продукция машиностроения.

Приоритет РЭЦ на 2020 г. остается таким же, как и в предыдущие 2018 и 2019 гг., – поиск и формирование партнерств с экспортными агентствами других стран с целью совместной поддержки экспортных проектов, которые могут быть реализованы в третьи страны и интернациональных проектов. Сейчас у РЭЦ работает около 20 соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнерами из стран, входящих в БРИКС, и стран Азиатско-Тихоокеанского региона [17].

Положительную динамику демонстрирует рост объема продаж: более чем в три раза к предыдущему периоду экспорт ядерных реакторов (287,8 млн долл.), экспорт лазерных деталей (311,4 млн долл.). Лидирующую роль занимает «Рособоронэкспорт» (41,4% поставок) и НТО «ИРЭПолюс» (37,1%). Среднюю динамику демонстрируют поставки за рубеж сахара. Так, крупнейшая компания «Продимекс» обеспечила 30% всей стоимости экспорта, «Русагро-Сахар» осуществлял поставки сахара в объеме 6,7% от всей стоимости экспорта [18].

Также для привлечения дополнительных клиентов из-за рубежа популярность набирают выездные мероприятия, такие как «Russian Gastroweek», которые продвигают пищевую продукцию. Благодаря данной выставке по сей день пищевой продукцией заинтересованы такие страны, как Китай, Индия, ОАЭ, Япония и Вьетнам, Саудовская Аравия и Азербайджан.

Еще одно успешное направление для зарубежного рынка – это киберспорт, чем успешно занимается компания Game Systems [19]. В настоящее время, по данным РЭЦ, набирают интерес машиностроение и химическая промышленность. Учитывая современную эпидимеологическую обстановку, вырос спрос на полимерную упаковку, защитную одежду, резину, а также моющие средства. Такие отрасли, как металлургия, драгметаллы, фармацевтическая и косметическая продукция показали рост экспорта в 2019 г. Химическая промышленность и лесопромышленный комплекс продемонстрировали спад, как и АПК, в сравнении с 2018 г. Плановая поддержка РЭЦ ННЭ на 2019 г. была превышена на 14% и составила 19,5 млрд долл. США.

Таким образом, благодаря активному росту экспортной деятельности российских компаний при поддержке РЭЦ предоставляется возможность многим предприятиям выхода на мировой рынок, тем самым привлекая зарубежных партнеров. Поскольку РФ обладает достаточным запасом энергетического и неэнерге-

тического сырья, это дает возможность в будущем наращивать бюджеты фирм, а также возможность успешного функционирования мирового рынка потребления.

Выводы

На рынке конкуренции российский экспорт находится в неустойчивом состоянии, т. к. есть отрасли, где российский экспорт преуспевает, но из-за изменений на мировом рынке конкуренции этого недостаточно, чтобы занимать лидирующие позиции. Тем не менее, позитивные тенденции наблюдаются, о чем свидетельствуют данные. Российские производители несырьевой неэнергетической продукции должны отдавать себе отчет в том, что в условиях жесточайшей конкуренции, которая многократно усилилась в период пандемии, на зарубежный рынок важно поставлять только высококачественную продукцию по приемлемым ценам. Без выполнения этого условия помощь государства в виде деятельности РЭЦ будет неэффективной.

Список литературы

1. Seema Narayana, Poulomi Bhattacharyab. Relative export competitiveness of agricultural commodities and its determinants: Some evidence from India // World Development. 2019. Vol. 117. P. 29–47. DOI:10.1016/j.worlddev.2018.12.013.

2. Knighta G., Moenb T., Madsenc K. Antecedents to differentiation strategy in the exporting SME // International Business Review. 2020. Vol. 29, is. 6. P. 101740. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2020.101740.

3. Goya D. The exchange rate and export variety: A cross-country analysis with long panel estimators // Journal of Business Research. 2020. Vol. 108. P. 324–336. DOI: 10.1016/j.iref.2020.07.001.

4. Exploring the exporting-downsizing link: Does the type of export strategy and firm efficiency in foreign markets matter? / I. Campos-Garcíaa, F. Muñoz-Bullónb, M. Sancher-Bueno, J. A. Zuniga-Vúceñte // Journal of Business Research. 2020. Vol. 108. P. 324–336. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.10.074.

5. Акберов Д. И. Правовое регулирование поддержки и развития несырьевого экспорта Российской Федерации на базе национального института поддержки экспорта // Публично-правовые исследования. 2017. № 4. С. 90–152.

6. Коробкова М. В. Актуальность государственной поддержки несырьевого экспорта в современных условиях // Новая наука в интерпретации современного образовательного процесса: сборник научных трудов /под ред. С. В. Кузьмина. Казань: ИП Кузьмин С. В., 2017. С. 128–131.

7. Якушев Н. О. Проблемы развития несырьевого экспорта российских регионов // Экономические и социальные ресурсы развития регионов России и Китая: материалы российско-китайского научно-практического семинара. Вологда: Вологод. науч. центр РАН, 2018. С. 70–78.

8. Белоновская А. М. Российский несырьевой неэнергетический экспорт: состояние и тенденции развития // Вестник научных конференций. 2018. № 12-2 (40). С. 30–32.

9. Кузнецова Г. В., Цедилин Л. И. Стимулирование несырьевого экспорта: международный опыт и российская практика // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 5. С. 72–79.

10. Гулин К. А., Якушев Н. О., Мазилов Е. А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 57–70.

11. Вертакова Ю. В. Развитие системы индикативного и стратегического планирования при реализации государственной экономической политики на всех уровнях управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. № 4. С. 30–56.

12. Тимофеева О. Г., Коварда В. В. Анализ современных инструментов политики регионального развития в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 6. С. 89–103.

13. Рейтинг крупнейших экспортеров России // РЭЦ. URL: https://publications.hse.ru/ mirror/pubs/share/direct/225232807 (дата обращения: 24.09.2020).

14. Окно в мир международной торговли // Коммерсант. URL: https://www. kommersant. ru/ doc/3669880 (дата обращения: 24.09.2020).

15. Рейтинг перспективности стран для экспорта // Официальный сайт РЭЦ. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/country_export_rating/ (дата обращения: 25.09.2020).

16. Доля экспорта России на мировом рынке // Официальный сайт ФТС РФ. URL: http://customs.ru/ (дата обращения: 25.09.2020).

17. Внешнеэкономическая деятельность РФ // Таможенно-логистический портал ВЭД ИНФО. URL: https://vedinfo.su/account/ (дата обращения: 25.09.2020).

18. Основные тенденции внешней торговли России. URL: https://credinform.ru/ru-Ru/Publications/Herald/1cd9aba33e52 (дата обращения: 26.09.2020).

19. Региональный экспортный стандарт // РЭЦ. URL: https://www.exportcenter.ru/ press_center/regionalnyy-eksportnyy-standart/ (дата обращения: 25.09.2020).

References

1. Seema Narayana, Poulomi Bhattacharyab. Relative export competitiveness of agricultural commodities and its determinants: Some evidence from India. *World Development*, 2019, vol. 117, pp. 29–47. doi: 10.1016/j.worlddev.2018.12.013.

2. Knighta G., Moenbo T., Madsenc T. K. Antecedents to differentiation strategy in the exporting SME. International Business Review, 2020, vol. 29, is. 6, art. 101740. doi: 10.1016/j.ibusrev.2020.101740.

3. Goya D. The exchange rate and export variety: A cross-country analysis with long panel estimators. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 108, pp. 324–336. doi: 10.1016/j.iref.2020.07.001.

4. Campos-Garcíaa I., Muñoz-Bullónb F., Sancher-Bueno M., Zuniga-Vúceñte J. A. Exploring the exporting-downsizing link: Does the type of export strategy and firm efficiency in foreign markets matter? *Journal of Business Research*, 2020, vol. 108, pp. 324–336. doi: 10.1016/j.jbusres.2019.10.074.

5. Akberov D. I. Pravovoe regulirovanie podderzhki i razvitiya nesyr'evogo eksporta Rossijskoj Federacii na baze nacional'nogo instituta podderzhki eksporta [Legal regulation of support and development of non-resource exports of the Russian Federation on the basis of the national export support institute]. *Publichno-pravovye issledovaniya = Public Law Research*, 2017, no. 4, pp. 90–152. (In Russ.)

6. Korobkova M. V. [The relevance of state support for non-resource exports in modern conditions]. Novaya nauka v interpretacii sovremennogo obrazovatel'nogo processa. Sbornik nauchnyh trudov [New science in the interpretation of the modern educational process. Collection of scientific papers]; ed. by S. V. Kuzmina. Kazan, IP Kuz'min S. V., 2017, pp. 128–131. (In Russ.)

7. Yakushev N. O. [Problems of development of non-resource exports of Russian regions]. Ekonomicheskie i social'nye resursy razvitiya regionov Rossii i Kitaya. Materialy rossijsko-kitajskogo nauchno-prakticheskogo seminara [Economic and social resources of the development of regions of Russia and China. Materials of the Russian-Chinese scientific-practical seminar]. Vologda, Vologodskij nauch. centr RAN, 2018, pp. 70–78. (In Russ.)

8. Belonovskaya A. M. Rossijskij nesyr'evoj neenergeticheskij eksport: sostoyanie i tendencii razvitiya [Russian non-resource non-energy exports: state and development trends]. *Vestnik nauchnyh konferencij = Bulletin of scientific conferences*, 2018, no. 12-2 (40), pp. 30–32. (In Russ.)

9. Kuznetsova G. V., Tsedilin L. I. Stimulirovanie nesyr'evogo eksporta: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika [Stimulating non-resource exports: international experience and Russian practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 2018, vol. 62, no. 5, pp. 72–79. (In Russ.)

10. Gulin K. A., Yakushev N. O., Mazilov E. A. Aktivizaciya ekonomicheskogo rosta v regionah RF na osnove stimulirovaniya razvitiya nesyr'evogo eksporta [Intensification of economic growth in the regions of the Russian Federation on the basis of stimulating the development of non-primary exports].

Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 57–70. (In Russ.)

11. Vertakova Yu. V. Razvitie sistemy indikativnogo i strategicheskogo planirovaniya pri realizacii gosudarstvennoj ekonomicheskoj politiki na vsekh urovnyah upravleniya [Development of the system of indicative and strategic planning in the implementation of state economic policy at all levels of management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2017, no. 4, pp. 30–56. (In Russ.)

12. Timofeeva O. G., Kovarda V. V. Analiz sovremennyh instrumentov politiki regional'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii [Analysis of modern policy instruments for regional development in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, no. 6, pp. 89–103. (In Russ.)

13. Rejting krupnejshih eksporterov Rossii [Rating of the largest exporters of Russia]. REC official website. Available at: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/225232807 (accessed 24.09.2020). (In Russ.)

14. Okno v mir mezhdunarodnoj torgovli [Window to the world of international trade]. Kommersant. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/3669880 (accessed 24.09.2020). (In Russ.)

15. Rejting perspektivnosti stran dlya eksporta [Rating of the prospects of countries for export]. REC. Available at: https://www.exportcenter.ru/international_markets/country_export_ rating/ (accessed 25.09.2020). (In Russ.)

16. Dolya eksporta Rossii na mirovom rynke [The share of Russian exports in the world market]. Federal Customs Service of the Russian Federation. Available at: http://customs.ru/ (accessed 25.09.2020). (In Russ.)

17. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' RF [Foreign economic activity of the Russian Federation]. Customs and logistics portal of foreign economic activity INFO. Available at: https://vedinfo.su/account/ (accessed 25.09.2020). (In Russ.)

18. Osnovnye tendencii vneshnej torgovli Rossii [The main trends in Russia's foreign trade]. Available at: https://credinform.ru/ru-Ru/Publications/Herald/1cd9aba33e52 (accessed 26.09.2020). (In Russ.)

19. Regional'nyj eksportnyj standart [Regional export standard]. REC. Available at: https://www.exportcenter.ru/press_center/regionalnyy-eksportnyy-standart/ (accessed 25.09.2020). (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Historical Science, Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Economical Sciences, Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.526(73)

Динамика внешней торговли США: анализ товарной и региональной структуры экспорта – импорта

В. Н. Минат[1] ✉

[1] Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева
ул. Костычева, 1, г. Рязань, 390044, Российская Федерация

✉ e-mail: minat.valera@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *Пространственно-временная эволюция внешней торговли США научно описана как исторический процесс статистико-экономической динамики коммерческих операций, характеризующих размер, товарно-структурные пропорции и географическое размещение экспорта и импорта товаров, осуществляемых на протяжении определенного времени, что позволяет оценить степень и характер участия страны в международном разделении труда.*

Цель исследования *состоит в выявлении и обосновании тенденций динамики внешней торговли США в разрезе экспортно-импортных товарных групп и двустороннего регионального партнерства, формирующихся под воздействием меняющихся рыночных факторов эволюции американской и мировой экономики, а также инструментов государственного регулирования.*

Задачи*. Проведен теоретический и эмпирический анализ научного и статистического материала, по результатам которого выявлены факторы и показатели внешнеторговой деятельности США за период 1919–2019 годы, характеризующие динамику объема, товарной и региональной структуры внешней торговли страны.*

Методология*. Использованы исторический, абстрактно-логический и статистико-экономический методы исследований, используемые в рамках пространственного подхода.*

Результаты*. Проведенное исследование показало устойчивую положительную динамику внешней торговли США за длительный период времени, характеризующуюся ростом как экспорта, так и импорта (в абсолютных показателях), экспортной ориентацией наиболее значимых (в соответствующие периоды времени) отраслей национальной экономики, формированием тренда импортной зависимости Соединенных Штатов по конкретным товарным группам и регионам мира. Подтверждая гипотезу об экспансионистском характере пространственного доминирования внешней торговли США, результирующими можно определить тенденции, отражающие «центр–периферийную» структуру внешнеторговых отношений США.*

Выводы*. Главным является понимание диалектического развития внешней торговли США, которое состоит в единстве и в то же время противоречивости выявленных тенденций динамики структурного соотношения экспорта и импорта, формирующегося под воздействием как объективных факторов общественного развития (в рамках конкурентной борьбы и международного разделения труда), так и активного государственного регулирования.*

Ключевые слова: *структура внешней торговли США; экспорт; импорт; международное разделение труда; товарные группы; внешнеторговая политика; мировая (глобальная) торговая система.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Минат В. Н. Динамика внешней торговли США: анализ товарной и региональной структуры экспорта – импорта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 20–31.

Поступила в редакцию 23.10.2020 Принята к публикации 24.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Минат В. Н., 2020

Dynamics of US Foreign Trade: Analysis of the Commodity and Regional Structure of Exports – Imports

Valery N. Minat[1] ✉

[1] Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev
1 Kostycheva str., Ryazan, 390044, Russian Federation

✉ e-mail: minat.valera@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The space-time evolution of US foreign trade is scientifically described as the historical process of the statistical and economic dynamics of commercial transactions that characterize the size, commodity-structural proportions and geographical location of exports and imports of goods carried out over a certain period of time, which makes it possible to assess the degree and nature of the country's participation in the international division of labor.*

The purpose *of the study is to identify and substantiate trends in the dynamics of US foreign trade in the context of export-import commodity groups and bilateral regional partnerships, which are formed under the influence of changing market factors in the evolution of the American and world economies, as well as government regulation instruments.*

Objektives. *A theoretical and empirical analysis of scientific and statistical material was carried out, according to the results of which factors and indicators of the US foreign trade activity for the period 1919 - 2019 were identified, characterizing the dynamics of the volume, commodity and regional structure of the country's foreign trade.*

Methodology. *Used historical, abstract-logical and statistical-economic research methods used in the spatial approach.*

Results. *The study showed a stable positive dynamics of US foreign trade over a long period of time, characterized by an increase in both exports and imports (in absolute terms), the export orientation of the most significant (in the corresponding periods of time) sectors of the national economy, the formation of a trend in the import dependence of the United States on specific product groups and regions of the world. Confirming the hypothesis of the expansionary nature of the spatial dominance of US foreign trade, the resulting trends can be identified that reflect the "center-peripheral" structure of US foreign trade relations.*

Conclusions. *The main thing is to understand the dialectical development of US foreign trade, which consists in the unity and, at the same time, the contradictoriness of the identified trends in the dynamics of the structural ratio of exports and imports, which is formed under the influence of both objective factors of social development (within the framework of competition and the international division of labor), and and active government regulation.*

Keywords: *structure of US foreign trade; export; import; international division of labor; commodity groups; foreign trade policy; world (global) trading system.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Minat V. N. Dynamics of US Foreign Trade: Analysis of the Commodity and Regional Structure of Exports – Imports. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 20–31. (In Russ.)

Received 23.10.2020 Accepted 24.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Хорошо известно о циклическом характере развития экономики на всех уровнях хозяйствования, характеризующемся закономерной сменой состояний спада (кризиса), депрессии и подъема. Изучение эволюции циклических колебаний общественного развития показывает, что выходом из кризисно-депрессивных состояний как национального, так и мирового (глобального) хозяйства «либерально-рыночного типа», наряду с внутренними факторами и процессами, неизменно выступают *внешнеэкономические операции*, предусматривающие экспансию «своих» интересов и защиту от «чужого» влияния на внутренний рынок. В этой системе внешних антикризисных мер с течением времени все большее значение играет *внешняя торговля*, неизменно сопровождаемая как прямым воздействием, так и косвенным регулированием экспортно-импортных операций на внешнем (международном, глобальном)

рынке при помощи инструментов государственного регулирования, включая меры *политического протекционизма*.

В настоящее время Соединенные Штаты Америки в очередной раз оказались на грани открытой фазы экономического кризиса, «подкрепленного» острой политической борьбой и внутри страны, и во внешнеэкономической сфере глобального миропорядка, еще недавно носящего, казалось бы, *американоцентричный характер*. Понятно, что подобная ситуация не в первый раз возникает в экономике «флагмана мирового капитализма». Исследование процесса эволюционного развития внешней торговли Соединенных Штатов дает нам много исторических примеров, актуальных для познания настоящего и будущего не только американской, но и модернизирующейся глобальной социально-экономической системы.

Материалы и методы

Анализу внешнеторговой деятельности США посвящено большое количество научных работ, в которых в той или иной мере получили исследование и оценку как статические, так и динамические процессы, раскрывающие становление, состояние, изменение и развитие экспортно-импортных отношений (операций) страны с зарубежным миром [1–15]. Проблема изучения региональной структуры внешней торговли США нашла свое отражение как в американской [4], так и в российской [9; 11; 13] научной литературе, где она тесно увязана с внешнеполитическими и внешнеэкономическими аспектами деятельности американской администрации.

В исследовании долгосрочных тенденций развития внешней торговли США товарами различных групп использованы *методы абстрактно-логического и экономико-статистического анализа*, применяемые к данным разнообразной статистики по экспорту-импорту за исследуемый временной период с расчетом сальдо *внешнеторгового баланса*. Обработка, генерализация и научная интерпретация обширного и разнопланового статистического материала, использованного автором, осуществлялась посредством применения приемов, составляющих основу статистико-экономического метода: как экономическая группировка, графический прием, экономическое сравнение, сопоставление параллельных рядов. Для целей исчисления *платежного баланса* из суммы экспорта и импорта исключаются военные поставки по субсидиям и экспорт и импорт оружия и военных материалов через министерство обороны, поскольку они заносятся в платежном балансе в категорию военных расходов и поступлений по оплате продаж США другим государствам оружия. Это лишний раз подтверждает, что статистика по экспорту завышена.

Абстрактно-логический метод предоставляет широкий спектр приемов, из которых автор использовал в рамках настоящего исследования такие, как индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, сопоставление, восхождение от абстрактного к конкретному, системно-структурный прием, формализация. Обработка, генерализация и научная интерпретация обширного и разнопланового статистического материала, использованного автором, осуществлялась посредством применения приемов, составляющих основу статистико-экономического метода: экономическая группировка, графический прием, экономическое сравнение.

Эмпирические данные, находящиеся в свободном доступе информационного пространства, содержатся как в официальных источниках американской статистики, так и на сайтах международных и американских организаций. При знакомстве с внешнеторговой статистикой США за послевоенные годы обращает внимание разнобой данных, особенно по экспорту. Правительство США заинтересовано в том, чтобы экспорт как можно больше превышал импорт и это обеспечивало бы высокий актив торгового баланса. Современный объем экспорта США удается достигнуть только благодаря включению в его состав поставок

товаров на некоммерческой основе за счет субсидий по экономической и военной помощи. Также неоднозначна и статистика по импорту. Но в этом случае задача противоположная – занижение импорта. В соответствии с рекомендациями ООН США, наряду с большинством стран, исчисляют импорт по ценам контрактов, приведенным к ценам страны-импортера с включением издержек на страхование и стоимость перевозки. Соединенные Штаты в числе ряда стран (Канада, Австралия, ЮАР, многие латиноамериканские государства и др.) исчисляют свой импорт по ценам контрактов, приведенным к ценам страны-экспортера, не учитывая расходов на страхование и перевозки морем.

Приведенные зависимости, связанные с влиянием инфляции, следует иметь в виду, поскольку *анализ экспорта и импорта проводится нами на базе исчисления в текущих ценах*. По справедливому замечанию некоторых авторов, существует проблема достоверности статистических показателей экспорта США, связанная с занижением уровня объемов продаж (по причине высокого налогообложения последних) [16], особенностями лицензирования и учета теневого сектора экономики [17], секретными статьями внешнеторговых операций, относящихся к национальной безопасности [18].

Итак, на основе анализа обширного информационно-статистического материала с приложением к его научной интерпретации экономических методов, применяемых к предмету исследования, автор получил следующие результаты.

Результаты и их обсуждение

В теоретическом плане остановимся на некоторых предварительных результатах исследования.

Прежде всего отметим, что эволюция внешней торговли и соответствующей стратегии ведущей в новейшей экономической истории страны – США складывалась под воздействием многообразных и часто разнонаправленных факторов. Международная политическая обстановка и внешнеполитические планы правящих кругов, состояние экономики страны и фаза цикла, в которой она находится, степень и направление изменений участия страны в международном разделении труда (МРТ), состояние торговых и платежных расчетов с другими государствами, тенденции изменений конкурентоспособности, интересы различных слоев населения и групп капитала и другие явления и процессы – все это создало ту сложную и подвижную структуру, в процессе развития которой выкристаллизовывались господствующие внешнеторговые доктрины и преобладающие в тот или иной момент времени линии внешнеторговой политики.

Следующий важный момент состоит во *влиянии кризисов на внешнюю торговлю Соединенных Штатов*. Новые элементы в эволюцию товарной торговли и во внешнеэкономическую стратегию США внес энергетический кризис, обнаживший как уязвимость американской экономики и ее значительную зависимость от заграничных источников сырья, так и те глубокие противоречия, которые существуют в отношениях между промышленными капиталистическими и развивающимися странами. Энергетический кризис как явление сложного социально-экономического характера выдвинул задачу пересмотра традиционного американского представления о месте развивающихся государств в системе мирового хозяйства и характера отношений с ними в ряд основных задач американской внешней и внешнеэкономической политики. В результате были внесены существенные коррективы во многие аспекты подхода США к освободившимся государствам.

В эмпирической части исследования основным результирующим блоком выступает диаграмма, демонстрирующая столетнюю динамику соотношения экспорта и импорта США и их структурные пропорции в разрезе основных товарных групп, составляющих материальную основу внешнеторговых операций страны в процентном соотношении за определенные периоды времени (рис.).

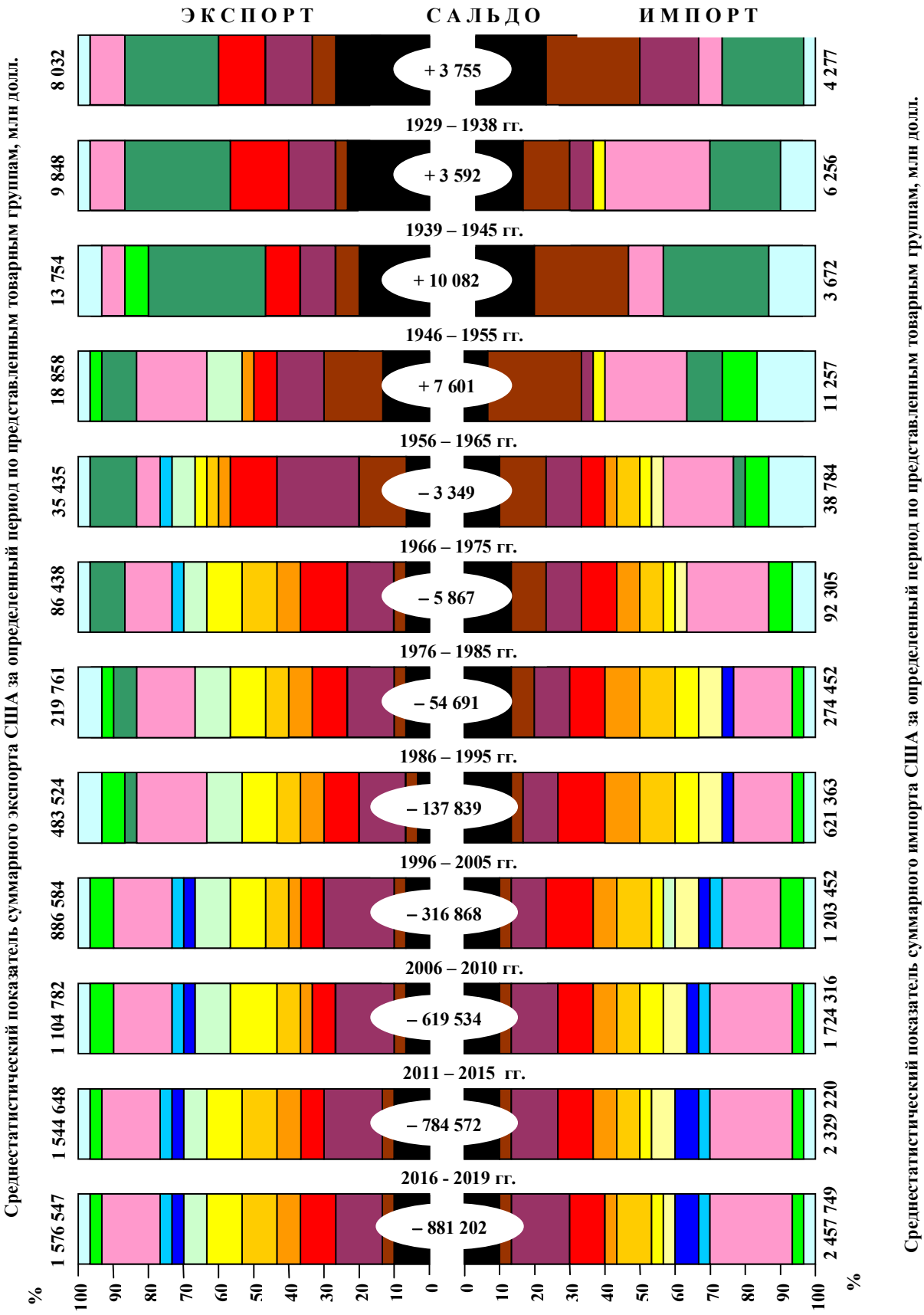


Рис. Динамика структуры внешней торговли США по важнейшим товарным группам в 1919–2019 гг. (составлено автором на основе открытых источников официальной американской статистики [19–32])

Цветовым фоном на рисунке показаны важнейшие товарные группы в структуре экспорта и импорта США:

На основе анализа данных, представленных на диаграмме, выявляются следующие тенденции эволюционирования предмета изучения.

Во-первых, наряду с ростом абсолютных показателей экспорта[1] и импорта США, выраженного в *текущих ценах*, наблюдается еще более значительный рост отрицательного сальдо торгового баланса страны, начавшийся с 1960-х гг. и достигший своего максимума в 2016–2019 гг. Данная тенденция сформировалась за последние почти 60 лет под воздействием целенаправленной политики правительства и крупного бизнеса Америки на сдерживание инфляции и поддержания стабильного уровня жизни большинства американцев за счет переноса части индустрии за границу. Основу и экспорта, и импорта США с указанного времени постепенно стали составлять товарные группы высокотехнологичной продукции, в то время как предыдущие 40 лет (1919 г. – конец 1950-х гг.) в структуре экспорта преобладали минеральное топливо, сельскохозяйственная продукция, материалоемкое машиностроение и автомобилестроение. Американ-

[1] Нельзя не отметить, что во втором квартале 2020 г. американский экспорт, по данным ВТО, сократился на четверть.

ский импорт в указанное время ориентировался преимущественно на топливо, промышленное сырье, аграрную продукцию, а в период череды кризисов и депрессий (1929–1938 гг.) – на непродовольственные потребительские товары.

Во-вторых, анализ динамики экспорта по ведущим товарным группам показал четкую *экспортную ориентацию* ряда традиционных (сельское хозяйство, топливная промышленность) и инновационных (машиностроение) отраслей американской экономики. Указанная тенденция оказалась чрезвычайно устойчивой, поскольку, как мы уже отмечали, была подкреплена жесткими протекционистскими мерами американского правительства, что продолжает иметь место и в настоящее время.

В-третьих, военное и послевоенное доминирование США в мировой экономической системе, обеспечившее, прежде всего, экспансионистский рост американского экспорта представленных на рисунке товарных групп с *высокой добавленной стоимостью*, способствовало включению Соединенных Штатов в систему МРТ, основанного на принципах *транснационализации*, а затем *глобализации* внешнеторговых (и в целом внешнеэкономических) отношений. В такой американоцентричной системе, помимо роста и диверсификации товарного экспорта (не говоря уже о вывозе капитала в форме портфельных и прямых инвестиций, а также экспорта услуг), резко возросший объем импорта США и его структура сформировались в соответствии с доминирующей концепцией социально-экономического развития Америки как *общества потребления*. На это указывает, прежде всего, рост импорта непродовольственных потребительских товаров различного назначения, а также растущая зависимость американской промышленности от увеличения объемов ввоза из-за границы определенной номенклатуры инвестиционных товаров, прежде всего высокотехнологичных.

Последнее обстоятельство важно еще и тем, что отражает тенденцию недостаточной конкурентоспособности инновационноемких – наиболее важных экспортноориентированных отраслей американской экономики, прежде всего промышленности. Это приводит к необходимости покрытия все большей части дефицита торгового баланса США за счет эмиссии частных и правительственных *долговых инструментов*.

В региональном аспекте теоретические положения эволюции внешней торговли США в 1919–2019 гг. подкреплены обоснованием определенных долго- и среднесрочных тенденций динамики экспортно-импортных операций, осуществляемых в рамках партнерских межгосударственных коммерческих отношений за указанный период времени.

Основными из них являются следующие.

Первая тенденция. Изменения в объеме и характере региональной структуры экспорта США на протяжении всего исследуемого периода представляются более значительными, по сравнению с динамикой экспорта по товарным группам, несмотря на наличие относительно постоянной географической (пространственной) конфигурации регионов – внешнеторговых партнеров (Западной Европы – Евросоюза, Латинской Америки, особенно Мексики, Канады), причем последние из указанных стран составляют единое не только торгово-партнерское, но и «макрорегиональное» целое в системе внешнеторговых операций.

Вторая тенденция состоит в постоянном росте доли Азиатских стран, где специфические роли принадлежат Японии и Юго-Восточной Азии, а позднее Восточной Азии, а именно Китаю (стратегические партнеры в экспорте-импорте, прежде всего, высокотехнологичной продукции), странам Ближнего Востока (американский импорт топливного сырья), Южной Азии, прежде всего Индии и Пакистану. В указанных регионах – внешнеторговых партнерах США на протяжении различных этапов эволюции ми-

ровой экономики и международных отношений формировались приоритеты экспорта-импорта тех или иных товарных групп, зависящие от конъюнктуры мирового рынка, уровня и форм развития научно-технического прогресса (НТП) и геополитических конфигураций, выгодных Соединенным Штатам.

Третья тенденция характеризует прямую зависимость динамики региональной структуры внешней торговли США от политических и геопространственных концепций, доминирующих в правящих американских элитах в тот или иной период времени. Особенно ярко это прослеживается по результатам анализа внешнеторговых операций между Америкой и Россией, начавшихся, как известно, еще в конце 1920–30-х гг. Наиболее ярким «позитивным» примером внешнеторгового сотрудничества выступает период военно-политического партнерства США, Великобритании и СССР в период Второй мировой войны (первая половина 1940-х гг.) и период «разрядки» (середина 1970-х гг.), а отменно «негативным» – послевоенный период (1946–1960-х гг.), время доминирования «рейганомики» в США (большая часть 1980-х гг.) и современная система американских санкций (2010-е гг. – 2020 г.).

В целом, важно отметить, что проблема расширения американского экспорта и защита внутреннего рынка от импортных товаров всегда являлась настолько сложной, что требовала постоянного государственного регулирования внешней торговли. Особенно это характерно для периодов войн, послевоенного восстановления экономики, кризисов.

Выводы

Обобщение указанных тенденций динамики внешней торговли США в разрезе основных товарных групп позволило сделать вывод о наличии, с одной стороны, *экспортной зависимости* Соединенных Штатов по ряду товаров (прежде всего, высокотехнологичных промышленных, непродовольственных потребительских и продовольственных сельскохозяйственных – до середины 1980-х гг. преимущественно с низкой степенью переработки, а затем преимущественно с высокой). Причина заключается в стимулировании национального производства указанных товаров, главным образом или в значительной мере, за счет внешнего, а не внутреннего рынка. С другой стороны, наблюдается постоянно и бурно растущая зависимость реальной экономики, сферы услуг и потребительского сектора США от импорта по некоторым группам товаров (продукции машиностроительных отраслей, потребительских и фармацевтических товаров).

Относительное постоянство динамики структурных изменений характерно для экспортно-импортных операций США в топливном секторе внешней торговли. Этот сектор всегда был достаточно «политизирован», поэтому объемы ввоза и вывоза из страны нефти и другого топливного сырья, а также продукции на их основе во многом зависели от политической конъюнктуры (яркий пример – период Второй мировой войны 1939–1945 гг. и послевоенного восстановления мира 1946 г. – середина 1950-х гг.). Однако, как известно, военно-политические и геополитические процессы выступали лишь «концентрированным выражением» экономических интересов «бизнес-элит», осуществляющих реальную власть в США и других ведущих странах мира. Это особенно ярко характеризовало внешнеторговую структуру Америки в периоды экономических кризисов и депрессий первой половины XX в. (1929–1933, 1937–1938 гг.), энергетического кризиса (начало и вторая половина 1970-х гг.), финансовых кризисов (1990-х , 2000-х и 2010-х гг.).

Важно обратить внимание на тот факт, что от развития американской внешней торговли за исследуемые сто лет всегда зависело *международное положение доллара* – в послевоенный период как главной резервной, а затем и глобальной

валюты, а следовательно – международное положение США. «Сила» американского доллара всегда самым непосредственным образом поддерживалась состоянием платежного баланса Соединенных Штатов, в котором традиционно оставалась велика роль торгового баланса.

Анализ столетней динамики региональной структуры внешнеторговых отношений США показывает, что постоянно существует (то ослабевая, то вновь возрастая) как прямая, так и косвенная зависимость между экономикой США и других регионов мира. Под воздействием различных факторов политического (войны, конфликты, геополитика), экономического (кризисы, депрессии, хозяйственный подъем, структурные дисбалансы), технологического (НТП, инновационная перестройка производственной базы, цифровизация), инфраструктурного, социального (миграции) порядков динамично меняется вся система американской внешней торговли.

Отсюда следуют три важнейших вывода.

Во-первых, внешняя торговля США оказывает колоссальное влияние на экономику других регионов и стран мира, вне зависимости от того, нетто-импортерами или нетто-экспортерами по отношению к Соединенным Штатам выступают их национальные экономические системы.

Во-вторых, внешняя торговля США является важнейшей внешнеполитической и геополитической составляющей американского экспансионизма во всех регионах и странах мира.

В-третьих, от развития внешней торговли США в немалой степени (хотя и с постепенно понижающимся значением) зависит курс национальной валюты и конкурентоспособность американских товаров на региональных мировых рынках Европы, Азии, Латинской Америки.

В любом случае, пространственный аспект исследования динамики структурных изменений внешней торговли США еще более четко, чем анализ изменений товарной структуры экспорта-импорта, раскрывает активный экспансионистский характер прагматического внешнеэкономического доминирования «бизнес-элиты» на всем мировом пространстве, во все времена и любой ценой.

Список литературы

1. Cohen G., Bredis F. Regulation of foreign trade of the United States. History and modernity. Philadelphia, 1995. 562 p.

2. Grubbs R. Development of agricultural exports of the United States and features of the international market for agricultural products // International Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 3, no. 1. P. 76-90.

3. Mac Collins L. US foreign trade operations in the 60s and 70s. Practical experience and value twenty years later. New York, 1999. 412 p.

4. Rochester D. S. Directions of development of foreign trade relations of the USA in the conditions of increasing competition in the world market // The American Economic Review. 2014. Vol. 104, no. 7. P. 1110–1143.

5. Rosenberg A. On the verge of change. Current issues of foreign trade regulation in the American political and economic life // The American Economic Review. 2015. Vol. 105, no. 10. P. 3088–3114.

6. Емельянов Е. В. Международная торговля в конце второго десятилетия // Международная торговля и торговая политика. 2020. № 1 (21). С. 54–61. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-1-54-61.

7. Зименков Р. И. Внешняя торговля США и механизм ее государственного регулирования // Инвестиции в России. 2018. № 10 (285). С. 23–30.

8. Истомина Е. Н. США в борьбе за рынки. М.: Международные отношения, 1971. 240 с.

9. Крупнов Ю. А. Вакцина от кризиса: анализ и прогнозирование посткризисных геоэкономических условий развития мировой и отечественной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 3. С. 10–22.

10. Кузнецова Г. В., Подбиралина Г. В. Тенденции развития внешней торговли США в 2015–2016 гг., особенности внешнеторговых связей с Россией // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 548–562.

11. Кузьмина В. М. Внешнеторговая политика США в XXI веке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1. С. 8-18.

12. Курьеров В. Г. Внешнеторговая стратегия США. М.: Международные отношения, 1980. 228 с.

13. Минат В. Н., Чепик А. Г. Внешнеторговые отношения и инновационная деятельность США // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6, № 2 (22). С. 5–21. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-2-5-21.

14. Ушанов С. А. Роль и место Соединенных Штатов Америки в международном обмене товаров и услуг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 4. С. 498–509. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-4-498-509.

15. Минат В. Н. Динамика структуры занятости населения США в национальной экономической деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 4. С. 174–183.

16. Кузьмина В. М. Проблемы и перспективы либерализации внешней торговли США на современном этапе // Историческая и социально-образовательная мысль, 2019. Т. 11, № 1. С. 111–121. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-111-121.

17. Циклаури В. Ю., Белоусова Л. С., Девятилова А. И. Теневая экономика в мировом экономическом пространстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 3. С. 15-24.

18. Кузьмина В. М., Молодова А. С. Динамика мирового экспорта вооружений и военной техники на современном этапе развития международных отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 6. С. 10-21.

19. Historical Statistics of the United States. URL: http://istmat.info/node/50926 (дата обращения: 22.08.2020).

20. Manufacturing Strategy For Jobs and a Competitive America. National Association of Manufacturers. 2010. URL: http://www.nam.org/ResourceCenter. (дата обращения: 25.08.2020).

21. Partners in Commerce: The Trade Promotion Coordinating Committee. Washington. The US House of Representatives. 2017. June 21. URL: https://smallbusiness.house.gov/uploadedfiles/6-21-17_hearing_memo.pdf (дата обращения: 23.08.2020).

22. Statistical Abstract of the United States (1900 – 1949). URL: http://istmat.info/node/47609 (дата обращения: 02.09.2020).

23. Statistical Abstract of the United States, Wash.: U.S. Government Printing Office, 2020. URL: https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru (дата обращения: 26.08.2020).

24. Statistical Yearbook – 62nd issue (2019 edition). URL: https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/ (дата обращения: 24.08.2020).

25. The International Yearbook of Industrial Statistics 2010. Vienna, UNIDO, 2010. 648 p.

26. The US Trade Deficit: Causes, Consequences and Recommendations for Actions. The Final Report of the US Trade Deficit Review Commission. Washington, 2010. November 14.

27. TradeStatsExpress. URL: http://tse.export.gov. (дата обращения: 27.08.2020).

28. U.S. Census of Agriculture. URL: https://www.nass.usda.gov/AgCensus/ (дата обращения: 03.09.2020).

29. Agriculture Fact Book. USDA. URL: https://www.usda.gov/Agriculture Fact Book.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

30. U.S. Industry & Market Outlook. Barnes Reports, 2010. URL: http://www.barnesreports.com/usmanufacturing.html. (дата обращения: 24.08.2020).

31. World indicators of scientific research and engineering development: 2020. URL: https://www.battelle.org/aboutus/rd/2020.pdf (дата обращения: 22.08.2020).

32. WTO Statistics database. URL: http://stat.wto.org/Home. (дата обращения: 28.08.2020).

References

1. Cohen G., Bredis F. Regulation of foreign trade of the United States. History and modernity. Philadelphia, 1995. 562 p.

2. Grubbs R. Development of agricultural exports of the United States and features of the international market for agricultural products. *International Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 3, no. 1, pp. 76–90.

3. Mac Collins L. US foreign trade operations in the 60s and 70s. Practical experience and value twenty years later. New York, 1999. 412 p.

4. Rochester D. S. Directions of development of foreign trade relations of the USA in the conditions of increasing competition in the world market. *The American Economic Review*, 2014, vol. 104, no. 7, pp. 1110–1143.

5. Rosenberg A. On the verge of change. Current issues of foreign trade regulation in the American political and economic life. *The American Economic Review*, 2015, vol. 105, no. 10, pp. 3088–3114.

6. Emel'yanov E. V. Mezhdunarodnaya torgovlya v konce vtorogo desyatiletiya [International trade at the end of the second decade]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International trade and trade policy*, 2020, no. 1 (21), pp. 54–61. doi: 10.21686 / 2410-7395-2020-1-54-61. (In Russ.)

7. Zimenkov R. I. Vneshnyaya torgovlya SSHA i mekhanizm ee gosudarstvennogo regulirovaniya [US foreign trade and the mechanism of its state regulation]. *Investicii v Rossii = Investments in Russia*, 2018, no. 10 (285), pp. 23–30. (In Russ.).

8. Istomina E. N. SSHA v bor'be za rynki [USA in the struggle for markets]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1971. 240 p. (In Russ.)

9. Krupnov Yu. A. Vakcina ot krizisa: analiz i prognozirovanie postkrizisnyh geoekonomicheskih uslovij razvitiya mirovoj i otechestvennoj ekonomiki [Vaccine against the crisis: analysis and forecasting of post-crisis geo-economic conditions for the development of the world and domestic economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 10–22. (In Russ.)

10. Kuznecova G. V., Podbiralina G. V. Tendencii razvitiya vneshnej torgovli SSHA v 2015 – 2016 gg., osobennosti vneshnetorgovyh svyazej s Rossiej [Trends in the development of us foreign trade in 2015-2016, features of foreign trade relations with Russia]. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2017, vol. 13, is. 3, pp. 548–562. (In Russ.)

11. Kuz'mina V. M. Vneshnetorgovaya politika SSHA v XXI veke [US foreign trade policy in the XXI century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 8–18. (In Russ.)

12. Kur'erov V. G. Vneshnetorgovaya strategiya SSHA [The foreign trade strategy of the United States]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 228 p. (In Russ.)

13. Minat V. N., Chepik A. G. Vneshnetorgovye otnosheniya i innovacionnaya deyatel'nost' SSHA [Foreign trade relations and innovation in the United States]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International trade and trade policy*, 2020, vol. 6, no. 2 (22), pp. 5–21. doi: 10.21686/2410-7395-2020-2-5-21. (In Russ.)

14. Ushanov S. A. Rol' i mesto Soedinennyh Shtatov Ameriki v mezhdunarodnom obmene tovarov i uslug [The role and place of the United States of America in the international exchange of goods and services]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Ekonomika*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 498–509. doi: 10.22363/2313-2329-2017-25-4-498-509. (In Russ.)

15. Minat V. N. Dinamika struktury zanyatosti naseleniya SSHA v nacional'noj ekonomicheskoj deyatel'nosti [Dynamics of the employment structure of the US population in national economic activity]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 174–183. (In Russ.)

16. Kuz'mina V. M. Problemy i perspektivy liberalizacii vneshnej torgovli SSHA na sovremennom etape [Problems and prospects of us foreign trade liberalization at the present stage]. *Istoricheskaya i*

social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 111–121. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-111-121. (In Russ.)

17. Ciklauri V. Yu., Belousova L. S., Devyatilova A. I. Tenevaya ekonomika v mirovom ekonomicheskom prostranstve [Shadow economy in the global economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 15–24. (In Russ.)

18. Kuz'mina V. M., Molodova A. S. Dinamika mirovogo eksporta vooruzhenij i voennoj tekhniki na sovremennom etape razvitiya mezhdunarodnyh otnoshenij [Dynamics of world exports of arms and military equipment at the present stage of development of international relations]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 10–21. (In Russ.)

19. Historical Statistics of the United States. Available at: http://istmat.info/node/50926. (accessed 22.08.2020)

20. Manufacturing Strategy For Jobs and a Competitive America. National Association of Manufacturers, 2010. Available at: http://www.nam.org/ResourceCenter. (accessed 25.08.2020)

21. Partners in Commerce: The Trade Promotion Coordinating Committee. Washington. The US House of Representatives. 2017. June 21. Available at: https://smallbusiness.house.gov/uploadedfiles/6-21-17_hearing_memo.pdf. (accessed 23.08.2020)

22. Statistical Abstract of the United States (1900 – 1949). Available at: http://istmat.info/node/47609. (accessed 02.09.2020)

23. Statistical Abstract of the United States, Wash.: U.S. Government Printing Office, 2020. Available at: https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru. (accessed 26.08.2020)

24. Statistical Yearbook – 62nd issue (2019 edition). Available at: https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/. (accessed 24.08.2020)

25. The International Yearbook of Industrial Statistics 2010. UNIDO, Vienna, 2010. 648 p.

26. The US Trade Deficit: Causes, Consequences and Recommendations for Actions. The Final Report of the US Trade Deficit Review Commission. Washington, 2010. November 14.

27. TradeStatsExpress. Available at: http://tse.export.gov. (accessed 27.08.2020)

28. U.S. Census of Agriculture. Available at: https://www.nass.usda.gov/AgCensus/. (accessed 03.09.2020)

29. Agriculture Fact Book. USDA. Available at: https://www.usda.gov/Agriculture Fact Book.pdf. (accessed 03.09.2020)

30. U.S. Industry & Market Outlook. Barnes Reports, 2010. Available at: http://www.barnesreports.com/usmanufacturing.html. (accessed 24.08.2020)

31. World indicators of scientific research and engineering development: 2020. Available at: https://www.battelle.org/aboutus/rd/2020.pdf. (accessed 22.08.2020)

32. WTO Statistics database. Available at: http://stat.wto.org/Home. (accessed 28.08.2020)

Информация об авторе / Information about the Author

Минат Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, Рязань, Российская Федерация
e-mail: minat.valera@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8787-4274

Valery N. Minat, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation
e-mail: minat.valera@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-87-4274

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12

Выявление и статистическая оценка факторов, сдерживающих экономический потенциал регионов в условиях цифровизации

Л. В. Афанасьева[1], Т. Ю. Ткачева[1] ✉, А. И. Пияльцев[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *Во всем мире возрастает научный интерес к исследованию ненаблюдаемых доходов населения, которые негативно влияют на устойчивое социально-экономическое развитие территорий. Ненаблюдаемые доходы населения имеют место во всех странах, в том числе и с высокими социально-экономическими показателями, они не исчезают с развитием цифровой экономики и интернет-технологий, а, трансформируясь, принимают новые формы.*

Цель исследования *– на основе анализа текущего состояния ненаблюдаемых доходов населения и факторов, влияющих на уровень цифрового и инновационного развития общества, обосновать математическую модель, отражающую региональную дифференциацию взаимосвязи между ненаблюдаемыми доходами населения и особенностями инновационного, цифрового развития общества.*

Задачи*: исследовать ключевые блоки функционирования цифровой экономики, находящиеся в тесном взаимодействии и влияющие на доходы граждан; проанализировать и оценить текущее состояние ненаблюдаемых доходов населения на региональном уровне; обосновать математическую модель, отражающую региональную дифференциацию взаимосвязи между ненаблюдаемыми доходами населения и особенностями цифрового развития общества.*

Методология. *В исследовании были использованы общенаучные методы: методы сравнительного анализа, статистические методы.*

Результаты. *Математическая модель, разработанная на основе уравнения множественной регрессии, может служить основой для прогнозирования и оценки величины ненаблюдаемых доходов населения как фактора ограничения устойчивого развития регионов Российской Федерации. В современных условиях ненаблюдаемые доходы населения являются потенциальным ресурсом, который должен быть вовлечен и оценен инструментами официальной статистики.*

Выводы. *Появление и активное использование новых возможностей населением в условиях цифровизации, внедрение инновационных процессов малыми предприятиями способствуют росту заработной платы и доходов от коммерческой деятельности. Эти новые возможности роста доходов не могут быть оценены и учтены имеющимися инструментами официальной статистики. Предлагаемая математическая модель отражает региональную дифференциацию взаимосвязи между ненаблюдаемыми доходами населения и факторами, характеризующими уровень цифрового и инновационного развития общества.*

Ключевые слова: *ненаблюдаемые доходы населения; цифровизация; потребительские расходы населения; располагаемые денежные доходы населения; оборот малых предприятий.*

© Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю., Пияльцев А. И., 2020

***Финансирование**: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.*

***Конфликт интересов**: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю., Пияльцев А. И. Выявление и статистическая оценка факторов, сдерживающих экономический потенциал регионов в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 32–41.

Поступила в редакцию 29.10.2020 Принята к публикации 27.11.2020 Опубликована 27.12.2020

Identification and Statistical Assessment of the Factors Holding Back the economic Potential of Regions in the Context of Digitalization

Lubov V. Afanasyeva[1], Tatiana Yu. Tkacheva[1] ✉, Alexander I. Pialcev[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Abstract

***Relevance**. Worldwide, there is a growing scientific interest in researching non-observed incomes of the population, which have a negative impact on the sustainable socio-economic development of the territories. Unobtant incomes occur in all countries, including those with high socio-economic indicators, they do not disappear with the development of the digital economy and Internet technologies, but are transforming new forms. In the Russian Federation, the digital economy is a priority of sustainable economic policy. In today's Russian economy, data and data in digital format are a key factor in production in all areas of socio-economic activity, which increases the competitiveness of the economy, the quality of life of citizens, provides economic growth and national security.*

***The purpose**. Based on an analysis of the current state of non-observed incomes of the population and factors influencing the level of digital and innovative development of society, justify a mathematical model reflecting the regional differentiation of the relationship between the non-observed incomes of the population and the features of innovative, digital development of society.*

***Objectives**: explore key blocks of the digital economy that are closely co-operating and affect citizens' incomes; To analyze and assess the current state of non-observed incomes of the population at the regional level; to justify a mathematical model that reflects the regional differentiation between the non-observed incomes of the population and the characteristics of the digital development of society.*

***Methodology**. The study used general scientific methods: methods of comparative analysis, statistical methods.*

***Results**. A mathematical model based on the multiple regression equation can serve as a basis for predicting and estimating the amount of non-observed incomes of the population as a factor in limiting the sustainable development of the regions of the Russian Federation. In today's environment, the unob observed income of the population is a potential resource that should be involved and evaluated by the tools of official statistics.*

***Conclusions**. The emergence and active use of new opportunities by the population in the context of digitalization, the introduction of innovative processes by small enterprises contribute to the growth of wages and income from commercial activities. Modern trends of minimizing cash flow and simplification of transactions make informal cash flows transparent, but at the same time the active use of cryptocurrencies allows to make financial transactions outside the control of the institutions of power. These new income growth opportunities cannot be assessed and taken into account by the available tools of official statistics. The proposed mathematical model reflects the regional differentiation between non-observed incomes and factors that characterize the level of digital and innovative development of society.*

***Keywords:** unob observeed incomes of the population; digitalization; consumer expenditures of the population; disposable income of the population; turnover of small enterprises.*

***Funding:** The article was completed as part of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.*

***Conflict of interest**: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Afanasieva L. V., Tkacheva T. Yu, Piyaltsev A. I. Identification and Statistical Assessment of the Factors Holding Back the Economic Potential of Regions in the Context of Digitalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 32–41. (In Russ.)

Received 29.10.2020 Accepted 27.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Во всем мире возрастает научный интерес к исследованию ненаблюдаемых доходов населения, которые негативно влияют на устойчивое социально-экономическое развитие территорий. Общее представление о теневых, ненаблюдаемых доходах домашних хозяйств можно составить по работам российских экономистов, которые отражают в определенной мере особенности исследуемого явления [1; 2; 3; 4]. Ведущие эксперты в данной области считают, что определенная часть доходов в неформальной экономике образуется в результате финансово-хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства различных организационно-правовых норм.

Бурное развитие цифровых технологий и средств телекоммуникаций на протяжении последнего десятилетия привело к появлению новых форм получения ненаблюдаемых доходов населения, в том числе и в странах с высокими социально-экономическими показателями. В последнее время с научно-практической позиции учеными исследуются проблемы ненаблюдаемых доходов как фактора ограничения социально-экономического развития [3; 4; 5; 6; 7].

Учитывая региональные особенности российской экономики и значительную дифференциацию субъектов Российской Федерации по природно-климатическим условиям и уровню социально-экономического развития, вопросы мониторинга неформальной экономики приобретают особую актуальность. В современной российской практике применение цифровых технологий, передовых инновационных моделей организации бизнеса, производства, торговли, логистики повышает конкурентоспособность экономики, качество жизни граждан, повышает эффективность вложений и выявляет новые возможности на рынке.

Материалы и методы

В Российской Федерации цифровая экономика является приоритетом экономической политики устойчивого развития. Следует отметить, что сведения и данные в цифровом формате являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность экономики, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальную безопасность.

Переход к цифровой экономике будет одним из основных факторов роста ВВП, благосостояния граждан, что подразумевает развитие следующих крупных функциональных блоков, которые находятся в тесном взаимодействии и влияют на инновационное развитие государства и регионов:

1) отрасли экономики и рынки, на которых происходит взаимодействие экономических субъектов (государства, поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

2) платформы и технологии, активно формируемые компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

3) инфраструктурная среда, способная развивать платформы, технологии и эффективное взаимодействие экономиче-

ских субъектов и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывающая инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Следует отметить, что современные цифровые инструменты позволяют развиваться рынкам и отраслям экономики даже в условиях экономического кризиса за счет быстрого и гибко адаптированного реагирования на изменение рыночной конъюнктуры, больше удовлетворять запросам потребителей.

Результаты и их обсуждение

Количество пользователей порталов государственных и муниципальных услуг выросло в 2,4 раза за 2019 г. На портале Госуслуг за 2019 г. заказано более 152 млн услуг, общая сумма оплаты через портал составила 64,5 млрд руб. [8]

Цифровая экономика имеет ощутимые преимущества перед традиционной, в том числе происходит снижение рисков теневизации доходов за счет повышения государственного финансового контроля.

Оценка ненаблюдаемой экономической активности, в том числе ненаблюдаемых доходов населения, имеет большое значение для российской статистики [9]. Доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, оказывают негативное влияние на развитие экономики, снижается эффективность государственной макроэкономической политики, ухудшается конкурентная среда для бизнеса, снижается социальная защищенность работающего населения. Многие исследователи делают вывод о том, что доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, являются одной из составляющих теневой экономики.

Рассчитаем ненаблюдаемые доходы населения (UPI) по формуле

$$UPI = ПР + ОП – РДД, \quad (1)$$

где ПР – потребительские расходы населения; ОП – оплата обязательных платежей, взносов и прочих расходов; РДД – располагаемые денежные доходы. Результаты расчетов представлены на рисунке 1.

Вклад федеральных округов в динамику теневых (ненаблюдаемых) доходов населения представлен на рисунке 1. Следует учитывать, что с 2014 г. в Южный Федеральный округ вошли Республика Крым и г. Севастополь; с 2018 г. Республика Бурятия и Забайкальский край перешли из Сибирского федерального округа в Дальневосточный федеральный округ.

Рис. 1. Вклад федеральных округов в динамику ненаблюдаемых доходов населения, млн руб. (составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [10])

На рисунке 2 показана динамика валового регионального продукта по округам Российской Федерации и доля ненаблюдаемых доходов населения в составе ВРП округов.

Анализ данных, представленных на рисунке 2 показывает, что не наблюдается четкой связи между уровнем экономического развития округов и долей ненаблюдаемых доходов населения.

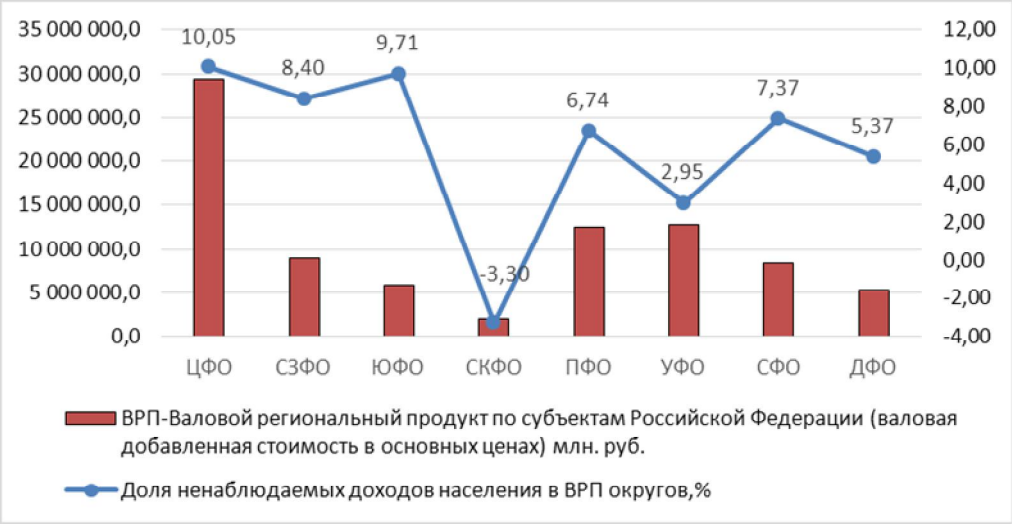


Рис. 2. Динамика ВРП и удельного веса ненаблюдаемых доходов населения в 2018 г. (Составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [10])

Выявив объемы и динамику ненаблюдаемых доходов населения, целесообразно выдвинуть гипотезу о взаимосвязи между ненаблюдаемыми доходами населения (UPI) и факторами, отражающими уровень цифрового и инновационного развития общества.

Показатель оборота малых предприятий (M) отражает результаты внедрения новых технологий, эффективность производства, уровень конкурентоспособности. Показатель числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет (AMBS) отражает возможности роста ВВП, создания новых рабочих мест, создания и быстрого выведения на рынок инновационных товаров и услуг, повышения качества и доступности государственных услуг.

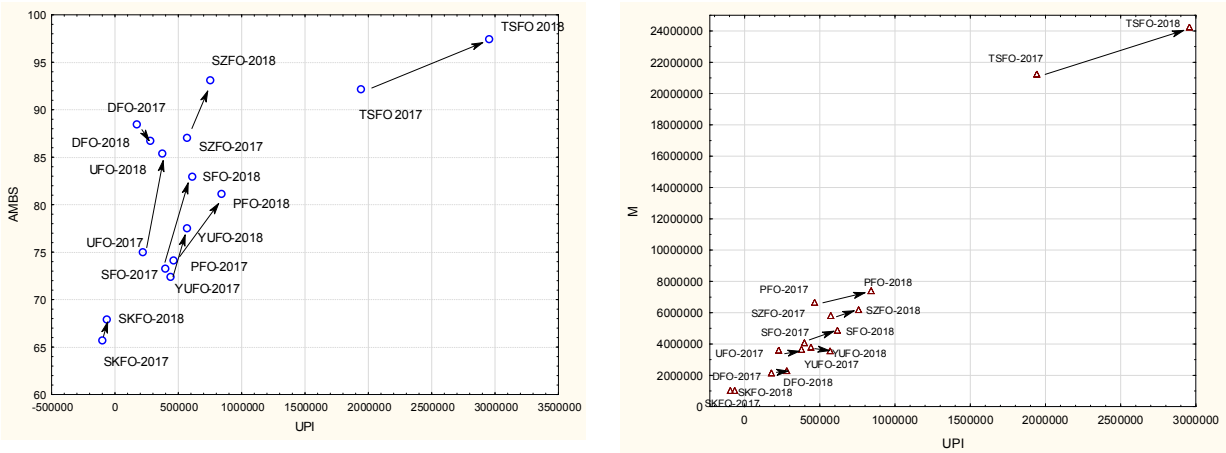


Рис. 3. Динамика показателей UPI и AMBS, UPI и M по округам Российской Федерации в динамике за 2017 и 2018 гг. (составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [10])

На рисунке 3 отражена взаимосвязь показателей UPI и AMBS, UPI и M по округам Российской Федерации в динамике за 2017 и 2018 гг.

Параметры уравнения множественной регрессии оценены с использованием пакета Statistica 10.0. Результаты множественной регрессии представлены в таблице 1.

Результаты множественной регрессии отражает следующая модель:

$$UPI = -446{,}753 + 0{,}12 \cdot M + 5{,}251 \cdot AMBS. \quad (2)$$

В таблице 2 представлены результаты расчета параметров уравнения множественной регрессии.

Таблица 1. Оценка качества уравнения множественной регрессии

	Summary Statistics; DV: UPI (Spreadsheet1 UPI-AMBS-M-2018)
Statistic	Value
Multiple R	0,995899307
Multiple R?	0,991815429
Adjusted R?	0,988541601
F(2,5)	302,952791
p	0,00000606023923
Std.Err. of Estimate	98,5787982

Примечание. Расчеты авторов с использованием пакета Statistica 10.0.

Таблица 2. Результаты расчета параметров уравнения множественной регрессии

	Regression Summary for Dependent Variable: UPI (Spreadsheet1 UPI-AMBS-M-2018) R= ,99589931 R?= ,99181543 Adjusted R?= ,98854160 F(2,5)=302,95 p<,00001 Std.Error of estimate: 98,579					
N=8	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(5)	p-value
Intercept			-446,753	444,7519	-1,00450	0,361245
M	0,959272	0,055926	0,120	0,0070	17,15254	0,000012
AMBS	0,052022	0,055926	5,251	5,6450	0,93020	0,394964

Примечание. Расчеты авторов с использованием пакета Statistica 10.0.

Уравнение (2) выражает зависимость ненаблюдаемых доходов населения (UPI) от оборота малых предприятий (M) и числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет (AMBS). Характеристику количественного воздействия изучаемых факторов при неизменности других (неизучаемых) факторов на результативный показатель дают коэффициенты уравнения множественной регрессии. Проведенные расчеты показывают, что ненаблюдаемые доходы населения увеличиваются на 0,12 ден. ед. при тенденции роста оборота малых предприятий на 1 ед. при неизменности показателя числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет; ненаблюдаемые доходы населения увеличиваются на 5,251 ден. ед. при тенденции роста показателя «число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет (AMBS)» и при неизменности показателя «оборот малых предприятий».

Высокая степень связи между изучаемыми факторами подтверждается множественным коэффициентом корреляции (Multiple R) R = 0,9958, значение которого приближается к единице. Расчеты показали, что 99,18% (R2 = 0,9918) вариации ненаблюдаемых доходов населения можно объяснить вариацией показателей оборота малых предприятий и числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет, соответственно, влияние неучтенных факторов составляет 0,82%. Адекватность модели экспериментальным данным подтверждает значительное превышение

расчетного значения критерия Фишера F = 302,9527 по сравнению с табличным критерием $F_{табл}$ = 19,03. Степень корреляционной зависимости между изучаемыми переменными позволяет оценить корреляционная матрица, представленная в таблице 3.

Таблица 3. Корреляционная матрица, отражающая зависимость между исследуемыми переменными

Variable	Correlations (Spreadsheet1 UPI-AMBS-M-2018) Marked correlations are significant at p < ,05000 N=8 (Casewise deletion of missing data)				
	Means	Std.Dev.	UPI	M	AMBS
UPI	791,052	920,919	1,000000	0,995188	0,714297
M	6664,288	7389,375	0,995188	1,000000	0,690393
AMBS	84,000	9,124	0,714297	0,690393	1,000000

Примечание. Расчеты авторов с использованием пакета Statistica 10.0.

По данным таблицы 3 установлено, что все изучаемые факторы оказывают существенное влияния на ненаблюдаемые доходы населения (коэффициенты корреляции между UPI и M, AMBS, 0,9951; 0,7142). Проведенный анализ переменных – остатки от регрессии, представляющих собой разности между наблюдаемыми значениями и теоретическими, подтверждают случайный разброс стандартных отклонений и свидетельствуют об отсутствии мультиколлинеарности (рис. 4).

На рисунке 5 представленный график иллюстрирует наблюдаемые значения ненаблюдаемых доходов населения (UPI) и прогнозные значения, полученные с использованием уравнения множественной регрессии (2).

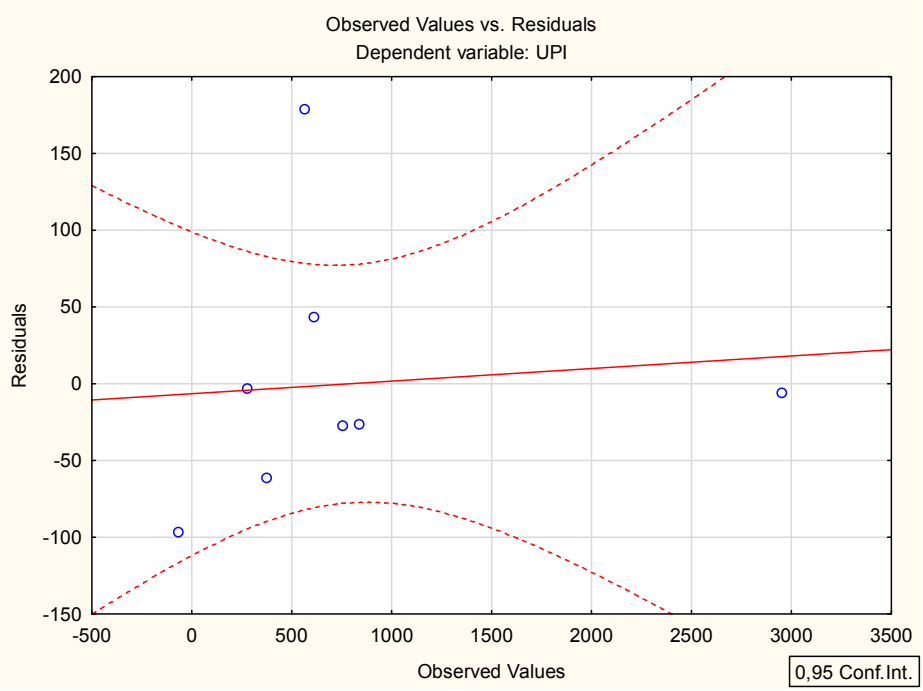


Рис. 4. Наблюдаемые переменные-остатки

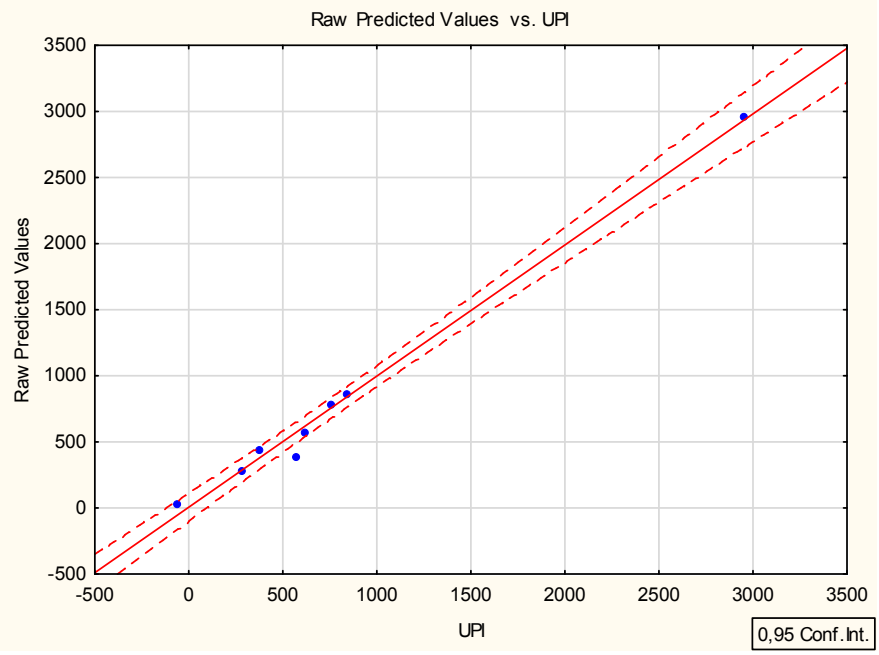


Рис. 5. Фактические и теоретические значения с учетом верхнего и нижнего доверительных интервалов

Сделаем вывод о возможности использования в практических целях построенного уравнении регрессии (2).

Выводы

Математическая модель, разработанная на основе уравнения множественной регрессии, может служить основой прогнозирования и оценки величины ненаблюдаемых доходов населения как фактора ограничения устойчивого развития регионов Российской Федерации. В современных условиях ненаблюдаемые доходы населения являются потенциальным ресурсом, который должен быть вовлечен и оценен инструментами официальной статистики.

Проведенное исследование показало наличие существенной связи между следующими показателями: оборот малых предприятий, количество активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет и ненаблюдаемых доходов населения.

Появление и активное использование новых возможностей населением в условиях цифровизации, внедрение инновационных процессов малыми предприятиями способствуют росту заработной платы и доходов от коммерческой деятельности. Современные тенденции минимизации наличного оборота денежных средств и упрощение транзакций делают прозрачным неформальные денежные потоки, но в то же время активное использование криптовалют позволяет совершать финансовые операции вне контроля институтов власти. Эти новые возможности роста доходов не могут быть оценены и учтены имеющимися инструментами официальной статистики. Следует отметить, что полученная модель отражает региональную дифференцию взаимосвязи между ненаблюдаемыми доходами населения (UPI) и факторами, характеризующими уровень цифрового и инновационного развития общества.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В., Феоктистова Т. В. Стимулирование развития субъектов малого предпринимательства в муниципальных образованиях // Научно-технические ведомости Санкт-

Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 4. С. 97–108.

2. Трусова Н. С., Белоусова С. Н., Хардикова Л. Н. Различия политики России и зарубежных стран в области налогообложения доходов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 6. С. 48–56.

3. Симутина Н. Л., Левентов Н. Н., Пузикова О. П. Влияние экономических факторов на уровень занятости в неформальном секторе: региональный аспект // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 83–100.

4. Симутина Н. Л., Левентов Н. Н. Оценка тенденций функционирования неформального предпринимательства на основе динамической модели панельных данных // Теневая экономика. 2019. Т. 3, № 1. С. 49–65.

5. Левентов Н. Н. Функционирование неформальных предпринимательских структур в регионах Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10, № 3. URL: https://esj.today/PDF/25ECVN318.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

6. Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю. Бюджетно-налоговая политика: безопасность и приоритеты: монография / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2016. 163 с.

7. Гимпельсон В. Е., Копелюшников Р. И. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 536 с.

8. Госуслуги в 2019 году: главные события и факты // Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: https://www.gosuslugi. ru/help/news/2019_12_30_results_of_the_year (дата обращения: 25.09.2020).

9. Masakova I. Estimation of non-observed economy: the statistical practices in Russia. 2000. URL: https://www.oecd.org/sdd/na/2464219.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

10. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: https:// www.gks.ru (дата обращения: 23.09.2020).

References

1. Vertakova Y. V., Feoktistova T. V. Stimulirovanie razvitiya sub"ektov malogo predprinimatel'stva v municipal'nyh obrazovaniyah [Stimulating the development of small business entities in municipal entities]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Science and Technology records of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 97–108. (In Russ.)

2. Trusova N. S., Belousova S. N., Hardikova L. N. Razlichiya politiki Rossii i zarubezhnyh stran v oblasti nalogooblozheniya dohodov [Differences of Russian and Foreign Revenue Taxing Policies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no 6, pp. 48–56. (In Russ.)

3. Simutina N. L., Leventov N. N., Puzikova O. P. Vliyanie ekonomicheskih faktorov na uroven' zanyatosti v neformal'nom sektore: regional'nyj aspekt [Influence of economic factors on the employment rate in the informal sector: regional aspect]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economy*, 2018, no. 1, pp. 83–100. (In Russ.)

4. Simutina N. L., Leventov N. N. Ocenka tendencij funkcionirovaniya neformal'nogo predprinimatel'stva na osnove dinamicheskoj modeli panel'nyh dannyh [Assessment of trends in the functioning of informal entrepreneurship based on a dynamic panel data model]. *Tenevaya ekonomika = Shadow Economy*, 2019, vol. 3, no 1, pp. 49–65. (In Russ.)

5. Leventov N. N. Funktsionirovanie neformal'nykh predprinimatel'skikh struktur v regionakh Rossiiskoi Federatsii [Functioning of informal business structures in the regions of the Russian Federation]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Eurasian Scientific Journal*, 2018, vol. 10, no. 3. (In Russ.) Available at: https://esj.today/PDF/25ECVN318.pdf. (accessed 25.09.2020)

6. Afanasieva L. V., Tkacheva T. I. Byudzhetno-nalogovaya politika: bezopasnost' i prioritety [Fiscal policy: security and priorities]. Kursk, Southwest st. Univ. Publ., 2016. 163 p. (In Russ.)

7. Gimpelson V. E., Kopelyushnikov R. I. V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossijskom rynke truda [In the shadow of regulation: informality in the Russian labor market]. Moscow, NIU VSHE Publ., 2014. 536 p. (In Russ.)

8. Gosuslugi v 2019 godu: glavnye sobytiya i fakty [Public services in 2019: main events and facts]. *Portal gosudarstvennykh uslug Rossiiskoi Federatsii = The portal of public services of the Russian Federation*. (In Russ.) Available at: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_12_30_results_of_the_year. (accessed 25.09.2020)

9. Masakova I. Estimation of non-observed economy: the statistical practices in Russia. 2000. Available at: https://www.oecd.org/sdd/na/2464219.pdf. (accessed 30.09.2020)

10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistki Rossijskoj Federacii [Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. (In Russ.) Available at: www.gks.ru. (accessed 23.09.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Афанасьева Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: lv_af@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2880-8872

Ткачева Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-2284

Пияльцев Александр Игоревич, студент, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Lubov V. Afanasyeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: lv_af@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2880-8872

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Lead Researcher of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-2284

Alexander I. Pialcev, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 336

Киберпреступления и кибербезопасность в банковском секторе: понятие и современные угрозы

А. С. Обухова[1] ✉, А. И. Пияльцев[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Резюме

Актуальность. *Использование новых информационных технологий является революцией в сфере ведения экономической деятельности, построения бизнес-моделей. В рамках инновационного и цифрового развития экономики большинство мировых банков внедряют новые и совершенствуют существующие технологии, занимаются созданием и разработкой новых продуктов и услуг. Одними из таких проявлений являются: переход к дистанционному банковскому обслуживанию клиентов, формирование цифрового профиля клиента, безналичные денежные расчеты, бесконтактная оплата, повышенная безопасность конфиденциальных данных клиента. При этом сформировавшееся единое мировое информационное пространство стало не только местом с высокими возможностями для развития, но и местом для совершения новых, особых видов преступлений – киберпреступлений. Появление киберпреступности обозначило необходимость создания эффективной системы противодействия, которая стала называться кибербезопасность.*

Целью исследования *является изучение набора инструментов и методов, используемых банками для защиты от киберпреступлений, которые направлены на предотвращение риска кибератаки и нейтрализации последствий от такого рода преступлений.*

Задачи*: охарактеризовать особенности киберпреступления и кибербезопасности в банковском секторе; проанализировать статистику кибербатак; описать ключевые риски от кибератак в банковской сфере; описать систему обеспечения кибербезопасности кредитных организаций и банковского сектора.*

Методология*. В исследовании были использованы общенаучные методы: методы сравнительного анализа, статистические методы.*

Результаты*. На основе проведенного исследования были получены следующие результаты: рассмотрены информационно-коммуникационные технологии, используемые при совершении киберпреступлений; определены риски от кибератак на банковский сектор; описаны законодательные документы обеспечения кибербезопасности кредитных организаций и банковского сектора в целом; описаны инструменты, которые используются банками для защиты от киберпреступлений.*

Выводы*. Проблема киберпреступности является одной из глобальных угроз современности. На сегодняшний день опережающее развитие технологий, используемых киберпреступниками, в сравнении с технологиями, обеспечивающими безопасность информационных систем, является одной из актуальных экономических, политических и социальных проблем. Стоит отметить, что принимаемые меры должны носить комплексный характер и реализовываться по нескольким направлениям: материально-техническое и программное обеспечение; кадровый аспект; клиенториентированная работа; организация сотрудничества с другими организациями и ведомствами.*

Ключевые слова: *информационные технологии; кибербезопасность; киберпреступления; кибератаки; фишинг; бесконтактная оплата.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Обухова А. С., Пияльцев А. И. Киберпреступления и кибербезопасность в банковском секторе: понятие и современные угрозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 42–51.

Поступила в редакцию 28.10.2020 Принята к публикации 26.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Обухова А. С., Пияльцев А. И., 2020

Cybercrime and Cybersecurity in the Banking Sector: Concept and Modern Threats

Anna S. Obukhova[1] ✉, Alexander I. Pialcev[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Abstract

Relevance. *The use of new information technologies is a revolution in the field of economic activity, building business models. As part of the innovative and digital development of the economy, most of the world's banks are introducing new and improving existing technologies, creating and developing new products and services. One of these manifestations is the transition to remote banking customer service, the formation of a digital customer profile, cashless payments, contactless payment, increased security of confidential customer data. At the same time, the formed global information space has become not only a place with high opportunities for development, but also a place for committing new, special types of crimes - cybercrimes. The emergence of cybercrime has highlighted the need to create an effective countermeasure system, which has come to be called cybersecurity.*

The purpose *- to study a set of tools and methods used by banks to protect against cybercrimes, which are aimed at preventing the risk of a cyber-attack and neutralizing the consequences of this type of crime.*

Objectives: *to characterize the features of cybercrime and cybersecurity in the banking sector; analyze the statistics of cyber attacks; describe the key risks from cyber-attacks in the banking sector; describe the cybersecurity system of credit institutions and the banking sector.*

Methodology. *The study used general scientific methods: methods of comparative analysis, statistical methods.*

Results. *On the basis of the study, the following results were obtained: the information and communication technologies used in the commission of cybercrimes were considered; identified the risks of cyber attacks on the banking sector; describes the legislative documents to ensure the cybersecurity of credit institutions and the banking sector as a whole; describes the tools that are used by banks to protect against cybercrime.*

Conclusions. *The problem of cybercrime is one of the global threats of our time. Today, the advanced development of technologies used by cybercriminals, in comparison with technologies that ensure the security of information systems, is one of the pressing economic, political and social problems. It is worth noting that the measures taken should be comprehensive and implemented in several areas: logistics and software; personnel aspect; customer-oriented work; organization of cooperation with other organizations and departments.*

Keywords: *information technology; cybersecurity; cybercrimes; cyberattacks; phishing; contactless payment.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Obukhova A.S., Piyaltsev A.I. Cybercrimes and Cybersecurity in the Banking Sector: Concept and Modern Threats. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 42–51. (In Russ.)

Received 28.10.2020 Accepted 26.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

На сегодняшний день повседневная жизнь большинства людей в мире неразрывно связана с использованием мобильной, компьютерной техники, передовых информационных технологий. Вызов такси, заказ еды, оплата коммунальных услуг, перевод денег, покупка ценных бумаг стали привычным, простым и доступным процессом.

Материалы и методы

Традиционный подход к специализации организаций в одном рыночном сегменте подтвердил свою неэффективность и нежизнеспособность. Новым трендом в экономике является использование экосистемного подхода, суть которого сводится к сосредоточению нескольких смежных собственных или партнерских сервисов вокруг одной компании. Так,

ярким примером такого явления может послужить трансформация «Сбербанка» в «Сбер», который объединяет в себе онлайн-сервисы по повседневно востребованным сферам: «Еда», «Здоровье», «Товары», «Развлечения», «Транспорт», «Недвижимость», «Карьера», «Образование», «Финансы», «Технологии», «Медиа» и «Для бизнеса» [1]. Переход от слова «банк» в названии можно связать с позиционированием не с точки зрения банка, а с точки зрения бизнес-экосистемы, включающей в себя востребованные сервисы, рыночные ниши.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время можно наблюдать ситуацию, когда представители банковского сектора становятся частью бизнес-экосистемы организации из другой сферы. Например, 22 сентября 2020 г. стало известно о подготавливающейся покупке «Яндексом» «Тинькофф банка» за 5,5 млрд долл. Это можно объяснить необходимостью создания «Яндексом» собственной платежной системы и транзакционного бизнеса, состоящего из большого количества цифровых сервисов.

Постепенно такого рода изменения стали выходить на макроуровень: национальные инфраструктуры и экономики вступили в процесс интеграции, что позволило сформировать единое информационное пространство: по данным отчета «Digital 2020» в начале 2020 г. сетью «Интернет» пользуются более 4,5 млрд людей по всему миру [2], т. е. происходит внедрение коммерческими банками цифровых технологий в организацию бизнес-процессов, это сопровождается ростом конкурентоспособности на рынке банковских продуктов и услуг [3, с. 107]. Следовательно, увеличение доступности и качества доступа к информационным ресурсам и технологиям позволило произвести не только количественные, но и качественные изменения в экономических процессах, в том числе и в функционировании банковского сектора.

Использование новых информационных технологий является революцией в сфере ведения экономической деятельности, построения бизнес-моделей. В рамках инновационного и цифрового развития экономики большинство мировых банков внедряют новые и совершенствуют существующие технологии, занимаются созданием и разработкой новых продуктов и услуг. Одними из таких проявлений являются: переход к дистанционному банковскому обслуживанию клиентов, формирование цифрового профиля клиента, безналичные денежные расчеты, бесконтактная оплата, повышенная безопасность конфиденциальных данных клиента.

Однако сформировавшееся единое мировое информационное пространство стало не только местом с высокими возможностями для развития, но и местом для совершения новых, особых видов преступлений – киберпреступлений. Появление киберпреступности обозначило необходимость создания эффективной системы противодействия, которая стала называться «кибербезопасность».

Сегодня киберпреступления приобрели мировой масштаб и входят в число глобальных угроз развития мировой экономики. Новые технологии позволяют преступникам оставаться неидентифицированными, наносить кибератаки из любой точки мира без больших капитальных вложений и затрат, что является особенностью данного вида преступлений с высоким уровнем латентности. Согласно отчету Министерства внутренних дел о состоянии преступности в 2019 г. число преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, увеличилось на 70% в сравнении с 2018 г. и достигло отметки в 294000 [4]. Отметим, что, согласно данным лаборатории компьютерной криминалистики антихакерской компании Group-IB, самым популярным видом кибермошенничества в России является фишинг, т. е. когда мошенник звонит жертве и

представляется сотрудником банка или какой-либо госструктуры. При этом потери российской экономики от деятельности хакеров составили 2,5 трлн руб. [5]

Основной целью совершения киберпреступлений является получение большого объема прибыли через совершение кибератак на информационные системы организаций, нарушение их функционирования, целостности и конфиденциальности данных. Согласно данным Check Point, в России киберзлоумышленники больше всего атакуют банковские приложения (рис. 1) [5]. Наибольшее число атак составляют ботнеты, это когда интернет-хакеры находят незащищенные компьютеры и загружают на них специальные программы, которые по их команде выполняют различные действия [6, с. 724].

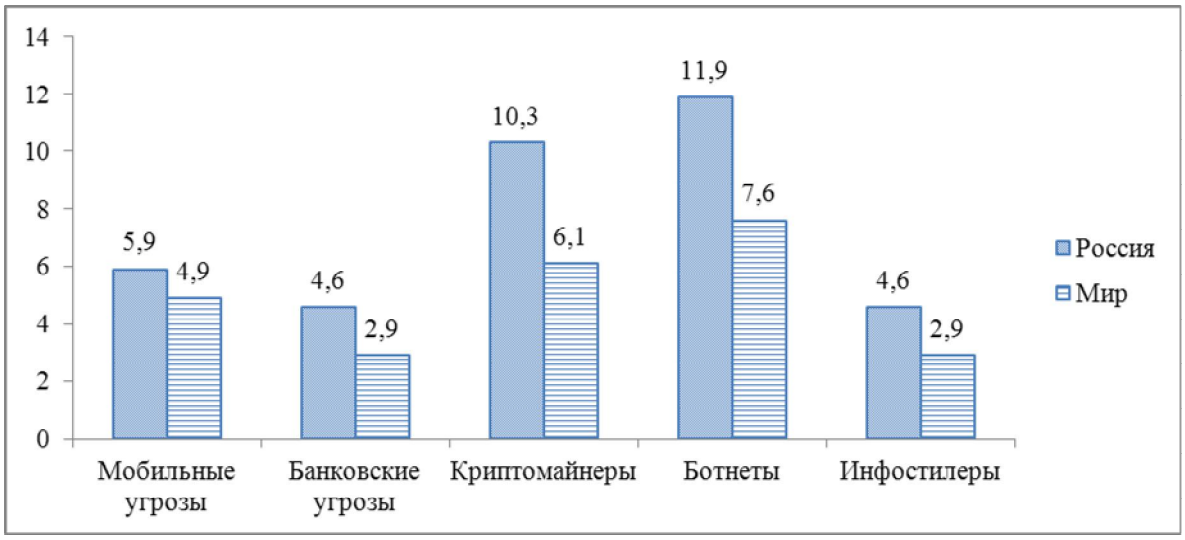


Рис. 1. Среднее число атак на организации в неделю по типам угроз, %

Одним из основных источников дохода для киберпреступников является создание и функционирование нелегальных онлайн-рынков, которые представляют повышенный уровень угрозы ввиду их неправомерного существования, неизмеримости и уклонения от уплаты налогов [7, с. 1012]. Зачастую на таких рынках производится торговля конфиденциальными данными, которые могут в дальнейшем использоваться злоумышленниками для совершения киберпреступлений: в 2018 г. с электронных кошельков и счетов в банке было похищено 171,4 млрд руб., при этом к 2019 г. наблюдается увеличение показателя на 35,4%, что составило 232 млрд руб. [5]

Ввиду широкого использования технологий безналичной оплаты, дистанционного банковского обслуживания, большого количества и объемов ежедневных транзакций, банковский сектор относится к числу наиболее подверженных областей для кибератак: согласно материалам исследования «Positive Technologies» более 54% всех кибератак пришлись на сферы госуправления, промышленности, медицины, сферы науки и образования, а также на финансовую отрасль [8].

К числу ключевых рисков от кибератак на банковский сектор относятся:

– финансовые потери, как финансовых организаций, так и их клиентов;

– снижение уровня деловой репутации, операционной надежности подверженной кибератаке организации;

– системный кризис на финансовом рынке, вызванный недостаточным уровнем защищенности информационных систем;

– нарушение нормального функционирования организации, подверженной кибератаке на информационные системы;

– повышение социальной напряженности в обществе [9].

Стоит отметить, что ключевым мотивом кибератак на банковский сектор является не столько финансовая выгода, сколько желание получить данные: 66% против 31%, и объектами атак в большинстве случаев являются компьютеры, серверы и сетевое оборудование – 89% [8].

В Российской Федерации роль финансового регулятора выполняет Банк России, который через свои структурные подразделения выполняет функцию обеспечения кибербезопасности кредитных организаций, субъектов национальной платежной системы, финансовых организаций (осуществляющих финансовые операции согласно ст. 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 №86-ФЗ), осуществляет мониторинг их киберустойчивости и информирование о новых видах угроз, устанавливает необходимый набор требований по защите от киберугроз.

Кредитные организации, на которые распространяется Положение Банка России «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиентов», должны обеспечить регламентацию, реализацию и мониторинг технологий защищаемой информации, с сохранением целостности и конфиденциальности [9]. Отдельное внимание уделяется обработке защищаемой информации на технологическом участке, где контроль происходит на трех уровнях:

1) двойной контроль – контроль правильности формирования электронных сообщений;

2) входной контроль – это контроль правильности заполнения полей электронного сообщения и прав владельца электронной подписи;

3) контроль дублирования электронного сообщения.

Необходимым условием доступа к защищаемой информации на всех технологических участках является регистрация при помощи программного обеспечения и автоматизированных систем действий клиентов и данных о действиях работников.

Оценка соответствия защиты информации осуществляется не реже одного раза в два года согласно национальному стандарту ГОСТ Р 57580.2-2018 «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Методика оценки соответствия» с привлечением сторонних организаций, имеющих соответствующую лицензию.

Одной из актуальных проблем в банковском секторе является несанкционированное использование платежных карт злоумышленниками. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере опубликовал статистику по объему несанкционированных операций с использованием платежных карт (рис. 2) [10].

По сравнению с 2015 г. данный показатель увеличился на 21,4% (на 0,244 млрд руб.), по сравнению в 2017 г. – на 44%. С 2015 г. наблюдается тенденция к снижению объема такого рода операций, однако в 2018 г. произошел резкий прирост данного показателя. В общей сложности за 4 года объем несанкционированных операций составил 4,565 млрд руб.

Как показывает статистика, одним из самых распространенных методов получения необходимой для совершения кибератаки на денежные средства граждан является социальная инженерия: по данным Банка России, 97% хищений со счетов граждан совершается с использованием социальной инженерии. Основной задачей использования социальной инженерии в ходе подготовки кибератаки является использование личностных и профессиональных слабостей и уязвимостей человека ради получения необходимой информации – своего рода «взлом» человека.

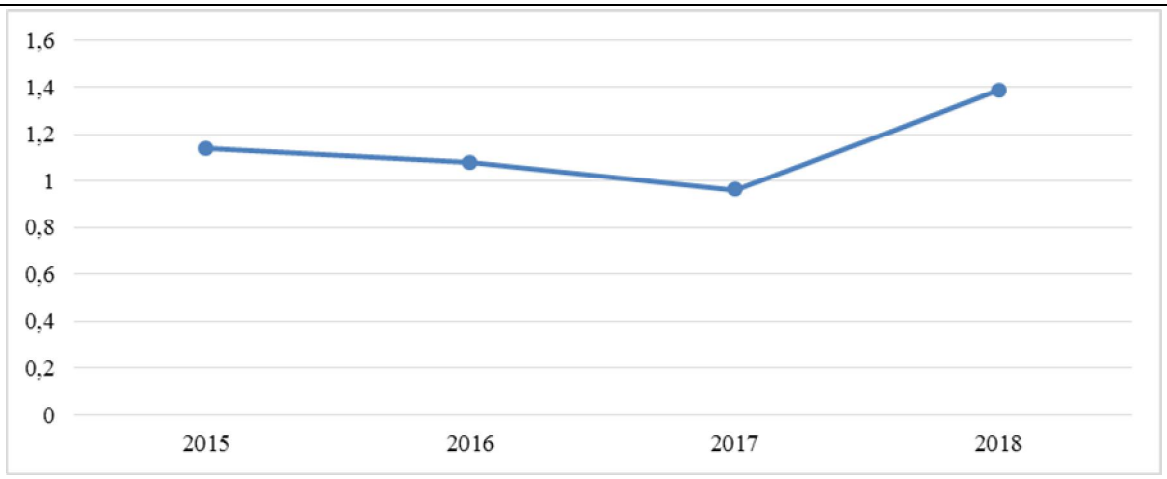


Рис. 2. Объем несанкционированных операций с использованием платежных карт и электронных средств платежа, млрд руб.

Важность обеспечения кибербезопасности информационных систем и борьбы с киберпреступностью неоднократно отмечалась на мировом уровне. В «Докладе о глобальных рисках 2018 года» киберугрозы стоят наряду с экологическими, экономическими и политическими [11]. Глобальный характер угроз и последствий от киберпреступности обозначает необходимость интеграции усилий мировых государств, их правоохранительной, судебной систем, создание международных организаций.

Одним их важнейших элементов системы обеспечения кибербезопасности кредитных организаций и банковского сектора в целом является законодательное регулирование, которое в Российской Федерации основывается на Конституции РФ, международных договорах РФ и иных нормативно-правовых актов данной области, к числу которых относятся:

– Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

– Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 №646;

– Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203;

– Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации».

В Российской Федерации распространенным методом в области законодательного регулирования и реализации политики в определенной области являются документы стратегического планирования. В целях повышения уровня обеспечения кибербезопасности государства, организаций и общества разрабатывается Стратегия кибербезопасности Российской Федерации. Ее Концепция обозначает актуальность вопросов кибербе-зопасности и обосновывает необходимость принятия данной Стратегии: существующие нормативно-правовые акты не полностью охватывают область отношений в сфере кибербезопасности в рамках существующего информационного пространства [12].

На уровне международного регулирования отношений в области кибербезопасности первым документом является Будапештская конвенция Совета Европы, которая была принята в 2001 г. и подписана более чем 40 государствами. Положения Конвенции определяют необходимые для принятия меры на национальном уровне общие принципы международного сотрудничества, взаимопомощи, при-

водят классификацию киберпреступлений [13]:

– преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем (ст. 2–6);

– правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств (ст. 7–8);

– правонарушения, связанные с содержанием данных (ст. 9);

– правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав (ст. 10);

– дополнительные виды ответственности и санкции (ст. 11–13).

Однако очевидным является то, что положения Будапештской конвенции спустя 19 лет утратили свою актуальность и тем самым позволяют киберпреступникам использовать образовавшиеся «пробелы».

Полицейская служба Европейского союза в целях усиления правоохранительных мер реагирования на киберпреступления в 2013 г. создала Европейский центр по борьбе с киберпреступностью (EC3), который за время своего существования принял участие в десятках операций, сотнях развертываний оперативной поддержки, задержаниях киберпреступников, анализе вредоносных файлов. На уровне проведения операций EC3 специализируется в том числе и на мошенничестве с платежами, платежными картами [14].

В зависимости от характера и условий совершения киберпреступлений злоумышленники изобретают и находят новые способы и пути атак на информационные системы. Так, в докладе Европейского полицейского агентства от 3 апреля 2020 г. [15] говорится о росте совершения киберпреступлений во время пандемии, что обусловливается увеличением потенциально возможных жертв киберпреступлений (пользователей Интернета, сервисов покупок в режиме «online» и т. д.).

Набор инструментов и методов, используемых банками для защиты от киберпреступлений, направлены на предотвращение риска кибератаки и нейтрализации последствий от такого рода преступлений [16]. Так, в настоящее время вопрос защиты данных связан с реализацией большого количества проектов, трансформирующих IT-пространство банка – внедрения систем анализа больших данных, робоэдвайзинга, проектов по персонализации предложений (связанных с ML, social mining). Все это заставляет банки использовать методы, которые позволяют найти разумный компромисс между рисками информационной безопасности и скоростью разработки и вывода новых сервисов на рынок. Например, таких как средства контроля привилегированных пользователей, безопасность контейнеризации, безопасность Big Data, анализ и безопасность ПО с открытым исходным кодом.

По словам заместителя председателя правления ПАО «Сбербанк» (от 30 марта 2018 года) Станислава Кузнецова, обеспечение системы безопасности ведется по нескольким направлениям [17]:

1. Защита CORE-систем, корневых систем, осуществляющих хранение конфиденциальной информации.

2. Изменение подхода к разработке продуктов и обеспечению их безопасности: на начальных стадиях работы над продуктами ведется работа по их защите от угроз.

3. Держание в фокусе защиты клиентов (например, использование фрод-мониторинга).

4. Отдельное расследование каждого случая атак как на организацию в целом, так и на клиента.

5. Использование передового международного опыта.

6. Сотрудничество с российскими и зарубежными организациями и заинтересованными лицами по обеспечению кибербезопасности.

В целях противодействия совершению киберпреступлений необходимой мерой является адаптация существующего набора методов, мер, инструментов и

подходов, используемых специальными службами и организациями.

Выводы

На сегодняшний день опережающее развитие технологий, используемых киберпреступниками, в сравнении с технологиями, обеспечивающими безопасность информационных систем, является одной из актуальных экономических, политических и социальных проблем. Стоит отметить, что принимаемые меры должны носить комплексный характер и реализовываться по нескольким направлениям:

1. Материально-техническое и программное обеспечение: использование передовых аппаратных, программных и технических систем для обеспечения кибербезопасности организации.

2. Кадровый аспект: обеспечение необходимого образовательного уровня работников, формирование необходимых характеристик и наборов навыков, компетенций.

3. Клиенториентированная работа: повышение цифровой грамотности клиентов, информирование о видах угроз, необходимых мерах, применение которых позволит снизить вероятность совершения кибератаки.

4. Организация сотрудничества с другими организациями и ведомствами: взаимодействие с представителями банковского, финансового, государственного и других секторов для интеграции усилий по борьбе с киберпреступностью.

Проблема киберпреступности является одной из глобальных угроз современности. В последние годы наблюдается большое число совершенных киберпреступлений, которые приводят к экономическому, политическому и социальному ущербу. Одной из наиболее подверженных кибератакам областей является банковский сектор, сулящий киберпреступникам сверхприбыли. «Отставание» в развитии технологий защиты от технологий, используемых киберпреступниками, может стать очень серьезной проблемой на пути развития и существования организации, ее деловой репутации и конкурентоспособности. Следовательно, обеспечение кибербезопасности организации в условиях цифровой трансформации экономики становится одним из ключевых факторов экономической безопасности и конкурентоспособности.

Список литературы

1. «Сбер» – экосистема // СБЕР. URL: https://www.sber.ru/ecosystem (дата обращения: 02.10.2020).

2. DIGITAL 2020: GLOBAL DIGITAL OVERVIEW. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview (дата обращения: 30.09.2020).

3. Колмыкова Т. С., Апальков Д. А., Казьмин А. Ю. Исследование динамики развития национального банковского сектора в условиях цифровизации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 99–110.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. // Министерство внутренних дел РФ. URL: https://мвд.рф/reports/ item/19412450/ (дата обращения: 30.09.2020).

5. TAdVISER. Государство. Бизнес. ИТ. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 28.09.2020).

6. Кутова В. М., Малинин А. А. Кибербезопасность в условиях применения систем электронного банкинга // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии: материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. А. В. Семенова, М. Я. Парфеновой, Л. Г. Руденко. М.: Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2018. С. 722–728.

7. Дементьева М. А., Лихачева В. В., Козырев Т. Г. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 1009–1020.

8. Актуальные киберугрозы: итоги 2019 года // Positive Technologies. URL: https://www. ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/cybersecurity-threatscape-2019-rus.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

9. Положение Банка России от 17.04.2019 № 683-П «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиентов». URL: https://www.cbr.ru/queries/unidbquery/file/ 90134?fileId=812 (дата обращения: 02.10.2020).

10. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84354/FINCERT_report_20191010.PDF (дата обращения: 24.09.2020).

11. The Global Risks Report 2018. 13th ed. // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/ WEF_GRR18_Report.pdf (дата обращения: 27.09.2020).

12. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/media/files/ 41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf (дата обращения: 26.09.2020).

13. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS №185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). URL: https://base.garant.ru/4089723/#friends (дата обращения: 29.09.2020).

14. European Cybercrime Centre – EC3 // Europol. URL: https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-cybercrime-centre-ec3 (дата обращения: 27.09.2020).

15. В Европоле сообщили о росте числа киберпреступлений в связи с коронавирусом // ТАСС. 2020. 3 апр. URL: https://tass.ru/obschestvo/8156583 (дата обращения: 28.09.2020).

16. Юсупова О. А. Киберпреступность в банковской сфере: современное состояние и способы защиты // Меридиан. 2020. № 9 (43). URL: http://meridian-journal.ru/site/article?id=3745 (дата обращения: 29.09.2020).

17. Кузнецов С. Сбербанк за последнее время пересмотрел свои подходы к разработке продуктов // Банки.ру. 2018. 30 марта. URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10363829 (дата обращения: 03.10.2020).

References

1. "Sber" – ekosistema [Sberbank – ecosystem]. SBER. (In Russ.) Available at: https://www.sber.ru/ecosystem. (accessed 02.10.2020)

2. DIGITAL 2020: GLOBAL DIGITAL OVERVIEW. Available at: https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview. (accessed 30.09.2020)

3. Kolmykova T. S., Apalkov D. A., Kazmin A. Yu. Issledovanie dinamiki razvitiya natsional'nogo bankovskogo sektora v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskogo prostranstva [Study of the dynamics of the development of the national banking sector in the context of digitalization of the economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 99-110. (In Russ.)

4. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'–dekabr' 2019 g. [Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2019]. *Ministerstvo vnutrennikh del RF = Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation* (In Russ.) Available at: https: //mvd.rf/reports/item/19412450/. (accessed 30.09.2020)

5. TAdVISER. Gosudarstvo. Biznes. IT [TAdviser. The state. Business. IT]. (In Russ.) Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/ (accessed 28.09.2020).

6. Kutova V. M., Malinin A. A. [Cybersecurity in the context of using electronic banking systems]. Potentsial rosta sovremennoi ekonomiki: vozmozhnosti, riski, strategii. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The growth potential of the modern economy: opportunities, risks, strategies. Materials of the V international scientific and practical conference]; ed. by A. V. Semenov, M. Ya. Parfenova, L. G. Rudenko. Moscow, Vitte Moscow st. Univ. Publ., 2018, pp. 722-728. (In Russ.)

7. Dementyeva M. A., Likhacheva V. V., Kozyrev T. G. Kiberprestupleniya v bankovskoi sfere Rossiiskoi Federatsii: sposoby vyyavleniya i protivodeistviya [Cybercrimes in the banking sector of the

Russian Federation: methods of detecting and counteracting]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic relations*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 1009-1020. (In Russ.)

8. Aktual'nye kiberugrozy: itogi 2019 goda [Actual cyber threats: results of 2019]. Positive Technologies. (In Russ.) Available at: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/ cybersecurity-threatscape-2019-rus.pdf. (accessed 01.10.2020)

9. Polozhenie Banka Rossii ot 17.04.2019 No. 683-P "Ob ustanovlenii obyazatel'nykh dlya kreditnykh organizatsii trebovanii k obespecheniyu zashchity informatsii pri osushchestvlenii bankovskoi deyatel'nosti v tselyakh protivodeistviya osushchestvleniyu perevodov denezhnykh sredstv bez soglasiya klientov" [Regulation of the Bank of Russia No. 683-P of 17.04.2019 "On establishing mandatory requirements for credit institutions to ensure the protection of information in the course of banking activities in order to counteract the implementation of money transfers without the consent of customers"]. (In Russ.) Available at: https://www.cbr.ru/queries/unidbquery/file/90134?fileId=812. (accessed 02.10.2020)

10. Otchet tsentra monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v kreditno-finansovoi sfere departamenta informatsionnoi bezopasnosti Banka Rossii [Report of the Center for Monitoring and Responding to Computer Attacks in the Credit and Financial Sphere of the Information Security Department of the Bank of Russia]. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/84354/ FINCERT_report_20191010.PDF. (accessed 24.09.2020)

11. The Global Risks Report 2018. 13th ed. World Economic Forum. Available at: http://www3.weforum.org/docs/ WEF_GRR18_Report.pdf. (accessed 27.09.2020)

12. Kontseptsiya strategii kiberbezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [The concept of the cybersecurity strategy of the Russian Federation]. (In Russ.) Available at: http://council.gov.ru/media/files/ 41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf. (accessed 16.10.2020)

13. Konventsiya o prestupnosti v sfere komp'yuternoi informatsii ETS No. 185 (Buda-pesht, 23 noyabrya 2001 g.) [Convention on Computer Crime ETS No. 185 (Budapest, November 23, 2001)]. (In Russ.) Available at: https://base.garant.ru/4089723/#friends. (accessed 29.09.2020)

14. Eupopean Cybercrime centre – EC3. Eupopol. Available at: https://www.europol.europa.eu/ about-europol/european-cybercrime-centre-ec3. (accessed 27.09.2020)

15. V Evropole soobshchili o roste chisla kiberprestuplenii v svyazi s koronavirusom [Europol reported an increase in the number of cybercrimes in connection with the coronavirus]. TASS, 2020, 3 apr. (In Russ.) Available at: https://tass.ru/obschestvo/8156583 (accessed 28.09.2020).

16. Yusupova O. A. Kiberprestupnost' v bankovskoi sfere: sovremennoe sostoyanie i sposoby zashchity [Cybercrime in the banking sector: current state and methods of protection]. *Meridian = Meridian*, 2020, no. 9 (43). (In Russ.) Available at: http://meridian-journal.ru/site/article?id=3745. (accessed 29.09.2020)

17. Kuznetsov S. Sberbank za poslednee vremya peresmotrel svoi podkhody k razrabotke produktov [Sberbank has recently revised its approaches to product development]. Banki.ru, 2018, March 30. (In Russ.) Available at: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10363829. (accessed 03.10.2020).

Информация об авторах / Information about the Authors

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: obuhova_anna@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-5780-6529
Scopus Author ID: 41762272700
Researcher ID: N-6305-2016

Пияльцев Александр Игоревич, студент, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Anna S. Obukhova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: obuhova_anna@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-5780-6529
Scopus Author ID: 41762272700
Researcher ID: N-6305-2016

Alexander I. Pialcev, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.135

Концепция «Новое покорение Сибири»

С. В. Шманев[1] ✉, А. А. Татарников[1]

[1] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект, 49, г. Москва, 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа является национальной задачей Российской Федерации на весь XXI век. Об этом не раз заявлял Президент страны В. В. Путин. Сейчас экономика всего Дальнего Востока слабо интегрирована в общенациональный рынок товаров и услуг. Для того чтобы России навсегда закрыть вопрос о владельце Дальнего Востока и интегрировать его в общероссийский рынок, необходимо создать новую транспортно-логистическую систему, которая свяжет европейскую часть России с Дальним Востоком.*

Цель *– предложить концепцию «Новое покорение Сибири» по созданию современной транспортно-логистической системы страны на базе развития высокоскоростных железнодорожных магистралей для внедрения Дальнего Востока в общероссийский рынок и превращения России в логистический центр всей Евразии.*

Задачи: *рассмотреть актуальность и мировой опыт по модернизации транспортной инфраструктуры в стране, а также разработать логистическую модель развития ВСМ по трём основным этапам концепции «Новое покорение Сибири», её преимущества и возможные перспективы; проанализировать возможность создания особой экономической территории «Сердце России» с целью привлечения транснациональных корпораций в Россию.*

Методология. *При исследовании были использованы методы моделирования транспортных маршрутов и особой экономической территории, а также анализ преимуществ и недостатков реализации концепции «Новое покорение Сибири» и возможные перспективы для экономики России.*

Результаты. *Проведенный анализ социально-экономического развития Дальнего Востока и мировых вызовов для России показал необходимость создания новой транспортной модели для ускорения экономических взаимоотношений между регионами и ускорения кооперационных связей между субъектами страны. Моделирование новой транспортной системы России показало сложность и огромные финансовые затраты на реализацию.*

Вывод. *Реализация данной концепции как крупного федерального инфраструктурного проекта могла бы помочь России ускорить своё социально-экономическое развитие и создать необходимые условия для совершения экономического прорыва с целью закрепления России в рейтинге ведущих экономических держав и превращения страны в логистический центр Евразии.*

Ключевые слова: *концепция; модель; «Новое покорение Сибири»; «Сердце России»; Дальний Восток; высокоскоростная магистраль.*

© Шманев С. В., Татарников А. А., 2020

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Шманев С. В., Татарников А. А. Концепция «Новое покорение Сибири» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 52–62.

Поступила в редакцию 21.10.2020 Принята к публикации 23.11.2020 Опубликована 27.12.2020

The Concept "New Conquest of Siberia"

Sergey V. Shmanev[1]✉, Artyom A. Tatarnikov[1]

[1] Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky prospect, 49, Moscow, 125993, Russian Federation

✉ e-mail: tatarnikov00@mail.ru

Abstract

Relevance. *The socio-economic development of the Far Eastern Federal District is the national task of the Russian Federation for the entire XXI century. The President of the country V.V. Putin. Now the economy of the entire Far East is poorly integrated into the national market for goods and services. In order for Russia to permanently close the question of the owner of the Far East and integrate it into the all-Russian market, it is necessary to create a new transport and logistics system that will connect the European part of Russia with the Far East.*

The purpose *– to propose the concept of "New Conquest of Siberia" to create a modern transport and logistics system of the country based on the development of high-speed railways to introduce the Far East into the all-Russian market and turn Russia into a logistics center for all of Eurasia.*

Objectives. *To consider the relevance and world experience in modernizing the transport infrastructure in the country, as well as to develop a logistic model for the development of high-speed rail in three main stages of the concept of "New conquest of Siberia", its advantages and possible prospects; analyze the possibility of creating a special economic territory "Heart of Russia" in order to attract transnational corporations to Russia.*

Methodology. *The study used methods of modeling transport routes and a special economic territory, as well as an analysis of the advantages and disadvantages of implementing the concept of "New conquest of Siberia" and possible prospects for the Russian economy.*

Results. *The analysis of the socio-economic development of the Far East and the world challenges for Russia showed the need to create a new transport model to accelerate economic relations between regions and accelerate cooperation ties between the constituent entities of the country. Modeling the new transport system of Russia showed the complexity and huge financial costs of implementation.*

Conclusion. *The implementation of this concept as a major federal infrastructure project could help Russia accelerate its socio-economic development and create the necessary conditions for an economic breakthrough in order to consolidate Russia in the ranking of leading economic powers and turn the country into a logistics center of Eurasia.*

Keywords: *"New conquest of Siberia"; "Heart of Russia"; concept; Far East; high-speed railways.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Tatarnikov A. A., Shmanev S. V. The Concept "New Conquest of Siberia". *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 52–62. (In Russ.)

Received 21.10.2020 Accepted 23.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Зарождение идеи

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой по глобальной перестройке всей транспортной инфраструктуры в Евразии для ускорения передвижения товаров, людей и капитала между Азией и Европой. Инициатива основывалась на историческом Великом шелковом пути, который получил название «Один пояс – один путь». Проект предусматривал модернизацию уже имеющихся или постройку новых железнодорожных путей, морских портов, автодорог по пути следования нового Великого шелкового пути из промышленных районов Китая через страны Центральной Азии и России в европейский страны. С момента начала данного глобального проекта прошло уже 7 лет, Китай продолжает инвестировать в своё детище в надежде на его завершение в XXI в. Сам проект по плану распланирован на всё нынешнее столетие, потому что он не имеет конца. Развивать транспортную инфраструктуру в Евразии можно до бесконечности, завоевывая всё новые рынки сбыта китайских товаров, повышая политическое и экономическое влияние на другие страны. К тому же правительство КНР хочет обеспечить железнодорожные корпорации страны работой на десятилетия вперёд, потому что в Китае для них уже нет перспективных направлений [1].

Но как показала реальная ситуация в мире, далеко не все страны Евразии рады такому глобальному проекту Китая. Во многих странах Центральной Азии, например Казахстан, Киргизия, Таджикистан, уже имели место быть массовые митинги из китайской интервенции в экономическом и политическом смыслах. По плану китайского правительства Россия должна была стать ключевым партнером в данном проекте. Основной путь ВСМ (высокоскоростная магистраль) от Китая до Европы должен проходить через территорию Казахстана, далее в России переходить в Транссибирскую магистраль, а затем должна была идти ВСМ Москва – Казань. ВСМ от Москвы до Казани уже стала легендарной в России, так как уже страшно представить, сколько раз её планировали строить и сколько раз откладывали. Первый раз о планах по постройке ВСМ Москва – Казань говорил В. В. Путин в мае 2013 г., в тот же год, что и Китай объявил о своей инициативе. Удивительное совпадение. По разным оценкам, затраты на постройку ВСМ Москва – Казань колеблются в рамках 1,5-2 трлн руб. С момента начала строительства и до запуска движения на ВСМ должно было пройти примерно 5-6 лет. Начало строительства было намечено на 2017 г., а в 2024 г. движение на ВСМ должно было быть открыто. На данный момент проект заморожен до лучших времен как раз из-за высокого риска неокупаемости проекта и малого пассажиропотока на всём пути в целом. Сейчас основное внимание Правительства РФ и РЖД устремлено на ВСМ Москва – Санкт-Петербург. Но и в этом направлении сейчас нет никаких изменений [2].

Сейчас трудно предположить, что было бы, если Россия всё-таки включилась в проект Нового шелкового пути и запустила строительство ВСМ Москва – Казань. По скромному мнению авторов, в данном вопросе сыграли больше геополитические факторы и желание России быть ключевым игроком на евразийской арене, а в другом случае наша страна стала бы всего лишь одним из участников, а основная роль отводилась бы Китаю. Здесь полностью понятны действия руководства нашей страны, но хочется заострить внимание на самой идее Нового шелкового пути. Как говорится, зачем придумывать велосипед, если за нас уже всё придумали? Стоит лишь перенести концепцию КНР в реалии нашей страны, и вполне может получиться интересный проект уже для нашей страны, который может сделать Россию новым транспорт-

ным, производственным и логистическим центром Евразии. А теперь стоит перейти к самой концепции [3; 4].

Материалы и методы

При исследовании были использованы методы моделирования транспортных маршрутов и особой экономической территории, а также анализ преимуществ и недостатков реализации концепции «Новое покорение Сибири» и возможные перспективы для экономики России.

Результаты и их обсуждение

Концепция получила название «Новое покорение Сибири». Почему такое название? В названии и кроется вся суть данного проекта. Территории Сибири и Дальнего Востока нашей страны обладают огромной ресурсной базой, контроль над этими территориями хотят получить все ведущие страны мира. Стоит только вспомнить все конспирологические теории о разделении Российской Федерации на несколько независимых государств, или даже сокращение территории нашей страны до Уральских гор. А территории Сибири и Дальнего Востока должны быть поделены между мировыми лидерами. Но все эти теории, кроме смеха, ничего другого не вызывают. Но по мнению многих историков, ключевым фактором по сохранению контроля России над территориями Сибири и Дальнего Востока стала постройка Транссибирской магистрали. Её строительство началось ещё в XIX столетии, а в начале прошлого века по Транссибу во всю ходили поезда. Именно возможность добраться до другого конца нашей страны с помощью железной дороги и сохранила за Россией контроль над этими землями. Но с тех пор прошло уже более ста лет. Не кажется ли вам, что сейчас Транссиб уже не отвечает тем современным потребностям российского рынка и целям развития России? В. В. Путин заявлял, что цель нашей страны на весь XXI век – развитие Дальнего Востока. Но сейчас Транссибирская магистраль не может обеспечить быстрое и эффективное сообщение между европейской частью нашей страны и территориями от Урала до Тихого океана. Для развития Дальневосточного федерального округа в 2014 г. были предложены системы территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток. С момента создания ТОСЭР и СПВ уже показали свою эффективность в привлечении инвестиций на Дальний Восток. Но для более ускоренного развития Дальнего Востока, Сибири, для развития национального российского рынка, ускорения сообщения между регионами нужна современная транспортная инфраструктура, которая бы могла решать задачи ускорения модернизации российской экономики [5].

Эту проблему и затрагивает концепция «Нового покорения Сибири». Как упоминалось чуть выше, идея уже есть Новый шелковый путь КНР. Но его надо перенести на нашу страну. В итоге предлагается построить сеть ВСМ не от Китая через Россию и в Европу, а через всю территорию нашей страны. Если говорить конкретно, концепция «Новое покорение Сибири» подразумевает 3 этапа модернизации всей российской транспортной инфраструктуры.

Этап № 1 (или же «Центральный» этап) подразумевает постройку ВСМ между Москвой и Владивостоком. Путь нового ВСМ почти повторяет маршрут Транссибирской магистрали. На первом этапе необходимо соединить крупные промышленные центры по маршруту Москва – Владимир – Нижний Новгород – Казань – Пермь / Самара / Уфа – Екатеринбург/ Челябинск – Тюмень – Омск – Новосибирск – Кемерово – Красноярск – Иркутск – Чита – Хабаровск – Владивосток. Все эти города будут служить опорными пунктами по пути следования товаров и пассажиров, в которых по плану должны создаваться те самые инфраструктурные объекты, которые

подразумевались и в плане КНР. В этих городах появятся логистические и распределительные центры, склады, заводы и предприятия по ремонту и обслуживанию путей и подвижных составов и многие другие виды бизнеса. Несколько городов имеют такое географическое положение, которое позволяет создать паутинообразную систему ВСМ в дальнейшем развитии концепции. Реализация сразу всего первого этапа является ключом к успеху всей концепции. Ведь если Россия не желает участвовать в проекте Нового шелкового пути КНР, то она может спокойно заменить Китай в этом вопросе и стать тем самым логистическим центром Евразии.

Постройка ВСМ Москва – Владивосток поможет решить сразу несколько задач. Во-первых, Россия может быстро и безопасно доставлять товары и людей из Азии в Европу. С помощью новой ВСМ нам удастся убедить страны АТР, такие как Япония, Южная Корея, Индонезия, Вьетнам, Австралия и тот же Китай, использовать нашу ВСМ для доставки своих товаров на европейские рынки. Для этого уже создана система свободного порта Владивосток, резидентом которого могут стать крупные представители бизнеса перечисленных стран. Товары из этих стран поступают с помощью морского транспорта в порт города Владивосток, а затем с помощью ВСМ более быстрыми темпами доставляются сначала в Москву, а затем уже в европейские страны. И в обратную сторону маршрут точно такой же. Чем всем странам выгоднее использовать данный маршрут? Во-первых, основной путь проходит через территорию только одной страны. А это очень удобно, ведь одна страна — это одна законодательная база, одни налоговые и таможенные правила, одни экономическая и политическая ситуации. Во-вторых, именно в Китае сейчас европейские страны видят основную опасность в мировом господстве, и Россия может сыграть на этом. Концепция КНР была проблемная как раз в количестве стран, через которые и проходил Новый шелковый путь. В-третьих, ж/д перевозки людей и товаров выигрывают количеством. Разумеется, многие страны могут не использовать российскую ВСМ, а пользоваться морскими перевозками, тем более они дешевле. Но система «Новое покорение Сибири» будет привлекать производителей именно количеством отправляемого товара и скоростью доставки. Нет никаких природных катаклизмов, как на море, и нет никаких пиратов [6].

Вторая проблема, которую захватывает «Новое покорение Сибири», заключается в неравном развитии регионов нашей страны. С помощью ВСМ мы сможем не только доставлять иностранные товары по нашей территории, но и развивать внутренние рынки. Ускорится пассажиропоток и грузопоток между субъектами нашей страны, которые включены в эту систему. Сейчас экономический центр нашей страны сосредоточен в Москве и Московской области, а концепция «Нового покорения Сибири» содержит одну особенность, которая может перевести внимание экономических субъектов из Москвы.

Эта особенность кроется в создании особой логистической зоны в районе от Казани до Тюмени. Эта уже более мелкая концепция, которая называется «Сердце России» и включена в данную концепцию. По задумке поезда, которые направляются из Тюмени, будут иметь два варианта следования в Екатеринбург и Челябинск. В Екатеринбурге будет разветвление в Пермь и Уфу, в Челябинске будет только дорога в Уфу. Из Перми будет две дороги в Казань и Уфу, соответственно в Уфе – в Казань, Пермь и Самару. Именно создание некой ромбовидной транспортной системы Казань – Пермь / Уфа / Самара – Екатеринбург / Челябинск – Тюмень позволит товарам и пассажирам из Азии не только следовать по прямой в Европу, но и даст новую дорогу через Самару по Волге в Волгоград, а там

в страны Закавказья, Ближнего Востока и к Каспийскому морю. В свою очередь Уфа должна стать связующим звеном между странами Центральной Азии и российской системой ВСМ. Именно данный ромб должен стать производственным и логистическим центром всей России, поэтому концепция и получила название «Сердце России». Но о ней чуть позже, пока речь идёт о «Новом покорении Сибири» [7].

Вторая особенность «Нового покорения Сибири» заключается в превращении города Чита в связующее звено Дальнего Востока России, Монголии и Китая. Первые высокоскоростные ж/д пути от Читы должны пройти до Владивостока по основному маршруту следования. Но на последующих этапах Чита должна соединить в себе пути из Владивостока, Улан-Батора (Монголия) и Харбина (Китай) для создания единой транспортной системы между тремя странами для дальнейшего развития трёхсторонних отношений. На этом краткое описание первого этапа данной концепции завершено. Но здесь главное помнить тот факт, о котором говорилось в начале. Только при постройке и запуске всего пути от Москвы до Владивостока он сможет дать наибольший экономический прирост, потому что товары и пассажиры из Китая смогут быстро добираться до Европы через участок Харбин – Чита, а товары из других стран АТР из порта Владивосток, и наоборот. Весь центральный этап вы можете увидеть ниже (рис.1). Красным цветом обозначена ВСМ Москва – Владивосток, синим – участки Чита – Улан-Батор и Чита – Харбин – Владивосток.

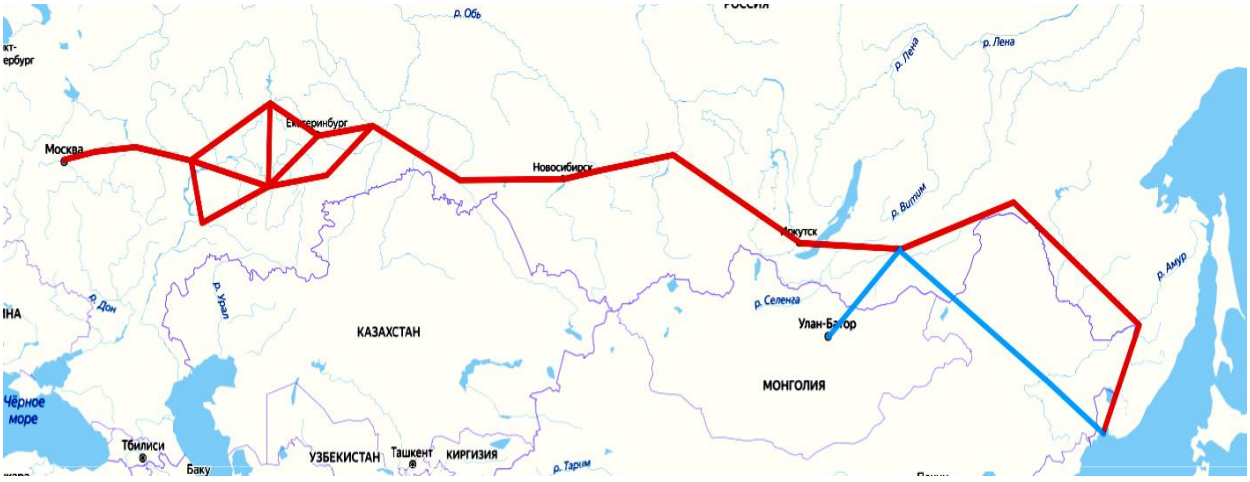


Рис. 1. «Центральный» этап «Нового покорения Сибири»

На последующих этапах реализации концепции «Нового покорения Сибири» предполагается действие по аналогии с китайским планом Нового шелкового пути, а именно действие по паутинообразной системе. Второй («Северный») этап должен включать продолжение ВСМ из Москвы в Санкт-Петербург, затем в Мурманск и Архангельск для включения данных городов, которые также являются портами, в общую логистическую систему (рис. 2). Маршрутов следования будет два. Первая ВСМ будет идти по пути Москва – Тверь – Великий Новгород – Санкт-Петербург – Петрозаводск – Мурманск. Второй путь: Москва – Ярославль – Вологда – Архангельск. Постройка ВСМ в Санкт-Петербург поспособствует включению в наш проект стран Скандинавского полуострова, а также развитию северных портов России. К тому же Северный морской путь может быть включен во всю логистическую систему «Нового

покорения Сибири» как раз с помощью морских портов в Архангельске и Мурманске. Если мы говорим об успехах для региональных экономик, то только на первом этапе в общую систему будет включено 23 субъекта РФ от Москвы до Владивостока. Реализация же «Северного» этапа сможет внедрить в новую рыночную систему нашей страны ещё 10 регионов.

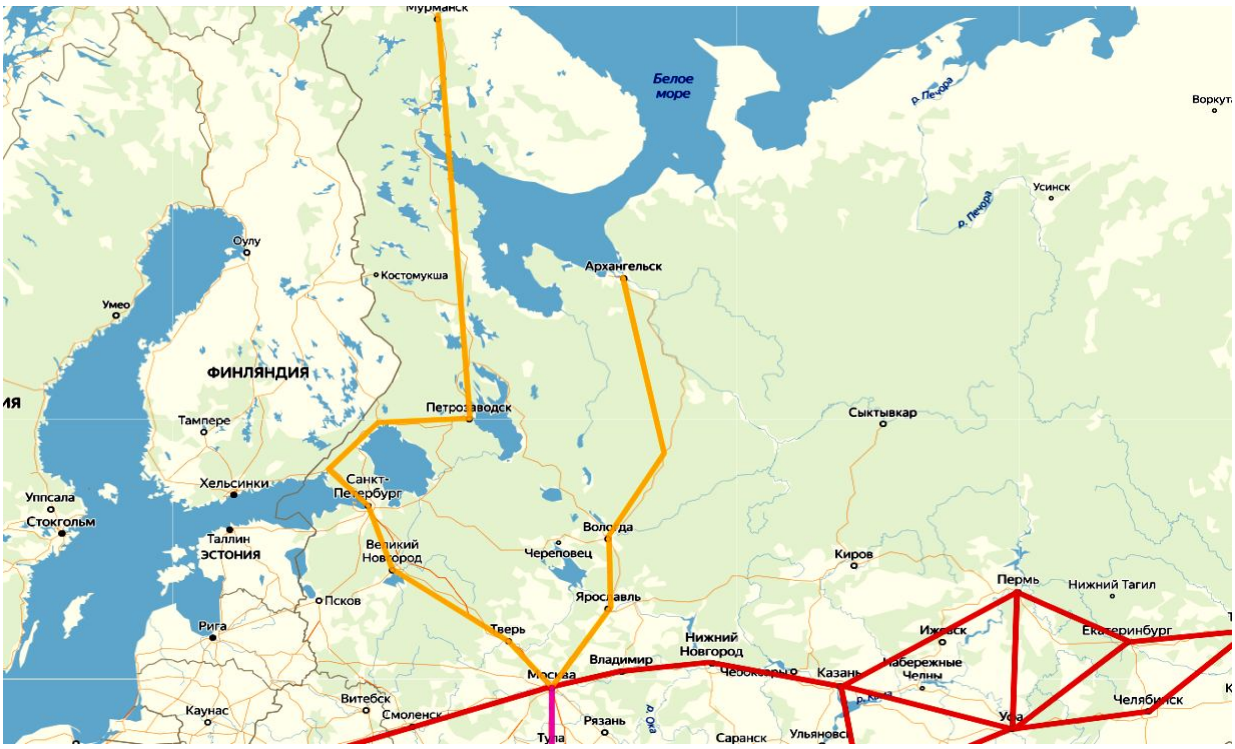


Рис. 2. «Северный» этап «Нового покорения Сибири»

Третий («Южный») этап предполагает соединение юга России и путей «Нового покорения Сибири» (рис. 3). Здесь будет проходить первая магистраль: Москва – Тула – Липецк – Воронеж – Ростов-на-Дону – Краснодар – Крым / Новороссийск. Вторая магистраль будет тянуться с Сибири по маршруту: Самара – Саратов – Волгоград – Астрахань / Ростов-на-Дону. На юге страны особым связующим звеном должны стать города Волгоград и Ростов-на-Дону. Волгоград будет связывать магистрали из Дальневосточного региона через Самару с портами на Каспийском море (Астрахань), Азовском море (Ростов-на-Дону) и Черном море (Новороссийск, Керчь и Севастополь). Далее эта магистраль может соединить страны Закавказья, Турцию и страны Ближнего Востока. Третий этап включит ещё 10 субъектов страны в общую транспортную систему. Итого половина субъектов РФ будет включена в общероссийскую систему ВСМ. На карте представлены два маршрута: фиолетовым цветом обозначается путь из Москвы, а зелёным – из территорий Сибири и Дальнего Востока.

Смысл всей этой концепции состоит в том же, что и у плана китайского правительства. Создавая всю необходимую транспортную инфраструктуру, наша страна даст новые возможности для других стран, ТНК и других видов бизнеса. Возможность — это ускоренное передвижение товаров, людей и капитала между странами, континентами и регионами нашей страны [8].

Стоит немного обсудить стоимость реализации данной концепции. По примерным расчётам авторов, протяженность пути «Центрального» этапа соста-

вит 7400 км, «Северного» – 3000 км, «Южного» – 2000 км. Стоимость строительства 1 км ВСМ примерно составляет 36 млн долл., если оценивать затраты на строительство проектируемой ВСМ Москва – Санкт-Петербург. Делая несложные математические вычисления, приходим к выводу, что реализация основного «Центрального» этапа концепции потребует примерно 20 трлн руб. Для сравнения: можно сложить бюджеты на национальные проекты в нашей стране и получить число более 22 трлн руб. Сравнение с нацпроектами нужно для того, чтобы показать, что сумма не настолько огромная и пугающая с первого взгляда.

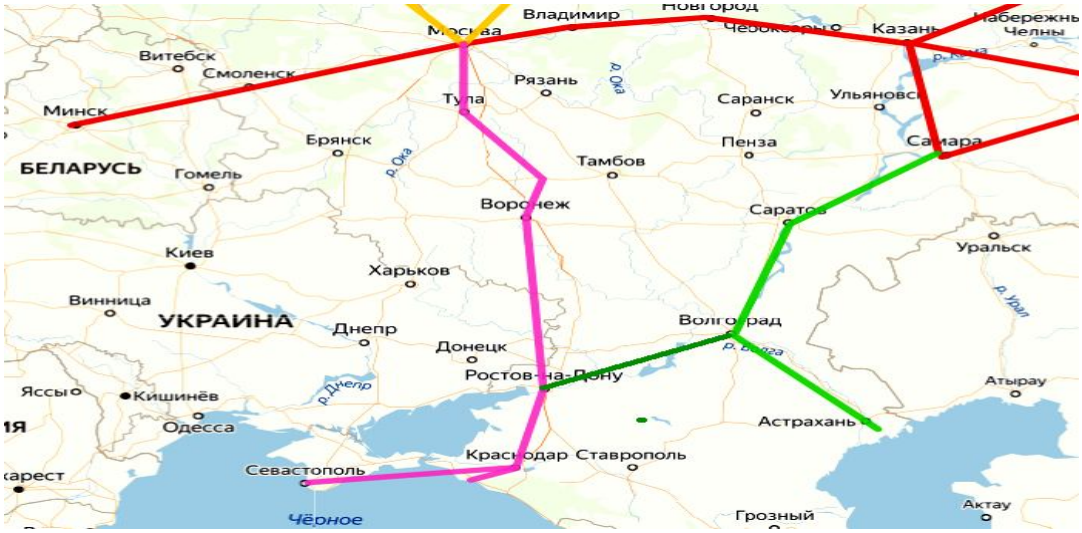


Рис. 3. «Южный» этап «Нового покорения Сибири»

Концепция «Новое покорение Сибири» включает в себя ещё одну более мелкую концепцию «Сердце России» (рис. 4). Её можно реализовать в том самом многоугольнике: Казань – Пермь / Уфа / Самара – Екатеринбург / Челябинск – Тюмень. Как говорилось ранее, в России существует проблема разного уровня развития регионов нашей страны, причем экономический и административный центр страны сосредоточен в Москве и области. «Сердце России» подразумевает сосредоточение всей промышленности и производства нашей страны именно внутри этого многоугольника. В чём преимущества переноса именно сюда? Во-первых, именно здесь будет создан логистический и распределительный центр всего проекта «Новое покорение Сибири». Данный многоугольник обладает выгодным географическим положением, товары с Дальнего Востока могут двигаться как в Европу через Казань, так и на Восток через Самару. Во-вторых, углы данного многоугольника составляют крупные города нашей страны с большой производственной базой. Создавая здесь разветвлённую сеть ВСМ, у нашей страны есть возможность перетянуть производство транснациональных компаний из Китая именно в данный многоугольник. Первоначально мировые ТНК размещали свои производства в Китае из-за дешевой рабочей силы. Но сейчас времена изменились.

В Китае рабочая сила подорожала, уровень зарплат стал выше, чем в России. Это может послужить конкурентным преимуществом по привлечению крупных производителей в «Сердце России». К тому же именно сеть ВСМ, которая изображена на карте, поможет быстрыми темпами доставлять произведенные на данной территории товары на различные рынки. Например, оставлять на российских рынках, отправлять в Китай или

порт Владивосток, отправлять в Европу через Казань или в страны Центральной Азии через Самару. К тому же территорию внутри многоугольника можно преобразовать в особую правовую и экономическую зону, подобно территориям опережающего социально-экономического развития или особым экономическим зонам. Наличие рабочей силы, которая дешевле китайской, наличие развитой транспортной инфраструктуры, перспектива налоговых и административных льгот – это далеко не все конкурентные преимущества промышленного и логистического центра под названием «Сердце России» [9; 10].

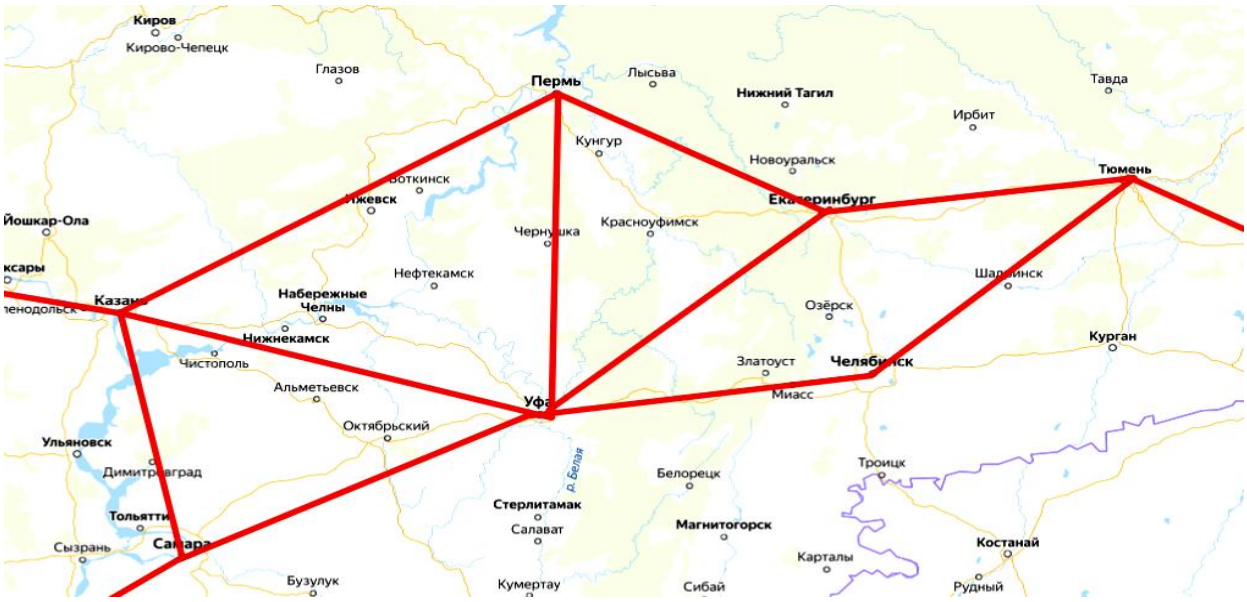


Рис. 4. Концепция «Сердце России»

Выводы

Для России создание такой транспортной системы будет выгодно с политической точки зрения, а именно повышение роли страны на мировой арене. С точки зрения экономики доходы страны с этой системы должны составить конкуренцию доходам с продажи сырьевых ресурсов. Эта система позволит стране не зависеть только от экспорта сырья, а стать «логистическим центром» Евразии. А полученные доходы в бюджет уже можно инвестировать в обрабатывающую и другие промышленности.

Если рассматривать регионы страны, то они превратятся в крупные логистические центры мировой и региональной торговли. Создав всю необходимую инфраструктуру, мы дадим возможность развиваться бизнесу в регионах, прежде всего в сфере производства. Ведь бизнес всегда создается там, где есть условия. Если создать транспортные узлы, то в сырьевых регионах будут развиваться добывающие производства, а после добычи сырье по современным транспортным путям будет доставляться в другие регионы страны для обработки и производства товаров. Также в регионах появятся крупные логистические, транспортные и складские компании. А бюджеты регионов будут получать большие доходы из-за роста производства.

Ключевой проблемной точкой данной концепцией является вопрос финансирования всего проекта и обслуживание всей сети ВСМ. Но сравнения с национальными проектами показывают, что приблизительные затраты не выглядят столь уж пугающими. Даже КНР планировали реализацию своей концепции на весь XXI век. А для России постройка такой ВСМ может на век вперёд обеспе-

чить бесперебойные доходы, рост влияния на мировой арене и большие перспективы по развитию всей территории России. Ведь концепцию «Нового покорения Сибири» можно растянуть на все субъекты нашей страны. Но первоочередная реализация только первого этапа концепции может превратить нашу страну в логистический центр всей Евразии.

Список литературы

1. Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. 59 с.

2. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015, № 1, ч. 1, ст. 26.

3. Базаров В. Б. Центральноазиатские логистические проекты XXI века и Новый шелковый путь // Наука и образование сегодня. 2018. № 12 (35). С. 112-115.

4. Бейсенова А. С, Абдуллаева Г. С. Великий шелковый путь – основа новой экономической зоны // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 4-2 (36). С. 38-45.

5. Дашкина И. В. Роль России и Китая в проекте «Новый шелковый путь» // Проблемы современной экономики. 2018. № 4 (68). С. 14-16.

6. Красильников О. Ю. Возможности участия России в проекте Нового шелкового пути // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов; Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2018. С. 260-262.

7. Порт М. С. Влияние логистики на развитие экономики Дальневосточного региона // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / Тихоокеанский государственный университет экономики и права. Хабаровск, 2017. С. 140-143.

8. Столина А. Л. Проект «Один Пояс – Один Путь» меняет свою маску // Наука и образование сегодня. 2017. № 2 (13). С. 88-90.

9. Татарников А. А. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» как стратегия экономического покорения Евразии // Экономическая среда. 2019. № 3 (29). С. 34-38.

10. Уянаев С. В. Китайский проект «Один Пояс – Один Путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 8-21.

References

1. Glinkina S. P., Turaeva M. O., Yakovlev A. A. Kitaiskaya strategiya osvoeniya postsovetskogo prostranstva i sud'ba Evraziiskogo soyuza [Chinese strategy for the development of the post-Soviet space and the fate of the Eurasian Union]. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 2016. 59 p. (In Russ.)

2. O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii. Feder. zakon ot 29.12.2014 No. 473-FZ [On the territories of advanced social and economic development in the Russian Federation. Feder. Law of December 29, 2014 No. 473-FZ]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii = Collected Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 1, pt. 1, art. 26. (In Russ.)

3. Bazarov V. B. Tsentral'noaziatskie logisticheskie proekty XXI veka i Novyi shelkovyi put' [Central Asian logistics projects of the XXI century and the New Silk Road]. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and Education Today*, 2018, no. 12 (35), pp. 112-115. (In Russ.)

4. Beisenova A. S., Abdullaeva G. S. Velikii shelkovyi put' – osnova novoi ekonomicheskoi zony [The Great Silk Road – the basis of the new economic zone]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Actual scientific research in the modern world*, 2018, no. 4-2 (36), pp. 38-45. (In Russ.)

5. Dashkina I. V. Rol' Rossii i Kitaya v proekte "Novyi shelkovyi put'" [The role of Russia and China in the project "New Silk Road"]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economics*, 2018, no. 4 (68), pp. 14-16. (In Russ.)

6. Krasilnikov O. U. [Opportunities for Russia's participation in the New Silk Road project]. Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik [Greater Eurasia: development, security, cooperation. Yearbook]; ed. by V. I. Gerasimov. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 260-262. (In Russ.)

7. Port M. S. [The influence of logistics on the development of the economy of the Far Eastern region]. Sovremennye problemy ekonomicheskogo razvitiya predpriyatii, otraslei, kompleksov, territorii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories. Materials of the international scientific and practical conference]. Khabarovsk, Tikhookeanskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava Publ., 2017, pp. 140-143. (In Russ.)

8. Stolina A. L. Proekt "Odin Poyas – Odin Put'" menyaet svoyu masku [The "One Belt – One Way" project is changing its mask]. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and Education Today*, 2017, no. 2 (13), pp. 88-90. (In Russ.)

9. Tatarnikov A. A. Kitaiskaya initsiativa "Odin poyas – odin put'" kak strategiya ekonomicheskogo pokoreniya Evrazii [Chinese initiative "One Belt – One Road" as a strategy for the economic conquest of Eurasia]. *Ekonomicheskaya sreda = Economic environment*, 2019, no. 3 (29), pp. 34-38. (In Russ.)

10. Uyanaev S. V. Kitaiskii proekt "Odin Poyas – Odin Put'": kontseptsiya, plan, sotrudnichestvo s Rossiei [Chinese project "One Belt – One Way": concept, plan, cooperation with Russia]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East*, 2015, no. 4, pp. 8-21. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Шманёв Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва; Орловский университет экономики и торговли (ОрелГУЭТ), Орел, Российская Федерация
e-mail: shmanev s v@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1243-5100
Researcher ID: A-5585-2016

Sergey V. Shmanev, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russian Federation
e-mail: shmanev s v@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1243-5100
Researcher ID: A-5585-2016

Татарников Артём Алексеевич, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: tatarnikov00@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8008-6809

Artyom A. Tatarnikov, Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: tatarnikov00@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8008-6809

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.146.2

Модель управления формированием инновационной среды инновационно-инертных регионов

Г. В. Голикова[1] ✉, Т. С. Павлова[2], С. А. Бражников[3]

[1] Воронежский государственный университет
Университетская площадь, 1, г. Воронеж, 394018, Российская Федерация

[2] Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
пр. 40 лет Октября, 56, г. Пятигорск, 375500, Российская Федерация

[3] Воронежский институт Министерства внутренних дел России
проспект Патриотов, 53, г. Воронеж, 394065, Российская Федерация

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *В статье проведен критический анализ моделей управления формированием инновационной среды в регионе, в ходе которого мы пришли к выводу о том, что ни одна из моделей не подходит для применения в инновационно-инертных регионах в силу особенностей этих моделей, каждая из которых подразумевает наличие хотя бы одного оптимально развитого ресурса, например капитала, трудовых ресурсов, инфраструктуры или деловой активности. В инновационно-инертных регионах таких условий нет, поэтому необходима разработка подходящей для инновационно-инертных регионов авторской модели.*

Цель *исследования состоит в разработке модели управления формированием инновационной среды инновационно-инертных регионов.*

Задачи *исследования состоят в определении цели и задач управления инновационно-инертными регионами, принципов управления и этапов формирования; составлении модели формирования инновационной среды, адаптированной для инновационно-инертных регионов; предложении мер и инструментов, которые следует использовать для преодоления инновационной инертности регионов.*

Методология. *Исследование основывается на общенаучной методологии анализа и синтеза, системного и логического анализа, методов сбора данных, описания и обработки результатов исследования.*

Результаты. *На основе изученного отечественного и зарубежного опыта автором была составлена модель формирования инновационной среды, адаптированная именно для инновационно-инертных регионов, учитывающая их особенности. Определены цель и задачи управления инновационно-инертными регионами, принципы управления и этапы формирования. Предложены меры, которые следует использовать для преодоления инновационной инертности регионов в рамках разработанной модели, и инструменты, которые могут быть использованы в ходе формирования инновационной среды инновационно-инертных регионов. В целях адаптации предложенной программы под определенный регион разработан алгоритм разработки стратегии программно-целевого управления формированием инновационной средой инновационно-инертного региона.*

Выводы. *В качестве выводов следует отметить преодоление инновационной инертности регионов, адаптацию предпринимателей в регионе к инновациям в разных сферах, сбалансированному развитию экономики инновационно-инертных регионов, повышение интереса инвесторов к развитию экономики таких регионов, развитие человеческого и предпринимательского потенциала в регионе.*

Ключевые слова: *инновационная среда; инновационно-инертный регион; модель управления инновационной средой.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Голикова Г. В., Павлова Т. С., Бражников С. А., 2020

Для цитирования: Голикова Г. В., Павлова Т. С., Бражников С. А. Модель управления формированием инновационной среды инновационно-инертных регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 63–74.

Поступила в редакцию 23.10.2020 Принята к публикации 26.11.2020 Опубликована 27.12.2020

A Model of Managing the Formation of Innovative Environment in Innovative Inert Regions

Galina V. Golikova[1] ✉, Tatyana S. Pavlova[2], Sergey A. Brazhnikov[3]

[1] Voronezh State University
Universitetskay area 1, Voronezh, 394018, Russian Federation

[2] Institute of Service, Tourism and Design (branch) of NCFU in Almaty. Pyatigorsk
40 Let Oktyabrya av. 56, Pyatigorsk, 375500, Russian Federation

[3] Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Patriota av. 53, Voronezh, 394065, Russian Federation

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The article provides a critical analysis of management models for the formation of an innovative environment, during which we came to the conclusion that one of the models is not suitable for use in innovation-inert regions due to these models, each of which implies the presence of at least one of the models ... would be one optimally developed resource, for example, capital, labor, infrastructure or business activity. In innovation-inert regions there are no such conditions; therefore, it is necessary to develop an author's model suitable for innovation-inert regions.*

The purpose *of the study is to develop a management model for the formation of an innovative environment in innovatively inert regions.*

The objectives *of the research are to determine the goals and objectives of management of innovation-inert regions, management principles and stages of formation; drawing up a model for the formation of an innovative environment, adapted for innovation-inert regions; suggests measures and tools that should be used to overcome innovation inertia in regions.*

Methodology. *The research is based on the general scientific methodology of analysis and analysis, methods of data collection, description and processing of research results.*

Results. *On the basis of the studied domestic and foreign experience, a model of the formation of an innovative environment has been compiled, adapted specifically for innovation-inert regions, taking into account their characteristics. The goal and objectives of management of innovation-inert regions, management principles and stages of formation have been determined. Measures are proposed that are used for use within the framework of the innovative inertness of regions within the framework of the developed model, and tools that can be used in the formation of the innovative environment of innovatively inert regions. In the adaptation of the proposed program to the region, the developed algorithm for developing a strategy for program-targeted management of the formation of an innovative environment in an innovation-inert region.*

Conclusion. *As a conclusion, it should be noted overcoming the innovation inertness of the regions, the adaptation of entrepreneurs in the region to innovations in various fields, the balanced development of the economy of innovation-inert regions, an increase in interest in the development of the economy of such regions, the development of human and entrepreneurial potential in the region.*

Keywords: *innovation environment; innovation-inert region; management model of the innovation environment.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Golikova G. V., Pavlova T. S., Brazhnikov S. A. A Model of Managing the Formation of Innovative Environment in Innovative Inert Regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 63–74. (In Russ.)

Received 23.10.2020 Accepted 26.11.2020 Published 27.12.2020

Введение

Модели управления инновационным процессом традиционно принято подразделять на линейные и интерактивные модели. Линейные модели по своей структуре достаточно простые. Согласно такому подходу, основной движущей силой продвижения технологий, способных удовлетворить рыночный спрос, становится развитие науки. Но уже в 80-х годах прошлого века появились первые критические замечания относительно линейной модели инновационного процесса. Инновационную деятельность было предложено рассматривать как сложный комплекс взаимосвязанных отношений. Тогда и стали появляться первые сторонники интерактивных моделей, которые смогли подтвердить необходимость и важность рыночных и научно-технических факторов [1; 2; 3; 4].

Материалы и методы

Рассмотрим различные модели управления формированием инновационной среды регионов. Первой из этих концепций можно назвать концепцию технологических систем, которая рассматривает управление формированием инновационной средой регионов с точки зрения интегрированной системы компонентов на основе общественных отношений. При изменениях в технологиях будет происходить изменение всего общественного устройства региона, т. е. произойдет «технологический скачок», который повлияет на формирование положительной среды для инновационной активности в регионе [5; 6].

Следующей моделью управления формированием инновационной средой регионов является концепция индустриальных кластеров. Данная модель отличается тем, что в ней рассматривается возможность управления инновационной средой регионов через создание кластеров, т. е. через интеграцию различных типов фирм и отраслей между собой на основе специализации некоторых из них на высоких технологиях. В результате образующиеся между этими фирмами взаимосвязи и полученные кластеры позволяют выпускать продукцию на основе инновационных технологий с повышенной производительностью, что влечет за собой и развитие всей территории, на которой кластер располагается. В результате возникновения кластеров в регионе можно создать ряд потенциальных преимуществ для инновационного развития региона на основе создания технологических связей между участниками кластера, образования между ними межфирменных сетей, распространения между участниками кластера и новых знаний и технологий [7; 8; 9].

Концепция национальных инновационных систем основывается на управлении формированием инновационной среды через процессы обучения и накопления знаний [10; 11]. В первую очередь этот процесс управляется институционально, позволяя осуществлять эффективное взаимодействие между инноваторами в регионе. Суть концепции национальных инновационных систем состоит в том, что основную роль в развитии территорий играют знания, которые получаются в результате взаимодействия национальных, социокультурных, экономических, технологических, инфраструктурных факторов. Поэтому национальная инновационная система – это всегда совокупность различных элементов, среди которых выделяется группа институциональных, которые способствуют распространению новых знаний и технологий. В научной литературе у последователей этой концепции прослеживается разделение по уровням развития инновационной системы – национальный, региональный, макрорегиональный, а также секторальный, некоторые исследователи выделяют также глобальную, мировую инновационную систему. При этом на любом из уровней функционирова-

ния инновационной системы для полноценного развития территории необходимо тесное взаимодействие науки, образования, финансирования, правильного управления и организации этой системы.

Рассмотрим регионально ориентированную модель инновационного развития территории, в основе которой лежит удовлетворение региональных потребностей в инновациях. При этом университеты практически не участвуют в процессе производства знаний, а связаны с реальным бизнесом в основном в том, что касается прикладных разработок. Однако инновационные фирмы взаимодействуют не только с коллегами в регионе, но и с конкурентами. Результатом подобной кооперации зачастую становятся инновации, направленные на улучшение способов решения конкретных задач. Новое знание здесь создается как синтезированный продукт за счет экспериментов, тестирований, компьютерного моделирования и практической работы. Такие методы, как дедукция и абстрагирование, практически не применяются [12; 13]. Предполагается, что в этой модели должно быть создано инфраструктурное обеспечение, которое позволит внедрять улучшающие инновации и решать с их помощью конкретные задачи.

Финансирование инноваций в регионально ориентированной модели происходит за счет местных банков, системы займов и грантов, а также с помощью региональных властей и ассоциаций. Средства федерального бюджета практически не играют роли в инновационной деятельности этой модели [14].

Национально ориентированная модель направлена на удовлетворение спроса в инновациях международных рынков, а также национальных потребностей. Согласно этой модели, университеты заняты фундаментальными исследованиями и нацелены на создание совершенно новых, радикальных инноваций [15]. Вузы и другие организации, обеспечивающие производство знаний, активно взаимодействуют с инновационными фирмами не только своего, но и других регионов. Нередко подобные объединения называют технополисами, крупные фирмы в которых считаются «якорями». В работе с неместными фирмами наблюдается вертикаль отношений, а степень взаимодействия инновационных фирм в пределах одного полиса ограниченна.

Благодаря национально ориентированной модели повышается конкурентоспособность местного производства. Особенно это касается малого и среднего бизнеса. Финансирование в такой модели централизовано и в большинстве случаев является частью государственной политики [16].

Регионально-национальная модель базируется на удовлетворении и региональных, и национальных потребностей в инновациях. Информацию производят как университеты, так и отдельные компании. Университеты и фирмы, как правило, взаимодействуют в рамках заданного региона. Это позволяет производителям знаний тесно взаимодействовать с бизнесом и правительством. В этой модели инновационная инфраструктура как бы окружает кластер, обеспечивая условия для успешного проведения как фундаментальных, так и прикладных исследований.

Результаты и их обсуждение

Значимость территориального фактора корректирует подходы к организации инновационного процесса. Из-за этого в инновационной конкурентности победителями выходят те территории, у которых центры производства знаний и их потребления расположены близко друг к другу и могут быстро реагировать на изменение рыночного спроса и предложения.

Для удобства анализа характеристики каждой модели, а также ее особенности и недостатки систематизированы ниже (табл.).

Таблица. Характеристики существующих моделей формирования инновационной среды в регионах

Модель	Сущность	Достоинства	Недостатки
Модель технологических систем	Управление инновациями в регионе происходит на основе управления технологиями. А вследствие изменений технологий изменяется инновационная среда в регионе	Простота модели управления вследствие снижения количества составляющих для управления	Недостаточный учет социальных и демографических особенностей управления инновациями в регионе. Упор на анализе технологических процессов, а не управленческих. Не подходит для инновационно-инертных регионов
Модель индустриальных кластеров	Инновационная среда управляется через создание кластеров, которые вследствие взаимного влияния влияют на инновационную среду региона	В результате возникновения кластеров в регионе можно создать ряд потенциальных преимуществ для инновационного развития региона на основе создания технологических и межфирменных сетей, распространения между участниками кластера и новых знаний и технологий	Сложность реализации модели на территориях с ограниченным числом ресурсов, модель подходит для территорий, на которых уже есть инновационные предприятия, инфраструктура для инноваций. Не подходит для инновационно-инертных регионов
Модель национальных инновационных систем	Инновационная среда в регионе формируется за счет активизации процессов обучения и создания новых технологий на территории	Подходит не только для регионов, но и макроэкономического уровня управления инновациями	Для полноценного развития территории необходимо тесное взаимодействие науки, образования, финансирования, правильного управления и организации этой системы, т. е. одного стимулирования науки и знаний все равно недостаточно
Регионально ориентированная модель инновационного развития территории	Основывается на взаимодействии малого и среднего бизнеса и НИОКР, а также банков и власти	Позволяет ориентироваться на рыночные потребности, гибкая за счет участия в ней малого и среднего бизнеса. Позволяет обходиться без средств федерального бюджета	Необходимо хорошее инфраструктурное обеспечение для реализации этой модели, поэтому она не подходит для инновационно-инертных регионов
Национально ориентированная модель	Основывается на активном взаимодействии НИОКР и бизнеса не только внутри одного региона, но и с другими регионами. Использует теорию кластеризации	Ориентируется на спрос на международных рынках. Позволяет включить в процесс формирования инновационной среды соседние регионы и почерпнуть их опыт. Такая модель повышает конкурентоспособность местных производств	Не подходит для удаленных от центра и от крупных научных институтов территорий, т. е. не подходит для инновационно-инертных регионов
Регионально-национальная модель	Работает на основе фундаментальных и прикладных разработок НИОКР внутри региона	Позволяет удовлетворить потребности в инновациях и на национальном, и на региональном уровне	Требуется развитая инфраструктура для реализации этой модели

Как видно из таблицы, ни одна из перечисленных моделей формирования инновационной среды регионов не подходит для реализации в инновационно-инертных регионах в силу особенностей этих моделей, каждая из которых подразумевает наличие хотя бы одного оптимально развитого ресурса, например капитала, трудовых ресурсов, инфраструктуры или деловой активности. В инновационно-инертных регионах таких условий нет, поэтому необходима разработка подходящей для инновационно-инертных регионов авторской модели.

На основе изученного отечественного и зарубежного опыта нами была разработана модель формирования инновационной среды, подходящая для инновационно-инертных регионов (рис. 1). Управление инновационной средой инновационно-инертных регионов мы предлагаем проводить на базе сочетания концепции кластеризации, программно-целевого управления и стратегического управления регионом.

В качестве основной цели управления инновационной средой инновационно-инертных регионов выступает формирование в инновационно-инертном регионе благоприятной инновационной среды для повышения инновационной активности. Для достижения этой цели необходимо решить задачи создания предпосылок производства в регионе высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, создание условий для обновления изношенных основных фондов и создание возможностей для совместной работы государства, бизнеса и науки в регионе.

Реализуется такое управление на следующих принципах:

– накопления интеллектуального капитала: поскольку интеллектуальный капитал лежит в основе генерации новых знаний, он выступает ключевым фактором развития инновационной среды в регионе, поэтому для инновационно-инертных регионов необходимо управлять накоплением и использованием знаний;

– согласованности развития подсистем: заключается в том, что в инновационно-инертных регионах, как правило, происходит несбалансированное развитие разных подсистем, которые определяют и отставание в развитии социально-экономической системы. Поэтому эффективное развитие и формирование инновационной среды должны опираться на развитие отстающих элементов инновационной среды и социально-экономической системы инновационно-инертного региона в целом;

– постепенности развития: заключается в том, что формирование инновационной среды – процесс длительный, и необходимо соблюдать последовательность этого развития. При этом переход на каждую последующую стадию развития инновационной среды в инновационно-инертном регионе должно происходить через обеспечение достаточных условий для этого перехода;

– ориентации на результат: для достижения целей формирования инновационной среды в инновационно-инертном регионе необходимо иметь картину желаемого состояния этой среды;

– приоритетности развития инфраструктуры инноваций: в инновационно-инертных регионах не развита инфраструктура, побуждающая развиваться инновационную среду в целом, поэтому развитию этой составляющей инновационной среды должен отдаваться приоритет;

– использования ключевых преимуществ: опора в развитии и формировании инновационной среды каждого инерционно-инертного региона должна происходить на выделение ключевых преимуществ этого региона и их развитие.

Рис. 1. Модель формирования инновационной среды в инновационно-инертных регионах

В качестве этапов формирования инновационной среды инновационно-инертных регионов мы выделили следующие ключевые этапы:

1) разработка сценариев стратегического формирования и развития инновационной среды – происходит на основе постановки цели формирования инновационной среды инновационно-инертного региона, проведения анализа внешней и внутренней его среды и выявлении возможностей и угроз, а также на базе прогнозирования и рассмотрения всех возможных вариантов инновационного развития;

2) создание целевых программ формирования инновационной среды, в которых должны быть прописаны цели, задачи, индикаторы развития инновационно-инертного региона. Число индикаторов должно быть достаточным, чтобы контролировать все аспекты формирования инновационной среды;

3) разработка инструментов управления стратегическим развитием инновационной среды инновационно-инертного региона – инструменты должны подбираться с учетом ведущего зарубежного и отечественного опыта и должны соответствовать целям формирования инновационной среды;

4) контроль формирования инновационной среды должен проводиться на основе мониторинга выполнения индикаторов, заложенных в целевой программе. При несоответствии индикаторов должны проводиться анализ причин невыполнения и разрабатываться корректировки сценариев.

Мерами, которые мы предлагаем использовать для преодоления инновационной инертности регионов в рамках разработанной модели, являются:

– федеральная и региональная поддержка разного рода партнерских взаимодействий: банков, малого и среднего предпринимательства, научных структур и государства;

– стимулирование формирования непрерывных технологических цепочек производства инновационной продукции с учетом ресурсного потенциала экономики инновационно-инертного региона;

– разработка и реализация программ по повышению эффективности предпринимательской инновационной деятельности в регионе;

– развитие системы государственных заказов на инновационную продукцию, производимую в регионе.

Инструментами, которые могут быть использованы в ходе формирования инновационной среды инновационно-инертных регионов, являются:

1) инструменты государственно-частного партнерства;

2) формирование инновационных кластеров;

3) создание малых инновационных предприятий в перспективных для инновационно-инертного региона областях;

4) проведение научно-инновационных проектов и конкурсов;

5) создание систем баз данных и консультирования предпринимателей.

Для того чтобы предложенную модель адаптировать под определенный регион, нами предлагается использовать алгоритм разработки стратегии программно-целевого управления формированием инновационной средой инновационно-инертного региона (рис. 2). Процесс формирования инновационной среды в инновационно-инертном регионе целесообразно осуществлять на основе создания программы. Для этого может использоваться следующая последовательность действий:

1) оценить внутреннюю и внешнюю среду региона;

2) определить имеющиеся ресурсы и рассчитать оптимальное их пространственное распределение в регионе;

3) оценить динамику социально-экономических показателей, влияющих на формирование инновационной среды в инновационно-инертном регионе;

4) разработать несколько сценариев стратегического формирования и развития инновационной среды на основе проведенных исследований;

5) выбрать из этих сценариев приоритетную стратегию формирования инновационной среды;

6) разработать план формирования инновационной среды;

7) в рамках плана необходимо выделить индикаторы, позволяющие судить о промежуточных результатах реализации стратегии;

8) проводить промежуточный контроль выполнения программы. В случае несоответствия поставленных индикато-

ров запланированным необходимо проводить повторный анализ внешней и внутренней среды и осуществлять корректировки в программе, в случае достижения индикаторов можно ожидать выполнения целей программы.

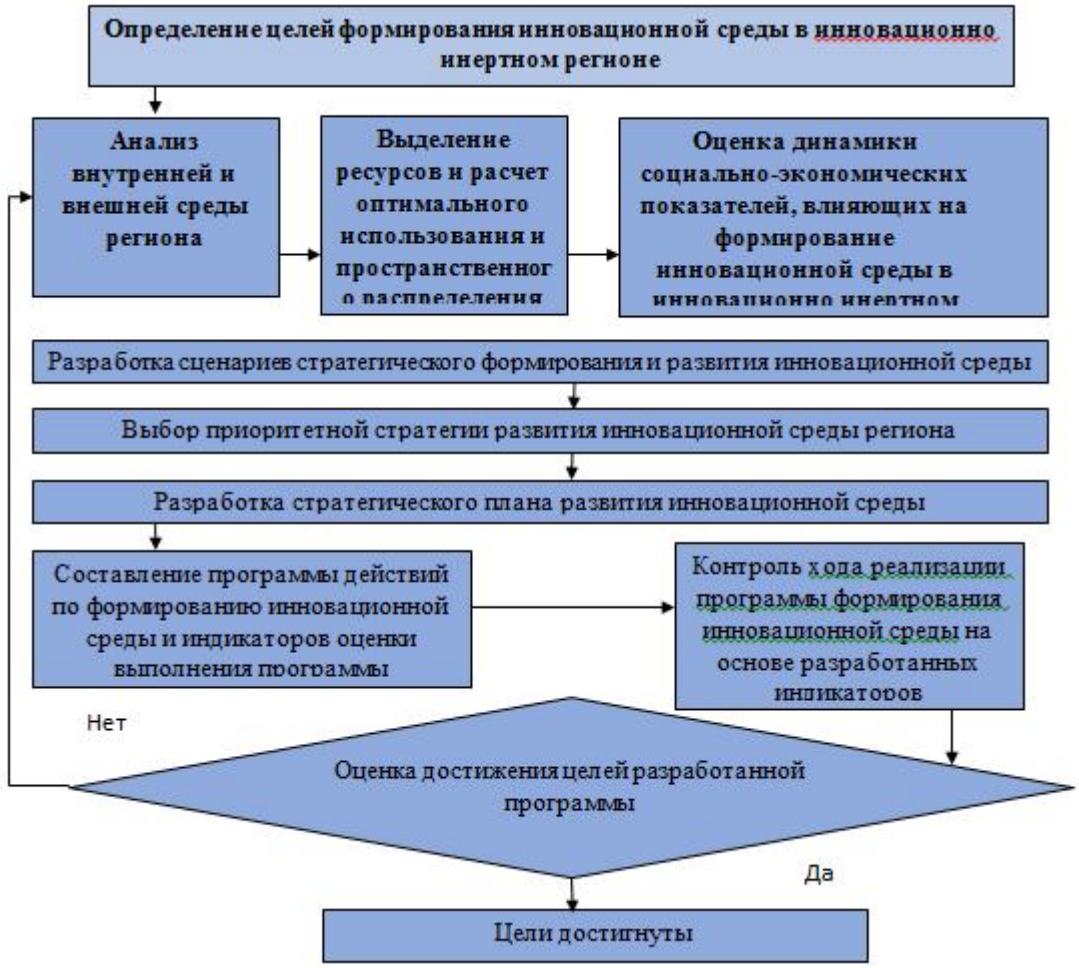


Рис. 2. Алгоритм создания программы формирования инновационной среды инновационно-инертного региона

Мы предлагаем в состав программ формирования инновационной среды инновационно-инертных регионов включить следующие программы:

– программу расширения емкости платежеспособного спроса на инновации;

– программу реализации проектов ГЧП в инновационно-инертном регионе;

– программу переориентации производств в регионе с учетом имеющихся ресурсов и выявленного спроса;

– программу совершенствования инфраструктуры инновационной среды региона;

– программу совершенствования взаимодействия науки и бизнеса на территории региона.

Перечисленные программы необходимо разрабатывать с учетом специфики каждого отдельного инновационно-инертного региона, а также дополнять их по необходимости дополнительными программами, формирующими инновационную среду инновационно-инертных регионов.

Таким образом, модель формирования инновационной среды инновационно-инертных регионов отличается от других моделей тем, что она адаптирована именно для инновационно-инертных регионов, учитывает их особенности: отсутствие предпринимательского интереса к инновациям, отсутствие развитой инфра-

структуры для формирования инновационной среды и несогласованное развитие различных компонентов инновационной среды инновационно-инертных регионов, неэффективное пространственное распределение имеющихся в регионе ресурсов, изношенность основных фондов, наличие неэффективно работающих институтов, доминирование связей между предпринимателями по национальному, родственному или религиозному признаку.

Выводы

Управление инновационной средой инновационно-инертных регионов мы предлагаем проводить на базе сочетания концепции кластеризации, программно-целевого управления и стратегического управления регионом. В качестве основной цели управления инновационной средой инновационно-инертных регионов выступает формирование в инновационно-инертном регионе благоприятной инновационной среды для повышения инновационной активности. Реализуется такое управление на принципах накопления интеллектуального капитала, согласованности развития подсистем, постепенности развития, ориентации на результат, приоритетности развития инфраструктуры инноваций, использования ключевых преимуществ.

В качестве результатов внедрения предлагаемой модели мы видим преодоление инновационной инертности регионов, адаптацию предпринимателей в регионе к инновациям в разных сферах, сбалансированному развитию экономики инновационно-инертных регионов, повышение интереса инвесторов к развитию экономики инновационно-инертных регионов, развитие человеческого и предпринимательского потенциала в регионе.

Список литературы

1. Ананич М. И. Модель инновационного развития региона // Гео-Сибирь. 2010. № 5. С. 16–25.

2. Freeman C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. London: Pinter, 1987.

3. Freeman C., Soete L. New Explorations in the Economics of Technological. London: Change. Pinter, 1990.

4. Голикова Г. В., Голиков В. К., Черницын А. В. Логическая схема синтеза имитационной модели дискретной социально-экономической системы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7, № 5. С. 22-25.

5. Глазьев С. Ю., Львов Д. С., Фетисов Г. Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992. С. 13–18.

6. Инновационные подходы и технологии в современной экономике и менеджменте / В. Л. Хацкевич [и др.]. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. 183 с.

7. Голиченко О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006. 395 с.

8. Коломыц О. Н. Построение модели экономического развития регионов, основанной на инновациях // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 4. С. 25–26.

9. Хмелева Г. А. Инновационные процессы в регионах России // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 6 (117). С. 9–20.

10. Басов С. В., Илюхина И. Б. Национальные инновационные системы: формирование концепции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 8 (41). С. 57–62.

11. The dynamics of innovation: from... Universities in the Global Knowledge Economy: A Triple Helix of University-Industry-Government Relations / ed. by H. Etzkowitz, L. Leydesdorff. London: Cassell Academic, 1997.

12. Николаева Л. И., Кириллова О. В. Модели инновационного развития регионов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 5 (34). С. 225–234.

13. Семина Л. А., Санду И. С. Региональный инновационный кластер в системе инвестиционно-инновационной деятельности региона // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 253-255.

14. Кормишкин Е. Д. Усиление дифференциации уровней социально-экономического развития регионов в контексте перехода к модели инновационного развития экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 14. С. 49–53.

15. Иванова Н. Е., Кузнецов С. В., Удодова В. И. Модернизация инновационной модели экономического развития региона // Научный вестник южного института менеджмента. 2020. № 1 (29). С. 19–22.

16. Гатауллин Р. Ф., Чувашаева Э. Р. Управление инновационно ориентированным развитием регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11. С. 241–249.

References

1. Ananich M. I. Model' innovacionnogo razvitiya regiona [Model of innovative development of the region]. *Geo-Sibir' = Geo-Siberia*, 2010, no. 5, pp. 16-25. (In Russ.)

2. Freeman C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. London, Pinter, 1987.

3. Freeman C., Soete L. New Explorations in the Economics of Technological. London, Change. Pinter, 1990.

4. Golikova G. V., Golikov V. K., Chernitsyn A. V. Logicheskaya skhema sinteza imitacionnoj modeli diskretnoj social'no-ekonomicheskoj sistemy [Logical scheme for the synthesis of a simulation model of a discrete socio-economic system]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*, 2011, vol. 7, no. 5, pp. 22-25. (In Russ.)

5. Glazyev S. Yu., Lvov D. S., Fetisov G. G. Evolyuciya tekhniko-ekonomicheskih sistem: vozmozhnosti i granicy centralizovannogo regulirovaniya [Evolution of technical and economic systems: opportunities and boundaries of centralized regulation]. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 13-18. (In Russ.)

6. Khatskevich V. L., eds. Innovacionnye podhody i tekhnologii v sovremennoj ekonomike i menedzhmente [Innovative approaches and technologies in modern economics and management]. Voronezh, SCIENCE-UNIPRESS Publ., 2012. 183 p. (In Russ.)

7. Golichenko O. G. Nacional'naya innovacionnaya sistema Rossii: sostoyanie i puti razvitiya [National innovation system of Russia: state and ways of development]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 395 p. (In Russ.)

8. Kolomyts ON Postroenie modeli ekonomicheskogo razvitiya regionov, osnovannoj na innovaciyah [Construction of a model of economic development of regions based on innovations]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International scientific research journal*, 2014, no. 4, pp. 25-26. (In Russ.)

9. Khmeleva G. A. Innovacionnye processy v regionah Rossii [Innovative processes in the regions of Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Samara State University. Series: economics and management*, 2014, no. 6 (117), pp. 9-20. (In Russ.)

10. Basov S. V., Ilyukhina I. B. Nacional'nye innovacionnye sistemy: formirovanie koncepcii [National innovation systems: concept formation]. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2009, no. 8 (41), pp. 57-62. (In Russ.)

11. The dynamics of innovation: from... Universities in the Global Knowledge Economy: A Triple Helix of University-Industry-Government Relations; ed. by H. Etzkowitz, L. Leydesdorff. London, Cassell Academic, 1997.

12. Nikolaeva L. I., Kirillova O. V. Modeli innovacionnogo razvitiya regionov [Models of innovative development of regions]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye*

nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences, 2015, no. 5 (34), pp. 225-234. (In Russ.)

13. Semina L. A., Sandu I. S. Regional'nyj innovacionnyj klaster v sisteme investicionno-innovacionnoj deyatel'nosti regiona [Regional innovation cluster in the system of investment and innovation activities of the region]. *Vestnik altajskoj nauki = Bulletin of Altai Science*, 2015, no. 2 (24), pp. 253-255. (In Russ.)

14. Kormishkin E. D. Usilenie differenciacii urovnej social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v kontekste perekhoda k modeli innovacionnogo razvitiya ekonomiki [Strengthening the differentiation of levels of socio-economic development of regions in the context of the transition to a model of innovative development of the economy]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*, 2011, no. 14, pp. 49-53. (In Russ.)

15. Ivanova N. E., Kuznetsov S. V., Udodova V. I. Modernizaciya innovacionnoj modeli ekonomicheskogo razvitiya regiona [Modernization of an innovative model of economic development of the region]. *Nauchnyj vestnik yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2020, no. 1 (29), pp. 19-22. (In Russ.)

16. Gataullin R. F., Chuvashaeva E. R. Upravlenie innovacionno orientirovannym razvitiem regionov [Management of innovation-oriented development of regions]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of economic transformation*, 2019, no. 11, pp. 241-249. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Голикова Галина Викторовна, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
e-mail: ggalina123@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1627-1203
Researcher ID: B-7117-2019

Galina V. Golikova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
e-mail: ggalina123@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1627-1203
Researcher ID: B-7117-2019

Павлова Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры мировой экономики и таможенного дела, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, Пятигорск, Российская Федерация,
e-mail: tamognya55@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5984-6412
Resercher ID: ABH-6329-2020

Tatyana S. Pavlova, Senior Lecturer of the Department of World Economy and Customs, Institute of Service, Tourism and Design (Branch) of NCFU in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation
e-mail: tamognya55@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5984-6412
Resercher ID: ABH-6329-2020

Бражников Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Воронежский институт МВД России, Воронеж, Российская Федерация
e-mail: 9525557070@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8583-9942
Researcher ID: ABH-6292-2020

Sergey A. Brazhnikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation
mail: e-mail: 9525557070@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8583-9942
Researcher ID: ABH-6292-2020

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.14

Финансовый менеджмент в сфере культуры: оценка эффективности, направления совершенствования

В. В. Матвеев[1], Ю. П. Соболева[1,2] ✉, И. С. Ефименко[1]

[1] Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
ул. Гостиная, 2, г. Орёл, 302001, Российская Федерация

[2] Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
бульвар Победы, 5А, г. Орёл, 302028, Российская Федерация

✉ e-mail: soboleva-yp@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Как известно, финансовый менеджмент – это область человеческой деятельности, которая направлена на эффективное управление финансовыми ресурсами. Чаще всего данное понятие применяется к деятельности коммерческих организаций ввиду направленности цели их деятельности, многообразия форм и методов финансирования, структуры капитала, широких возможностей использования финансовых ресурсов. Особенность сферы культуры состоит, прежде всего, в ее неоднородности как по выполняемым функциям, так и по формам собственности входящих в нее организаций и их ведомственной принадлежности. Ввиду этого финансовый менеджмент организаций сферы культуры имеет ограничения и специфику. Недостаточная проработанность процедуры управления финансовыми ресурсами в сфере культуры определяет необходимость уточнения форм финансировании ее деятельности и выработки рекомендаций по использованию имеющихся финансовых средств.*

Цель *– разработка направлений повышения эффективности управления финансовыми ресурсами организаций сферы культуры.*

Задачи: *проанализировать теоретические основы управления финансами в сфере культуры; дать оценку деятельности отечественных организаций в данной сфере; изучить состав источников их финансирования и направления расходования финансовых ресурсов; разработать механизм повышения эффективности финансового менеджмента в сфере культуры.*

Методология. *Исследование основано на статистическом сборе и анализе информации о результатах функционирования сферы культуры Российской Федерации в целом и в разрезе ее направлений, а также о процессе управления финансовым обеспечением и использованием финансовых ресурсов.*

Результаты. *С целью повышения эффективности управления финансами в организациях сферы культуры мы обратились к механизму формирования эндаумент-фондов, положительный опыт внедрения которых имеется как в нашей стране, так и за рубежом. Применительно к деятельности сферы культуры в данном исследовании предложена процедура финансирования организаций на основе формирования региональных эндаумент-фондов и разработаны рекомендации по устранению имеющихся ограничений в формировании и функционировании таких фондов. Важным направлением совершенствования управления финансами в организациях сферы культуры является также механизм внутреннего финансового контроля на основе использования системы количественных и качественных показателей.*

© Матвеев В. В., Соболева Ю. П., Ефименко И. С., 2020

Вывод. *В процессе исследования было установлено, что сфера культуры ввиду ее особенностей имеет ограничения по формам и методам финансирования, в связи с чем создание региональных эндаумент-фондов и внедрение механизма внутреннего финансового контроля на основе системы показателей являются важными направлениями повышения эффективности финансового менеджмента в организациях исследуемой сферы.*

Ключевые слова: *финансовый менеджмент; управление финансами; сфера культуры.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Матвеев В. В., Соболева Ю. П., Ефименко И. С. Финансовый менеджмент в сфере культуры: оценка эффективности, направления совершенствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 75–89.

Поступила в редакцию 19.10.2020 Принята к публикации 23.11.2020 Опубликована 27.12.2020

Financial Management in the Field of Culture: Evaluation of Effectiveness, Areas of Improvement

Vladimir V. Matveev[1], Yuliya P. Soboleva[1,2]✉, Irina S. Efimenko[1]

[1] Orel branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Lounge str. 2, Orel, 302001, Russian Federation

[2] Central Russian Institute of management – branch of Ranepa
Victory boulevard 5A, Orel, 302028, Russian Federation

✉ e-mail: soboleva-yp@mail.ru

Abstract

Relevance. *Financial management, as you know, is a field of human activity that is aimed at effective management of financial resources. Most often, this concept applies to the activities of commercial organizations due to the orientation of their objectives, diversity of forms and methods of financing, capital structure, opportunities use of financial resources. The peculiarity of the sphere of culture consists, first of all, in its heterogeneity both in the functions performed, and in the forms of ownership of its member organizations and their departmental affiliation. In view of this, the financial management of cultural organizations has limitations and specifics. Insufficient elaboration of the procedure for managing financial resources in the field of culture determines the need to clarify the forms of financing its activities and develop recommendations for the use of available financial resources.*

The purpose *is to develop ways to improve the efficiency of managing financial resources of cultural organizations.*

Objectives: *to analyze theoretical bases of financial management in the cultural sector; to assess the activities of domestic organizations in this field; to study the funding sources and areas of spending of financial resources; develop a mechanism for increasing the efficiency of financial management in the sphere of culture.*

Methodology. *The study is based on the statistical collection and analysis of information on the results of the functioning of the cultural sphere of the Russian Federation as a whole and in the context of its areas, as well as on the process of managing financial security and the use of financial resources.*

Results. *In order to improve the efficiency of financial management in cultural organizations, we turned to the mechanism of forming endowment funds, which have a positive experience of implementation both in our country and abroad. With regard to the activities of the cultural sphere, this study proposes a procedure for financing organizations based on the formation of regional endowment funds and develops recommendations for eliminating existing restrictions in the formation and functioning of such funds. An important area for improving financial management in cultural organizations is also the mechanism of internal financial control based on the use of a system of quantitative and qualitative indicators.*

Conclusion. *In the course of the study, it was found that the sphere of culture, due to its peculiarities, has restrictions on the forms and methods of financing, and therefore the creation of regional endowment funds and the introduction of an internal financial control mechanism based on a system of indicators are important directions for improving the effectiveness of financial management in organizations of the studied sphere.*

Keywords: *financial management; financial management; cultural sphere.*

***Conflict of interest**: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Matveev V. V., Soboleva Y. P., Efimenko I. S. Financial Management in the Field of Culture: Evaluation of Effectiveness, Areas of Improvement. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 75–89. (In Russ.)

Received 19.10.2020 Accepted 23.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Финансовая деятельность по праву может считаться ведущей и наиболее сложной в деятельности любого хозяйствующего субъекта, так как от правильности принятия финансовых решений зависит эффективность деятельности организации, понимание финансовых проблем и путей их решения, способность достигать стратегических целей. Применительно к деятельности государственных и муниципальных организаций понятие «финансовый менеджмент» имеет очень узкое применение.

В рамках выполнения данного исследования нами проанализированы мнения как отечественных, так и зарубежных ученых на сущность и особенности процесса управления финансовыми ресурсами организаций сферы культуры. Научной литературы, посвященной изучению моделей практической реализации финансового менеджмента в организациях сферы культуры, недостаточно. По большей части в ней исследуются вопросы технологической реализации менеджмента в социокультурной сфере [1; 2; 3]. Отдельные вопросы финансирования организаций культуры рассматриваются таким зарубежным исследователем, как Г. Трупиано, который отмечает, что организации культуры в большинстве своем находятся в собственности государства, но в условиях растущей конкуренции вынуждены искать дополнительные источники привлечения финансовых ресурсов [4; 5]. Поэтому механизм государственно-частного партнерства для организаций сферы культуры Италии не теряет своей актуальности. Некоммерческие организации ввиду недостатка бюджетных субсидий находятся в поисках дополнительных источников привлечения денежных средств, например, это поступления от оказания платных услуг населению. Грамотное управление полученными средствами является залогом успеха организаций в их финансово-хозяйственной деятельности.

В процессе выполнения исследования нами также изучены материалы специализированного научного журнала Международной ассоциации по экономике культуры (Journal of Cultural Economics) за 2016-2020 гг. и сделан вывод, что проблемам управления финансами организаций рассматриваемой отрасли не уделяется достаточного внимания. За указанный период мы не обнаружили ни одной работы, посвященной поиску источников финансирования деятельности организаций сферы культуры, очень мало статей, посвященных оптимизации использования финансовых средств. В частности, Амир Борхес Феррейра Нето в своей работе «Благотворительность и публичные библиотеки: вытесняет ли государственное финансирование пожертвования?» рассматривает государственные расходы на содержание библиотек и сравнивает их с суммой пожертвований. Ученый исследует корреляцию между этими переменными в разрезе федерального и регионального финансирования [6]. Вместе с тем сфера культуры в отличие от сферы материального производства сама по себе не производит коммерческий продукт. Ее основная цель – удовлетворение социальных

потребностей общества. Поэтому перенесение принципов финансового менеджмента, характерных для функционирования коммерческого сектора экономики, некорректно и требует адаптации.

Исследования отечественных и зарубежных источников литературы привели к выводам, что понятие «финансовый менеджмент» более характерно для коммерческих организаций. Вместе с тем ряд ученых считают, что управление финансами как отрасль деятельности необходимо и для государственных и муниципальных организаций, среди которых значимую роль выполняют учреждения культуры. Несмотря на то, что источники финансирования деятельности учреждений культуры более ограничены по сравнению с формами финансирования деятельности коммерческих организаций, управление финансами и в данной сфере очень актуально в настоящее время. Учреждения сферы культуры ввиду нехватки бюджетного финансирования вынуждены заниматься предпринимательской деятельностью, осуществлять уставную деятельность на платных основах, а это, в свою очередь, делает доступ к культурным ценностям необщедоступным [7; 8].

Ввиду изложенного можем сделать вывод, что в научной литературе, посвященной функционированию организаций сферы культуры, имеется значительный пробел в вопросе управления финансами.

Материалы и методы

С учетом объекта исследования, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, мы проанализировали динамику основных показателей деятельности учреждений культуры на территории страны. Анализ распределения уставного капитала учреждений культуры между акционерами показывает нам, что наибольший размер уставного капитала учреждений культуры, спорта, досуга и развлечений составляют коммерческие организации данной сферы. На втором месте по величине уставного капитала находятся учреждения, подведомственные федеральным органам исполнительной власти, в частности Министерству культуры России (рис. 1).

Рис. 1. Распределение уставного капитала учреждений культуры, спорта, досуга и развлечений между акционерами, млн руб. (составлено авторами по данным Росстата)

Несмотря на то, что структура капитала учреждений исследуемой отрасли представлена вложениями как коммерческих организаций, так и органов власти, по количеству организаций наибольшее их количество относится к бюджетным и подведомственно Министерству культуры России (табл. 1). По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, по состоянию на 01.07.2019 г. в государственной собственности находились библиотеки, архивы, музеи – 1372, а также прочие объекты культуры, что составляло 97% к уровню 2018 г., 1366 организаций в области спорта, отдыха и развлечений, что составило 108,6 % их количества в 2018 г.

Сфера культуры как вид человеческой деятельности включает в себя и сферу досуга, и культурное наследие, и образование, и фольклор. Главная особенность рассматриваемой сферы – ее неоднородность. Для каждого из элементов сферы культуры характерны свои конкретные задачи и конкретные организации, призванные их реализовывать. Например, такое направление сферы культуры, как «культурное наследие», призвано охранять национальные обычаи, памятник, и реализуются данные функции благодаря музеям, библиотекам. Направление «сфера досуга» реализует досуговые, развлекательные функции концертными организациями, кинотеатрами, агентствами по организации праздников [9; 10; 11].

Таблица 1. Распределение количества отдельных видов учреждений культуры по ведомственной принадлежности в 2017–2019 гг., ед.

Вид учреждений культуры	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	в ведении Минкультуры России	не относящиеся к ведению Минкультуры	в ведении Минкультуры России	не относящиеся к ведению Минкультуры	в ведении Минкультуры России	не относящиеся к ведению Минкультуры
Культурно-досуговые учреждения	42 015	531	42 084	687	41 946	731
Музеи	2 641	101	2 687	122	2 726	135
Театры	614	35	619	38	637	34

Примечание. Составлено авторами по данным Минкультуры России.

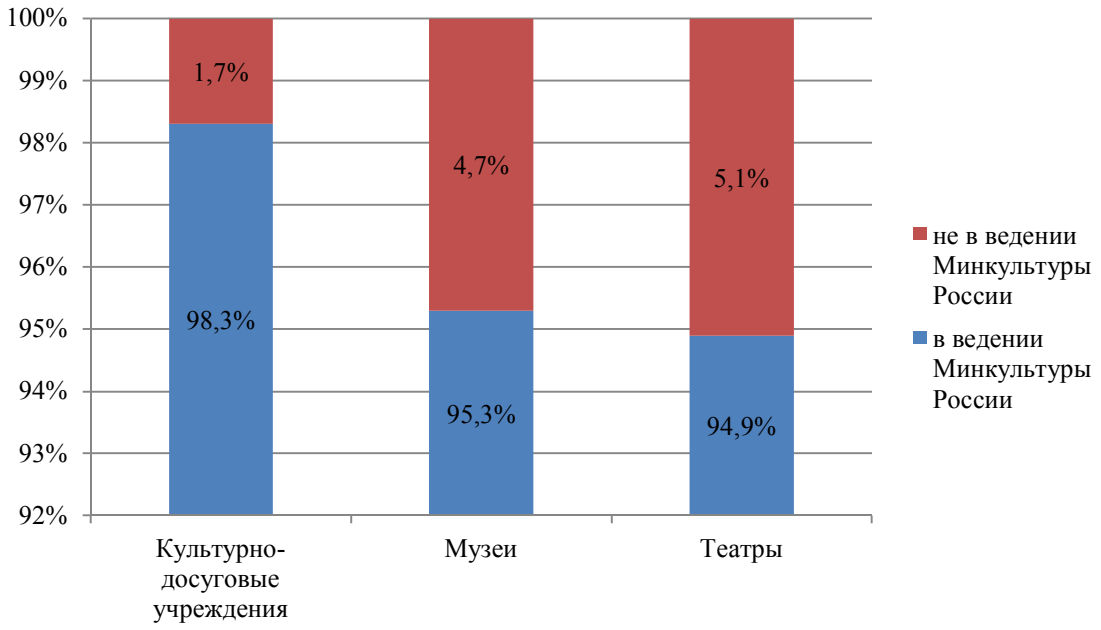


Рис. 2. Структура ведомственной принадлежности отдельных видов учреждений культуры в 2019 г. (составлено авторами по данным Минкультуры России)

Более наглядно данную информацию отражает диаграмма, представляющая распределение числа учреждений культуры по признаку их ведомственной принадлежности (рис. 2).

Национальный проект «Культура» в качестве одной из целей его реализации определ рост числа посещений учреждений культуры на 15% к 2024 г. или на 1% в 2019 г. по сравнению с базовым периодом – годом принятия проекта (2018 г.). В этой связи мы проанализировали динамику количества посещений учреждений культуры в 2017-2019 гг. (табл. 2). За исключением числа посещений цирков, концертных организаций, театров рассматриваемый показатель национального проекта «Культура» выполнен.

В таблице 3 мы проанализировали деятельность учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры РФ и находящихся в ином подчинении.

Таблица 2. Динамика количества посещений учреждений культуры в 2018-2019 гг., тыс. чел.

Показатель	2018 г.	2019 г.	Темп прироста, %
Число посещений организаций культуры	771598	797248	3,3
Среднее число зрителей на мероприятиях театров в расчете на 10 тыс. человек населения	2,711	2,737	1,0
Количество посещений государственных и муниципальных театров, негосударственных организаций, осуществляющих театральную деятельность (мероприятий в России)	39825	40181	0,9
Количество посещений государственных, муниципальных и негосударственных организаций музейного типа	109549	124169	13,3
Количество посещений зоопарков	11540	12343	7,0
Количество посещений концертных организаций	23715	22049	-7,0
Количество посещений культурно-массовых мероприятий клубов и домов культуры	94675	101077	6,8
Количество посещений общедоступных (публичных) библиотек, в том числе культурно-массовых мероприятий, проводимых в библиотеках	413994	426382	3,0
Количество посещений парков культуры и отдыха	2162	3161	46,2
Количество посещений цирков	4874	4636	-4,9

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 3. Характеристика деятельности учреждений культуры по видам и уровню ведомственной принадлежности в 2017–2019 гг.

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Отклонения (+,-)	
	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	42546	42015	42771	42084	42677	41946	131	-69
Число клубных формирований, ед.	416899	407269	418015	407813	423470	412856	6571	5587
Число участников в клубных формированиях, тыс. чел.	6355	6128	6380	6147	6542	6291	186	163

Окончание табл. 3

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Отклонения (+,-)	
	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры	Всего	в т. ч. в ведении Минкультуры
Число культурно-массовых мероприятий всего, тыс. ед.	8438	8300	8120	7977	8186	8018	-252	-282
В т. ч. мероприятия на платной основе	2455	2330	1988	1953	1991	1929	-464	-401
Число посетителей на платных мероприятиях, тыс. чел.	115226	106237	102339	95103	109995	101407	-5231	-4830
Численность работников всего, чел.	289835	272902	281855	263063	278822	259295	-11013	-13607
В т. ч. основной персонал	191725	180232	190540	180629	191354	181074	-371	842

Примечание. Составлено авторами по данным Минкультуры России.

Мы видим, что наибольшая доля учреждений культуры находятся в ведении Министерства культуры России: 98,3% учреждений культурно-досугового типа, 97,7% клубных формирований. При этом такой значимый показатель деятельности, как «число культурно-массовых мероприятий на платной основе», выполняется 96,9% от общего числа учреждений культуры в стране. В относительном выражении значение последнего показателя сократилось на 19% в 2019 г. относительно 2017 г., т. е. почти на пятую часть. В условиях недостатка бюджетного финансирования данная тенденция не может считаться положительной. Можно было бы считать, что это обусловлено объективными факторами в условиях распространения в 2019 г. COVID-19 и закрытия общественных мест на несколько месяцев. Но если сравнивать данный показатель с предыдущим годом, то его значение осталось почти неизменным [12; 13; 14].

Важную роль в оценке учреждений культуры в части анализа эффективности управления финансовыми ресурсами принадлежит оценке источников финансирования деятельности. Используя открытые данные Министерства культуры России, мы представили оценку состава источников финансирования отдельных видов учреждений культуры, находящихся в собственности Министерства культуры России (табл. 4).

Таблица 4. Состав источников финансирования организаций в сфере культуры Министерства культуры России, тыс. руб.

Источник финансирования	Период	Учреждения культурно-досугового типа	Парки культуры и отдыха	Библиотеки	Концертные организации
Бюджетные ассигнования учредителя	2017 г.	110936056	10018764	55855395	23722734
	2018 г.	119880507	11643112	64874263	27774774
	2019 г.	139029156	11808233	70693114	29702951
	Отклонения, +,-	28093100	1789469	14837719	5980217
	Темп роста, %	125,3	117,9	126,6	125,2

Окончание табл. 4

Источник финансирования	Период	Учреждения культурно-досугового типа	Парки культуры и отдыха	Библиотеки	Концертные организации
Бюджеты других уровней	2017 г.	13405533	929824	3911078	460011
	2018 г.	20130581	1248997	4326641	621358
	2019 г.	18824053	1393502	3862297	1884656
	Отклонения, +,-	5418520	463678	-48781	1424645
	Темп роста, %	140,4	149,9	98,8	409,7
Поступления от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности всего	2017 г.	11331178	3295018	1138328	6845344
	2018 г.	11032602	4193889	1172805	7298071
	2019 г.	12816507	4305541	1340274	8615858
	Отклонения, +,-	1485329	1010523	201946	1770514
	Темп роста, %	113,1	130,7	117,7	125,9
В т.ч.: – от основных видов уставной деятельности	2017 г.	7256394	2596764	612528	4797743
	2018 г.	7579943	3308914	594289	5772870
	2019 г.	8658999	3053092	624081	
– благотворительные и спонсорские вклады	2017 г.	1113605	28977	317924	425881
	2018 г.	968897	39152	191988	399334
	2019 г.	1325710	33488	204186	563802
– от предпринимательской деятельности	2017 г.	2365133	592001	207876	933763
	2018 г.	2035235	792274	386528	1016562
	2019 г.	2505136	1167083	512006	7549240
Поступления от сдачи имущества в аренду	2017 г.	611229	889337	62212	0
	2018 г.	686259	891720	64764	195580
	2019 г.	809750	993654	106143	502816
	Отклонения, +,-	198521	104317	43931	502816
	Темп роста, %	132,5	111,7	170,6	
Всего	2017 г.	136283995	15132943	60967013	31199456
	2018 г.	151729949	17977718	70373709	358898
	2019 г.	171478843	18500930	75895685	40588529
	Отклонения, +,-	35194848	3367987	14928672	9389073
	Темп роста, %	125,8	122,3	124,5	130,1

Примечание. Составлено авторами по данным Минкультуры России.

Динамика изменения объема финансирования учреждений культуры, как видим, положительная, причем по всем источникам. Исключением является финансирование библиотек, составившее по итогам 2019 г. 98,8% объема финансирования 2017 г. Для большей наглядности на рисунке 3 мы представили структуру источников финансирования отдельных видов учреждений культуры Министерства культуры России. Как видим, структура финансирования различных видов учреждений культуры в разрезе источников различна. Для категории «парки культуры и отдыха» доля поступлений от предпринимательской деятельности наибольшая и составляет 23,3%, доля той же статьи доходов для категории «концертные организации» составляет 21 %.

Поступления от предпринимательской деятельности включают в себя доходы от предпринимательской деятельности, благотворительные и спонсорские взносы, поступления от основных видов уставной деятельности. Динамика данных видов доходов наглядно представлена ниже (рис. 4).

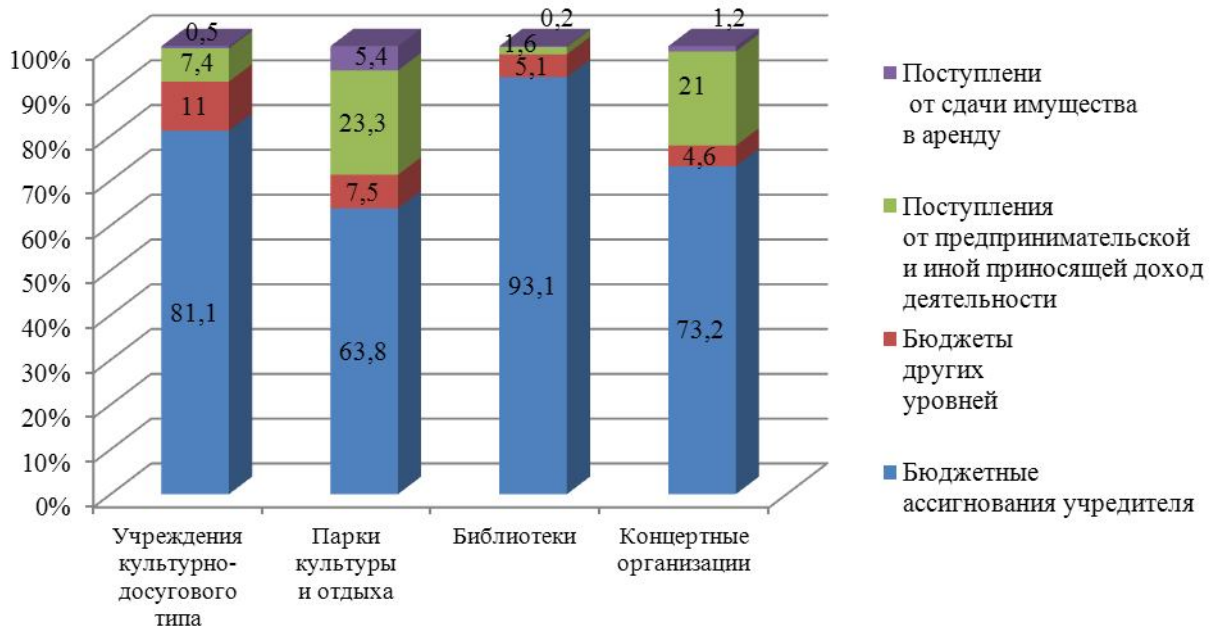


Рис. 3. Структура объемов финансирования учреждений культуры в 2019 г. (составлено авторами по данным Минкультуры России)

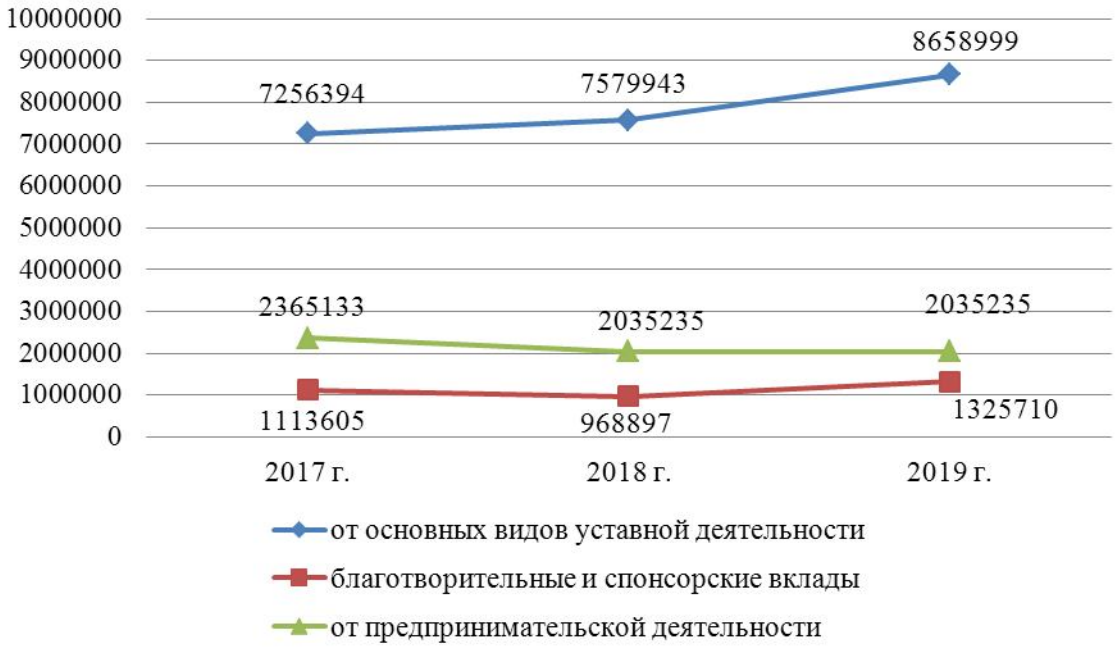


Рис. 4. Элементы источника финансирования «поступления от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности» учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России (составлено авторами по данным Минкультуры России)

Важную роль в оценке системы управления финансами учреждений культуры выполняют направления расходования финансовых ресурсов. В таблице 5 мы представили результаты анализа направлений расходования финансовых ресурсов отдельных видов учреждений культуры России.

Таблица 5. Направления расходования финансовых ресурсов учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России в 2017–2019 гг.

Направления расходования средств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонения, +,-	Темп роста, %
Оплата труда	76979103	89744910	99335805	22356702	129,0
Капитальный ремонт и реставрация	5883994	7322662	10115637	4231643	171,9
Приобретение оборудования	5109016	5827050	7424123	2315107	145,3
Социально значимые мероприятия	6055975	6702662	7786048	1730073	128,6
Прочие	41181541	40276185	43887509	2705968	106,6
Всего	135209628	149873469	168549122	33339493	124,7

Примечание. Составлено авторами по данным Минкультуры России.

Доля затрат на оплату труда работников организаций культуры Министерства культуры России составила 56-59% по итогам 2017-2019 гг. Затраты на капитальный ремонт составили всего 4-6%, из них собственных средств в году – 4,7, в 2019 г. – 2,5%. При этом почти 20% зданий данной сферы требуют капитального ремонта и около 2% их количества находятся в аварийном состоянии.

Примерно 4% расходов приходятся на приобретение оборудования, из них собственных средств в 2017-2019 гг. израсходовано по данной статье затрат около 18 %.

4,5% всех средств организации сферы культуры расходуют на проведение социально значимых мероприятий.

Результаты и их обсуждение

Целью создания организаций культуры, как было отмечено выше, является, прежде всего, сохранение культурного наследия. Но в условиях ограниченного бюджетного финансирования выполнять данные функции им становится все сложнее.

Теория и практика управления финансами выделяет три основных направлений финансовой работы: финансовое планирование, оперативное управление и финансовый контроль. Бюджетное финансирование учреждений культуры находит отражение в блоке «финансовое планирование». В настоящее время оно основывается как на сметном, так и на программно-целевом подходах. Часть средств направляется из бюджетов (государственного и муниципального в зависимости от ведомственной подчиненности субъекта хозяйствования) на покрытие основных затрат и планируется на основе сметы, а часть средств предполагает целевое финансирование программ развития учреждений культуры. Сметное планирование преобладает, но не исключает наличия программно-целевого планирования. Увеличить притоки денежных средств организация сферы культуры может на основе расширения масштабов предпринимательской деятельности. При этом актуальным может являться проектное управление, в рамках которого в организации формируется команда (группа лиц), ответственная за реализацию конкретной идеи и получающая от этого вознаграждение.

Также актуальным в настоящее время является формирование организациями сферы культуры целевых фондов или эндаумент-фондов. В правовом поле сущность целевого капитала была закреплена соответствующим Федеральным законом еще в 2006 г. В настоящее время данная технология активно используется в сфере образования, а также крупнейшими российскими музеями, такими как Эрмитаж. На региональном уровне данный метод финансирования деятельности организаций культуры не

нашел широкого применения ввиду ограниченности как финансовых, так и человеческих ресурсов, необходимых для его реализации.

Наряду с положительными моментами от использования средств эндаумент-фонда, такими как получение дополнительного дохода, обеспечение финансовой устойчивости и стабильности, возможность использования капитала на долговременной основе и т. д., можем выделить недостатки рассматриваемой схемы финансирования деятельности учреждений культуры. Среди них: для получения дохода от использования целевого капитала требуется значительное время, наличие грамотных специалистов, которые будут управлять фондом, эффективно осуществлять инвестирование целевого капитала, наличие финансовых рисков, связанных с вложениями, затраты на вознаграждение управляющей компании. Присутствие упомянутых недостатком тормозит использование целевого капитала организациями сферы культуры, поэтому последние предпочитают привлекать пожертвования и благотворительные взносы. В связи с этим практика создания благотворительных фондов при организациях культуры в России более распространена, чем формирование эндаумент-фондов [15; 16; 17].

По оценкам исследователя Е. Хауниной, в 2019 г. количество фондов целевого капитала в сфере культуры в России составило в малых городах 2 ед., в крупных – 18 ед. [18] Создание таких фондов имеет законодательные ограничения: сумма взносов, при которых фонд может быть зарегистрирован, составляет не менее 3 млн руб. Поэтому считаем целесообразным рекомендовать создание региональных эндаумент-фондов организаций культуры. Для расширения возможностей использования данной формы финансирования деятельности государственных и муниципальных организаций сферы культуры важно законодательно рассмотреть возможность использования в качестве взносов не только денежных средств, но и имущества, а также нематериальных активов. Также значимым для развития учреждений культуры было бы законодательное закрепление возможности использования целевого каптала по истечении нескольких лет функционирования эндаумент-фонда. Более того, включение в целевой капитал не только внебюджетных, но и бюджетных средств могло бы способствовать расширению финансовых возможностей, получению дополнительного дохода на инвестированный капитал

В соответствии с нашими предложениями процедура финансового обеспечения деятельности учреждений культуры включает ряд этапов (рис. 5).

Важным элементом, отражающим оценку эффективности системы управления финансами некоммерческих организаций, выступает внутренний финансовый контроль, подразумевающий оценку правильности, достоверности отражения финансовых операций в течение отчетного периода, их соответствие законодательной базе. Недостатком действующей системы управления финансами в государственных и муниципальных организациях, в т. ч. в сфере культуры, является отсутствие системы мониторинга и оценки деятельности, что отрицательно сказывается на эффективности управления ее финансовыми ресурсами. В связи с этим с учетом имеющихся пробелов в теории и практике управления финансами организаций сферы культуры нами предложен набор показателей для оценки эффективности их деятельности. Блок оценки и анализа, содержащийся во внутреннем финансовом контроле, мы предлагаем дополнить несколькими группами аналитических показателей в их неразрывной связи с механизмом осуществления проектной деятельности (рис.6).

Рис. 5. Процедура финансирования деятельности организаций культуры (разработано авторами)

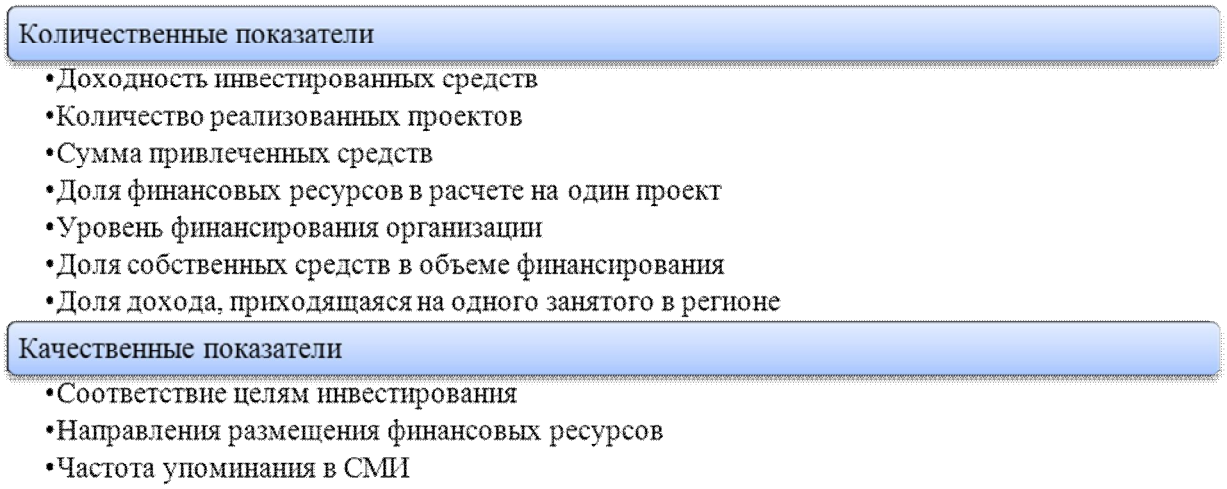


Рис. 6. Показатели оценки деятельности организаций сферы культуры

При разработке предложенного набора показателей мы учитывали, что активы организаций культуры сформированы в меньшей степени основными фондами, чем это характерно для иных сфер деятельности. Кроме того, они очень сильно финансово зависимы от внешних источников финансирования, так как более чем на 70% финансируются из бюджетов различных уровней.

Одним из показателей оценки эффективности реализации национального проекта «Культура» является увеличение числа посещений организаций данной

сферы. Оценить показатели эффективности управления финансовыми ресурсами в организациях культуры гораздо труднее, чем в коммерческих компаниях, так как прежде всего социальный результат наступает значительно позднее, чем коммерческий. Ввиду того, что основной целью деятельности организаций сферы культуры является удовлетворение социальных и духовных потребностей населения, мы в предложенный набор показателей отнесли те критерии, которые отражают уровень доходности инвестированных средств, долю расходов в расчете на реализованный проект, долю дохода в расчете на занятого в регионе и т. д. Предложенные показатели неоднородны по своему составу. Чтобы их уравновесить, на практике целесообразно рассчитывать взвешенную оценку для каждой организации региона, входящей в состав эндаумент-фонда. Таким образом, оценить эффективность финансового менеджмента организаций сферы культуры по таким показателям, как рентабельность деятельности, финансовая устойчивость, крайне сложно, так как они в большей степени финансируются из бюджета.

Вывод

Предлагаемый механизм финансирования деятельности организаций сферы культуры основан на формировании региональных эндаумент-фондов, которые могут стать перспективным направлением поддержки развития небольших организаций. При этом важно учесть особенности формирования и использования целевого капитала, которые пока не отражены в действующем российском законодательстве. Однако для достижения оптимального результата одного лишь внедрения изменений недостаточно. Необходимо контролировать данный процесс посредством оптимизации функции внутреннего финансового контроля. С этой целью нами предложен набор качественных и количественных показателей. Оценка эффективности привлечения и использования внешних финансовых ресурсов на базе регионального фонда целевого капитала позволит сделать объективные выводы о финансовом состоянии входящих в него организаций, скорректировать направления привлечения и использования средств.

Список литературы

1. Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб.: Лань: Планета музыки, 2009. 528 с.

2. Кириллова Н. Б. Менеджмент социокультурной сферы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 186 с.

3. Коленько С. Г. Менеджмент в сфере культуры и искусства. М.: Юрайт, 2019. 370 с.

4. Trupiano G. Financing the culture in Italy // Journal of Cultural Heritage. 2005. Vol. 6, is. 4. P. 337-343. DOI: 10.1016/j.culher.2005.04.004.

5. Бровкин А. В. Особенности финансового менеджмента некоммерческих организаций // Экономика и предпринимательство. 2015. №12, ч. 3. С. 352–355.

6. Ferreira Neto A. B. Charity and public libraries: Does government funding crowd out donations? // Journal of Cultural Economics. 2018. Vol. 42. P. 525–542.

7. Кутьева Д. А., Макарова В. А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации: монография. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2014. 185 с.

8. Леонов А. В. Показатели эффективности использования эндаументов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 2. С. 296–301.

9. Национальный проект «Культура». URL: https://strategy24.ru/rf/culture/projects/natsional-nyy-proyekt-kultura (дата обращения: 5.10.2020).

10. Основные показатели работы отрасли. URL: https://stat.mkrf.ru/indicators/ (дата обращения: 29.09.2020).

11. Попов В. А. Формирование и оценка деятельности эндаумент-фондов в системе высшего образования в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. экон. наук. СПб., 2016. 24 с.

12. Соколов Б. И. Теоретические основы разработки моделей финансового менеджмента в некоммерческих организациях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2006. Вып. № 3. С. 66–80.

13. Bekkers R., Wiepking P. A Literature Review of Empirical Studies of Philanthropy: Eight Mechanisms That Drive Charitable Giving // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly (NVSQ). 2010. Vol. 40, is. 5. P. 924-973. doi: 10.1177/0899764010380927.

14. Субанова О. С. Фонды целевых капиталов некоммерческих организаций: формирование, управление, использование: монография. М.: КУРС, 2011. 120 с.

15. Счетная палата: исполнение расходов бюджета на нацпроекты за 5 месяцев составило 29%. URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/publications/schetnaya_palata_ispolnenie_raskhodov_byudzheta_na_natsproekty_za_5_mesyatsev_sostavilo_29_/ (дата обращения: 16.09.2020).

16. Титарева А. А. Финансирование учреждений культуры // Студенческий научный форум: материалы VI Международной студенческой научной конференции. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014002857 (дата обращения: 01.10.2020).

17. Финансовая грамотность НКО / Е. Р. Баханькова, Е. Г. Гусева, А. А. Клецина, А. В. Орлова. СПб.: МБОО «Центр РНО», 2012. 151 с.

18. Хаунина Е. Целевой капитал в сфере культуры: пути совершенствования институциональной среды // XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Высшая школа экономики, 2019. 11 с.

References

1. Tulchinsky G. L., Shekova E. L. Menedzhment v sfere kul'tury [Management in the sphere of culture]. St. Petersburg, LAN Publ., Planeta musyki Publ., 2009. 528 p. (In Russ.)

2. Kirillova N. B. Menedzhment sotsiokul'turnoi sfery [Management of the socio-cultural sphere]. Yekaterinburg, Ural Univ. Publ., 2012. 186 p. (In Russ.)

3. Kolenko S. G. Menedzhment v sfere kul'tury i iskusstva [Management in the sphere of culture and art]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 370 p. (In Russ.)

4. Trupiano G. Financing the culture in Italy. *Journal of Cultural Heritage*, 2005, vol. 6, is. 4, pp. 337-343. doi: 10.1016/j.culher.2005.04.004.

5. Brovkin A. V. Osobennosti finansovogo menedzhmenta nekommercheskikh organizatsii [Features of financial management of non-profit organizations]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 12, pt 3, pp. 352-355. (In Russ.)

6. Ferreira Neto A. B. Charity and public libraries: Does government funding crowd out donations? Journal of Cultural Economics, 2018, vol. 42, pp. 525–542.

7. Kutyeva D. A., Makarova V. A. Osobennosti upravleniya finansovymi resursami v nekommercheskoi organizatsii [Features of financial resource management in a non-profit organization. Scientific monograph]. St. Petersburg, Polytechn. Univ. Publ., 2014. 185 p. (In Russ.)

8. Leonov A. V. Pokazateli effektivnosti ispol'zovaniya endaumentov [Indicators of efficiency of endowment use]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management*, 2012, no. 2, pp. 296-301. (In Russ.)

9. Natsional'nyi proekt "Kul'tura" [National project "Culture"]. (In Russ.) Available at: https://strategy24.ru/rf/culture/projects/natsionalnyy-proyekt-kultura. (accessed 5.10.2020)

10. Osnovnye pokazateli raboty otrasli [Main indicators of the industry]. (In Russ.) Available at: https://stat.mkrf.ru/indicators/. (accessed 29.09.2020)

11. Popov V. A. Formirovanie i otsenka deyatel'nosti endaument-fondov v sisteme vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Formation and evaluation of endowment funds in the system of higher education in the Russian Federation. Cand. econ. sci. diss.]. St. Petersburg, 2016. 24 p. (In Russ.)

12. Sokolov B. I. Teoreticheskie osnovy razrabotki modelei finansovogo menedzhmenta v nekommercheskikh organizatsiyakh [Theoretical bases of development of financial management models in non-profit organizations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of Saint Petersburg University. Series 5: Economy*, 2006, no. 3, pp. 66–80. (In Russ.)

13. Bekkers R., Wiepking P. A Literature Review of Empirical Studies of Philanthropy: Eight Mechanisms That Drive Charitable Giving. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly* (NVSQ), 2010, vol. 40, is. 5, pp. 924-973. doi: 10.1177/0899764010380927.

14. Subanova O. S. Fondy tselevykh kapitalov nekommercheskikh organizatsii: formirovanie, upravlenie, ispol'zovanie [Funds of target capitals of non-profit organizations: formation, management, use]. Moscow, COURSE Publ., 2011. 120 p. (In Russ.)

15. Schetnaya palata: ispolnenie raskhodov byudzheta na natsproekty za 5 mesyatsev sostavilo 29% [Accounting chamber: execution of budget expenditures on national projects for 5 months amounted to 29%]. (In Russ.) Available at: https://culture.gov.ru/about/national-project/publications/schetnaya_palata_ispolnenie_raskhodov_byudzheta_na_natsproekty_za_5_mesyatsev sostavilo 29 /. (accessed 16.09.2020)

16. Titareva A. A. [Financing of cultural institutions]. Studencheskii nauchnyi forum. Materialy VI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii ["Student scientific forum". Materials of the VI international student scientific conference]. (In Russ.) Available at: https://scienceforum.ru/2014/article/2014002857. (accessed 1.10.2020)

17. Bakhankova E. R., Guseva E. G., Kletsina A. A., Orlova A. V. Finansovaya gramotnost' NKO [Financial literacy of NGOs]. St. Petersburg, MBOO "RNO Center", 2012. 151 p. (In Russ.)

18. Khaunina E. [Target capital in the field of culture: ways to improve the institutional environment]. XX Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [XX April International Scientific Conference on problems of economic and Social development]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2019. 11 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Матвеев Владимир Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент», Финансовый университет при Правительстве РФ, Орловский филиал, Орел, Российская Федерация
e-mail: vvmatveev@fa.ru
ORCID: 0000-0003-2906-5716
Researcher ID: K-1544-2014

Vladimir V. Matveev, Doctor of Economic Science, Professor of the Department of Economics and Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel Branch, Orel, Russian Federation
e-mail: vvmatveev@fa.ru
ORCID: 0000-0003-2906-5716
Researcher ID: K-1544-2014

Соболева Юлия Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Финансовый университет при Правительстве РФ, Орловский филиал, Орел, Российская Федерация
e-mail: soboleva-yp@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0269-8866
Researcher ID: A-4315-2016

Yuliya P. Soboleva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management - Branch of RANEPA, Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel Branch, Orel, Russian Federation
e-mail: petrov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0269-8866
Researcher ID: A-4315-2016

Ефименко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Финансовый университет при Правительстве РФ, Орловский филиал, Орел, Российская Федерация
e-mail: isefimenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2070-4510
Researcher ID: F-6451-2018

Irina S. Efimenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Financial University Under the Government of the Russian Federation, Orel Branch, Orel, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2070-4510
Researcher ID: F-6451-2018

Оригинальная статья / Original article

УДК 657.6 (075)

Аудит расчетов с покупателями и заказчиками: задачи, этапы проведения и методологические подходы

М. Н. Смагина[1] ✉, А. С. Ефимова[1]

[1] Тамбовский государственный технический университет
ул. Советская, 106, г. Тамбов, 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: smagina78@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Аудит расчетов является важной частью всей аудиторской проверки. Расчеты связаны со всеми направлениями деятельности предприятия. Расчеты с поставщиками имеют непосредственное отношение к формированию фактической (первоначальной) стоимости активов. Расчеты с покупателями тесно связаны с таким показателем, как выручка от продажи продукции, товаров, работ и услуг.*

Цель *– в научном обосновании теоретико-методологических основ аудиторской проверки расчетов с покупателями и заказчиками.*

Задачи. *Реализация цели исследования обусловила постановку и решение следующих основных задач: изучить этапы и способы проведения аудиторской проверки расчетов с покупателями и заказчиками; детально рассмотреть внутренний контроль организации расчетов с покупателями и заказчиками.*

Методология. *В данной статье рассматриваются методологические подходы аудита расчетов с покупателями и заказчиками, также подробно изучены задачи и этапы проведения аудита расчетов с покупателями и заказчиками. Поставлены задачи, найдены источники получения нужной информации, а также изучены способы, с помощью которых проводятся аудиторские проверки расчетов с покупателями и заказчиками. В статье большое внимание уделено системе внутреннего контроля, которую разрабатывают, чтобы предотвратить возникновение потенциальных искажений или обнаружить и исправить после того, как они произошли. В материале приведены основные международные стандарты аудиторской деятельности, формирующие единые требования, при соблюдении которых обеспечивается соответствующий уровень качества аудита и сопутствующих ему услуг. МСА предназначены для аудита финансовой отчетности, а также сопутствующих услуг, которые проводятся в ходе аудита.*

Результаты. *Предложенные разработки авторов могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки специалистов при чтении курса «Аудит».*

Вывод. *Представленные в статье методологические принципы, теоретические положения, методические подходы направлены на совершенствование аудита как необходимого компонента функционирования рыночной экономики.*

Ключевые слова: *дебиторская задолженность; аудит; категории дебиторской задолженности; аудиторская проверка расчетов с покупателями и заказчиками; аудиторское заключение.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Смагина М. Н., Ефимова А. С. Аудит расчетов с покупателями и заказчиками: задачи, этапы проведения и методологические подходы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 90–98.

Поступила в редакцию 16.10.2020 Принята к публикации 26.12.2020 Опубликована 27.12.2020

© Смагина М. Н., Ефимова А. С., 2020

Audit of Settlements with Buyers and Customers: Tasks, Stages of Implementation and Methodological Approaches

Marina N. Smagina[1] ✉, Anna S. Efimova[1]

[1] Tambov State Technical University
106 Sovetskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ e-mail: smagina78@mail.ru

Abstract

Relevance. *Audit of settlements is an important part of the entire audit. Calculations are related to all areas of the enterprise. Settlements with suppliers are directly related to the formation of the actual (original) value of the assets. Settlements with buyers are closely related to such an indicator as revenue from the sale of products, goods, works and services.*

The purpose *– to scientifically substantiate the theoretical and methodological foundations of the audit of settlements with buyers and customers.*

Objectives. *The implementation of the goal of the study led to the setting and solving of the following main tasks: explore the stages and methods of auditing settlements with buyers and customers; consider in detail the internal control of settlements with buyers and customers.*

Methodology. *This article discusses methodological approaches to auditing settlements with buyers and customers, as well as detailed tasks and stages of auditing settlements with buyers and customers. Tasks were set, sources of obtaining the necessary information were found, and methods were studied using which audit checks of settlements with buyers and customers are carried out. The article focuses on the internal control system that is developed to prevent the occurrence of potential distortions or to detect and correct after they have occurred. The material presents the main international standards of audit activity, forming common requirements, compliance with which ensures the appropriate level of audit quality and related services. ISAs are designed to audit financial statements as well as related services that are carried out during the audit.*

Results. *The proposed developments of authors can be used in the educational activities of universities specializing in the training of specialists when reading the Audit course.*

Conclusion. *The methodological principles, theoretical provisions, methodological approaches presented in the article are aimed at improving auditing as a necessary component of the functioning of a market economy.*

Keywords: *accounts receivable; audit; categories of accounts receivable; audit of settlements with buyers and customers; audit opinion.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Smagina M., Efimova A. Audit of Settlements with Buyers and Customers: Tasks, Stages of Implementation and Methodological Approaches. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 90–98. (In Russ.)

Received 16.10.2020 Accepted 26.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В современном мире расчетам с покупателями и заказчиками уделяется повышенное внимание абсолютно на любом предприятии. Когда предприятие имеет четкие и своевременные расчеты с покупателями и заказчиками, это способствует в первую очередь ускорению оборачиваемости оборотных средств, а также незамедлительному поступлению денежных средств. Таким образом, в аудиторской проверке с покупателями и заказчиками нуждается любая организация.

Материалы и методы

Аудиторская проверка поможет достоверно отразить в налоговом и бухгалтерском учете показатели дебиторской и кредиторской задолженности. Рассмотрим более детально задачи аудита расчетов с покупателями и заказчиками (рис. 1).

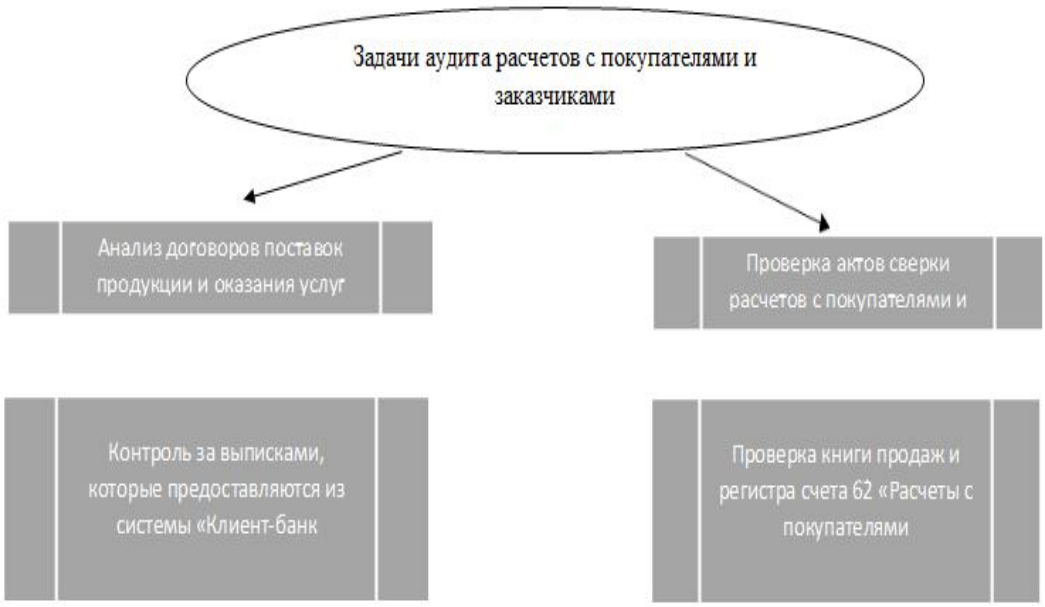


Рис. 1. Задачи для проведения аудиторской проверки

Абсолютно любое предприятие вправе решить само, как будет происходить аудиторская проверка. Возможны два варианта: самостоятельная проверка или же можно обратиться в квалифицированную фирму [1, с. 3]. Выбор аудитора – это одна из больших проблем, с которой сталкиваются тысяча компаний каждый год. Для одних организаций проверка обязательно должна быть по закону, для других проверка является добровольным решением. Рассмотрим компании, финансовая отчетность которых подлежит обязательной проверке [2]:

1) акционерные общества;

2) компании, чьи акции торгуются на бирже;

3) организации, которые работают на финансовом рынке (банки, страховщики, брокеры, фонды и т. п.);

4) крупные компании с выручкой более 400 млн руб. в год или со стоимостью активов, превышающей 60 млн руб.

5) организации, которые предоставляют консолидированную отчетность.

Инвентаризация является первым этапом в любой проверке. В аудиторской проверке между покупателями и заказчиками каждому контрагенту направляется акт сверки. При проверке первичных документов успешный результат достигается с помощью сплошного метода, другими словами, аудитор анализирует каждый документ. К сожалению, для крупных и средних предприятий это часто бывает физически невозможно.

Комбинированный метод сможет помочь при аудиторской проверке, если объем работы больше, чем ожидалось. Однако на практике в аудиторской проверке с данными расчетами применяется выборочный способ проверки [3, с.105].

Аудиторская организация в обязательном порядке должна изучить деятельность экономического субъекта, чтобы провести аудиторскую проверку.

В данной проверке значимым этапом является планирование, от качества его выполнения зависит, эффективны ли будут дальнейшие аудиторские действия.

Планирование аудиторской проверки производится с помощью определенного стандарта, который называется «Международный стандарт аудита 300 "Планирование аудита финансовой отчетности"» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н); проводимая

проверка должна в обязательном порядке соответствовать данному стандарту.

На основе международных стандартов аудиторской деятельности составляется оптимальная схема планирования аудита, данная схема состоит из следующих стадий аудита:

– подготовить общий план аудита;

– подготовить программы аудита;

– изучить систему бухгалтерского учета;

– построить аудиторскую выборку;

– предварительное планирование;

– оценить систему внутреннего контроля;

– установить уровень существенности.

Проверяя систему расчетов, стоит обратить внимание на состояние внутреннего контроля предприятия, на котором планируется данная проверка. Письменный или устный опрос работников предприятия используют для отражения данной цели. С помощью данного опроса можно найти проблематичные места в системе учета расчетов, а также получится определить дальнейшие действия проверки [4, с.160]. Чаще всего подвергаются проверке те виды работ, которые мало контролировались бухгалтерией или совсем не проверялись. Необходимо предоставить аудитору при данной проверке расчетов ориентировочные показатели состояния расчетов в организации [5, с.228].

Расчеты и их состояние на предприятии – одна из главных составляющих в аудиторской проверке, данные расчеты необходимо предоставлять аудитору.

В любой организации должны быть в наличии следующие документы:

– аналитический учет;

– нормативная база;

– порядок заполнения первичных документов.

Проверить состояние системы внутреннего контроля можно, используя тесты проверки. Данные тесты покажут оценку риска. Оценка может иметь высокий или низкий результат, благодаря ей мы сможем получить аудиторское доказательство. В случае, если оценка риска средств контроля оказалась ниже предполагаемой, то потребуется больше подтверждений: эффективно ли функционирует система бухгалтерского учета и система внутреннего контроля. Для аудиторских доказательств касаемо эффективности используются тесты средств контроля. С помощью результатов данные тесты определяют, применялись ли средства внутреннего контроля, как было задумано при предварительной оценке риска средств контроля.

Рассматриваемые тесты могут показать, выполняет ли учет поставленные перед ним задачи и соответствует ли контроль расчетных операций современным требованиям. Аудиторская процедура – очень сложный процесс, с помощью рассматриваемых тестов аудитор сможет полностью подготовиться к предстоящей проверке. Способы отбора элементов и объемы выборки аудитор также сможет обоснованно определить [6, с. 206].

Рассмотрим более детально, как устроен внутренний контроль организации расчетов с покупателями и заказчиками в организации.

Расчеты с покупателями и заказчиками состоят из контроля учета, который состоит из нескольких задач:

– за проданную продукцию между покупателями и заказчиками должен правильно вестись учет;

– изучение финансовой отчетности [7, с. 1185].

Оценка надежности средств контроля является одной из важных задач внутреннего аудита. Аналитические данные о работе системы внутреннего контроля постоянно поступают из служб внутреннего аудита. Данные службы доводят сведения о преимуществах и слабых местах системы внутреннего контроля (рис. 2).

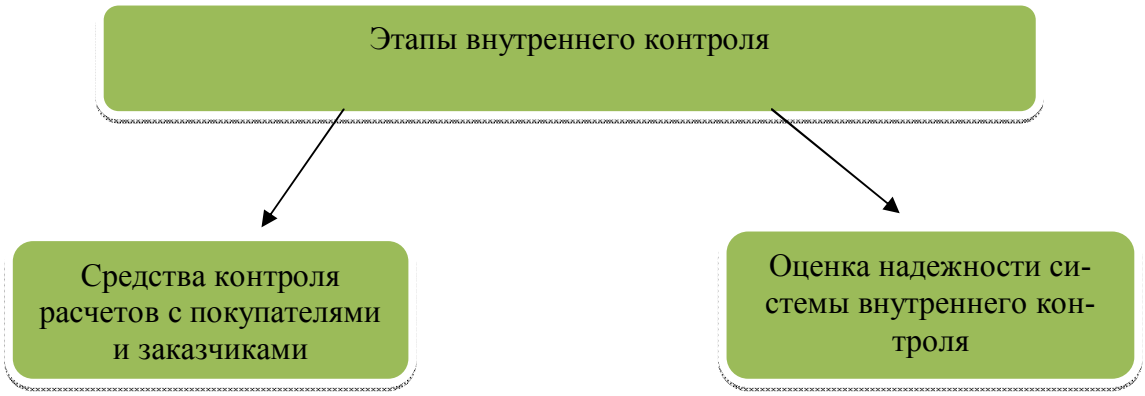


Рис. 2. Этапы внутреннего контроля

Аудитор изучает подходы руководства предприятия к организации внутреннего контроля расчетных операций с покупателями и заказчиками на первом этапе проверки.

Внутренние аудиторы делят между собой функции принятия решений с помощью опроса определенных должностных лиц. Другими словами, определенные лица, которые:

– дают согласие на заключение договора (директор);

– непосредственно заключают договора поставки (отдел снабжения, отдел маркетинга);

– ответственные за организацию учета (бухгалтер).

Механизмы эффективности дебиторской задолженностью, организация и постановка сбытовой политики (распространение товара) предприятия также изучаются контролерами:

– какими способами формируется резерв по сомнительным долгам;

– лимит дебиторской задолженности, его соблюдение и установление;

– анализируется платежеспособность потенциальных и действующих покупателей и заказчиков;

– организация документов в архиве;

– оснащенность предприятия действующим графиком документооборота [8, с.115].

Достоверная информация является важным вторым этапом внутреннего контроля.

Данный контроль включает в себя соблюдение всех положений нормативных актов, в которых фигурируют расчёты с покупателями и заказчиками:

– Гражданский кодекс Российской Федерации;

– Приказ Минфина России от 27.11.2006 N 154н (ред. от 09.11.2017) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» (ПБУ 3/2006)";

- Приказ Минфина РФ от 05.10.2011 N 124н «О внесении изменений в формы бухгалтерской отчетности организаций, утвержденные Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 2 июля 2010 г. N 66н».

Нормативные и правовые акты являются для аудитора обязательными документами, с помощью них аудитор выносит выводы.

Мнение, в котором говорится о достоверности отчетности, формируется нормативными актами. Данная отчетность выражает собой оценку всех важных аспектах бухгалтерской отчетности. Отчетность и бухгалтерский учет в Российской Федерации регулируют данные акты.

Заключение, которое предоставляет аудитор, содержит следующие данные:

– вводная часть;

– часть, которая описывает объем аудита;

– сведения об аудиторе;

– часть, которая содержит мнение аудитора;

– сведения об аудируемом лице.

Чтобы пользователь как можно быстрее принял все информацию, аудиторам нужно соблюдать единства формы и содержания аудиторского заключения.

Соответственно, из трех основных частей состоит аудиторское заключение: вводная часть, содержание мнения аудитора, часть, в которой описывается объем аудита (табл.).

Таблица. Основные части аудиторского заключения

Вводная часть	Часть, описывающая объем аудита	Часть, содержащая мнение аудитора
• Период, за который проводится проверка. • Состав проверяемой отчетности. • Цель аудиторской проверки. • Обязанности аудитора по договору. • Ответственность руководителя предприятия за подготовку отчетности	• Нормативная база аудиторской проверки. • Объем аудита. • Выборочный метод проверки. • Описание основных аудиторских процедур. • Заявление аудитора о получении достаточных оснований для выражения мнения	• Оценка принципов и порядка ведения бухгалтерского учета и составления отчетности в организации. • Мнение аудитора о достоверности бухгалтерс-кой (финансовой) отчетно-сти

Заключение, которое предоставляет аудитор при проверке всего изученного материала, может быть следующие:

– безоговорочно положительное мнение;

– условно положительное мнение;

– модифицирование мнение;

– отрицательное, другими словами, аудитор вправе отказать организации предоставлять заключение о финансовой отчетности [2].

Результаты и их обсуждение

В настоящее время для аудиторской проверки важны пересмотренные и обновленные стандарты аудиторского заключения:

– МСА 700 (пересмотренный) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности»;

– МСА 701 «Информирование о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении»;

– МСА 705 (пересмотренный) «Модифицированное мнение в аудиторском заключении»;

– МСА 706 (пересмотренный) «Разделы "Важные обстоятельства" и "Прочие сведения" в аудиторском заключении»;

– МСА 570 (пересмотренный) «Непрерывность деятельности»;

– МСА 720 (пересмотренный) «Обязанности аудитора, относящиеся к прочей информации».

Аудиторское заключение – это официальный документ, который предназначен для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Финансовая отчетность может быть достоверной, когда аудитор дает объективную информацию для заинтересованных внутренних и внешних ее пользователей [9; 10].

После того как внутренние и внешние аудиторы получили достоверную информацию о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, они смогут принимать правильные и эффективные решения.

Выводы

Данному вопросу посвящены следующие работы авторов, которые нашли отражение в монографиях [11], в ряде статей [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

Резюмируя, можно сказать, что независимый аудит является необходимым компонентом для нормального функционирования рыночной экономики. Проведение аудита финансовой отчетности повышает информационную ценность бухгалтерской отчетности и снижает риски для участников экономических отношений.

Список литературы

1. Арабян К. К., Эриашвили Н. Д. Специальные вопросы при проведении аудиторской проверки // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 5-11.

2. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ: [ред. от 26.11.2019; с изм. от 01.04.2020]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 11.09.2020).

3. Олексин В. Н., Федык Л. А. Внутренний аудит как важный инструмент оценки функционирования СМК // Компетентность. 2016. № 7 (138). С. 40–44.

4. Алексеева В. В., Мартиросова К. С. Оценка допущения непрерывности деятельности аудируемой организации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 157-161.

5. Терехов А. А. Аудит: законодательные решения. М.: Финансы и статистка, 2017. 608 с.

6. Москаленко Н. В., Клейменова Ю. С. Принятие управленческих решений на основе международных стандартов финансовой отчетности // Социально-экономические явления и процессы: международный журнал. 2017. Т. 12, № 6. С. 204-210.

7. Давыдова К. А., Москаленко Н. В., Каширина О. А. Особенности учёта импорта товаров и материальных запасов (сырья, полуфабрикатов и материалов) в современном мире // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8, ч. 3. С. 1183-1188.

8. Кутер М. И. Бухгалтерский учет: основы теории. М.: ИНФРА-М, 2018. 140 с.

9. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ: [ред. от 26.07.2019]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 122855/ (дата обращения: 17.09.2020).

10. О консолидированной финансовой отчетности: федер. закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ: [ред. от 26.07.2019]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения: 25.09.2020).

11. Вертакова Ю. В., Симоненко Е. С. Проблемы становления и развития методологии индикативного управления: монография / Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2009. 349 с.

12. Москаленко Н. В., Михайлова Ж. В. Компаративный анализ информационных продуктов по учету оплаты труда // Вопросы современной науки и практики. 2018. № 1(67). С. 103-111.

13. Москаленко Н. В., Васюкова Е. С., Честных Д. О. Особенности отражения материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13, № 4. С. 193-201.

14. Федотова Г. В. Формирование национальной законодательной базы стратегического управления экономикой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 20-29.

15. Экономические исследования / В. П. Беклемешев, А. Н. Бирюков, Е. А. Братухина, Ю. В. Вертакова, О. И. Глущенко, Т. Н. Гороховицкая, А. И. Девятилова, А. Ю. Ершов, И. Г. Ершова, С. А. Ильиных, А. М. Крыгина, Н. М. Крыгина, Е. В. Лимонова, В. Н. Павлов, Е. Ю. Панцева, О. А. Тойшева // Анализ состояния и перспективы развития (экономика регионов) / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2015. 278 с.

16. Завалишина Е. А., Пархоменко В. Л. Анализ современных подходов к управлению затратами на промышленном предприятии // Управление социально-экономическими системами: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. Т. 2. С. 74-76.

17. Пархоменко В. Л., Яковлева Д. И. Организация системы контроля денежных средств на предприятии // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции / Белорусский государственный аграрный технический университет. Минск, 2020. С. 492-496.

18. Идентификация и оценка резервов экономического развития дотационных регионов / А. В. Пархоменко, Е. А. Шебуняева, Т. Н. Харламова, В. Л. Пархоменко // Russian economic bulletin. 2020. Т. 3, № 5. С. 103-108.

References

1. Arabyan K. K., Eriashvili N. D. Spetsial'nye voprosy pri provedenii auditorskoi proverki [Special issues during the audit]. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*, 2020, no. 3, pp. 5-11. (In Russ.)

2. Ob auditorskoi deyatel'nosti. Feder. zakon ot 30.12.2008 No. 307-FZ [On Audit Activity. Federal Law from 30.12.2008 No. 307-FZ] (ed. From 26.11.2019 s from 01.04.2020) (In Russ.) Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (accessed 11.09.2020).

3. Oleksin V. N., Fedyk L. A. Vnutrennii audit kak vazhnyi instrument otsenki funktsionirovaniya SMK [Internal audit as an important tool for assessing the functioning of SMK]. *Kompetentnost' = Competence*, 2017, no. 7 (138), pp. 40–44. (In Russ.)

4. Alekseeva V. V., Martirosova K. S. Otsenka dopushcheniya nepreryvnosti deyatel'nosti audiruemoi organizatsii [Assessment of the assumption of continuity of the audited organization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2013, no. 3, pp. 157-161 (In Russ.)

5. Terekhov A. A. Audit: zakonodatel'nye resheniya [Audit: legislative decisions]. Moscow, Finance and statistics Publ., 2017. 608 p. (In Russ.)

6. Moskalenko N. V., Kleimenova Yu. S. Prinyatie upravlencheskikh reshenii na osnove mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti [Management decisions based on international financial reporting standards]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy: mezhdunarodnyi zhurnal = Socio-economic phenomena and processes: international journal*, 2017, vol. 12, no. 6, pp. 204-210. (In Russ.)

7. Davydova K. A., Moskalenko N. V., Kashirina O. A. Osobennosti ucheta importa tovarov i material'nykh zapasov (syr'ya, polufabrikatov i materialov) v sovremennom mire [Features of accounting for the import of goods and material reserves (raw materials, semi-finished products and materials) in the modern world]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneur*, 2017, no. 8, pt. 3, pp. 1183-1188. (In Russ.)

8. Kuter M. I. Bukhgalterskii uchet: osnovy teorii [Accounting: basics of theory]. Moscow, INFRA-M, 2018. 140 p. (In Russ.)

9. O bukhgalterskom uchete. Feder. zakon ot 06.12.2011 No. 402-FZ [On Accounting. Federal Law from 06.12.2011 No. 402] (revision from 26.07.2019) (In Russ.) Available at: http://www.consultant.ru>document/cons doc LAW 122855/ (accessed 17.09.2020).

10. O konsolidirovannoi finansovoi otchetnosti. Feder. zakon ot 27.07.2010 No. 208-FZ [On Consolidated Financial Statements. Federal Law dated 27.07.2010 No. 208] (revision dated 26.07.2019) (In Russ.) Available at: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_103021/ (accessed 25.09.2020).

11. Vertakova Y. V., Simonenko E. S. Problemy stanovleniya i razvitiya metodologii indikativnogo upravleniya [Problems of formation and development of methodology of indicative management]. Kursk, Kursk st. technical Univ. Publ., 2009. 340 p. (In Russ.)

12. Moskalenko N. V., Mikhailova J. V. Komparativnyi analiz informatsionnykh produktov po uchetu oplaty truda [Comparative analysis of information products on wage accounting]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki = Issues of modern science and practice*, 2018, no. 1 (67), pp. 103-111. (In Russ.)

13. Moskalenko N. V., Vasyukova E. S., Chestnykh D. O. Osobennosti otrazheniya materi-al'no-proizvodstvennykh zapasov v bukhgalterskoi otchetnosti [Features of the reflection of material and pro-

duction reserves in the financial statements]. *Putevoditel' predprinimatelya = Guide of the entrepreneur*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 193-201. (In Russ.)

14. Fedotova G. V. Formirovanie natsional'noi zakonodatel'noi bazy strategicheskogo upravleniya ekonomikoi [Formation of a national legislative framework for strategic economic management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2014, no. 1, pp. 20-29. (In Russ.)

15. Beklemeshev V. P., Biryukov A. N., Bratukhina E. A., Vertakova Y. V., Glushchenko O. I., Gorokhovitskaya T. N., Devyatylova A. I., Ershov A. Y., Ershova I. G., Ilyinykh S. I. Ekonomicheskie issledovaniya [Economic research]. *Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya (ekonomika regionov) = State analysis and development prospects (regional economy)*. Voronezh, Voronezh st. pedagogical Univ. Publ., 2015. 278 p. (In Russ.)

16. Zavalishina E. A., Parkhomenko V. L. [Analysis of modern approaches to cost management at an industrial enterprise]. Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferensii [Management of socio-economic systems. Materials of the international scientific and practical conference]. Vologda, Vologda st. Univ. Publ., 2017, vol. 2, pp. 74-76. (In Russ.)

17. Parkhomenko V. L., Yakovleva D. I. [Organization of the cash control system at the enterprise]. Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskikh uslovii effektivnogo funktsionirovaniya APK. Sbornik nauchnykh statei XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Formation of organizational and economic conditions for the effective functioning of the agro-industrial complex. Collection of scientific articles of the XII International Scientific and Practical Conference]. Minsk, Belarusian st. agrarian technical Univ. Publ., 2020, pp. 492-496. (In Russ.)

18. Parkhomenko A. V., Shebunyaeva E. A., Kharlamova T. N., Parkhomenko V. L. Identifikatsiya i otsenka rezervov ekonomicheskogo razvitiya dotatsionnykh regionov [Identification and assessment of economic development reserves of subsidized regions]. *Russian economic bulletin*, 2020, vol. 3, no. 5, pp. 103-108. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Смагина Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика», Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
e-mail: smagina78@mail.ru

Marina N. Smagina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
e-mail: smagina78@mail.ru

Ефимова Анна Сергеевна, магистрант кафедры «Экономика», Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
e-mail: nikishina96@list.ru

Anna S. Efimova, Magistr of the Department of Economic, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
e-mail: nikishina96@list.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.43+658:336.22

Эконометрическое моделирование поступлений налога на имущество организаций в консолидированный бюджет региона

Е. Ц. Чимитдоржиева[1] ✉, И. Б. Балдаева[1]

[1] Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
ул. Смолина, д. 24 «а», г. Улан-Удэ, 670000, Российская Федерация

✉ e-mail: katrin_c@mail.ru

Резюме

Актуальность *темы исследования вызвана необходимостью повышения точности краткосрочного прогнозирования налоговых доходов консолидированного бюджета региона.*

Цель – *построение эконометрической модели поступлений налога на имущество организаций в консолидированный бюджет региона.*

Задачи. *Задача исследования состоит в построении эконометрической модели временного ряда, составленного на основе данных налоговой отчетности 1-НМ (источником информации является сайт Федеральной налоговой службы).*

Методология. *В процессе моделирования авторами использовалась методология Бокса – Дженкинса, а также методы построения авторегрессионных моделей с распределенными лагами.*

Результаты. *В ходе проведенного исследования были использованы ежемесячные данные поступления налога на имущество организаций с 2013 г. по 2019 г. Исходный временной ряд обладал существенной волатильностью и сезонностью, что связано с особенностями уплаты этого налога. Применение моделей авторегрессии и проинтегрированного скользящего среднего не дало желаемых результатов, так как в остатках была обнаружена автокорреляция и гетероскедастичность. Использование ARCH-, GARCH-моделей также не привело к хорошим результатам, коэффициенты при некоторых переменных не являлись значимыми. Попытка построения сезонной модели с авторегрессионными остатками, представляющая частный случай авторегрессионной модели с распределенными лагами, оказалась более успешной. Остатки модели нормально распределены, гомоскедастичны и не содержат автокорреляции. Показатели качества прогноза оказались лучшими по сравнению с другими вариантами моделей.*

Вывод. *В практике бюджетного планирования применение эконометрического моделирования способно повысить качество краткосрочного прогноза налоговых поступлений. Эффективность применения временных рядов в прогнозировании налоговых поступлений подтверждается и при построении прогноза поступлений налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц.*

Ключевые слова: *модель авторегрессии и проинтегрированного скользящего среднего; сезонная модель с авторегрессионной ошибкой; налог на имущество организаций; краткосрочный прогноз.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Чимитдоржиева Е. Ц., Балдаева И. Б., 2020

Для цитирования: Чимитдоржиева Е. Ц., Балдаева И. Б. Эконометрическое моделирование поступлений налога на имущество организаций в консолидированный бюджет региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 99–108.

Поступила в редакцию 19.10.2020 Принята к публикации 23.11.2020 Опубликована 27.12.2020

Econometric Modeling of Corporate Property Tax Receipts to the Region Consolidated Budget

Ekaterina C. Chimitdorzhieva[1] ✉, Irina B. Baldaeva[1]

[1] Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation

✉ e-mail: katrin_c@mail.ru

Abstract

The relevance *derived from the need to improve the accuracy of short-term forecasting of tax revenues of the consolidated budget of the region.*

The purpose *is to build an econometric model of corporate property tax receipts to the consolidated budget of the region.*

Objectives *is to construct an econometric model of a time series, compiled on the basis of 1-NM tax reporting form (the source of information is the website of the Federal Tax Service).*

Methodology. *In the process of modeling the Box-Jenkins methodology, as well as methods for constructing autoregressive models with distributed lags was used.*

Results. *In the course of the study, we used monthly data of corporate property tax from 2013 to 2019. The initial time series had significant volatility and seasonality, which is associated with the peculiarities of paying this tax. The use of autoregressive models and an integrated moving average did not give the desired results, since autocorrelation and heteroscedasticity were found in the residuals. The use of ARCH- and GARCH -models also did not lead to good results, because the coefficients for some variables were not significant. An attempt to build a seasonal model with autoregressive residuals, which is a special case of an autoregressive model with distributed lags, was more successful. The residuals of the model are normally distributed, homossedastic, and do not contain autocorrelation. The forecast quality indicators turned out to be better in comparison with other variants of the models.*

Conclusion. *In the practice of budget planning, the use of econometric modeling can increase the short-term forecast of tax revenues. The effectiveness of using time series in forecasting tax revenues was also confirmed when forecasting revenues from corporate income tax and personal income tax.*

Keywords: *model of autoregressive and integrated moving average; seasonal model with autoregressive error; corporate property tax; short-term forecast.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Chimitdorzhieva E. C., Baldaeva I. B. Econometric Modeling of Corporate Property Tax Receipts to the Region Consolidated Budget. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 99–108. (In Russ.)

Received 19.10.2020 Accepted 23.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В предыдущих статьях [1; 2] опубликованы результаты применения методологии Бокса – Дженкинса к временным рядам, составленным по данным налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Бурятия, таким как налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций. Применение этого метода для прогнозирования налоговых поступлений в бюджет дает доста-

точно хорошие результаты. В настоящей статье продолжено исследование динамических характеристик временных рядов, составленных по данным налоговых поступлений, приводятся результаты построения модели для прогнозирования налога на имущество организации.

Налог на имущество организаций, являющийся одним из источников доходов регионального бюджета, приносит в среднем 11,59% поступлений в год от всех налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия. Минимальная доля налога в общей сумме налоговых доходов наблюдалась в 2013 г. и составила 10,07%, максимальная доля равна 12,82% и отмечена в 2018 г. (рис. 1). Поступления данного вида налога имеют тенденцию к росту, среднегодовой темп роста с 2013 г. по 2019 г. составил 107,82%. Однако в 2019 г. отмечено уменьшение величины поступлений налога на имущество организаций в бюджет, цепной темп роста составил 89,91%. Основной причиной роста налога на имущество организаций является увеличение остаточной балансовой стоимости основных средств.

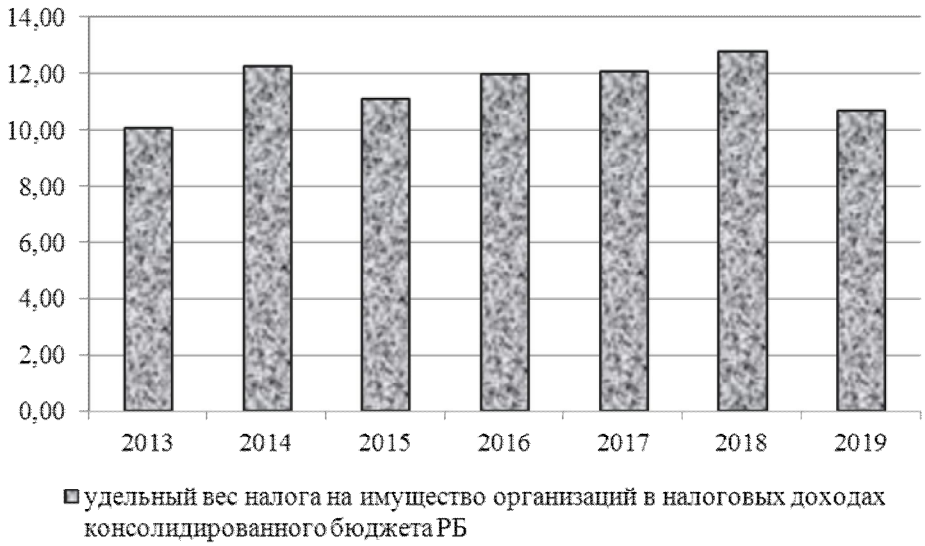


Рис. 1. Доля налога на имущество организаций, с 2013 г. по 2019 г., % (составлено авторами на основе отчетных форм 1-НМ)

Таким образом, налог на имущество организаций является основным источником доходов регионального бюджета. Моделирование и дальнейшее прогнозирование поступлений этого вида дохода является актуальной задачей бюджетного планирования.

Материалы и методы

Планирование бюджета должно опираться на качественные прогнозы поступлений доходов. Отдельные исследования [1; 2; 3] по каждому виду налоговых поступлений указывают на характерные особенности рядов динамики, что в свою очередь выражается в объемах поступлений, темпах роста, сезонности поступлений.

В настоящее время для прогнозирования налоговых доходов наиболее часто применяется детерминистический подход [4], позволяющий прогнозировать динамику налоговых поступлений в зависимости от изменения макроэкономических показателей [5]. В практике бюджетного планирования используются следующие модификации данного подхода:

– первый способ допускает корректировку фактических данных по всем видам налоговых доходов к условиям прогнозируемого периода;

– второй способ предусматривает прогнозирование налоговых доходов на

основе оценки налоговых баз в будущие периоды времени;

– третий вариант предполагает использование для некоторых налоговых доходов первого способа расчета, для других – второго способа;

– четвертый предусматривает для каждого вида налоговых доходов применять первый и второй способы прогнозирования.

Оценка величины влияния макроэкономического показателя на величину налогооблагаемой базы или налоговых доходов в большинстве научных исследований осуществляется с применением корреляционно-регрессионного анализа [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Кроме описанных методов оценки в практике построения прогноза налоговых доходов предлагается использовать экспертные методы прогнозирования [13]. Каждый подход имеет свои положительные и отрицательные стороны. Основным плюсом детерминистического и экспертного подходов является простота использования на практике, отсутствие необходимости освоения специальных знаний, в т. ч. в области эконометрики. Однако именно необходимость в повышении качества прогнозов заставляет исследователей применять сложные эконометрические расчеты.

В настоящей работе в качестве основных методов исследования временного ряда, составленного по данным налоговых поступлений, использовалась методология Бокса – Дженкинса, а также частный случай авторегрессионных моделей с распределенными лагами [14; 15; 16; 17; 18; 19]. Использование этих подходов, на наш взгляд, позволяет повысить качество прогноза и сделать процесс прогнозирования более алгоритмизированным.

В качестве исходных данных использовался отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (1-НМ), публикуемый на сайте Федеральной налоговой службы (https://www.nalog.ru/).

Результаты и их обсуждение

Анализ динамики поступлений налога на имущество с 2013 г. по 2019 г. указывает на сильную волатильность процесса и непостоянную дисперсию, которая прослеживается в ежемесячных данных (рис. 2). Необходимо отметить, что данные сезонные колебания связаны с особенностями уплаты этого налога.

Рис. 2. Динамика поступлений налога на имущество организаций с 2013 г. по 2019 г., тыс. руб. (составлено авторами на основе отчетных форм 1-НМ)

Наибольшие поступления отмечаются в апреле, июле и октябре, что связано с авансовыми поступлениями по данному виду налога.

Характерной особенностью данного временного ряда является постепенное увеличение амплитуды колебания, что является признаком нестационарности. Данное обстоятельство необходимо учитывать при моделировании динамики. Результаты применения расширенного теста Дики – Фуллера на стационарность приведены ниже (табл. 1).

Согласно данным табл. 1, можно сделать вывод, что нулевая гипотеза не отвергается, случайный процесс может содержать единичные корни, а значит, являться нестационарным. В свою очередь, применение методологии Бокса – Дженкинса и построение авторегрессионных моделей с распределенными лагами предполагает стационарность ряда динамики. Переход к стационарному ряду осуществлен с помощью первых разностей (табл. 2).

Таблица 1. Результаты расширенного теста Дики – Фуллера для исходных данных

Название теста	Тестовая статистика	Асимпт. *p*-значение
Тест без константы	2,5902	0,9979
Тест с константой	0,0026	0,9578
С константой и трендом	-2,0658	0,5643

Примечание. Рассчитано авторами.

Таблица 2. Результаты расширенного теста Дики – Фуллера для первых разностей

Название теста	Тестовая статистика	Асимпт. *p*-значение
Тест без константы	-14,5851	3,052*E*-031
Тест с константой	-7,92856	8,086*E*-013
С константой и трендом	-7,87494	5,019*E*-012

Примечание. Рассчитано авторами.

После проведения процедуры первых разностей нулевая гипотеза расширенного теста Дики – Фуллера отвергается, следовательно, ряд динамики можно считать стационарным.

Исследование автокорреляционной функции и частной автокорреляционной функции в методологии Бокса-Дженкинса является одним из основных этапов. Поведение этих характеристик временного ряда позволяет сделать выводы о спецификации модели. Большие значения автокорреляционная функция принимает на 2, 3, 10 и 12 лагах. На графике частной автокорреляционной функции выбросы наблюдались на 2, 10, 12 лагах. Лучшим результатом эконометрического моделирования является модель

$$\Delta y_t = 0,95 \cdot \Delta y_{t-12} + \varepsilon_t.$$

Коэффициент при Δy_{t-12} является статистически значимым. Информационный критерий Акаике равен 1895,78, критерий Шварца составляет 1901,31, оба значения являются минимальными по сравнению с этими же показателями, рассчитанными по другим моделям данного временного ряда. В остатках модели присутствует автокорреляция и гетероскедастичность. Кроме того, автокорреляционная функция и частная автокорреляционная функция имеют выбросы на 1, 2, 3 лагах.

Применение авторегрессионной модели с условной гетероскедастичностью к рассматриваемому временному ряду не дало хороших результатов, коэффициенты при переменных ε_{t-j}^2 оказались статистически незначимыми. Автокорреляционная

функция и частная автокорреляционная функция имеют небольшие выбросы на 3 лаге. При этом нулевая гипотеза о нормальном распределении остатков не отвергается. Нулевая гипотеза об отсутствии автокорреляции и отсутствии условной гетероскедастичности также не отвергаются.

Наилучшим способом моделирования для исследуемого временного ряда оказалась сезонная модель с авторегрессионной ошибкой:

$$y_t = 1{,}10 \cdot \Delta y_{t-12} + \mathrm{u}_t,$$
$$u_t = -0{,}51 \cdot u_{t-12} + \varepsilon_t,$$

в обобщенном варианте, представляющая авторегрессионную модель с распределенными лагами. Характеристики данной модели представлены ниже (табл. 3).

Таблица 3. Характеристика авторегрессионной модели *AR* (12)×*SAR*(12) для получения ретроспективного прогноза на 2019 г.

Значение параметра при переменной	Значение параметра	Стандартная ошибка	*t*-статистика	*p* - значимость
y_{t-12}	1,10045	0,02155	51,05	7,99*E*-043
u_{t-12}	−0,51458	0,19078	−2,70	0,0097

Примечание. Рассчитано авторами.

Полученная модель значима по *F*-критерию, *F*(1, 47)= 1255,903, *p*-значение составляет 1,46*E*-35, нецентрированный коэффициент детерминации составляет 0,93, стандартная ошибка модели – 73622,77. Автокорреляционная функция и частная автокорреляционная функция остатков схожи с аналогичными характеристиками белого шума, выборочные коэффициенты автокорреляции существенно не отличаются от нуля. Отметим, что для данной модели нулевая гипотеза о нормальном распределении остатков принимается. Гипотеза об отсутствии автокорреляции и условной гетероскедастичности также принимается. На рисунке 3 представлены результаты построения ретроспективного прогноза на 2019 г.

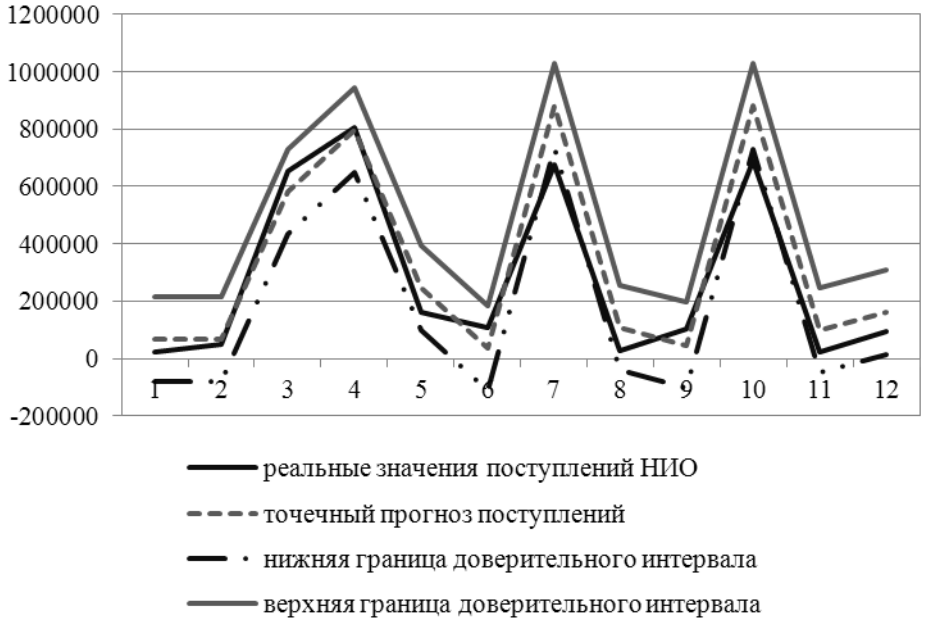


Рис. 3. Ретроспективный прогноз поступлений налога на имущество организаций на 2019 г. по месяцам, тыс. руб. (составлено авторами на основании расчетов)

Характеристики качества прогноза следующие:

Средняя ошибка (ME)	168,12
Корень из средней квадратичной ошибки (RMSE)	72852
Средняя абсолютная ошибка (MAE)	52466
Средняя процентная ошибка (MPE)	-26,316
Средняя абсолютная процентная ошибка (MAPE)	50,599
u-статистика Тейла (Theil's U)	0,20708

Использование аналогичного подхода к построению эконометрической модели по данным с 2013 г. по 2019 г. дало следующий результат (табл. 4).

Параметр при лагированной переменной y_{t-12} больше 1, что указывает на постепенное возрастание волатильности процесса. Отклонения эмпирических данных от расчетных, а также прогнозные значения налоговых поступлений на 2020 г. представлены ниже (рис. 4).

Таблица 4. Характеристика авторегрессионной модели с распределенными лагами *AR* (12)×*SAR*(12) для получения прогноза на 2020 г.

Значение параметра при переменной	Значение параметра	Стандартная ошибка	*t*-статистика	*p*-значимость
y_{t-12}	1,08122	0,01624	66,57	3,26*E*-057
u_{t-12}	−0,76329	0,13312	−5,73	3,56*E*-07

Примечание. Рассчитано авторами.

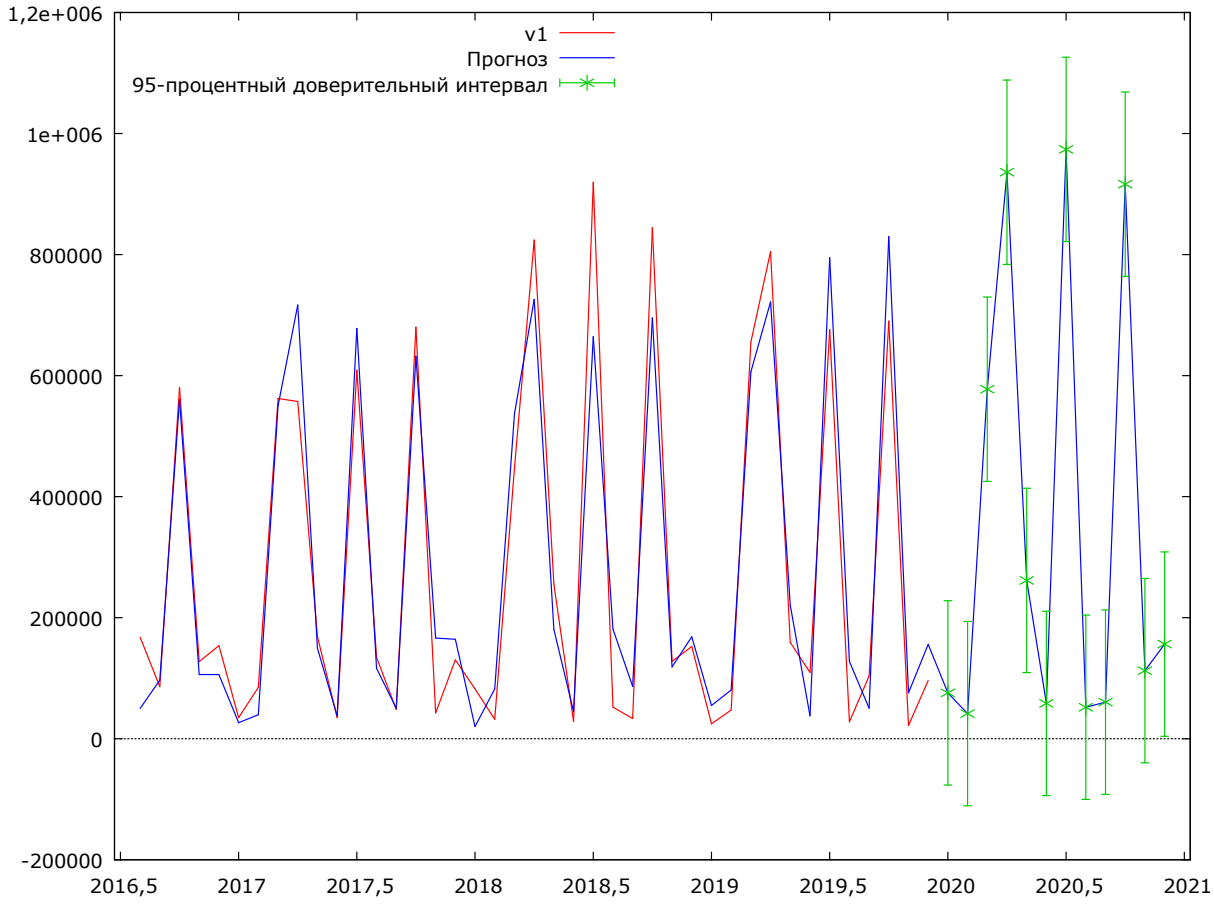


Рис. 4. Прогноз поступлений налога на имущество организаций на 2020 г. по месяцам (рассчитано авторами)

Выводы

Таким образом, применение методологии Бокса – Дженкинса к прогнозированию поступлений налога на имущество организаций дало худший результат по сравнению с сезонной моделью с авторегрессионной ошибкой. Использование эконометрических методов прогнозирования при планировании бюджета региона позволяет увеличить качество прогноза и дать научную обоснованность принимаемых управленческих решений.

Список литературы

1. Чимитдоржиева Е. Ц. Прогнозирование поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет региона // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник XIX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 127-130.

2. Чимитдоржиева Е. Ц. Прогнозирование поступлений налога на прибыль в консолидированный бюджет региона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-4. С. 149-152.

3. Федотов Д. Оценка отклонения налоговых поступлений в региональные бюджеты от прогнозного значения (на примере Иркутской области) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 2(86). С. 96-106.

4. Руководство по управлению общественными финансами на региональном и муниципальном уровне / под ред. А. М. Лаврова. М.: Деловая и профессиональная литература, 2007. Т. 4. 384 с.

5. Самсонов Е. А. Налоговые поступления в бюджет: планирование и прогнозирование перспектив роста // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8(121). С. 223–228.

6. Андриенко О. В., Баннова К. А., Рюмина Ю. А. Применение корреляционного анализа и метода Парето в налоговом прогнозировании // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6(125). С. 58–61.

7. Матвиенко И. И. Прогнозирование налоговых доходов Архангельской области // Сибирская финансовая школа. 2019. № 5(136). С. 144–147.

8. Камалетдинов А. Ш., Ксенофонтов А. А. Прогнозирование доходов субъектов Российской Федерации на основе макроэкономической производственной функции // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 1(118). С. 166–170.

9. Костина З. А., Машенцева Г. А. Прогнозирование налоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации с использованием корреляционно-регрессионного анализа // Сибирская финансовая школа. 2019. № 5(136). С. 144–147.

10. Сбитнева Л. П., Фадеева Т. А. Оценка прогнозов налогового потенциала Алтайского края // Вестник Алтайской науки. 2015. № 2(24). С. 239–246.

11. Сорокина П. Г., Леонова О. В., Волченко О. Ю. Моделирование налоговой базы по налогу на имущество организаций и прогнозирование поступлений на примере Иркутской области // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2018. Т. 17, № 2. С. 310–328.

12. Федотов Д. Ю. Анализ прогнозирования налоговых доходов федерального бюджета России // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 34(754). С. 2016-2031.

13. Истомина Н. А. К вопросу о методах планирования налоговых доходов бюджета субъекта Федерации в их эволюционном развитии (на примере Свердловской области) // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник трудов конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 136–139.

14. Бокс Дж., Дженкинс Г. Анализ временные рядов, прогноз и управление: [пер. с англ.]: в 2 т. М.: Мир, 1974. Т. 1. 405 с.

15. Вербник М. Путеводитель по современной эконометрике / пер. с англ. В. А. Банникова. М.: Научная книга, 2008. 616 с.

16. Грошев А. Р., Каратаев А. С., Каратаева Г. Е. Оценка влияния макроэкономических факторов на налоговые поступления в бюджет и построение модели прогнозирования доходов бюджета // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-1(33). С. 42–73.

17. Жапаров Г. Д. Применение математических моделей с целью оценки налоговых доходов в государственный бюджет Кыргызской Республики // Экономика, социология и право. 2015. № 11. С. 12–17.

18. Исмиханов З. Н., Ремиханова Д. А., Рабаданова З. Р. Прогнозирование объема налога на доходы физических лиц в регионах РФ на основе регрессионных моделей // Фундаментальные исследования. 2017. № 2-4. С. 351–357.

19. Курманова Д. А. Прогнозирование доходов консолидированного бюджета региона // Инновационное развитие экономики. 2015. № 6(30). С. 72–78.

References

1. Chimitdorzhieva E. Ts. [Forecasting of receipts of the tax on the income of individuals in the consolidated budget of the region]. Aktual'nye voprosy prava, ehkonomiki i upravleniya. Sbornik XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual questions of law, economics and management. Collection of the XIX International scientific and practical conference]. Penza, Nauka i prosveshchenie Publ., 2019, pp. 127–130. (In Russ.)

2. Chimitdorzhieva E. Ts. Prognozirovanie postuplenii naloga na pribyl' v konsolidirovannyi byudzhet regiona [Forecasting income tax receipts in the consolidated budget of the region]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh iestestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 5-4, pp. 149–152. (In Russ.)

3. Fedotov D. Otsenka otkloneniya nalogovykh postuplenii v regional'nye byudzhety ot prognoznogo znacheniya (na primere Irkutskoi oblasti) [Evaluation of the deviation of tax revenues to regional budgets from the forecast value (on the example of the Irkutsk region)]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo Federal'nogo Universiteta. Ehkonomika i upravlenie = Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Economics and management*, 2018, no. 2(86), pp. 96-106. (In Russ.)

4. Rukovodstvo po upravleniyu obshchestvennymi finansami na regional'nom imunitsipal'nom urovne [Guide to the management of public finances at the regional and municipal level]; ed. by A. M. Lavrova. Moscow, Delovaya i professional'naya literatura, 2007, vol. 4. 384 p. (In Russ.)

5. Samsonov E. A. Nalogovye postupleniya v byudzhet: planirovanie i prognozirovanie perspektiv rosta [Tax revenues to the budget: planning and forecasting growth prospects]. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 8(121), pp. 223-228. (In Russ.)

6. Andrienko O. V., Bannova K. A., Ryumina Yu. A. Primenenie korrelyatsionnogo analiza i metoda Pareto v nalogovom prognozirovanii [Application of correlation analysis and the Pareto method in tax forecasting]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2017, no. 6(125), pp. 58-61. (In Russ.)

7. Matvienko I. I. Prognozirovanie nalogovykh dokhodov Arkhangel'skoi oblasti [Forecasting of tax revenues of the Arkhangelsk region]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2019, no. 5(136), pp. 144-147. (In Russ.)

8. Kamaletdinov A. Sh., Ksenofontov A. A. Prognozirovanie dokhodov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii na osnove makroehkonomicheskoi proizvodstvennoi funktsii [Forecasting of incomes of subjects of the Russian Federation on the basis of macroeconomic production function]. *Samoupravlenie = Local government*, 2020, vol. 2, no. 1(118), pp. 166–170. (In Russ.)

9. Kostina Z. A., Mashentseva G. A. Prognozirovanie nalogovykh dokhodov byudzheta sub"ekta Rossiiskoi Federatsii s ispol'zovaniem korrelyatsionno-regressionnogo analiza [Forecasting tax revenues of the budget of the subject of the Russian Federation using correlation and regression analysis] *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2019, no. 5(136), pp. 144–147. (In Russ.)

10. Sbitneva L. P., Fadeeva T. A. Otsenka prognozov nalogovogo potentsiala Altaiskogo kraya [Assessment of forecasts of the tax potential of the Altai Territory]. *Vestnik Altaiskoi nauki = Bulletin of the Altai science*, 2015, no. 2(24), pp. 239-246. (In Russ.)

11. Sorokina P. G., Leonova O. V., Volchenko O. Yu. Modelirovanie nalogovoi bazy po nalogu na imushchestvo organizatsii i prognozirovanie postuplenii na primere Irkutskoi oblasti [Modeling the tax base for the property tax of organizations and forecasting revenues on the example of the Irkutsk region]. *Vestnik URFU. Seriya Ehkonomika i Upravlenie = UrFU Bulletin. Economics and Management series*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 310–328. (In Russ.)

12. Fedotov D. Yu. Analiz prognozirovaniya nalogovykh dokhodov federal'nogo byudzheta Rossii [Analysis of forecasting tax revenues of the federal budget of Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2017, vol. 23, no. 34(754), pp. 2016–2031. (In Russ.)

13. Istomina N. A. [On the question of methods of planning tax revenues of the budget of the subject of the Federation in their evolutionary development (on the example of the Sverdlovsk region)]. Strategiya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty. Sbornik trudov konferentsii [Strategy of socio-economic development of society. Managerial, legal, and economic aspects. Proceedings of the conference]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2015, pp. 136–139. (In Russ.)

14. Boks Dzh., Dzhenkins G. Analiz vremennye ryadov, prognoz i upravlenie [Time series analysis, forecast and management]. Moscow, Mir Publ., 1974. Vol. 1. 405 p. (In Russ.)

15. Verbnik M. Putevoditel' posovremennoi ehkonometrike [Guidebook on modern econometrics]. Moscow, Nauchnaya kniga Publ., 2008. 616 p. (In Russ.)

16. Groshev A. R., Karataev A. S., Karataeva G. E. Otsenka vliyaniya makroehkonomicheskikh faktorov nanalogovye postupleniya v byudzhet I postroenie modeli prognozirovaniya dokhodov byudzheta [Assessment of the impact of macroeconomic factors on tax revenues to the budget and construction of a model for forecasting budget revenues]. *Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki = Innovative development of the economy*, 2016, no. 3-1(33), pp. 42-73. (In Russ.)

17. Zhaparov G. D. Primenenie matematicheskikh modelei s tsel'yu otsenki nalogovykh dokhodov v gosudarstvennyi byudzhet Kyrgyzskoi Respubliki [Application of mathematical models for the purpose of assessing tax revenues to the state budget of the Kyrgyz Republic]. *Ehkonomika, sotsiologiya i pravo = Economics, Sociology and Law*, 2015, no. 11, pp. 12-17. (In Russ.)

18. Ismikhanov Z. N., Remikhanova D. A., Rabadanova Z. R. Prognozirovanie ob"ema naloga na dokhody fizicheskikh lits v regionakh RF na osnove regressionnykh modelei [Forecasting the volume of tax on personal income in the regions of the Russian Federation on the basis of regression models]. *Fundamental'nye issledovaniya = Basic research*, 2017, no. 2-4, pp. 351–357. (In Russ.)

19. Kurmanova D. A. Prognozirovanie dokhodov konsolidirovannogo byudzheta regiona [Forecasting revenues of the consolidated budget of the region]. *Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki = Innovative development of the economy*, 2015, no. 6(30), pp. 72-78. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Чимитдоржиева Екатерина Цыренжабовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Российская Федерация
e-mail: katrin_c@mail.ru

Ekaterina T. Chimitdorzhieva, Candidate of Economic Science, Associate Professor of the Department of Econometrics and Applied Economics, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation
e-mail: katrin_c@mail.ru

Балдаева Ирина Борисовна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Российская Федерация
e-mail: baldaeva_irina@mail.ru

Irina B. Baldaeva, Candidate of Sociological Science, Senior Lecturer of the Department of Econometrics and Applied Economics, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation
e-mail: baldaeva_irina@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.010

Новая реальность: преодоление разрыва между экономической теорией и практикой

А. А. Ермоленко[1] ✉, С. В. Наумов[2]

[1] виа Карло Альберто Далла Кьеза, 7, г. Монтекатини-Терме, 51016, Италия

[2] ул. Лазоревая, 29, г. Волгоград, 400086, Российская Федерация

✉ e-mail: ermolenko_alex@inbox.ru

Резюме

Актуальность. *После глобальной рецессии 2008-2009 годов в общественной практике проступают признаки наступления новой реальности: стагнация в экономике, торможение интеграционных взаимодействий, усиление национализма, экологический кризис и др. Масса накопленных проблем предшествующих преобразований становится избыточной для современной экономики, что означает необходимость фокусирования возможностей, которыми обладает экономическая теория, на последовательном разрешении таких проблем и создании условий для дальнейшего развития. Вместе с тем новая реальность высвечивает наличие опасного разрыва между экономической теорией и практикой, отчуждающего ее от эффективного участия в указанном процессе.*

Целью *работы является системное исследование разрыва между экономической теорией и практикой.*

Задачи *– раскрытие конкретных проявлений разрыва между экономической теорией и практикой.*

Методология. *В исследовании реализованы принципы системного подхода, привлечены возможности диалектического метода и междисциплинарные возможности.*

Результаты. *Проявления разрыва между экономической теорией и практикой рассматриваются в пространственно-временном континууме взаимодействия экономической теории и практики в условиях новой реальности. Уровень фундаментальных исследований в области экономической теории не соответствует прикладным потребностям в таких областях, как разработка основ государственной экономической политики, инвестиционная аналитика, оценка рисков и управления ими, корпоративное управление, проектный менеджмент, проектное финансирование, генерация человеческого капитала, управление пространственным развитием. В контексте преодоления разрыва между экономической теорией и практикой выявлены накопленные проблемы и раскрыты противоречия современных преобразований, исследованы возможности их разрешения, даны оценки эффектов, которые могут возникнуть на различных направлениях развития современной экономической теории, предлагают прикладные инструменты решения соответствующих задач.*

Выводы. *Предложены прикладные рекомендации по модернизации государственной политики и публичного управления в области научных исследований. Полученные авторами результаты относятся к одному из новых и перспективных направлений научного поиска, что обусловливает дискуссионный характер представленных в статье положений, выводов и рекомендаций.*

Ключевые слова: *система; разрыв; противоречие; пространство; проект; встраивание; интеграция; локализация; развитие; преобразования; экономика; практика; теория; новая реальность.*

© Ермоленко А. А., Наумов С. В., 2020

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Ермоленко А. А., Наумов С. В. Новая реальность: преодоление разрыва между экономической теорией и практикой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 109–123.

Поступила в редакцию 22.10.2020 Принята к публикации 24.11.2020 Опубликована 27.12.2020

A New Reality: to Brige the Gap Between Economic Theory and Practice

Alexandr A. Ermolenko[1] ✉, Stanislav V. Naumov [2]

[1] 7 via Carlo Alberto Dalla Chiesa, Montecatini-Terme, 51016, Italia

[2] 29 Lazorevaya str., Volgograd, 400086, Russian Federation

✉ e-mail: ermolenko_alex@inbox.ru

Abstract

Relevance. *After the global recession of 2008-2009, the signs of a new reality are becoming more apparent in public practice: stagnation in the economy, inhibition of integration interactions, increased nationalism, environmental crisis, etc. The mass of previous changes accumulated was becoming redundant for the modern economy, which meant that it was necessary to focus the opportunities that economic theory possessed, on the consistent resolution of problems and the creation of conditions for further development. However, the reality highlighted the dangerous gap between economic theory and practice, which alienated it from participating effectively in that process.*

The purpose *of the work is to study a number of specific manifestations of the gap between economic theory and practice.*

The objectives *are to reveal specific manifestations of the gap between economic theory and practice.*

Methodology. *In the study, the principles of a systematic approach are implemented, the possibilities of the dialectical method and interdisciplinary possibilities are involved.*

Results. *These manifestations are considered in the space-time continuum of interaction between economic theory and practice in the conditions of a new reality. The authors are focused on such issues of the stated problem as: the separation of fundamental research in the field of economic theory and development in the field of investment analytics, risk assessment and management, corporate governance, project management, project financing, human capital, spatial economy.*

Conclusions. *In the context of overcoming the gap between economic theory and practice, the authors identified accumulated problems and revealed the contradictions of modern transformations, recovered the possibilities of solving them, assessed the effects that could arise in different directions of the development of modern economic theory, and offered applied tools for solving the corresponding problems. It contained recommendations for the modernization of public policy and public administration in the field of scientific research. The results obtained by the author were one of the new and promising areas of search, which led to the discussion of the provisions, conclusions and recommendations presented in the article.*

Key words: *system; gap; contradiction; space; project; integration; localization; development; transformation; economics; practice; theory; new reality.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: *Ermolenko A. A., Naumov S. V. A New Reality: to Brige the Gap Between Economic Theory and Practice. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 109–123. (In Russ.)

Received 22.10.2020 Accepted 24.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В развитии социальных наук время от времени складываются условия, при которых потоки новых фактов общественно-хозяйственной жизни не находят объяснения в рамках существующей теории. Задачи, которые при этом пытается ставить общество, привлекая возможности теории, не находят своего решения, во многом потому, что они ставятся некорректно – положения существующей теории, которые применяются для их постановки, уже не соответствуют реальности. Чем динамичнее и глубже трансформации, происходящие в экономике и обществе, тем выше потребность в адекватном преобразовании соответствующей теории, позволяющем ей выйти на рубежи, достаточные для объяснения вновь поступающих опытных данных и корректной постановки назревших практических задач. Новая реальность, установившаяся в общественно-хозяйственной жизни после глобальной рецессии 2008-2009 гг. и напомнившая о себе мощными ударами, обрушившимися на мировое сообщество в 2020 г., требует от экономической теории выхода на уровень развития, обеспечивающий изменившиеся практические потребности.

Материалы и методы

В исследовании использованы познавательные ресурсы системного подхода, диалектического метода, а также ряда современных научных теорий: когнитивной экономики, рисков, социально-экономических трансформаций, человеческого капитала, экономического пространства, управления проектами и др.

Результаты и их обсуждение

Концепция новой реальности

Для последнего десятилетия характерно нарастание процессов, свидетельствующих о качественных изменениях в экономике и обществе, что позволяет предположить переход к иному состоянию общественно-хозяйственной системы, для обозначения которой был предложен и нашел достаточно широкое применение концепт новой реальности [1]. Вместе с тем многие аспекты содержания такого состояния, а также место и конкретные исторические задачи новой реальности в эволюционном процессе современного мира остаются дискуссионными. Стремясь продвинуться в исследовании данного состояния, выделим основные признаки новой реальности, достаточно определенно проявившиеся в современных процессах [2]:

– резкое обострение конкуренции на всех уровнях общественно-хозяйственной жизни, быстрое обесценение имеющихся конкурентных преимуществ, невозможность «почивать на лаврах» прежних достижений за пределами краткосрочных периодов [3];

– переход порога меры в накоплении множества отложенных проблем, образовавшихся в ходе предшествующих технологических сдвигов и глубоких социально-экономических преобразований, что означает превращение этих проблем в непреодолимое препятствие для дальнейшего развития. Они глобальны и в то же время содержат в себе особенное, национально-локальное, что предполагает своеобразие путей и способов их решения в рамках интеграции усилий всех стран мира. Эти проблемы безотлагательны и не могут быть перенесены куда-то подальше, как пытаются перенести некоторые крупные города накопленные свалки отходов, они должны быть разрешены «здесь и сейчас», что задает место и определяет задачи новой реальности в эволюционном процессе современного мира [4; 5];

– усложнение эволюционного процесса в границах данного состояния общественно-хозяйственной жизни, насыщение его множеством трудно прогнозируемых или вообще не прогнозируемых факторов, нелинейность развития, выражающаяся в

обилии переломов трендов, что не дает обществу рассчитывать на эффективное применение одних и тех же ресурсов и инструментов регулирования общественно-хозяйственной жизни, а также на успех долгосрочных стратегий [6];

– резкое усиление неравномерности социально-экономических процессов, протекающих в глобальном пространстве, формирование в нем глубоких разрывов в продуктивности, условиях капитализации, доходах, уровне жизни, темпах движения, состоянии институтов и инфраструктурных платформ, инвестиционной привлекательности и др. [7]

Установление новой реальности высвечивает специфический цикл развития, характерный для современной эпохи, насыщенной процессами глубоких, динамичных и накладывающихся друг на друга преобразований. В его составе – две сменяющие друг друга противоположные фазы:

1) фаза осуществления интенсивных преобразований, в рамках которой накапливаются нерешенные социально-экономические проблемы, постепенно превращаясь в своеобразные гири на ногах общества;

2) фаза, наступающая после перехода порога меры в накоплении указанных проблем в точку бифуркации, в которой предельно остро проявляется объективная необходимость их разрешения и преодоления неопределенности. Успешное разрешение таких проблем создает условия перехода к фазе интенсивных преобразований в рамках следующего цикла развития, обладающего новым качеством экономического роста, попытка отказа от их разрешения вводит систему общества в затяжную стагнацию.

Терминологический конструкт «новая реальность», обозначающий завершающую фазу специфического цикла развития новой эпохи, соответствует лишь первому приближению к пониманию особенностей процессов данной фазы, открывая широкие возможности для разночтений. В рамках данной статьи, обеспечивая преемственность в исследовании заявленной проблемы, мы сознательно отказываемся от поиска других вариантов понятийного обозначения указанных процессов. Вместе с тем правомерно предположить, что их дальнейшее исследование приведет к отказу от исходного терминологического конструкта в пользу иного конструкта, более точно характеризующего особенности движения общества после перехода порога меры в накоплении нерешенных социально-экономических проблем интенсивных преобразований [8]. Переход к новой реальности, насыщенной острыми проблемами развития, переломами трендов, столкновениями различных сил, бифуркациями, возвращает в процесс социально-экономических исследований инструменты, когда-то предложенные диалектикой: порог меры изменений; переход к новому качественному состоянию; формирование, обострение и разрешение противоречий; ступени отрицания установившегося и др. [9, с. 56–63]

Синтетические задачи новой реальности невозможно решить, оставаясь в узких рамках, когда-то установленных для различных направлений научных исследований, они нуждаются в междисциплинарных ресурсах и формировании общей картины мира. Соответственно, обращение к возможностям междисциплинарного взаимодействия и мировоззренческому видению накопленных проблем фазы интенсивных преобразований означает критическое переосмысление постулатов позитивизма, долгое время доминировавших в процессе научных исследований.

Новая реальность формирует своеобразную историческую развилку при выборе дальнейшего пути движения различных стран мира. Одно из направлений предполагает консолидацию национальных сил и поиск качественно новых подходов и механизмов решения накопленных проблем в противоречивых условиях

сочетания партнерства с другими странами и острой конкуренции с ними [10, с. 289–294]. Есть основания считать, что на данном направлении сформируются будущие лидеры мирового эволюционного процесса.

Другое направление движения в условиях новой реальности предполагает фокусирование внимания на поиске «ошибок» предшествующего развития, определении виновных и попытке исправить то, что уже свершилось в прошлом, т. е. свести определенные счеты с историей. Груз накопленных проблем при этом остается практически без изменений или пополняется новыми компонентами. Движение по данному направлению погружает выбравшие его страны в своеобразное историческое «болото», в котором тонут их вертикали власти, субъекты бизнеса и гражданского общества, а также складывается губительная комбинация элементов стагнации и кризисного состояния в системе общества. При этом высока вероятность попадания в ловушку так называемой «самоизоляции», в которой создаются условия для разрастания издержек национального развития. Есть основания считать, что на данном направлении сформируются будущие аутсайдеры мирового эволюционного процесса, относящиеся к его глубокой периферии.

Время новой реальности выдвигает перед всеми странами требования, которые невозможно игнорировать. Если в ответ на относительно мягкие сигналы о необходимости решить накопленные проблемы в таких областях, как экология, климатические изменения, воспроизводство потенциала здоровья народа, генерация креативного потенциала общества и др., не осуществляются требуемые изменения, то соответствующие участники новой реальности получают от нее жесткие удары, приводящие к разрушительным последствиям в экономике и системе общества в целом. В итоге назревшие проблемы этих стран все же решаются, но с избыточными издержками времени, материальных и человеческих ресурсов. Новая реальность обрывает многие устоявшиеся связи, выводит экономику и общество из равновесия; неравновесные состояния в ней доминируют [11, с. 157–162]. Субъекты общественно-хозяйственной жизни в ее рамках теряют или приобретают свои позиции, потоки доходов существенно изменяют свои позиции в мире и оценки происходящего. Это вполне относится и к связям между экономической теорией и практикой, когда теория перестаёт быть основой формирования прогрессивных направлений развития, не обеспечивает новые потребности практики.

Разрыв между экономической теорией и практикой

Выделим среди множества накопленных проблем, которые предстоит решить в условиях новой реальности, глубокий разрыв между экономической теорией и практикой, препятствующий их продуктивному взаимодействию. Мы сталкиваемся здесь с поляризацией сторон. С одной стороны, практика новой реальности предлагает теории учесть и отразить массу совершенно новых объектов, субъектов, процессов, а также проблемных узлов, нуждающихся в разрешении. С другой стороны, экономическая теория пытается сохранить в неизменности те представления о своих предметных областях, методе, принципах, функциях, структуре, которые сформировались несколько десятилетий назад, задолго до новой реальности. Знакомство с ее устоявшейся проблематикой и основными постулатами приводит к выводу, что она абстрагируется от наиболее сложных аспектов современных преобразований: переходов на иной качественный уровень; противоречий; переломов тенденций и др. В ней не найти объективные законы современного социально-экономического развития, разграничения между его этапами, способы разрешения противоре-

чий, возникающих в ходе преобразований и др. [12, p. 57–65]

Возникает предположение, что в концептуальном отношении теория сложилась раз и навсегда, и речь может идти только о надстройке какого-то нового «этажа» над уже существующей логической конструкцией или об изменении нескольких малосущественных деталей [13, с. 392–395]. Между тем новая реальность требует изменения всей логической конструкции теории; образно говоря, старый фундамент «здания» экономической теории уже не обеспечивает его устойчивости в условиях резко возросшей «ветровой» нагрузки современных изменений. Ограничиваясь надстройкой новых этажей и изменениями отдельных деталей своего «здания», экономическая теория следует за практикой, отказываясь от столь необходимой в современной науке «игры на опережение».

Ключевую роль в сложившейся логической конструкции экономической теории играет представление об экономике как о процессе, для которого характерна непрерывность, постоянно повторяющаяся смена фаз одного и того же фундаментального цикла. Опираясь на такое представление, невозможно интерпретировать факты, которые привносит в практику новая реальность, поскольку они свидетельствуют о прерывистом характере основных социально-экономических процессов [14, p. 212–216]. В условиях, когда перейден порог меры накопления нерешенных проблем многочисленных преобразований, представление о развитии как относительно плавной линии уже не работает, поскольку мы имеем дело с ломаной линией, составленной из нескольких разнонаправленных отрезков, каждый из которых представляет какой-то один тренд. Соответственно, целостность такой ломаной линии содержит в себе несколько переломов трендов, что предполагает необходимость анализа качественных изменений и противоречий, возникающих при каждом переломе тренда. Встает чисто риторический вопрос о том, насколько готова решать соответствующие задачи существующая экономическая теория.

Фундаментальное представление об экономике как о процессе, для которого характерна непрерывность, лежало в основании концепции планомерности, реализованной в советской экономике и системе общества, исторический предел которых раскрылся при переходе к новой эпохе, насыщенной глубокими технологическими сдвигами и связанными с ними социально-экономическими преобразованиями. Так, предпринятые в условиях резкого изменения условий эволюционного процесса попытки разрабатывать и реализовать пятилетние планы на основе фиксации общественных потребностей и затрат общественного труда на их обеспечение натолкнулись на резкие изменения таких потребностей и затрат в границах значительно более коротких отрезков времени, нежели пятилетие.

Практика новой реальности нуждается в совершенно ином фундаментальном представлении об экономике, учитывающем прерывистость современного развития и переломы трендов на стыках отрезков, составляющих ломаную линию данного процесса. Идея судьбоносных переломов экономической динамики, сформулированная в свое время Н. Кондратьевым в процессе анализа больших циклов экономической конъюнктуры, востребована в условиях новой реальности. Накопление напряженности в условиях затяжного роста приводит к нарастанию экономических диспропорций, потере ориентации правящих групп в сложном мире экономического пространства, расширению сферы политических, военных и социальных конфликтов [15, с. 210–211].

Попытки практически реализовать прогнозы, разработанные на основе базовых положений экономической теории для подготовки человеческого фактора современной экономики, привели к про-

тиворечивому дисбалансу, характерному для многих стран современного мира: перепроизводству специалистов, обладающих стандартными компетенциями и не находящих спроса на рынке труда, противостоит острый дефицит специалистов, обладающих высокоразвитыми компетенциями и требующихся для современных быстроизменяющихся процессов [16, p. 119–123]. В таком дисбалансе воспроизводится встроенное ограничение экономической теории, пытающейся описать подготовку специалистов для новой реальности, используя классическое представление о ценности сложного труда как умноженной стоимости простого труда. На основе такого представления делается очевидный практический вывод о том, что указанный дисбаланс не представляет сложной проблемы – достаточно добавить компетенций и превратить работника простого труда в работника сложного труда; все дело в дополнительном обучении.

Й. Шумпетер одним из первых отметил недостаточность указанного представления для того, чтобы интерпретировать предпринимательский потенциал экономики [17, с. 318–322]. Новая реальность, изобилующая сложными, неординарными проблемами, формирует спрос на уникальных специалистов, наделенных высокоразвитыми, практически исключительными компетенциями, для интерпретации которых совершенно недостаточно пары категорий «простой труд – сложный труд», которой до сих пор пытается оперировать экономическая теория. Попытки реализовать в современных условиях образовательные программы подготовки специалистов, в основу которых положены устаревшие постулаты экономической теории, обречены на провал. Решая проблемы, нуждающиеся в применении креативного потенциала, необходимо опираться на качественно новые положения, которые предстоит разработать в процессе преобразования экономической теории.

Новая реальность предъявляет к экономической теории требования «по гамбургскому счету», выдвигая перед ней ряд весьма сложных, нетрадиционных задач, для решения которых необходимо творческое преобразование теории и изменение ее приоритетов. В условиях выдвижения на первый план проблем, связанных с коренным изменением всей общественно-хозяйственной жизни, экономическая теория не может позволить себе «мельчить» второстепенными деталями изживших себя процессов или увлекаться новыми классификациями архивных данных. Она призвана заниматься ростками будущего экономики и системы общества в целом, пробивающимися сквозь проблемы настоящего [18, с. 455–473]. Однако реализация этого требования наталкивается на ограничения, обусловленные доминированием позитивистских подходов в теоретико-экономических исследованиях. Мировоззренческая проблематика не характерна для современных работ по экономической теории, глубокие исследования, посвященные экономической картине современного мира встречаются крайне редко. Вместе с тем в научной литературе весьма представительны работы, в основе которых введение в оборот теоретико-экономического исследования надуманных понятий, конструктов, представлений, а также активная спекуляция ими, т. е. подмена истинного теоретического знания ложным.

Потребности противоречивой и быстро изменяющейся практики невозможно обеспечить в условиях отчуждения методологии современной экономической теории от диалектики, достижений современной философской мысли, в том числе концепции смены парадигм научной теории, концепции комбинирования совместимых компонентов различных подходов к исследованию и др. В научной литературе крайне редко встречаются работы, посвященные развитию методологии экономической теории, в то время как практика новой реальности

остро нуждается в принципиально новых подходах к накопленному множеству острых проблем.

Одной из таких проблем новой реальности стала цифровизация экономики и общества. Возникнув в ходе технологических сдвигов, этот процесс приводит к динамичным и глубоким социально-экономическим преобразованиям, порождает противоречивые эффекты. С одной стороны, он обеспечивает ускорение многих операций, снижает издержки, расширяет пространство коммуникаций в обществе, предоставляет новые возможности управления и др. С другой стороны, он ликвидирует многие профессии, вынуждая тех, кто ими занимался, искать себе иное применение, создает огромные возможности для негласного контроля за частной жизнью людей, формирует негативную перспективу возникновения «цифрового концлагеря» и др. Налицо острое противоречие одного из ведущих современных преобразований. Приходится констатировать, что к участию в его разрешении существующая экономическая теория определенно не готова. Аналогичная картина наблюдается и в отношении этой теории к другим достижениям технологических прорывов – она регулярно уходит от их глубокого анализа, предпочитая заниматься не разработкой новых предметных областей своего исследовательского поля, а прикладными вопросами, в том числе обслуживанием интересов разработчиков новых платформ и технологий, а также участием в продвижении их продуктов.

Новая реальность имеет дело с множеством новых направлений социально-экономической деятельности, возникших за несколько последних десятилетий, что усиливает давление на различные ветви древа экономической науки, обретающие новые сектора поля исследований, дополнительные задачи и ответственность. Это приводит к бурному развитию таких ветвей, как менеджмент, финансы, оценка рисков, пространственная экономика, социальная экономика и др. Образно говоря, крона древа экономической науки разветвляется и утяжеляется, что предполагает адекватное развитие стволовой структуры, т. е. экономической теории. Ее активное взаимодействие с различными, в том числе новыми, ветвями древа экономической науки обеспечивает продуктивность и устойчивость последней [19]. Если стволовая структура не обеспечивает потребности такого взаимодействия, вся конструкция древа науки ослабевает, растет риск ее обрушения. Кроме того, динамично развивающиеся ветви, не получая от экономической теории то, в чем они нуждаются, вынуждены сами искать ответы на свои вопросы, т. е. создавать собственную экономическую теорию. В итоге возникает парадоксальная ситуация – ветви древа экономической науки вынуждены брать на себя функции стволовой структуры, теряя то, что должно их связывать воедино – общую теоретическую и методологическую платформу. Практически это проявляется в избыточной конкуренции ветвей в той области, где они призваны опираться на теоретический консенсус, не тратя силы на бесперспективную дискуссию. Мировоззренческая роль ствола древа экономической науки в условиях новой реальности возрастает, что ставит перед экономической теорией совокупность задач активизации теоретического поиска, обновления арсенала применяемых подходов, интенсификации собственного развития.

Возможности преодоления разрыва между экономической теорией и практикой в условиях новой реальности

Новая реальность не только выдвигает ряд жестких требований перед обществом, но и предоставляет качественно иные возможности для разрешения накопившихся проблем. Однако такие возможности не лежат на поверхности, их надо найти и раскрыть, что составляет особую задачу современной науки. Исходя из опыта последних лет, определим

ряд возможностей преодоления разрыва между экономической теорией и практикой, возникающих в условиях новой реальности.

Первая из таких возможностей заключается в наличии теоретических ресурсов для формирования качественно нового фундаментального представления об экономике как процессе, наделенном прерывистым характером, включающем в себя ряд разнонаправленных частей, связи между которыми невозможно обеспечить, придерживаясь какого-то жесткого алгоритма, какой-то одной линии социально-экономической политики. Такой процесс испытывает воздействие многих трудно прогнозируемых или вообще непредсказуемых факторов, в нем постоянно присутствуют формы отношений, относящиеся к различным уровням развития, складываются гибридные образования, резко меняются условия внутренней и внешней среды, что означает необходимость корректировать оценки рисков [20, с. 211–214]. Соответственно, для формирования представления об экономике, востребованного новой реальностью, экономической теории предстоит привлечь достижения ряда других направлений исследований:

– теории дискретных процессов (физические исследования);

– теории гибридных форм и мутаций (биологические исследования);

– концепции бифуркации (исследования в области развития теории эволюции);

– теории неоднородных систем (системные исследования);

– теории вероятности (математические исследования) и др.

Опираясь на указанное представление, можно будет теоретически корректно интерпретировать множество феноменов новой реальности и вместе с тем получать в ходе такой интерпретации соответствующее приращение научного знания, обеспечивающее дальнейшее развитие экономической теории.

Вторая возможность для преодоления разрыва между экономической теорией и практикой, возникающая в условиях новой реальности, заключается в обращении данной теории к своим истокам, переосмыслении накопленного ею «багажа» под давлением выдвигаемых новой реальностью жестких требований. С одной стороны, экономическая теория сможет избавиться от всего, что устарело, несущественно или не выдерживает проверку временем, тем самым она высвободит ресурсы и пространство для дальнейшего развития. С другой стороны, она сможет наполнить пространство своего развития новыми предметными областями, включить в свой научный оборот новые понятия, конструкты, концептуальные представления, противоречия, отражающие реалии современной практики, а также вернуться к тому, что выделяет научную деятельность из множества видов социальной деятельности – раскрытию объективных законов движения экономики и общества.

Обращение к истокам и переосмысление теоретического «багажа» применительно к условиям новой реальности позволят также продвинуться в области методологии экономической теории и найти ключи к решению острых проблем современности. Отставание в методологии подрывает общественное доверие к экономической теории, а прорыв, совершенный на данном направлении, даст ей возможность активно включиться в постановку и разрешение накопленных проблем предшествующих преобразований. Для обеспечения такого прорыва востребован диалектический метод, без которого объективные противоречия, переходы через пороги меры, этапы отрицания явлений новой реальности так и останутся без теоретической интерпретации, а экономическая теория не приобретет многих компонентов того знания, которым буквально «заряжена» эта реальность.

Прорыв в методологии также предполагает разработку парадигмы экономи-

ческой теории применительно к условиям новой реальности. Определяя способ взаимодействия между предметными областями и методом, парадигма выстраивает теорию изнутри, задает характер ее движения. Переход к новому качественному состоянию, ознаменовавший наступление новой реальности, предполагает изменение парадигмы соответствующей теории. Многообразие проблемных узлов, характерное для новой реальности, в свою очередь, нуждается в разработке совокупности подходов, специфицированных к конкретным узлам. Здесь востребованы комбинирование совместимых элементов различных методологических подходов, а также расширение пространства междисциплинарного поиска с учетом особенностей задач, выдвигаемых новой реальностью, творческий характер которых предполагает привлечение ресурсов, не характерных для предшествующего исторического этапа: возможностей социальной психологии, теории интуиции, когнитивной теории, эзотерических наук и др.

Третья возможность для преодоления разрыва между экономической теорией и практикой, возникающая в условиях новой реальности, состоит в формировании направлений теоретического анализа, ранее не существовавших, но востребованных на данном этапе. Поскольку практика новой реальности остро нуждается в креативном потенциале, необходимом для решения множества сложных проблем, в пространстве исследований экономической теории должно появиться новое направление, связанное с разработкой группы задач оценки предпосылок, обеспечения становления и развития указанного потенциала. Это направление возвращает в процесс теоретического анализа предложенные в свое время К. Марксом категории самодеятельности, свободной силы личности, а также открывает новый этап в разработке проблемы человеческого капитала [21, с. 86–99].

Процессы формирования и реализации креативного потенциала, а также его капитализации в форме человеческого капитала невозможно теоретически интерпретировать с помощью привычных категорий рабочей силы, простого и сложного труда, поскольку они предназначены для анализа стандартных процессов и их предпосылок, опирающихся на четкие алгоритмы. Креативный потенциал, творческая деятельность, человеческий капитал принадлежат к более высокому уровню развития общественных производительных сил. Присущая этому уровню ориентация на инновации преобразует средний класс, традиционно считающийся опорой устойчивости общества. Если наделить его креативным потенциалом и создать условия для реализации такого потенциала в создании инновационных технологий и продуктов, то на выходе можно получить расширение общественного функционала среднего класса и взрывной рост его продуктивности. Вместе с тем будет обеспечен переход к совершенно иной организации общества, в которой уже не будут доминировать гигантские корпоративные структуры и государство, отчужденное от гражданского общества.

В данном отношении нуждается в творческом переосмыслении концепция нулевого роста, перемещающая акценты с роста объёмных показателей мировой экономики на рациональное использование ресурсов на основе внедрения сберегающих технологий, результатом чего может стать улучшение условий жизни общества за счёт снижения уровня загрязнения окружающей среды и повышения качества продуктов. Для такого перемещения акцентов востребован креативный потенциал среднего класса. Полвека тому назад это перемещение акцентов оказалось невозможным в условиях ожесточенной борьбы государственно-монополистического капитала за рынки

ресурсов, готовой продукции и военно-политическое доминирование. Новая реальность нуждается в реализации креативного потенциала среднего класса и предъявляет спрос на разработку проблемы поддержки его воспроизводства в кризисных ситуациях [22, p. 192–194].

Пандемия COVID–19 нанесла по позициям среднего класса сильнейший удар, обозначив для многих предпринимателей перспективу банкротства. В этой ситуации возникла необходимость пересмотра устоявшихся теоретических представлений и прикладных рекомендаций по государственной поддержке различных слоев общества в кризисных ситуациях. Попытка ограничиться традиционной мощной поддержкой «столпов» национальной экономики и обеспечением минимальных потребностей наименее обеспеченных слоев чревата потерей значительной части среднего класса, который после резкого снижения своего достатка лишится большей части своего креативного потенциала, столь необходимого для решения проблем новой реальности. Углубленный теоретический анализ данной проблемы мог бы привести к формированию новых теоретических представлений и разработке эффективных прикладных рекомендаций по сохранению и умножению креативного потенциала среднего класса в условиях затяжного кризиса. Но есть ли потребность в таких рекомендациях у правящих элит?

Еще одним новым направлением теоретического анализа, востребованным в условиях новой реальности, может стать раскрытие внутренней логики управленческих инноваций, обладающих огромным потенциалом преобразования функций, структуры, институтов современного производства. Взрывной рост таких инноваций характерен для новой реальности, что открывает возможности для формирования ряда дополнительных проблемных областей в пространстве исследования экономической теории:

– системного анализа проектов социально-экономического развития различных уровней, закономерно получивших широкое распространение в новой реальности. Благодаря своей гибкости и дискретности, форма проекта имманентна условиям многократного перелома трендов, воздействия трудно прогнозируемых факторов и наличия негативных синергетических эффектов, обусловленных взаимодействием множества накопленных острых проблем. Принципиально важна ориентация проектов не на экономический рост, а на развитие, соответственно, для них востребованы новые идеи, цели, структуры, лидеры и подлинно творческое мышление, т. е. креативный потенциал их участников. Анализ результатов гибких команд проектов, а также эффектов оперирования периодами устойчивого действия трендов [23, p. 98–99] дает экономической теории возможность сформировать приращение знания, важное для углубленного понимания новой реальности и продуктивного взаимодействия экономической теории с изменяющейся практикой;

– разработки теоретических основ новой модели публичного управления в условиях высокой неопределенности, характерных для новой реальности. Один из важнейших уроков пандемии COVID–19, переживаемой человечеством в 2020 г., заключается в необходимости преобразования многих функций современного государства в направлении их эффективной социализации, повышения его ответственности перед обществом по результатам своей деятельности, снижения уровня его бюрократизации на основе партнерского взаимодействия с субъектами бизнеса и структурами гражданского общества [21; 24]. Для успешного решения указанных задач необходимо извлечь знание о теоретических основах искомой модели из опыта, накопленного различными странами в условиях новой реальности.

Четвертая возможность для преодоления разрыва между экономической теорией и практикой, возникающая в условиях новой реальности, состоит в углубленном исследовании опыта применения эффектов глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований. Это позволит дать точную общественную оценку созидательного потенциала, который заключен в результатах таких сдвигов, а также корректно определить способ его реализации в решении задач новой реальности. В данном отношении показателен опыт оценки и применения уже упомянутых нами цифровых платформ, технологий и инструментов, которые изначально воспринимались как некое волшебное средство, способное в короткое время вывести общество на невиданный прежде уровень развития [25]. Однако очень скоро проявились тенденции расширенного применения цифровых возможностей в интересах усиления бюрократического контроля над частной жизнью людей, а также стремление ряда субъектов государственной и корпоративной власти и управления стать новоявленными архитекторами «цифровой вселенной», превратив всех остальных участников национального сообщества в персонал, обслуживающий эту вселенную. Оценим попытку превратить общество в совокупность исполнителей целей, выдвигаемых такими субъектами и облеченных в форму цифровых программ с помощью высокотехнологичных платформ, технологий и инструментов. Успех такой попытки означал бы отказ от решения проблем новой реальности и попытку дополнить их проблемой «цифрового рабства» человечества. Новая реальность нуждается в субъектах, способных на стратегические и социально ответственные действия, а не в бездумных исполнителях или «эффективных» менеджерах, деятельность которых привела к накоплению критической массы нерешенных социально-экономических проблем [26].

Осуществляя углубленное исследование опыта применения эффектов цифрового прорыва в развитии высоких технологий, экономическая теория может раскрыть внутренние противоречия данного процесса и обосновать необходимость использования таких эффектов в качестве средств интенсивного развития свободных сил личности людей новой эпохи и их успешной капитализации в форме человеческого капитала. Данные результаты позволят сделать существенный шаг в преодолении разрыва между экономической теорией и практикой новой реальности.

Выводы

Разрыв между экономической теорией и практикой в условиях новой реальности связан с установлением особого цикла развития. В составе такого цикла две противоположные фазы, последовательно сменяющие друг друга: первая – фаза осуществления интенсивных преобразований, в рамках которой накапливаются нерешенные социально-экономические проблемы; вторая – фаза, наступающая после перехода порога меры в накоплении указанных проблем и попадания системы общества в точку бифуркации, в которой предельно остро выражена необходимость разрешения этих проблем. Вторая фаза, формирующая условия перехода к следующему циклу, представленному новым качеством экономического роста, получила название новой реальности.

Разрыв между экономической теорией и практикой представляет собой существенный компонент множества накопленных проблем новой реальности. Он обусловлен «кристаллизацией» экономической теории в совокупность незыблемых постулатов, отчужденных от быстро меняющихся реалий, попытками обеспечить стабильность ее предметных областей, неизменность метода исследования и игнорированием потребности в развитии новых направлений теоретического

исследования процессов современной общественно-хозяйственной жизни.

Новая реальность не только фиксирует опасный разрыв между экономической теорией и практикой, но и создает возможности для его преодоления, раскрытие которых предполагает углубленное исследование опыта, накопленного обществом при использовании эффектов глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований.

Первая из таких возможностей заключается в наличии теоретических ресурсов для формирования качественно нового фундаментального представления об экономике как процессе, наделенном прерывистым характером, включающем в себя ряд разнонаправленных частей, связи между которыми невозможно обеспечить, придерживаясь жесткого алгоритма. Вторая возможность заключается в обращении экономической теории к своим истокам, переосмыслении накопленного ею «багажа» под давлением жестких требований, выдвигаемых новой реальностью.

Третья возможность состоит в формировании направлений теоретического анализа, ранее не существовавших, но востребованных новой реальностью. Поскольку практика новой реальности остро нуждается в креативном потенциале, необходимом для решения множества сложных проблем, в пространстве исследований экономической теории должно появиться новое направление, связанное с разработкой группы задач оценки предпосылок, обеспечения становления и развития указанного потенциала. Четвертая возможность заключается в углубленном исследовании опыта применения эффектов глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований. Это позволит дать точную общественную оценку созидательного потенциала, которым обладают результаты таких сдвигов, а также корректно определить способ его реализации в решении практических задач новой реальности.

Полученные авторами результаты относятся к одному из перспективных направлений социально-экономических исследований, что обусловливает новизну и дискуссионный характер положений, выводов и рекомендаций, представленных в данной статье. Авторы выражают надежду, что их статья активизирует научный поиск на этом направлении.

Список литературы

1. Krugman P. On economic arrogance // The New York Times. 2017. 20 Febr.

2. Ермоленко А. А. Феномен «глобализированного национализма» в контексте новой экономической реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 130–141.

3. Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 12–39.

4. Florida R. The great reset: how the post-crash economy will change the way we live and work. New York: Harper Collins Publishers, 2011. 178 p.

5. Наумов С. В. Основы теоретического исследования экономического пространства. М.: Весь Мир, 2019. 192 с.

6. Burlingham B. Small giants: companies that choose to be great instead of big. New York: Portfolio, 2016. 186 p.

7. Capello R. Space, growth and development: a historical perspective and recent advances // Handbook of Regional Growth and Development Theories / ed. by R. Capello, P. Nijkamp. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2019. 286 p.

8. Брижак О. В., Ермоленко А. А. Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15, № 3. С. 92–106.

9. Наумов С. В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. М.: Весь Мир, 2013. 128 с.

10. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.

11. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. 448 с.

12. Skousen M. The making of modern economics: the lives and ideas of the great thinkers. New York: Routledge, 2016. 168 p.

13. Гелбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 408 с.

14. Mises L. Human action: a treatise on economics. Third revised edition, Chicago: Contemporary Books Inc., 1966. 256 p.

15. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 523 с.

16. Rethinking capitalism: economics and policy for sustainable and inclusive growth / M. Jacobs, M. Mazzucato [et al.]. London: Wiley-Blackwell, 2016. 224 p.

17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1979. 346 с.

18. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1969. С. 455–473.

19. Клейнер Г. Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С.13–24.

20. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.

21. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 86–99.

22. Adizes I. How to manage in times of crisis: and how to avoid a crisis in the first place. California, USA: Adizes Institute Publications, 2009. 212 p.

23. Mintzberg H. Bedtime stories for managers: farewell to lofty leadership … Welcome engaging management. Oakland, CA: Barrett-Koehler Publishers, Inc. 2019. 114 p.

24. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1992. 656 с.

25. Мамедов О. Ю. Экономика инклюзивной цивилизации // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т.15, № 3. С. 6–18.

26. Krugman P. Space: the final frontier // Journal of Economic Perspectives. 1998. Vol. 12, no. 2. P. 161–174. DOI: 10.1257/jep.12.2.16.

References

1. Krugman P. On economic arrogance. *The New York Times*, 2017, February 20.

2. Ermolenko A. A. Fenomen "globalizirovannogo natsionalizma" v kontekste novoi ekonomicheskoi real'nosti [The Phenomenon of “Globazlized Nationalism” in the Context of the New Economic Reality]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no.1, pp. 130–141. (In Russ.)

3. Minakir P. A. Ekonomicheskii analiz i izmereniya v prostranstve [Economic analysis and measurements in space]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial economy*, 2014, no. 1, pp. 12–39. (In Russ.)

4. Florida R. The great reset: how the post-crash economy will change the way we live and work. New York, Harper Collins Publishers, 2011. 178 p.

5. Naumov S. V. Osnovy teoreticheskogo issledovaniya ekonomicheskogo prostranstva [Economic space: the basis of theoretical research]. Moscow, Ves Mir Publ., 2019. 192 p. (In Russ.)

6. Burlingham B. Small giants: companies that choose to be great instead of big. New York, Portfolio, 2016. 186 p.

7. Capello R. Space, growth and development: a historical perspective and recent advances. Handbook of Regional Growth and Development Theories; ed. by R. Capello, P. Nijkamp. Cheltenham, UK, Edward Elgar Publishing, 2019. 286 p.

8. Brizhak O. V., Ermolenko A. A. Kontsept konformizma: novye vozmozhnosti v issledovanii transformatsii ekonomicheskikh otnoshenii [Concept of conformism: new opportunities in a research of transformation of the economic relations]. *Terra Economicus*, 2017, vol. 15. no. 3, pp. 92–106. (In Russ.)

9. Naumov S. V. Upravlenie mezhdunarodnoi konkurentosposobnost'yu v sisteme pervoocherednykh prakticheskikh zadach modernizatsii ekonomiki Rossii [Managing international competitiveness in

the system of priority practical tasks of modernizing the russian economy]. Moscow, Ves Mir Publ., 2013. 128 p. (In Russ.)

10. Arrighi G. Dolgii dvadtsatyi vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni [Long twentieth century: money, power and sources of our time]. Moscow, Territoria Budutshego Publ., 2006. 472 p. (In Russ.)

11. Valras L. Elementy chistoi politicheskoi ekonomii [Elements of pure political economy]. Moscow, Izograph Publ., 2000. 448 p. (in Russ.)

12. Skousen M. The making of modern economics: the lives and ideas of the great thinkers. New York, Routledge, 2016. 168 p.

13. Galbraith G. K. Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva [Economic theories and goals of society]. Moscow, Progress Publ., 1976. 408 p. (In Russ.)

14. Mises L. Human action: a treatise on economics. Third revised ed. Chicago, Contemporary Books Inc., 1966. 256 p.

15. Kondratiev N. D. Problemy ekonomicheskoi dinamiki [Problems of Economic Dynamics]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 523 p. (In Russ.)

16. Jacobs M., Mazzucato M., eds. Rethinking capitalism: economics and policy for sustainable and inclusive growth. London, Wiley-Blackwell, 2016. 224 p.

17. Schumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The theory of economic development]. Moscow, Progress Publ., 1979. 346 p. (In Russ.)

18. Marx K. Kapital [Capital]. Vol. 1. Sochineniya [Essays]. 2th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1969, vol. 23, pp. 455–473. (In Russ.)

19. Kleiner G. B. Ot ekonomiki "fizicheskikh lits" k sistemnoi ekonomike [From the economy of "individuals' to the system economy]. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2017, no. 8, pp. 13–24. (In Russ.)

20. Vernadsky V. I. Biosfera i noosfera [Biosphere and Noosphere]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 261 p. (In Russ.)

21. Marx K. Ekonomichesko-filosofskie rukopisi 1844 g. [Economic-philosophical manuscripts 1844]. Sochineniya [Essays]. 2th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1974, vol. 42, pp. 86–99. (In Russ.)

22. Adizes I. How to manage in times of crisis: and how to avoid a crisis in the first place. California, USA, Adizes Institute Publications, 2009. 212 p.

23. Mintzberg H. Bedtime stories for managers: farewell to lofty leadership … Welcome engaging management. Oakland, CA, Barrett-Koehler Publishers, Inc. 2019. 114 p.

24. Platon. Gosudarstvo [State]. Sobranie sochinenii [Collected works]. Moscow, Mysl' Publ., 1992, vol. 3. 656 p. (In Russ.)

25. Mamedov O. Yu. Ekonomika inklyuzivnoi tsivilizatsii [Economy of inclusive civilization]. *Terra Economicus*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 6–18. (In Russ.)

26. Krugman P. Space: The Final Frontier. *Journal of Economic Perspectives*, 1998, vol. 12, no. 2, pp. 161–174. doi: 10.1257/jep.12.2.16.

Информация об авторах / Information about the Authors

Ермоленко Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор, независимый исследователь, Монтекатини-Терме, Италия
e-mail: ermolenko_alex@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-9344-2518

Alexandr A. Ermolenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Independent Researcher, Montecatini-Terme, Italia
e-mail: ermolenko_alex@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-9344-2518

Наумов Станислав Валерьевич, кандидат экономических наук, независимый исследователь, Волгоград, Российская Федерация
e-mail: st.naumov@outlook.com
ORCID: 0000-0002-3568-3783

Stanislav V. Naumov, Candidate of Economic Sciences, Independent Researcher, Volgograd, Russian Federation
e-mail: st.naumov@outlook.com
ORCID: 0000-0002-3568-3783

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.77

Тенденции развития системы кредитования малого и среднего бизнеса в современных условиях

Я. Ю. Радюкова[1] ✉, В. Ю. Сутягин[1], Н. И. Дорожкина[1], И. И. Смагин[1]

[1] Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: radyukova68@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Система экономических отношений России стремительно развивается с каждым годом, ежегодно увеличивается количество малых и средних предприятий, способствующих формированию экономики страны в целом.*

Нельзя не отметить и тот факт, что малое и среднее предпринимательство является одним из приоритетных направлений для государства. Однако нестабильное состояние российской экономики сегодня мешает развиваться малому бизнесу, а банкам привлекать потенциальных заемщиков на обслуживание.

Цель *– проведение анализа тенденций развития системы малого и среднего бизнеса на современном этапе.*

Задачи. *Для достижения поставленной цели необходимо: проанализировать кредитный портфель ведущих российских банков и выделение доли малого и среднего бизнеса в нем, анализ динамики средневзвешенной процентной ставки по кредитам малого и среднего бизнеса, выявить проблемы кредитования сектора малого и среднего бизнеса.*

Методология. *В основе методологии настоящего исследования лежат методы статистического исследования, в том числе методы выборочного наблюдения, анализа динамики, структурного анализа, объединенных системным подходом.*

Результаты. *В ходе реформирования российской экономики, на протяжении нескольких десятилетий в нашей стране сформировалось малое и среднее предпринимательство. Все это создавало дополнительные ограничения для роста производительности труда и сдерживало технологическое развитие предприятий. При этом ограничения касались не только деятельности предприятий, они затрагивали и потребителей, которые были лишены возможности выбора качественной продукции. Таким образом, перечисленные в совокупности факторы свидетельствуют об отсутствии конкуренции на первоначальном этапе становления и развития отечественного предпринимательства.*

Вывод. *Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса выходит на первый план среди банковских услуг. Последнее требует трансформации взаимоотношений кредитной организации и малого бизнеса. Такая трансформация от банка требует адаптации кредитных продуктов нуждам малого и среднего бизнеса, а также учет специфики их деятельности и потребности в инвестиционных ресурсах.*

Ключевые слова: *банковская система; кредитование; малый и средний бизнес.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Радюкова Я. Ю., Сутягин В. Ю., Дорожкина Н. И., Смагин И. И., 2020

Для цитирования: Тенденции развития системы кредитования малого и среднего бизнеса в современных условиях / Я. Ю. Радюкова, В. Ю. Сутягин, Н. И. Дорожкина, И. И. Смагин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 124–139.

Поступила в редакцию 19.10.2020 Принята к публикации 24.11.2020 Опубликована 27.12.2020

Development Trends of the Lending System for Small and Medium-Sized Businesses in Modern Conditions

Yana Yu. Radyukova[1] ✉, Vladislav Yu. Sutyagin[1], Natalya I. Dorozhkina[1], Igor I. Smagin[1]

[1] Tambov State University named after G. R. Derzhavina
33 Internatsionalnaya str., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ e-mail: radyukova68@mail.ru

Abstract

Relevance. *The system of economic relations of Russia is rapidly developing every year, the number of small and medium-sized enterprises that contribute to the formation of the country's economy as a whole is increasing annually.*

It should also be noted that small and medium-sized enterprises are one of the priorities for the State. However, the unstable state of the Russian economy today prevents small businesses from developing, and banks from attracting potential borrowers for service.

The purpose *– to analyze trends in the development of the small and medium-sized business system at the present stage.*

Objectives. *To achieve the goal, it is necessary: to analyze the loan portfolio of leading Russian banks and allocate the share of small and medium-sized businesses in it, to analyze the dynamics of the weighted average interest rate on loans of small and medium-sized businesses, to identify problems of lending to the small and medium-sized business sector.*

Methodology. *The methodology of the present study is based on statistical research methods, including methods of selective observation, dynamics analysis, structural analysis, combined by a systemic approach.*

Results. *During the reform of the Russian economy, for several decades, small and medium-sized entrepreneurship has formed in our country. All this created additional restrictions on productivity growth and hampered the technological development of enterprises. At the same time, the restrictions related not only to the activities of enterprises, they also affected consumers who were deprived of the opportunity to choose high-quality products. Thus, the factors listed together show that there is no competition at the initial stage of the formation and development of domestic entrepreneurship.*

Conclusion. *Lending to small and medium-sized businesses comes to the fore among banking services. The latter requires the transformation of the relationship between a credit institution and small businesses. Such a transformation requires the bank to adapt credit products to the needs of small and medium-sized businesses, as well as take into account the specifics of their activities and the need for investment resources.*

Keywords: *banking system; lending; small and medium business.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Radyukova Ya. Yu., Sutyagin V. Yu., Dorozhkina N. I., Smagin I. I. Development Trends of the Lending System for Small and Medium-Sized Businesses in Modern Conditions*. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 124–139. (In Russ.)

Received 19.10.2020 Accepted 24.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В 2019 г. российские банки продемонстрировали рекордный показатель кредитования сегмента малого и среднего бизнеса за последние 6 лет. По состоянию на 01.01.2020 г. банки выдали предприятиям малого и среднего бизнеса кредитов на общую сумму 7,8 трлн руб., что является рекордным значением с 2014 г. Более подробно динамика объема выдач за последние 9 лет представлена ниже (рис. 1).

Рис. 1. Динамика объема выдач субъектам малого и среднего бизнеса за период с 2011-2019 гг. [1]

Стоит отметить, что динамика объема выдачи кредитных средств субъектам малого и среднего предпринимательства показывает положительную динамику на протяжении последних лет, при этом рост объемов выдачи кредитов в 2019 г. увеличился на 15%.

Кроме того, большинство банков демонстрируют рост не только объема выданных кредитов, но и рост числа заключаемых договоров. На данный момент уже в каждом банке существует программа для кредитования малых или средних предприятий.

По состоянию на 01.01.2020 г. сумма кредитов малого и среднего бизнеса стабилизировалась на уровне 4,7 трлн руб. [1], что также является рекордным показателем начиная с 2014 г.

В соответствии с данными Банка России, график объема портфеля данного сегмента отражает значительный прирост в размере 12% (рис. 2).

В то же время кредитный портфель в сегменте крупного бизнеса за тот же период показал отрицательную динамику, т. е. около -0,4%.

Представленные данные демонстрируют, что коммерческие банки в последние годы усердно активизируют свою деятельность на рынке субъектов малого и среднего предпринимательства.

Тем не менее показатели прироста портфеля кредитов сегмента малого и среднего бизнеса остаются довольно низкими по сравнению с портфелем розничного кредитования. Так, по состоянию на январь 2020 г. прирост портфеля кредитов физических лиц составил 19%.

За 2019 г. объем выданных кредитов в сегменте малого и среднего бизнеса составил 7,8 трлн руб., при этом данный результат выше показателей 2018 г. на 15%. Такому повышению показателей выданных кредитов поспособствовал целый ряд причин, но основной из них – значительное уменьшение уровня процентной ставки.

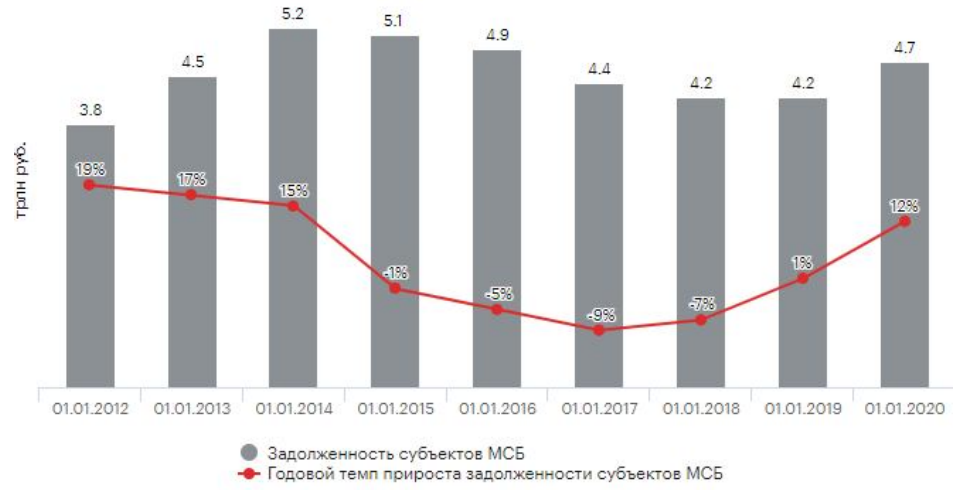


Рис. 2. Портфель кредитов малого и среднего бизнеса за период с 2012 по 2019 гг. [1]

Так, средние ставки по краткосрочным и долгосрочным кредитам уменьшились на 0,9% и 1,1% соответственно.

По состоянию на 1 января 2020 г. процентные ставки по краткосрочным кредитам составили 10,33%, а по инвестиционным – 9,6% (рис. 3).

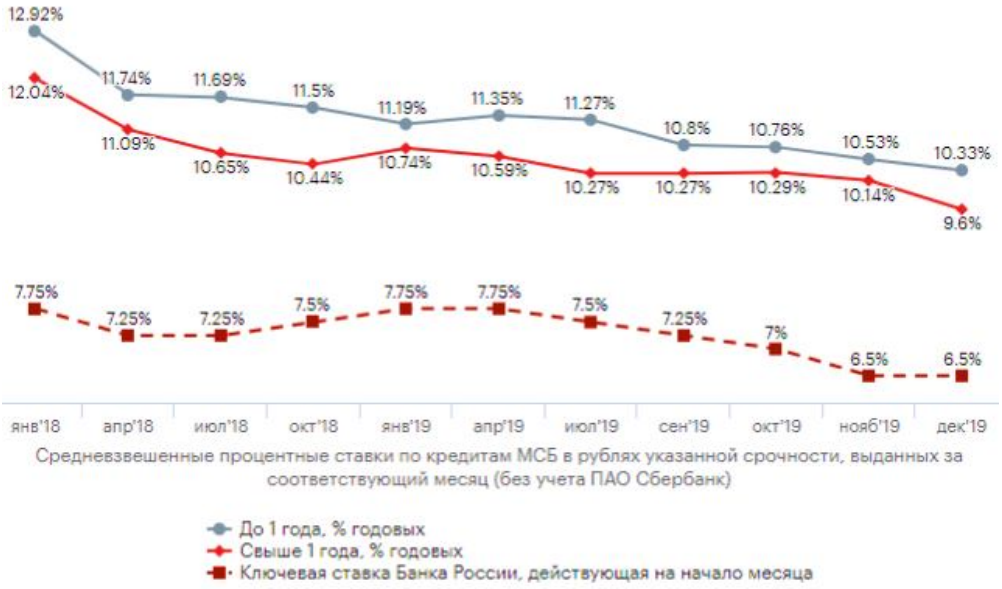


Рис. 3. Динамика средневзвешенных процентных ставок за период с 01.01.2018 по 01.01.2019 гг. [1]

Решающую роль в столь резком увеличении объемов кредитования сыграло расширение программ государственной поддержки. В результате объем выданных кредитов при использовании господдержки за 2019 г. увеличился в 2,5 раза по сравнению с показателями 2018 г.

В последнее время банки все больше работают над совершенствованием процесса кредитования путем упрощения оценки рисков и ускорением рассмотрения сделки. Согласно статистике, каждый пятый банк совершенствовал либо собирается совершенствовать процесс кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, в то время как еще в 2017 г. об этом заявил лишь каждый 7-й банк. Тем не менее до сих пор остается значительная доля банков, которые не планируют менять процесс рассмотрения кредитных

заявок и даже планируют сделать этот процесс более тщательным. Так, примерно 16% банков рассчитывают еще больше ужесточить данную процедуру.

Однако упрощение процедуры кредитования позволяет банкам повысить свою конкурентоспособность.

В настоящее время все больше предприятий малого и среднего бизнеса выбирают наиболее крупные и конкурентоспособные банки. В 2019 г. порядка 80% кредитов рассматриваемого сегмента были выданы банками, входящими в топ-30 по величине активов, в то время как в 2018 г. – 74%. Данную динамику более подробно можно рассмотреть ниже (рис. 4).

Таким образом, начиная с 2016 г. портфель кредитов малого и среднего бизнеса за прошлый год показал наибольший прирост за все время и составил 3,6 трлн руб. по состоянию на 01.01.2020 г.

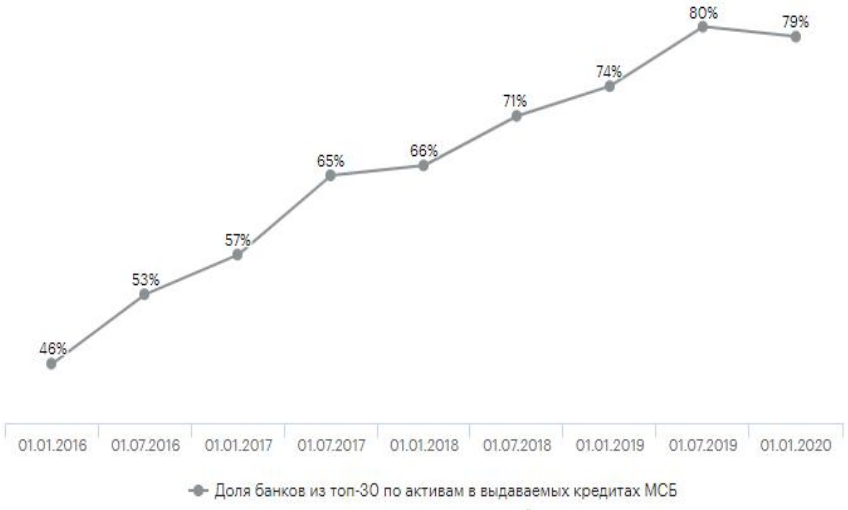


Рис. 4. Доля банков из топ-30 в объеме выдаваемых кредитах малому и среднему бизнесу [1]

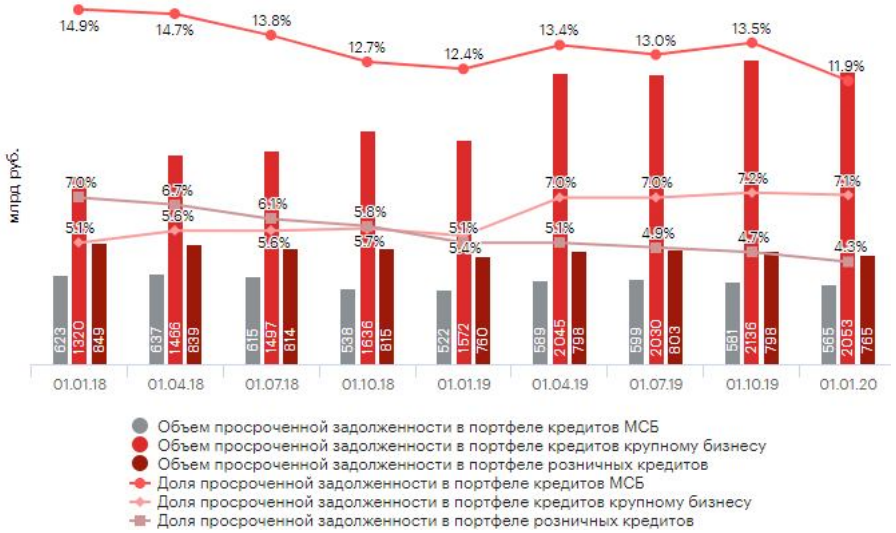


Рис. 5. Доля просроченной задолженности по состоянию на 01.01.2020 г. [1]

Что касается просроченной задолженности, то ее показатели по состоянию на 01.01.2020 г. имеют положительную тенденцию к снижению. Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле малого и среднего бизнеса по состоянию на 1 января 2020 г. составила 11,9%, что на 0,5% меньше по сравнению

с аналогичным периодом прошлого года. Динамика доли и объема просроченной задолженности в размере сегментов представлена ниже (рис. 5).

Однако, несмотря на положительную динамику по ряду сегментов, совокупный объем просроченной задолженности в 2019 г. увеличился на 8%, а в 2018 г. наблюдалось снижение на 16%. Рост задолженности отмечался и у топ-30 банков. За 2019 г. прирост объема просроченной задолженности составил 20%. Такой высокий уровень отмечался впервые в 2016 г., в то время как в последние годы объем просроченной задолженности имел тенденцию к снижению или оставался на прежнем уровне (рис. 6).

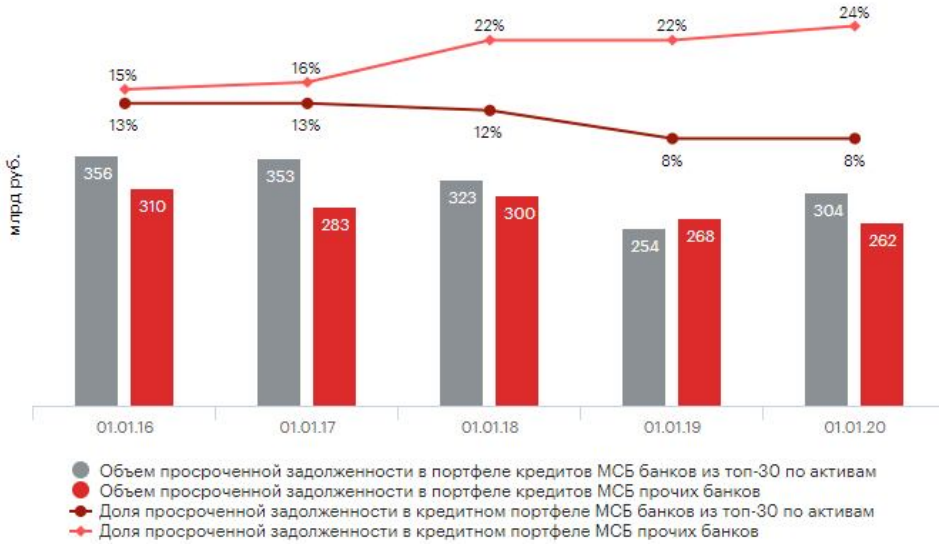


Рис. 6. Объем просроченной задолженности в кредитном портфеле топ-30 банков [1]

Несмотря на увеличение объема просроченной задолженности, ее доля осталась на уровне 8,4%.

Разница долей просроченной задолженности в топ-30 и в прочих банках увеличилась и составила 15,4%. Данный факт напрямую связан с уменьшением кредитного портфеля в целом по банкам вне топ-30 по активам.

Зачастую банки предоставляют кредиты организациям на пополнение оборотных средств, приобретение новой техники и оборудования, движимого и недвижимого имущества.

В отраслевой структуре кредитов малого и среднего бизнеса по состоянию на конец 2019 г. преобладает торговля – ее доля составляет около 46%, кредитование обрабатывающего производства – 12%.

Среди прочих отраслей выделяют сельское хозяйство, в 2019 г. доля которого также выросла, что обусловлено программой льготного кредитования в рамках государственной программы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Доля кредитов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства, в разрезе отраслей представлена ниже (рис. 7).

Таким образом, за 2019 г. на инвестиционные цели было выдано 21% всех кредитов малого и среднего бизнеса, что по сравнению с 2015 г. больше на 10%.

Динамика доли выдачи кредитов за период с 2015-2019 гг. представлена ниже (рис. 8).

Следует отметить, что в результате развития программы льготного кредитования стоимость инвестиционных кредитов малому и среднему бизнесу снижается быстрее стоимости краткосрочных кредитов, в результате данный факт поспособствовал смягчению инвестиционного климата в рассматриваемом сегменте.

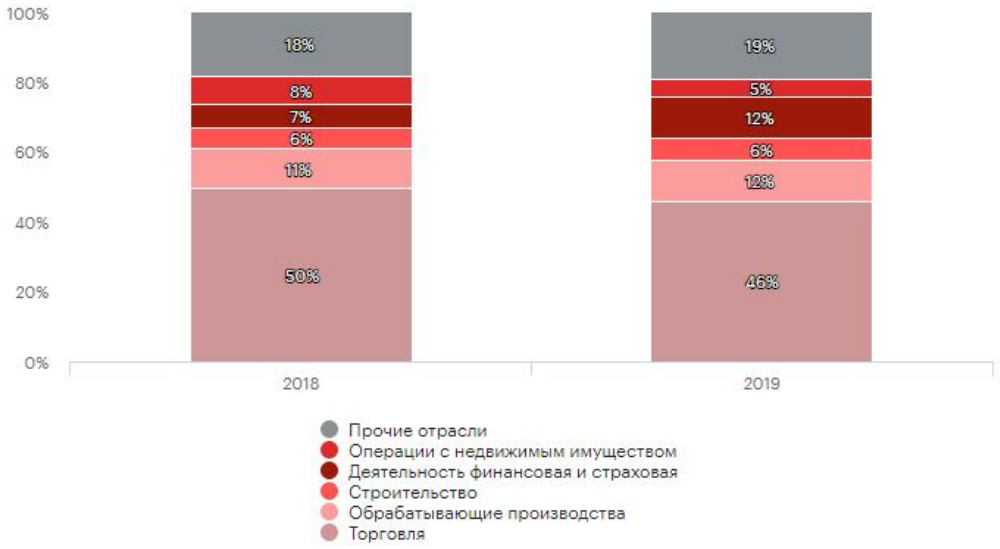


Рис. 7. Отраслевая структура кредитного портфеля субъектов малого и среднего предпринимательства [1]

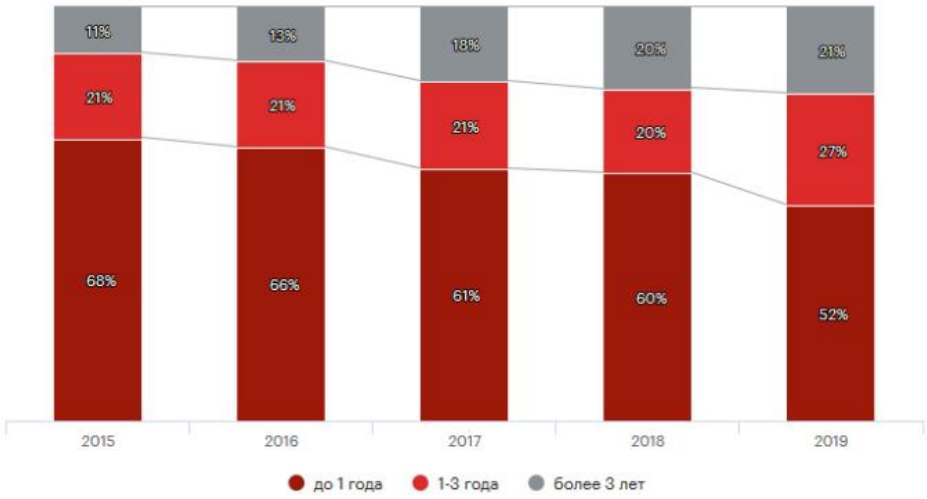


Рис. 8. Динамика доли выдачи кредитов в 2015-2019 гг. [1]

Материалы и методы

Оценка качества банковского обслуживания на данный момент считается актуальным и своевременным вопросом для каждого коммерческого банка. Именно клиенты являются основой стабильной работы любого банка, следовательно, удовлетворение экономических интересов клиента лежит в основе разработки концепции банка, направленной не только на дальнейшую успешную работу с уже существующими клиентами, но и с новыми, недавно привлеченными на обслуживание в банк. Важность создания такой концепции можно подтвердить некоторыми исследованиями, например исследованием консалтинговой компании «Финист», которая определила перечень основных критериев выбора банка клиентами [2].

Результаты исследования и подробное распределение различных факторов выбора банка по значимости для представителей малого и среднего бизнеса представлены ниже (рис. 9).

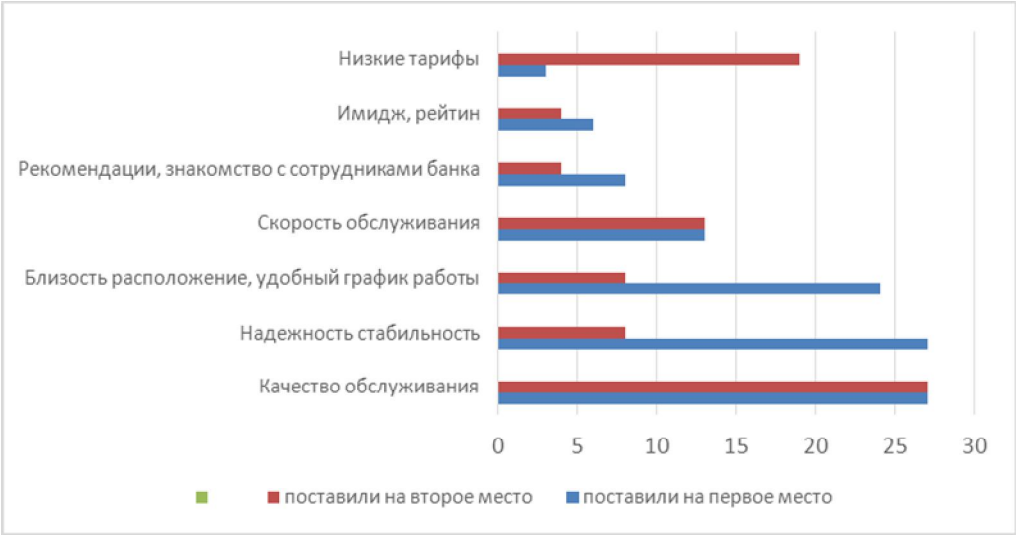


Рис. 9. Распределение различных факторов выбора банка по значимости для представителей малого и среднего бизнеса, % [3]

Таким образом, для большинства опрошенных (27%) качество обслуживания является важнейшим условием, оказывающим влияние на выбор банка клиентом [2].

Если рассматривать научные исследования, то можно отметить, что определение качества предоставления банковской услуги находится в зависимости от сопоставления ожидания качества и самим восприятием такого качества уже после оказания услуги. Так, если качество услуги не подтверждает ожидания клиента, то данный клиент перейдет на обслуживание в конкурирующий банк.

Если изучить критерии определения качества банковского обслуживания, то можно составить полный перечень таких критериев и отнести к ним:

– высокую квалификацию сотрудников;

– качество и доступность технологий, которые применяются в процессе обслуживания клиентов;

– удовлетворение всех требований клиентов;

– осуществление банком договоренностей с клиентом;

– выполнение внутренних стандартов обслуживания и другие.

Тем не менее знание критериев определения качества обслуживания не дает точного понимания как оценивать, определять и измерять данное качество.

На сегодняшний день суждение об успешности коммерческого банка формируется в первую очередь не по ценовым условиям, а по высококачественному обслуживанию клиентов банка. Если качество обслуживания оказывает влияние на конкурентоспособность банка, то данный фактор может напрямую отразиться и на показателях прибыльности данного банка.

Мировая практика, в т. ч. и российская, демонстрирует тот факт, что вложения в улучшение качества банковского обслуживания являются вложением в развитие самого банка и оказывают влияние на увеличение его дохода.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости оценки качества обслуживания клиентов банка с целью дальнейшего развития банка и улучшения его финансовых результатов.

Результаты и их обсуждение

Проведем оценку качества банковского обслуживания клиентов на примере АО «Россельхозбанк».

Приоритетным направлением кредитования для банков является краткосрочное кредитование, доля которого на ко-

нец 2019 г. составляет 52% об общего портфеля. Данная ситуация характерна и для регионов. Так суммарный кредитный портфель «Россельхозбанка» по состоянию на 1.0.1.2019 г. составил 2 157,4 млрд руб. При этом доля корпоративного кредитного портфеля составляет 80% от суммы общего кредитного портфеля [4]. Такие показатели позволили банку занять 3-е место в топ-5 крупнейших кредитных организаций РФ по кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства. В планах у банка – дальнейшее развитие данного направления кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, что в дальнейшем позволит существенно увеличить долю кредитного портфеля рассматриваемого сегмента.

Рассмотрим основные показатели кредитования клиентов АО «Россельхозбанк» за период с 1.01.2017 по 1.01.2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые показатели кредитования клиентов АО «Россельхозбанк» в 2017-2019 гг.

Показатели, млн руб.	По состоянию на 01.01.2017 г.	По состоянию на 01.01.2018 г.	По состоянию на 01.01.2019 г.
Кредиты физическим лицам	325147,85	359862.06	421797,66
Просроченная задолженность по кредитам физ. лиц	13024,29	14252,85	17463,88
Кредиты предприятиям и организациям	1405236,75	1532532,97	1733946,76
Просроченная задолженность по кредитам юр. лиц	184050,98	197695,29	208335,66

Примечание. Составлено авторами на основе данных официального сайта АО «Россельхозбанк» [1].

Представленные данные наглядно демонстрируют рост портфеля банка. Так, за два года сумма кредитов, выданных физическим лицам, увеличилась на 29,7%, в то время как кредитов, выданных юридическим лицам – на 23,4%. Кроме того, выросла и доля кредитов малого и среднего предпринимательства на 20%, что повлекло за собой увеличение доли данного сегмента в общем кредитном портфеле банка на 2,1%.

На сегодняшний день ключевым видом деятельности АО «Россельхозбанк» является кредитование агропромышленного комплекса. Кредитование аграрного сектора имеет свои особенности. Основной отличительной чертой данного вида кредитования является сезонность и зависимость от внешних факторов, таких как урожайность и погодные условия.

По состоянию на 1 января 2019 г. АО «Россельхозбанк» стал лидером по реализации программ кредитования аграрного сектора. Так, за 2018 г. банк предоставил сельхозпроизводителям 223 млрд руб., что в 2 раза больше, чем в 2017 г., а общий объем вложений в аграрный сектор увеличился с 1182,1 млрд до 1213,8 млрд руб.

Кроме того, банк активно кредитует предпринимателей на цели приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования. По состоянию на 01.01.2019 г. банк предоставил 21,4 млрд руб. именно в рамках данной программы [4]. Таким образом, увеличение объема выдач по сравнению с показателями прошлого года составило 0,7%.

Следует отметить, что АО «Россельхозбанк» не ограничивается действующими программами кредитования и ежегодно совершенствует действующие кредитные продукты и проводит работу по разработке новых.

Например, важными продуктами, которые были созданы для облегчения кредитного процесса и которые довольно быстро начали пользоваться популярностью у заемщиков банка, являются «Се-

зонный легкий», основная цель которого – приобретение ГСМ, СЗР, удобрений, семян, кормов, ветеринарных препаратов, молодняка на откорм, оплата электроэнергии, аренды, страховых взносов, налогов, заработной платы. Основным преимуществом данного кредитного продукта является минимальный перечень требований к финансовой деятельности заемщика, благодаря которому кредитные средства, предоставляемые в рамках данного продукта, доступны более широкому кругу клиентов. Кроме того, «Сезонный легкий» предусматривает минимальный пакет документов для действующих заемщиков банка.

Особым достижением 2018 г. стало введение пилотного проекта по кредитованию сезонных работ членов Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР).

Кредитование в рамках данного пилотного проекта предусмотрено для финансирования текущих целей деятельности заемщика и осуществляется на условиях, подобных продукту «Сезонный лёгкий», но с некоторыми уточнениями.

К ним относятся следующие: членство заемщика в АККОР; срок кредитования не более 1 года; сумма кредита до 5 млн руб.; минимальное значение кредитного рейтинга не хуже «5-».

Еще одним наиболее выгодным предложением АО «Россельхозбанк» является продукт «Стань фермером», который дополняет государственную программу поддержки малого бизнеса и был создан для финансирования начинающих фермеров на льготных условиях кредитования. Воспользоваться данным кредитом могут индивидуальные предприниматели и крестьянско-фермерские хозяйства, прошедшие отбор областной конкурсной комиссии и являющиеся участником региональной программы поддержки начинающих фермеров. Основные характеристики данного продукта представлены ниже (табл. 2) [4].

Таблица 2. Основные характеристики кредитного продукта «Стань фермером» АО «Россельхозбанк»

Срок	Льготный период	Сумма	Цели	Требование к обеспеченности
До 2-х лет	3 мес.	До 5 000 000	Пополнение оборотных средств	100%
До 5 лет	12 мес.	До 9 000 000	Приобретение с/х животных	100%
До 7 лет	24 мес.	До 9 000 000	Приобретение техники/оборудования	100%
До 7 лет	24 мес.	До 9 000 000	Ремонт объектов недвижимости	100%
До 8 лет	24 мес.	До 9 000 000	Приобретение земельных участков	100%
До 10 лет	24 мес.	До 9 000 000	Приобретение нежилых зданий/сооружений	100%

Примечание. Составлено авторами на основе данных официального сайта АО «Россельхозбанк» [1].

Таким образом, основные кредитные продукты АО «Россельхозбанк» особенно удобны для кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в сегменте АПК. Кредитование предприятий агропромышленного комплекса является ключевым для банка.

Таким образом, конкурентоспособные процентные ставки по кредитам и высокие лимиты кредитования являются основными преимуществами банка АО «Россельхозбанк».

Выводы

Для решения некоторых проблем и минимизирования отрицательных качеств обслуживания АО «Россельхозбанк» необходима разработка мер по устранию

данных качеств. В полной степени избавиться от негативных качеств невозможно, однако существуют пути решения некоторых из перечисленных проблем, которые сопровождаются определенными рисками для банка. Рассмотрим их ниже (рис. 10).

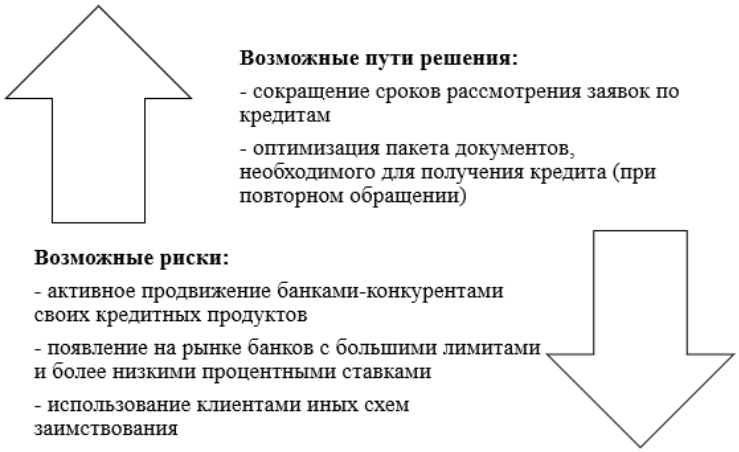


Рис. 10. Пути решения проблем качества обслуживания и риски для банка

Основными конкурентами АО «Россельхозбанк» на рынке корпоративного кредитования являются ПАО «Сбербанк», Банк «ВТБ» (ПАО), Банк «ГПБ» (АО), АО «АЛЬФА-БАНК», Банк «ФК Открытие» (ПАО).

На сегодняшний день АО «Россельхозбанк» уступает своим конкурентам по многим критериям, таким как отсутствие персонального клиентского менеджера и отсутствие стабильной работы системы ДБО. Помимо этого, клиенты малого и среднего бизнеса считают необходимым ввести ускоренный процесс принятия решения по предоставлению кредитных продуктов и уменьшить пакет документов, необходимых для рассмотрения и сопровождения кредитной сделки в дальнейшем.

Проанализировав сильные и слабые стороны обслуживания клиентов АО «Россельхозбанк» в сравнении с конкурентами, определено, что основными проблемами являются сроки принятия решения о возможности кредитования клиента, а также отсутствие автоматизации процессов.

Данные проблемы обслуживания клиентов могут послужить причиной значительного снижения объема продаж, снижения показателей кредитного портфеля банка, снижения доходов, что впоследствии может привести к вытеснению банка с рынка его конкурентами.

Определяя ключевые проблемы, с которыми сталкиваются предприятия малого и среднего бизнеса, можно выделить две основные группы проблем кредитования данного сегмента: проблемы кредитования, связанные с самим предприятием, и проблемы, связанные с финансовыми институтами. Соответственно, пути решения данных проблем также необходимо рассматривать как со стороны заемщика, так и со стороны кредитора.

Первой проблемой на начальных этапах кредитования является достоверность представленной заемщиком информации кредитной организации. Нередко со стороны субъектов малого и среднего предпринимательства возникают проблемы, связанные с финансовой грамотностью руководителей предприятий. Также нередки случаи предоставления в банк недостоверной отчетности и некачественных бизнес-планов, что объясняется низким уровнем квалификации сотрудников предприятий [5].

Однако не редки случаи, когда заемщики предоставляют банку недостоверную информацию преднамеренно. Такое поведение со стороны заемщика может быть связано с тем, что предприятию зачастую невыгодно отражать информацию о результатах своей деятельности в отчетности. Так, организации нередко скрывают реальный уровень чистой прибыли, не отражают активы, находящиеся в собственности, с целью оптимизации налогообложения.

Таким образом, платежеспособные потенциальные заемщики, которые являются новым клиентом банка, зачастую не имеют возможности получить кредитные средства, которые могут быть им необходимы для дальнейшего развития своего бизнеса.

Другой проблемой, с которой встречаются даже действующие заемщики банка, – трудоемкий процесс сбора документов, который нередко занимает до двух недель. Как правило, предприятия малого и микробизнеса обращаются в банк в основном за получением краткосрочных кредитов, который необходим им в ближайшие сроки, а длительный процесс сбора документов может оказаться критичным для ведения их деятельности.

Данный факт приводит к тому, что организации малого и микробизнеса, в т. ч. индивидуальные предприниматели, все чаще выбирают потребительские кредиты, процесс получения которых в разы проще.

Как следствие, 90% вложений организации осуществляются за счет собственных денежных средств руководителя организации либо за счет кредита, полученного им как физическим лицом. Согласно исследованиям Ассоциации региональных банков России, только 33,9% предприятий, обратившихся за кредитом, в итоге получают финансовую поддержку со стороны банка. Также выявлено, что наиболее значимым фактором для банка при рассмотрении кредитной заявки является финансовое состояние предприятия. Основные факторы, которые подвергаются анализу при рассмотрении кредитной заявки и при выдаче кредита, отражены ниже (рис. 11).

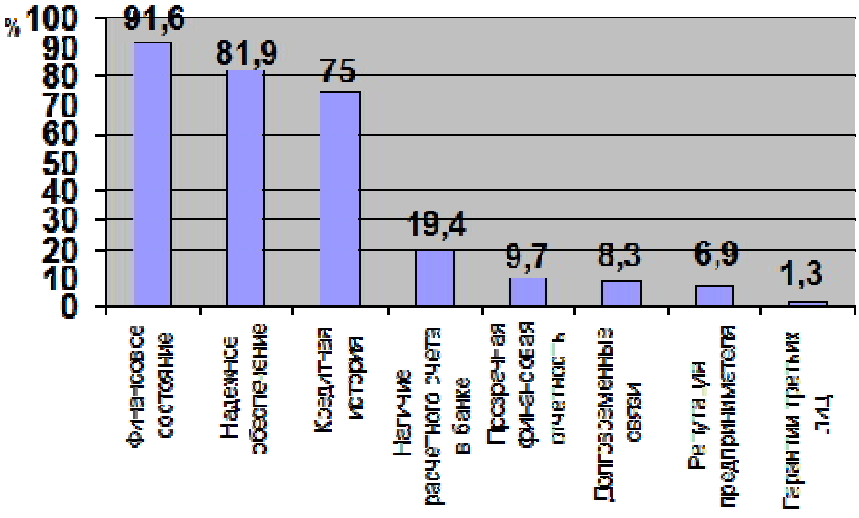


Рис. 11. Финансовые проблемы кредитования субъектов малого предпринимательства

Проанализировав диаграмму, можно сделать вывод о том, что для 91,6% банков финансовое состояние заемщика является определяющим фактором. Представленные результаты демонстрируют, что банки весьма редко финансируют индивидуальных предпринимателей и малые предприятия на этапе создания. В большинстве

случаев объектами банковского финансирования становятся уже действующие заемщики или заемщики, которые кредитовались в этом же банке ранее, т. е. имеющие положительную кредитную историю. Основным объяснением данной ситуации на рынке кредитования являются высокие кредитные риски.

К числу факторов, препятствующих увеличению объемов кредитования малого и среднего бизнеса, относятся [6; 7; 8; 9; 10; 11]:

– проблемы с залогом или гарантиями;
– высокие процентные ставки;
– проблемы с оформлением;
– короткий срок кредитования;
– отсутствие доверия к кредитным организациям.

При этом основным фактором, препятствующим росту объемов кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, являются проблемы с залогом.

В свою очередь, банки предпочитают выдавать кредиты предприятиям малого и среднего бизнеса, располагающим определенным объемом запасов и недвижимости (рис. 12).

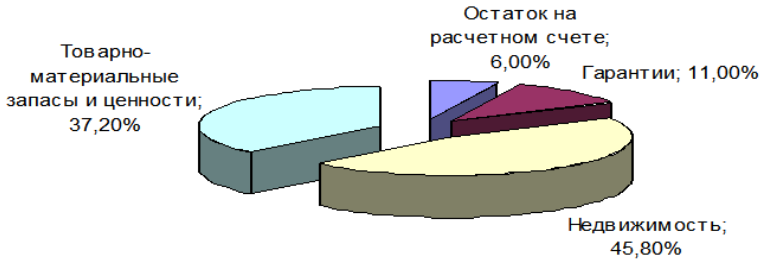


Рис. 12. Предпочтения кредитных организаций в видах обеспечения при оформлении кредита

Большинство банков предлагают такие кредитные продукты, при которых размер обеспечения возврата банковской ссуды не может быть меньше суммы основного долга и процентов за пользование кредитом.

Одним из решений данной проблемы должно являться создание банком резервов на возможные потери по ссудам. При этом процентная ставка по кредиту значительно повысится, что также может оттолкнуть потенциального клиента [12]. Кроме того, решению указанной проблемы будет способствовать создание беззалоговых кредитных продуктов, которых на данный момент очень мало либо они вообще отсутствуют в продуктовой линейке банка, что свидетельствует о еще одной проблеме кредитования – ограниченность кредитных продуктов в сегменте малого и среднего бизнеса.

Еще одним фактором, сдерживающим увеличение объемов кредитования малого и среднего бизнеса, является понимание банка значимости для клиента оперативного рассмотрения заявки и предоставления кредитных денежных средств. В итоге этап анализа и оценки финансового состояния заемщика сотрудником банка является самым продолжительным этапом рассмотрения всей сделки. Можно сказать, что длительные сроки рассмотрения кредитной заявки связаны с недостатком у банков трудовых ресурсов и с длительным, трудоемким анализом финансового состояния потенциального заемщика.

Выводы

Трансформация отечественной экономики в конце XX в. обострила необходимость необходимости проведения ряда реформ, направленных на переход от плановой экономики в рыночную, что привело к формированию новых форм хозяйствования – малый бизнес, стремительное развитие которого пришлось на 90-е годы.

Для современных представителей предпринимательства характерна финансовая независимость, внедрение иннова-

ционных технологий в производственную деятельность, а также стремление к максимизации собственной прибыли. Следует отметить, что лишь незначительная доля представителей малого и среднего бизнеса не прибегает к услугам кредитных организаций, ведя предпринимательскую деятельность за счет собственного капитала. В свою очередь, совместное сотрудничество банков с субъектами малого и среднего предпринимательства сегодня остается приоритетным направлением их деятельности [13; 14].

Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса выходит на первый план среди банковских услуг, при этом каждая сторона получает определенную выгоду. Так, для коммерческого банка выгода заключается в расширении продуктовой линейки, привлечении новых клиентов, а соответственно, и получении дополнительной прибыли. В свою очередь, представители малого и среднего бизнеса – возможность расширения своей деятельности и реализации инвестиционных проектов. Особую роль банковское кредитование играет для микропредприятий на этапе первоначального развития бизнеса.

Список литературы

1. АО «Россельхозбанк»: офиц. сайт. URL: https://www.rshb.ru/ (дата обращения: 30.09.2020).

2. Медведева Н. В., Куцурова К. О. Исследование предпринимательской активности граждан в Российской Федерации: ограничения и потенциальные возможности // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17, № 3. С. 112-120.

3. Центральный банк РФ: офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 05.10.2020).

4. Левченко К. А., Епанченцев В. Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в РФ. URL: e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00524.pdf (дата обращения: 23.09.2020).

5. Консалтинговая компания «Финист»: офиц. сайт. URL: http://www.finistconsult.ru (дата обращения: 30.09.2020).

6. Сайбель Н. Ю., Совмиз А. Ш. Кредитование и содействие развитию малого и среднего бизнеса: зарубежная и российская практика // Вопросы экономики и управления. 2017. № 1 (8). С. 98-102.

7. Шеина Е. Г., Серебрякова А. Ю. Проблемы кредитования сектора малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20, № 1. С. 39-58. DOI: 10.18334/rp.19.12.39528.

8. Пиньковецкая Ю. С. Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства в России: статистический анализ // Статистика и экономика. 2018. Т. 15, №1. С. 25–33.

9. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» – рейтинги, исследования: офиц. сайт. URL: https://www.raexpert.ru/ (дата обращения: 23.09.2020).

10. Прогноз кредитования малого и среднего бизнеса в России на 2020 год: рекорды позади // «Эксперт РА» – рейтинги, исследования: офиц. сайт. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2019/ (дата обращения: 23.09.2020).

11. The problems of financial security of modern Russia / V. Yu. Sutyagin, Ya. Radyukova, Yu. I. Treschevsky, D. A. Artemenko // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA) / ed. by Khalid S. Soliman. Seville: International Business Information Management Association, 2018. P. 2877-2888.

12. Богачкова Л. Ю. Малый и средний бизнес – двигатель занятости и развития // Мосты: Аналитика. 2018. № 4. С. 18-23.

13. Заплатина К. Д. Роль малого предпринимательства в экономике России на современном этапе // Экономика и социум. 2020. № 6 (73). С. 643-648.

14. Сутягин В. Ю., Радюкова Я. Ю., Колесниченко Е. А. Кредитование как инструмент развития малого бизнеса // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4, № 11. С. 301-312.

References

1. AO "Rossel'khozbank" [JSC "Rosselhozbank"]. (In Russ.) Available at: https://www.rshb.ru. (accessed 30.09.2020)

2. Medvedeva N. V., Kutsurova K. O. Issledovanie predprinimatel'skoi aktivnosti grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: ogranicheniya i potentsial'nye vozmozhnosti [Research of entrepreneurial activity of citizens in the Russian Federation: limitations and potential opportunities]. *Mir ekonomiki i upravleniya = The world of economics and Management*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 112-120. (In Russ.)

3. Tsentral'nyi Bank RF [Central Bank of the Russian Federation]. (In Russ.) Available at: https://www.cbr.ru. (accessed 05.10.2020)

4. Levchenko K. A., Epanchentsev V. Yu. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v RF [State support of small and medium-sized businesses in the Russian Federation]. (In Russ.) Available at: e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00524.pdf. (accessed 23.09.2020)

5. Konsaltingovaya kompaniya "Finist" [Finist Consulting Company]. (In Russ.) Available at: http://www.finistconsult.ru. (accessed 30.09.2020)

6. Saibel N. Yu., Sovmiz A. Sh. Kreditovanie i sodeistvie razvitiyu malogo i srednego biznesa: zarubezhnaya i rossiiskaya praktika [Crediting and assistance to the development of small and medium-sized businesses: foreign and Russian practice]. *Voprosy ekonomiki i upravleniya = Questions of economics and management*, 2017, no. 1 (8), pp. 98-102. (In Russ.)

7. Sheina E. G., Serebryakova A. Yu. Problemy kreditovaniya sektora malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [Problems of crediting the small and medium-sized business sector in the Russian Federation]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Journal of Russian entrepreneurship*, 2019, vol. 20, no. 1. pp. 39-58. DOI: 10.18334/rp.19.12.39528. (In Russ.)

8. Pinkovetskaya Yu. S. Otraslevaya struktura malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii: statisticheskii analiz [Branch structure of small and medium-sized enterprises in Russia: statistical analysis]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 25-33. (In Russ.)

9. Reitingovoe agentstvo "Ekspert RA" – reitingi, issledovaniya [Rating Agency "Expert RA – ratings, research]. (In Russ.) Available at: https://www.raexpert.ru/. (accessed 23.09.2020)

10. Prognoz kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii na 2020 god: rekordy pozadi [Forecast of lending to small and medium-sized businesses in Russia for 2020: records behind]. «Ekspert RA» – reitingi, issledovaniya ["Expert RA" - ratings, research]. (In Russ.) Available at: https://raexpert.ru/researches/ banks/msb_2019/. (accessed 23.09.2020)

11. Sutyagin V. Yu., Radyukova Ya., Treschevsky Yu. I., Artemenko D. A. The problems of financial security of modern Russia. *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*; ed. by Khalid S. Soliman. Seville, International Business Information Management Association Publ., 2018, pp. 2877-2888.

12. Bogachkova L. Yu. Malyi i srednii biznes – dvigatel' zanyatosti i razvitiya [Small and medium business-the engine of employment and development]. *Mosty: Analitika = Bridges: Analytics*, 2018, no. 4, pp. 18-23. (In Russ.)

13. Platina K. D. Rol' malogo predprinimatel'stva v ekonomike Rossii na sovremennom etape [The role of small entrepreneurship in the Russian economy at the present stage]. *Ekonomika i sotsium = Ekonomika i sotsium*, 2020, no. 6 (73), pp. 643-648. (In Russ.)

14. Sutyagin V. Yu., Radicova Y. Y., Kolesnichenko E. A. Kreditovanie kak instrument razvitiya malogo biznesa [Lending as an instrument of development of small business]. *Byulleten' nauki i praktiki = the Bulletin of science and practice*, 2018, vol. 4, no. 11, pp. 301-312. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Радюкова Яна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация
e-mail: radyukova68@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9270-494X
Researcher ID: AAF-2733-2019

Yana V. Radyukova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
e-mail: radyukova68@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9270-494X
Researcher ID: AAF-2733-2019

Сутягин Владислав Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация
e-mail: vl.sutyagin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3223-3875
Researcher ID: L-3779-2018

Vladislav Yu. Sutyagin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
e-mail: vl.sutyagin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3223-3875
Researcher ID: L-3779-2018

Дорожкина Наталья Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация
e-mail: natasha_16.06@mail.ru

Natalya I. Dorozhkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
e-mail: natasha_16.06@mail.ru

Смагин Игорь Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация
e-mail: smigor55@mail.ru

Igor I. Smagin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Finance and Banking, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
e-mail: smigor55@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.104

Социально-экономические риски цифровой трансформации сферы труда

Е. Д. Леонтьев[1] ✉, О. А. Крыжановская[1], О. Г. Ларина[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: leo88swsu@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Цифровая трансформация экономики влияет на изменения в сфере социально-трудовых отношений, меняет качественно и количественно взаимосвязи участников данных отношений, создает новые возможности развития для экономики и общества и при этом несет различные риски на всех уровнях экономики.*

Цель *– исследование социально-экономических рисков и последствий цифровой трансформации экономики и сферы труда.*

Задачи*: рассмотреть внешние и внутренние факторы и условия формирования социально-экономических рисков в сфере социально-трудовых отношений в условиях цифровой трансформации экономики; классифицировать последствия и проблемы цифровой трансформации сферы социально-трудовых отношений по группам; выявить, что к наиболее вероятным и значимым социально-экономическим рискам относятся риски потери работы и базовых источников жизнеобеспечения, риски утраты социальной защиты и обеспечения, потери социального статуса и возможности его повышения и др.*

Методология. *Исследование базируется на методологии системного анализа проблем цифровизации социально-экономических систем, рассматриваемой с позиций определения возможностей и угроз перехода к новой цифровой реальности. Также использовались методы компаративного, институционального, организационно-управленческого пат-анализа, адекватные преследуемой цели и структурирующим ее задачам проводимого исследования.*

Результаты. *Предложено проводить оценку вероятности проявления рисков в системе социально-трудовых отношений в условиях цифровой трансформации экономики с помощью методики пат-анализа, направленной на выявление причинно-следственных связей, которые возникают при возможных проявлениях идентифицированных рисков.*

Вывод. *Причинно-следственные связи между цифровой трансформацией экономики и возможными проблемами и последствиями, которые могут проявиться в социально-трудовых отношениях, обусловливают необходимость разработки методологии оценки и количественного измерения влияния цифровизации на сферу труда. Определение вероятности проявления и реализации соответствующих рисков обеспечивают научно-методическое обоснование разработки социально-экономических механизмов их минимизации или предотвращения. Одновременно разработка прогнозов трансформации сферы труда в условиях цифровизации экономики обеспечивает возможность разработки перспективных балансов рабочей силы для базовых отраслей экономики на условиях сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация экономики; социально-экономические риски; социально-трудовые отношения.*

© Леонтьев Е. Д., Крыжановская О. А., Ларина О. Г., Дроздов В. И., 2020

Финансирование: *Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Социально-экономические риски цифровой трансформации сферы труда / Е. Д. Леонтьев, О. А. Крыжановская, О. Г. Ларина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 140–151.

Поступила в редакцию 23.10.2020 Принята к публикации 27.11.2020 Опубликована 27.12.2020

The Socio-Economic Risks of Digital Transformation of the Labour Industry

Evgeniy D. Leontyev[1] ✉, Olga A. Kryzhanovskaya[1], Olga G. Larina[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: leo88swsu@mail.ru

Abstract

Relevance*. The digital transformation of the economy affects changes in the sphere of social and labor relations, changes qualitatively and quantitatively the interconnections of the participants in these relations, creates new development opportunities for the economy and society, and at the same time carries various risks at all levels of the economy.*

The purpose *is to study of socio-economic risks and consequences of digital transformation of the economy and the labour industry.*

Objectives*: to consider external and internal factors and conditions for the formation of socio-economic risks in the field of social and labor relations in the context of the digital transformation of the economy; classify the consequences and problems of digital transformation of the sphere of social and labor relations into groups; to reveal that the most probable and significant socio-economic risks include the risks of losing a job and basic sources of livelihood, risks of loss of social protection and security, loss of social status and the possibility of its improvement, etc.*

Methodology*. The study is based on the methodology of systems analysis of the problems of digitalization of socio-economic systems, considered from the standpoint of identifying the opportunities and threats of transition to a new digital reality. We also used the methods of comparative, institutional, organizational and managerial, pat-analysis, adequate to the pursued goal and structuring its objectives of the study.*

Results*. It is proposed to assess the likelihood of the manifestation of risks in the system of social and labor relations in the context of digital transformation of the economy using the method of path analysis, aimed at identifying causal relationships that arise with possible manifestations of identified risks.*

Conclusion*. Causal relationships between the digital transformation of the economy and possible problems and consequences that may manifest themselves in social and labor relations necessitate the development of a methodology for assessing and quantifying the impact of digitalization on the world of work. Determination of the likelihood of manifestation and realization of the corresponding risks provide a scientific and methodological justification for the development of socio-economic mechanisms for their minimization or prevention. At the same time, the development of forecasts for the transformation of the world of work in the context of the digitalization of the economy makes it possible to develop promising balances of the labor force for the basic sectors of the economy on the basis of a balance between demand and supply of labor.*

Keywords: *digital transformation of the economy; socio-economic risks; social and labor relations.*

Funding*: The study was supported by a grant from the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSh-2702.2020.6 «Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in an era of technological and social transformation».*

***Conflict of interest**: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Leontyev E. D., Kryzhanovskaya O. A., Larina O. G. The Socio-Economic Risks of Digital Transformation of the Labour Industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 140–151. (In Russ.)

Received 23.10.2020 Accepted 27.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Трансформация социально-трудовых отношений в условиях цифровизации экономики связана с ее основными этапами, процессами и направлениями. В обобщенном виде цифровизация включает два основных процесса, которые коррелируют с определением его содержания в узком и широком смысле [1]. В узком смысле цифровизация рассматривается как процесс создания на разных уровнях экономики информационно-цифровых платформ и операторов, сопровождается преобразованием информационно-коммуникационных технологий в технологии широкого использования и характеризуется активным использованием и внедрением цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации во все сферы человеческой деятельности, и это соответствует первому и второму уровню цифровой экономики [2].

В широком смысле цифровизация экономики связана уже как с изменением природы производственных или экономических отношений, так и с изменением непосредственно производительных сил и факторов производства вследствие воплощения прорывных технологий, роботизации, создания киберфизических структур, соответствует всем трем уровням цифровой экономики (рис. 1).

Рис. 1. Уровни цифровой экономики [2]

Переход к цифровой экономике существенно меняет систему социально-трудовых отношений, непосредственно рынок труда и сам процесс труда, конечно, каждый этап развития и воплощения цифровизации формирует как общие, так и особые последствия трансформации социально-трудовых отношений и трудовой сферы, что в свою очередь влияет на рост социально-экономических рисков и повышение угроз цифровых преобразований производственных и социально-трудовых отношений.

Проблема управления социально-экономическими рисками постоянно привлекала внимание ученых, чиновников, представителей общественности с позиции сохранения человеческого потенциала, а в последнее время приобрела новые аспекты под влиянием возникновения угроз, обусловленных ростом темпов цифровизации и, как следствие, высвобождением рабочей силы во многих отраслях экономики. В работах, посвященных исследованиям в этом направлении, раскрываются причины и условия роста социально-экономических рисков и угроз в социально-трудовой сфере, предлагаются превентивные меры по минимизации их влияния, но вопросам прогнозирования последствий уделяется недостаточно внимания [3].

Материалы и методы

Научно-технический прогресс не впервые выдвигает требования к трансформации национальной экономики по изменению отраслевой структуры для сохранения конкурентоспособности страны и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке, а также выбора темпов автоматизации, механизации, роботизации, цифровизации производственных процессов, адаптированных к темпам высвобождения рабочей силы и финансовых возможностей предприятий, и готовности институционального обеспечения к значительному росту структурной безработицы.

В новой цифровой реальности возникают сложные вопросы финансового, правового, экономического, социального, культурного, психологического характера, гарантии безопасности человека, общества, государства. Открытыми для обсуждений остаются вопросы финансирования внедрения цифровых технологий и распространения цифровых продуктов, платного или бесплатного доступа к онлайн-ресурсам; определения и обеспечения защиты авторских прав, прав интеллектуальной собственности, социально-трудовых прав; нахождения баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, сохранением культурных ценностей и национальной идентичности, психологического здоровья населения; нахождения баланса между неприкосновенностью личной жизни и обеспечения личной безопасности в онлайн-среде и за его пределами; обеспечения национальной безопасности в условиях распространения цифровых технологий и с их применением.

Дискуссионным вопросом является рост неформальной занятости на онлайн-платформах, а соответственно, и уровня прекаризации труда активного населения. Общий контингент таких работников определяется характеристикой их занятости, при различных условиях и факторах в большинстве случаев не соответствует критериям достойной оплаты труда и продуктивной занятости. Речь идет о занятых в неформальном секторе, работающих неполный рабочий день, которые находятся в условиях неполной занятости или в отпусках без сохранения заработной платы, занятых на сезонных эпизодических работах, безработных, особенно в трудоспособном возрасте, работающих без оформления трудовых и коллективных договоров, о части трудовых мигрантов, людях свободных профессий и т. д.

Самозанятость, упрощение организационных структур, отказ от громоздких административных управленческих надстроек, переход от отношений руководи-

тель-подчиненный к отношениям заказчик-исполнитель принимает различные формы в системе управления персоналом в различных отраслях и сферах экономики. С такими трансформациями встретилась первой ИТ-сфера [4], другие отрасли сегодня перенимают опыт сокращения административно-управлен-ческих работников и внедряют нетипичные формы занятости (аутсорсинг, аутстаффинг, заемный труд и др.) и создают дистанционные рабочие места.

Снижение социальных гарантий и возможности защиты социально-трудовых отношений благодаря коллективно-договорному регулированию на уровне работодатель-работник повышает роль и значимость государственного регулирования социально-трудовых отношений, с другой стороны, государственное регулирование этих вопросов часто приобретает формы создания мощного аппарата контролирующих органов и органов, осуществляющих учет людей, которым должно быть гарантировано обеспечение базовых потребностей.

Результаты и их обсуждение

Трансформация социальных и трудовых отношений в условиях цифровизации экономики охватывает практически все их аспекты и имеет многовекторную направленность. Весь спектр проблем, которые могут проявиться в трудовой сфере и в социально-трудовых отношениях (далее – СТО) в результате реализации цифровых технологий, можно систематизировать по содержанию по следующим агрегированными видам: экономические, социально-экономические, социально-психологические, информационно-коммуникативные, социально-политические, оборонные и другие (рис. 2).

Высокие темпы изменения информационно-компьютерных технологий сопровождаются поляризацией работников по уровню освоения цифровых навыков, – при этих условиях возрастают риски несоответствия качественных образовательно-квалификационных и профессиональных знаний, умений и навыков работников требованиям и потребностям рынка труда. Вследствие выхолащивания отдельных сегментов на рынке труда формируются существенные диспропорции между спросом и предложением, происходит уменьшение масштабов занятости и роста технологического безработицы [5]. Как следствие, увеличение имущественного неравенства и сужение потребительского спроса населения. Социально-экономические проблемы, которые могут возникать в системе социально-трудовых отношений, в первую очередь связаны с углублением социальной поляризации в обществе, сужением сферы формирования и реализации среднего класса, блокировкой социальных лифтов и регрессивной социальной мобильностью. Особую озабоченность вызывают процессы, связанные с распространением процессов прекаризации активного населения, потерей трудового потенциала регионов вследствие оттока населения.

Социально-психологические проблемы и последствия цифровизации в большей степени относятся к отдельному человеку или непосредственно работнику и связаны с возможностями социального отторжения, угрозами сегрегации населения по критериям цифровых компетенций, ухудшением функциональных возможностей и трудовых навыков работника и изменением мотивационных ориентиров [6]. На уровне общества или социума речь может идти об усилении разрыва между поколениями в возможностях занятости и обеспечения достойной оплаты труда, поляризации общества и повышения уровня незащищенной занятости [7]. При условии проявления определенных проблем сужается свобода и социальное пространство формирования личности, возникают проявления отчуждения человека от его внутреннего мира и социального отчуждения, усиление феномена индивидуализации в системе социально-трудовых отношений и др.

Рис. 2. Модель формирования рисков цифровизации социально-трудовых отношений (разработано авторами)

Определены и идентифицированы проблемы в системе социально-трудовых отношений, которые в условиях цифровизации могут при определенных обстоятельствах вызвать проявление или реализацию ряда экономических и социально-экономических рисков, среди которых наиболее значимыми и вероятными являются следующие:

– риски потери работы;

– риски потери основных источников жизнеобеспечения;

– потери возможности социальной защиты и социального обеспечения;

– потери социального статуса и возможности его повышения;

– риски формирования психологической зависимости, а в крайних случаях даже деградации личности;

– риски социального отторжения и дезадаптации человека в обществе и др.

Конечно, это далеко не полный перечень всего множества последствий, проблем и рисков, которые могут проявиться в системе социально-трудовых отношений при цифровизации экономики.

Среди факторов и условий, обусловливающих возможности цифровизации национальной экономики, выделяют внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные) [8]. В структуре внешних можно выделить те из них, которые обеспечивают возможность достоверной оценки воплощения процессов цифровизации по отдельным видам экономической деятельности. В первую очередь это стратегические параметры развития национальной экономики и занятости, структурные сдвиги в экономике, место национального рынка труда в международном разделении труда и уровень включения национальной экономики в глобализационные процессы и другие факторы [9].

Среди множества внутренних факторов наиболее важны уровень готовности национальной экономики к смарт-трансформации, уровень цифровизации по ВЭД и возможности развития высокотехнологичного производства, которые сложились в стране [10]. Ресурсное обеспечение (финансовое, научно-интеллектуальное, технологическое, предпринимательское, организационно-административное, институциональное и др.) определяет базовые условия, а социально-демографический и профессионально-образовательный уровень трудового потенциала, его соответствие потребностям цифровизации и состояние национальной системы цифрового и STEM-образования создают возможности воплощения процессов цифровизации экономики.

Следует отметить, что внутренние и внешние факторы действуют параллельно на всех уровнях цифровой экономики [2] (рис. 1) и могут одновременно иметь разнонаправленное влияние. Так, цифровизация процессов предоставления услуг в системе здравоохранения, с одной стороны, увеличивает доступность медицинских услуг и снижает процент случаев несвоевременно оказанной помощи, минимизируя социальные риски общества в этой сфере, с другой стороны, возникает риск разглашения медицинской тайны пациентов в результате киберпреступности или потери или недостоверного изменения электронных данных пациентов [11].

Оценка вероятности проявления рисков в системе СТО в условиях цифровой трансформации возможна на основе методологии пат-анализа [12], концептуальная модель которого определяет причинно-следственные связи (рис. 3), которые действительно имеют место при формировании возможностей проявления определенных рисков.

Рекурсивная модель для определения вероятности реализации рисков может быть представлена следующими структурными уравнениями:

$$Y_j = P_{YjXi} \cdot X_i;$$
$$Z_k = P_{ZkYj} \cdot Y_j = P_{ZkYj} \cdot P_{YjXi} \cdot X_i;$$
$$R_n = P_{RnZk} \cdot Z_k + P_{RnYj} \cdot Y_j + P_{RnXi} \cdot X_i =$$
$$= P_{RnZk} (P_{ZkYj} \cdot P_{YjXi} \cdot X_i) + P_{RnYj} \cdot P_{YjXi} \cdot X_i +$$
$$+ P_{RnXi} \cdot X_i ,$$

где X_i – внешние факторы; $i = 1$, m_i; m_i – количество внешних факторов;

Y_j – внутренние факторы; $j = 1$, m_j; m_j – количество внутренних факторов;

Z_k – проблемы и последствия трансформации СТО; $k = 1$, m_k; m_k – количество идентифицированных проблем и последствий;

R_n – социально-экономические риски; $n = 1$, n_m; n_m – количество определенных рисков;

P_{ij} – пат-коэффициенты влияния и первой переменной на i-ю, в частности: P_{YjXi} – пат-коэффициент влияния внешних факторов на внутренние; P_{ZkYj} – соответственно, пат-коэффициенты влияния внутренних факторов на проблемы и последствия цифровизации СТО; P_{RnZk} – пат-коэффициенты влияния проблем и последствий трансформации СТО на возможности проявления и реализации рисков.

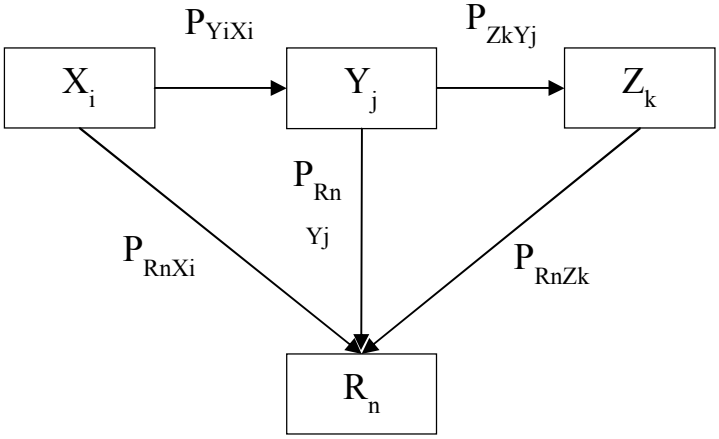


Рис. 3. Рекурсивная модель зависимостей формирования и проявления социально-экономических рисков в СТО при цифровизации экономики (разработано авторами)

Определение соответствующих пат-коэффициентов на основе специальных математически статистических алгоритмов обеспечивает возможность определения вероятности реализации и проявления конкретного вида социально-экономического риска вследствие трансформации СТО при цифровизации экономики.

На сегодня существуют разные прогнозы относительно сценариев высвобождения рабочей силы. Так, по оценкам McKinsey Global Institute's, «от 400 до 800 млн людей может быть высвобождено с помощью автоматизации, и это потребует создания новых рабочих мест к 2030 г. во всем мире», т. е. от 15 до 30% мировой рабочей силы при средних и быстрых сценариях автоматизации общества и экономики, что требует «от 75 до 375 млн перейти на другие профессиональные категории и получить новые навыки», или от 3 до 14% мировой рабочей силы [13]. Одновременно исследователями предлагается видимый рост новых рабочих мест. Например, в отчете [13] отмечается, что от 300 до 365 млн новых рабочих мест может быть создано в таких сферах, как потребительские товары длительного пользования, досуг, финансовые и телекоммуникационные услуги, жилье, здравоохранение и образование под влиянием растущих доходов потребительских классов населения в развивающихся странах. В частности, в сфере ухода за здоровьем, за пожилыми людьми ожидается рост до 130 млн новых рабочих мест к 2030 г.; в ИТ-сфере – от 20 до 50 млн рабочих мест; в строительном секторе – от 80 до 200 млн рабочих мест, поскольку будет расти спрос на архитекторов, инженеров, столяров и рабочих других строительных специальностей, машинистов; в сфере энергосбере-

жения – 10 млн новых рабочих мест; от 50 до 90 млн рабочих мест – в сфере ухода за детьми, дошкольного воспитания, уборке, приготовлении пищи и садоводстве. Исследователями прогнозируется, что в 2030 г. возникнет спрос от 8 до 9% на новые виды профессий, которые еще не существуют, 5% профессий исчезнет в результате их полной автоматизации, а 60% профессий возможно будет автоматизировано на 30%, что грозит соответствующим сокращением рабочей силы.

По данным исследования Европейской комиссии [14], около 50% текущих рабочих мест во всем мире теоретически может быть автоматизировано, а в ЕС в будущем могут быть частично автоматизированы от 37 до 69% рабочих мест. Уже сегодня около 14% рабочих мест в странах ОЭСР являются автоматизированы, а еще 32% рабочих места будут требовать изменений.

Результаты исследования, приведенные в отчете World Development Report 2016: Digital Dividends [15], свидетельствуют, что цифровизация мира несет с собой создание новых рабочих мест. Так в США каждое высокотехнологичное рабочее место создает 4,9 дополнительного места в других сферах. В Китае сектор электронной торговли создал 10 млн рабочих мест в интернет-магазинах и связанных с ними сервисах, что составляет около 1,3% занятости в стране. Цифровизация создает новые возможности для предпринимательства и самозанятости.

Выводы, сделанные в работе [16], говорят о том, что Интернет создает 3,1 рабочего места вместо каждого, которое сокращает, а в будущем этот эффект будет еще больше: 3,2 нового рабочего места в развивающихся странах и 1,6 нового рабочего места в развитых странах.

Приведенные противоречивые данные подтверждают сложность получения достоверных прогнозов в результате неопределенности диапазона влияния цифровизации (высвобождение рабочей силы под влиянием автоматизации и роботизации рабочих мест или под влиянием других факторов), несовпадения данных из официальных источников и полученных из неофициальных источников информации, отсутствия единой методики измерения влияния цифровизации на рост социальных рисков в экономике.

Выводы

Причинно-следственные связи между цифровой трансформацией экономики и возможными проблемами и последствиями, которые могут проявиться в социально-трудовых отношениях, обусловливают необходимость разработки методологии оценки и количественного измерения влияния цифровизации на сферу труда. Определение вероятности проявления и реализации соответствующих рисков обеспечивают научно-методическое обоснование разработки социально-экономических механизмов их минимизации или предотвращения. Одновременно разработка прогнозов трансформации сферы труда в условиях цифровизации экономики обеспечивает возможность разработки перспективных балансов рабочей силы для базовых отраслей экономики на условиях сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы. С другой стороны, такие перспективные балансы должны однозначно коррелировать с изменениями в системе образования, которая должна быть ориентирована на подготовку кадров соответствующего профессионального уровня квалификации.

Список литературы

1. Юдина Т. Н., Тушканов И. М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. № 1. С. 193-201.

2. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy // International Organisations Research Journal. 2018. Vol. 13, no. 2. P. 143–172. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07

3. Кузьбожев Э. Н., Рябцева И. Ф. Практика системного анализа повышения производительности труда // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 1. С. 17-24.

4. Потапенко А. М., Леонтьев Е. Д. Особенности анализа эффективности деятельности малого оператора связи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. 2012. № 2-3. С. 87-91.

5. Лукьянчикова Д. С., Крыжановская О. А. Анализ основных тенденций развития рынка добровольного страхования в условиях социальной трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 160-169.

6. Плотников В. А. Перспективы трансформации социально-экономической системы под воздействием цифровизации // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов II Международной научной конференции. Тверь, 2020. С. 6-11.

7. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Ярошенко А. А. «Утечка умов» как экономическая проблема России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 2. С. 27-38.

8. Плахотникова М. А., Согачева О. В., Андросова И. В. Тенденции развития управленческих бизнес-процессов предприятия в условиях цифровой экономики // Цифровая трансформация экономики и промышленности: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. А. В. Бабкина. СПб., 2019. С. 517-525.

9. Вертакова Ю. В., Плотников В. А., Положенцева Ю. С. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2018. 359 с.

10. Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А., Степанова А. Р. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы интернета вещей // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 4 (50). С. 130-135.

11. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / Ю. В. Вертакова, И. В. Андросова, Ю. А. Акулова [и др.]; под ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. 294 с.

12. Маншейм Д. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования: [пер.с англ.]. М.: Весь мир, 1997. 544 с.

13. Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages / J. Manyika, S. Lund, M. Chui, J. Bughin, J. Woetzel, P. Batra, R. Ko, S. Sanghvi. URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-ofwork/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-willmean-for-jobs-skills-and-wages (дата обращения: 16.09.2020).

14. European Commission Threats and opportunities from automation and robotisation. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/foresight/topic/changing-nature-work/new-technologies-automationwork-developments_en (дата обращения: 15.09.2020).

15. World Bank. Digital Dividends: World Development Report 2016. Washington, DC. URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016 (дата обращения: 16.09.2020).

16. Online and Upcoming: The Internet's Impact on Aspiring Countries / O. Nottebohm [et al.] // Palo Alto: McKinsey & Company. 2012. URL: http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/impactof-the-internet-on-aspiring-countries (дата обращения: 15.09.2020).

References

1. Yudina T. N., Tushkanov I. M. Cifrovaya ekonomika skvoz' prizmu filosofii ho-zyajstva i politicheskoj ekonomii [Digital economy through the prism of economic philosophy and political economy]. *Filosofiya hozyajstva = Economy philosophy*, 2017, no 1, pp. 193-201. (In Russ.)

2. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. International Organisations Research Journal, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 143–172. doi: 10.17323/1996-7845-2018-02-07.

3. Kuzbozhev E. N., Ryabceva I. F. Praktika sistemnogo analiza povysheniya proizvoditel'nosti truda [The practice of system analysis of increasing labor productivity]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2011, no. 1, pp. 17-24. (In Russ.) (In Russ.)

4. Potapenko A. M., Leontyev E. D. Osobennosti analiza effektivnosti deyatel'nosti malogo operatora svyazi [Features of the analysis of the effectiveness of a small telecom operator] *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika, informatika. Medicinskoe priborostroenie. = Bulletin of the Southwest State University. Series: Management, computer technology, informatics. Medical instrumentation*, 2012, no. 2-3, pp. 87-91. (In Russ.)

5. Luk'yanchikova D. S., Kryzhanovskaya O. A. Analiz osnovnyh tendencij razvitiya rynka dobrovol'nogo strahovaniya v usloviyah social'noj transformacii [Analysis of the main trends in the development of the voluntary insurance market in the context of social transformation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. = Bulletin of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 160-169. (In Russ.)

6. Plotnikov V. A. [Prospects for the transformation of the socio-economic system under the influence of digitalization]. Sovremennoe sostoyanie ekonomicheskih sistem: ekonomika i upravlenie. Sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [The current state of economic systems: economics and management. Collection of scientific papers of the II International Scientific Conference]. Tver', 2020. pp. 6-11 (In Russ.)

7. Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S., Yaroshenko A. A. «Utechka umov» kak ekonomicheskaya problema Rossii ["Brain drain" as an economic problem in Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. = Bulletin of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 27-38. (In Russ.)

8. Plahotnikova M. A., Sogacheva O. V., Androsova I. V. [Trends in the development of management business processes of an enterprise in the digital economy]. Cifrovaya transformaciya ekonomiki i promyshlennosti. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferencii s zarubezhnym uchastiem [Digital transformation of the economy and industry. Proceedings of the scientific and practical conference with foreign participation]; ed. by A. V. Babkina. St. Petersburg, 2019, pp. 517-525. (In Russ.)

9. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Polozhenceva Yu.S. Instrumentarij analiza i prognozirovaniya strukturnyh parametrov regional'noj ekonomiki [Toolkit for analysis and forecasting of structural parameters of the regional economy]. Kursk, Southwest state Univ. Publ., 2018. 359 p. (In Russ.)

10. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A., Stepanova A. R. Cifrovaya transformaciya social'no-ekonomicheskih i proizvodstvennyh processov na osnove cifrovoj platformy interneta veshchej [Digital transformation of socio-economic and production processes based on the digital platform of the Internet of Things]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin of OrelGIET*, 2019, no. 4 (50), pp. 130-135. (In Russ.)

11. Vertakova Yu. V., Androsova I. V., Akulova Yu. A. Institucional'naya transformaciya social'no-ekonomicheskih sistem v usloviyah cifrovizacii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy [Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects]; ed. by. Yu. V. Vertakova. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga" Publ., 2020. 294 p. (In Russ.)

12. Manshejm D. B., Rich R. K. Politologiya. Metody issledovaniya [Political science. Research methods]. Moscow, Ves' mir Publ., 1997. 544 p. 19. (In Russ.)

13. Manyika J., Lund S., Chui M., Bughin J., Woetzel J., Batra P., Ko R., Sanghvi S. Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. 2017. Available at: https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-ofwork/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-willmean-for-jobs-skills-and-wages. (accessed 16.09.2020)

14. European Commission Threats and opportunities from automation and robotisation. Available at: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/foresight/topic/changing-nature-work/new-technologies-automationwork-developments_en. (accessed 15.09.2020)

15. World Bank. Digital Dividends: World Development Report 2016. Washington, DC. Available at: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016. (accessed 16.09.2020)

16. Nottebohm O. et al. Online and Upcoming: The Internet's Impact on Aspiring Countries. Palo Alto: McKinsey & Company. 2012. Available at: http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/impactof-the-internet-on-aspiring-countries. (accessed 15.09.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Леонтьев Евгений Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: leo88swsu@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2269-4165
Researcher ID: O-3728-2015

Evgeniy D. Leontyev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: leo88swsu@mail.ru
ORCID: 00000-0003-2269-4165
Researcher ID: O-3728-2015

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Ларина Ольга Григорьевна, доктор юридических наук, профессор, проректор по науке и инновациям, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация,
e-mail: rector@swsu.ru
ORCID: 0000-0003-3341-6371
Researcher ID: B-5245-2015

Olga G. Larina, Doctor of Law Sciences, Professor, Vice-Rector for Science and Innovation, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: rector@swsu.ru
ORCID: 0000-0003-3341-6371
Researcher ID: B-5245-2015

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.5

Оценка тенденций развития рынка труда в условиях кризиса COVID-19

Е. Ю. Чарочкина[1] ✉, В. И. Гуров[1], Е. Н. Букреева[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Резюме

Актуальность. *На фоне сложившейся во всем мире сложной ситуации в социальной и экономической сфере, а также длительного режима самоизоляции была парализовала хозяйственно-экономическая деятельность во многих отраслях экономики. Это привело к негативным изменениям социально-экономической жизни большей части трудоспособного населения. Закрытие предприятий на неопределённый срок, массовый переход на удаленный режим работы, ликвидация и банкротство организаций, а также сокращение численности работников привели в совокупности к изменению структуры рынка труда. В этой связи актуальным направлением для исследования являются процессы и тенденции формирования и развития рынка труда, адаптация к новым экономическим условиям.*

Цель *– тенденции и перспективы развития рынка труда в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации в стране и в мире.*

Задачи*: исследовать и дать оценку изменениям на рынке труда; провести анализ текущей ситуации на рынке труда в России на фоне сложной эпидемиологической ситуации; выявить основные тенденции в прогнозах изменения уровня безработицы в стране на текущую перспективу.*

Методология. *Исследование основывается на общенаучной методологии обзора литературных источников, системного и логического анализа, методов сбора данных, индукции, описания и обработки результатов исследования.*

Результаты. *На основе статистических данных проведен анализ и дана оценка основным тенденциям на рынке труда. Обозначены основные тенденции в прогнозах изменения уровня безработицы в стране на текущую перспективу.*

Вывод. *Определены проблемы и обозначены некоторые прогнозы дальнейшего развития экономики в целом и рынка труда в частности в условиях сложной эпидемиологической ситуации.*

Ключевые слова: *рынок труда; безработица; экономическая ситуация; рабочая сила; коронавирус; кризис, занятость.*

Финансирование*: Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Чарочкина Е. Ю., Гуров В. И., Букреева Е. Н. Оценка тенденций развития рынка труда в условиях кризиса COVID-19 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 152–159.

Поступила в редакцию 19.10.2020 Принята к публикации 24.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Чарочкина Е. Ю., Гуров В. И., Букреева Е. Н., 2020

Assessment of Labour Market Trends in the Context of the Crisis COVID-19

Ekaterina Yu. Charochkina[1] ✉, Vladimir I. Gurov[1], Elena N. Bukreeva[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Abstract

Relevance. *Against the background of the difficult situation around the world in the social and economic sphere, as well as the long regime of self-isolation, economic activity in many sectors of the economy was paralyzed. This led to negative changes in the socio-economic life of most of the able-bodied population. The closure of enterprises for an indefinite period, the massive transition to a remote mode of operation, the liquidation and bankruptcy of organizations, as well as the reduction in the number of employees, together led to a change in the structure of the labor market. In this regard, the processes and trends of formation and development of the labor market, adaptation to new economic conditions are a relevant area for research.*

The purpose *– the trends and prospects for the development of the labor market in the current epidemiological situation in the country and in the world.*

Objectives: *investigate and assess changes in the labor market; analyze the current situation on the labor market in Russia against the background of a difficult epidemiological situation; and identify the main trends in forecasts of changes in the unemployment rate in the country for the current future.*

Methodology. *The study is based on a general scientific methodology for reviewing literary sources, systemic and logical analysis, data collection methods, induction, description and processing of study results.*

Results. *Based on statistics, the main labour market trends have been analysed and evaluated. The main trends in the projections of the current unemployment rate in the country are outlined.*

Conclusion. *Problems are identified and some forecasts of the further development of the economy in general and the labor market in particular in the context of a difficult epidemiological situation are outlined.*

Keywords: *labor market; unemployment; economic situation; labor force; coronavirus; crisis; employment.*

Funding: *The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSH-2702.2020.6 "Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation".*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Charochkina E., Gurov V., Bukreeva E., Nepochatykh O. Assessment of Labour Market Trends in the Context of the Crisis COVID-19. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 152–159. (In Russ.)

Received 19.10.2020 Accepted 24.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Новые условия формирования и трансформации экономических систем характеризуются сложными и негативными тенденциями в экономической и социальной жизни общества и бизнеса. Длительный период самоизоляции, активные трансформации политической и экономической сферы предполагают изменения в структуре трудовых отношений населения и бизнеса, происходит сокращение штата персонала предприятий и организаций среднего и малого бизнеса. Работников отправляют в отпуск без выходного пособия, или же происходит существенное сокращение заработной платы, что неминуемо приведет к увеличению доли населения, которую можно отнести к проживающей «за чертой бедности» [1]. Ряд профессий оказался невостребованным, выросло число безработных, в то время как по другим

специальностям, например медицинским, возникает недобор. Социальное неравенство также при данных обстоятельствах усугубится и напрямую способствует дестабилизации в стране.

Материалы и методы

Формирование и эффективное использование трудовых ресурсов, воспроизводство человеческого капитала выступают важнейшими индикаторами экономической и социальной устойчивости государства [2]. Традиционно рынок труда формирует спрос, предложение и цену трудовых ресурсов, что напрямую влияет на эффективность функционирования финансово-экономических и производственно-коммерческих процессов в национальной экономике. С одной стороны, определяется уровень благосостояния трудоспособных граждан и их покупательная способность, с другой – цена и спрос на рабочую силу со стороны предприятий [3]. На сегодняшний день продолжается сокращение предпринимательской активности, в связи с чем образуются неиспользуемые трудовые ресурсы, которые бизнес не в состоянии оплачивать.

Результаты и их обсуждение

По состоянию на так называемую «первую волну» COVID-19, согласно данным опроса экспертных агентств, ситуация с формированием спроса и предложения на рынке труда характеризуется стабильным снижением со стороны предложения. В частности, в ближайшем будущем 27% российских компаний планируют снижение зарплат сотрудникам, 37% организаций рассматривают сокращение штата. Данные получены в результате аналитического исследования экспертов сервиса hh.ru в рамках ежеквартального исследования «Настроение работодателей». Эксперты провели опрос среди компаний о планах в изменении заработной платы на ближайшие полгода. Результаты представлены ниже (рис. 1).

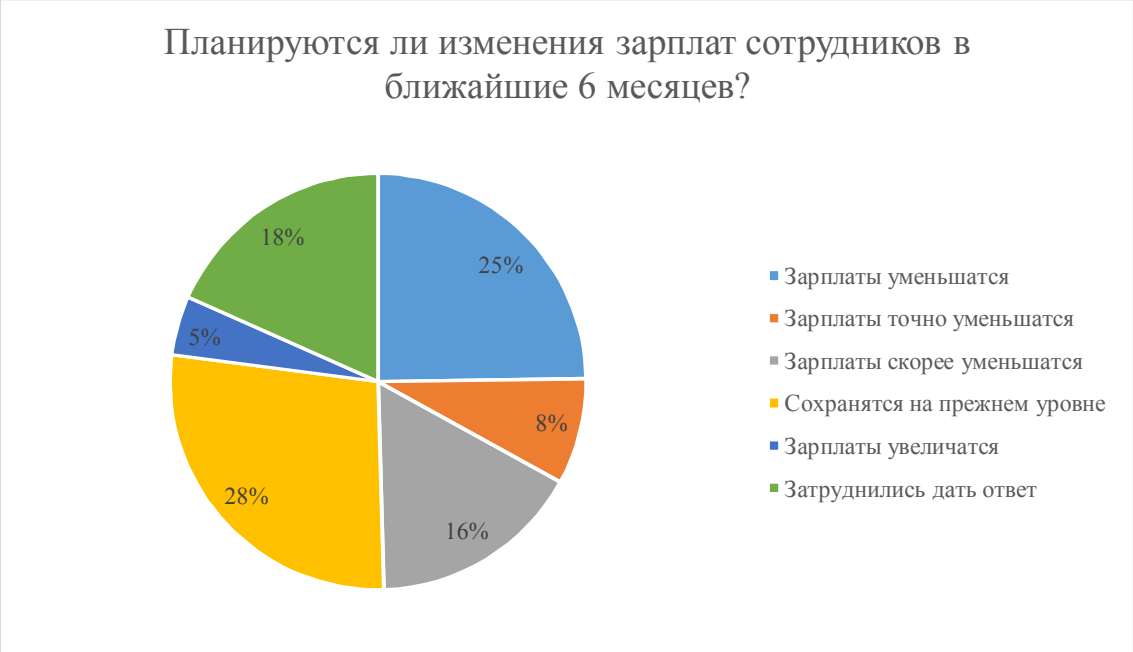


Рис. 1. Результаты опроса экспертов портала hh.ru [4]

Карантинные меры привели к структурным изменениям на рынке труда, в связи с чем наблюдается обширный рост структурной безработицы. Многие профессии становятся невостребованными в сложившейся экономической ситуации.

Согласно официальным данным, число безработных к середине 2020 г. возросло до 4,5 млн человек, что составило 6,4% всей рабочей силы, – это максимум за последние 10 лет. С начала пандемического кризиса безработными стали свыше 1 млн россиян, что на 1028 тыс. больше, чем в марте (3,485 млн человек). Уровень безработицы в мае составил 6,1% от рабочей силы после 4,7% в марте 2020 г., что является максимальным регистрируемым значением с 2012 г., на тот момент уровень безработицы составлял 5,5% [5].

Рассмотрим основные показатели по рынку труда в 2020 г. (табл.).

Таблица. Ключевые показатели рынка труда РФ в 2020 г. [5]

Показатель	Март	Май	Август	Сентябрь
Уровень безработицы, %	4,7	6,1	6,4	6,3
Уровень занятости, %	59,6	58	58,3	58,3
Уровень рабочей силы, %	62,5	61,7	62,3	62,2
Рабочая сила, млн чел.	75,0	74,5	75,3	75,3
В том числе занятые	71,5	70,0	70,4	70,5
безработные	3,4	4,5	4,8	4,7

Согласно экспертным отчетам прогнозного сценария Высшей школы, к концу 2020 г. уровень безработицы в стране достигнет восьми процентов, при этом частный корпоративный бизнес потеряет до 700 тыс. работников против 1,5 млн работников государственного сектора экономики, однако государственный сектор имеет больше шансов и условий для восстановления, высокий уровень безработицы продолжит сохраняться до 2024 г. и превысит показатель уровня безработицы 2019 г. [6].

Необходимо отметить, что пандемией коронавируса затронуто все мировое сообщество, однако вследствие низкого уровня жизни в стране и слабости российском экономики был получен больший экономический урон, чем во многих странах. На сегодняшний день число заболевших коронавирусной инфекцией продолжает расти, набирая новые обороты. По статистическим данным, число зараженных в мире превышает 42 млн человек, из которых почти 1,5 млн человек – россияне [7].

Отдельно необходимо отметить, что сокращение оплаты труда и безработица не коснулось топ-менеджеров – в интересах собственников компаний сохранить кадры, способные справить с экономическими последствиями коронавируса. «Ситуация в стране запустила механизм переосмысления ценностей как со стороны руководящего звена, так и со стороны сотрудников, в т. ч. и топ-менеджмента» [8].

«Работодатели всерьёз задумались, какая команда принесет максимальную пользу бизнесу и поможет справиться с трудностями, а с кем лучше попрощаться. На сегодняшний день многие компании возобновили прежний режим работы, и большая часть сотрудников вернулась в офис, однако до 50% компаний, которые не связаны с непрерывным производством, дают возможность своим сотрудникам работать из дома» [9]. В этих условиях наблюдается рост так называемой «удаленной» занятости, что предполагает серьезные изменения в структуре и инструментарии управления изменениями предприятий и организаций, особенно в аспекте планирования, кадровой политики и сбыта продукции [10]. Самыми динамично развивающимся в этих условиях показал себя сектор интернет-торговли [11].

В сложившийся эпидемиологической ситуации структура рынка труда меняется. Наблюдается всплеск спроса на работников медицинских профессий: врачей, медсестер, работников скорой по-

мощи. Популярными на рынке труда стали краткосрочные вакансии в аптеках, поликлиниках, доставке, торговых центрах, Интернете. На ближайшую перспективу прогнозируется, что пандемия создаст около трех миллионов таких рабочих мест. Население, оставаясь дома, все чаще прибегает к услугам доставок, что приводит к спросу работодателей на курьеров. Например, компания Amazon, крупнейший онлайн-ретейлер в США, менее чем за месяц наняла свыше 100 тыс. человек для того, чтобы удовлетворить возросший спрос на доставку товаров. В условиях, когда повсюду требуется дезинфекция для борьбы с коронавирусом, на 75% выросло число вакансий для уборщиц. Дефицит работников испытывает сельскохозяйственная отрасль, где большая доля трудовых мигрантов; в результате закрытия границ работодателям не приходится рассчитывать на традиционный приток рабочей силы. Напротив, такие сферы, как гостиничный, туристический бизнес, становятся невостребованными. Негативные тенденции коснулись и молодых специалистов, которые только закончили учебные заведения или проходили практику в организациях потенциальных работодателей. Согласно опросу экспертов College Reaction, три четверти выпускников остались без перспектив трудоустройства, некоторым отказали сразу, некоторым перенесли на неопределённый срок. Помимо прочего, по мнению большинства обучающихся, дистанционное обучение лишь усложняет ситуацию с будущим трудоустройством, так как значительно снижается качество образования.

Из-за изменений, вызванных пандемией, нестабильной экономической ситуацией, переходом на дистанционный формат работы, неполную трудовую занятость, развитием цифровых технологий, у потенциальных работодателей возникают новые требования к квалификации и компетенциям работников. На первое место выходят цифровые навыки, цифровая грамотность, адаптивность к изменениям, эмоциональный интеллект, саморазвитие, навыки самоорганизации и тайм-менеджмента. Процессы отбора и оценки соискателей также меняются с учетом перехода на дистанционный формат привлечения сотрудников. При этом качество оценки сотрудников может заметно снижаться. Стоит отметить и то, что при увеличении количества активных соискателей процессы подбора затягиваются. Если взять во внимание, что при оптимизации персонала компании работодатели чаще всего расстаются с наименее эффективными сотрудниками, работодателям приходится выбирать соискателей как раз из этих наименее эффективных кандидатов. Исследуемые тенденции и закономерности формируют новые условия и механизмы взаимодействия спроса и предложения на рынке труда, среди данных трансформаций можно выделить некоторые доминирующие закономерности, наблюдаемые в период пандемии, самоизоляции и сложной экономической обстановки (рис. 2).

Дестабилизация общественной жизни, вызванная пандемией COVID-19, является ярким примером социально-экономических потрясений. Следует отметить, что в этих условиях очень важна роль государства. Вследствие принятых мер поддержки со стороны правительства российская экономика по состоянию на начало III квартала 2020 г. начала постепенно восстанавливаться от разрушительных последствий пандемии. Данное восстановление наблюдается с июня 2020 г. Президент в своем докладе привел сравнение с другими государствами и называет спад российской экономики не столь критичным, как в других странах. Так, он ссылается на то, что во втором квартале текшего года ВВП России снизился на 8,5%, в США упал на 9,5%, в еврозоне – на 15%. Мировое сообщество стран применяют всесторонние усилия по смягчению последствий кризиса пандемии. Среди приоритетных направлений

помощи государства – социальная защита населения и регулирование эффективного функционирования рынка труда, поддержка занятости населения. Примером беспрецедентных превентивных мер является почти полное прекращение внутренних и международных поездок из-за закрытия внутренних и внешних границ. Приоритетным направлением государственной поддержки остается малый и средний бизнес, в целях сохранения штата сотрудников – восстановление деловой активности на рынке труда. Сейчас важно сконцентрировать внимание как на экономических, так и на социальных инструментах государственной поддержки населения и интегрировать усилия с частным бизнесом, особенно крупными корпоративными структурами. Минэкономразвития отмечает, что ситуация на рынке труда постепенно стабилизируется. Глава ведомства Максим Решетников заявил: «На фоне пандемии коронавирусной инфекции положение дел в сфере занятости по-прежнему остаётся непростым, однако регистрируемая безработица уже начала снижаться. Эксперты связывают это с оживлением деловой активности в экономике, ростом числа вакансий, а также мерами господдержки бизнеса». Оценка властей такова, что в текущих условиях уровень безработицы в России может вернуться к докризисным показателям уже в 2022-2023 гг. При этом эксперты не исключают, что данный результат может быть достигнут в 2021 г. [7].

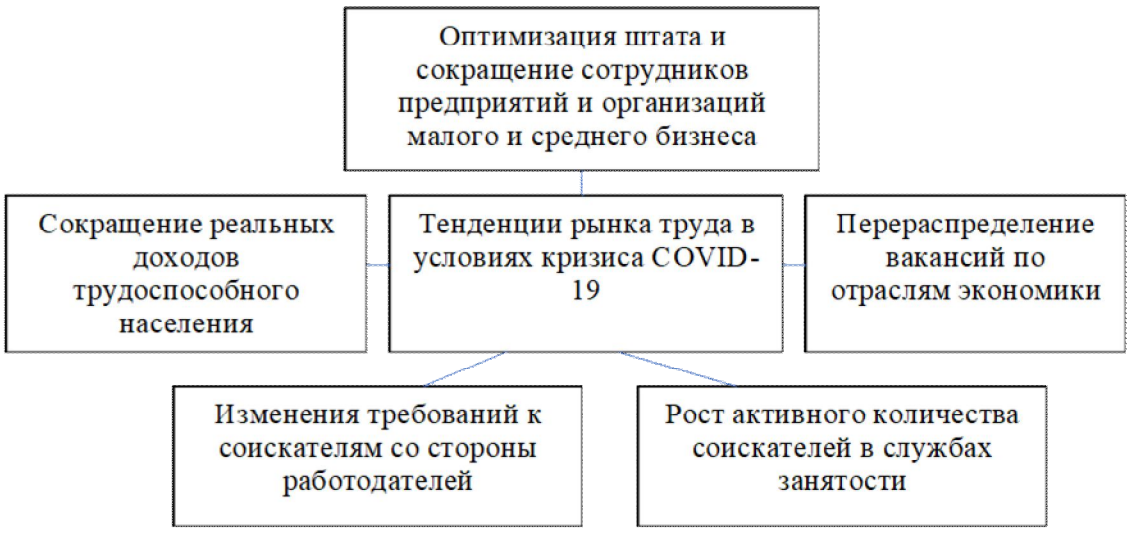


Рис. 2. Основные тенденции рынка труда в условиях кризиса COVID-19

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия коронавируса оказала влияние не только на количество безработных в стране, но и в целом послужила толчком для формирования новых форм взаимодействия бизнеса, рабочей силы и государства на рынке труда [12]. Эпидемиологическая ситуация оставила без работы миллионы трудоспособных людей по всему миру. При этом многие эксперты отмечают, что именно российская экономика получила наибольший урон. Другие же, наоборот, прогнозируют возврат к прежней экономической ситуации в сроки, не превышающие 2-3 года. Реальность такова, что на данный момент нельзя утверждать однозначно, насколько сокрушительна в итоге окажется ситуация с безработицей по окончании пандемии, поскольку III квартал 2020 г. ознаменован так называемой «второй волной» коронавируса, которая может внести значительные поправки в будущие прогнозы относительно экономики страны в целом и безработицы в частности.

Список литературы

1. Безработица в России выросла до максимума за восемь лет // РБК. 2020. 19 июня. URL: https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058 (дата обращения: 04.10.2020).

2. Бондаренко Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63-65.

3. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Развитие тенденций мирового кризиса под влиянием пандемии COVID-19 // Экономика коронакризиса: вызовы и решения: сборник научных трудов / под ред. Р. М. Нижегородцева. М.: НИПКЦ Восход-А, 2020. С. 32-35.

4. Трудовые осложнения: четверть компаний планируют снижать зарплаты. URL: https://news.mail.ru/society/41369959/?frommail=1 (дата обращения: 10.09.2020).

5. Дроздов О. А. Рынок труда как объект социальной политики // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 132-135.

6. Статистика CORONAVIRUS. URL: https://coronavirus-monitor.ru/statistika/ (дата обращения: 22.09.2020).

7. Пандемия коронавируса // РБК. 2020. 28 апр. URL: https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea87a179a794752f55d0511 (дата обращения: 07.10.2020).

8. Кузьбожев Э. Н., Рябцева И. Ф. Практика системного анализа проблемы повышения производительности труда // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 1 (208). С. 17-24.

9. Удаленная работа: организационные и технические решения // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 10.09.2020).

10. Рынок труда после пандемии: какие профессии стали наиболее востребованными? URL: https://regnum.ru/news/economy/3008527.html (дата обращения: 10.10.2020).

11. Салтыков В. И. Рынок труда Российской Федерации на современном этапе развития // Инновации и инвестиции. 2017. № 4. С. 91-93.

12. Чарочкина Е. Ю., Бутенко И. В. Занятость сельского населения как фактор развития экономики региона // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 4 (22). С. 13-16.

References

1. Bezrabotica v Rossii vyrosla do maksimuma za vosem' let [Unemployment in Russia has risen to its highest in eight years]. RBK, 2020, June 19. (In Russ.) Available at: https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058. (accessed 4.10.2020)

2. Bondarenko N. E. Rossijskij rynok truda v usloviyah pandemii novoj koronavirusnoj infekcii: tendencii, vyzovy i gosudarstvennoe regulirovanie [The Russian labor market in the pandemic of a new coronavirus infection: trends, challenges and government regulation]. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*, 2020, vol. 7, pp. 63-65. (In Russ.).

3. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. [Development of trends in the world crisis under the influence of the pandemic COVID-19]. Ekonomika koronakrizisa: vyzovy i resheniya. Sbornik nauchnyh trudov [Economics of Coronacrisis: Challenges and Solutions. Collection of scientific works]; ed. by R. M. Nizhegorodtsev. Moscow, 2020, pp. 32-35. (In Russ.).

4. Trudovye oslozhneniya: chetvert' kompanij planiruyut snizhat' zarplaty [Labor complications: a quarter of companies plan to reduce salaries]. (In Russ.) Available at: https://news.mail.ru/society/41369959/?frommail=1. (accessed 10.09.2020)

5. Drozdov O.A. Rynok truda kak ob"ekt social'noj politiki [Labor market as an object of social policy]. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*, 2018, vol. 12, pp. 132-135. (In Russ.).

6. Statistika CORONAVIRUS [CORONAVIRUS statistics]. (In Russ.) Available at: https://coronavirus-monitor.ru/statistika/. (accessed 22.09.2020)

7. Pandemiya koronavirusa [Pandemic of coronavirus]. RBK, 2020, April 28. (In Russ.) Available at: https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea87a179a794752f55d0511. (accessed 7.10.2020)

8. Kuzbozhev E. N., Ryabtseva I. F. Praktika sistemnogo analiza problemy povysheniya proizvoditel'nosti truda [Practice of systemic analysis of the problem of increasing labor productivity]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2011, vol. 1 (208), pp. 17-24. (In Russ.).

9. Udalennaya rabota: organizacionnye i tekhnicheskie resheniya [Remote work: organizational and technical solutions]. TAdviser. (In Russ.) Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/. (accessed 10.09.2020)

10. Rynok truda posle pandemii: kakie professii stali naibolee vostrebovannymi? [The labor market after the pandemic: which professions have become the most popular?]. (In Russ.) Available at: https://regnum.ru/news/economy/3008527.html. (accessed 10.09.2020)

11. Saltykov V. I. Rynok truda Rossijskoj Federacii na sovremennom etape razvitiya [Labor market of the Russian Federation at the modern stage of development]. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*, 2017, vol. 4, pp. 91-93. (In Russ.)

12. Charochkina E. Yu., Butenko I. V. Zanyatost' sel'skogo naseleniya kak faktor razvitiya ekonomiki regiona [Rural employment as a factor in the development of the region's economy]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin of OrelGIET*, 2012, vol. 4 (22), pp. 13-16. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Чарочкина Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: kati-ivolga@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9526-3687
Researcher ID: AAG-9305-2019

Ekaterina Yu. Charochkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kati-ivolga@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9526-3687
Researcher ID: AAG-9305-2019

Гуров Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Vladimir I. Gurov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Букреева Елена Николаевна, магистрант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: elenabukreev-a@mail.ru

Elena N. Bukreeva, Undergraduate of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: elenabukreev-a@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.138:37

Специфика и особенности использования бенчмаркинговых моделей конкурентоспособности в сфере высшего образования

И. А. Шумакова[1] ✉

[1] Белгородский национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ)
ул. Победы, 85 , г. Белгород, 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: shumakova@bsu.edu.ru

Резюме

Актуальность. *Статья отражает обоснование возможности использования инструментария, методик и моделей бенчмаркинга в системе маркетингового управления современными организациями.*

Цель. *В статье обосновывается использование как традиционных и известных инструментариев маркетинговых исследований, маркетинговых информационных систем и маркетинговой разведки, так и с применением перспективных исследовательских технологий и методик, призванных выявить конкурентные преимущества и недостатки основных маркетинговых и операционных процессов конкретного вуза и реализовать целевые корректирующие решения, обеспечивающие рост его (вуза) конкурентоспособности.*

Задачи: *разработка и применение бенчмаркинговых моделей и методик в сфере высшего образования относятся в настоящее время к инновационному направлению научного поиска и не могут похвастаться масштабным вниманием исследователей или наличием проработанного и апробированного инструментария.*

Методология. *В рамках исследования заявленной проблематики представляется необходимым рассмотреть исследовательско-управленческие возможности в части оценки и управления конкурентоспособностью организационных субъектов; влияние бенчмаркинга в повышении эффективности процессов и функций маркетингового управления организационными субъектами; провести анализ моделей бенчмаркинга в маркетинговом управлении с позиций дифференциации модельного эталона.*

Результаты. *Авторами выявлено, что успех устойчивой работы на образовательном рынке для университета зависит от реализуемой маркетинговой стратегии, отправной точкой в которой выступает рынок труда, запросы на научные исследования и разработки, далее, имеющийся потенциал вуза.*

Вывод. *В настоящее время недостатками являются отсутствие конкретики в отношении субъектов, объектов и предметов бенчмаркингового моделирования, недостаточный уровень содержательности в постановке задачи бенчмаркингового сравнения конкурентоспособности и преимуществ образовательных продуктов, отсутствие привязки процесса бенчмаркинга к деятельности структур вуза, реализующих отдельные маркетинговые функции или интегрированную функцию маркетингового управления образовательной организацией.*

Таким образом, это вызывает интерес не просто к применению бенчмаркинговых моделей, а к мероприятиям по разработке полноценной маркетинговой стратегии вуза, функционирующего в высоко конкурентных условиях.

Ключевые слова: *бенчмаркинговая модель; университет; маркетинговое управление; конкурентоспособность; управление организацией.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Шумакова И. А. Специфика и особенности использования бенчмаркинговых моделей конкурентоспособности в сфере высшего образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 160–170.

Поступила в редакцию 16.10.2020 Принята к публикации 20.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Шумакова И. А., 2020

Specifics and Features of Using Benchmarking Models of Competitiveness in Higher Education

Irina A. Shumakova[1] ✉

[1] Belgorod national research University (NRU BelSU)
85 Pobedy str., Belgorod, 308015, Russian Federation

✉ e-mail: shumakova@bsu.edu.ru

Abstract

Relevance. *The article reflects the rationale for the possibility of using benchmarking tools, techniques and models in the marketing management system of modern organizations.*

Purpose. *The article substantiates the use of both traditional and well-known marketing research tools, marketing information systems and marketing intelligence, and with the use of promising research technologies and techniques designed to identify the competitive advantages and disadvantages of the main marketing and operational processes of a particular University and implement targeted corrective solutions that ensure the growth of its (University) competitiveness.*

Objectives: *the development and application of benchmarking models and methods in the field of higher education is currently an innovative area of scientific research and can not boast of large-scale attention of researchers or the availability of well-developed and proven tools.*

Methodology. *As part of the study of the stated issues, it is necessary to consider research and management capabilities in terms of evaluating and managing the competitiveness of organizational entities; the impact of benchmarking in improving the effectiveness of processes and functions of marketing management by organizational entities; to analyze the models of benchmarking in marketing management from the standpoint of differentiation of the model standard.*

Results. *The authors found that the success of sustainable work in the educational market for the University depends on the marketing strategy implemented, the starting point of which is the labor market, requests for research and development, and then the existing potential of the University.*

Conclusion. *Currently, the disadvantage is the lack of specificity in relation to the subjects, objects and subjects of benchmarking modeling, an insufficient level of content in setting the task of benchmarking comparison of competitiveness and advantages of educational products, the lack of linking the benchmarking process to the activities of University structures that implement separate marketing functions or an integrated marketing management function of an educational organization.*

Thus, it arouses interest not just in the application of benchmarking models, but in measures to develop a full-fledged marketing strategy of a University operating in highly competitive conditions.

Keywords: *benchmarking model; University; marketing management; competitiveness; organization management.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Shumakova I. A. Specifics and Features of Using Benchmarking Models of Competitiveness in Higher Education. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 160–170. (In Russ.)

Received 16.10.2020 Accepted 20.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Бенчмаркинг – это процесс выявления, изучения и адаптации лучшей практики опыта других организаций для улучшения деятельности собственной организации (организации со схожими процессами, в своей отрасли, независимо от отраслевой принадлежности, в своей стране или за рубежом) [1]. Термин «лучшая практика» относится к подходам и методам, обеспечивающим получение выдающихся результатов, инновационным в плане использования технологий и ресурсов и получившим признание потребителей и экспертов [2].

Можно смело утверждать, что бенчмаркинг прекрасно вписывается во многие, в т. ч. упомянутые выше, мето-

дики совершенствования процессов как один из их элементов или шагов. Например, реинжиниринг бизнес-процессов (БПР) предполагает кардинальное улучшение основных показателей деятельности компании путем моделирования, анализа и перепроектирования существующих бизнес-процессов [3]. Статистика показывает, что методика БПР дает в среднем 5-10 процентов улучшений, в то время как дополнительное применение бенчмаркинга в этом процессе может способствовать увеличению этих показателей до 50-70 процентов [2; 4]

Разработка и применение бенчмаркинговых моделей и методик в сфере высшего образования относится в настоящее время к инновационному направлению научного поиска и не может похвастаться масштабным вниманием исследователей или наличием проработанного и апробированного инструментария.

В настоящее время недостатком является отсутствие конкретики в отношении субъектов, объектов и предметов бенчмаркингового моделирования, недостаточный уровень содержательности в постановке задачи бенчмаркингового сравнения конкурентоспособности и преимуществ образовательных продуктов, отсутствие привязки процесса бенчмаркинга к деятельности структур вуза, реализующих отдельные маркетинговые функции или интегрированную функцию маркетингового управления образовательной организацией.

Таким образом, это вызывает интерес не просто к применению бенчмаркинговых моделей, а к мероприятиям по разработке полноценной маркетинговой стратегии вуза, функционирующего в высококонкурентных условиях.

Материалы и методы

В рамках исследования заявленной проблематики представляется необходимым рассмотреть исследовательско-управленческие возможности в части оценки и управления конкурентоспособностью организационных субъектов; влияние бенчмаркинга в повышении эффективности процессов и функций маркетингового управления организационными субъектами; провести анализ моделей бенчмаркинга в маркетинговом управлении с позиций дифференциации модельного эталона.

Результаты и их обсуждение

Реализация концепции маркетингового управления современными образовательными организациями подразумевает использование актуальных базовых парадигм холистического (комплексного) маркетинга и маркетинга взаимодействия, эффективное применение которых возможно только на качественно новом уровне информационной эффективности маркетинговой деятельности, с использованием как традиционных и известных инструментариев маркетинговых исследований, маркетинговых информационных систем и маркетинговой разведки, так и с применением перспективных исследовательских технологий и методик, призванных выявить конкурентные преимуществ и недостатки основных маркетинговых и операционных процессов конкретного вуза и реализовать целевые корректирующие решения, обеспечивающие рост его (вуза) конкурентоспособности. К числу подобных маркетинговых технологий относится бенчмаркинг, масштабы и эффективность применения которого в образовательном маркетинге сегодня, на наш взгляд, существенно занижены и не используются в должных масштабах и с должной эффективностью.

Успех устойчивой работы на образовательном рынке для университета зависит от реализуемой маркетинговой стратегии, отправной точкой в которой выступает рынок труда, запросы на научные исследования и разработки, далее, имеющийся потенциал вуза.

Разработка и применение бенчмаркинговых моделей и методик в сфере высшего образования относится в настоящее время к инновационному направле-

нию научного поиска и не может похвастаться масштабным вниманием исследователей или наличием проработанного и апробированного инструментария. Различные аспекты применения технологии бенчмаркинга в маркетинге образования рассматривались И. В. Захаровой и К. А. Емельяновой, Е. Н. Кролевецкой в составе исследовательского коллектива с Е. И. Ерошенковой и Е. П. Михайлюковым, Л. Н. Лариной, Н. Ю. Мищенко, К. А. Пономаревой, А. Н. Поруновым в составе исследовательского коллектива с Р. С. Землянским, К. В. Жадаевым, Т. С. Тиграняном.

И. В. Захарова и К. А. Емельянова отметили необходимость применения бенчмаркингового инструментария в контексте повышения конкурентоспособности образовательных организаций, ориентированного на модернизацию отдельных составляющих вузовской образовательной технологии, процесса или системы управления (рис. 1) [5, с. 67].

Авторами отмечена необходимость ухода от практики организационных сравнений операционных и финансовых показателей в силу отсутствия возможности их релевантной сопоставимости между вузами, дифференцированными по факторам масштаба, ведомственной подчиненности, особенностей формирования клиентских потоков и другими внутренним маркетинговым детерминантам.

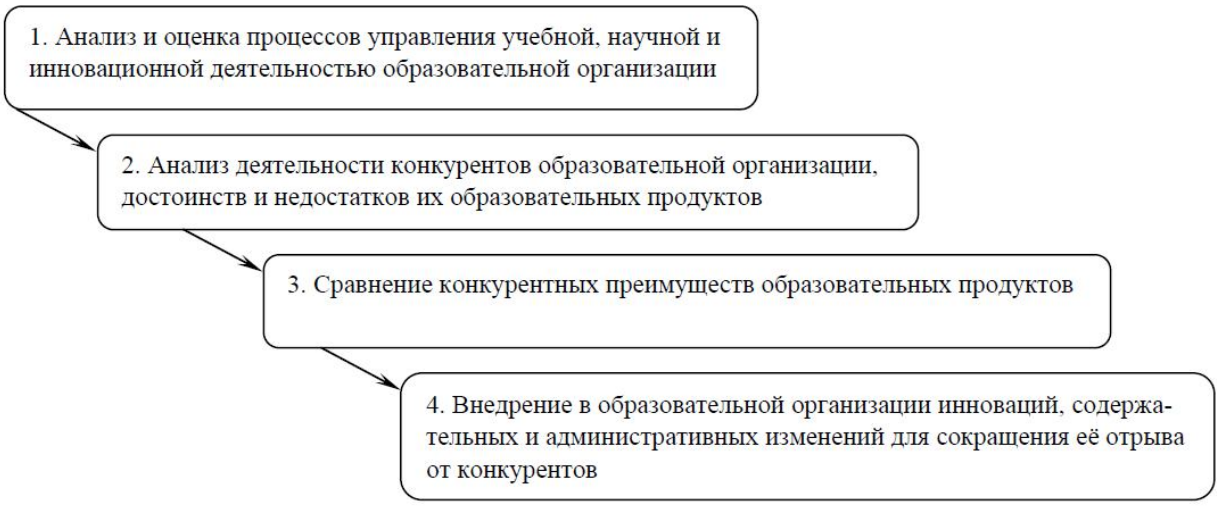


Рис. 1. Внедрение модели бенчмаркинга инноваций в маркетинговую деятельность образовательной организации высшей школы (И. В. Захарова, К. А. Емельянова)

Согласимся с тезисом о необходимости формирования комплексной системы количественных и качественных индикаторов и критериев, необходимых для построения и применения бенчмаркинговых моделей, учитывающих специфику маркетинговых взаимодействий в ходе формирования образовательного потребительского решения и его реализации.

В то же время недостатками авторского подхода являются отсутствие конкретики в отношении субъектов, объектов и предметов бенчмаркингового моделирования, недостаточный уровень содержательности в постановке задачи бенчмаркингового сравнения конкурентоспособности и преимуществ образовательных продуктов, отсутствие привязки процесса бенчмаркинга к деятельности структур вуза, реализующих отдельные маркетинговые функции или интегрированную функцию маркетингового управления образовательной организацией.

Отметим, что принципы бенчмаркинга заложены и реализуются в системе мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования в части сопоставления фактически полу-

ченных интегрированных оценок образовательной, научно-исследовательской, международной, финансово-экономической деятельности, а также заработной платы ППС и дополнительного показателя с эталонным параметрами (рис. 2).

№	Наименование показателя	Значение показателя	Пороговое значение	Изменение относительно прошлого года
E.1	Образовательная деятельность	64,78	60	+0,6% (64,4)
E.2	Научно-исследовательская деятельность	515,15	70,1	−17,1% (621,22)
E.3	Международная деятельность	19,64	1	−4,9% (20,66)
E.4	Финансово-экономическая деятельность	2909,84	1566,11	+2,1% (2848,83)
E.5	Заработная плата ППС	197,25	показатель не оценивается	+9,5% (180,06)
E.8	Дополнительный показатель	4,6	2,87	+0,4% (4,58)

Рис. 2. Результаты мониторинга эффективности деятельности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» в 2019 г. [6]

В существующей методике оценки использованы 15 индикаторов эффективности образовательной деятельности, 16 – научно-исследовательской деятельности, 13 – международной деятельности, 4 – финансово-экономической деятельности, 8 инфраструктурных и 5 кадровых оценок [6].

Необходимо подчеркнуть, что в составе используемой методики практически не использованы показатели конкурентоспособности выпускников на региональном рынке трудовых ресурсов, а вклад вуза в региональный воспроизводственный кадровый процесс раскрыт посредством расчета доли обучаемых в общем студенческом контингенте (рис. 3).

Согласившись с возможностью прикладного применения и определенной информационной ценности рассматриваемого бенчмаркингового инструментария, отметим, что его главным слабым местом является сопостав-

ление итоговых показателей результативности деятельности вуза с некими пороговыми значениями, состав и нормативные значения которых не вполне четко обоснованны. При этом индикаторы и факторы, определяющие конкурентоспособность выпускников на региональном рынке трудовых ресурсов или конкурентоспособность образовательной организации, в мониторинге не фигурируют, более-менее проработанной можно считать лишь раздел, посвященный характеристике научно-исследо-вательской деятельности, в т. ч. в части коммерциализации инноваций (рис. 4).

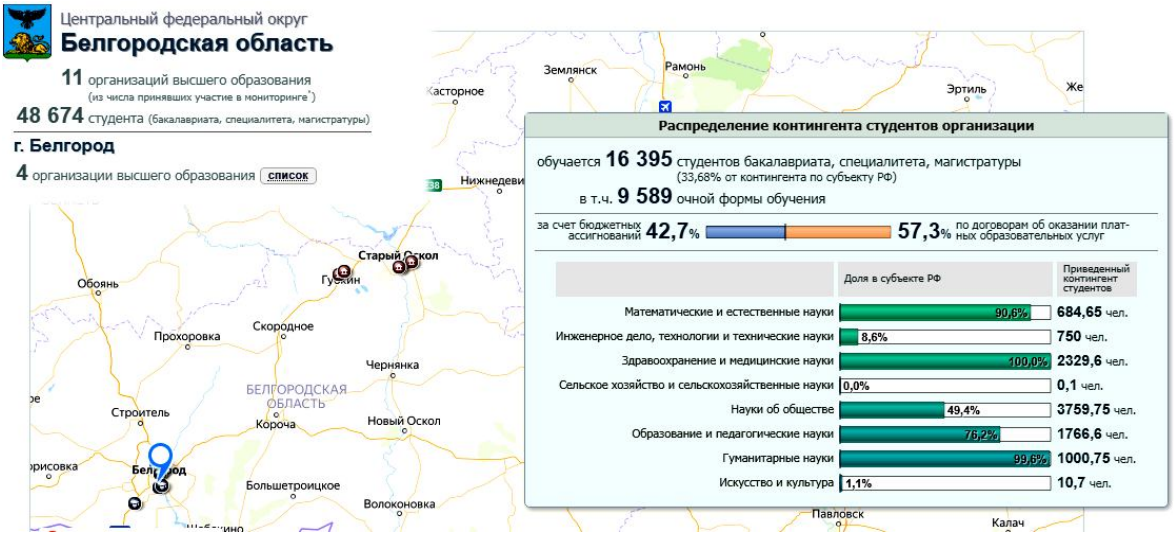
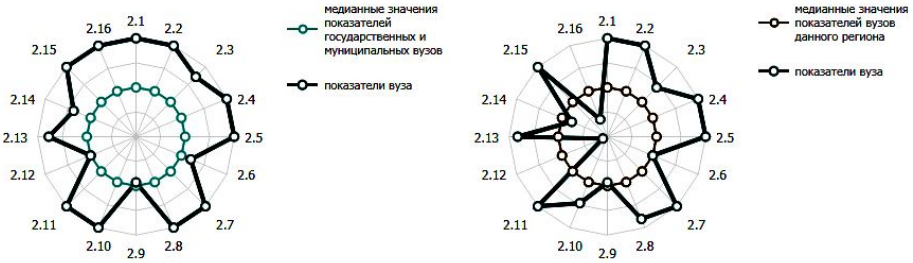


Рис. 3. Вклад ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» в подготовке новых трудовых ресурсов для экономики региона в 2019 г. [2]



№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя
2.1	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection в расчете на 100 НПР	ед.	503,82
2.2	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПР	ед.	632,11
2.3	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НПР	ед.	1 316,88
2.4	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection, в расчете на 100 НПР	ед.	34,94
2.5	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus, в расчете на 100 НПР	ед.	41,56
2.6	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, в расчете на 100 НПР	ед.	281,31
2.7	Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР)	тыс.руб.	529 242,80
2.8	Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации	%	17,70
2.9	Удельный вес НИОКР, выполненных собственными силами (без привлечения соисполнителей), в общих доходах образовательной организации от НИОКР	%	92,83
2.10	Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПР	тыс.руб.	285,98
2.11	Количество лицензионных соглашений	ед.	17
2.12	Удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации	%	0,01
2.13	Удельный вес численности НПР без ученой степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук – до 40 лет, в общей численности НПР	%	21,19
2.14	Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный период в общей численности НПР	%	1,14
2.15	Количество научных журналов, в том числе электронных, издаваемых образовательной организацией	ед.	17
2.16	Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПР	ед.	5,55

Рис. 4. Характеристика показателей эффективности научно-исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» в 2019 г. [6]

Процессы маркетингового взаимодействия образовательной организации с субъектами системы маркетинга в данной разработке никак не исследуются и не рассматриваются, что, впрочем, не снижает их значимости при формировании таких показателей эффективности деятельности вуза, как «доля доходов вуза из внебюджетных источников (в т. ч. по видам деятельности), доля внебюджетных средств в доходах от образовательной деятельности, научных исследований и разработок» [6].

Е. Н. Кролевецкая, Е. И. Ерошенкова и Е. П. Михайлюков представили оригинальную и содержательную разработку бенчмаркинговой модели в отношении «системы профессионального воспитания», ориентированной на поиск и реинжиниринг лучших педагогических практик уровня СПО, при этом в качестве предметов исследования были именованы:

− результативность «системы профессионального воспитания»;

− технологии профессиональной воспитательной деятельности;

− методы управления «профессиональным воспитанием» [7, с. 104].

Авторами было реализовано исследование в форме процессного бенчмаркинга, в ходе которого оценивались 39 организаций СПО – победителей отраслевого конкурса «Лучший проект модели профессионального воспитания», представители которых были опрошены по структурированной анкете, содержащей 15 вопросов, характеризующих предметы, использованные в бенчмаркинговой модели в следующих ключевых аспектах:

− определение и признаки профессионального воспитания как фактора конкурентоспособности выпускника на рынке трудовых ресурсов;

− уровень распространенности проектной деятельности и ее роль в составе образовательной технологии;

− система оценивания эффективности профессионального воспитания и ее субъекты из состава персонала образовательной организации;

− качество профессионального воспитания в клиентском потоке и клиентской группе выпускников, оцененное с позиций работодателей;

− открытость информации для социальных партнеров образовательной организации [7, с. 107].

Рассматриваемые авторы предложили обоснованную с точки зрения ответов респондентов классификацию критериев, которым должна отвечать педагогическая практика для использования ее в качестве эталона в соответствующей бенчмаркинговой модели (рис. 5).

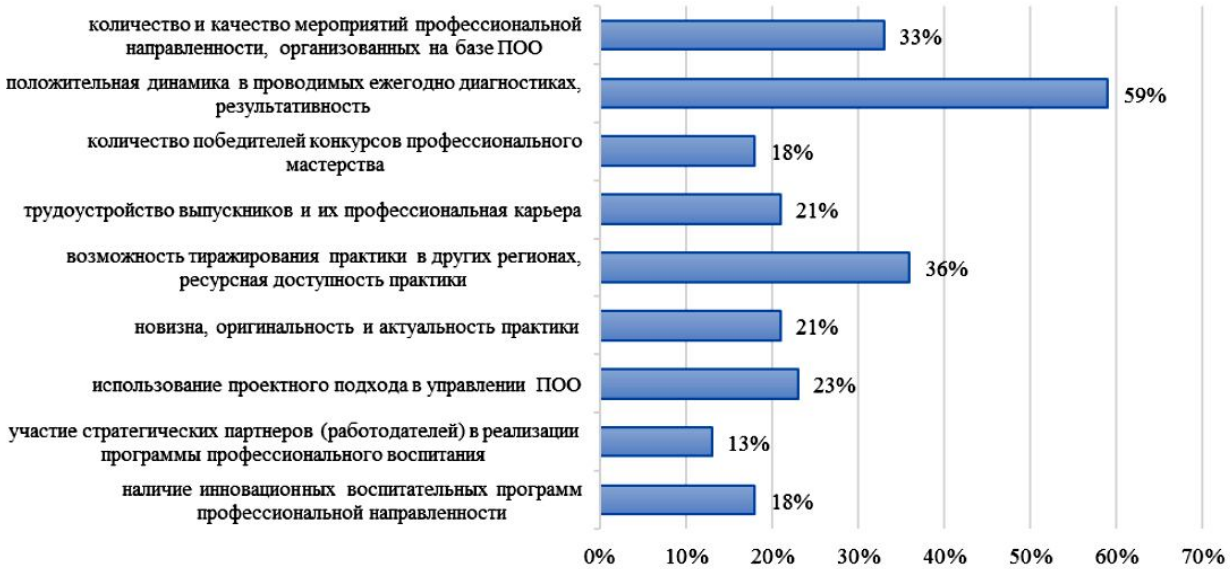


Рис. 5. Критерии использования педагогической практики в целевой бенчмаркинговой модели (Е. Н. Кролевецкая, Е. И. Ерошенкова, Е. П. Михайлюков) [7]

Авторами подчеркнута парадоксальность полученных выводов, когда только 13% опрошенных заявили о необходимости оценки качества практики профессионального образования со стороны работодателей. При этом итогами реализованного исследования стали рекомендации в части динамики управленческих подходов, направленных на рост перспективной оценки и участие в лидерской группе отраслевого конкурса, непосредственные и отдаленные перспективы конкурентоспособности выпускников на рынке трудовых ресурсов в число стратегических целей функционирования образовательных организаций не вошли (что, на наш взгляд, является существенным упущением в части обеспечения системности и поступательной модернизации вузовской технологии маркетингового управления, ориентированной не только на участие и победы в отраслевых конкурсах, но и на стратегическое участие в процессах формирования трудовых ресурсов, конкурентоспособных не только на локальном, но и региональном, национальном, международном уровнях).

Л. Н. Ларина представила результаты авторского бенчмаркингового исследования образовательной технологии ведущих иностранных вузов и разработала комплекс рекомендаций по адаптации лучших международных практик в корпоративную программу роста конкурентоспособности Томского политехнического университета в следующих направлениях:

− актуальный нейминг и проектирование основных образовательных программ, сбалансированное в части основных форм учебного процесса, в т. ч. значительного масштаба проектной деятельности, возможностей клиентского выбора, наличия значительного числа образовательных профилей, обеспечивающих кастомизированное исполнение клиентских запросов;

− наличие значительного числа междисциплинарных проектов на основе деятельности межотраслевых матричных рабочих исследовательских коллектив с участием студентов, выпускников, слушателей программ ДПО, социальных и профессиональных партнеров;

− наличие учебной и исследовательской инфраструктуры международного уровня конкурентоспособности, обеспечивающей технические возможности реализации проектных инициатив;

− наличие полноценного методического обеспечения учебной деятельности в виртуальном образовательном пространстве на основе современных программ поддержки (Moodle и аналогичных им) [8, с. 15].

К сожалению, механическое копирование указанных практик и их привнесение в образовательную технологию конкретного вуза не является залогом роста его конкурентоспособности, поскольку затрагивает отрывочные факторы эффективности образовательного процесса, не учитывает необходимость тотального вовлечения персонала во внутренний маркетинг вуза, не позволяет соотнести затраты и результаты от внедрения конкурентных новаций в деятельность образовательной организации, систему ее маркетингового управления и маркетинговую, в т. ч. конкурентную стратегию. Не случайно, конкретные результаты использования полученных бенчмаркинговых оценок автором не представлены.

Н. Ю. Мищенко обозначила роль и место бенчмаркинговых моделей в качестве инструментария контроля качества образовательного процесса и модернизации образовательной технологии конкретного вуза (рис. 6).

Согласившись с необходимостью непрерывного повышения цифровой грамотности персонала вуза, отметим начальный уровень обоснования целесообразности применения бенчмаркинговых оценок в приведенной авторской модели, ориентированной на понимание основных ресурсов и результатов бенчмаркинга, но не раскрывающей его основные подходы, ресурсы и ожидаемые результаты.

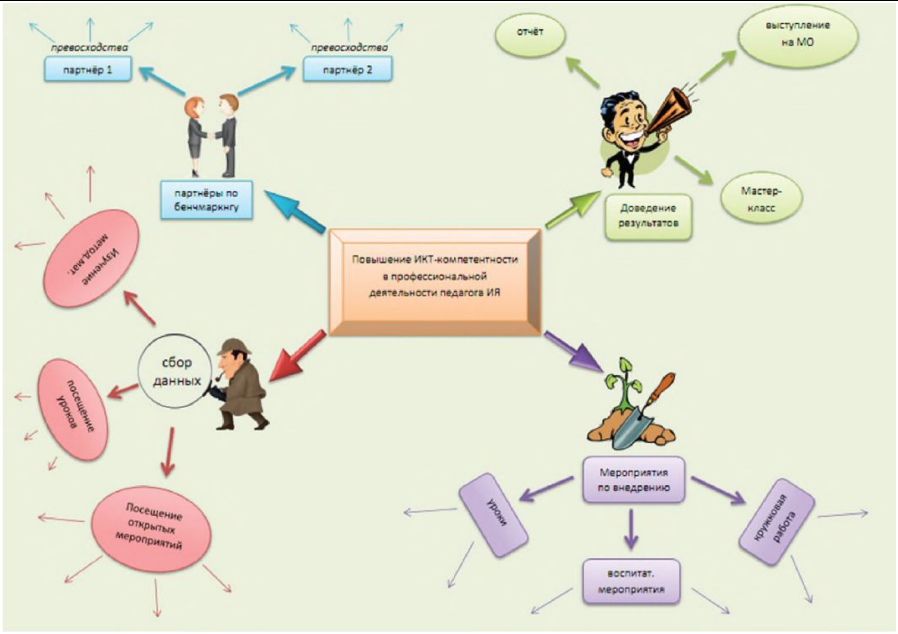


Рис. 6. Бенчмаркинговые возможности модернизации образовательной технологии вуза (Н. Ю. Мищенко) [9, с. 32]

К. А. Пономарева отметила возможность построения и использования бенчмаркинговых моделей при сравнительной оценке эффективности деятельности вуза [10, с. 123]. К сожалению, конкретные предметы, субъекты и объекты бенчмаркинговой деятельности в образовательных организациях автором не раскрыты, а ключевой вывод в части совпадения бенчмаркинговых возможностей в образовательном и промышленном маркетинге весьма дискуссионен.

А. Н. Порунов в составе исследовательского коллектива с Р. С. Землянским, К. В. Жадаевым, Т. С. Тиграняном реализовали бенчмаркинговое исследование регионального образовательного рынка в СЗФО, предприняв попытку расчета интегрированного показателя эффективности бюджетных средств по факторам «масштаб дошкольного образования», «доступность», «техническая инфраструктура», «информационно-коммуникационная инфраструктура», «обеспеченность персоналом», «экономический статус персонала» [11, с. 215]. Авторами была осуществлена типологическая группировка регионов СЗФО в соответствии с уровнем рассчитанного ими агрегированного показателя, который, в соответствии с авторским представлением, должен отразить реальную эффективность расходования бюджетных средств на образовательные цели и обеспечить ранжирование региональных образовательных систем.

На наш взгляд, в данном случае авторы некорректно применили термин «бенчмаркинг» к характеристике методологии реализованного исследования, поскольку, по сути, тестирование выпускников исследуемых систем не проводилось, а вывод об эффективности расходования средств не подкреплен соответствующим экономическим обоснованием.

Применение многофакторных оценочных методик при оценке региональных образовательных систем, на наш взгляд, должно быть подкреплено соответствующим научным обоснованием и четкой логикой, соответствующей организации и течению образовательных процессов всех уровней. Говорить об эффективности расходования бюджетных средств можно было бы при сравнении, например, компетенций и уровня развития выпускников государственных и негосударственных образовательных организаций, которые можно было бы сравнить на основе целевой исследовательской разработки.

Выводы

Подводя итог в статье, отмечена необходимость и целесообразность использования бенчмаркинговых моделей маркетинговых и операционных процессов как основа роста конкурентоспособности, ориентированных на поиск, надежное оценивание и творческое перенимание лучших функциональных, отраслевых и конкурентных практик.

К сожалению, конкретных примеров бенчмаркинговых разработок и результатов их использования в маркетинговом управлении организациями сферы услуг авторы не представили, что несколько снижает общую оценку прикладной ценности заявленной исследовательской позиции.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие выводы относительно возможностей использования инструментария, методик и моделей бенчмаркинга в системе маркетингового управления современными организациями:

− бенчмаркинг операционных и маркетинговых процессов представляет собой весьма эффективный инструментарий маркетингового управления, позволяющий создавать эталонные модели процессов и процедур и оценивать фактическое их течение с позиций полноты, устойчивости, качества и ожидаемых результатов;

− разработка бенчмаркинговой модели процесса ориентирована на поиск резервов роста его эффективности за счет тестирования различных конфигураций и функциональности субъектов, объектов и предмета бенчмаркинговых сравнений в ситуациях с вариативными входящими параметрами;

− конкретными целями использования бенчмаркинговых моделей в маркетинговом управлении современными организациями является непрерывная отработка и оптимизация форматов и содержания маркетингово-операционных взаимодействий во внутренней организационной среде, позволяющей в значительной мере детерминировать, формализовать и обеспечить реальное управление ими.

Список литературы

1. Skelton M. The Continuing Value of Benchmarking. APQC, 2003. 112 p.

2. Evans J. R., Lindsay W. M. The management and control of quality. 5th ed. Ohio: South Western, 2002. 838 p.

3. Ойхман В. Г., Попов Э. В. Реинжиниринг бизнес-процессов. М.: Финансы и статистика, 1997. С.10.

4. Харрингтон Х. Дж., Харрингтон Дж. С. Бенчмаркинг в лучшем виде: [пер. с англ.] / под ред. Б. Резниченко. СПб.: Питер, 2004. 176 с.

5. Захарова И. В., Емельянова К. А. Бенчмаркинг как инструмент инновационного развития образовательной организации // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2018. № 2. С. 66-68.

6. Мониторинг. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=17 (дата обращения: 17.09.2020).

7. Кролевецкая Е. Н., Ерошенкова Е. И., Михайлюков Е. П. Бенчмаркинг системы профессионального воспитания в образовательных организациях среднего профессионального образования // Вестник Белгородского института развития образования. 2019. № 1(11). С. 98-108.

8. Ларина Л. Н. Повышение конкурентоспособности образовательных услуг университета на мировом рынке: бенчмаркинг образовательных программ ведущих зарубежных вузов как инструмент системы менеджмента качества в образовании // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения: материалы IV Международной научной конференции / Томский политехнический университет. Томск, 2016. С. 12-18.

9. Мищенко Н. Ю. Бенчмаркинг как инструмент управления качеством образовательного процесса // Вестник «Өрлеу» – kst. 2016. № 2(12). С. 30-33.

10. Пономарева К. А. Бенчмаркинг как инструмент управления эффективностью деятельности вуза // Новая наука: проблемы и перспективы. 2017. Т. 1, № 3. С. 123-124.

11. Бенчмаркинг в дошкольном образовании: сравнительная эффективность исполнения консолидированного бюджета в Северо-Западном федеральном округе / А. Н. Порунов, Р. С. Землянский, К. В. Жадаев, Т. С. Тигранян // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и образование, 2017. С. 214-217.

References

1. Skelton M. The Continuing Value of Benchmarking. APQC, 2003. 112 p.

2. Evans J. R., Lindsay W. M. The management and control of quality. 5th ed. Ohio, South Western Publ., 2002. 838 p.

3. Oikhman V. G., Popov E. V. Reinzhiniring biznes-protsessov [Reengineering of business processes]. Moscow, Finance and statistics Publ., 1997. 396 p. (In Russ.)

4. Harrington H. J., Harrington J. S. Benchmarking v luchshem vide [Benchmarking at its best]; ed. by B. Reznichenko. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 176 p. (In Russ.)

5. Zakharova I. V., Emelyanova K. A. Benchmarking kak instrument innovatsionnogo razvitiya obrazovatel'noi organizatsii [Benchmarking as a tool for innovative development of educational organizations]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, 2018, no. 2, pp. 66-68. (In Russ.)

6. Monitoring [Monitoring]. (In Russ.) Available at: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=17. (accessed 17.09.2020)

7. Krolevetskaya E. N., Eroshenkova E. I., Mikhailyukov E. P. Benchmarking sistemy professional'nogo vospitaniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh srednego professional'nogo obrazovaniya [Benchmarking the system of professional education in educational organizations of secondary professional education]. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin of the Belgorod Institute of Education Development*, 2019, no. 1 (11), pp. 98-108. (In Russ.)

8. Larina L. N. [Improving the competitiveness of University educational services in the global market: benchmarking educational programs of leading foreign universities as a tool of the quality management system in education]. Mezhdunarodnoe obrazovanie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: problemy, poiski, resheniya. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [International education and intercultural communication: problems, searches, solutions. Materials of the IV international scientific conference]. Tomsk, Tomsk polytechnic Univ. Publ., 2016, pp. 12-18. (In Russ.)

9. Mishchenko N. Yu. Benchmarking kak instrument upravleniya kachestvom obrazovatel'nogo protsessa [Benchmarking as a tool for managing the quality of the educational process]. *Vestnik "ӨRLEU" – kst = Bulletin of "Orleu" – kst*, 2016, no. 2 (12), pp. 30-33. (In Russ.)

10. Ponomareva K. A. Benchmarking kak instrument upravleniya effektivnost'yu deyatel'nosti vuza [Benchmarking as a tool for managing the effectiveness of University activities]. *Novaya nauka: problemy i perspektivy = New science: problems and prospects*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 123-124. (In Russ.)

11. Porunov. N., Zemlyansky R. S., Zhadaev K. V., Tigranyan T. S. [Benchmarking in preschool education: in comparative efficiency of execution of the consolidated budget of the North-Western Federal district]. Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations. Collection of articles in the VI International scientific and practical conference]. Penza, Nauka I obrazovanie Publ., 2017, pp. 214-217. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Шумакова Ирина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Белгородский национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ), Российская Федерация, Белгород,
e-mail: shumakova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0003-0085-8173

Irina A. Shumakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod national research University (NRU BelSU), Belgorod, Russian Federation
e-mail: shumakova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0003-0085-8173

Оригинальная статья / Original article

УДК 658.3.07

Управление персоналом как средство достижения цели

Н. В. Пьянова[1] ✉, Е. А. Алекса[1], А. И. Попова[1], Н. И. Лыгина[2]

[1] Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, 95, г. Орел, 302026, Российская Федерация

[2] ул. М. Горького, 44, кв.147, г. Орел, 302040, Российская Федерация

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Преобразования современных, стремительно изменяющихся условий общества на основе рыночных отношений, формирование элемента ориентации производства на потребителей, а также возрастающего уровня конкурентоспособности вызывают потребность в совершенствовании структур управлением предприятием. В настоящее время методами привлечения новых клиентов заинтересован каждый руководитель. Ведя борьбу за потребителя, каждая организация выбирает свою стратегию: агрессивные маркетинговые акции, исключительное качество продукции, высококлассное обслуживание и сервис. Однако управление людьми является базисной основой для любой организации. По этой причине сущность проблемы сводится к тому, что организация деятельности на предприятии или фирме нуждается в создании тщательно продуманной модели управления персоналом для более результативного достижения цели, тем самым являясь одним из актуальных вопросов в современном мире.*

Цель *заключается в разработке базовых рекомендаций по совершенствованию деятельности в сфере управления производственным коллективом.*

Задачи. *Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть кадровую политику, методы и систему управления персоналом, на основе теоретического анализа литературы выделены базовые принципы, на которые должен ориентироваться каждый работодатель. Помимо этого, следует проанализировать роль мотивации как основополагающий мотив к повышению работоспособности.*

Методология. *Методологическую базу исследования составили такие методы, как анализ и систематизация теоретических положений по формированию сферы управления персоналом, структурно-логический, системный подход и др.*

Результаты. *Специфика реализации менеджмента управления отношений на предприятии в условиях современной экономики представлена в виде основных принципов, использование и изучение которых рекомендовано каждому предпринимателю.*

Вывод. *Результаты исследования показали, что профессиональное управление персоналом является основополагающей сферой для успеха функционирования фирмы, обеспечивающей оптимизацию высоких результатов.*

Ключевые слова: *персонал; управление организацией; управление персоналом; система управления персоналом; менеджмент; работодатель.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Управление персоналом как средство достижения цели / Н. В. Пьянова, Е. А. Алекса, А. И. Попова, Н. И. Лыгина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 171–178.

Поступила в редакцию 23.10.2020 Принята к публикации 24.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Пьянова Н. В., Алекса Е. А., Попова А. И., Лыгина Н. И., 2020

Hr Management as a Means to Achieve the Goal

Natalia V. Pyanova[1] ✉, Elizaveta A. Aleksa[1], Anna I. Popova[1], Nina I. Lygina[2]

[1] Orel State University named after I.S. Turgenev
95 Komsomolskaya str., Orel, 302026, Russian Federation

[2] 44 M. Gorky str., apt. 147, Orel, 302040, Russian Federation

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Abstract

Relevance. *The transformation of modern, rapidly changing conditions of society based on market relations, the formation of an element of production orientation to consumers, as well as an increasing level of competitiveness, cause the need to improve enterprise management structures. For this reason, the essence of the problem boils down to the fact that the organization of activities in an enterprise or firm needs to create a carefully thought-out model of personnel management for more effective achievement of the goal, thereby being one of the topical issues in the modern world.*

The purpose *is to develop basic recommendations for improving the management of the production team.*

Objectives. *To achieve this goal, it is necessary to consider the personnel policy, methods and system of personnel management. based on the theoretical analysis of the literature, the basic principles that every employer should focus on are highlighted.*

Methodology. *The methodological basis of the research consists of such methods as analysis and systematization of theoretical positions on the formation of the company's image, as well as structural-logical, systematic approach, and others.*

Results. *The specifics of implementing the management of relations management at the enterprise in the modern economy are presented in the form of basic principles, the use and study of which is recommended for every entrepreneur.*

Conclusion. *The results of the study showed that professional personnel management is a fundamental area for the success of the company, ensuring the optimization of high results.*

Keywords: *personnel; organization management; personnel management; personnel management system; management; employer.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Pyanova N. V., Aleksa E. A., Popova A. I., Lygina N. I. Hr Management as a Means to Achieve the Goal. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 171–178. (In Russ.)

Received 23.10.2020 Accepted 24.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В современном мире бизнеса для достижения экономического успеха фирмы требуется всестороннее развитие структур организации предприятия. Помимо этого, преобразования современных, стремительно изменяющихся барьеров на рынке, создавая достаточно сложные условия выживания для компаний на арене конкурентной борьбы за потенциального покупателя, требуют пересмотр каждой функциональной сферы управления.

Одно из направлений нынешней экономической науки, направленное на формирование, разработку и реализацию плана развития организации с целью максимизации потенциальной профита компании, создания устойчивой концепции управления предприятием, трактуется как менеджмент руководства компании. Для достижения конечной цели менеджмента, заключающейся в обеспечении прибыльности фирмы, требуется рациональное и эффективное распределение кадрового потенциала при совместном повышении

квалификации, творческой активности и лояльности каждого работника [1].

Цель данной работы заключается в оценке сферы управлением персонала как основы экономического роста и развития фирм на рынке, обозначении рекомендаций по повышению уровня её развития для большей эффективности. Иными словами, цель заключается в том, чтобы проанализировать в целом управление персоналом вследствие того, что данное многогранное понятие подразумевает изучение таких важных аспектов, как анализ причин, факторов, специфики, эволюции различных основ работы с людьми, проработка и рассмотрение теории с привлечением смежных дисциплин – психологии, истории, экономики, теории организации и т. д.

Персонал организации — самый сложный объект управления. Ключевой задачей менеджера, организовывая деятельность в самых разных группах сотрудников, является управление, и особенно совершенствование этого процесса для достижения высоких показателей, ведь успех фирмы определяет сумма усилий всех подчиненных [2].

Материалы и методы

Анализ статистических данных показывает, что междисциплинарный феномен управления людьми вызывает интерес исследователей в глобальном масштабе. Возникновение данного понятия берет начало в Греции, где искусство управления людьми именовалось демагогией. Так называли тех, кто брал на себя нелегкие и ответственные функции по руководству народом. Сам термин появился с началом промышленной революции XVIII-XIX вв. в Англии, а затем распространился по всему миру [3].

К тому времени были знамениты четыре школы, описывающие, как функционируют организации и люди, работающие в них, и как управлять этими людьми: классическая школа (Ф. Тейлор), школа человеческих отношений (Э. Мэйо), «системный подход» (Н. Винер) и теория случайности (Дж. Вудворд). Далее последовали их ученики, новые взгляды и концепции. Таким образом, представители экономических наук на протяжении многих лет анализируют сущность, роль, концепцию и признаки управления персоналом, типичные стили управления, характер организации работ, функции служб, создавая многочисленные работы, посвященные данным исследованиям.

К ним можно отнести В. А. Дятлова, В. Н. Федосеев, С. Н. Капустина, С. А. Карташова, Н. К. Маусова, Ю. Г. Одегова, которые выявили в своих работах конкретные формы и методы воздействия на персонал с целью повышения эффективности его труда. Особенно хочется выделить вклад русского специалиста в области управления А. Я. Кибанова, заключающийся в развитии самой науки управления персоналом. Он рассматривал управление персоналом с разных точек зрения, в своих исследованиях обосновал теоретические подходы к разработке стратегии управления, выявил способы совершенствования систем управления с учетом экономической эффективности и определил конкретные технологии отбора, деловой оценки и аттестации кадров [4].

Изучение работ данных ученых - исследователей помогает разобраться во множестве факторов, которые необходимо учитывать предпринимателям во время формирования организации управления компании.

Результаты и их обсуждение

Управление – это непрерывный процесс, который является основой функционирования организаций. Всю деятельность по управлению можно разделить на две части:

1) управление деятельностью фирмы;

2) управление персоналом.

Для эффективного достижения результатов в той или другой сфере руко-

водитель обязан обладать тремя категориями качеств (личные (психологические), профессиональные и деловые качества), в которые входят: системное мышление, способность принимать решения, постоянное саморазвитие, творческое мышление, ориентированность на результат, способность к самоанализу, коммуникабельность, лидерство, стрессоустойчивость, ответственность за свои действия и делегирование [5].

Люди являются центральным фактов в любой модели управления, состоящей из процессов взаимодействия менеджеров и рабочих, найма, обучения и продвижения кадров, оценки результатов труда и стимулирования, создания и поддержания отношений между работниками. Рабочая сила является одним из главных активов, на который должен делать ставку каждый собственник бизнеса. От её количественных и особенно качественных характеристик зависит не только динамика, но и тип экономического роста. От того, какими характеристиками обладает рабочая сила фазы её производства, будет зависеть и эффективность следующего этапа, а именно использование рабочей силы.

Многочисленные исследования показывают, для того чтобы добиться успешной деятельности компании, недостаточно просто нанять высококвалифицированных работников, необходимо еще и организовать их работу так, чтобы она была максимально эффективной. Поэтому очень важно выбрать правильную стратегию управления персоналом, что позволит фирме получить наибольшую прибыль [6].

Область функционирования управления персоналом распоряжается следующими обязанностями:

– подбор и адаптация персонала;

– обучение и проведение своевременной оценки сотрудников, организация работы коллектива и обеспечение мотивации;

– организация стратегической деятельности с персоналом.

Обратим внимание на американского мыслителя Эмерсона Гаррингтона, который представляет в своей книге «12 принципов производительности» основные принципы, с помощью которых можно повысить эффективность труда:

1. Четко сформулированные цели. Каждый работник обладал точно установленными целями и задачами.

2. Здравый смысл. Управляющий обязан устранить из собственной работы всевозможные эмоции.

3. Компетентное наставление и консультация.

4. Дисциплина и порядок. Весь персонал должен придерживается установленным правилам и порядку.

5. Справедливое отношение к работникам. Любой руководитель должен справедливо относиться к своим сотрудникам, никого не выделять, но и никого не притеснять.

6. Оперативный, точный, полный и непрерывный учет. Подразумевает постоянный контроль и постоянное получение отчета всей необходимой информацией о результатах каждого сотрудника в процессе работы.

7. Диспетчирование. Главная цель такой системы — предупредить, обнаружить и ликвидировать производственные неполадки и отклонения от графика, а также направить работу коллектива.

8. Нормы и расписания. Следуя нормам и расписанию, можно свести к минимуму весь ущерб, нанесённый недостатками деятельность отраслей.

9. Нормализация условий работы. Для оптимизации работы каждый сотрудник должен быть обеспечен комфортными условиями с учетом времени на отдых.

10. Нормирование рабочих операций. Установление определенного количества времени для каждой операции, а также последовательность их выполнения обес-

печивают выработку четко спланированной структуры работы.

11. Стандартные письменные инструкции. На производстве обязаны находиться письменно зафиксированные конкретные инструкции и правила, затрагивающие порядка исполнения разных работ.

12. Награда за успешно проделанную работу. С целью улучшения качества работы персонала сотрудник вправе получать любое поощрение (материальное, моральное (словесное, выдача почётных грамот, занесение в книгу почёта организации, повышение в должности)) [7].

Помимо этого, с целью осуществления координации деятельности работников в процессе функционирования организации выделим основные методы управления персоналом, которые включают способы воздействия на коллективы и отдельных работников (рис.).

Рис. Методы управления персоналом

Следует подчеркнуть, что данные ключевые методы должны применяться на всех этапах формирования и поддержания на высоком уровне кадрового состава, начиная от набора новых сотрудников и заканчивая назначением руководителей подразделений. Также необходимо учитывать, что данные методы применяются в комплексе с целью достижения успеха компании и ее эффективного функционирования [8].

Все управление персоналом – это баланс между двумя группами инструментов – административные и культурные инструменты. Чем более качественная корпоративная культура, тем меньше инструментов административного управления (т. е. организационно-распорядительные методы) вы задействуете.

В связи со сложившейся демократизацией в обществе на современном этапе формируется модель кадрового управления, включающая в себя такие характеристики, как партнёрство, лидерство, коллективное контролирование, личная инициатива и мотивация, производственная творчество. Тем самым основа концепции управления сложилась в связи с возрастанием роли личности сотрудника, значением его мотивационных установок, умением их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организационной структурой функционирования фирмой. Однако идеальный образ кадрового менеджмента находится в процессе разработки.

Необходимо выделить особое значение мотивации, которая способна высоко повышать производительность сотрудника. К классическим и эффективным методам мотивирования относят: проведение корпоративных сборов (собрания предо-

ставляют возможность почувствовать себя частью единой команды, повышают боевой дух); организация бизнес-игр; формирование и учет планов, статистик (графики статистик позволят оценивать вклад каждого сотрудника в общий результат, тем самым каждый работник может проследить свои достижения в карьере). Опытные специалисты в сфере управления людьми рекомендуют обращать внимание не только на результаты сотрудников, но и какими методами он этого смог достичь. Каждый сотрудник играет свою профессиональную роль, и в каждом нужно рассмотреть его сильные стороны – способности, цели, таланты, знания, опыт. Люди склонны не замечать или обесценивать свои таланты в карьере, поэтому очень важно в ходе работы давать подтверждение именно выявленным сильным сторонам. Если обращать внимание работника на его положительные результаты или сильные качества в работе, то от этого он станет еще лучше справляться с поставленными задачами.

Выводы

Проанализировав изученную литературу, хочется выделить несколько базовых принципов, которые должен учитывать каждый работодатель:

1. Соответствие всех людей компании по личностным качествам. Необходимо знать, что представляет собой идеальная культура вашей компании, и начать внедрять данную модель. Очень важно вовлечь каждого работника в идеологию компании [9].

2. Сильная изолированная функция рекрутинга. Данная функция подразумевает быстрый подбор людей, ведь собственники бизнеса часто допускают ошибку – это делегирование задач по подбору самим руководителем отдела. К примеру, работодатель дает поручение руководителю отделом продаж по поиску к себе новых подчиненных, не учитывая, что руководитель продаж имеет единственную задачу – выполнить план продаж. Обязательно требуется присутствие рекрутер, т. е. человека, который будет заниматься тщательным подбором персонала. Это то самое лицо, от профессионализма которого зависит профессионализм вашего коллектива. В современном мире набирает популярность такая профессия, как HR-менеджер (менеджер по персоналу).

3. Организационная структура. Если в компании не выстроены бизнес-процессы, структура и взаимодействие между людьми, следовательно, нарушается не только сплоченность команды, но и вся деятельность фирмы. Таким образом, в каждом элементе должна быть структурированность, распределение функционала между людьми [10].

4. Система внутреннего развития руководителей. Это лица, которые отчитываются и ведут контроль выполняемых задач в каждой исполнительной структуре и подразделении, т. е. у каждой ветви организационной структуры должен стоять свой руководитель.

Перечисленные рекомендации по совершенствованию системы управления персоналом не только нацелены на улучшение условий труда работников, но и в долгосрочной перспективе позволят работодателю развивать деятельность компании, ведь построение сильной команды – залог высокорезультативного достижения целей.

Таким образом, с развитием общества, появлением новых информационных технологий роль менеджмента управления персоналом на предприятиях неуклонно растет. Теоретический анализ литературы показывает, что в нынешнем мире главную роль среди структурных спецподразделений фирмы является отдел кадров, на который возложены функции по приему и увольнению кадров, а также по организации обучения, повышения квалификации и переподготовки сотрудников. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что профессиональное использование и изучение совокупности элементов и подсистем управления

персоналом, взаимодействующих между собой, обеспечивают эффективное использование потенциала рабочей силы на уровне организации. Однако стоит подчеркнуть, что компетентно спланированная, неизменно влияющая на всех индивидуальных уровнях мотивационная система является одним из существенных факторов, гарантирующих наибольшую эффективность деятельности.

Список литературы

1. Друкер П. Энциклопедия менеджмента: [пер. с англ.]. М.: Вильямс, 2004. 432 с.

2. Эффективность работы сотрудников: как измерить и улучшить. URL: https://envybox.io/blog/effektivnost-raboty-sotrudnikov/ (дата обращения: 13.10.2020).

3. Управление персоналом. Теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе / Т. В. Лукьянова [и др.]. М.: Проспект, 2015. 72 с.

4. Кибанов А. Я., Баткаева И. А., Ивановская Л. В. Управление персоналом организации / под ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. 695 с.

5. Гладкий А. А. Зарплата и управление персоналом. 100 уроков для начинающих. М.: Эксмо, 2015. 272 с.

6. Руденко А. М. Управление персоналом. Ростов н/Д: Феникс, 2018. 480 с.

7. В чем суть 12 принципов производительности Эмерсона Гаррингтона. URL: https://vyuchit.work/biznes/v-chem-sut-12-printsipov-proizvoditelnosti-emersona-garringtona.html (дата обращения: 13.10.2020).

8. Концепции управления персоналом организации. URL: http://infomanagement.ru/avtorskaya_statya/Koncepcii_upravleniya_personalom/1 (дата обращения: 13.10.2020).

9. Селентьева Д. О., Зиганшина Д. Г. Совершенствование системы управления персоналом организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12, ч. 1. С. 81–86.

10. Подходы к управлению. URL: http://econom-lib.ru/1-9.php (дата обращения: 13.10.2020).

References

1. Drucker P. Entsiklopediya menedzhmenta [Encyclopedia of Management]. Moscow, Vil'yams Publ., 2004. 432 p. (In Russ.)

2. Effektivnost' raboty sotrudnikov: kak izmerit' i uluchshit' [Employee performance: how to measure and improve]. (In Russ.) Available at: https://envybox.io/blog/effektivnost-raboty-sotrudnikov/. (accessed 13.10.2020)

3. Lukyanova T. V., eds. Upravlenie personalom. Teoriya i praktika. Upravlenie innovatsiyami v kadrovoi rabote [Personnel Management. Theory and practice. Management of innovations in personnel work]. Moscow, Prospect Publ., 2015 . 72 p. (In Russ.)

4. Kibanov A. Ya., Batkaeva I. A., Ivanovskaya L. V. Upravlenie personalom organizatsii [Personnel management of the organization]; ed. by A. Ya. Kibanov 4th ed. Moscow, SRC INFRA-M Publ., 2016. 695 p. (In Russ.)

5. Gladkii A. A. Zarplata i upravlenie personalom. 100 urokov dlya nachinayushchikh [Salary and personnel management. 100 lessons for beginners]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 272 p. (In Russ.)

6. Rudenko A. M. Upravlenie personalom [Personnel management]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2018. 480 p. (In Russ.)

7. V chem sut' 12 printsipov proizvoditel'nosti Emersona Garringtona [What is the essence of Emerson Garrington's 12 principles of productivity]. (In Russ.) Available at: https://vyuchit.work/biznes/v-chem-sut-12-printsipov-proizvoditelnosti-emersona-garringtona.html. (accessed 13.10.2020)

8. Kontseptsii upravleniya personalom organizatsii [Concepts of organization's personnel management]. (In Russ.) Available at: http://infomanagement.ru/avtorskaya_statya/Koncepcii_upravleniya_personalom/1. (accessed 13.10.2020)

9. Selentyeva D. O., Ziganshina D. G. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya personalom organizatsii [Improvement of the organization's personnel management system]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2018, no. 12, pt. 1, pp. 81-86. (In Russ.)

10. Podkhody k upravleniyu [Approaches to management]. (In Russ.) Available at: http://econom-lib.ru/1-9.php. (accessed 13.10.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пьянова Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Орел, Российская Федерация
e-mail: rus.bagira@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Natalia V. Pyanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Service Department, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: rus.bagira@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Алекса Елизавета Александровна, студент кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Орел, Российская Федерация
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Elizaveta A. Aleksa, Student of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel State Technical University named after I. S. Turgeneva, Orel, Russian Federation
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Попова Анна Ивановна, студент кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Орел, Российская Федерация
e-mail: annaenot05@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Anna I. Popova, Student of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel State Technical University named after I. S. Turgeneva, Orel, Russian Federation
e-mail: annaenot05@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Лыгина Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, исследователь, Орел, Российская Федерация
e-mail: lyginani@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Nina I. Lygina, Doctor of Economics, Professor, Researcher, Orel, Russian Federation
e-mail: lyginani@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.33

Исследование моделей бюджетирования государственных образовательных учреждений

Т. К. Мирошникова[1] ✉, Ф. В. Шорников[1]

[1] Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
ул. Гоголя 41, г. Владивосток, 690014, Российская Федерация

✉ e-mail: tanmir12@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Эффективное управление ресурсами университетов и развитие технологий управления экономикой вузов становятся одними из основных направлений повышения результативности деятельности в высшей школе. Совершенствование финансового менеджмента позволяет ускорить внедрение управленческих инноваций, современных финансово-экономических моделей управления финансово-хозяйственной деятельностью образовательного учреждения. В процессе стратегического развития организаций высшего образования актуализируются проблемы механизмов воздействия финансового фактора на состояние и развитие вузов.*

Цель *– изучение типов моделей бюджетирования учреждений высшего образования и системы бюджетов в рамках разработки финансовой модели деятельности основных академических подразделений университетов.*

Задачи*: исследовать существующие российские и зарубежные модели бюджетирования образовательных учреждений с целью совершенствования методического подхода к формированию плана ФХД структурного подразделения университета.*

Методология*. В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза и сравнения. Осуществлялись аналитический метод обработки информации, синтез и дедукция теоретических аспектов понятия бюджетирования государственных учреждений высшего образования.*

Результаты*. Проведено исследование моделей бюджетирования образовательных учреждений, осуществлены систематизация и анализ существующих моделей бюджетирования организаций высшего образования с целью дальнейшей разработки методического подхода к процессу планирования и исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности структурных подразделений вуза.*

Вывод*. Содержание и роль финансового обеспечения операционных и стратегических процессов в университетах РФ заслуживают особого внимания. Развитие высшего образования требует разработки более совершенных способов управления финансовыми потоками в рассматриваемой сфере. Рекомендована к внедрению смешанная модель бюджетирования для построения эффективной системы управленческого учета вуза.*

Ключевые слова: *процесс бюджетирования университетов; модели бюджетирования вуза; государственные образовательные учреждения; финансово-хозяйственная деятельность университетов.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Мирошникова Т. К., Шорников Ф. В. Исследование моделей бюджетирования государственных образовательных учреждений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 179–189.

Поступила в редакцию 27.10.2020 Принята к публикации 26.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Мирошникова Т. К., Шорников Ф. В., 2020

Research of Budgeting Models of State Educational Institutions

Tatyana K. Miroshnikova[1] ✉, Fedor V. Shornikov[1]

[1] Vladivostok State University of Economics and Service
41 Gogolya str., Vladivostok, 690014, Russian Federation

✉ e-mail: tanmir12@mail.ru

Abstract

Relevance. *Effective management of university resources and the development of technologies for managing the economy of universities is becoming one of the main directions for improving the performance of higher education. Improving financial management allows you to accelerate the introduction of management innovations, modern financial and economic models of managing the financial and economic activities of an educational institution. In the process of strategic development of higher education organizations, the problems of mechanisms of influence of the financial factor on the state and development of universities are actualized.*

The purpose *is to study the types of budgeting models of higher education institutions and the budget system in the framework of developing a financial model for the activities of the main academic departments of universities.*

Objectives. *To study the existing Russian and foreign models of budgeting of educational institutions in order to improve the methodological approach to the formation of the FHD plan of the structural division of the university.*

Methodology. *In the process of researching, methods of analysis, synthesis and comparison were used. The analytical method of information processing, synthesis and deduction of theoretical aspects of the concept of budgeting of state institutions of higher education was carried out.*

Results. *The study models for the budgeting of educational institutions, carried out the systematization and analysis of existing models of budgeting institutions of higher education with the aim of further developing the methodological approach to the planning and execution of the plan of financial and economic activity of structural divisions of the University.*

Conclusion. *The content and role of financial support for operational and strategic processes in Russian universities deserves special attention. The development of higher education requires the development of better ways to manage financial flows in this area. It is recommended to implement a mixed budgeting model for building an effective management accounting system of the university.*

Keywords: *process of university budgeting; university budgeting models; state educational institutions; financial and economic activities of universities.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Miroshnikova T. K., Shornikov F. V. Research of Budgeting Models of State Educational Institutions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 179–189. (In Russ.)

Received 27.10.2020 Accepted 26.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Современные требования экономики предопределяют необходимость совершенствования механизма управления вузами. Актуализируются вопросы разработки соответствующего финансового механизма с целью реализации программ развития. В качестве одного из критериев результативности рассматривается эффективность использования средств федерального бюджета. Финансовые потоки во внешней и внутренней среде вузов представляют собой многоканальную систему движения финансовых средств. В данной системе помимо роста доходов консолидированного бюджета формируются положительные внешние эффекты стратегического развития, зависящие от масштабов и структуры оборота финансовых средств вуза в системе высшего образования и реального сектора экономики [1].

В настоящее время наблюдается тенденция необходимости совершенствования финансово-экономической деятельности университетов. Усиление конкурентных позиций университетов обеспечивается через сочетание централизованного и децентрализованного управления, разработку организационно-финансовых моделей деятельности подразделений, оптимальное соотношение государственного и частного финансирования образования. Содержание и роль финансового обеспечения операционных и стратегических процессов в университетах РФ заслуживает особого внимания. Развитие высшего образования требует разработки более совершенных способов управления финансовыми потоками в рассматриваемой сфере [2].

Для принятия качественных управленческих решений, которые влияют на эффективность ведения финансово-хозяйственной деятельности любой организации, необходима правильно разработанная и внедренная система бюджетирования, которая помогает не только произвести оперативную оценку результатов деятельности, но и способствует снижению затрат.

Материалы и методы

При изучении финансово-экономических моделей управления финансово-хозяйственной деятельностью образовательного учреждения использовались различные методы логического и сравнительного анализа. Методические основы планирования и бюджетирования и их роль в обеспечении устойчивого развития высших учебных заведений изучены в широком ряде работ и исследований. Имеющаяся научная литература представляет отдельные аспекты реформирования управления экономикой и финансами вуза, формирования их бюджетной системы. Существует необходимость дальнейших исследований в области разработки систем бюджетирования образовательных учреждений с целью повышения эффективности управления в высшей школе. Значительный вклад в теорию и практику бюджетирования вузов внесли следующие авторы: Т. В. Тимофеева, О. В. Митина, Е. М. Белый, О. В. Камакина, Г. В. Мухаметзянова, Д. Г. Сандлер, В. А. Копысов, А. Г. Лосев, Н. В. Лосева, В. В. Тараканов, Г. Гаджиев, И. А. Варпаева, Р. В. Треушников, И. В. Герсовская, С. Н. Марков, А. М. Пронина, О. О. Ребежа, Г. И. Золотарева, Ю. А. Сафронова и другие [3].

Обеспечение высокого качества управления финансово-экономической деятельностью университета может быть достигнуто путем внедрения такого инструмента управления, как система бюджетирования, соответствующая приоритетам в стратегии развития вуза.

Анализ современных моделей бюджетирования образовательных организаций позволил классифицировать их по:

– программно-целевому и проектно-целевому подходу;

– подушевному подходу;

– распределению ответственности;

– планированию, положенному в основу.

Результаты и их обсуждение

Представим основные модели бюджетирования образовательных услуг вузов по группам (рис.).

На различных этапах развития вузов использовались разные подходы к управлению бюджетными расходами системы образования Российской Федерации. В течение длительного периода времени программно-целевой подход был основным и осуществление процесса финансового планирования в соответствии с данным подходом к управлению привело к разработке модели бюджетирования, ориентированной на результат, в которой основные функции планирования, исполнения и контроля расходов бюджетных средств осуществляются в прямой связи с установленными и достигаемыми результатами. Такой подход был предложен директором Инсти-

тута педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования Г. Мухаметзяновой. Автор предполагал рассмотрение целей, содержания, технологий обучения как проекта инновационной деятельности. Основным недостатком было то, что он ориентирован на достижение прогнозируемых результатов, в то время как пришедший ему на смену проектно-целевой подход нацелен на проблемную ситуацию в настоящем времени [4].

Рис. Модели бюджетирования образовательных услуг вузов

К недостаткам программно ориентированных моделей можно отнести:

– необходимость разработки системы распределения косвенных накладных расходов;

– несоответствие сроков реализации проектов и бюджетных периодов [5].

Реализация стратегического подхода к анализу финансовых концепций университетов позволяет утверждать, что оперативный уровень управления затратами, ориентированный на краткосрочные результаты, принципиально отличается от методик долгосрочного характера. В связи с этим к основному недостатку метода можно отнести прямую корреляцию с временными показателями, большую степень формализации и отсутствие гибкости в плане невозможности корректировки при изменении факторов внеш-

ней или внутренней среды. Таким образом, можно констатировать, что управление с использованием программно-целевого подхода более результативно для решения существующих проблем с целью совершенствования имеющихся систем управления.

Проектно-целевой метод представляется как метод инновационной деятельности. Переход высших учебных заведений к проектно-целевому управлению обусловлен актуализацией проблем финансового обеспечения стратегического развития организаций высшего образования РФ изменениями внешней среды рынка образовательных услуг, развитием технологий управления экономикой вузов. Данный подход используется для обеспечения достижения плановых показателей с использованием набора комплексных проектов. На стадии реализации цели используют точные, измеримые показатели (индикаторы), которые имеют положительное влияние на управляемый объект. Применение проектно-целевого подхода целесообразно в условиях нестабильности факторов внешней среды и в условиях неопределенности, что является существенным достоинством рассматриваемого метода.

Проектное управление представляет собой систему логически сгруппированных процессов управления проектами (инициация, планирование, реализация, мониторинг, управление и завершение), направленных на достижение планируемых результатов в условиях ограниченных ресурсов. Механизм проектного управления успешно применим в области формирования операционных процессов и реализации финансовых стратегий организаций высшего образования.

Существенный вклад в исследование бюджетирования деятельности вуза в рамках проектно-целевого подхода внесли: академик РАО Г. Мухаметзянова, доктор психологических наук Н. И. Исаева, ст. преподаватель БГИИК С. И. Маматова, канд. экон. наук И. А. Варпаева и Р. В. Треушников [6].

Изучением подходов к формированию организационных отношений в области финансирования государственных образовательных учреждений, связанных с переходом системы высшего образования на нормативно-подушевое финансирование образовательных программ, занимался Н. Г. Гаджиев.

Нормативно-подушевое финансирование используется для обеспечения связи контингента обучающихся в вузе с финансированием образовательных программ. Система данного типа финансирования внесла новые требования к финансовой модели развития вуза. Во-первых, возросла мотивационная составляющая структурных подразделений учреждения высшего образования для роста объемов оказания государственных услуг. Во-вторых, возникает необходимость соизмерения фактических затрат на реализацию конкретных образовательных программ с утвержденными руководством объемами нормативных затрат.

Бюджетирование в рамках нормативно-подушевого метода предполагает расчет и определение нормативов бюджетных услуг и возмещение затрат учреждения образования на оказание стандартных услуг отдельным категориям по единым нормативам. При этом бюджетирование осуществляется пропорционально доле каждой кафедры в реализации образовательного процесса каждой образовательной программы.

Использование вузом нормативно-подушевого финансирования позволяет оптимизировать затраты, направленные на функционирование учебной деятельности всех подразделений, а также способствует устранению споров между кафедрами, возникающих в результате распределения плановой учебной нагрузки. Эффект от использования данного метода также заключается в том, что он стимулирует развитие академических структурных подразделений, позволяя при этом сохранить кадровый состав.

В рамках нормативно-подушевого подхода к финансированию образова-

тельных программ вузов используется модель финансового бюджетирования структурных подразделений образовательной организации через трудоемкость [7]. Ряд исследователей предлагают финансово-математическую модель бюджетирования структурных подразделений вуза. В рамках данной модели используется алгоритм формирования бюджета, заключающийся в том, что финансирование осуществляется пропорционально доле каждого структурного подразделения в реализации учебного процесса каждой образовательной программы вуза. В этом случае затраты на оплату труда персонала, занятого в научно-исследовательской работе по государственному заданию, в нормативно-подушевое финансирование не включаются [8].

Основными индикаторами в рамках рассматриваемого подхода являются нормы и нормативы затрат, а также утвержденные коэффициенты индексации затрат.

К недостаткам подушевых моделей можно отнести:

– необходимость перехода на работу в две смены, что может негативно сказаться на учебном процессе;

– принятая в расчете норматива шестидневная рабочая неделя приводит к излишней нагрузке работников и учащихся;

– необходимость разработки специальных документов.

В настоящее время сложились два основных подхода, представленные в Методических рекомендациях по организации процесса планирования и бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности подведомственных бюджетных и автономных учреждений, разработанных Министерством образования РФ. Планирование от достигнутого предусматривает установление на плановый период значений натуральных или стоимостных показателей исходя из фактических значений этих показателей в текущем или отчетном финансовом году. Такой вид планирования целесообразно применять, если основные параметры деятельности вуза в следующем году или планируемом периоде остаются неизменными. При осуществлении процесса планирования фактическое значение показателя корректируется на индекс инфляции. В практике вузов предполагается использование одного или нескольких методов бюджетирования показателей их деятельности [9].

Планирование по нормативам предполагает наличие нормативов потребности в стоимостном или натуральном выражении на расходование определенных видов ресурсов. Норматив потребности определяется учреждением высшего образования самостоятельно. Прямой метод планирования предполагает определение перечня конкретных мероприятий, планов, потребностей и их стоимостную оценку.

Основным принципом бюджетирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности, ориентированным на реализацию стратегии развития вуза, является представление консолидированного плана финансово-хозяйственной деятельности вуза как совокупности планов по обеспечению текущей деятельности вуза и реализации стратегических планов развития университета.

Инструментом бюджетного планирования и прогнозирования в практике бюджетной системы России был нормативный метод, именуемый так же, как сметный или постатейный. Он ориентирован на анализ затрат и целевой характер использования бюджетных средств. При этом основополагающим критерием при принятии решения о выделении финансовых ресурсов являлась сумма планируемых доходов бюджета. В случае, если собранные заявки учреждений превышали доходную часть бюджета, они сокращались. Применение сметного планирования не предполагало анализа эффективности финансирования того или иного направления вследствие отсутствия целостной системы оценки результативности и эффективности бюджетных расходов.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что процесс планирования и бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования напрямую зависит от выбора модели (централизованная, децентрализованная или смешанная).

Централизованная модель бюджетирования учебного учреждения предусматривает, что централизованный бюджет находится в подчинении ректора, в него поступают централизованные доходы и осуществляются централизованные расходы. Определение прогнозных показателей на каждый планируемый период и доведение их до центров финансовой ответственности учреждения образования осуществляется централизованно. Доходная часть централизованного бюджета формируется за счет:

– доходов, которые непосредственно поступают в данный бюджет;

– нормативных отчислений от собственных доходов структурных подразделений.

Децентрализованная модель предусматривает формирование децентрализованного бюджета, т. е. бюджета отдельно взятого структурного подразделения, являющегося центром финансовой ответственности, самостоятельно формирующего плановые показатели на основе методик, принятых в высшем образовательном учреждении. Центры финансовой ответственности вуза составляют локальные сметы по отдельным видам деятельности. На завершающем этапе процесса бюджетирования формируется итоговый план финансово-хозяйственной деятельности бюджетного учреждения.

Смешанная модель предусматривает централизованное предоставление центрам финансовой ответственности ориентировочных показателей, с учетом которых они формируют планы подразделений на период.

К объектам бюджетирования и планирования относят финансово-хозяйственную деятельность учреждения высшего образования и элементы финансовой структуры, в отношении которых осуществляется бюджетирование, планирование, учет, анализ и контроль.

К субъектам бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности вуза относятся участники процесса бюджетирования, например ректор, ученый совет, департамент экономики и финансов, центры финансовой ответственности, наделенные конкретными функциями и ответственностью по формированию, согласованию, утверждению, исполнению и осуществлению контроля исполнения планов системы бюджетирования.

Методические рекомендаций по организации процесса бюджетирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности автономных и бюджетных учреждений, подведомственных Минобрнауки России, определяют полномочия ответственных лиц при централизованной модели [10].

Процесс бюджетирования в условиях использования централизованной модели планирования финансово-хозяйственной деятельности вуза охватывает следующие этапы. На начальном этапе осуществляется формирование и утверждение доходов и плана функциональных расходов центрами финансовой ответственности. Следующим этапом финансово-экономическая служба устанавливает лимиты для центров финансовой ответственности, которые в свою очередь согласовывают заявки плана функциональных расходов согласно доведенным финансово-экономической службой лимитам. На следующем этапе заявки проходят процедуру согласования в финансово-экономической службе и затем утверждаются руководителем. После согласования и утверждения планов доходов и расходов финансово-экономическая служба формирует планы финансово-хозяйственной деятельности для каждого центра финансовой ответственности, которые также утверждает руководитель. Завершением процесса является создание финансово-экономической службой сводного плана

финансово-хозяйственной деятельности, который также утверждает руководитель.

По мнению авторов М. М. Мусарского и О. А. Комарова, преимуществами централизованной финансовой модели бюджетирования считается эффективный контроль за расходованием денежных средств, аккумулирование финансовых ресурсов, контроль закупок. При этом простота процесса управления определяется формированием бюджетов всех уровней под прямым контролем руководства организации. Этот способ активно применяется в модели финансирования вуза для стратегического бюджета, а также для планирования в условиях нестабильности, когда принимаемые управленческие решения оперативно отражают изменения, происходящие на рынке образовательных услуг.

Представим этапы процесса бюджетирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности вуза при использовании децентрализованной модели. На начальном этапе выполняется планирование и утверждение доходов, а также формирование плана расходов центрами финансовой ответственности. Децентрализованные доходы – это доходы, поступающие в ЦФО, полностью или частично сохраняемые ими после отчисления части в централизованный бюджет университета. Следующим этапом центры финансовой ответственности осуществляют формирование и утверждение лимитов. Заявки плана функциональных расходов согласовывают в соответствии с утвержденными лимитами. После процедуры согласования и утверждения каждый центр финансовой ответственности формирует планы финансово-хозяйственной деятельности, которые утверждаются руководителем. Сводный план финансово-хозяйственной деятельности учреждения высшего образования формирует департамент экономики и финансов. Итоговый документ утверждается руководителем.

Децентрализованная система планирования подразумевает, что планирование закупок, направлений деятельности и финансирования каждой структурной единицей исполняется самостоятельно, что определяет гибкость и динамичность рассматриваемой модели.

Децентрализованная модель обладает следующими преимуществами: возможность расширения направлений деятельности, увеличение инициативы, возможность установления системы премирования за результат, простота проведения закупок [11; 12].

Децентрализованное планирование реализуется с учетом стратегических целей и задач организации, которые ставятся руководством. При таком подходе к процессу планирования и бюджетирования вовлекаются менеджеры подразделений, которые несут ответственность за исполнение плана. Недостатком такого подхода является возможность манипулировать плановыми показателями в целях демонстрации выполнения плана.

Большинство высших учебных заведений страны используют смешанную модель бюджетирования. Данную модель применяют следующие вузы: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»; ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»; ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; ФГБОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева».

При применении смешанной модели бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности учреждений высшего образования процесс выполняется следующим образом. На начальном этапе центр финансовой ответственности осуществляет формирование и утверждение плана доходов, а также формирование плана расходов. Составление и утверждение лимитов для центра финансовой ответственности могут осуществлять как

центр финансовой ответственности, так и финансово-экономическая служба. В соответствии с сформированными финансово-экономической службой или самим центром финансовой ответственности лимитами центр финансовой ответственности согласовывает заявки плана расходов. Заявки согласовываются финансово-экономическим департаментом и утверждаются руководителем. Планы функциональных расходов могут быть утверждены на уровне центра финансовой ответственности. После согласования и одобрения планов доходов и расходов каждый центр финансовой ответственности формирует планы финансово-хозяйственной деятельности, утверждаемые руководителем. На завершающем этапе департамент экономики и финансов формирует сводный план финансово-хозяйственной деятельности, который также утверждает руководитель.

Модель бюджетирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности определяется учреждением самостоятельно в рамках имеющейся финансовой модели вуза в зависимости от определенного ряда факторов, включая организационно-функциональную структуру, масштаб деятельности учебного заведения, условия хозяйствования, сложившуюся культуру управления и др. [13; 14]

Выводы

Смешанная модель предполагает, что в структуре образовательного учреждения значительную часть составляют подразделения, имеющие два вида бюджета – централизованный и децентрализованный, такими являются учебные структурные подразделения вуза – кафедры и институты.

Доходы данных подразделений от дополнительных профессиональных программ и дополнительных общеобразовательных программ, от научной и прочей деятельности поступают в децентрализованный бюджет после отчислений в централизованный бюджет вуза. В свою очередь, доходы, получаемые от реализации основных образовательных программ высшего образования (ВО) и среднего профессионального образования (СПО), распределяются в централизованный бюджет.

Проведенное исследование позволило обосновать целесообразность использования смешанной модели бюджетирования университетом для построения эффективной системы управленческого учета с целью передачи структурным подразделениям функций планирования и исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности. Снижение степени централизации финансов приведет к повышению результативности деятельности основных академических подразделений в области управления и контроля расходования средств и формирования доходной части плана. Кафедры будут выступать центрами рыночной активности и центрами финансовой ответственности. Предложенная модель мотивирует кафедры на привлечение контингента студентов. Пересмотр распределения полномочий и ответственности обеспечивает большие права в части распоряжения финансами. Процесс финансового обеспечения университетов требует разработки более совершенных способов управления финансовыми потоками. Это, в свою очередь, позволит преодолеть возникшие экономические вызовы и обеспечит развитие университетов в рамках их стратегических целей.

Список литературы

1. Методические рекомендации по организации процесса планирования и бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности автономных и бюджетных учреждений, подведомственных Минобрнауки России (на примере образовательных организаций высшего образования). URL: http://www.cbias.ru>…Metodicheskie–rekomendatsii–Minobrnauki… (дата обращения: 17.09.2020).

2. Мусарский М. М., Комарова О. А. Государственное регулирование процесса планирования, бюджетирования и учета исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций высшего образования // Современное образование: векторы развития. Цифрови-

зация экономики и общества: вызовы для системы образования: материалы Международной конференции / Московский педагогический государственный университет. М., 2018. С. 138-172.

3. Гаджиев Н. Г. Современные подходы к финансированию образовательных программ вуза // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 7–11.

4. Варпаева И. А., Треушников Р. В. Бюджетирование деятельности вуза в рамках проектно-целевого подхода к управлению // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 17 (449). С. 26–41.

5. Исаева Н. И., Маматова С. И. Теоретические основы моделирования проектно-целевого управления развитием профессиональной компетентности студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 11. С. 79–82.

6. Борисов С. А., Колесов К. И., Плеханова А. Ф. Управление затратами и контроллинг / Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. Н. Новгород, 2017. 168 с.

7. Батьковский М. А., Кравчук П. В. Основные виды бюджетов высших учебных заведений // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 8. С. 186-190.

8. Корольков С. А., Лосев А. Г., Тараканов В. В. Модель финансового обеспечения выполнения целевых показателей эффективности работы вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 6(112). С. 49-57.

9. О требованиях к плану финансово-хозяйственной деятельности государственного (муниципального) учреждения: приказ Минфина России от 28.07.2010 N 81н. URL: https://ppt.ru/docs/prikaz/minfin/n-81n-62932 (дата обращения: 10.10.2020).

10. Положение об организации процесса планирования и бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности ВГУЭС СК-СТО-ПЛ 24-002-2016 № 391 от 30.06.2016. URL: http://yep.vvsu.ru/files/B5A28FAE-428C-494C-8A53-93CB71DCC71B.PDF (дата обращения: 12.09.2020).

11. Толочко И. Г. Финансирование в сфере высшего образования: основные проблемы // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 371-374.

12. Зорина С. И. Финансовое планирование вуза // Научный альманах. 2017. № 2-1(28). С. 98-101.

13. Бабашова А. С., Судакова Н. Ю. Характеристика тенденций и основных подходов к организации процесса финансирования деятельности учреждений высшего образования // Novaum.ru. 2018. № 15. С. 82–86.

14. К вопросу о финансировании образовательных учреждений в России / М. В. Огородова, Л. В. Лаврентьева, Е. В. Лаврентьева, И. Н. Парадеева, Н. В. Парадеева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-4. С. 713–716.

References

1. [Guidelines for organizing the planning and budgeting process of financial and economic activities of autonomous and budgetary institutions subordinated to the Ministry of Education and Science of Russia (for example, educational institutions of higher education)]. (In Russ.) Available at: http://www.cbias.ru> …Metodicheskie–rekomendatsii–Minobrnauki… (accessed 17.09.2020)

2. Musarsky M. M., Komarova O. A. [State regulation of the process of planning, budgeting and accounting for the execution of the plan of financial and economic activities of educational institutions of higher education]. Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya. Tsifrovizatsiya ekonomiki i obshchestva: vyzovy dlya sistemy obrazovaniya. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii [Modern education: vectors of development. Digitalization of the economy and society: challenges for the education system. Materials of the international conference]. Moscow, Moscow st. Pedagogical Univ. Publ., 2018, pp.138-172. (In Russ.)

3. Gadzhiev N. G. Sovremennye podkhody k finansirovaniyu obrazovatel'nykh programm vuza [Modern approaches to financing educational programs of the university]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2016, no. 2, pp. 7–11. (In Russ.)

4. Varpaeva I. A., Treushnikov R. V. Byudzhetirovanie deyatel'nosti vuza v ramkakh proektno-tselevogo podkhoda k upravleniyu [Budgeting the activities of the university in the framework of the target-oriented approach to management]. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in budgetary and non-commercial organizations*, 2018, no. 17 (449), pp. 26–41. (In Russ.)

5. Isaeva N. I., Mamatova S. I. Teoreticheskie osnovy modelirovaniya proektno-tselevogo upravleniya razvitiem professional'noi kompetentnosti studentov [Theoretical foundations of modeling target-oriented management of the development of professional competence of students]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2016, no. 11, pp. 79–82. (In Russ.)

6. Borisov S. A., Kolesov K. I., Plekhanova A. F. Upravlenie zatratami i kontrolling [Cost management and controlling]. N. Novgorod, Nizhny Novgorod. st. tech. Univ. them. R. E. Alekseeva Publ., 2017. 168 p. (In Russ.)

7. Batkovsky M. A., Kravchuk P. V. Osnovnye vidy byudzhetov vysshikh uchebnykh zavedenii [The main types of budgets of higher educational institutions]. *Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya = New Science: Current state and development paths*, 2016, no. 8, pp.186-190. (In Russ.)

8. Korolkov S. A., Losev A. G., Tarakanov V. V. Model' finansovogo obespecheniya vypolneniya tselevykh pokazatelei effektivnosti raboty vuza [Model of financial support for the implementation of target indicators of the university's performance]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*, 2017, vol. 21, no. 6 (112), pp. 49-57. (In Russ.)

9. O trebovaniyakh k planu finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) uchrezhdeniya. Prikaz Minfina Rossii ot 28.07.2010 N 81n. [On the requirements for the plan of financial and economic activities of a state (municipal) institution Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 28, 2010 N 81n.]. (In Russ.) Available at: https://ppt.ru/docs/prikaz/minfin/n-81n -62932. (accessed 10.10.2020)

10. Polozhenie ob organizatsii protsessa planirovaniya i byudzhetirovaniya finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti VGUES SK-STO-PL 24-002-2016 No. 391 ot 30.06.2016 [Regulations on the organization of the planning and budgeting process of the financial and economic activities of VSUES SK-STO-PL 24-002-2016 No. 391 dated 06/30/2016]. (In Russ.) Available at: http://yep.vvsu.ru/files/B5A28FAE-428C-494C-8A53-93CB71DCC71B.PDF. (accessed 12.09.2020)

11. Tolochko I. G. Finansirovanie v sfere vysshego obrazovaniya: osnovnye problemy [Financing in the field of higher education: the main problems]. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2018, no. 19. pp. 371-374. (In Russ.)

12. Zorina S. I. Finansovoe planirovanie vuza [Financial planning of the university]. *Nauchnyi al'manakh = Scientific Almanac*, 2017, no. 2-1 (28), pp. 98-101. (In Russ.)

13. Babashova A. S., Sudakova N. Yu. Kharakteristika tendentsii i osnovnykh podkhodov k organizatsii protsessa finansirovaniya deyatel'nosti uchrezhdenii vysshego obrazovaniya [Characteristics of trends and main approaches to organizing the process of financing the activities of higher education institutions]. *Novaum.ru*, 2018, no. 15, pp. 82–86. (In Russ.)

14. Ogorodova M. V., Lavrentyeva L. V., Lavrentyeva E. V., Paradeeva I. N., Paradeeva N. V. K voprosu o finansirovanii obrazovatel'nykh uchrezhdenii v Rossii [On the issue of financing educational institutions in Russia]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii = International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2015, no. 12-4, pp. 713–716. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Российская Федерация
e-mail: tanmir12@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3998-3633
Researcher ID: P-9169-2015

Шорников Федор Сергеевич, магистрант, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Российская Федерация
e-mail: szd55@mail.ru

Tatyana K. Miroshnikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation
e-mail: tanmir12@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3998-3633
Researcher ID: P-9169-2015

Fedor S. Shornikov, Undergraduate, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation
e-mail: szd55@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.2

Уровень цифровой грамотности населения Курской области: реальность и перспективы

Б. Б. Подгорный[1] ✉, Н. В. Волохова[2]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

[2] Курский государственный университет
Радищева, 33, г. Курск, 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Резюме

Актуальность. *Сегодня существует проблема расхождения подходов в оценке уровня цифровой грамотности населения, своеобразия формирования данного понятия и его расчетов в различных странах, в т. ч. и в России.*

Нами разработан показатель, определяющий уровень цифровой грамотности населения с учетом региональных особенностей.

Цель *– представить уровень цифровой грамотности населения Курской области в отношении цифровой экономики.*

Задачи*: проанализировать существующие подходы к определению уровня цифровой грамотности населения; разработать показатель, определяющий уровень цифровой грамотности населения с учетом региональных особенностей; определить уровень цифровой грамотности населения Курской области.*

Методология. *Эмпирическая база статьи – социологическое исследование «Отношение населения к цифровой экономике», выполненное в феврале-мае 2020 г. в рамках проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле». Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов. Разработка индекса цифровой грамотности выполнена с учетом с учетом региональных особенностей. Мы рассматриваем цифровую грамотность населения как показатель, формирующийся на основе следующих компетенций: информационная и медиакомпетентность, коммуникативная компетентность, техническая компетентность, потребительская компетентность.*

Результаты. *Средний индекс цифровой грамотности населения Курской области составляет около 30 баллов по 100-балльной шкале, что характеризуется как низкий.*

Вывод. *На формирование индекса цифровой грамотности населения Курской области основное влияние оказывают габитусы, возраст, образование, вид занятости, отношение к распространению цифровых технологий.*

Ключевые слова: *цифровая экономика; уровень цифровой грамотности; региональные особенности; население.*

Финансирование*: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Подгорный Б. Б., Волохова Н. В., 2020

Для цитирования: Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Уровень цифровой грамотности населения Курской области: реальность и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 190–200.

Поступила в редакцию 20.10.2020 Принята к публикации 20.11.2020 Опубликована 27.12.2020

The Digital Literacy Level of the Kursk Region Population: Reality and Prospects

Boris B. Podgorny[1] ✉, Natalia V. Volokhova[2]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

[2] Kursk State University
Radishcheva, 33, Kursk, 305000, Russian Federation

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Abstract

Relevance. *There is a problem today of the difference approaches in assessing the level of the population digital literacy, the originality of the formation of this concept and its calculations in various countries, including Russia.*

We have developed an indicator that determines the level of the population digital literacy, taking into account regional peculiarities.

The purpose *– to present the level of digital literacy of the Kursk region population in relation to the digital economy.*

Objectives*: analyze existing approaches to determining the level of the population's digital literacy; to develop an indicator that determines the level of the population's digital literacy, taking into account regional characteristics; determine the level of digital literacy of the Kursk region population.*

Methodology. *The empirical basis of the article is the sociological study "The population attitude to the digital economy", it was carried out in February-May 2020 as part of the project "Russian digital economy as a social field". The research was carried out by the method of a questionnaire survey. The development of the digital literacy index was carried out taking into account regional characteristics. We consider population' digital literacy as an indicator formed on the basis of the following competencies: information and media competence, communicative competence, technical competence, consumer competence.*

Results. *The average digital literacy index of the Kursk region population is about 30 points on a 100-point scale, which is characterized as low.*

Conclusion. *The formation of the digital literacy index of the population of the Kursk region is mainly influenced by habituses, age, education, type of employment, attitude to the spread of digital technologies.*

Keywords: *digital economy; level of digital literacy; regional peculiarities; population.*

Funding: *The research was carried out with the support of the RFBR grant No. 20-011-00228 "Russian digital economy as a social field".*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Podgorny B. B., Volokhova N. V. The digital literacy level of the Kursk region population: reality and prospects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 190–200. (In Russ.)

Received 20.10.2020 Accepted 20.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Понятие «цифровая грамотность» принято связывать с именем американского профессора П. Гилстера, предложившего основные критерии, позволяющие определить уровень цифровой грамотности через отработку навыков поиска необходимой информации и навыков общения с другими пользователями, а также инструментов работы с полученной информацией [1]. Эта работа задала вектор развития научного направления, связанного с определением цифровой грамотности.

Сегодня ряд организаций и ученых уделяют внимание методологии и исследованию цифровой грамотности населения. Рассмотрим их в указанной последовательности.

Так, институтом статистики ЮНЕСКО в 2009 г. была предложена методика измерения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании [2].

Международным союзом электросвязи (International Telecommunication Union, ITU), членами которого являются 193 государства, в т. ч. и Россия, также в 2009 г. было разработано руководство по измерению доступа к ИКТ и их использования на уровне домохозяйств и отдельных лиц. Далее, в 2014 г. ITU был подготовлен список ключевых показателей и методических рекомендаций по измерению доступа и использования ИКТ домашними хозяйствами и частными лицами [3].

Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) в 2016 г. для стран, входящих в OECD, принята расширенная методика по измерению цифровой грамотности для проведения сравнений в разных странах [4].

В апреле 2017 г. в рамках саммита G20 для унификации и возможности межстранового сравнения уровня цифровой грамотности предложен подход, базирующийся на оценке индикаторов [5].

В России также существует ряд экспертных оценок самого понятия «цифровая грамотность» и его оценочного уровня.

Так, согласно приказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 28 июля 2014 г. № 226 «О критериях медиаграмотности и методике оценки уровня медиаграмотности населения», рекомендуется руководствоваться следующими критериями при определении уровня медиаграмотности:

«а) умение пользоваться поисковыми системами и находить необходимую информацию;

б) способность обращать внимание на источники информации, верифицировать информацию и критически ее оценивать;

в) умение защитить свои персональные данные в сети Интернет и способность не допускать утечки информации, касающейся личной жизни, которая может представлять интерес для злоумышленников;

г) знание о системах "родительского контроля", умение пользоваться ими, а также способность провести для детей курс личной безопасности по их действиям в социальных сетях и сети Интернет;

д) способность сопоставлять информацию из различных источников, стремиться проверять любую полученную информацию» [6].

При этом отмечается, что уровень цифровой грамотности населения в 2018 г. составлял 58% и планируется к 2024 г. выход на уровень 75 процентов [7].

По данным ежегодного всероссийского исследования, проведенного Региональным общественным центром интернет-технологии (РОЦИТ), индекс цифровой грамотности россиян в 2018 г. составлял 4,52 пункта (по десятибалльной шкале) [8]. Следует отметить, что структура индекса формируется на основе 20 ключевых параметров и представляет собой трехуровневую модель.

Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) разработало пятифакторную методику оценки уровня цифровой грамотности с помощью индекса цифровой грамотности по компонентам: информационная, компьютерная, коммуникативная грамотности, медиаграмотность и отношения к технологическим инновациям. По итогам 2018 г. рассчитанный Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) средний индекс цифровой грамотности составил 52%. Также результаты исследования показали, что существует зависимость уровня цифровой грамотности от региона проживания, возраста, профессиональной деятельности [9].

В свою очередь корпорация «Росатом» разработала и предложила национальный индекс развития цифровой экономики [10]. В рамках данного индекса корпорацией выполнено пилотное исследование «Цифровые граждане». Исследователи приходят к выводу о том, что на момент реального времени Россия уступает большинству европейских стран в первую очередь по степени привлеченности цифровых технологий в различные бытовые сферы жизни человека. Россия стоит на 28 месте в рейтинге из 33 стран и выдает отставание более чем в 1,5 раза (0,367 против 0,648) от лидера (в лице Великобритании). Значение данного показателя в России меньше, чем среднее значение для вошедших в пилотную версию индекса стран (0,475).

Институт развития информационного общества, используя методику оценки цифровой экономики, разработанную Всемирным банком для различных стран мира, провел исследование российского населения на предмет использования цифровых технологий. В целом уровень доступа российских домохозяйств к цифровым технологиям и их использования населением можно оценить как средний [11].

Среди научных трудов отдельных ученых, представленных в последние годы, мы выделили исследования с разработанными методиками по определению цифровой грамотности, а также материалы, в основе которых лежит прикладная аналитика результатов.

В первой группе необходимо выделить работы следующих ученых:

– у Г. У. Солдатовой выделены следующие четыре вида цифровой компетентности: информационная (или медиакомпетентность), коммуникативная, техническая и потребительская компетентность [12];

– у А. В. Шарикова сформирована теоретическая модель, обобщающая известные практики и подходы относительно цифровой грамотности [13]. Данная модель проявлена через такие направления (которые правильнее называть возможностями или угрозами), как: содержательно-коммуникативные и технико-технологические возможности, социопсихологические и технико-технологические угрозы;

– у С. Г. Давыдова работы связаны с анализом больших данных и проведением опроса пользователей социальной сети на предмет цифровой грамотности [14], что позволило говорить о цифровой грамотности как о вовлеченности индивида в цифровую среду, подкрепленной наличием компетенций в области потребления, поиска и обработки, а также защиты информации;

– у Н. В. Волоховой определяется влияние культуры на развитие цифровой экономики [15].

Среди прикладных исследований мы выделили следующие:

– прикладное исследование цифровой грамотности монгольских студентов, выполненное ученым National University of Mongolia D. Marav, согласно которого уровень цифровой грамотности монгольских студентов неразрывно связан со знанием английского языка [16];

– прикладное исследование, выполненное Т. Котэ и В. Миллинером, касающееся самооценки студентами японских

университетов своей цифровой грамотности. Учеными сделан вывод, что самооценка респондентами своей цифровой грамотности значительно ниже реальной [17];

– исследование состояния цифровой грамотности студентов высших учебных заведений Венгрии [18], выполненное Л. Беренэй и П. Сасвари. Авторы делают вывод, что IT-культура студентов высших учебных заведений Венгрии находится на высоком уровне;

– исследование шведских ученых под руководством О. Вайберг. В результате анализа результатов была получена семифакторная структура цифровой компетенции учителей с акцентом на их готовность к цифровизации [19];

– сравнительный анализ уровня медиаграмотности населения в десяти регионах России, выполненный под руководством И. В. Задорина [20]. Автор отмечает, что в первую очередь на уровень цифровой грамотности оказывают влияние среднестатистический уровень образования населения исследуемого региона, его уровень экономического развития, наличие альтернативного многообразия источников информации с точки зрения их политического позиционирования, уровень политической лояльности в целом всего населения данного региона и степень развития медиасферы. Индекс медиаграмотности в среднем по 10 регионам составляет 15 из 35, или около 43 баллов по 100-балльной шкале. При этом в зависимости от региона индекс по 100-балльной шкале варьируется от 35 (Астраханская область) до 50 (г. Москва) баллов в зависимости от региона. В Курской области исследования не проводились.

Таким образом, научное сообщество проявляет значительный интерес к тематике, связанной с цифровой грамотностью населения. Однако, как видно из выполненного анализа, существует проблема расхождения подходов в оценке уровня цифровой грамотности населения, своеобразия формирования данного понятия и его расчетов в различных странах, в т. ч. и в России.

Нами разработан показатель, определяющий уровень цифровой грамотности населения с учетом региональных особенностей.

Материалы и методы

В рамках реализации проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле» [21] в феврале-мае 2020 г. проведено социологическое исследование «Отношение населения Курской области к цифровой экономике». Генеральная совокупность – жители Курской области в возрасте от 18 лет и старше – 920 тысяч человек; метод выборки – квотный; выборочная совокупность – 384 респондента. Данная выборка неоднократно апробирована при проведении других исследований в регионе [22]. Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов. Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнялись с использованием программы SPSS (статистические таблицы и таблицы сопряженности).

Данному исследованию предшествовала разработка индекса цифровой грамотности населения Курской области с учетом региональных особенностей. Руководствуясь методиками, описанными при постановке проблемы, мы рассматриваем цифровую грамотность населения как показатель, формирующийся на основе следующих компетенций: информационная и медиакомпетентность, коммуникативная компетентность, техническая компетентность, потребительская компетентность. Подробные характеристики каждой из данных компетенций представлены ниже (табл. 1).

Разработанный нами индекс цифровой грамотности формируется на основании 40 ответов респондентов на вопросы анкеты. Большинство ответов относится к нескольким компетенциям. Используемый прием позволил при определении уровня каждой компетенции использовать в среднем 25 ответов.

Индекс цифровой грамотности имеет пять уровней – от очень низкого до очень высокого. Каждому уровню соответствует показатель в процентах, сформированный по результатам суммарной оценки по исследуемым компетенциям. В таблице 2 приведены подробные характеристики каждого уровня.

Таблица 1. Характеристика компетенций, формирующих индекс цифровой грамотности

Компетенция	Характеристика
Информационная	Способность работать с информацией – поиск необходимой информации, ее анализ, проверка различных источников, критический подход к ее использованию, а также умение ее систематизировать, сохранять, преобразовывать и создавать материалы (текстовые, аудио-, видео- и т. д.) на основе цифровых ресурсов
Коммуникативная	Способность коммуницировать через цифровые каналы связи (чаты, электронная почта, социальные сети и т. д.), а также широко использовать их для решения задач в различных областях (рабочих, научных, бытовых и т. д.)
Техническая	Способность эффективно использовать цифровые устройства, программное обеспечение для решения поставленных задач. Под использованием подразумевается способность управления цифровым устройством (например, возможность переустановки программного обеспечения)
Потребительская	Способность использовать цифровые устройства при решении повседневных задач, подразумевающих бытовые задачи, деловые, общение и т. д.

Таблица 2. Уровень индекса цифровой грамотности

Уровень	Характеристика
Очень низкий 1-20	Фактически отсутствует владение основными компетенциями цифровой грамотности. Очень слабо развиты навыки в области использования цифровых технологий; ограниченные возможности или полное отсутствие возможностей для использования цифровых ресурсов. Очень низкое представление о возможностях цифровых технологий
Низкий 21-40	Слабое владение основными компетенциями. Цифровые средства для решения рабочих и повседневных задач используются редко. Недостаточно основ знаний, позволяющих эффективно и безопасно использовать компьютер и соответствующее программное обеспечение. Тем не менее присущи некоторые цифровые навыки использования электронных средств, однако это ограничивается функционалом лишь малой доли приложений
Удовлетворительный 41-60	В недостаточной мере владение основными компетенциями. Однако присущ базовый набор знаний и навыков, позволяющий человеку эффективно работать, общаться и получать информацию в цифровой среде, в т. ч. умение искать информацию, уверенно использовать ряд цифровых приложений
Высокий 61-80	В значительной мере – обладание объемом основных компетенций. По большей части – понимание предлагаемых цифровых технологий и их применение в различных сферах жизни (работы, досуга и т. д.). Эффективное и безопасное использование компьютера и соответствующего программного обеспечения для решения некоторых задач, поиск и обмен информацией в Интернете не вызывает затруднений. Ориентация на пополнение знаний для более эффективного использования цифровых технологий
Очень высокий 81-100	Обладание всем объемом компетенций. Понимание предлагаемых цифровых технологий и их применение в различных сферах жизни (работы, досуга и т. д.). Решение с помощью цифровых технологий различных повседневных задач, предполагающих удовлетворение различных потребностей. Информированность о новых цифровых разработках, способность самостоятельно выбирать цифровые новинки, давать рекомендации и помогать с их выбором. Ориентация на постоянное пополнение знаний для еще более эффективного использования цифровых технологий

Результаты и их обсуждение

Обработка результатов исследования показала, что средний индекс цифровой грамотности населения Курской области составляет около 30 баллов по 100-балльной шкале, что характеризуется как низкий. Более половины респондентов имеют удовлетворительный или низкий уровень цифровой грамотности. Подробные результаты представлены на рис.

Мы определили, какие факторы влияют на формирование уровней индекса. Для этого нами с помощью программы SPSS проанализирована сопряженность уровней индекса цифровой грамотности и следующих факторов: габитус [23], возраст, пол, образование, место жительства, вид занятости, доход, отношение респондента к повсеместному внедрению цифровых технологий. Подробные результаты приведены ниже (табл. 3).

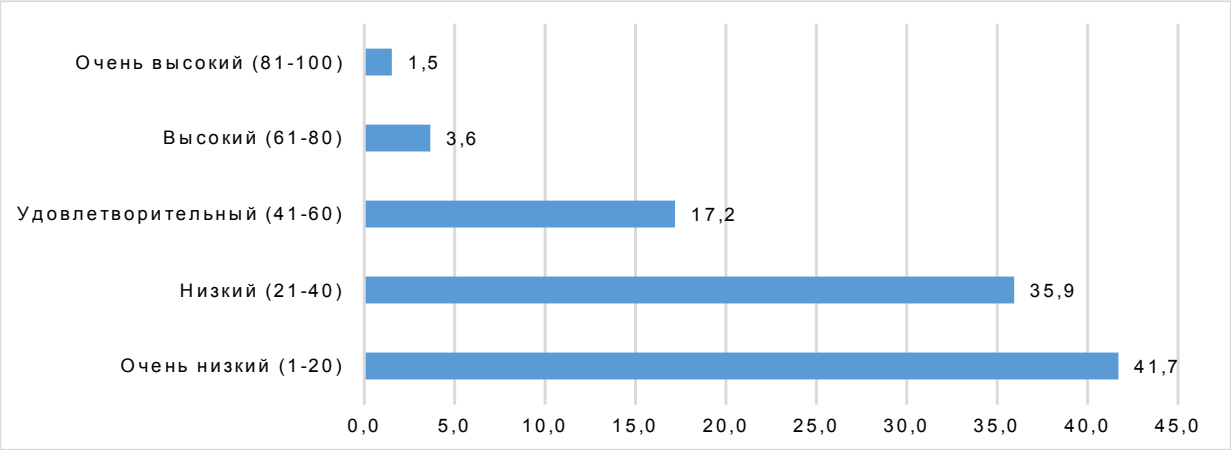


Рис. Уровень цифровой грамотности населения Курской области

Таблица 3. Результаты сопряженности уровня цифровой грамотности и факторов возможного влияния

Факторы	Хи-квадрат Пирсона (факт.)	Хи-квадрат Пирсона (теор.)	Асимпт. значимость	Лямбда симм.	Лямбда асимм.
Габитус	276,119	203,60	0,000	0,157	0,327
Возраст	180,573	26,30	0,000	0,235	0,273
Пол	9,605	9,50	0,048	0,049	0,018
Образование	94,328	26,30	0,000	0,198	0,205
Место жительства	21,713	15,50	0,005	0,104	0,118
Вид занятости	217,535	55,76	0,000	0,242	0,309
Доход на члена семьи	83,23	46,19	0,000	0,129	0,164
Отношение к ЦЭ	38,78	15,50	0,000	0,189	0,155

На основании сравнения фактического и теоретического значения хи-квадрата, определения вероятности случайности связи асимптотической значимости и анализа значения коэффициента «лямбда» мы определили возможную связь исследуемых переменных. Из таблицы 3 видно, что на уровень индекса цифровой грамотности из исследованных факторов могут оказывать влияние следующие: габитус, возраст, образование, вид занятости, отношение к распространению цифровых технологий. От пола и места жительства уровень цифровой гра-

мотности явно не зависит. Доход на члена семьи может оказывать незначительное влияние на уровень цифровой грамотности.

Выводы

Таким образом, результаты исследования показывают, что средний индекс цифровой грамотности по Курскому региону составляет около 30 баллов по 100-балльной шкале, что характеризуется как низкий. Пока данный уровень более чем в два раза ниже уровня цифровой грамотности по населению ЕС по итогам 2019 г.

Также уровень цифровой грамотности по населению Курской области ниже, чем средний уровень медиаграмотности населения России, представленный Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Уровень цифровой грамотности населения Курской области отличается от показателей по стране, определенных компаниями РОЦИТ и НАФИ, но в то же время соответствует показателям, полученным корпорацией «Росатом».

Это еще раз подтверждает необходимость регионального подхода при определении такого рода показателей, так как средний показатель по стране не всегда соответствует показателям конкретного региона.

На формирование индекса цифровой грамотности населения Курской области основное влияние оказывают габитусы, возраст, образование, вид занятости, отношение к распространению цифровых технологий.

Список литературы

1. Gilster P. Digital literacy. New York: Wiley, 1997. 276 p.

2. Guide to Measuring Information and Communication Technologies (ICT) in Education. URL: http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/guide-to-measuring-information-and-communication-technologies-ict-in-education-n_0.pdf. (дата обращения: 03.09.2020).

3. Руководство по измерению доступа к ИКТ и их использования на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ITCMEAS-2014-PDF-R.pdf (дата обращения: 05.09.2020).

4. OECD. New Skills for the Digital Economy: Measuring the demand and supply of ICT skills at work, OECD Digital Economy Papers, 258. Paris: OECD Publishing, 2016. 67 p. DOI: 10.1787/5jlwnkm2fc9x-en.

5. Bridging the digital divide: measuring digital literacy / K. Chetty, L. Qigui, N. Gcora, Ja. Josie, L. Wenwei, g Ch. Fan // Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal. 2020. No. 12. P. 1–20. DOI: 10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23.

6. О критериях медиаграмотности и методике оценки уровня медиаграмотности населения: приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 28.07.2014 № 226. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=595743#00958219288984794 (дата обращения: 05.09.2020).

7. Цифровая грамотность. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity /directions/540/ (дата обращения: 03.09.2020).

8. Индекс цифровой грамотности // Региональный общественный центр интернет-технологии. URL: https://rocit.ru/news/index-digital-literacy-2018 (дата обращения: 03.09.2020).

9. Каждый четвертый россиянин имеет высокий уровень цифровой грамотности // Аналитический центр НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost (дата обращения: 03.10.2020).

10. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. М.: Госкорпорация «Росатом», 2018. 92 с.

11. Digital Economy Country Assessment for Russia. Moscow, Moscow Institute of the Information Society, 2018. 158 p.

12. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2(14). С. 27–35. DOI: 10.11621/npj.2014.0204.

13. Шариков А. В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. 2016. №14 (1). С. 87–98.

14. Давыдов С. Г., Логунова О. С. Проект «индекс цифровой грамотности»: методические эксперименты // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2015. № 41. С. 120–141.

15. Волохова Н. В. Социокультурная основа цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 3. С. 217–226.

16. Marav D. Mongolian students' digital literacy practices: the interface between english and the internet // Trabalhos em Linguistica Aplicada. 2016. No. 55.2. P. 293–318. DOI: 10.1590/010318134962176441.

17. Cote T., Milliner B. Japanese university students' self-assessment and digital literacy test results // CALL communities and culture-short papers from EUROCALL, 2016. P. 125-131. DOI: 10.14705/rpnet.2016.eurocall2016.549.

18. Berenyi L., Sasvari P. State of Digital Literacy: Preparedness of Higher Education Students for E-Administration in Hungary // Central and Eastern European e|Dem and e|Gov Days 2018. Budapest, 2018. P. 347–357.

19. Validating an Instrument to Measure Teachers' Preparedness to Use Digital Technology in their Teaching / O. Viberg, A. Mavroudi, M. Khalil, O. Bälter // Nordic Journal of Digital Literacy. 2020. No. 1. P. 38–54. DOI: 10.18261/issn.1891-943x-2020-01-04.

20. Задорин И. В., Мальцева Д. В., Шубина Л. В. Уровень медиаграмотности населения в регионах России: сравнительный анализ // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. № 4. С. 123–141.

21. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Население Курской области в зеркале цифровой экономики: социологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 189–198.

22. Подгорный Б. Б. Население и фондовый рынок: региональные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. № 2. С. 192–202.

23. Подгорный Б. Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 271–301.

References

1. Gilster P. Digital literacy. New York, Wiley, 1997. 276 p.

2. Guide to Measuring Information and Communication Technologies (ICT) in Education. Available at: http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/guide-to-measuring-information-and-communication-technologies-ict-in-education-n 0.pdf. (accessed 03.09.2020)

3. Rukovodstvo po izmereniyu dostupa k IKT i ikh ispol'zovaniya na urovne domashnikh khozyaistv i otdel'nykh lits [Guide to measuring access to and use of ICTs at the household and individual levels]. (In Russ.) Available at: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ITCMEAS-2014-PDF-R.pdf. (accessed 05.09.2020)

4. OECD. New Skills for the Digital Economy: Measuring the demand and supply of ICT skills at work, OECD Digital Economy Papers, 258. Paris, OECD Publishing, 2016. 67 p. doi: 10.1787/5jlwnkm2fc9x-en.

5. Chetty K., Qigui L., Gcora N., Josie Ja., Wenwei L., Fan g Ch. Bridging the digital divide: measuring digital literacy. *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*, 2020, no. 12, pp. 1–20. doi: 10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23.

6. O kriteriyakh mediagramotnosti i metodike otsenki urovnya mediagramotnosti naseleniya. Prikaz Ministerstva svyazi i massovykh kommunikatsii RF ot 28.07.2014 No. 226 [On the criteria of media liter-

acy and the methods of assessing the media literacy of the population. Order of the Ministry of communications and mass communications of the Russian Federation of July 28, 2014 N 226]. (In Russ.) Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=595743#00958219288984794 (accessed 05.09.2020).

7. Tsifrovaya gramotnost' [Digital literacy]. (In Russ.) Available at: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/540/ (accessed 03.09.2020).

8. Indeks tsifrovoi gramotnosti [Digital Literacy Index]. (In Russ.) Available at: https://rocit.ru/news/index-digital-literacy-2018. (accessed 30.09.2020)

9. Kazhdyi chetvertyi rossiyanin imeet vysokii uroven' tsifrovoi gramotnosti [Analiticheskij centr NAFI]. (In Russ.) Available at: https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost. (accessed 03.10.2020)

10. Natsional'nyi indeks razvitiya tsifrovoi ekonomiki: Pilotnaya realizatsiya [National Index of Digital Economy Development: Pilot Implementation]. Moscow, Goskorporaciya "Rosatom", 2018. 92 p. (In Russ.)

11. Digital Economy Country Assessment for Russia Moscow, Institute of the Information Society, 2018. 158 p.

12. Soldatova G. U., Rasskazova E. I. Psikhologicheskie modeli tsifrovoi kompetentnosti rossiiskikh podrostkov i roditelei [Psychological models of digital competence of Russian teenagers and parents]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2014, no. 2(14), pp. 27–35. doi: 10.11621/npj.2014.0204. (In Russ.)

13. Sharikov A. V. O chetyrekhkomponentnoi modeli tsifrovoi gramotnosti [On the four-component model of digital literacy]. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Research*, 2016, no. 14 (1), pp. 87–98. (In Russ.)

14. Davydov S. G., Logunova O. S. Proekt "indeks tsifrovoi gramotnosti": metodicheskie eksperimenty [Project " Digital literacy Index»: methodological experiments]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*, 2015, no. 41, pp. 120–141. (In Russ.)

15. Volohova N. V. Sotsiokul'turnaya osnova tsifrovoi ekonomiki [Sociocultural basis of digital economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, no. 3, pp. 217–226. (In Russ.)

16. Marav D. Mongolian students' digital literacy practices: the interface between english and the internet. *Trabalhos em Linguistica Aplicada*, 2016, no. 55.2, pp. 293–318. doi: https://doi.org/10.1590/010318134962176441.

17. Cote T., Milliner B. Japanese university students' self-assessment and digital literacy test results. CALL communities and culture-short papers from EUROCALL, 2016, pp. 125-131. doi: 10.14705/rpnet.2016.eurocall2016.549

18. Berenyi L., Sasvari P. State of Digital Literacy: Preparedness of Higher Education Students for E-Administration in Hungary. Central and Eastern European e|Dem and e|Gov Days 2018. Budapest, 2018, pp. 347–357.

19. Viberg O., Mavroudi A., Khalil M., Bälter O. Validating an Instrument to Measure Teachers' Preparedness to Use Digital Technology in their Teaching. *Nordic Journal of Digital Literacy*, 2020, no. 1, pp. 38–54. doi: https://doi.org/10.18261/issn.1891-943x-2020-01-04.

20. Zadorin I. V., Mal'ceva D. V., Shubina L. V. Uroven' mediagramotnosti naseleniya v regionah Rossii: sravnitel'nyj analiz [The level of media literacy of the population in the regions of Russia: comparative analysis]. *Kommunikacii. Media. Dizajn = Communications. Media. Design*, 2017, no. 4, pp. 123–141. (In Russ.)

21. Podgornyj B. B., Volohova N. V. Naselenie Kurskoj oblasti v zerkale cifrovoj ekonomiki: sociologicheskij analiz [The population of the Kursk region in the mirror of the digital economy: a sociological analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 5. pp. 189-198. (In Russ.)

22. Podgornyj B. B. Naselenie i fondovyj rynok: regional'nye aspekty [Population and stock market: regional aspects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Soci-*

ologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2017, no. 2, pp. 192–202. (In Russ.)

23. Podgornyj B. B. Gabitusy rossiiskogo naseleniya: metodologiya i klassifikatsiya [Habits of the Russian population: methodology and classification]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern studies of social problems*, 2020, no. 2, pp. 271–301. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Подгорный Борис Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: b.podgorny46@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2972-3603
Scopus Author ID: 56179962200
Researcher ID: G-5862-2016

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: volna-sha@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7048-3509
Scopus Author ID: 57189517020
Researcher ID: T-7441-2018

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: b.podgorny46@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2972-3603
Scopus Author ID: 56179962200
Researcher ID: G-5862-2016

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Fede-ration
e-mail: volna-sha@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7048-3509
Scopus Author ID: 57189517020
Researcher ID: T-7441-2018

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.455; 316.74:2

Социальные барьеры в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций приграничных регионов: теоретический аспект

В. В. Зотов[1] ✉, А. И. Алексеенко[2,3]

[1] Московский физико-технический институт (национально исследовательский университет)
Институтский пер., 9, г. Долгопрудный, Московская область, 141701, Российская Федерация

[2] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

[3] Курская академия государственной и муниципальной службы
ул. Станционная, 9, Курск, 305044, Российская Федерация

✉ e-mail: om_zotova@mail.ru

Резюме

Актуальность *исследования обусловлена необходимостью научного осмысления факторов, затрудняющих организацию взаимодействия представителей заинтересованных сторон в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций приграничных субъектов РФ в условиях повышения их миграционной открытости.*

Целью *данной публикации является определение социальных барьеров в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций приграничных регионов.*

Задачи: *проанализировать дефиниции понятия социальный барьер в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций; выявить научно-теоретические и практические основания классификации социальных барьеров этноконфессионального пространстве публичных коммуникации.*

Методология *исследования базируется на концепции менеджмента публичных ценностей, при обращении к которой для реализации целей национальной политики актуализируется проблема организации этноконфессионального пространства публичных коммуникаций. Именно в рамках такого пространства возможно налаживание диалога и партнёрства между всеми заинтересованными сторонами по решению межнациональных и межконфессиональных проблем. Анализ опирается на данные массовых и социологических опросов, проведенных авторами в 2019-2020 гг., и аналитический обзор публикаций по проблемам этноконфессиональных отношений.*

Результаты *исследования позволяют определить социальные барьеры в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций через совокупность социальных факторов, ведущих к рассогласованию интересов заинтересованных сторон и препятствующих их эффективному взаимодействию при решении общественно значимых проблем в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений. В статье приводится анализ существующих классификаций барьеров коммуникаций и предлагается авторская классификация, в которой выделены следующие социальные барьеры коммуникаций: различия тезаурусов коммуникаторов и их низкая коммуникативная и коммуникационная компетентность; фальсификация сообщений и имитация процесса коммуникации; несовпадение каналов коммуникации и барьер обратной связи; рассогласование в видении ожидаемого результата; недостаточная актуализация событий.*

Вывод. *Дальнейшее развитие этноконфессионального пространства публичных коммуникации связано с необходимостью разрешения определенного круга проблем, а именно преодоления ряда социальных барьеров коммуникации. Для снижения негативного влияний социальных барьеров коммуникации необходимо проведение систематической работы со стороны региональных органов власти.*

Ключевые слова: *этноконфессиональные отношения; регион; пространство публичных коммуникаций; стейкхолдеры; социальные барьеры.*

© Зотов В. В., Алексеенко А. И., 2020

***Финансирование**: Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 19-011-00835 А «Формирование пространства публичных коммуникаций как условие снижения рисков межнациональных и этноконфессиональных конфликтов в приграничных регионах».*

***Конфликт интересов**: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Зотов В. В., Алексеенко А. И. Социальные барьеры в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций приграничных регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 201–209.

Поступила в редакцию 15.10.2020 Принята к публикации 23.11.2020 Опубликована 27.12.2020

Social Barriers in the Ethno-Confessional Space of Public Communications of Border Regions: Theoretical Aspect

Vitaly V. Zotov[1] ✉, Aleksandr A. Alekseenko[2,3]

[1] Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)
9 Institutskiy per., Dolgoprudny, Moscow Region, 141701, Russian Federation

[2] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

[3] Kursk Academy of State and Municipal Services
Stancionnaya str. 9, Kursk, 305044, Russian Federation

✉ e-mail: om_zotova@mail.ru

Abstract

***The** research **relevance** is caused by necessity for a scientific understanding of the factors that complicate the organization of interaction between representatives of interested parties in the ethno-confessional space of public communications of border constituent entities while increasing their migration openness.*

***The purpose** of this publication is to identify social barriers in the ethno-confessional space of public communications in border regions.*

***Objectives:** to analyze the definitions of the concept of a social barrier in the ethno-confessional space of public communications; to identify scientific theoretical and practical grounds for classifying social barriers in the ethno-confessional space of public communication.*

***The methodology** is based on the concept of management of public values, when referring to which the problem of organizing an ethno-confessional space of public communications is updated for the implementation of national policy goals. It is within such a space that it is possible to establish dialogue and partnership between all interested parties to resolve interethnic and interfaith problems. The analysis is based on the data of mass and opinion polls conducted by the authors in 2019-2020 and an analytical review of publications on the problems of ethno-confessional relations.*

***The results** identified social barriers in the ethno-confessional space of public communications as a set of social factors leading to a mismatch of interests of interested parties and impeding their effective interaction in solving socially significant challenges for interethnic and interfaith relations. The article analyzes the existing classifications of communication barriers and suggests the author's classification, which identifies the following social barriers of communication: differences in the thesaurus of communicators and their low communicative and communication competence; falsification of communications and imitation of the communication process; communication channel mismatch and feedback barrier; mismatch in vision of expected outcome; Insufficient updating of events.*

***Conclusion.** Further development of the ethno-confessional space of public communication is associated with the need to resolve a certain range of problems, namely to overcome a number of social barriers to communication. To reduce the negative impact of social barriers to communication, it is necessary to carry out systematic work on the part of regional authorities.*

***Keywords:** ethno-confessional relations; region; public communication space; stakeholders; social barriers.*

***Funding**: The article was carried out within the framework of RFBR grant 19-011-00835 A «Development of the public communication space as a condition for reducing the risks of interethnic and ethno-confessional conflicts in boundary regions».*

***Conflict of interest**: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Zotov V. V., Alekseenko A. A. Social Barriers in the Ethno-Confessional Space of Public Communications of Border Regions: Theoretical Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 201–209. (In Russ.)

Received 15.10.2020 Accepted 23.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

К регионам, наиболее уязвимым к дестабилизирующим факторам, следует отнести приграничные субъекты РФ, которые в силу своего геоэкономического и геополитического положения занимают одно из значимых мест в системе национальной безопасности. Постоянно возрастающий приток мигрантов ведет к расширению в данных регионах контактных зон между этносами. В условиях глобализации пространство регионов пронизано множеством противоречий, являющихся своеобразным вызовом их существованию. Решение противоречий видится в развитии пространства публичной коммуникации субъекта РФ, в рамках которого организуются диалог и партнёрство между различными сторонами по решению проблем в этноконфессиональной сфере.

К основным представителям заинтересованных сторон относятся: региональные и федеральные органы власти, в т. ч. силовые ведомства; медиаторы в лице консультативных органов по этноконфессиональным отношениям; структуры гражданского общества, представленные религиозными и молодежными объединениями, политическими партиями, казачеством и, безусловно, некоммерческими организациями, образованными по национальному признаку; массмедиа местного, регионального и федерального уровней; местное сообщество, в т. ч. лидеры общественного мнения, представители землячеств и национальных диаспор; учреждения высшего образования, обучающие иностранных студентов.

При декларировании перехода к данной модели в качестве базовой для системы публичного управления целесообразно конкретизировать понятие «социальные барьеры коммуникации», описав их особенности в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций.

Материалы и методы

Методология исследования базируется на концепции менеджмента публичных ценностей, предполагающей расширение круга лиц, вовлекаемых в процесс разработки и/или реализации государственной политики в разных областях жизнедеятельности общества. Одним из первых, кто поставил вопрос о сетевой форме публичного управления, принципиальным образом изменяющей формат взаимоотношений органов власти с бизнесом и гражданским обществом, был Р. Родес [1]. Обращение к данной концепции в рамках реализации национальной политики требует исследования этноконфессионального пространства публичных коммуникаций с целью повышения эффективности его организации. Анализ опирается на данные массовых и социологических опросов, проведенных авторами в 2019-2020 гг., аналитический обзор публикаций по социальным барьерам коммуникации и факторам, затрудняющим взаимодействие в этноконфессиональной сфере.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследования были представлены на научно-практической видеоконференции «Социокультурное пространство приграничных регионов», состоявшейся 19 августа 2020 г. на базе Института приграничного сотрудничества и интеграции, г. Белгород.

Понятие социального барьера в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций

В общем случае совокупность факторов социальной организации, препятствующих осуществлению коммуникации между адресатом и коммуникатором, принято называть барьерами коммуникации. Для анализа вышеобозначенных факторов применяются понятия «коммуникационные барьеры» и/или «коммуникативные барьеры». Например, Е. В. Карпенко последнее из них (коммуникативные барьеры) использует, когда рассматривает «*помехи, возникающие в процессе взаимодействия власти и общества, препятствующие эффективному осуществлению социального управления, порождающие разную интерпретацию сообщений и ведущие к рассогласованию социальных интересов*» [2], а профессор А. В. Соколов обращается к коммуникационным барьерам, рассматривая последние как препятствия, рождающиеся на пути движения смысла от коммуниканта к реципиенту [3]. Д. П. Хижняков обращается к более общему термину – «информационно-коммуникационные барьеры», который используется им для обозначения побочного негативного эффекта информационно-коммуникационной деятельности в социальном управлении [4, с. 129]. А. М. Зимичев акцентирует внимание на том, что коммуникативные барьеры есть нечто иное как факторы, порождающие конфликты или способствующие им [5].

В настоящее время существует большое разнообразие классификаций барьеров при осуществлении коммуникаций. Е. В. Карпенко в системе коммуникаций регионального уровня публичного управления выделяет пять типов барьеров: субъективные, социокультурные, социально-стратификационные, социально-институциональные, инфраструктурно-технологические [2]. Другой исследователь, Т. А. Бочарова, коммуникационные барьеры, препятствующие взаимодействию контрагентов информационно-аналитической работы, классифицирует на организационные, технические, инструментальные, семантические, статусные и психологические [6, с. 133]. В классификации О. А. Васильевой присутствуют организационные, технические, социокультурные (социально-статусные), культурные, мировоззренческие, личностно-психологические, смысловые, профессиональные [7, с. 88]. Возможно, все эти классификации имеют право на существование, но важнее то, что практически каждый исследователь выделяет барьеры, относящиеся к особенностям жизни человека и его отношений в обществе, т. е. социальные барьеры. При этом последние необходимо трактовать как совокупность социальных факторов, ведущих к рассогласованию интересов заинтересованных сторон и препятствующих их эффективному взаимодействию при решении общественно значимых проблем в определенной сфере жизнедеятельности общества (в нашем случае – в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений).

Классификация социальных барьеров этноконфессионального пространства публичных коммуникации

Социальные барьеры в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникации имеют свою специфику и различия.

Различия тезаурусов представителей заинтересованных сторон возникают из-за их принадлежности к разным сегментам общекультурного пространства. В ситуации, когда нет общности знаний,

ценностей и норм коммуникантов, возникают затруднения, например непонимание из-за неверной оценки коммуникативных намерений партнера по коммуникации. На наш взгляд, для понимания различий восприятия ситуации со стороны стейкхолдеров необходимо обратиться к концепту тезауруса, под которым понимается стойкая, эмоционально окрашенная, детерминированная культурными нормами и ценностями упрощенная информационная модель (картина) социокультурной реальности. Трудности процесса межкультурной коммуникации связаны в первую очередь с несовпадением тезаурусов представителей заинтересованных сторон этноконфессионального пространства публичных коммуникации. Отметим, что коммуникатором существующий тезаурус зачастую не замечается, хотя в процессе коммуникации его приверженность определенной культурной модели мира довольно сильно чувствуется другими стейкхолдерами. Их различия могут стать причиной роста ксенофобии и этнофобии. Находящаяся в основе тезауруса информационная картина мира создается путем распространения информационных сообщений в определенном сегменте информационно-коммуникационной среды [8], поэтому крайне опасна сегментация этноконфессионального пространства публичных коммуникаций.

Недостаточная коммуникативная и коммуникационная компетентность представителей заинтересованных сторон этноконфессионального пространства публичных коммуникаций является ещё одним барьером для организации диалога в межнациональной и межконфессиональной сфере. С одной стороны, владение информационно-телекоммуникационными технологиями требует наличия коммуникационной компетентности у всех акторов пространства публичных коммуникаций, а с другой – участники взаимодействия должны обладать коммуникативной компетентностью для взаимодействия в региональном этноконфессиональном социально-сетевом пространстве публичных коммуникаций, которое требует знания, навыки и умения налаживания отношений между представителями различных культур [9].

Обращаясь к проблемам коммуникации в системе управления, можно указать на существование так называемого *фальсификационного барьера* [10], связанного с распространением слухов или дезинформации в пространстве публичных коммуникаций. Коммуниканты не всегда честны перед другими участниками коммуникации, потому что им необходимо давать информацию под определенным углом зрения. К примеру, когда властям надо отчитаться о проведенных программных мероприятиях в области этноконфессиональных отношений, то чиновники могут презентовать их проведение в слишком позитивном ключе с той целью, чтобы в глазах вышестоящего руководства выглядеть в наиболее приглядном свете. Социальное взаимодействие, базирующееся на лжи, которая одновременно осознается обеими сторонами коммуникации и добровольно принимается (или имитируется процесс её принятия), по мнению М. В. Кашириной, следует именовать термином «фальсеоинтеракция» [11].

Для пространства публичных коммуникаций в целом, как и для его этноконфессионального сегмента, характерна *имитация процесса коммуникации* между органами власти и представителями заинтересованных сторон. Сегодня процесс взаимодействия с представителями заинтересованных сторон идет под жёстким контролем органов власти и вследствие этого обюрокрачивается, лишается живого диалога и возможности полноценного партнерства. Госслужащие, не усматривая необходимости в системном и реальном взаимодействии с обществом, имитируют общественный диалог [12]. В итоге региональной пространство публичных коммуникаций оказывается

встроенным в единую вертикаль системы коммуникаций органов власти, которая предусматривает движение информации (в виде распоряжений) только сверху вниз. Соответственно с этим горизонтальные, т. е. диалогово-партнерские связи, рушатся или симулируются [13].

Еще одним барьером для диалога и партнерства между стейкхолдерами этноконфессионального пространства публичных коммуникаций может выступать несовпадение каналов коммуникации. Взаимодействие акторов публичного пространства коммуникаций посредством социальных медиа становятся всё более распространёнными, а традиционные средства коммуникации, такие как печать, радио и даже телевидение, теряют былую популярность. Быстрота и удобство создания контента и обмена им заставляет акторов публичного пространства коммуникаций искать или создавать самостоятельно именно в социально-сетевом пространстве каналы и площадки для коммуникации с гражданами. Но анализ существующих практик использования социальных медиа показывает: 1) незначительное количество аккаунтов госструктур, в ведении которых находятся вопросы взаимодействия с представителями национальных объединений и диаспор; 2) несовпадение распределения в социально-сетевом пространстве публичных коммуникаций, с одной стороны, аккаунтов некоммерческих организаций, которые созданы по национальному признаку, а также представителей национальных общин и диаспор, а с другой – аккаунтов региональных органов власти, осуществляющих взаимодействие с национальными некоммерческими организациями [14].

Коммуникация считается состоявшейся только в случае получения отправителем мнения реципиента по затронутой социально значимой проблеме. Обратная связь позволяет узнавать мнение заинтересованных сторон о проводимых мероприятиях в сфере этноконфесиональных отношений, видеть их позицию по ключевым событиям, отслеживать тенденции и настроения в региональном социуме, прогнозировать дальнейшее развитие ситуации. В том случае, когда обратная связь не возвращает отправителю достаточно информации о корректности восприятия переданного им сообщения, то возникающий социальный барьер коммуникации следует определить как *барьер обратной связи* [10].

Эффективная коммуникация подразумевает, прежде всего, достижение конечного, ожидаемого результата. Рассогласование ожидаемых результатов (как социальный барьер коммуникации) возникает из-за несовпадения видения основных стейкхолдеров относительно роли регион в системе национальной безопасности российского общества, а именно рассматривают его в качестве пограничного барьера, цивилизационного фронтира или «плавильного котла».

В случае восприятия региона как пограничного барьера в общественном сознании формируется понимание его роли как разделительной линии, противопоставляющей два мира – «свой» и «чужой». Отметим, что в общественном сознании россиян растет противостояние процессам глобализации (борьба против засилья западной культуры, повышенный интерес к национально-культурным символам, традициям и обычаям).

В случае «плавильного котла» речь идет о разработке социокультурного механизма консолидации регионального сообщества, формирующего региональную и общероссийскую идентичность, методами адаптации представителей нетитульных этнических групп к нормам доминирующего общества. Специфика региональной идентичности обнаруживает себя в так называемом географическом локусе.

Фронтир же является зоной, сталкивающей и объединяющей находящиеся на данной территории разные социокультурные общности. Под фронтиром следу-

ет понимать переходную зону между двумя или более культурами, в которой происходит взаимодействие между их представителями. Он обозначает зону этнического взаимного влияния и обогащения культур.

И наконец, рассматривая условия коммуникаций в этноконфессиональной сфере, обращает на себя внимание *неверная акцентуализация событий*, которая происходит из-за того, что процесс взаимодействия между основными стейкхолдерами разворачивается на фоне информационной картины мира, которая определяется информацией, черпаемой из массмедиа. А поскольку массмедиа являются инструментом установления «повестки дня» [15], то информационная картина в определённой степени становится запрограммирована со стороны массмедиа или теми, кто является заказчиком новостной ленты. Для современного российского пространства публичных коммуникаций характерно то, что массмедиа манипулируют общественным мнением и навязывают темы для дискуссии, которые могут как совпадать с реальными проблемы, так и вводить мнимые [16]. Отметим, что журналисты часто используют новости о конфликтах в межнациональной сфере, так как они всегда востребованы и интересны, тем самым они искажают проблематику в данной сфере, в погоне за скандальными, сенсационными фактами смещают акценты с сущностного на несущественное.

Выводы

Дальнейшее развитие этноконфессионального пространства публичных коммуникаций связано с необходимостью разрешения определенного круга проблем, а именно преодолением ряда социальных барьеров коммуникации. Среди ключевых барьеров следует назвать различия тезаурусов коммуникаторов и их низкую коммуникативную и коммуникационную компетентность, фальсификацию сообщений и имитацию процесса коммуникации, несовпадение каналов и наличие барьера обратной связи, рассогласование ожидаемого результата и смещение актуализации событий.

Список литературы

1. Rhodes R. A. W. The New Governance: Governing Without Government // Political Studies. 1996. No. 1. P. 9-26.

2. Карпенко Е. В. Социальные условия преодоления коммуникативных барьеров на региональном уровне государственного управления: дис. ... канд. социол. наук. Орел, 2009. 206 с.

3. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.

4. Хижняков Д. П. Информационно-коммуникационные барьеры в региональной практике государственного управления // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 129-135.

5. Зимичев А. М. Психология политической борьбы. СПб.: Санта, 1993. 155 с.

6. Бочарова Т. А. Технологии информационно-аналитической работы в органах исполнительной власти региона: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2009. 193 с.

7. Васильева О. А. Эффективная обратная связь – ключевой фактор успешности коммуникационного процесса // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 6 (6), ч. 2. С. 87-89.

8. Зотов В. В., Боев Е. И. Информационная картина мира и информационно-коммуникативная среда: проблема взаимосвязи в современном обществе // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С. 14-16.

9. Катеринич О. А., Петренко С. П., Мустафаев Ф. М. Этносфера и проблемы межкультурной коммуникации. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ АПСН, 2013. 175 с.

10. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. 3-е изд. СПб.: Диалектика, 2019. 665 с.

11. Каширина М. В. Фальсеоинтеракция как особая форма социального взаимодействия // Социум и власть. 2013. № 6 (44). С. 11-16.

12. Бабинцев В. П. Власть и общество в «провинциальном» регионе: специфика взаимодействия // Власть. 2017. Т. 25, № 3. С. 34-41.

13. Исаева Е. А., Палагичева А. В. Современные тенденции развития диалоговых механизмов власти и общества на территории субъектов РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 6. С. 179-186.

14. Зотов В. В., Губанов А. В. Социальные сети как основа взаимодействия власти и некоммерческих организаций, созданных по национальному признаку, в пространстве публичных коммуникаций // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 35-45.

15. Дьякова Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 109-119.

16. Коркия Э. Д. Медиареальность России как социально-культурная система современного общества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 2. С. 87–97.

References

1. Rhodes R. A. W. The New Governance: Governing Without Government. *Political Studies*, 1996, no. 1, pp. 9-26.

2. Karpenko Ye. V. Sotsial'nyye usloviya preodoleniya kommunikativnykh bar'yerov na regional'nom urovne gosudarstvennogo upravleniya. Diss. kand. sotsiol. nauk [Social conditions for overcoming communicative barriers at the regional level of public administration. Cand. social. sci. diss.]. Orel, 2009. 206 p. (In Russ.)

3. Sokolov A. V. Obshchaya teoriya sotsial'noy kommunikatsii [General theory of social communication]. St. Petersburg, Mikhaylov V. A. Publ., 2002. 461 p. (In Russ.)

4. Khizhnyakov D. P. Informatsionno-kommunikatsionnyye bar'yery v regional'noy praktike gosudarstvennogo upravleniya [Information and communication barriers in regional public administration practice]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2011, no. 5, pp. 129-135. (In Russ.)

5. Zimichev A. M. Psihologiya politicheskoj bor'by [Psychology of political struggle]. St. Petersburg, Santa Publ., 1993. 155 p. (In Russ.)

6. Bocharova T. A. Tekhnologii informatsionno-analiticheskoy raboty v organakh ispolnitel'noy vlasti regiona. Diss. kand. sotsiol. nauk [Technologies of information and analytical work in the executive authorities of the region. Cand. social. sci. diss.]. Belgorod, 2009. 193 p. (In Russ.)

7. Vasil'yeva O. A. Effektivnaya obratnaya svyaz' – klyuchevoy faktor uspeshnosti kommunikatsionnogo protsessa [Effective feedback – a key factor in the success of the communication process]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*, 2012, no. 6 (6), pt. 2, pp. 87-89. (In Russ.)

8. Zotov V. V., Boyev E. I. Informatsionnaya kartina mira i informatsionno-kommunikativnaya sreda: problema vzaimosvyazi v sovremennom obshchestve [Information picture of the world and information and communication environment: the problem of interrelation in modern society]. *Voprosy kul'turologii = Questions of cultural studies*, 2008, no. 11, pp. 14-16. (In Russ.)

9. Katerinich O. A., Petrenko S. P., Mustafayev F. M. Etnosfera i problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Ethnosphere and problems of intercultural communication]. Rostov-on-Don, SKNTS VSH APSN Publ., 2013. 175 p. (In Russ.)

10. Meskon M. Kh., Al'bert M., Khedouri F. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management]. 3th ed. St. Petersburg, Dialektika Publ., 2019. 665 p. (In Russ.)

11. Kashirina M. V. Fal'seointeraktsiya kak osobaya forma sotsial'nogo vzaimodeystviya [Falseointeraction as a special form of social interaction]. *Sotsium i vlast' = Society and power*, 2013, no. 6 (44), pp. 11-16. (In Russ.)

12. Babintsev V. P. Vlast' i obshchestvo v "provintsial'nom" regione: spetsifika vzaimodeystviya [Power and society in the "provincial" region: specifics of interaction]. *Vlast' = Power*, 2017, vol. 25, no. 3, pp. 34-41. (In Russ.)

13. Isayeva Ye. A., Palagicheva A. V. Sovremennyye tendentsii razvitiya dialogovykh mekhanizmov vlasti i obshchestva na territorii sub"yektov RF [Modern trends in the development of dialog mechanisms of power and society on the territory of the subjects of the Russian Federation]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 6, pp. 179-186. (In Russ.)

14. Zotov V. V., Gubanov A. V. Sotsial'nyye seti kak osnova vzaimodeystviya vlasti i nekommercheskikh organizatsiy, sozdannykh po natsional'nomu priznaku, v prostranstve publichnykh kommunikatsiy [Social networks as a basis for interaction between government and non-profit organizations created on a national basis in the space of public communications]. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 35-45. (In Russ.)

15. D'yakova Ye. G. Massovaya politicheskaya kommunikatsiya v teorii ustanovleniya povestki dnya: ot effekta k protsessu [Mass political communication in the theory of setting the agenda: from effect to process]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Policy. Political research*, 2003, no. 3, pp. 109-119. (In Russ.)

16. Korkiya E. D. Mediareal'nost' Rossii kak sotsial'no-kul'turnaya sistema sovremennogo obshchestva [Mediareality of Russia as a socio-cultural system of modern society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2012, no. 2, pp. 87–97. 1(In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Московская область, Российская Федерация
e-mail: om_zotova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1083-1097
Researcher ID: E-6506-2014

Vitaly V. Zotov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor at the Department of Philosophy, Educational and Scientific Center for the Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny, Moscow Region, Russian Federation
e-mail: om_zotova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1083-1097
Researcher ID: E-6506-2014

Алексеенко Александр Иванович, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра регионального развития, Курская академия государственной и муниципальной службы; доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: alex-2-alex@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3305-7754

Aleksandr I. Alekseenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Regional Development, Kursk Academy of State and Municipal Services; Associate Professor of the Department Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: alex-2-alex@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3305-7754

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.35

Технологический прорыв России в контексте парадигмы «Индустрии 4.0»: общие ландшафты общественного мнения. Часть 2

Е. Г. Каменский[1] ✉, Е. А. Воробьёв[1], В. А. Белкина[1], А. Ю. Огурцова[1], М. В. Обозная[1], Т. А. Дубанина[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mai: kamensky80@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Новый технологический уклад четвертой промышленной революции («Индустрии 4.0») нуждается в системной социогуманитарной экспертиза. Социологические исследования общественного мнения, социальной рефлексии «технологизации» могут существенно влиять на адекватность и своевременность диалога власти и общества, формирования и понимания общей картины технологической революции в массовом и институциональном сознании. Именно обратный отклик общества на политически заявленные к реализации процессы социотехнических трансформаций является центральной темой социогуманитарной экспертизы технико-технологического прогресса.*

Цель *– формирование ландшафта общественной рефлексии процессов становления нового технологического уклада четвертой промышленной революции («Индустрии 4.0»).*

Задача *– формирование обобщенной эмпирической модели состояния общественной рефлексии процессов становления и внедрения компонентов парадигмы «Индустрии 4.0» в масштабах приоритетов российской политики национального прорыва.*

Методология. *Работа ориентирована на три фундаментальных подхода современной социальной теории: системный, институциональный и деятельностный. В эмпирическом социологического исследования применены количественные и качественные социологические методы (анкетные и экспертные опросы и интервью, фокус-группы).*

Результаты. *Стратегия прорыва – это своего рода идеология, а не реально работающая программа. Согласно обобщенной позиции респондентов, на данном этапе с имеющимися ресурсами пока реализовать ее невозможно. Но данная стратегия как идеология необходима нашей стране.*

Вывод. *В современных условиях, когда компоненты парадигмы «Индустрии 4.0» интегрируются в социальные отношения наиболее активно, мониторинг общественного мнения должен стать не эпизодически, а систематически применяемым инструментом социогуманитарной экспертизы научно-технологического развития. Он способен обеспечить диалог и взаимную рефлексию общества и власти в контексте цифровизации.*

Ключевые слова: *стратегия развития; стратегия прорыва; «Индустрия 4.0»; социальная рефлексия технологического прогресса; общественное мнение; социогуманитарная экспертиза; цифровая экономика; цифровизация; высокие технологии; цифровые технологии.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Технологический прорыв России в контексте парадигмы «Индустрии 4.0»: общие ландшафты общественного мнения. Часть 2 / Е. Г. Каменский, Е. А. Воробьёв, В. А. Белкина, А. Ю. Огурцова, М. В. Обозная, Т. А. Дубанина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 210–219.

Поступила в редакцию 19.10.2020 Принята к публикации 23.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Каменский Е. Г., Воробьёв Е. А., Белкина В. А., Огурцова А. Ю., Обозная М. В., Дубанина Т. А., 2020

Technological Break of Russia in a Context of a Paradigm of the Industry 4.0: General Landscapes of Public Opinion. Part 2

Evgeny G. Kamensky[1] ✉, Evgeny A. Vorobyov[1], Victoria A. Belkina[1], Albina Yu. Ogurtsova[1], Mariya V. Oboznaya[1], Tatyana A. Dubanina[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: : kamensky80@mail.ru

Abstract

Relevance. *New technological way of the Fourth industrial revolution (the "Industry 4.0") needs in system socio-humanistic examination. Sociological researches of public opinion, a social reflection of "technologization" can significantly influence adequacy and timeliness of dialogue of the power and society, formation and understanding of an overall picture of technological revolution in mass and institutional consciousness. Exactly the return response of society to processes of social and technical transformations politically declared to realization is the central theme of socio-humanistic examination of technical and technological progress.*

The purpose *– formation of a landscape of a public reflection of processes of formation of new technological way of the Fourth industrial revolution ("Industry 4.0").*

The objective *– formation of the generalized empirical model of a condition of a public reflection of processes of formation and introduction of components of a paradigm of the "Industry 4.0" in scales of priorities of the Russian policy of national Break.*

Methodology. *Article is focused on three fundamental approaches of the modern social theory: system, institutional and activity. In empirical sociological research quantitative and qualitative sociological methods (biographical and expert polls and interview, focus groups) are applied.*

Results. *Strategy of "Break" is some kind of ideology, instead of really working program. According to the generalized position of respondents, at this stage with available resources while it is impossible to realize it. But this strategy as ideology is necessary for our country.*

Conclusion. *n modern conditions when components of a paradigm of the "Industry 4.0" are integrated into the social relations most actively, monitoring of public opinion has to become not incidentally, and systematically applied instrument of socio-humanistic examination of scientific and technological development. He is capable to provide dialogue and a mutual reflection of society and the power in a digitalization context.*

Keywords: *development strategy; Break strategy; "Industry 4.0"; social reflection of technological progress; public opinion; socio-humanistic examination; digital economy; digitalization; high technologies; digital technologies.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Kamensky E. G., Vorobyov E. A., Belkina V. A., Ogurtsova A. Yu., Oboznaya M. V., Dubanina T. A. Technological break of Russia in a context of a paradigm of the Industry 4.0: general landscapes of public opinion. Part 2. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 210–219. (In Russ.)

Received 19.10.2020 Accepted 23.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Данная статья представляет вторую часть результатов исследования, проведенного в рамках проекта «Общественная рефлексия политической стратегии технологического прорыва России в контексте парадигмы Индустрии 4.0» (№19-011-33020), реализованного при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, а также дополняет опубликованный ранее в журнале [1] массмедиа-ландшафт идеологем политики технологического прорыва России в отечественном сегменте Интернет. На основании сформированной теоретико-инструментальной матрицы исследования, например ландшафтной модели, представленных в современных ис-

следованиях социотехнических проблем [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13] мы, в частности, смогли выявить комплекс устойчивых установок общественного сознания в отношении реализуемой в РФ так называемой стратегии прорыва в контексте экспансии четвертой промышленной революции. Это оформилось в комплексный эмпирический результат как некая статистически и вербально иллюстрированная ландшафтная картина. Также на основе синергетической оптики интерпретации эмпирической базы это позволило проследить ошибочность бытующих утверждений о линейности социальной рефлексии заявляемых идеологем модернизации, когда такая рефлексивная картина обладает свойствами дихотомичности, мозаичности и эклектичности. Следовательно, она есть сложная система в стадии становления в условиях социально-политической бифуркации внешней среды.

Материалы и методы

Исследование проведено с учетом общенаучных стандартов исследовательской работы, в числе которых основными выступают принципы системности и объективности. Для конкретной социологической эмпирической работы значимы критерии репрезентативности результатов качественных (интервью) и количественных (анкетные опросы) исследования, позволяющие верифицировать поставленные гипотезы. Основной гипотезой исследования выступает тезис, согласно которому общественная рефлексия процессов «Индустрии 4.0» в российской стратегии прорыва в настоящее время редуцирована к общим обывательским представлениям о цифровизации и не соответствует ее реальным масштабам (в большей степени – в отношении рядовых граждан, в меньшей – для экспертного сообщества).

Пилотажный характер эмпирического исследования основан на выборке общим числом 1580 человек при массовом опросе населения в 8 городах (Москва, Санкт-Петербург, Курск, Тула, Новосибирск и др.), структурированной по полу, возрасту, уровню образованию и иным стандартным критериям. Экспертный опрос был проведен среди номинальных групп, отобранных по критерию принадлежности экспертов к основным институциональным сферам общественной жизни и профессиональных отношений (политика, бизнес, наука, искусство и др.) общим числом 91 человек. Качественные исследования, проведенные методом полуструктурированного интервью, организованы по тем же, что и экспертный опрос, критериям и охватывают 41 интервьюированного.

Результаты исследования преимущественно представлены в обобщенном виде и характеризуют массовый срез общественной рефлексии по изучаемому вопросу.

Результаты и их обсуждение

Развивая логику изложения обобщенных данных, приведенных в части 1 статьи, опубликованной ранее в номере 5 данного издания, можно констатировать некоторые уточняющие результаты. Например, в отношении конкретно цифровизации наиболее иллюстративно распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы знакомы с содержанием представленных понятий?» В частности, лидируют концепты «виртуальная реальность», «модернизация», «искусственный интеллект», с которыми хорошо знакомы 48,5%, 48,3% и 46,6% опрошенных соответственно. На следующем месте идут такие понятия, как «криптовалюта», «цифровизация», «инновации», «дополненная реальность», «Интернет всего» и «3D-печать». С данными понятиями респонденты преимущественно знакомы поверхностно. И на последнем месте по ранговому статусу идут такие понятия, как «блокчейн», «облачные технологии», «Большие данные» и «Интернет вещей». Ситуация в экспертной номинальной

группе такова: модернизация (46,6%), инновации (44,8%), виртуальная реальность (44,8%). Подчеркнем, что в экспертной среде гораздо более высокий уровень ознакомленности с содержанием базовых трендов и технологий цифровизации: 3D-печать – 53,4%, «Интернет вещей» – 42,5%, Интернет всего – 42,0%, искусственный интеллект – 42,0%. Однако знание о технологиях распределенного реестра, блокчейн, у экспертов также невелико (15,5%).

Эксперты в свою очередь говорят: *«Вы можете производство перевести в роботизированный режим, соединить его с потребителями, сделать прогноз и обратную связь по продукции и поддержке продукции. Всё это только начинается: и блокчейновские системы, и новые финансовые системы. Большие проблемы с этим будут связаны, конечно, без банков сейчас вряд ли согласятся жить. Блокчейн позволяет распределять финансы. Проблема как раз – кто бенефициар этой революции. Сегодня они ещё не разобрались».*

Исходя из того, что прорыв по сути есть зонтичная стратегическая национальная программа, определено, в каких сферах человеческой жизнедеятельности она важна, по мнению респондентов, больше всего. Здесь и рядовые граждане, и эксперты демонстрируют аналогичное ранговое распределение приоритетов. Наиболее важен прорыв в сфере политики (население – 52,5%, эксперты – 53,1%) и в социальной сфере (население – 52,7%, эксперты – 55,3%), на фоне того, как показано выше, что именно в это меньше всего верит население. При этом респонденты обеих считают, что в сфере политики очень важно реализовать борьбу с деловой коррупцией во власти, снижение влияния олигархии на политику (население – 68,7%, эксперты – 73,6%). Население и эксперты солидарно считают важным развить принципы непосредственной демократии и диалога власти и населения, обеспечить усиление ответственности власти перед населением (население – 57,3%, эксперты – 48,3%); ограничить неприкосновенность власти, снизить зарплаты и отменить дополнительные гарантии чиновникам (население – 56,7%, эксперты – 69,0%). В социальной сфере обе категории респондентов также солидарны и считают наиболее важным реализацию развития социальной защиты и гарантий всех слоев населения (население – 63,9%, эксперты – 73,6%); развития мер защиты пенсионеров и лиц пожилого возраста (население – 58,1%, эксперты – 70,1%); развития мер защиты материнства и детства (население – 57,9%, эксперты – 69,5%); принципов социальной справедливости, предоставление всем равных возможностей, уменьшение разрыва «богатые – бедные» (население – 55,6%, эксперты – 58,0%).

Говоря о развитии технологического баланса страны, мы выяснили, как считают респонденты, что в настоящее время наиболее важно развивать информационные (56,6%) и нанотехнологии (43,9%). Удивительно, но и в экспертной группе были получены аналогичные результаты по ранговой шкале – информационные (64,4%) и нанотехнологии (60,9%). Продолжая данную тему, мы выяснили, что внедрять новейшие технологии сегодня важно во всех сферах, но наиболее значимым респонденты из группы «население» считают сферу медицины и здравоохранения (80,6%), сферу энергетики (63,8%) и сферу социального обеспечения (63,2%). Эксперты называют в первую очередь также медицину и энергетику – 70,7% и 49,0% соответственно, но третий ранг отводят продовольственной сфере и сельскому хозяйству (46,0%). Отметим тем не менее, что ранговое распределение приоритетов по большому количеству предложенных к оценке позиций в экспертном опросе выглядит более равномерно, нежели в массовом (см. инфографику в прикрепленном к отчету файле).

Одним из главных проблем парадигмы «Индустрии 4.0» является определе-

ние роли и места человека в новом технологическом укладе. Определено, в каких областях допустимо, по мнению респондентов, замещение человека технологией, а в каких – нет. Так оно допускается в сфере освоение космоса (79,9%), в сфере промышленности и сельского хозяйства (79,7%), в сфере финансовых операций на бирже (74,4%), в сфере ликвидации чрезвычайных ситуаций (71,3%), в сфере документооборота (70,0%), в сфере досуга (68,6%) и в сфере военных технологий (62,8%). Недопустимо замещение человека в сфере образования (72,5%), правосудия (70,6%), правоохранительной деятельности (68,5%), спорта (62,5%) и общественного и личного транспорта (61,6%). Спорными оказались сферы юридической деятельности (45,4% – за; 54,6% – против) и медицины (51,2% – за; 48,8% – против). Эксперты иллюстрируют следующую статистику. Возможна и допустима: досуг – 79,9%, освоение космоса – 67,8%, документооборот – 60,9%, промышленность и сельское хозяйство – 59,8%, ликвидация ЧС – 58,6%, биржевые операции – 5562%. Категорически против цифровизации эксперты выступили в первую очередь в сфере правосудия (78,7%) и образования (78,2%). Эксперты говорят: *«… сначала надо сформировать человека, а потом железку в руки давать», а также «образование нужно, которое должна постоянно давать экономика не сырьевая, а интеллектуальная».* Или же: *«Экономика нужна реального производства, а не финансы и кредит. У нас есть такая лучшая категория успешности. Сейчас требуется категория длинной воли и дальних проектов, что такое там 2030 или 2050? Это же вся жизнь человека должна на это уйти, а человек не готов обсуждать такие темы, у него горизонт успеха прямо двигается, поэтому стратегичности искать особо негде».*

На следующем этапе мы выявили установки массового сознания об основных причинам, которые, по мнению респондентов, стоят на пути России к четвертой промышленной революции. Так солидарно для обеих номинальных групп главными являются коррупция и патернализм (население – 41,3%, эксперты – 44,8%). Для населения: постоянная утечка «мозгов», интеллектуальная деградация страны – 37,7%, к наименее значимым можно отнести отсутствие передового оборудования, устаревшая материально-техническая инфраструктура промышленности – 29,4%, отсутствие/ограниченность инвестиций в человеческий капитал – 25,7%, недостаток социокультурных условий для развития цифровых технологий – 24,8% и недостаточные затраты предприятий на инновации – 20,6%. Как мы видим, остальные причины процентно распределены достаточно равномерно и ситуация аналогична и в экспертной номинальной группе. С другой стороны, большинство экспертов считают, что современная власть способна реализовать стратегию прорыва (скорее «да» – 42,0%), однако однозначно так высказываются лишь 5,2% из них. Тем не менее с учетом 13,2% затруднившихся с ответом сомнения в этом выражают более половины экспертов, однозначно отрицающих такую возможность, среди которых 13,2%. Также выражаются такие мнения: *«Помните фильм "Планета обезьян"? Вот мы можем туда переместиться после нашей 4-й революции»,* или *«Россия перейдет на стадию 4-й революции, когда весь мир перейдет на стадию 5-й революции».*

Также можно привести такое развернутое мнение, описывающее понимание ситуации: *«Что говорит история смен технологических укладов? Сейчас он считается 6-й. Технологический уклад – это конкуренция. Новые технологии должны заменить старые. Вот они всегда сопряжены с большими потрясениями – передел рынков. Вот, по всей видимости, тот экономический кризис, который сейчас опускается, он связан, в том числе, с этим переделом. Сегодня,*

простой пример, вся эта виртуальная реальность, блокчейн, биткоин – они сыграли, а сейчас всё проваливается, но это не значит, что это умрет. Это значит, что это был пилотный проект. Сейчас хозяева денег – это люди, которые действительно понимают, как плавать, они просто скупают вот эти технологические фермы. Банки скупают их сейчас, они их почти обанкротили, а сейчас скупают. После чего будет 2-я волна. То есть банки как таковые должны уйти. У вас есть некая облачность, в которой вы транзакции фиксируете. Вот для того чтобы сохранить свои первые позиции, нужно придумать определенные экономические правила, которых сегодня нет, и пока они не придумают это, система не будет запущена».

Также почти половина (43,6%) экспертов считают, что последние политические события, такие как, например, смена Правительства РФ, повлияют на ускорение темпов технологической модернизации страны, но с учетом значительного числа затруднившихся с ответом (22,4%), сомневающихся в этом большинство. Эксперты говорят*: «Мы же ведь как устроены. Русский человек всё время надеется, новые пришли, вот они тут сейчас всё сдвинут. Это на самом деле оптимизм, который способствует выживанию в экстремальных условиях выживания российской действительности. Поэтому вопрос риторический»; «Ну, вот как финансовая пирамида. Знаешь, что надуют, но это будет не со мной, я все равно попробую»; «Пока ситуация складывается так. Уровень образования падает, а мы рассуждаем о высоком, а те, кто придут руководить чуть попозже, только они будут менее образованы, чем мы сейчас, они эти вопросы даже не рассмотрят и не заметят, что они есть».*

Подчеркнем, что более трети экспертного сообщества (36,2%) не могут определить, от чего/кого зависит успешность стратегии прорыва, а 40,2% данной группы возлагает статус аккумулятора на федеральную власть, что значительно уступает региональным (14,9%) и муниципальным (13,2%) возможностям. Удивляет то, что на фоне массовой характеристики модернизации России как догоняющей и ресурсозависимой по своей сути высокий статус в определении магистралей реформирования геополитическим и геоэкономическим процессам отводится лишь в 16,7% случаев. Ситуация показательна еще и тем, что 54,6% экспертов положительно оценивают включение России в глобальный процесс цифровизации, полагая основным выгодоприобретателем от этого в первую очередь крупный бизнес (28,2%) и лишь потом всю цивилизацию в целом (27,6%), в то время как обычному человеку, потребителю, пользователю отводится последнее место (10,9%), что соответствует модели олигархического капитализма, которой нередко характеризуют парадигму «Индустрии 4.0» в современной научной периодике. При этом 54,4% экспертов согласны, что технологии значительно меняют сегодня жизнь рядового гражданина, но равнозначно и к лучшему, и к худшему (56,3%).

Показательны здесь также развернутые экспертные позиции, такие как следующий диалог фокус-группы:

– «Дело в том, что здесь есть разные стратегии. Есть идея совсем глобального мира, с полным цифровым хороводом, то есть его нет, но он есть, и кто там задаёт правила игры, я не знаю. Второй сюжет – это национальная система цифровизации. Вот Китай пример. У них уже есть "фараон" цифровой. То есть уже в крупных городах полное распознавание лиц людей на улице. Ты идёшь по большому переходу, а за это время с камер известно, что это конкретно вот этот человек, то есть система слежения. И у них менталитет этому не сопротивляется. Это нормально, они считают, что "всевидящее око" – император должно быть, и в этом ниче-

го страшного нет. Если вы возьмете стратегию западной цивилизации, то там права человека, там приватное пространство, но результат тот же самый, потому что здесь уже цифровой барон не государственный, а банковский. Банки, для того чтобы выдать вам кредит с хорошей надежностью, они через банковские карты, вот я сейчас загрузил на свой гаджет обычный WhatsApp, и вот пока ты не разрешишь ему лазить по всем твоим данным – он у тебя не заработает. То есть всё, я под колпаком, а банк, ко всему прочему, все эти ваши транзакции с банковской карточки списывает. Почему кешбэк происходит? Потому что вы пользуетесь этой банковской картой. И все ваши покупки, все ваши лекарства, которые вы покупаете, соответственно заболевания, легко восстановить, все ваши перемещения, покупка с карты билетов и т. д. они точно также отслеживаются. Соответственно скрининг – он скроллинг. Он банку нужен. Для того чтобы вы были, так скажем, гарантированы. Вы можете сказать: "Я банкрот, не могу выплатить!", а по вашим покупкам сразу видно, что вы живёте на широкую ногу. Коллекторы тогда приходят и занимаются вами. Вот, пожалуйста, "фараона" вроде нет, но он есть, потом эта информация куда-то утекает, ей торгуют и так далее».

- «Если Россия будет участвовать в этих играх…».

- «А куда мы денемся? Участвовать-то мы будем, вопрос – в какой стратегии».

- «Явно не в китайской, и я думаю, что не в западной. И вот в какой, непонятно. Может своя. Мы будем камеру на смартфоне заклеивать и всё».

Выводы

Результаты проведенных эмпирических социологических исследований позволяют говорить, что сформулированная гипотеза нашла свое подтверждение. Ожидаемо, что в экспертном сообществе представление о реальной ситуации в сфере распространения парадигмы четвертой промышленной революции более репрезентативно ей, в отличие от «рядового обывателя». Показательно, что всех исследуемых номинальных групп в числе деструктивных процессов, тормозящих реализацию российскую стратегию технологического прорыва, отмечается традиционно русская триада «патернализм – бюрократия – коррупция». Данная проблема занимает первую ранговую позицию среди всех, предложенных к оценке. Также актуализированы кадровые вопросы обеспечения цифровой экономики, масштаб внедрения ее компонентов в социальные практики, а также научное прогнозирование рисков новой социально-экономической платформы. Кроме того, даже в экспертном сообществе отсутствуют согласованные, непротиворечивые рекомендации об необходимых и актуальных мерах обеспечения реализации такой платформы в России. Однако массово актуализированы качественные тренды в этом процессе, такие как соответствующее воспитание и образование личности, адекватный учет зарубежного опыта, развитие и внедрение социогуманитарной экспертизы научно-технологического прогресса.

Список литературы

1. Массмедиа-ландшафт идеологем политики технологического прорыва России в отечественном сегменте Интернета: общий обзор / Е. Г. Каменский, Е. А. Воробьёв, В. А. Белкина, А. Ю. Огурцова, Я. М. Гребнева, А. С. Фролова, Т. А. Дубанина, М. А. Лыкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 4. С. 184-194.

2. Социоантропологические измерения конвергентных технологий. Онтологии и коммуникаци / отв. ред.: И. А. Асеева, В. Г. Буданов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. 251 с.

3. Социотехнический ландшафт в условиях цифровизации: к проблеме концепта и методологии исследования / В. Г. Буданов, Е. Г. Каменский, В. И. Аршинов, И. А. Асеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3 (32). С. 213-225.

4. Буданов В. Г., Асеева И. А. Дорожные карты антропотехносферы XXI века // Экономические стратегии. 2017. Т. 19, № 5 (147). С. 120-127.

5. Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий. Круглый стол (Москва, Институт философии РАН, апрель 2016 г.) / В. И. Аршинов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, Е. Г. Гребенщикова, О. А. Гримов, Е. Г. Каменский, К. Майнцер, И. Е. Москалев, С. В. Пирожкова, М. А. Сущин, В. В. Чеклецов // Философские науки. 2016. № 10. С. 148-157.

6. Асеева И. А. Социальные технологии: проблемы и противоречия функционирования в новом технологическом укладе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 9. С. 7-13.

7. Буданов В. Г. Информационная динамика и социально-экономические кризисы в цифровую эпоху // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2018. № 4. С. 44-58.

8. Каменский Е. Г. К вопросу методологии исследований социотехнических проблем в российской социологии XXI века (краткий библиографический обзор) // Медико-экологические информационные технологии: сб. науч. ст. / редкол.: Н. А. Кореневский [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. С. 95-100.

9. Каменский Е. Г., Гримов О. А. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 62-67.

10. Социотехнический ландшафт цифровой реальности: философско-методологический концепт, онтологические матрицы, экспертно-эмпирическая верификация / В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, О. А. Гримов, Е. Г. Каменский, Н. А. Кореневский, А. В. Маякова, В. В. Чеклецов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 352 с.

11. Социоантропологические измерения конвергентных технологий. Модели, прогнозы, риски / отв. ред. И. А. Асеева, В. Г. Буданов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 243 с.

12. Kamensky E., Boev E. An Innovation Civilization in the Context of the Anthroposphere Crisis of the Technogenic Society // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, no. 4. P. 328-335.

13. Kamensky E. G. Society. Personality. Technologies: social paradoxes of industry 4.0 // Економічний часопис-XXI. 2017. No. 3-4 (164). P. 9-13.

References

1. Kamensky E. G., Vorob'yov E. A., Belkina V. A., Ogurcova A. Yu., Grebneva Ya .M., Frolova A. S., Dubanina T. A., Lykova M. A. Massmedia landshaft ideologem politiki tekhnologicheskogo proryva Rossii v oteche-stvennom segmente Interneta: obshchii obzor [Mass media a landscape of ideologems of policy of technological break of Russia in a domestic segment the Internet: general review]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series Economy. Sociology and Management*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 184-194. (In Russ.)

2. Sotsioantropologicheskie izmereniya konvergentnykh tekhnologii. Ontologii i kommunikatsi [Social and anthropological measurements of convergent technologies. Ontologies and communication]; ed. by V. G. Budanov, I. A. Aseeva. Kursk, ZAO «Universitetskaya kniga», 2017. 251 p. (In Russ.)

3. Budanov V. G., Kamensky E. G., Arshinov V. I., Aseeva I. A. Sotsiotekhnicheskii landshaft v usloviyakh tsifrovizatsii: k probleme kontsepta i metodologii issledovaniya [Sociotechnical landscape in terms of digitalization: to the problem of concept and research methodology]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series Economy. Sociology and Management*, 2019. vol. 9, no. 3 (32). pp. 213-225. (In Russ.)

4. Budanov V. G. Aseeva I. A. Dorozhnye karty antropotekhnosfery KhKhI veka [Road maps of an anthropotechnosphere of the XXI century]. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategy*, 2017, vol. 19, no. 5 (147), pp. 120-127. (In Russ.)

5. Arshinov V. I., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grebenshchikova E. G., Grimov O. A., Kamensky E. G., Majnzer K., Moskalev I. E., Pirozhkova S. V., Sushchin M. A., Cheklecov V. V. Sotsiogumanitarnye riski razvitiya NBICS-tekhnologii. Kruglyi stol (Moskva, Institut filosofii RAN, aprel' 2016 g.) [Socio-anthropological measurements of convergent technologies. Proceedings of the round table (Moscow, institute of philosophy, april 2016)]. *Filosofskie nauki = Philosophical sciences*, 2016, no. 10, pp. 148-157. (In Russ.)

6. Aseeva I. A. Sotsial'nye tekhnologii: problemy i protivorechiya funktsionirovaniya v novom tekhnologicheskom uklade [Social technologies: problems and contradictions of functioning in the new technological order]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*, 2017, no. 9, pp. 7-13. (In Russ.)

7. Budanov V. G. Informatsionnaya dinamika i sotsial'no-ekonomicheskie krizisy v tsifrovuyu epokhu [Information dynamics and socio-economic crises in the digital era]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Difficulty. Mind. Postclassics*, 2018, no. 4, pp. 44-58. (In Russ.)

8. Kamensky E. G. [To the question of the methodology of research of sociotechnical problems in Russian sociology of the 21st century (a brief bibliographic review)]. Mediko-ekologicheskie informatsionnye tekhnologii. Sb. nauch. st. [Medical-ecological information technologies. Collection of scientific articles]; ed. by N. A. Korenevsky [et al.]. Kursk, Southwest st. Univ. Publ., 2019, pp. 95-100. (In Russ.)

9. Kamensky E. G. Grimov O. A. Setevye soobshchestva v sotsial'nykh setyakh kak faktor razvitiya lichnostnoi sub"ektnosti [Network communities in social networks as a factor in the development of personal subjectivity]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2014, no. 2 (34), pp. 62-67. (In Russ.)

10. Arshinov V. I., Artemenko M. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grimov O. A., Kamensky E. G., Korenevskij N. A., Mayakova A. V., Cheklecov V. V. Sotsiotekhnicheskii landshaft tsifrovoi real'nosti: filosofsko-metodologicheskii kontsept, ontologicheskie matritsy, ekspertno-empiricheskaya verifikatsiya [Sociotechnical landscape of digital reality: philosophical and methodological concept, ontological matrices, expert empirical verification]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019. 352 p. (In Russ.)

11. Sotsioantropologicheskie izmereniya konvergentnykh tekhnologii. Modeli, prognozy, riski [Social and anthropological measurements of convergent technologies. Models, forecasts, risks]; ed. by V. G. Budanov, I. A. Aseeva. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2017. 243 p. (In Russ.)

12. Kamensky E., Boev E. An Innovation Civilization in the Context of the Anthroposphere Crisis of the Technogenic Society. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 4, pp. 328-335.

13. Kamensky E. G. Society. Personality. Technologies: social paradoxes of industry 4.0. *Економічний часопис-XXI*, 2017, no. 3-4 (164), pp. 9-13.

Информация об авторах / Information about the Authors

Каменский Евгений Георгиевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: kamensky80@mail.ru

Evgeny G. Kamensky, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kamensky80@mail.ru

Воробьёв Евгений Александрович, ведущий аналитик Центра регионального развития Курской области, Академия госслужбы; магистрант, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: evgenij.vorbev_1993@mail.ru

Evgeny A. Vorobyov, Leading Analyst, Center for Regional Development, in the Kursk Region, Academy of Public Administration; Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: evgenij.vorbev_1993@mail.ru

Белкина Виктория Александровна, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru

Victoria A. Belkina, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru

Огурцова Альбина Юрьевна, начальник отдела Центра регионального развития Курской области, Академия госслужбы; магистрант, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: ogurtsova_96_96@mail.ru

Albina Yu. Ogurtsova, Head of Department of the Center for Regional Development, in the Kursk Region Civil Service Academy; Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: ogurtsova_96_96@mail.ru

Обозная Мария Владимировна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: manayoboz@mail.ru

Mariya V. Oboznaya, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: manayoboz@mail.ru

Дубанина Татьяна Андреевна, студент кафедры информационной безопасности, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: tanyusha.dubanina@mail.ru

Tatyana A. Dubanina, Student of the Department of Information Security, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: tanyusha.dubanina@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.37

Типология стилей профессиональной деятельности наставника

О. Ю. Ангелова[1], Т. О. Подольская[1] ✉, О. Р. Чепьюк[1]

[1] Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
пр. Гагарина, 23, г. Нижний Новгород, 603059, Российская Федерация

✉ e-mail: podolskaya79@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *На современном этапе тема наставничества широко обсуждается. В связи с изменением процессов в образовании, экономике, науке, производстве меняется и сам феномен наставничества, что требует новых методов в его изучении. Наставничество является системообразующим в обществе знаний, так как обеспечивает передачу неформальных знаний, формирует устойчивую связь поколений. Публикация посвящена актуальной теме – исследованию типологии стилей деятельности наставника. Выбор наставника является одним из определяющих факторов в общей стратегии поведения одаренной личности, ориентированной на эффективную самореализацию.*

Целью *проведенного исследования является выявление различий и особенностей стилей деятельности наставника, а также описание каждого из стилей деятельности.*

Задачи*: изучение российского и зарубежного опыта в данной сфере; проведение опроса практикующих наставников; обработка полученных данных; определение характеристик стилей деятельности наставника; представление полученных результатов.*

Методология. *Методологической основой для выделения и описания стилей наставничества стали ресурсный подход и адаптированная для целей исследования модель AIDA (A – Attention, I – Interest, D – Desire, A – Action), разработанная в конце XIX в. и описывающая этапы потребительского поведения. Основным инструментом исследования, подтвердившим гипотезу исследования, стал опрос в форме анкетирования, проведённый среди практикующих наставников.*

Результаты. *Результатом исследования стало качественное, трёхуровневое, описание четырёх стилей профессиональной деятельности наставника.*

Вывод. *Полученные результаты могут быть использованы при выборе наставника для эффективной самореализации, а также для разработки систем мотивации наставников.*

Ключевые слова: *наставничество; стиль деятельности; образовательная траектория; одаренность; модель поведения наставника; факторы формирования самореализации одаренности.*

Финансирование*: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-29-07462.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Ангелова О. Ю., Подольская Т. О., Чепьюк О. Р. **Т**ипология стилей профессиональной деятельности наставника // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 220–228.

Поступила в редакцию 28.09.2020 Принята к публикации 16.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Ангелова О. Ю., Подольская Т. О., Чепьюк О. Р., 2020

Typology of Professional Activity Models in Mentorship

Olga Yu. Angelova[1], Tatyana O. Podolskaya[1] ✉, Olga R. Chepiuk[1]

[1] Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
Gagarina av., 23, Nizhny Novgorod, 603059, Russian Federation

✉ e-mail: podolskaya79@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The topic of mentorship is widely discussed at the present stage. There are changes in processes in education, economics, science, production, which requires changes in the phenomenon of mentorship. This fact makes it necessary to use new methods in its study. Mentoring is systemically important in a knowledge society, as it ensures the transfer of informal knowledge between generations. The publication is devoted to the study of models of mentorship. The choice of a mentor is one of the determining factors in the overall behaviour strategy of a gifted person.*

The purpose *of the study is to identify differences and characteristics of the professional activity models in mentorship.*

Objectives: *the main objectives of the study are: the study of Russian and foreign experience in this field; conducting a questioning of practicing mentors; processing the data obtained; determining the characteristics of the professional activity models in mentorship; presenting the results of the study.*

Methodology. *The resource-based approach to describing the styles of professional activity, as well as the AIDA model adapted for research purposes, became the methodological basis for their identification and description. The main research tool was a survey of practicing mentors.*

Results. *The result of the study is a three-level description of the four models of the mentor's professional activities.*

Conclusion. *The findings of the study are of practical interest for the further studies of mentoring, it can be used in choosing a mentor for effective self-realization, as well as for developing mentor motivation systems.*

Keywords: *mentor; mentorship; models of mentorship; style of mentorship; educational trajectory; giftedness; model behavior mentor; factors of self-actualization of giftedness.*

Funding: *The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07462.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Angelova O. Yu., Podolskaya T. O., Chepiuk O. R. Typology of Professional Activity Models in Mentorship. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 220–228. (In Russ.)

Received 28.09.2020 Accepted 16.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В современных условиях при нарастающем информационном потоке для эффективной самореализации одаренной личности феномен наставничества приобретает особое значение. В условиях экономики знаний важными стали именно межпоколенческие связи, передача не только формальных, но и неформальных знаний. В Советском Союзе начиная с 30-х годов XX в. активно формировалась методологическая база производственного наставничества. Это было обусловлено потребностями в воспитании и профессиональной подготовке молодёжи на производстве. К основным функциям наставника относили передачу отношения к профессии, обучение и воспитание, оценку работы молодых специалистов. В настоящее время наставничество понимается шире [1; 2; 3; 4]. Это не только передача умений и навыков, но и развитие талантов, компетенций, ценностей наставляемого, что способствует достижению его личностных целей [5, с. 120], а также целей организации и даже национальных

целей [6, с.18]. Множество публикаций демонстрируют количественное подтверждение положительного влияния наставничества в академической среде [7; 8], и в особенности в направлении одарённых студентов [9, с.557; 10, с.33; 11]. Неоднократно отмечается, что наставничество развивает и самих преподавателей, выступающих в этой роли в академическом процессе [12; 13].

Наставничество является междисциплинарным понятием, оно изучается педагогикой, психологией, социологией, экономикой. В конце прошлого века начались активные исследования психологического содержания наставничества в научной и образовательной деятельности. В современной науке исследования по проблеме наставничества анализируют его психологическое содержание преимущественно в контексте производства либо рассматривают отдельные стороны деятельности наставника. Множество публикаций содержит перечень конкретных рекомендаций по эффективному наставничеству [1]. Значительная часть внимания уделяется обзору конкретного опыта внедрения программ наставничества [14; 15]. Эти исследования не потеряли своей актуальности, так как перед наставничеством как явлением стоят новые вызовы, и сфера его применения стала шире, охватывая и образование, и бизнес, и социальные процессы. В то же время эти рекомендации являются, как правило, набором общих универсальных правил, которые не учитывают особенности поведенческих стилей наставников. Немногие исследования посвящены этому вопросу [16; 17] и по-прежнему оставляют возможности для изучения. Индивидуализация менторских стилей способствует эффективному диалогу наставника и наставляемого.

Материалы и методы

Методологической основой для выделения стилей деятельности наставников стали ресурсный подход к описанию стилей профессиональной деятельности, а также модифицированная для целей исследования феномена наставничества для одаренных личностей модель AIDA, а также предварительные исследования научного коллектива, выполненные по теме исследования профессиографических особенностей наставников [18; 19]. В таблице представлена типология стилей поведения наставников с учетом их мотивации.

Таблица. Стили поведения наставника

Стиль деятельности наставника		Характеристика стиля деятельности
A (Attention)	Генератор	Вовлекает в тему, формирует надежду, образ, видение, открывает перспективу, мотивирован на творческий процесс, увлечение и вовлечение команды в интересную практику (наука, творчество)
I (Interest)	Тьютор	Способен поддержать интерес к теме (проекту), мотивировать на достижения и личностное развитие человека (команды), видит свою основную и прямую задачу в развитии человека, его профессиональных качеств. Проекты для него – только задача, условия, среда, в которой человек может развиваться
D (Desire)	Консультант (эксперт)	Делится опытом и знаниями, консультирует по конкретным вопросам, представляет максимальную свободу действия в принятии решений, но обладает экспертным знанием, которым готов делиться
A (Action)	Администратор	Готов подобрать сроки и дедлайны для действий. Управляет по целям администрирует действия команды на каждом этапе, строго придерживаясь методологии проектной деятельности, ориентируется на практический результат

Для характеристики и описания стиля деятельности наставника применена трехуровневая модель [20], где основанием стиля являются индивидуальные черты личности, базирующиеся на свойствах нервной системы. Ядро стиля формируется за счет образования, опыта деятельности. Третий уровень – зависящий от обстоятельств, внешних факторов и ситуативного воздействия.

Результаты и их обсуждение

В апреле-мае 2020 г. было проведено исследование, целью которого было подтверждение гипотезы о наличии четырех стилей деятельности наставника. В исследовании приняли участие наставники, работающие со студенческими проектами и проявившие свою эффективность в рамках всероссийского конкурса «Инноград» [21], а также наставники действующих предпринимателей. Размер выборки составил 64 наставника, в которой 73% составили женщины. Опыт наставничества более семи лет имели 25,8 % респондентов, от 7 до 4 лет – 21 %, от 1 до 3 – 32,3 %, менее года – 21%. В возрастной структуре (доминирующей) была группа среднего возраста (от 31 до 45 лет), составляющая 51,6 % выборки. Группы с возрастом старше 46 лет и младше 30 представлены соответственно 37,1% и 11,3%.

При ответе на вопрос: «Какой из представленных стилей в работе наставника для Вас более предпочтителен?» – респондентами были выбраны все представленные стили (рис.1).

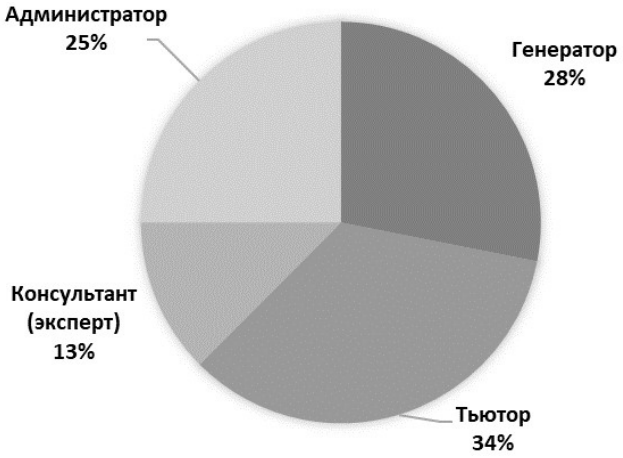


Рис. 1. Самоопределение респондентов по стилям деятельности

Для выявления структуры личности наставника были проанализированы результаты опроса, структура которого состояла из трёх частей по числу уровней, выделяемых в структуре стиля профессиональной деятельности.

Первый уровень, где отражаются различия в свойственных личностных характеристиках для разных стилей деятельности наставников, представлен на рисунке 2. При проведении опроса участники проводили самодиагностику по ряду характеристик (по шкале согласия от «категорически нет» до «абсолютно согласен»). Для каждого стиля деятельности свойственен свой набор базовых качеств.

Среди представителей типа «Генератор» при самодиагностике своими сильными качествами назвали высокую скорость обучения (переобучения) 94,1%; способность создавать новые методы, приемы и подходы, а также высокую скорость принятия решений – 76,5%. Для данного типа наименьшую поддержку получила характеристика «работать по алгоритму, схеме, инструкции», с которой согласились только 23,5% респондентов.

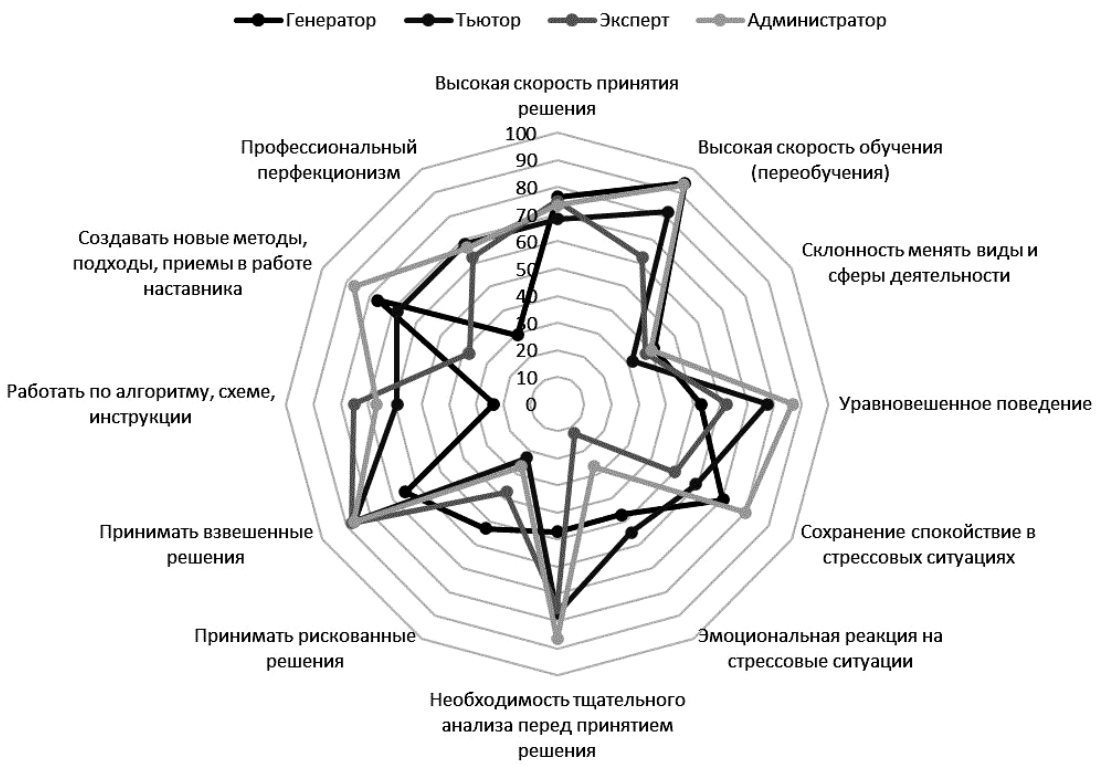


Рис. 2. Характеристики свойств личности по типам стилей деятельности наставников

Тип «Тьютор» определил наиболее свойственные для себя следующие характеристики: принятие взвешенных решений (86,4%), высокая скорость обучения (81,8%) и необходимость тщательного анализа (77,3%). Наименее свойственно для данного типа рискованный стиль поведения и смены сферы деятельности.

Для наставников, относящихся к типу «Эксперт», было характерно выделение следующих базовых свойств личности: принятие взвешенных решений (87,5%), склонность работать по инструкции, алгоритму, схеме, а также необходимость проведения тщательного анализа перед принятием решения (по 75%). Для этого типа не свойственны эмоциональные реакции на внешние ситуации.

Наставники типа «Администратор» определили свои сильные черты, такие как: высокая скорость обучения (это отметили 93,3% респондентов), взвешенные решения, необходимость тщательного анализа и уравновешенное поведение (86,7%). «Администратору» менее всего свойственно принимать рискованные решения и эмоционально реагировать на стрессовые ситуации.

На следующем уровне были определены профили компетенций, которые помогают в работе наставников с разными стилями деятельности. Все типы наставников высоко оценивают такие компетенции, как коммуникативные навыки, аналитическое мышление и постановка целей (целеполагание). При этом можно отметить следующие компетентностные различия: для типа «Генератор» характерно значительное превышение над средним уровнем таких компетенций, как креативность и профессиональные компетенции в конкретной сфере; для типа «Тьютор» характерны высокий уровень критического мышления и проявления эмпатии, при этом в меньшей степени проявляются технические и цифровые навыки; для типа «Эксперт» меньше всего проявляются лидерские качества; для типа «Администратор» среди сильных компетенций можно выделить технические и цифровые навыки, при этом существенно снижены компетенции, связан-

ные с эмпатией и профессиональными навыками в конкретной сфере.

Третий уровень представлен факторами – модификаторами поведения наставника. Все типы наставников в своем большинстве выразили согласие с тем фактом, что стиль деятельности может меняться под воздействием различных внешних факторов или обстоятельств. Лидирующими факторами оказались: мотивация и личный интерес к проекту, индивидуальные личностные особенности наставляемого и уровень ответственности мероприятия (ситуации). Специфическое проявление стиля деятельности для каждого типа наставников можно описать наиболее значимыми групповыми факторами.

Для типа «Генератор» на первые позиции вышли следующие факторы: индивидуальные личностные особенности наставляемого (с этим согласились 94,1%), личная мотивация (88,2%), сложность и неопределенность задач, стоящих перед командой, а также уровень ответственности мероприятия (70,6%). Для типа «Тьютор» лидирующими факторами стали: личная мотивация (95,5%), индивидуальные личностные особенности наставляемого (90,9%), срочность задач, стоящих перед наставляемым (77,3%). Все представители типа «Эксперт» выразили свое согласие с тем, что на стиль их поведения повлияют факторы, связанные со срочностью задач, стоящих перед командой, сложность и неопределенность задач, стоящих перед командой, личная мотивация (личный интерес к проекту). Для типа «Администратор» наиболее значимыми модифицирующими поведение факторами оказались: уровень ответственности и личная мотивация (по 100%), личная экспертность (93,3%).

Выводы

Учитывая, что выбор наставника является одним из определяющих факторов в общей стратегии поведения одаренной личности, ориентированной на личностную самореализацию, роль стилей наставничества имеет значение для построения эффективного диалога. В рамках проведенного исследования были выделены четыре стиля наставничества: «Генератор», «Консультант (эксперт)», «Тьютор» и «Администратор».

Методом опроса (среди 64 наставников в сфере бизнеса и предпринимательства) были выделены и описаны три уровня структуры профессионального стиля наставника. Выделены ключевые личностные особенности каждого стиля, компетентностный портрет, а также факторы, способные оказать существенное влияние на поведение наставников в процессе их деятельности.

Типу «Генератор» свойственны высокая скорость обучения (переобучения); способность создавать новые методы, приемы и подходы, а также высокая скорость принятия решений. Характерно значительное превышение над средним уровнем таких компетенций, как креативность и профессиональные компетенции в конкретной сфере. Мотивация значительно зависит от личных целей и интереса, а также от особенностей личности наставляемого.

Типу «Тьютор» свойственны принятие взвешенных решений, высокая скорость обучения, необходимость тщательного анализа ситуации. Характерен высокий уровень критического мышления и проявления эмпатии, при этом в меньшей степени проявляются технические и цифровые навыки. Мотивация значительно зависит от личных целей и интереса, а также от особенностей личности наставляемого и срочности предлагаемых задач.

Типу «Консультант (Эксперт)» свойственны принятие взвешенных решений, склонность работать по инструкции, алгоритму, схеме, а также необходимость проведения тщательного анализа перед принятием решения. Меньше всего проявляются лидерские качества. Мотивация значительно зависит от срочности и сложности задач, стоящих перед командой (наставляемым), а также личного интереса.

Типу «Администратор» свойственны высокая скорость обучения, взвешенные решения, необходимость тщательного анализа и уравновешенное поведение. Среди сильных компетенций можно выделить технические и цифровые навыки, при этом существенно снижены компетенции, связанные с эмпатией и профессиональными навыками в конкретной сфере. Мотивация значительно зависит от уровня ответственности и личной мотивации и интереса к результату.

Преимущества полученных результатов заключаются в том, что описанные стили не зависят от сферы наставничества (на рабочем месте, в академической среде и т. п.). Это позволяет эффективно применять их для широкого спектра задач, в т. ч. для формирования программ повышения квалификации наставников, поддержки движения наставничества и разработки программ поддержки одарённых личностей, для которых наставничество стало уже признанным фактором успеха.

Список литературы

1. Alred G., Garvey B. Mentoring. Lugano: Pocketbooks, 2019.
2. MacLennan N. Coaching and mentoring. Taylor & Francis, 2017.
3. Coaching and mentoring: Theory and practice / R. Garvey [et al.]. Sage, 2017.
4. Tyler K. Mentoring that matters // HR Mag. 2018. No. 63(4). P. 28–35.
5. Сибгатуллина И. Ф. Неоднозначность системы управления талантами // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2018. Т. 18, № 10. С. 119-124.
6. Peretomode V. F., Ikoya P. Mentorship: A Strategic Technique for Achieving Excellence, Manpower Development and Nation Building? // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2019. Vol. 10, no. 2. P. 17-24.
7. Pfund C. Studying the role and impact of mentoring on undergraduate research experience // Paper commissioned for the committee on strengthening research experiences for undergraduate STEM students. National Academics of Sciences, Teaching, Engineering and Medicine. 2016. Vol. 30. P. 7–18.
8. West A. A framework for conceptualizing models of mentoring in educational settings // International Journal of Leadership and Change. 2016. Vol. 4, no. 1. P. 11-29.
9. Gifted students / F. C. Worrell [et al.] // Annual review of psychology. 2019. Vol. 70. P. 551-576.
10. Stoeger H., Balestrini D. P., Ziegler A. International perspectives and trends in research on giftedness and talent development. URL: http://www.researchgate.net>publication…perspectives…trends… (дата обращения: 27.08.2020).
11. A developmental view of mentoring talented students in academic and nonacademic domains / R. F. Subotnik [et al.] // Annals of the New York Academy of Sciences. 2019. doi: 10.1111/nyas.14286.
12. Beek G. J., Zuiker I., Zwart R. C. Exploring mentors' roles and feedback strategies to analyze the quality of mentoring dialogues // Teaching and Teacher Education: An International Journal of Research and Studies. 2019. Vol. 78, no. 1. P. 15-27.
13. Langdon F. J. Learning to mentor: Unravelling routine practice to develop adaptive mentoring expertise // Teacher Development. 2017. Vol. 21, no. 4. P. 528-546.
14. Formal or informal mentoring: What drives employees to seek informal mentors? / D. T. Holt, G. Markova, A. J. Dhaenens, L. E. Marler, S. G. Heilmann // Journal of Managerial Issues. 2016. P. 67-82.
15. Eby L. T., Robertson M. M. The psychology of workplace mentoring relationships // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2020. No. 7:1. P. 75-100. doi: 10.1146/annurev-orgpsych-012119-044924.
16. Kubberoed E., Hagen S. T. Mentoring models in entrepreneurship education // 7th International Conference on Education and New Learning Technologies, Edulearn15 Proceedings. Barcelona, 2015. P. 4059-4069.
17. Eaves C. Mentoring the Next Generation: Connie Eaves // Cell Stem Cell. 2018. Vol. 23, is. 2. P. 164-165. DOI: 10.1016/j.stem.2018.06.019.

18. Элементы профессиографического анализа деятельности наставника молодёжных предпринимательских проектов / М. В. Прохорова, В. С. Кравченко, Л. Н. Пономарёва, О. Р. Чепьюк // Балтийский морской форум: сборник трудов конференции. Калининград, 2018. С. 415-422.

19. Прохорова М. В., Пономарёва Л. Н., Круглова Ю. Целостная модель компетенций куратора молодёжных бизнес-проектов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. № 1. С. 81-88.

20. Толочек В. А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Институт психологии РАН, 2015. 366 с.

21. Всероссийская программа развития молодёжного предпринимательства. URL: http://i-generation.unn.ru/promo (дата обращения: 31.08.2020).

References

1. Alred G., Garvey B. Mentoring. Lugano, Pocketbooks, 2019.

2. MacLennan N. Coaching and mentoring. Taylor & Francis, 2017.

3. Garvey R., eds. Coaching and mentoring: Theory and practice. Sage, 2017.

4. Tyler K. Mentoring that matters. HR Mag, 2018, no. 63(4), pp. 28–35.

5. Sibgatullina I. E. Neodnoznachnost' sistemy upravleniya talantami [Ambiguity of system management of talents]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta = Herald of KRSU*, 2018, vol.18, no. 10, pp. 119-124. (In Russ.)

6. Peretomode V. F., Ikoya P. Mentorship: A Strategic Technique for Achieving Excellence, Manpower Development and Nation Building? *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 17-24.

7. Pfund C. Studying the role and impact of mentoring on undergraduate research experience. *Paper commissioned for the committee on strengthening research experiences for undergraduate STEM students. National Academics of Sciences, Teaching, Engineering and Medicine*, 2016, vol. 30, pp. 7–18.

8. West A. A framework for conceptualizing models of mentoring in educational settings. *International Journal of Leadership and Change*, 2016, vol. 4, no. 1, pp. 11-29.

9. Worrell F. C., eds. Gifted students. *Annual review of psychology*, 2019, vol. 70, pp. 551-576.

10. Stoeger H., Balestrini D. P., Ziegler A. International perspectives and trends in research on giftedness and talent development. Available at: http://www.researchgate.net>publication…perspectives…trends… (accessed 27.08.2020)

11. Subotnik R. F., eds. A developmental view of mentoring talented students in academic and non-academic domains. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 2019. doi:10.1111/nyas.14286.

12. Beek G. J., Zuiker I., Zwart R. C. Exploring mentors' roles and feedback strategies to analyze the quality of mentoring dialogues. *Teaching and Teacher Education: An International Journal of Research and Studies*, 2019, vol. 78, no. 1, pp. 15-27.

13. Langdon F. J. Learning to mentor: Unravelling routine practice to develop adaptive mentoring expertise. *Teacher Development*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 528-546.

14. Holt D. T., Markova G., Dhaenens A. J., Marler L. E., Heilmann S. G. Formal or informal mentoring: What drives employees to seek informal mentors? *Journal of Managerial Issues*, 2016, pp. 67-82.

15. Eby L. T., Robertson M. M. The psychology of workplace mentoring relationships. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2020, no. 7:1, pp. 75-100. doi: 10.1146/annurev-orgpsych-012119-044924.

16. Kubberoed E., Hagen S. T. Mentoring models in entrepreneurship education. 7th International Conference on Education and New Learning Technologies, Edulearn15 Proceedings. Barcelona, 2015, pp. 4059-4069.

17. Eaves C. Mentoring the Next Generation: Connie Eaves. *Cell Stem Cell*, 2018, vol. 23, is. 2, pp. 164-165. doi: 10.1016/j.stem.2018.06.019.

18. Prokhorova M. V., Baranova A. A., Ponomareva L. N. [Elements of the professional analysis of the activity of the mentor of youth educational projects]. Baltiiskii morskoi forum. Sbornik trudov konferensii [Baltic sea forum. Collection of works conference]. Kaliningrad, 2018, pp. 415-422. (In Russ.)

19. Prokhorova M. V., Ponomareva L. N., Kruglova Yu. Tselostnaya model' kompetentsii kuratora molodezhnykh biznes-proektov [Integral model of competencies of the curator of youth business projects]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Izvestiya Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2019, no. 1, pp. 81-88. (In Russ.)

20. Tolochek V. A. Ctili deyatel'nosti: resursnyi podkhod [Styles of activity: a resource approach]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2015. 366 p. (In Russ.)

21. Vserossiiskaya programma razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva [All-Russian program for the development of youth entrepreneurship]. (In Russ.) Available at: http://i-generation.unn.ru/promo (accessed: 31.05.2020).

Информация об авторах / Information about the Authors

Ангелова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация, Федерация
e-mail: oangelova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0226-9583

Olga Yu. Angelova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technology and Instrumental Methods in the Economy, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation
e-mail: oangelova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0226-9583

Подольская Татьяна Олеговна, кандидат социологических наук, доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
e-mail: podolskaya79@yandex.ru

Tatyana O. Podolskaya, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of University Management and Innovation in Education, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod State University Named After N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation
e-mail: podolskaya79@yandex.ru

Чепьюк Ольга Ростиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
e-mail: chepyuk@gmail.com

Olga R. Chepiuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod State University Named After N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation
e-mail: chepyuk@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 338

Институциональные аспекты управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы

Е. А. Преликова[1]✉

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Резюме

Актуальность. *В связи с возникновением экономической нестабильности не только в нашей стране, но и в мире особую актуальность приобретают вопросы управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы.*

Целью исследования *является разработка модели управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы.*

Задачами *исследования выступают: анализ основных аспектов устойчивого развития; выработка мероприятий, направленных на достижение сбалансированного и гармоничного развития природы, общества и экономики.*

Методология *основана на использовании теоретико-методологического анализа, комплексного подхода, анализа документов и литературы как отечественных, так и зарубежных авторов, а также принципах справедливости, целостности мышления, сохранения среды обитания.*

Результаты. *Предложена модель управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы. При управлении устойчивым развитием ЭСЭС основной акцент должен быть направлен на деятельность по обеспечению защиты окружающей среды, материального благосостояния людей, справедливости и социального равенства. Курс на увеличение прибыли в экономической сфере за счёт действия рыночных механизмов «должен отойти назад». Только при обеспечении согласованности принимаемых решений на разных уровнях возможна реализация экономического роста и сохранения социальных и экологических ресурсов.*

Вывод. *Гармоничное и сбалансированное развитие мирового сообщества возможно при грамотном управлении устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы. Для этого руководителям стран необходимо пересмотреть систему ценностей. Основное внимание должно уделяться сфере образования, экологическому мировоззрению граждан, воспитанию ответственного и бережного отношения к природе. Повышение нравственности общества способствует достижению общественно значимых целей и преодолению алчных, эгоистичных мотивов.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие; управление; здоровье; среда обитания; экономическая эффективность; экологическая безопасность; социальная справедливость.*

Финансирование*: Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных МК-788.2020.6.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Преликова Е. А. Институциональные аспекты управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 229–236.

Поступила в редакцию 22.10.2020 Принята к публикации 24.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Преликова Е. А., 2020

Institutional Aspects of Managing the Sustainable Development of the Ecological-Socio-Economic System

Elena A. Prelikova[1] ✉

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Abstract

Relevance. *In connection with the emergence of economic instability, not only in our country, but also in the world, the issues of managing the sustainable development of the ecological, socio-economic system are becoming particularly relevant.*

The purpose *of the study is to develop a model for managing the sustainable development of the ecological-socio-economic system.*

Objectives: *analysis of the main aspects of sustainable development; development of measures aimed at achieving a balanced and harmonious development of nature, society and the economy.*

The methodology *is based on the use of theoretical and methodological analysis, an integrated approach, analysis of documents and literature by both domestic and foreign authors, as well as the principles of justice, integrity of thinking, preservation of the environment.*

Results. *A model for managing the sustainable development of the ecological-socio-economic system is proposed. When managing sustainable development of the ESES, the main focus should be on activities to ensure environmental protection, material well-being of people, justice and social equality. The course to increase profits in the economic sphere due to the action of market mechanisms "should go backwards". Only by ensuring consistency of decisions at different levels is it possible to realize economic growth and preserve social and environmental resources.*

Conclusion. *Harmonious and balanced development of the world community is possible with competent management of sustainable development of the ecological-socio-economic system. For this, country leaders need to revise the value system. The main attention should be paid to the field of education, the ecological worldview of citizens, the development of a responsible and careful attitude to nature. Improving the morality of society contributes to the achievement of socially significant goals and to overcome greedy, selfish motives.*

Keywords: *sustainable development; management; health; environment; economic efficiency; environmental safety; social justice.*

Funding*: The work was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists MK-788.2020.6.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declare no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Prelikova E. A. Institutional Aspects of Managing the Sustainable Development of the Ecological-Socio-Economic System. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 229–236. (In Russ.)

Received 22.10.2020 Accepted 24.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В настоящее время рыночная экономика, как правило, нацелена на получение прибыли. При этом в социальной и экологической сферах она не обеспечивает прогресса. Повышение ВВП не способствует прогрессивному развитию в таких областях, как здравоохранение, образование, охрана труда, обеспечение безопасности жизнедеятельности, ресурсосбережение и природопользование. Зачастую быстрое развитие экономической системы не способно создать условия для такого же быстрого роста в экологической и социальной сферах.

Переход к устойчивому развитию должен способствовать сбалансирован-

ному решению проблем эколого-социо-экономической системы (ЭСЭС). Устойчивое развитие выступает в качестве процесса социальных и экономических изменений, в ходе которого эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и имеются возможности для удовлетворения потребностей человека как в настоящем, так и будущем.

Необходимость управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы уже не является объектом спора между теоретиками и практиками. Спорным остаётся вопрос относительно способа организации подобного воздействия.

Целью исследования является разработка модели управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы.

Задачи исследования:

1) анализ основных составляющих устойчивого развития;

2) выработка мероприятий, направленных на достижение сбалансированного и гармоничного развития природы, общества и экономики.

Материалы и методы

При решении задач исследования использовались теоретико-методологический анализ, комплексный подход, анализ документов и литературы как отечественных, так и зарубежных авторов, а также ряд принципов:

– целостности мышления, акцентирующий внимание на понимании сложности строения ЭСЭС, взаимосвязи её составляющих;

– справедливости, заключающийся в поддержании и сохранении высокого качества жизни населения;

– сохранения среды обитания, направленный на организацию таких видов деятельности, которые не нарушали бы естественные процессы ЭСЭС.

Развитие экономики путём чрезмерно высокой эксплуатации природных ресурсов не раз способствовало разрушению экосистем, истощению природно-ресурсного потенциала и возникновению различного рода кризиса (энергетический, продовольственный и пр.) [1].

Впервые распространением идей устойчивого развития всерьёз занялись после Второй мировой войны (1945 год). Именно в этот период была создана Организация Объединённых Наций, выступившая консолидирующим звеном мирового сообщества по выработке согласованных решений в преодолении конфликтов системы «Человек-Природа». Благодаря организованной в 1945 г. ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной Организации ООН) человечество узнало о неравномерности распределения продовольственных ресурсов и истинных масштабах недостатка продуктов питания.

1946 г. был ознаменован образованием ЮНЕСКО, главным направлением которой была мобилизация знаний и политических устремлений в интересах устойчивости эколого-социо-экономической системы. Миссия Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП), образованного в 1948 г., заключалась в помощи мировым сообществам по сохранению разнообразия и целостности природы. В 1961 г. был создан Всемирный фонд дикой природы (WWF).

Спустя пять лет Международный союз охраны природы и природных ресурсов издал первую международную Красную книгу, в которой была собрана информация о видах растений и животных, находящихся на грани вымирания. В дальнейшем аналогичные книги были созданы во всех странах и государствах.

В 1970 г. была утверждена Международная программа «Человек и биосфера». Её цель – акцентирование внимания на антропогенной проблеме. Спустя два

года в Стокгольме прошла первая Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды. Общественность была обеспокоена такими проблемами, как беспредельный рост производства и потребления, загрязнение окружающей среды, ядерные конфликты, рост народонаселения. Основными задачами данной конференции являлась разработка мероприятий по ликвидации данных проблем. По итогам конференции утвердили Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и предложили установить 5 июня Всемирный день охраны окружающей среды.

На I Всемирной климатической конференции, состоявшейся в 1979 г., обсуждалась серьёзная и значимая для человечества проблема – изменение климата. Всемирная хартия природы, принятая в 1982 г., стала отражением совокупности принципов и положений о взаимоотношениях человеческой цивилизации с окружающей средой.

В 1983 г. на 38-й Генассамблее ООН было принято решение о создании Международной комиссии по окружающей среде и развитию. В её задачу входила подготовка предложений, связанных с развитием Мирового сообщества в быстро меняющийся условиях. Данную комиссию возглавил министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд, занимающийся вопросами окружающей среды. Именно по её фамилии комиссия вошла в историю [2].

В 1988 г. была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), задачей которой стало проведение мониторинга знаний об изменении климата и разработка стратегии выхода из сложившейся ситуации.

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР) в Рио-де-Жанейро, проходившей в июне 1992 г., была принята концепция устойчивого развития человечества. Важные положения этой конференции вошли в документ «Повестка дня на XXI век». Именно в этот исторический период словосочетание «устойчивое развитие» получило официальное признание [3; 4].

Десять лет спустя, с 26 августа по 4 сентября 2002 г. в Йоханнесбурге (Южная Африка) был проведён Всемирный саммит ООН, который неофициально прозвали «Рио + 10». Он проводился с целью объединения лидеров из правительства, бизнеса и неправительственных организаций, чтобы договориться о ряде мер по достижению целей устойчивого развития, а именно способах создания «зеленой экономики» и вывода людей из нищеты.

20-22 июня 2012 г., спустя 20 лет на Саммите Земли прошла Конференция Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию («Рио + 20»). В ходе конференции был образован документ «Будущее, которого мы хотим», в котором главы 192 государств заявили о своей приверженности по достижению устойчивого будущего.

Результаты и их обсуждение

Проблема управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы особенно значима в настоящее время, поскольку для последнего характерна экономическая нестабильность как в нашей стране, так и во всём мире [5]. Устойчивое развитие призвано удовлетворять потребности настоящего поколения и не ставить под угрозу способность потомков в том же. По мнению автора, при изучении проблемы управления устойчивым развитием ЭСЭС необходимо придерживаться комплексного подхода [6]. Он позволяет обеспечить устойчивость в социальной (социальная справедливость), экологической (экологическая безопасность) и экономической (экономическая эффективность / ответственность) составляющих устойчивого развития. Комплексность устойчивого развития иллюстрирует рисунок 1.

Рис. 1. Комплексность устойчивого развития

Экономическая составляющая направлена на оптимальное использование природных ресурсов и «зелёных» технологий, создание экологически чистой продукции, переработку и утилизацию образующихся отходов. Важным аспектом социальной составляющей является справедливое распределение благ между людьми, минимизация конфликтов, сохранение стабильности в социальной и культурной сферах. Экологическая составляющая призвана обеспечивать сохранность и целостность экосистем, способность самовосстановления последних. Устойчивое развитие ориентировано на жизненный цикл эколого-социо-экономической системы в долгосрочной перспективе. В реализации его целей заинтересованы все уровни, начиная с личностного (человек) и заканчивая федеральным (государство) [7].

С целью обеспечения гармоничного и долгосрочного развития человечеству предстоит разработать концепцию по управлению экономикой мира. Ключевым аспектом такой концепции должна быть ориентация на устойчивое развитие, а именно деятельность, связанную с защитой окружающей среды, социального равенства, материального благосостояния людей, справедливости [1]. Курс на увеличение прибыли в экономической сфере за счёт действия рыночных механизмов «должен отойти назад».

Поскольку составляющие устойчивого развития находятся в комплексной триединой модели, то необходимо обеспечение согласованности принимаемых решений на разных уровнях с целью успешной реализации экономического роста и сохранение социальных и экологических ресурсов [8; 9].

Кроме того, с целью совершенствования механизмов управления устойчивым развитием ЭСЭС можно применить зарубежный опыт. Так, например, в Канаде государственная политика в социально-экономической сфере ведётся по двум важным направлениям – обеспечение продуктивной занятости граждан и улучшение территориальной доступности. Данные мероприятия способствуют формированию благоприятной и комфортной среды обитания и развитию хозяйственной деятельности в северных регионах страны [10].

При разработке управленческих механизмов устойчивого развития ЭСЭС следует придерживаться следующих аспектов:

– *согласование интересов*, заключающееся в прозрачности принимаемых решений, учёте мнения заинтересованных сторон и наличии пространств для ведения переговоров;

– *восприятие сигналов*, обеспечивающее наличие обратной связи и прогнозирования возможных проблем;

– *реализация согласованных действий* при использовании правоприменительных функций и механизмов исполнения обязательств.

На основании вышеизложенного автором предлагается модель управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы (рис. 2).

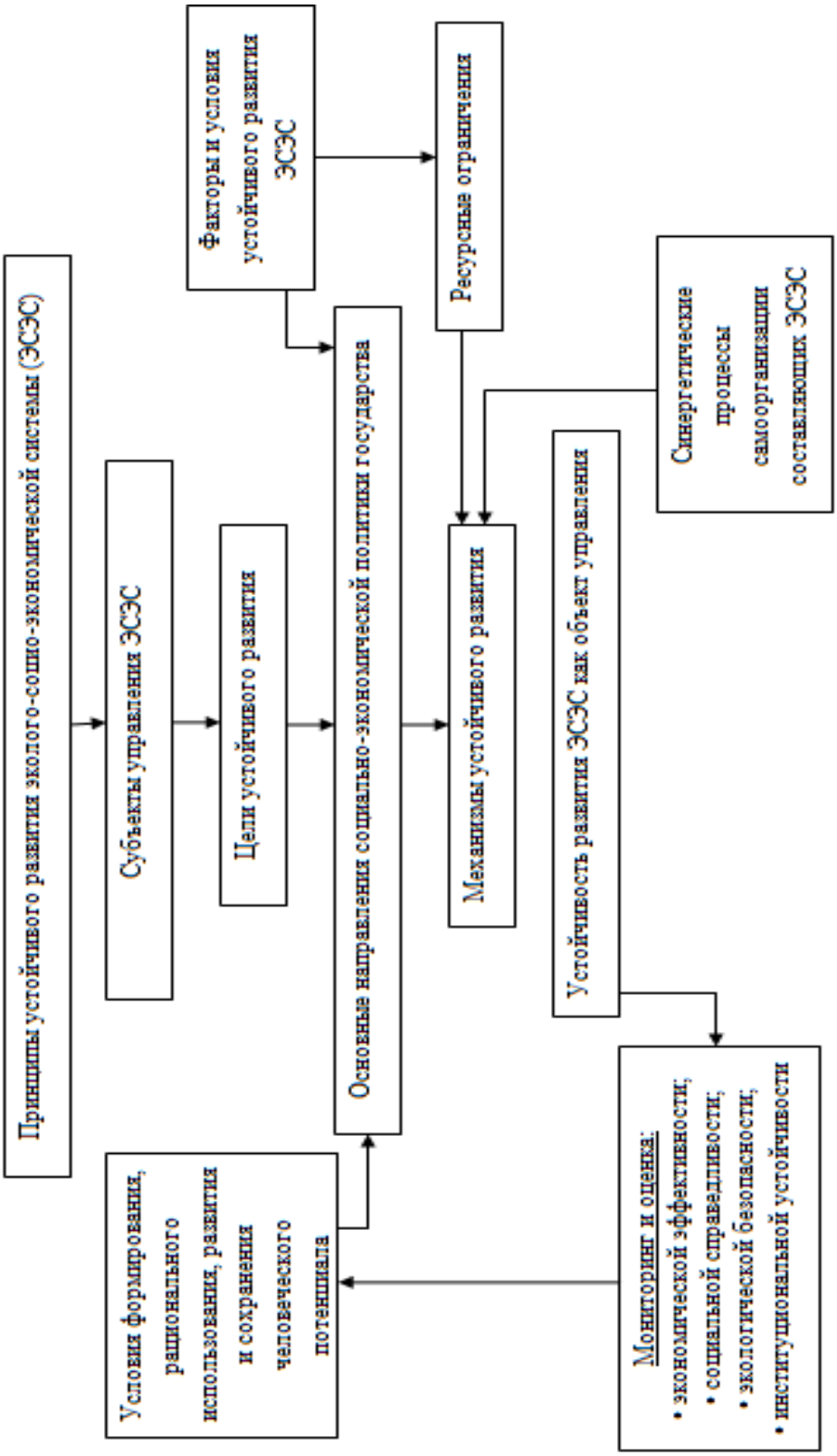


Рис. 2. Модель управления устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы (ЭСЭС)

Выводы

Таким образом, гармоничное и сбалансированное развитие мирового сообщества возможно при грамотном управлении устойчивым развитием эколого-социо-экономической системы. Для этого руководителям стран необходимо пересмотреть систему ценностей. Основное внимание должно уделяться сфере образования, экологическому мировоззрению граждан, воспитанию ответственного и бережного отношения к природе, поскольку от качества последней напрямую зависит состояние здоровья человека, биоразнообразие фауны и флоры.

В современном обществе системообразующими факторами являются информационная и нравственная сферы. Они являются важнейшими институциональными факторами при достижении устойчивого развития ЭСЭС. От них зависят экономическая, политическая, социальная обстановка не только в какой-то конкретной стране, но и во всём мировом пространстве.

Повышение нравственности общества способствует достижению общественно значимых целей и преодолению алчных, эгоистичных мотивов. Только при соблюдении принципов коэволюции общество в состоянии остановить кризис ресурсной базы, обеспечив себя и своих потомков возможностью жить в условиях устойчивого развития ЭСЭС.

Список литературы

1. Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 195-201.

2. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». URL: http://www.un.org/ru/ga/ pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

3. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_ conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 25.09.2020).

4. Повестка дня на XXI век (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 27.09.2020).

5. Шедько Ю. Н. Модель управления устойчивым развитием региона на основе комплексного подхода // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2017. № 1-2. С. 28-32.

6. Зотов В. В., Преликова Е. А. Капитализация как процесс обобществления социальных ресурсов индивида // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 4. С. 97-106.

7. Мазунина М. В. Устойчивое развитие региона и проектное управление – вопросы интеграции // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018): сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т. / Вятский государственный университет. Киров, 2018. С. 1443-1447.

8. Thomas E. J. Generating Innovation in Social Work: The Paradigm of Developmental Research // Journal of Social Service Research. 1978. Vol. 2(1). P. 95–116.

9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: [пер. с англ.]. М.: АСТ, 2004. 730 с.

10. Шедько Ю. Н. Канадский опыт управления устойчивым развитием северных регионов // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 8-10.

References

1. Tretyakova E. A., Alferova T. V. Upravlenie ustoichivym razvitiem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: institutsional'nye aspekty [Management of sustainable development of socio-economic systems:

institutional aspects]. *Aktualnyye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*, 2012, no. 4 (24), pp. 195-201. (In Russ.)

2. Doklad Vsemirnoi komissii po voprosam okruzhayushchei sredy i razvitiya "Nashe obshchee budushchee" [Report of the World Commission on Environment and Development, Our Common Future]. (In Russ.) Available at: http://www.un.org/en/ga/ pdf / brundtland.pdf. (accessed 10.09.2020)

3. Rio-de-Zhaneirskaya deklaratsiya po okruzhayushchei srede i razvitiyu [Rio Declaration on Environment and Development]. (In Russ.) Available at: http://www.un.org/en/documents/decl_ conv / declarations / riodecl.shtml. (accessed 25.09.2020)

4. Povestka dnya na XXI vek (prinyata Konferentsiei OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneiro, 3–14 iyunya 1992 g.) [Agenda 21 (adopted by the United Nations Conference on the Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3–14, 1992)]. (In Russ.) Available at: http://www.un.org/en/documents/ decl_conv / conventions / agenda21.shtml (accessed 27.09.2020)

5. Shedko Yu. N. Model' upravleniya ustoichivym razvitiem regiona na osnove kompleksnogo podkhoda [A model for managing the region's sustainable development based on an integrated approach]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Ekonomika = Scientific Bulletin of the Volgograd Branch of RANEPA. Series: Economics*, 2017, no.1-2, pp. 28-32. (In Russ.)

6. Zotov V. V., Prelikova E. A. [Capitalization as the process of socialization of social resources of the individual]. *Kommunikologiya = Communicology*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 97-106. (In Russ.)

7. Mazunina M. V. [Sustainable development of the region and project management - integration issues]. Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2018). Sbornik statei XVIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Society. The science. Innovation (NPK-2018). Collection of articles of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kirov, Vyatka st. Univ., Publ., 2018, pp. 1443–1447. (In Russ.)

8. Thomas E. J. Generating Innovation in Social Work: The Paradigm of Developmental Research. *Journal of Social Service Research*, 1978, vol. 2(1), pp. 95–116.

9. Fukuyama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu [Trust: social virtues and the path to prosperity]. Moscow, House ACT Publ., 2004. 730 p. (In Russ.)

10. Shedko Yu. N. Kanadskii opyt upravleniya ustoichivym razvitiem severnykh regionov [Canadian experience in managing the sustainable development of the northern regions]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Ekonomika = Scientific Bulletin of the Volgograd Branch of RANEPA. Series: Economics*, 2016, no. 4, pp. 8-10. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Преликова Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: elena_prelikova@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1398-4312

Elena A. Prelikova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: elena_prelikova@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1398-4312

Оригинальная статья / Original article

УДК 140

Антропологические ключи социотехнических ландшафтов. Часть 2: Социально-культурные и коммуникативные аспекты

В. Г. Буданов[1], Е. Г. Каменский[1], В. И. Аршинов[1], И. А. Асеева[1] ✉

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *Одной из ключевых проблем цифровизации современной техноантропосферы является создание возможностей мониторинга, контроля, оценки рисков и управления процессами коэволюции новых цифровых технологий и жизненных миров человека и социума*

Цель *– для реализации этих возможностей необходимо разработать репрезентативную методологию антропологических ключей для социотехнологических ландшафтов (СТЛ), которые были введены нами ранее в первой части цикла статей с целью мониторинга и управления социотехносферы.*

Задачи*: достраивание антропологических ключей для СТЛ посредством введения процессуальных, темпоральных онтологий-маркеров динамических феноменов антропосоциальной реальности; построение синтетической онтологии и ее экспликации через применение антропологических ключей для различных профессиональных, образовательных и игровых практик.*

Методология. *Применяются методы синергетики, квантовоподобных аналогий и квантово-синергетической антропологии для построения антропологических ключей работы с СТЛ.*

Результаты. *В развитие логики теоретической концепции, изложенной ранее в части первой данной работы, представлены визуальные модели методологической апробации антропологического ключа как аналитического и прогностического инструмента. Установлено, что в определенных условиях сумма всех модальных значений 12-ти индикаторных переменных (тел) ключа не превышает найденной нами константы и определяется «антропосоциальной конституцией». Это обеспечивает «устойчивость в малом» состоянии организма или соции в целом.*

Вывод. *Теоретическая апробация концепта антропологического ключа в отношении развития цифровых технологий позволяет предполагать, что пока индекс цифровизации не будет нести положительно востребованных значений для общества в новой семиотике его культуры, отрицательная обратная связь управляющих параметров традиции будет нивелировать положительные обратные связи цифровизации, даже если их наглядно и достоверно верифицировать в социально-политической пропаганде реформистского курса власти.*

Ключевые слова: *темпоральная и синтетическая онтологии; социотехнический ландшафт; цифровизация; антропологический ключ; антропологический профиль.*

Финансирование*: Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ, проект № 19-18-00504.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Буданов В. Г., Каменский Е. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А., 2020

Для цитирования: Антропологические ключи социотехнических ландшафтов. Часть 2: Социально-культурные и коммуникативные аспекты / В. Г. Буданов, Е. Г. Каменский, В. И. Аршинов, И. А. Асеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 237–249.

Поступила в редакцию 16.10.2020 Принята к публикации 23.11.2020 Опубликована 27.12.2020

Anthropological Keys of Socio-Technical Landscapes. Part 2: Socio-Cultural and Communicative Aspects

Vladimir G. Budanov[1], Evgeny G. Kamensky[1], Vladimir I. Arshinov[1], Irina A. Aseeva[1] ✉

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Abstract

Relevance. *One of the key problems of digitalization of the modern technoanthroposphere is the creation of opportunities for monitoring, control, risk assessment and management of the processes of co-evolution of new digital technologies and the life worlds of man and society.*

The purpose *– to realize these opportunities it is necessary to develop a representative methodology of anthropological keys for socio-technological landscapes (STL), which we introduced earlier in the first part of a series of articles with the aim of monitoring and managing the socio-technosphere.*

Objectives: *completion of anthropological keys for STL through the introduction of procedural, temporal ontologies-markers of dynamic phenomena of anthroposocial reality; construction of a synthetic ontology and its explication through the use of anthropological keys for various professional, educational and gaming practices.*

Methodology. *The methods of synergetics, quantum-like analogies and quantum-synergetic anthropology are used to construct anthropological keys for working with STL.*

Results. *In the development of the logic of the theoretical concept presented earlier in the first part of this work, visual models of methodological testing of the anthropological key as an analytical and predictive tool are presented. It has been established that under certain conditions the sum of all modal values of 12 indicator variables (bodies) of the key does not exceed the constant found by us and is determined by the "anthroposocial constitution". This provides "stability in a small" state of the organism or society as a whole.*

Conclusion. *Theoretical approbation of the concept of an anthropological key in relation to the development of digital technologies allows us to assume that while the digitalization index does not carry positively demanded values for society in the new semiotics of its culture, the negative feedback of the control parameters of tradition will neutralize the positive feedbacks of digitalization, even if they are clearly and reliably to verify in the socio-political propaganda of the reformist course of power.*

Keywords: *temporal and synthetic ontologies; socio-technical landscape; digitalization; anthropological key; anthropological profile.*

Funding: *The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant, project № 19-18-00504.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Budanov V. G., Kamensky E. G., Arshinov V. I., Aseeva I. A. Anthropological Keys of Socio-Technical Landscapes. Part 2: Socio-Cultural and Communicative Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 237–249. (In Russ.)

Received 16.10.2020 Accepted 23.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Для построения полноценного антропологического ключа прочтения и навигации по социотехническому ландшафту, введенному нами ранее [1; 2], необходимо уметь не только описывать внутренние пространства и состояния человека, на которые влияют современные технология, чему посвящена предыдущая работа (Часть 1) [3], но и понимать, как разворачиваются во времени жизненные физиологические, ментальные, деятельностные, культурные практики и соответственно как будут влиять на эти процессы новые технологии.

Материалы и методы

Для достижения сформулированных целей мы, следуя работам [4; 5], вводим *процессуальные* или *темпорально-деятельностные онтологии* человека, учитывающие, что мы имеем как биосоциальную, так и духовную природу, т. е. основания как животные, так и социокультурные, коммуникативно-деятельностные. Учитывая этот факт, ранее одним из авторов (В. Г. Буданов) были построены темпоральные шкалы человеческой телесности. Напомним их: «Рассмотрим человека как существо мультитемпоральное, живущее одновременно во множестве онтологических времен, иерархических уровней, убывающих по характерному временному масштабу процессов:

1. Тело биокосмическое. Космологический антропный принцип и биологическая антропология говорят о сопряженности коэволюции человека и нашей Вселенной, всем космосом, окружающей природой.

2. Тело биосоциальное. Зоопсихологические основания человеческой природы, проявленной в подавляющем большинстве форм поведенческой культуры и социальной самоорганизации.

3. Тело историческое. Основания человеческой идентичности с видом, этносом, родом. Коллективные архетипы бессознательного.

4. Тело культуры, традиция и т. д.

5. Тело деятельности, практики, знания, умения.

6. Тело действия, хабитус, стили, навыки, темперамент.

7. Тело движения, сознания-реакции, психокинетика, границы контроля рефлексии.

8. Тело атемпоральное, присущее вечности, измененные состояния сознания, аффекты» [5, с. 50].

Нам свойственно осознавать себя в основном в телах культуры, деятельности, действий и движений, которые связаны синергетическими принципами иерархичности [6]. В окончательном варианте, соответствующем постнеклассической рациональности, реализуется *синтетическая онтология:* «Итак, наиболее полная телесно-объектная онтология является прямым произведением: (онтология состояний) х (онтология темпорально-деятельностная). Причем использование синтетической онтологии аналогично игре на музыкальном инструменте. Действительно, онтологии состояний – это музыкальный инструмент, где ноты-ступени – это тела (подтела разбивают тон). Конкретное состояние человека задает ландшафт, профиль активации его определенных тел (онтологический профиль состояний), что образно соответствует музыкальному аккорду, а изменение состояния со временем, эволюция ландшафта – соответствуют музыкальной партитуре, которую с нами играет жизнь» [5, с. 52]. В частности, с помощью этих онтологий удобно описывать коммуникативные практики и природу наблюдателей сложности [7].

Теперь, когда мы напомнили основные положения квантово-синергетической онтологии человека, можно обратиться к созданию целостного антропологического ключа для социотехнического ландшафта, учитывающего как психоментальные, так и социокультурные аспекты человека и общества.

Результаты и их обсуждение

Эскиз социально-антропологической онтологии

Наше предыдущее рассмотрение относилось исключительно к построению онтологий обобщенной телесности личности или организма. Зададимся вопросом: а можно ли аналогично построить онтологии обобщенной телесности социального организма или социальной субъектности? На первый взгляд, аналогии здесь весьма условные, пока мы не вспомним, что наши онтологии имели функциональный смысл.

Действительно, в первом приближении:

– аналогами сомы являются социальная структура и социальные институты;

– аналогом витальности – интенсивность социальной жизни;

– реакции – скорости социальных реакций в контурах обратных связей;

– эмоциональности – интенсивность социального отклика на возможность тех или иных событий или воспоминания о прошлом;

– тела – способность соции к рефлексии над происходящим;

– аналогом интуиции – способность (обычно бессознательного) выбора адекватных поведенческих паттернов;

– эмпатии – способность людей сопереживать иным народам и культурным общностям;

– концентрации – способность удержания в фокусе внимания сущностных мотивов и событий истории и ее перспектив;

– воли – когерентное взаимодействие людей в достижении общей цели.

Безусловно, рассматриваемые онтологии социальных состояний следует уточнять далее. В частности, только сейчас начинает осознаваться квантовоподобное поведение социума в культуре, истории [8; 9]. Ограничимся в первом приближении рассмотрением важных для формирования социума процессов коммуникации.

В нашей предыдущей работе мы предложили разделить коммуникацию на три типа:

1. «Коммуникативность материальной или подлинной реальности *(КМР)* или *(КПР)* – непосредственное общение с другими людьми, что называется, глаза в глаза, с природой и материальной техникой. Здесь в полной мере реализуемы процессы эмпатии и социализации.

2. Коммуникативность виртуальной реальности *(КВР)* – общение в воображении с людьми и природой, в том числе автокоммуникация, общение с помощь средств искусства, книг, телевидения, кино, виртуальных цифровых персонажей игр и т. д. Здесь заключен большой потенциал воспитания, образования и трансляции культурных образцов и знаний, языки науки и творчества.

3. Коммуникативность дополненной реальности *(КДР)* – общение с другими людьми и материальной реальностью посредством технических средств, гаджетов, навигаторов, "Интернета вещей", интернет-сетей, дистантных средств в образовании и т. п. В этом типе коммуникации присутствуют огромные скорости обмена информацией, быстрые процессы социальной, политической и социальной самоорганизации и манипулирования, создание новых акторов общественного развития – цифровых платформ и социальных сетей.

Для наших иллюстрации построения социотехнических ландшафтов пока этого достаточно…» [3, с. 214].

Антропологический ключ построения индикаторов и критериев представления социотехнических ландшафтов

Когда мы говорим о пользе или вреде применения той или иной технологии в той или иной социальной практике, мы обычно говорим на языке экономических или других массовых показателей (выгоды, свободного времени, эффективности и т. д.), за которыми, как правило, не видны более тонкие антропологические последствия. Однако конечным результатом бу-

дут изменения социально-антропологического профиля личности. Вместе с тем именно он может говорить о достоинствах и опасностях технологий, именно он может подсказать компенсаторные технологии гармонизации личности.

Поэтому нами предлагается применять антропологические и социальные, наблюдаемые и в конечном счете измеримые критерии состояния и изменения антропологического профиля человека. Полнота профиля задается 12 комплексными характеристиками: 1. Сома. 2. Энергия. 3. Реакции. 4. Эмоции. 5. Логика. 6. Концентрация. 7. Интуиция. 8. Эмпатия. 9. Воля. 10. Коммуникативность подлинной реальности (КПР). 11. Коммуникативность виртуальной реальности (КВР). 12. Коммуникативность дополненной реальности (КДР).

Кроме того, могут отражать активацию практикой и технологией введенные нами ранее темпоральные шкалы: атемпоральность (измененные состояния); реакции; движения; действия; практика (деятельность); обычаи (традиция); история; культура. Оценка антропологического профиля по этим 12 характеристикам и темпоральным шкалам мы будем называть *антропологическим ключом*. В общей поставке задача метризации антропосферы была поставлена еще Б. Г. Юдиным [10], а мы предлагаем один из способов ее реализации. Применения антропологического ключа к разным практикам и технологиям приводятся ниже (рис. 1-4).

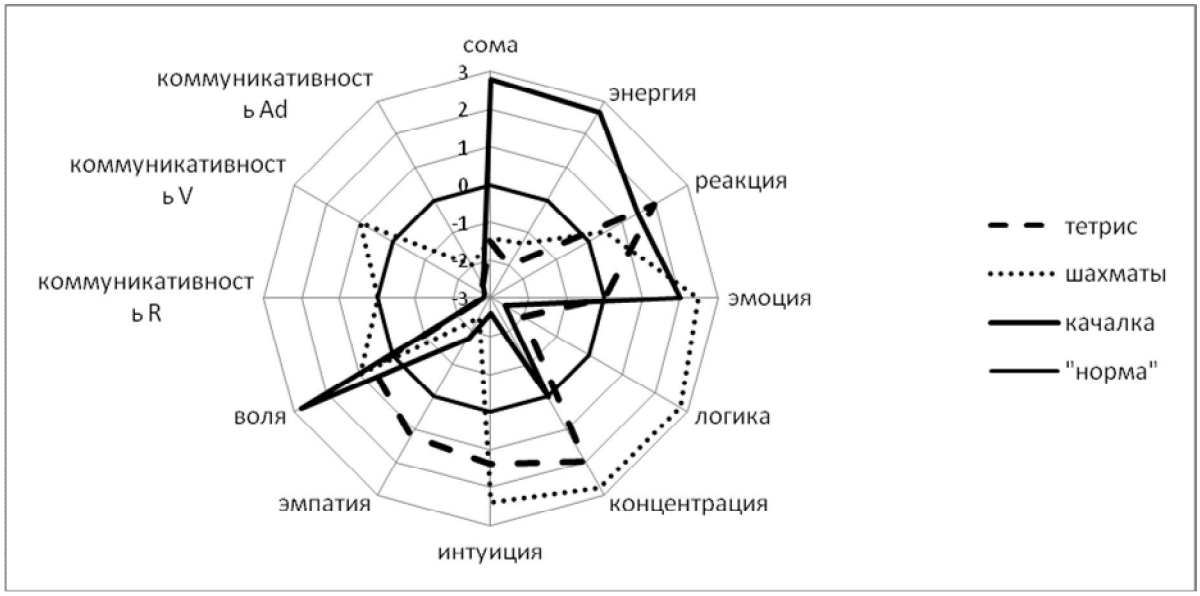


Рис. 1. Антропологические профили состояний досуговых игр

Прежде чем перейти к графическим изображениям, сделаем следующие замечания:

1. Интенсивность может быть представлена в количественной или качественной мерах таким образом, что значения (символы) в качественной мере могут быть трансформированы в количественные путем кодирования. При этом должен соблюдаться принцип подобия – расстояние между кодами отражает близость между качественно описанными состояниями. Таким образом, значения интенсивности позволяют производить как качественное, так и количественное сравнение и описание тел как компонент антропологического ключа.

2. Для любого тела существует или определяется своя норма интенсивности *In*, позволяющая вычислять и оценивать состояние тел относительно определенной унифицированной «точки отсчета». Нормы могут быть индивидуальными, общесоциальными, групповыми, средни-

ми, медианными, модальными, назначаемыми экспертами или нормативными актами (например, в экологии – это предельно допустимые концентрации вещества), физиологическими, психическими, психологическими и т. д. Выбор определенного типа обусловливается целями исследования и возможностями применяемого аппарата измерения (регистрации).

3. Интенсивность может измеряться в абсолютной и относительной (по отношению к норме) шкалах. Метрика выбранной шкалы формируется исследователем и определяется задачами и креативностью восприятия визуального изображения. Наиболее часто используются линейная и логарифмическая метрики. Строго говоря, метрикой может выступать любая функция от значений измеряемых (регистрируемых) характеристик с обязательным условием существования обратной функции.

4. В каждой анализируемой части социума для каждого тела существует определенный адаптационный резерв, превышение которого приводит к необратимым деструктивным изменениям и «смерти». Адаптационный резерв в процессе эволюционирования можно как наращивать, так и уменьшать (специальные тренировки, длительное перенапряжение, стресс, дистресс, болезнь, социальная дезинформация).

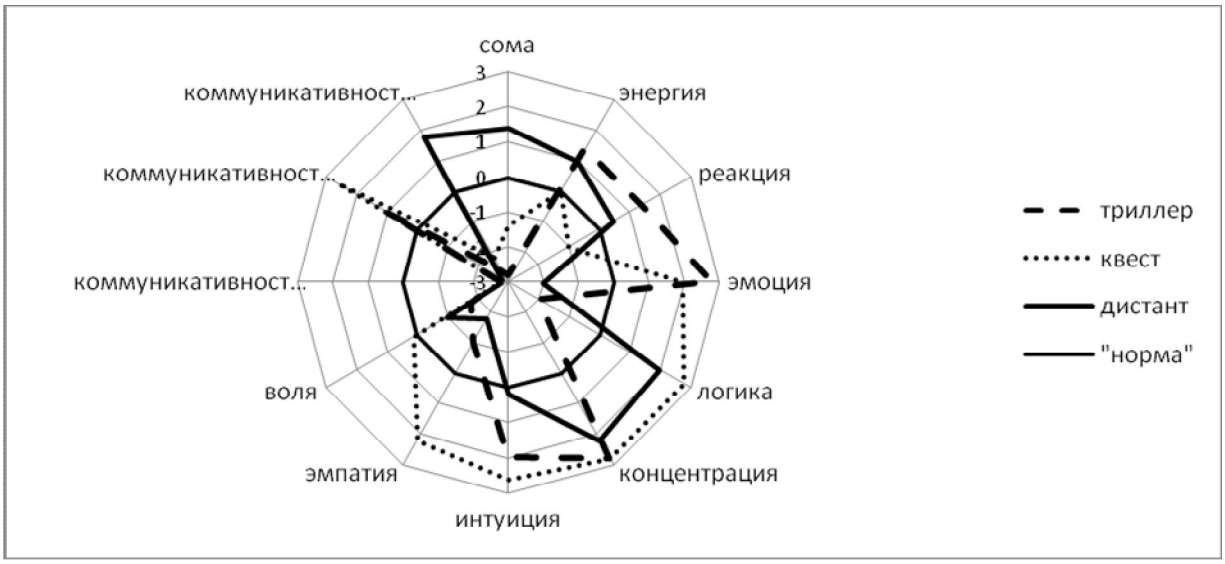


Рис. 2. Антропологические профили цифрового образования и жанровых шоу

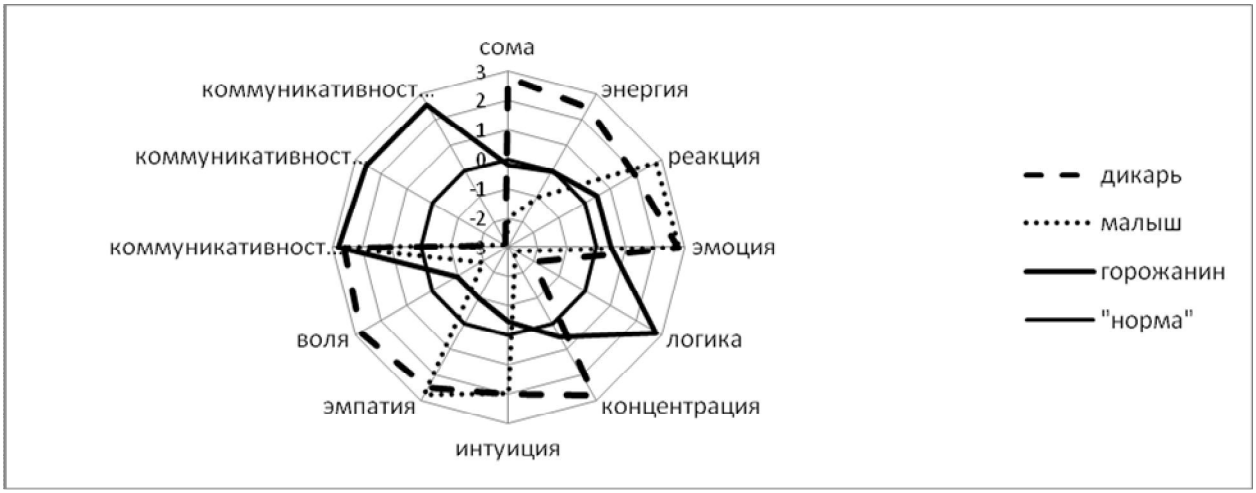


Рис. 3. Антропологические профили человеческих статусов

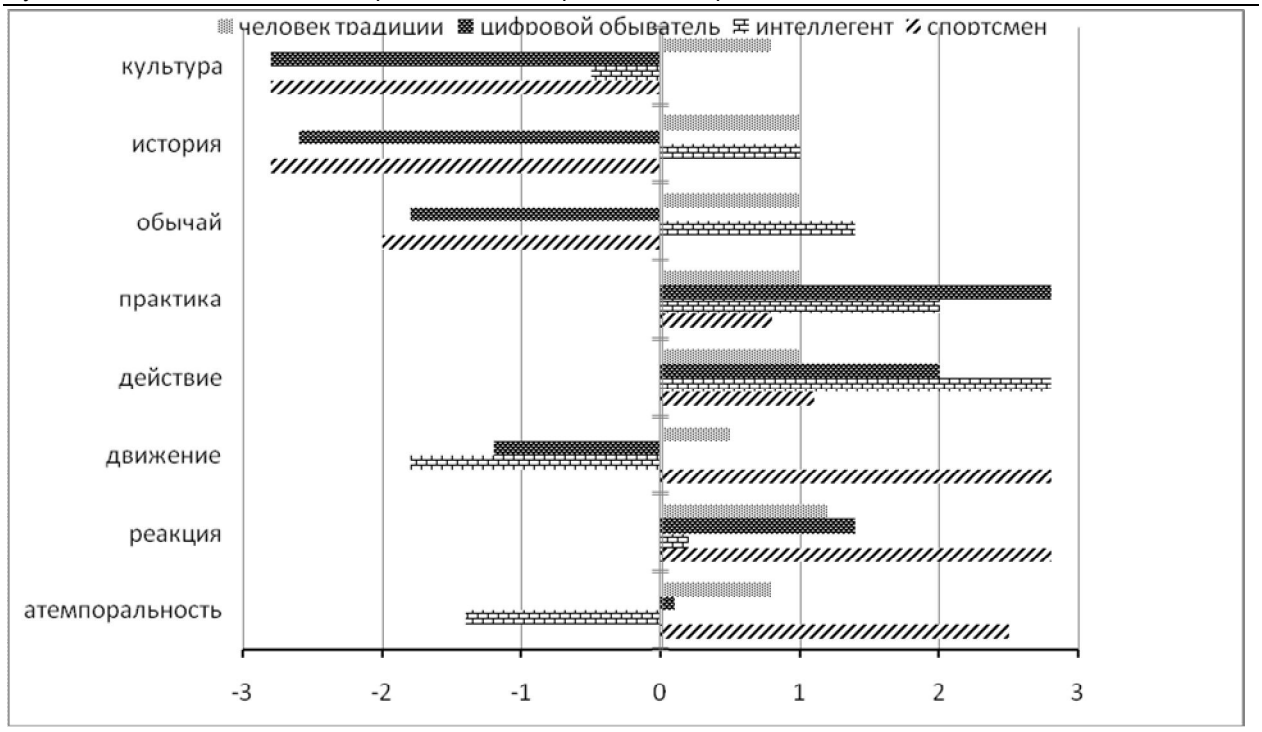


Рис. 4.Темпоральный антропологический профиль

На рисунках 1, 2, 3 показан антропологический профиль для различных ситуаций.

Диаграмма рисунка 4 иллюстрирует темпоральный антропологический профиль.

На рисунках 1-3 используемые индикаторные переменные в данном случае нормированы и шкалированы в логарифмической метрике (десятичное основание логарифма), а именно: диапазон изменений – от «-3» до «+3», уровень «0» соответствует некоторой «норме» (принятой в социуме). За пределами диапазона [-4,4; 4,4] с большой уверенностью можно предположить истощение адаптационного резерва соответствующего тела (в отрицательных значениях – атрофия или эффект «перегорания» от бездействия, в положительных – «срыв» от перенапряжения). Состояния тел, согласно принятой шкалы, составлены в соответствии с предложениями работы [11]. За пределами указанных границ возникают необратимые деструктивные состояния «тел», и процесс восстановления невозможен за счет внутренних резервов – требуется «внешнее вмешательство». Внешние вмешательства подразделяются на: внешнее воздействие умвельта и воздействие других «тел» («помощь друга»), состояния которых не вышло за пределы адаптационного резерва.

Таким образом, гипотетически можно предположить:

1) в определенных условиях сумма всех модальных значений 12-ти индикаторных переменных (тел) не превышает значение 36 и определяется «антропосоциальной конституцией». Это обеспечивает «устойчивость в малом» состояния организма или соции в целом;

2) если хотя бы одно из тел обладает адаптационным резервом (т. е. общая сумма модальных значений меньше 52), то возможно восстановление состояния других тел за счет перераспределения адаптационного резерва (поскольку все тела принадлежат одной системе, одному организму или соции);

3) если хотя бы одно из тел исчерпало адаптационный резерв, то запускается механизм лавинообразного (по экспоненциальной зависимости от квадрата времени) приближение состояния остальных тел к истощению адаптационного резерва;

4) с повышенной вероятностью (более 50%) возможно возникновение собственных автоколебаний вокруг определенных значений (характерных для стагнации, купирования, рефлексии) и резонансных явлений (как деструктивного, так и восстановительного итогов).

Границы выбраны исходя из принципа «золотого сечения», что более подробно обосновано в работе [12]. В общем случае они могут быть несимметричными и задаваться любым способом (в том числе эмпирическим путем). Таким образом, состояние тела колеблется между нормой и «смертью». Поскольку за «смертью» всегда следует «жизнь» новой живой системы [13], то следует предположить, что наряду с точками бифуркаций, часто присутствующими при переходах от одного состояния к другому, существует скачкообразная бифуркация. В теории бифуркации это отвечает хорошо известному сценарию мягкой или жесткой потере устойчивости при возникновении колебательного цикла [14, с. 128].

Далее, хотелось бы вновь вернуться к социальному анализу технологических ландшафтов с учетом концепций антропологического ключа. Мы попытаемся также сформулировать ряд примеров методологического и методического применения представленной концепции в социологическом анализе, интегрируя его в метауровень формирующегося дискурса междисциплинарной парадигмы сложности. При этом, как мы полагаем, основная задача состоит не в «преумножении сущностей», нередко оборачивающегося созданием терминологических спекулятивных нагромождений, а в адаптации существующих познавательных инструментов социальной теории к новой проблеме. Таким примером, в частности, может служить реанимация органицистской традиции в структурно-функциональном подходе. При этом необходимо избегать банального редукционизма и проводить аналогии на уровне философско-методологической рефлексии универсалистского характера.

Так, если мы рассмотрим в этой оптике социальную «сому», то можно начинать с макроуровня, объективируя наиболее устойчивую в обществе институциональную структуру. Тогда уже возможно анализировать институты с позиций синхронии и диахронии по отклику над матрицей ландшафта в тех или иных институциональных таксонах, где мы эмпирически фиксируем внедрение «цифры» (например, политически делегированное) в тех или иных институциональных средах. Наиболее наглядно сегодня таким откликом могут быть результаты проекта цифровой медицины или же цифровой экономики. Такой подход будет первичным по отношению к формированию оценочных инструментов надлежащего контейнера, так как процесс объективен. В противном случае предзаданность набора инструментов контейнера может существенно ограничить целостность описания отклика, однако и такие сценарии вполне допустимы при конкретных исследовательских задачах. Далее мы сможем увидеть, насколько устойчивы, диахроничны традиционные институциональные структуры в конвергентном процессе цифровизации. Здесь уже можно предполагать, насколько сильны, устойчивы отрицательные обратные связи институциональной традиции всего социокультурного организма, а также насколько распространены и диалектически влиятельны на него положительные обратные связи процессов цифровизации. Очевидно, что на уровне управляющих параметров мы сможем при надлежащем объеме и глубине интерпретаций делать выводы даже о цивилизационном типе изучаемого общества, по Степину, – традиционном или техногенном. Также это даст возможность понять, насколько декларативны, спекулятивны или же просто недейственны идеологемы и реформистские инструменты становления «цифрового общества» в

границах государства, о чем подробнее мы писали в наших работах [15; 16; 17].

Выводы

Полученные результаты можно использовать как базу для оценки и прогноза социальной витальности, так как уровень синхронии/диахронии институциональной структуры внешним воздействиям их иллюстрирует. Другой вопрос: говорит ли высокая диахроничность о низком энергетическом потенциале трансформируемой «сомы» социума? Фактически высокий энергетический потенциал «сомы», скорее, может быть направлен на сохранение гомеостаза, нежели на изменение традиционной структуры. Именно этот феномен побуждает нас к постоянной оглядке на системный принцип анализа, когда любое тело должно пониматься как диссипативная система, коррелирующая с внешней средой. При этом социальная «сома» реагирует в техногенный век быстрее на внешние геополитические процессы, чем на объективные геофизические явления, как это было на заре человеческой истории. Любопытно здесь, например, то, что сам функциональный набор институтов остается в целом формально традиционным, т. е. медицина остается медициной, а экономика – экономикой. Отсюда высокая вероятность гомеостаза и институциональной структуры, так как подобная корреляция лежит в основании структурного функционализма.

В свете сказанного может показаться, что институциональные трансформации при такой постановке вопроса в целом маловероятны. Однако, следуя представленной теоретической схеме антропологического ключа, мы необходимо должны «измерить» отклик в оптике реактивно-эмоционального тела, что позволит не только реализовать классическую дедуктивно-позитивистскую логику, но и преодолеть абстрактный редукционизм деперсонализированной макростатистики. Именно антропологический тип (или, говоря социологическим языком, тип личности) формирует те или иные социокультурные общности, будучи рефлексивно связанным с ними на уровне ценностей и норм. Даже если не погружаться в социально-психологическую сферу субъективной рефлексии, мы уже можем оценивать состояние эмоциально-рефлексивного тела антропологического субъекта в оптике социологических концепций базовой и модальной личности, углубляя анализ, например, в матрице типов социальной адаптации, по Р. Мертону. Например, такая априорная теоретическая модель может выглядеть так: цифровизация института экономики, противостоящая национальной традиции бизнеса, формирует конформный тип личности предпринимателя, что обеспечивает отрицательную обратную связь отечественной коррупционно-бюрократической модели в отношении «диджитализации», и в итоге такое энергетическое (витальное) тело сохраняет структурную функциональность социальной сомы, отторгая «цифровую культуру» цифровой экономики.

Подчеркнем, что представленная схема не должна пониматься исключительно линейно, что в общем-то и обеспечивает представленный антропологический ключ. Особенно важно его синергетическое применение в вопросах социального управления цифровизацией, так как именно понимание эмпатической и волевой составляющей антропологического субъекта в когеренции к нормативным ценностям инноватизации позволит подбирать инструменты их синронизирования. Здесь важно будет определить, как согласовать, например, традиционную семиотику иконического знака «ушлого дельца» паттерналистски бюрократической модели социальных практик с еще пока неконвенциональными символическими знаками превосходства свободы творчества и интуиции провозглашенного «креативного общества» инноваций над легализованным формализмом рос-

сийской версии друкерского эффективного менеджмента. Пока индекс цифровизации не будет нести положительно востребованных значений для общества в новой семиотике его культуры, отрицательная обратная связь управляющих параметров традиции будет нивелировать положительные обратные связи цифровизации, даже если их наглядно и достоверно верифицировать в социально-политической пропаганде реформистского курса власти, т. е. без легитимации через репрезентативность таких ценностей социальным ожиданиям субъекта невозможно внедрять курс цифровизации на массовом уровне. Здесь скорее будут реализовываться сценарии «вынужденной цифровизации», апробированные во время пандемии короновируса. Однако такие неподготовленные или по крайней мере лабораторно неапробированные, социальные вбросы технологий несут риск сформировать столь же стихийно-синергийные эффекты социального отклика, минующие все положительные прогнозы. Прохождение таких точек бифуркации становится наиболее опасным без тщательного анализа, учета и прогноза эмоционально-волевых выплесков рефлексии внедрения технологических инноваций, кардинально и революционно меняющих культурные стандарты всех форм общественной коммуникации. Не имея эмоционально окрашенных ценностных возбуждений, тело воли не сможет когерентно функционировать с модернизационной платформой «цифрового общества», а значит, особо актуализируются риски необеспеченности даже его надлежащих социально-соматических оснований.

Внесем еще одно любопытное, на наш взгляд, предположение относительно изложенных результатов. Например, есть реальная проблема – российская коррупция. При этом такое явление, будучи пусть и асоциальным, но реально институциональным в нашей культуре, основывается не только на паттерналистско-бюрократической традиции, но и на глубокой эмпатии коммуникантов. Именно просьба «войти в положение» и отклик на нее зачастую играют решающую роль в возникновении коррупционных практик. Вот здесь переход на цифровую, обезличенную или хотя бы технологически опосредованную коммуникацию может избавить субъектов коррупционного риска от таких эмпатических реакций. Безусловно, «цифровизация» общения опасна, о чем сказано уже немало в научной периодике, но в приведенном примере очевидна и социальная польза в нивелировании деструктивных явлений национальной традиции. Такие эффекты, в чем-то аналогичные самоисполняющимся контрактам блокчейн, также нуждаются во внимании на фоне тотальной критики исчезновения коммуникации «лицом к лицу». Возможно, что их прогнозируемая эффективность и является сегодня тем препятствием, которое стоит на пути активного внедрения подобных решений.

Список литературы

1. Буданов В. Г., Каменский Е. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А. Социотехнический ландшафт в условиях цифровизации: к проблеме концепта и методологии исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика, социология, право. 2019. Т. 9, № 3(32). С. 213-225.

2. Социотехнический ландшафт цифровой реальности: философско-методологический концепт, онтологические матрицы, экспертно-эмпирическая верификация: коллективная монография / В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, О. А. Гримов, Е. Г. Каменский, Н. А. Кореневский, А. В. Маякова, В. В. Чеклецов / отв. ред. В. Г. Буданов, И. А. Асеева. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 232 с.

3. Буданов В. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А. Антропологические ключи социотехнических ландшафтов. Часть 1: Психо-физические и ментально-духовные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика, социология, право. 2020. Т. 10, № 4. С. 207-217.

4. Буданов В. Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология // Телесность как эпистемологический феномен. М.: ИФРАН, 2009. С.55-70

5. Буданов В. Г. Постнеклассические практики и квантово-синергетическая антропология // Постнеклассические практики: опыт концептуализации / под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. СПб.: Изд. «МирЪ», 2012. С. 37-62.

6. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: УРСС, 2007. 232 с.

7. Аршинов В. И. Наблюдатель сложности в контексте парадигмы постеклассической рациональности // Философия науки. 2013. Т. 18, № 1. С. 48-61.

8. Данилевский И. В. Структуры коллективного бессознательного: Квантовоподобная социальная реальность. М.: УРСС, 2005. 374 с

9. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Квантово-сложностная парадигма. Междисциплинарный контекст: монография / Институт философии РАН. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. 136 с.

10. Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке / под ред. Б. Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 368 с.

11. Artemenko M. V., Budanov V. G., Korenevsky N. A. Classification of sociotechnical landscape on the basis of analogies of cortegecodes of indicatos // Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1352, no. 1. P. 012002.

12. Буданов В. Г., Аршинов В. И., Артеменко М. В., Асеева И. А. Семиотические и цифровые социотехнические ландшафты и антропологические ключи цифровизации // Медико-экологические информационные технологии-2020: сборник научных статей по материалам XXIII Международной научно-технической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 256-281.

13. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Мир, 1967. 91 с.

14. Арнольд В. И. Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 128 с.

15. Каменский Е. Г. Проблема общественной рефлексии становления платформы Индустрии 4.0 в современной социальной теории // Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации: материалы конференции с международным участием. М.: ИФ РАН, 2019. С. 99-102.

16. Grimov O., Kamensky E. Digital Reality: Social Ontology and Empirical Indicators of the Problematization in the Mass-Media Space of Russia // Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. Madrid, 2019. P. 9274-9282.

17. Kamensky E., Grimov O. Digitalization: public opinion landscapes (on the example of Russia) // Економічний часопис-XXI. 2019. No. 180(11-12). P. 48-57.

References

1. Budanov V. G., Kamenskii E. G., Arshinov V. I., Aseeva I. A. Sotsiotekhnicheskii landshaft v usloviyakh tsifrovizatsii: k probleme kontsepta i metodologii issledovaniya [Sociotechnical landscape in the conditions of digitalization: to the problem of the concept and methodology of research]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 3(32), pp. 213-225. (In Russ.)

2. Arshinov V. I., Artemenko M. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grimov O. A., Kamenskii E. G., Korenevskii N. A., Mayakova A. V., Chekletsov V. V. Sotsiotekhnicheskii landshaft tsifrovoi real'nosti: filosofsko-metodologicheskii kontsept, ontologicheskie matritsy, ekspertno-empiricheskaya verifikatsiya: kollektivnaya monografiya [Sociotechnical landscape of digital reality: philosophical and methodological

concept, ontological matrices, expert and empirical verification: collective monograph]; ed. V. G. Budanov, I. A. Aseeva. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019. 232 p. (In Russ.)

3. Budanov V. G., Arshinov V. I., Aseeva I. A. Antropologicheskie klyuchi sotsiotekhnicheskikh landshaftov. Chast' 1: Psikho-fizicheskie i mental'no-dukhovnye aspekty [Anthropological keys of sociotechnical landscapes. Part 1: Psycho-physical and mental-spiritual aspects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 207-217. (In Russ.)

4. Budanov V. G. Kak vozmozhna kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya [How quantum-synergetic anthropology is possible]. Telesnost' kak epistemologicheskii fenomen [The embodiment as an epistemological phenomenon]. Moscow, IFRAN Publ., 2009, pp. 55-70. (In Russ.)

5. Budanov V. G. Postneklassicheskie praktiki i kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya [Post-nonclassical practices and quantum-synergetic anthropology]. Postneklassicheskie praktiki: opyt kontseptualizatsii [Postneklassicheskie praktiki: opyt kontseptualizatsii]; ed. by V. I. Arshinov, O. N. Astaf'eva. St. Petersburg, Mir Publ., 2012, pp. 37-62. (In Russ.)

6. Budanov V. G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoi nauke i v obrazovanii [Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii]. Moscow, URSS Publ., 2007. 232 p. (In Russ.)

7. Arshinov V. I. Nablyudatel' slozhnosti v kontekste paradigmy posteklassicheskoi ratsional'nosti [Observer of complexity in the context of the paradigm of post-classical rationality.]. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science*, 2013, vol. 18, no. 1, pp. 48-61. (In Russ.)

8. Danilevskii I. V. Struktury kollektivnogo bessoznatel'nogo: Kvantovopodobnaya sotsial'naya real'nost' [Structures of the collective unconscious: Quantum-like social reality]. Moscow, URSS Publ., 2005. 374 p. (In Russ.)

9. Arshinov V. I., Budanov V. G. Kvantovo-slozhnostnaya paradigma. Mezhdistsiplinarnyi kontekst [Quantum complexity paradigm. Interdisciplinary context]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2015. 136 p. (In Russ.)

10. Mnogomernyi obraz cheloveka: na puti k sozdaniyu edinoi nauki o cheloveke [Multidimensional image of man: on the way to the creation of a unified science of man]; ed. by B. G. Yudina. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2007. 368 p. (In Russ.)

11. Artemenko M. V., Budanov V. G., Korenevsky N. A. Classification of sociotechnical landscape on the basis of analogies of cortegecodes of indicatos. *Journal of Physics: Conference Series*, 2019, vol. 1352, no. 1, p. 012002.

12. Budanov V. G., Arshinov V. I., Artemenko M. V., Aseeva I. A. [Semiotic and digital sociotechnical landscapes and anthropological keys of digitalizationъ]. Mediko-ekologicheskie informatsionnye tekhnologii-2020. Sbornik nauchnykh statei po materialam XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferensii [Medico-ecological information Technologies-2020. Collection of scientific articles based on the materials of the XXIII International Scientific and Technical Journal conference]. Kursk, Southwest st. Univ. Publ., 2020, pp. 256-281. (In Russ.)

13. Kastler G. Vozniknovenie biologicheskoi organizatsii [The emergence of a biological organization]. Moscow, Mir Publ., 1967. 91 p. (In Russ.)

14. Arnol'd V. I. Teoriya katastrof [Theory of catastrophes]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 128 p. (In Russ.)

15. Kamenskii E. G. [The problem of social reflection of the formation of the platform of industry 4.0 in modern social theory]. Pervye Stepinskie chteniya. Sovremennyi etap razvitiya nauki i krizis tekhnogennoi tsivilizatsii. Materialy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [The first Stepin readings. The modern stage of science development and the crisis of technogenic civilization. Materials of the conference with international participation]. Moscow, IF RAN Publ., 2019, pp. 99-102. (In Russ.)

16. Grimov O., Kamensky E. Digital Reality: Social Ontology and Empirical Indicators of the Problematization in the Mass-Media Space of Russia. Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. Madrid, 2019, pp. 9274-9282.

17. Kamensky E., Grimov O. Digitalization: public opinion landscapes (on the example of Russia). *Економічний часопис-XXI = Economic Annals-XXI*, 2019, no. 180(11-12), pp. 48-57.

Информация об авторах / Information about the Authors

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет,
Курск, Российская Федерация
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Departament of Philosophy and Sociology, Southwest State University,
Kursk, Russian Federation
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Каменский Евгений Георгиевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: kamensky80@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1727-7167

Evgeny G. Kamensky, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kamensky80@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1727-7167

Аршинов Владимир Иванович, доктор философских наук, главный научный сотрудник кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Vladimir I. Arshinov, Doctor of Philosophical Sciences, Main Fellow Research of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Асеева Ирина Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет,
Курск, Российская Федерация
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Irina A. Aseeva, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Departament of Philosophy and Sociology, Southwest State University,
Kursk, Russian Federation
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Оригинальная статья / Original article

УДК 167.7

Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками

А. В. Маякова[1] ✉

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: BerryAnnett@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *В совокупности риски накладывают явный отпечаток на образ современной техногенной цивилизации в общественном сознании, а управление рисками дает возможность выявления и прогнозирования рисков. В связи с этим актуально, целесообразно и необходимо предпринять попытку формирования трансдисциплинарной модели управления рисками на базе одноименной методологии.*

Цель *заключается в формировании авторской трансдисциплинарной модели управления социокультурными рисками на основе методики управления рисками, составленной на предыдущем этапе исследования.*

Задачи. *Построение модели, которая предоставит возможность решить важнейшую задачу не только философии и методологии науки, но и стратегического планирования: учет рисков, которые влияют на ключевые запланированные события и содействуют возникновению вторичных рисков.*

Методология. *В целях формирования модели применяются методологические возможности социокультурного и междисциплинарного подходов, методики управления рисками, концепции кризисов и социотехнического ландшафта цифровой реальности применительно к прикладным вопросам экономических, технических и социально-гуманитарных наук.*

Результаты. *Сформирована трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками, которая позволит создать эффективный механизм прогнозирования риска и уменьшения его влияния на социокультурные процессы, ориентированный на решение проблем стабилизации и развития объектов и процессов, а также сможет использоваться в качестве инструментария в процедуре принятия и реализации решений при стратегическом планировании и управлении проектами.*

Вывод. *Модель предоставит возможность более детально подойти к процессу оценки и контроля возникновения риска, а также повысить прогнозируемость потенциального риска на основании накопленных научных и практических знаний и предшествующего опыта.*

Ключевые слова: *риск; управление рисками; социокультурные риски; социокультурный процесс; предупреждение рисков.*

Финансирование: *Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ «Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками» (МК-240.2019.6).*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Маякова А. В. Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 250–257.

Поступила в редакцию 22.10.2020 Принята к публикации 27.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Маякова А. В., 2020

Transdisciplinary Model of Socio-Cultural Risk Management

Anna V. Mayakova[1] ✉

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: BerryAnnett@yandex.ru

Abstract

Relevance. *Together, risks leave a clear imprint on the image of modern man-made civilization in the public consciousness, and risk management makes it possible to identify and predict risks. In this regard, it is relevant, appropriate and necessary to attempt to form a transdisciplinary risk management model based on the same methodology.*

The purpose *of the article is to form the author's transdisciplinary model of socio-cultural risk management based on the risk management methodology developed at the previous stage of the study.*

Objectives. *Building a model that will provide an opportunity to solve the most important task not only of the philosophy and methodology of science, but also of strategic planning: accounting for risks that affect key planned events and contribute to the emergence of secondary risks.*

Methodology. *In order to form the model, the methodological possibilities of socio-cultural and interdisciplinary approaches, risk management techniques, crisis concepts, and the socio-technical landscape of digital reality are applied to applied issues of economic, technical, and socio-humanitarian Sciences.*

Results. *A transdisciplinary model of socio-cultural risk management has been formed, which will allow us to build an effective mechanism for preventing and minimizing risk, focused on solving problems of stabilization and development of objects and processes, and can be used as a tool in the procedure for making and implementing decisions in strategic planning and project management.*

Conclusion. *The model will provide an opportunity to approach the process of risk assessment and control in more detail, as well as to increase the predictability of potential risk based on accumulated scientific and practical knowledge and previous experience.*

Keywords: *risk; risk management; social risks; social and cultural process; warning of risks.*

Funding: *The publication was prepared with the support of the Grant of the President of the Russian Federation " Transdisciplinary model of socio-cultural risk management "(MK-240.2019.6).*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declare no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Mayakova A. V. Transdisciplinary Model of Socio-Cultural Risk Management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 250–257. (In Russ.)

Received 22.10.2020 Accepted 27.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

В сложившейся ситуации тотального производственно-технического вектора исследований методологии управления рисками необходима социогуманитарная адаптация данной методологии в ракурсе философии и методологии науки, а также философии науки и техники. Философско-методологический анализ системы управления рисками позволит идентифицировать и ранжировать ключевые аспекты данной методологии для применения в социогуманитарной сфере, тем самым расширив границы применения самой методологии. Следовательно, возникает актуальная потребность в фундаментальных исследованиях теоретико-методологических, методических и прогностических аспектов управления рисками.

Кроме того, актуальность состоит в необходимости дальнейшего осмысления парадигмального дискурса постнеклассической науки, инициированного концептами неопределённости, неустойчивости, сложностности, риска и коммуникации.

Подход к проблеме, предложенный в исследовании, позволит расширить теоретико-методологическую базу не только философии и методологии науки и философии науки и техники, но и инноватики, теории общего менеджмента и самой методологии управления рисками. Учитывая тот факт, что риски и угрозы играют немаловажную роль в развитии социокультурной сферы, а управление рисками дает возможность их выявления и прогнозирования, актуально, целесообразно и необходимо предпринять попытку формирования трансдисциплинарной модели управления рисками на базе одноименной методологии. Такая модель предоставит возможность более детально подойти к процессу оценки и контроля возникновения риска, а также повысить прогнозируемость потенциального риска на основании накопленных научных и практических знаний и предшествующего опыта.

Обзор литературы

Сфера осмысления риска обширна и многогранна: социокультурная, инфокоммуникационная, научно-технологическая и другие. В каждой из данных областей ведутся исследования рисков как отечественными, так и зарубежными учеными. Более того, границы исследования выходят за границы философии и науки в производственно-экономическую сферу. В социологии и философии XIX – XXI вв. сложилось несколько трактовок понятия «риск», эксплицировано соотношение категорий «риск и опасность», «риск и неопределенность», «риск и безопасность». Н. Луман, например, связывает риск с принятием решения, действием или безответственным бездействием [1].

Наиболее широкое распространение приобрело повсеместное исследование производственно-экономических рисков, причем не столько философами и учеными, сколько практикующими специалистами. Немецкий социолог В. Фрике в ряде своих работ говорит о становлении гуманистической парадигмы в социологии техники [2]. Значительный интерес представляют работы германских, швейцарских, австрийских, британских ученых в области социальной оценки техники – научного сообщества Technology Assessment.

Известный российский философ науки и техники В. Г. Горохов в свою очередь исследовал историю возникновения конкретных технических наук, а также выявил основные системные представления в науке и технике в качестве системного эталона [3].

Попытки формирования модели оценки рисков предпринимали многие ученые. Так, в 2013 г. уфимские исследователи Ю. Р. Абдрахимов, А. В. Федосов, Н. В. Вадулина изучили производственно-экономические риски на основе стандартов технического регулирования РФ «Управление рисками и техническое регулирование» [4]. В 2016 г. ученые Н. М. Зайцева, К. А. Кудрявцева завершили исследование информационных рисков «Управление информационными рисками» как часть крупного исследования «Научные исследования и разработки в эпоху глобализации».

Вопрос управления социокультурными рисками неоднократно поднимался в исследованиях социокультурных процессов. Профессор М. А. Лапина в работе «Теоретико-правовые аспекты управления рисками» подробно раскрывает юридическую сторону вопроса, смещая акцент со стороны стандартизации [5]. Ученые в сфере культурологии и искусствоведения Н. М. Генова, В. В. Стебляк, О. И. Кускарова рассматривают в своих трудах динамику, особенности и виды социокультурных процессов [6; 7].

Комплекс предыдущих исследований составил литературный базис авторской трансдисциплинарной модели управления социокультурными рисками.

Материалы и методы

Рассмотрение социокультурных рисков предполагает совместное исследование

рискогенных факторов, реальных и потенциальных рисков на базе философско-научной методологии в условиях меняющейся научно-технологической среды.

В рамках исследования предполагается изучение возможности предупреждения рисков. Данный вопрос интересует не только ученых-теоретиков, но и практиков. В этой связи проведение исследований не ограничивается философско-методологическим осмыслением, следовательно, предусматривает применение специализированных стандартов по идентификации, контролю и предупреждению рисков на основе ISO и технического регулирования.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая процесс управления рисками применительно к социокультурной сфере, целесообразно обратиться к понятию социокультурного процесса. Данное понятие имеет широкий спектр определений: от поведения социума в определенных культурных условиях до конфликта культурных интересов, традиций и образцов. Подробное определение социокультурному процессу дала А. И. Кускарова в работе «Социокультурный процесс: состояние, особенности, факторы взаимодействия», по мнению которой: «Социокультурные процессы – это изменение во времени состояния культурных систем и объектов, а также типовые модели взаимодействия между людьми и их социальными группами» [7]. Данное определение детализирует понятие социокультурного процесса как относительно человека и общества, так и релевантно изменению социокультурных идеологем.

Наряду с понятием социокультурного процесса в гуманитарных науках широко применяется социокультурный подход (теория) Л. С. Выготского [8]. Социокультурный подход рассматривает то, как опыт, влияние и культура человека помогают формировать его поведение. Теория была разработана Л. С. Выготским еще в 1930-е годы. Выготский утверждает, что есть три культурных инструмента, которые дети используют для информирования своих познавательных способностей. Способность человека запоминать информацию является результатом нашего понимания сложного языка. Модель бифолда учитывает как социальные и культурные влияния, так и биологические факторы. Социокультурный подход дает исследователям и психологам более информированное представление и понимание мотивов, побуждающих человека вести себя определенным образом. Вместо того чтобы полагаться только на биологические факторы, этот подход обещает нарисовать более яркую картину человеческого разума через более широкое понимание того, как мы приобретаем когнитивные способности в раннем возрасте. За годы, прошедшие с тех пор, как английские переводы популяризировали предложенную Л. С. Выготским зону ближайшего развития, многие психологи расширили его теорию.

Возвращаясь к изучению социокультурного процесса, отметим, что его реализация возможна только в привязке к психологическим, этическим и аксиологическим особенностям человека и социума определенной культурной среды. В связи с этим одним из основных элементов трансдисдисциплинарной модели является социокультурный процесс (явление, элемент и прочее). Именно в рамках социокультурного процесса происходит возникновение аналогичных рисков, их анализ и минимизация.

Методика управления социокультурными рисками предполагает последовательный процесс, нацеленный на устранение или минимизацию риска. Если кратко «обрисовать» методику, то она будет состоять из следующих элементов:

1) реализация процесса; 2) возникновение рискогенного события или фактора; 3) анализ рискогенного события или фактора; 4) формирование комплекса мероприятий по минимизации и устранению рискогенного события или фактора; 5) применение и унификация комплекса

мероприятий по минимизации и устранению рискогенного события или фактора.

Каждый элемент методики представляет собой систему действий и управленческий решений, направленных на управление рисками, и был подробно изучен на предыдущих этапах исследования. Однако на некоторых принципиальных для трансдисциплинарной модели аспектах целесообразно акцентировать внимание в рамках данной работы.

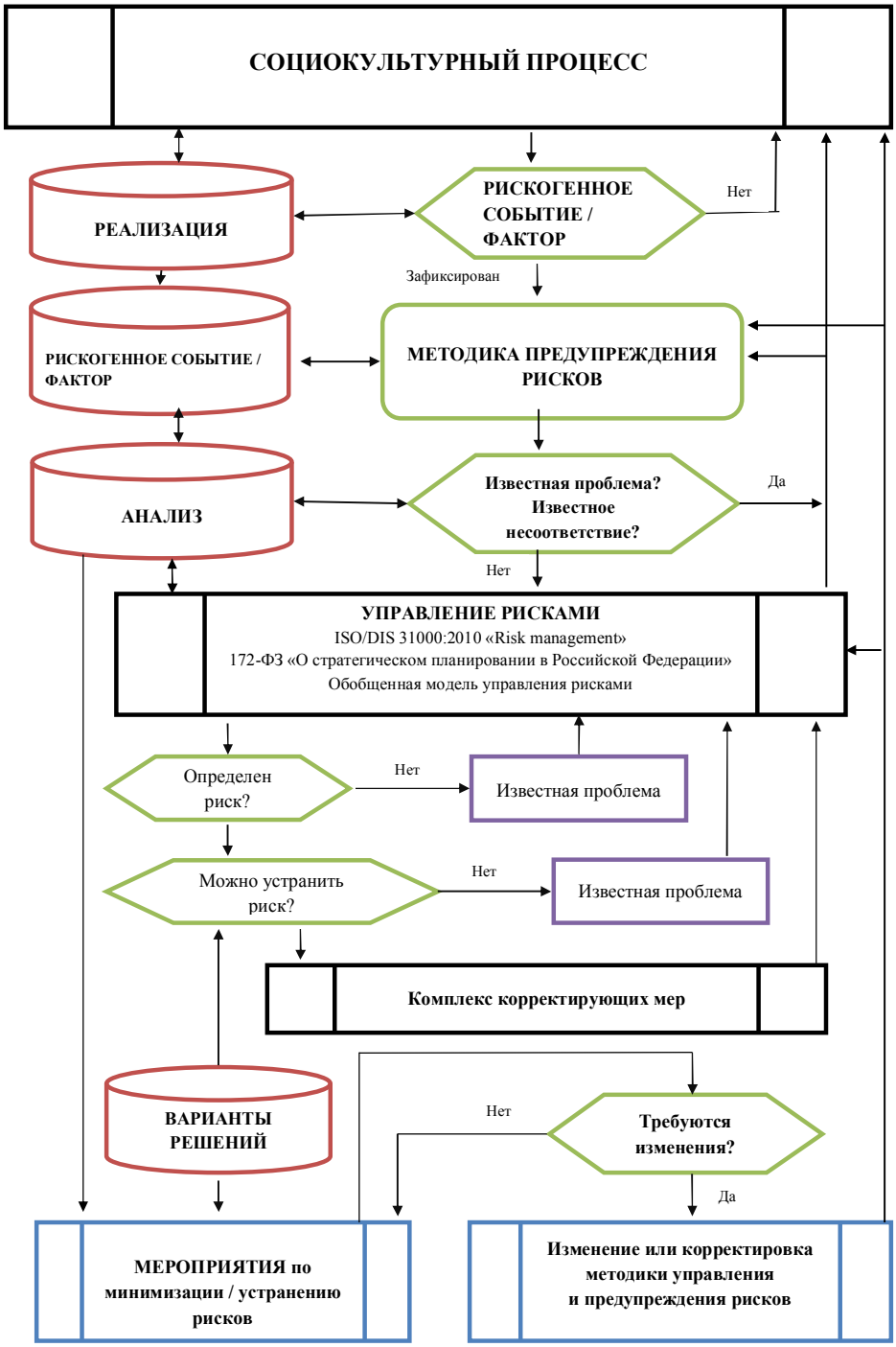


Рис. Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками

Методика управления рисками предполагает развертывание риск-менеджмента применительно к социокультурной сфере для возможности решения соответ-

ствующих проблем, в то же время междисциплинарный анализ и пересмотр нормативной документации по управлению рисками [9; 10], управлению качеством [11] позволил сформировать пакет предложений, мероприятий по минимизации и устранению социокультурных рисков [12], способных разносторонне подойти к решению прикладных проблем по управлению рисками социокультурной сферы. Методика управления рисками предполагает совместный анализ и систематизацию подходов к управлению и прогнозированию рисков и позволяет рассматривать данные процессы как один из важнейших элементов социотехнического ландшафта цифровой реальности (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, И. А. Асеева, Н. А. Кореневский и др.), координатами которого выступают: 1) условия жизнедеятельности; 2) значимость жизни; 3) самооценка жизнедеятельности [13].

Одним из ключевых аспектов трансдисциплинарной модели управления социокультурными рисками является тезис, что управление социокультурными рисками в первую очередь опирается на духовность, поскольку она является определяющим условием жизни человека и человечества, основой построения социальных связей и социальных отношений. Духовность – это обособленная рефлексия сущности человека, основа взаимосвязи между людьми, а значит, и человеческой цивилизации, базис саморазвития личности. Именно на духовной трансформации, духовной эволюции должно строится новое современное общество, несмотря на то, что оно именуется цифровым. Проявляя личные духовные качества в созидательном русле, человек формирует новую реальность своего собственного бытия, из которого, как из кирпичиков мироздания, создается современная цивилизация, основой которого выступает духовность и высокое качество жизни, которое выражается и проявляется в социокультурном процессе. Данное умозаключение есть прямая отсылка к понятию социокультурного процесса и социокультурной теории Л. С. Выготского [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что духовность является определяющей основой управления социокультурными рисками, выражает внутреннюю целостность субъективности процесса, вносит смыслы и ценности в жизнедеятельность. Она существенно расширяет и укрепляет системные взаимосвязи между элементами трансдисциплинарной модели управления рисками, которая построена в большей степени на технико-экономических основах. Графический вид трансдисциплинарной модели управления социокультурными рисками представлен на рисунке.

Выводы

Трансдисциплинарная модель позволяет обеспечить полный процесс управления рисками применительно к социокультурным процессам и кластерам: от направления (реализации процесса) до результата (минимизации и устранения рисков). Взаимодействие элементов представленной модели, а именно субъекта и объекта управления рисками, происходит двунаправленно:

– в процессе осуществления управляющего воздействия субъекта на объект посредством принятия и реализации комплекса корректирующих мер или иных вариантов управленческих решений в ракурсе улучшения социально-экономического и социокультурного положения, и как результат – улучшение качества жизни человека и общества за счет минимизации и/или устранения рисков и угроз;

– в процессе реализации механизма обратной связи, благодаря которому субъект имеет возможность отслеживать выполнение принятых и утвержденных решений, а также накапливать информацию о состоянии объекта, в т. ч. его трансформировании. Таким механизмом является методика управления рисками, а также классификации социокультурных рисков.

Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками может быть применима, в том числе, к основным социальным кластерам: образование, здравоохранение, досуг и др. Использование модели позволит давать оценку эффективности управления социоантропологическими и социокультурными процессами на основе методики управления рисками и риск-менеджмента. Управление рисками – не просто инструмент реальной экономики, но и один из основных элементов стратегического планирования в социокультурной сфере, наряду с управлением качеством выступает основой эффективной социально-экономической политики развитых стран. В Российской Федерации реализуется комплекс национальных проектов, которые предназначены для улучшения качества жизни и модернизации системы управления рисками соответственно.

Авторская модель охватывает полный научно-исследовательский цикл: изучение и адаптация категории, формулирование теоретической концепции (методики), формирование прикладной модели. Именно комплексный анализ и попытка выявления междисциплинарных и базисных корреляций открывает перед данным исследованием широкое поле дальнейшего продуктивного использования методологических возможностей социокультурного и междисциплинарного подходов, методики управления рисками, концепции кризисов и социотехнического ландшафта цифровой реальности применительно к прикладным вопросам экономических, технических и социально-гуманитарных наук.

Список литературы

1. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135-160.

2. Фрике В. Социология техники: становление гуманистической парадигмы. Часть 1 // Социологические исследования. 1993. № 6. С. 123-129.

3. Горохов В. Г. Технонаука – новый этап в развитии современной науки и техники // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 37-48.

4. Абдрахимов Ю. Р., Федосов А. В., Вадулина Н. В. Управление рисками и техническое регулирование: монография / под ред. Т. С. Макаровой. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2013. 176 с.

5. Лапина М. А. Теоретико-правовые аспекты управления рисками // Государство и право. 2015. № 2. С. 35-44.

6. Стебляк В. В., Генова Н. М. Динамика социокультурных процессов в современном российском обществе // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 3А. С. 27-35.

7. Кускарова О. И. Социокультурный процесс: состояние, особенности, факторы взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 175–180.

8. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. А. В. Запорожец. М.: Педагогика, 1983. 504 с.

9. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство. Введ. 2019-10-12. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200170125 (дата обращения: 20.10.2020).

10. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ: [ред. от 18.07.2019 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 25.10.2020).

11. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (Издание с поправкой). Введ. 2015-28-09. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200124393 (дата обращения: 29.10.2020).

12. Маякова А. В. Анализ социокультурных рисков современного социума // Вестник Воронежский государственный университет. Серия: Философия. 2019. № 3. С. 120-127.

13. Социотехнический ландшафт цифровой реальности: философско-методологический концепт, онтологические матрицы, экспертно-эмпирическая верификация: коллективная монография / В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, О. А. Гримов, Е. Г. Каменский,

Н. А. Кореневский, А. В. Маякова, С. Н. Родионова, В. В. Чеклецов; отв. ред. В. Г. Буданов, И. А. Асеева. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 212 с.

References

1. Luman N. Ponyatie riska [The concept of risk]. THESIS, 1994, no 5, pp. 135-160. (In Russ.)

2. Frike V. Sociologiyatekhniki: stanovlenie gumanisticheskoj paradigmy. CHast' 1 [Sociology of technology: the formation of a humanistic paradigm. Part 1]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 1993, no 6, pp. 123-129. (In Russ.)

3. Gorohov V. G. Tekhnonauka – novyjetap v razvitiisovremennojnaukiitekhniki [Technonauka – a new stage in the development of modern science and technology]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2014, no 11, pp. 37-48. (In Russ.)

4. Abdrahimov Yu. R., Fedosov A. V., Vadulina N. V. Upravlenie riskami i tekhnicheskoe regulirovanie [Risk management and technical regulation]; ed. by T. S. Makarovoj. Ufa, Ufa State Petroleum Technical University Publ., 2013, 176 p.(In Russ.)

5. Lapina M. A. Teoretiko-pravovye aspekty upravleniya riskami [Theoretical and legal aspects of risk management]. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2015, no. 2, pp. 35-44. (In Russ.)

6. Steblyak V. V., Genova N. M. Dinamika sociokul'turnyh processov v sovremennom rossijskom obshchestve [Dynamics of socio-cultural processes in modern Russian society]. *Kul'tura i civilizaciya = Culture and civilization*, 2019, vol 9, no. 3A, pp. 27-35. (In Russ.)

7. Kuskarova O. I. Sociokul'turnyj process: sostoyanie, osobennosti, factory vzaimodejstviya [Sociocultural process: a condition, especially the factors of interaction]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, History, sociology, law, Political science, Cultural studies*. 2011, no. 3, pp. 175–180. (In Russ.)

8. Vygotskij L. S. Sobraniesochinenij [Collected works]; ed. by A.V. Zaporozhec. Moscow, Pedagogika Publ., 1983, 504 p.(In Russ.)

9. GOST R ISO 31000-2019. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Menedzhment riska. Principy i rukovodstvo [State Standart 31000-2019. National standard of the Russian Federation. The management of risk. Principles and guidelines]. (In Russ.) Available at: http://docs.cntd.ru/document/1200170125. (accessed 20.10.2020)

10. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii. Feder. zakon ot 28.06.2014 No. 172-FZ [On strategic planning in the Russian Federation. Feder. Law of 28.06.2014 No. 172-FZ]. (In Russ.) Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed 25.10.2020)

11. GOST R ISO 9000-2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar' [State Standart 9000-2015. Quality management systems. Basic Provisions and Dictionary. (In Russ.) Available at: http://docs.cntd.ru/document/1200124393. (accessed 29.10.2020)

12. Mayakova A. V. Analiz sociokul'turnyh riskov sovremennogo sociuma [Analysis of sociocultural risks of modern society]. *Vestnik Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 3, pp. 120-127. (In Russ.)

13. Arshinov V. I., Artemenko M. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grimov O. A., Kamenskij E. G., Korenevskij N. A., Mayakova A. V., Rodionova S. N., CHeklecov V. V. Sociotekhnicheskij landshaft cifrovoj real'nosti: filosofsko-metodologicheskij koncept, ontologicheskie matricy, ekspertno-empiricheskaya verifikaciya [Sociotechnical landscape of digital reality: philosophical and methodological concept, ontological matrices, expert and empirical verification]; ed. V. G. Budanov, I. A. Aseeva. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019. 212 p.(In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Маякова Анна Васильевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, кафедра философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: BerryAnnett@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2567-0716

Anna Mayakova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Philosophy and Sociology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: BerryAnnett@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2567-0716

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.36

Стратегическая роль применения RPA-технологий в условиях современного технологического уклада

И. В. Французов[1] ✉

[1] Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России
просп. Вернадского, 76, г. Москва, 119454, Российская Федерация

✉ e-mail : frantsuzovvan1998@yandex.ru

Резюме

Актуальность *данной статьи связана с популяризацией роботизации как инструмента повышения операционной эффективности бизнеса в условиях ограниченности ресурсов, нехватки квалифицированных «голубых воротничков», глобального старения населения и изменения половозрастной структуры.*

Цель *проводимого исследования – оценить текущее состояние и потенциал RPA-технологий для бизнеса.*

Задачи*: проанализировать характер роботизации в контексте влияния на ключевые экономические и управленческие парадигмы и различные субъекты хозяйствования на основе актуальных статистических данных; описать специфические особенности внедрения промышленных роботов; рассмотреть распространенные ошибки при запуске процессов роботизации.*

Методология*. Данная работа выполняется с использованием метода кейс-стади. Основой эмпирического анализа служат финансовые показатели компании Tesla Motors Inc за 2010-2018 гг., являющейся лидером в сфере использования промышленных роботов в автомобильной промышленности. В качестве информационной базы исследования также используются аналитические обзоры аудиторско-консалтинговых компаний PWC, EY, консалтинговой компании BCG, исследования Международной федерации робототехники, материалы периодического издания The Economist.*

Результаты*. В рамках данной работы была произведена оценка текущего состояния и потенциал RPA. Далее, основываясь на актуальных статистические данных, был произведён анализ характера роботизации в контексте влияния на ключевые экономические и управленческие парадигмы. Были описаны особенности внедрения промышленных роботов и рассмотрены ошибки при запуске процессов роботизации с соответствующими рекомендации.*

Вывод*. В рамках данной статьи автор приходит к выводу о том, что, несмотря на неизбежное возникновение дополнительных капитальных расходов и трансакционных издержек в результате внедрения промышленных роботов, существенно снижающих показатели рентабельности, RPA-технологии обладают высоким финансовым потенциалом благодаря росту капитализации фирмы, обусловленному позитивными настроениями инвесторов и верой рынка в повышение операционной эффективности промышленных роботов в будущем. Дополнительный интерес к RPA-технологиям со стороны реального сектора экономики также обусловлен появлением в 2020 г. относительно нового шока внешней макросреды фирмы – эпидемии COVID-19.*

Ключевые слова: *RPA-технологии; роботизация бизнеса; «революция 4.0»; автоматизация производства; технологическая капитализация; Tesla.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Французов И. В., 2020

Для цитирования: Французов И. В. Стратегическая роль применения RPA-технологий в условиях современного технологического уклада // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 258–269.

Поступила в редакцию 13.10.2020 Принята к публикации 18.11.2020 Опубликована 27.12.2020

The Strategic Role of RPA Technologies Amid the Emergence of a New Technological Mode

Ivan V. Frantsuzov[1] ✉

[1] Moscow State Institute (University) of International Relations
76 Vernadsky pr., Moscow, 119454, Russian Federation

✉ e-mail: frantsuzovvan1998@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The relevance of this article with the popularization of robotization of a tool for increasing business efficiency in conditions of limited resources, a lack of qualified blue collars, global aging of the population and changes in the age and sex structure.*

The purpose. *The purpose of the research is to assess the current state and potential of RPA - technologies for business.*

Objectives. *To analyze the nature of robotization in the context of key economic and managerial paradigms and business entities based on relevant statistical data; describe the specific features of the implementation of industrial robots; consider common mistakes when starting robotization processes.*

Methodology. *This work is fulfilled using the case study method. The basis for empirical analysis of financial performance of Tesla Motors Inc for 2010-2018, a leader in the use of industrial robots in the automotive industry. Analytical reviews of the audit and consulting companies PWC, EY, the BCG consulting company, research of the Federation of Robotics, materials of the periodical The Economist are also used as an information base for the study.*

Results. *As part of this work, the current state and potential of RPA was assessed. Further, based on relevant statistical data, an analysis was made of the nature of robotization in the context of the impact on key economic and management paradigms. The features of the introduction of industrial robots were described and errors were considered when starting robotization processes with appropriate recommendations.*

Conclusion. *Within the framework of this article, the author comes to the conclusion that, despite the inevitable emergence of additional capital expenditures and transaction costs as a result of the introduction of industrial robots, which significantly reduce profitability indicators, RPA technologies have high financial potential due to the growth of the firm's capitalization, due to positive investor sentiments and the market's belief in improving the operational efficiency of industrial robots in the future. Additional interest in RPA technologies from the real sector of the economy is also due to the appearance in 2020 of a relatively new shock to the external macro environment of the company - the COVID-19 epidemic.*

Keywords: *RPA technologies; robotization of business; "revolution 4.0"; technological capitalization; Tesla.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declare no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Frantsuzov I. V. The Strategic Role of RPA Technologies Amid the Emergence of a New Technological Mode. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 258–269. (In Russ.)

Received 13.10.2020 Accepted 18.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Глобальный финансовый кризис, разразившийся в 2008 г. в банковском секторе ипотечного кредитования и перекинувшийся на всю мировую экономическую систему, значительно ускорил вхождение человечества, а также созданной им институциональной надстройки в

новую технологическую реальность. Цифровой век, призванный положить начало экспансии Интернета и мобильных технологий, спустя два десятилетия приобрел совершенно иную коннотацию, связанную с такими ноу-хау, как 3D-печать, облачные технологии, электронная коммерция, а также с такими прорывными концепциями, как экономика совместного потребления, «Интернет вещей» или большие данные, которые под влиянием НТП качественно трансформировали архитектуру мировой экономики.

Как известно, научно-технический прогресс является ключевым драйвером восстановления экономики в посткризисные периоды ее развития: обеспечивая рост производительности труда, модернизацию средств производства, НТП, в соответствии с теорией больших циклов Кондратьева, стимулирует переход производительных сил на более высокий уровень развития, что позволяет преодолеть последствия рецессии и стагнации и создать предпосылки для экспоненциального роста экономики в будущем. Первый технологический уклад сформировался еще в 1785 г. и заложил субстанциальные основы для дальнейшей эволюции производства и перехода к более прогрессивным укладам. На сегодняшний день человечество, экономика и бизнес сосуществуют в пятом технологическом укладе. Однако еще в 2011 г. на Международной промышленной выставке в Ганновере впервые был употреблен термин «промышленная революция 4.0». Стирая границы между физической, цифровой и биологическими средами, «революция 4.0» ознаменовала зарождение шестого технологического уклада, в рамках которого, среди прочего, предполагается ускоренное развитие автоматизации производств, а также разработка и широкое внедрение робототехники как наивысшей формы автоматизации [1, с. 26].

На такие государства, как США, Китай, Германия, Япония и Южная Корея, бесспорно, являющиеся системообразующими субъектами современной мировой торговли, приходится более 74% всего рынка роботизированной техники [2]. Однако такое масштабное инвестирование экономически развитых стран в роботизированные системы не только обеспечивает долгосрочное конкурентное преимущество их национальным экономикам, но и значительно повышает уровень производительности труда при практически нулевом росте занятости, что ведет к актуализации такого понятия, как «технологическая безработица», которая неминуемо порождает дополнительные социальные риски, ложащиеся на плечи государства. По оценкам ВЭФ, к концу 2020 г. из-за роботизации рабочие места потеряют около 70 млн человек [3, с. 54].

Необходимо отметить, что всеобщий курс на роботизацию не только переформулировал задачи государственного сектора в контексте новых потребностей бизнеса, но и запустил необратимый процесс изменения фундаментальных, веками устоявшихся экономических парадигм: роботизация в перспективе может привести к полному исчезновению фактора производства «труд» или по меньшей мере существенно снизить его значение в экономике, тем самым полностью опровергнуть трудовую теорию стоимости Маркса, а также в контексте проблематики трудовой миграции и аллокации производств в странах с более дешевой рабочей силой поставить под сомнение теорию международной торговли Хекшера-Олина и концепцию разделения труда Смита и Рикардо, которые больше не могут оставаться ориентиром для развивающихся стран при формировании внешнеэкономической политики в силу того, что человеческий труд как фактор производства и как ресурс не может считаться конкурентным преимуществом при наличии более эффективной альтернативы, способной как сократить издержки, так и кратно увеличить *cash flow* и тем самым расширить коридор рентабельности фирмы.

Топ-менеджмент крупных компаний, движимый стратегическими соображениями, сроком *ROI* и объемом прибыли, все чаще находит инвестиции в роботов, *KPI* которых четко прогнозируемы и лишены ситуативных характеристик, перспективным, финансово обоснованным и экономически рациональным способом вложения средств фирмы. Способность роботов, будучи собственностью владельца, эффективно и оперативно выполнять заданные операции в режиме 24/7 без ущерба качеству, увеличивать технологическую гибкость производства, сокращать текучесть персонала по причине монотонности работы, минимизировать затраты на отбор и обучение кадров, экономить производственные площади делает роботизированные системы незаменимым оружием в конкурентной борьбе.

Интеллектуальные роботы третьего поколения благодаря технологии *machine learning* и вовсе способны существовать автономно от человека: самообучаться и эволюционировать, максимально снижая издержки компании на обслуживание и ремонт, а также взаимодействовать друг с другом информационно в рамках глобальной сети роботов, тем самым облегчая локализацию производства в других странах и регионах и снижая зависимость стоимости производимой продукции от валютного курса и его волатильности, от уровня цен в той или иной экономики и от общего уровня экономического развития той или иной страны, иными словами, кардинально трансформируя такой институт бизнеса, как *offshoring* реального сектора.

Материалы и методы

В качестве метода исследования был использован метод кейс-стади. Была проанализированы соответствующие кейсы, связанные с деятельностью компании Tesla Motors Inc, являющейся лидером в сфере использования промышленных роботов в автомобильной промышленности за последние 10 лет. Основой эмпирического анализа служат финансовые показатели данной компании период 2010-2018 гг. В качестве информационной базы исследования также используются аналитические обзоры аудиторско-консалтинговых компаний PWC, EY, консалтинговой компании BCG, исследования Международной федерации робототехники, материалы периодического издания The Economist.

Технологические преобразования в компании были рассмотрены с точки зрения вызовов. Концепция роботизации как составляющая инновационных стратегий, в свою очередь, несмотря на присущие ей очевидные преимущества, была проанализирована с акцентов на потенциальное содержание определенных рисков, минимизация которых требует особого подхода внутри каждой компании. Во-первых, чрезмерная роботизация и повсеместное увольнение сотрудников, чьи должностные обязанности поддаются алгоритмизации, в глобальном масштабе могут привести к возникновению такого явления, как «межфирменная каннибализация» [4, с. 48], когда фирмы, увольняя своих сотрудников, лишая их дохода и, соответственно, сокращая потребительский спрос, наносят ущерб не только своим собственным отделам продаж, но и конкурентам, рыночная ниша которых тоже сужается, что вынуждает и их сокращать штат сотрудников ввиду ухудшения финансовых показателей и неспособности компании выполнять свои обязательства по выплате заработанных плат. В контексте активного внедрения роботов HR-службы должны максимально грамотно и дальновидно формировать кадровую политику компании, создавать новые востребованные рабочие места, принимать меры для поддержания положительного микроклимата в коллективе в условиях гибридной среды, а также адаптировать персонал к взаимодействию с *CoBots* – роботами, предназначенными для работы с людьми в совместной рабочей зоне и способными до 30% увеличить *output* в расчете на одного сотрудника [5].

Другой пример ошибки, рассмотренной в данной работе, – непропорционально большое вложение средств в покупку технологии, нежели чем в ее внедрение и дифференциацию под нужды отдельной компании. Из-за этого в преддверии полномасштабного внедрения роботизированной технологии целесообразно запустить пилотные проекты, призванные подтвердить или опровергнуть финансовую и операционную эффективность технологии, а также апробировать техническую составляющую проекта. При этом ни один пилотный проект не должен проводиться в подразделениях, демонстрирующих наихудшие и наилучшие результаты работы, поскольку слишком посредственные и, наоборот, продвинутые участники эксперимента могут привести к искажению результатов, отражающих реальную картину, и к принятию менеджментом неправильного решения, которое может повлечь за собой миллионные убытки.

В работе также рассмотрен принцип *business timing*, который заключается в своевременном выходе на рынок с намерением приобрести технологию: так, если конкуренты планируют массовую покупку роботизированных комплексов, целесообразно дождаться снижения цены или вовсе выхода нового поколения роботов, что позволит компании, не прилагая особых усилий и не осуществляя значительных затрат, достичь стратегического преимущества над конкурентами. Однако для большинства средних и мелких промышленных структур издержки на приобретение и внедрение роботов, даже несмотря на постепенное удешевление технологии под влиянием растущего спроса, все еще остаются запретительными [6].

Результаты и их обсуждение

Растущий интерес к роботизации не только со стороны крупных ТНК, но и от лица средних и мелких собственников есть наилучшее доказательство того, что технология объективно дает свой положительный эффект, а вложенные средства окупаются и стимулируют реинвестиции. По данным Международной федерации робототехники, инвестиции в роботизацию за 2014-2018 гг. по меньшей мере утроились. А финансовый *due diligence* фирм, применяющих роботизированные технологии, свидетельствует о их привлекательности не только для венчурных инвесторов, но и для игроков, предпочитающих безрисковые финансовые активы, что, безусловно, подчеркивает веру бизнес-сообщества в будущее технологии и перспективы ее развития и применения как в процессе промышленного производства, так и в области оптимизации бизнес-процессов компании [7; 8].

Так, в 2016 г. всемирно известная консалтинговая компания Boston Consulting Group предсказала рост объема рынка промышленных роботов к 2025 г. до 67 млрд долл. США, однако уже в 2017 г. изменила данный среднесрочный прогноз, оценив потенциал рынка роботизированных технологий к 2025 г. в 87 млрд долл. США [9]. Использование промышленных роботов находит широкое применение в различных отраслях промышленности, но наибольшую эффективность роботизированные комплексы демонстрируют в машиностроении, металлургии, а также *FMCG*-секторе, т. е. преимущественно в отраслях с массовым выпуском продукции, которые отличаются производством строго ограниченной, однородной по назначению номенклатуры изделий в больших объемах и в течение длительного периода времени.

В целом на данный момент можно говорить о трех поколениях промышленной робототехники: «программируемые роботы», способные действовать только в рамках заданной программы; «адаптивные роботы», обладающие возможностью при помощи датчиков и сенсоров получать определенную информацию из окружающей среды и исходя из накопленных данных отступать от первоначальных алгоритмов при выполнении операций; а также «интеллектуальные

роботы», способные самообучаться и действовать полностью самостоятельно в рамках отведенных им этапов производственного цикла [10].

В современной производственной практике речь идет о трех категориях задач, которые ставятся перед промышленными роботами: первой и самой простой группой операций являются манипуляции, в рамках которых роботы осуществляют перемещение материала, изделий и заготовок, их погрузку/разгрузку, а также упаковку готовых товаров или полуфабрикатов [11, с. 56].

Второй и третьей группой операций выступают обработка и сборка соответственно: по оценкам консалтингово-аудиторской компании PWC, порядка 20-25% компаний задействуют промышленных роботов в данных сферах производства, при этом в абсолютном выражении на этапах сборки и обработки используется меньше автоматизированных систем в сравнении с операциями манипуляции, а значительную долю работ выполняют люди, несмотря на то что стандарты качества и уровень производственного брака, обеспечиваемые роботизированными промышленными комплексами, по общему правилу значительно выше аналогичных показателей наемных работников (рис. 1).

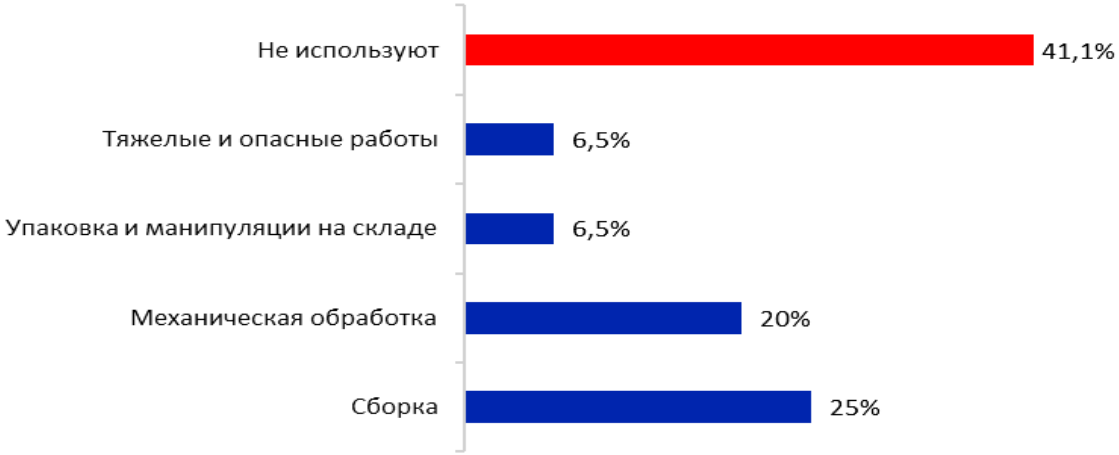


Рис. 1. Применение промышленних роботов [12]

В связи с этим внедрение роботизации на производстве несет положительные изменения, среди которых: рост производительности труда и объемов производства, что позволяет благодаря эффекту масштаба снизить стоимость производства единицы продукции, увеличить прибыль и сократить срок окупаемости проекта; снижение затрат на рабочую силу, рекрутинг которой ввиду глобальных изменений профессионально-имиджевых трендов становится все более и более проблематичным: большинство отраслей промышленности, в т. ч. такие традиционные секторы, как машиностроение и пищевая промышленность, испытывают трудности с привлечением молодых высококвалифицированных кадров [13, с. 63].

Botsourcing, или замена людей роботами, позволяет не только придать гибкости автоматизированным системам, построенным на основе роботов, своевременно и оперативно увеличивать или уменьшать объемы производства в ответ на колебания потребительского спроса, что гарантирует стабильный уровень запасов на складе, но и ускорять процесс перехода от производства одного вида продукции к другому, обеспечивая при этом неизменное качество, короткие циклы и высокую эластичность производственной стратегии [14].

Особое внимание компаниям и их HR-департаментам следует уделить аспекту кадровой поддержки роботизации производства: продумать систему переобучения кадров, разработать подход к перераспределению обязанностей и должностных инструкций таким образом, чтобы переориентировать высвобожденный персонал на выполнение работ, приносящих наибольшую добавленную стоимость; обеспечить проект нужным количеством человеческого ресурса, обладающего определенными качественными характеристиками. Роботизированное рабочее место является высокопроизводительным во многом благодаря деятельности его обслуживающего персонала, внутрифирменное обособление и группировка которого иногда требуют создания целого отдела, отвечающего за проведение проектов по роботизации внутри компании.

Всю деятельность отдела такого типа можно классифицировать по трем стадиям: предпроектный этап, подготовительный и непосредственное внедрение [15]. Особое значение в контексте будущего успеха концепции имеет предварительная стадия, реализуемая в рамках предпроектной работы и включающая организационно-технические мероприятия, в которые входит исследование объектов роботизации, выбор конкретных моделей промышленных роботов, распределение ответственности по определенным участкам проекта. Кроме того, на данной стадии определяются источники финансирования проекта, составляется бизнес-план, происходит экономическое и техническое обоснование каждого из предлагаемых вариантов внедрения и в конечном итоге создается план введения в эксплуатацию роботизированных комплексов, которому необходимо следовать на протяжении всего проекта.

Обеспечить глубокосистемный подход к проектированию деятельности по роботизации промышленного производства, сочетая при этом такие категории, как оптимизация, качество и экономичность, довольно проблематично или практически невозможно (рис. 2). Роботизация производства на первых этапах неминуемо влечет за собой появление трансакционных издержек, связанных с необходимостью встраивания робота в технологическую цепочку, а также адаптацией других подразделений фирмы, от бухгалтерии до отделов контроля, к взаимодействию с производственным подразделением нового образца [12]. В то же время возникновение издержек, не связанных напрямую с производственным процессом, не отрицает эффективность данной технологии, которая в контексте постоянного развития и совершенствования открывает все новые востребованные сферы успешного применения промышленных роботов.

Рис. 2. Ожидание топ-менеджмента от роботизации производства [12]

На сегодняшний день наибольшей плотностью роботизированных комплексов, внедренных в производственные циклы компаний, в расчете на одного сотрудника характеризуется автомобильная отрасль промышленности [16]. Компания

Tesla Motors Inc., осуществляющая автоматизацию производства посредством внедрения промышленных роботов, является уникальным представителем своей индустрии и известна тем, что одной из первых не просто применила данную технологию к тому или иному процессу или отдельной производственной операции, а сделала промышленных роботов неотъемлемой частью своей вертикальной интеграционной структуры, что весьма неоднозначно отразилось на ее операционных, экономических и финансовых показателях (рис. 3).

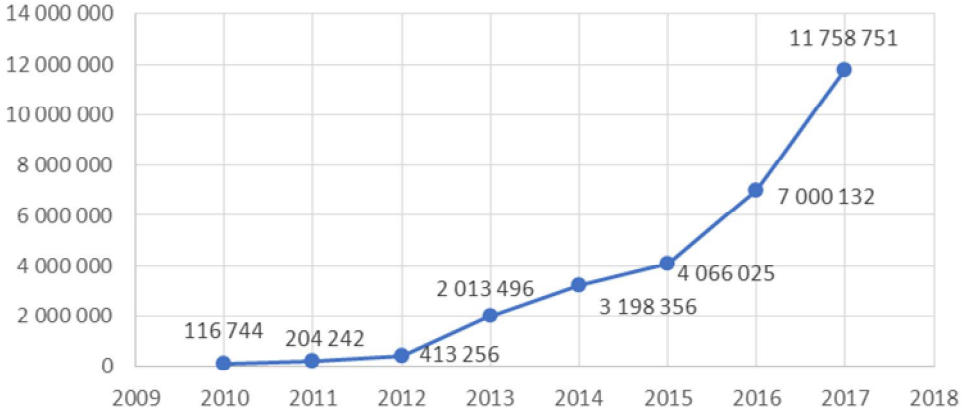


Рис. 3. Валовая прибыль, тыс. долл. США [17]

Однако низкая доля рынка в сравнении с такими автомобильными гигантами, как BMW, General Motors, Toyota, которая составляла в 2018 г. порядка 0,02% [18], высокая, неконкурентоспособная в контексте массового потребления стоимость электрокаров, дотационный характер производства, которое поддерживалось правительством США, остро поставили перед руководством компании Tesla вопрос о необходимости стратегических преобразований в рамках производственного цикла фирмы. Tesla остановилась на варианте автоматизации производства путем внедрения промышленных роботов, и уже в 2014 г. компания приобрела свыше 150 единиц промышленной робототехники у немецкой компании KUKA Roboter для дальнейшей интеграции в производство на основном заводе во Фримонте [17].

На сегодняшний день Tesla не удалось совершить невозможное: совсем недавно, в начале апреля 2018 г., компания приостановила деятельность своего завода во Фримонте в связи с производственными трудностями. Илон Маск и вовсе назвал сложившуюся на фабрике ситуацию «производственным адом»: в результате чрезмерной роботизации производство электрокаров стало еще более капиталоемким и трудоемким, что незамедлительно и радикальным образом повлияло на чистую прибыль фирмы, которая, несмотря на феноменальную популярность компании и ее CEO Илона Маска, показывает отрицательные значения на протяжении всего жизненного цикла (рис. 4).

При этом рыночная цена акций компании, построенной по типу креативной корпорации, и, соответственно, ее капитализация, как ни странно, продолжают неуклонно расти (рис. 5). Так, только за 2017 г. акции подорожали на 46%, что было бы фантастическим результатом для любой другой компании со схожими финансовыми показателями. Для сравнения: за тот же 2017 г. капитализация американских корпораций, входящих в список S&P 500, выросла всего лишь на 6,7%.

Таким образом, компания Tesla представляет собой уникальный пример фирмы с парадоксальным, на первый взгляд, сочетанием растущей капитализации и увеличивающимися чистыми финансовыми потерями (рис. 6).

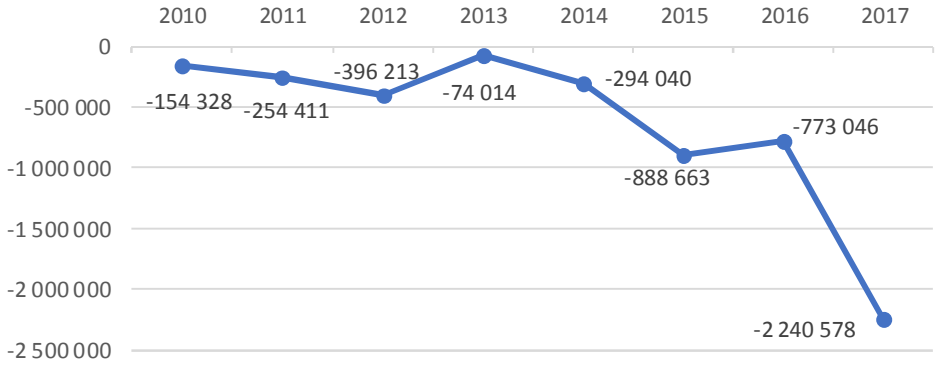


Рис. 4. Чистая прибыль, тыс. долл. США [17]

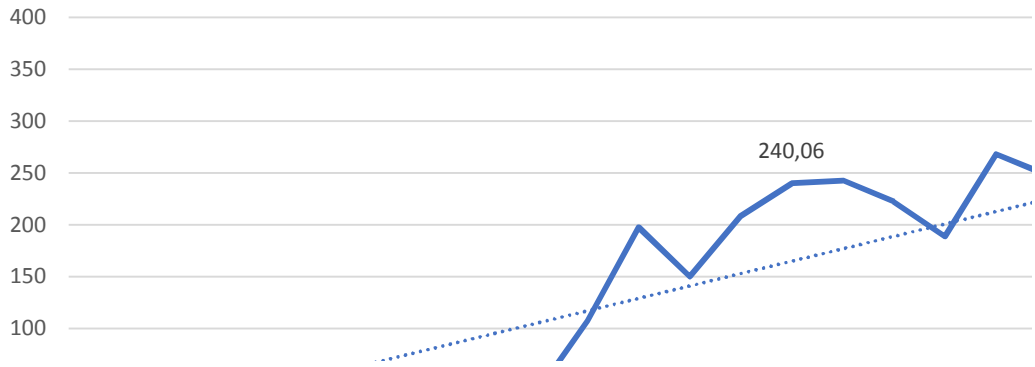


Рис. 5. Цена за акцию, тыс. долл. США [17]

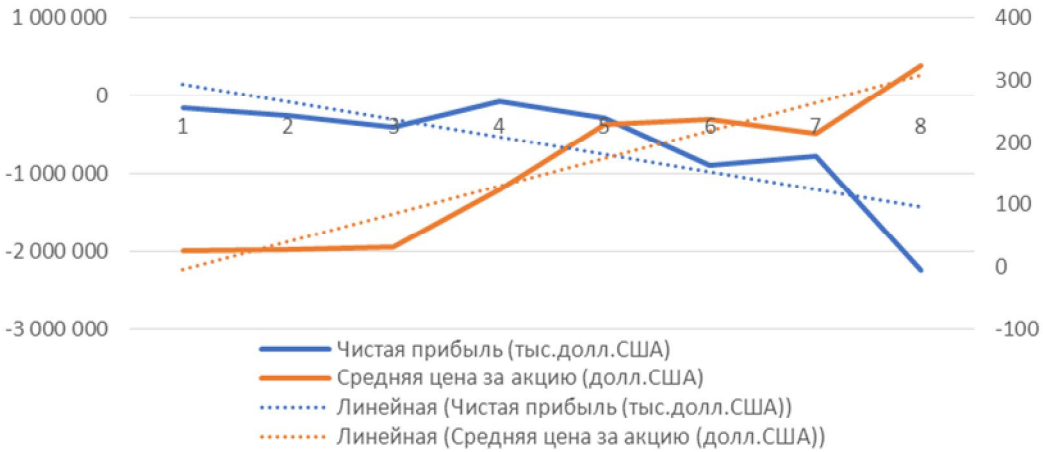


Рис. 6. Динамика цены акции и чистой прибыли [17]

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что за феноменом компании Tesla, имеющей высокую капитализацию и высокую стоимость акций наряду с миллиардными чистыми убытками, характеризующимися тенденцией к дальнейшему росту, стоят

мегапозитивные настроения как венчурных инвесторов, так и безрисковых игроков, которые не только видят долгосрочную перспективу в развитии парка электрокаров, но и верят в успешное будущее роботизированных технологий, которые по мере развития и совершенствования в конечном итоге позволят компании Tesla добиться своего конкурентного преимущества и выйти в зону положительных финансовых показателей, что экономически оправдает долгосрочный инновационный курс компании на автоматизацию производства путем внедрения промышленных роботов, призванных увеличить производительность, объемы производства и долю рынка, сократить издержки фирмы и повысить уровень ее рентабельности.

Роль человека как источника создания добавленной стоимости существенно падает, уступая пальму первенства промышленным и программным роботам, которые способны обеспечить как операционную эффективность, так и стратегическое позиционирование компании. Роботизированные технологии активно осваиваются частным сектором как развивающихся стран (так, в РФ в 2018 г. рынок промышленных роботов вырос на 21% и составил 2,5 млрд руб.), так и представителями бизнеса развитых государств: такого рода однонаправленность векторов развития мирового сообщества подчеркивает глобальный характер тренда на повсеместную роботизацию производства и бизнес-процессов внутри компаний.

Пандемия COVID-19, ставшая основным шоком внешней среды корпоративного сектора в 2020 г., по мнению экспертов, также актуализирует вопрос о необходимости роботизации современных производств. По словам Павла Растопшина, управляющего директора компании Цифра, «роботы не болеют и не заражают людей, поэтому карантин на предприятии может стать стимулом для внедрения роботов» [19]. Партнер EY Ксения Багинян также уверена в том, что «коронавирус ускорит процессы роботизации»: еще одной отраслью наряду с автомобильной промышленностью, в которой ожидается рост автоматизации производства, является агропромышленный комплекс. По прогнозу индийской аналитической компании Markets and Markets, мировой рынок сельскохозяйственных роботов вырастет с $7,4 млрд в 2020 г. до $20,6 млрд в 2025 г., при этом основными факторами роста станут снижение количества сельхозрабочих по мере повышения медианного возраста фермеров и доступность технологий IoT и GPS.

Список литературы

1. Смирнова М. Е., Белогруд И. Н. Роботизация производства – требование времени // Инновационная наука. 2017. № 3-1. С. 218–219.

2. Устюгова Е. Роботизация: как перейти от пилота к масштабной диджитал-трансформации процессов. URL: https://fd.ru/articles/158924-robotizatsiya-kak-pereyti-ot-pilota-k-masshtabnoy-didjital-transformatsii-protsessov (дата обращения: 30.09.2020).

3. Бондарева Н. Н. Состояние и перспективы развития роботизации: в мире и России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 3 (27). С. 49–57.

4. Пелевин Е. Е., Цудиков М. Б. Экономическая эффективность роботизации различных типов производства // Juvenis scientia. 2017. № 6. С. 13–17.

5. Технологии, которые не могут лишить нас работы. URL: https://www.awaragroup.com/ru/blog/technologies-that-will-not-steal-our-jobs/ (дата обращения: 30.05.2020).

6. Черкасов С. Когда роботизация лишит нас работы? URL: http://www.top-personal.ru/issue.html?4688 (дата обращения: 30.09.2020).

7. The invisible unarmed. URL: https://www.economist.com/news/special-report/21599526-best-robot-technology-unseen-invisible-unarmed (дата обращения: 30.09.2020).

8. World industry: Rise of robots. URL: https://www.economist.com/ printedition/2014-03-29 (дата обращения: 30.09.2020).

9. Robot jurisprudence; How to judge a bot; why it's covered. URL: https://www.economist.com/ blogs/babbage/2014/09/robot-jurisprudence (дата обращения: 30.09.2020).

10. Special report: Manufacturing and Innovation: Automation: Making the future. URL: https://www.economist.com/node/21552897 (дата обращения: 30.09.2020).

11. Dirican C. The Impacts of Robotics, Artificial Intelligence on Business and Economics // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 195. P. 564-573.

12. PWC Report. The new hire: How a new generation of robots if transforming manufacturing. URL: https://www.pwc.fi/fi/palvelut/tiedostot/industrial-robot-trends-in-manufacturing-report.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

13. Zinser M., Rose J., Sirkin H. The Robotics Revolution: The Next Great Leap in Manufacturing. URL: https://www.bcg.com/publications/2015/lean-manufacturing-innovation-robotics-revolution-next-great-leap-manufacturing.aspx (дата обращения: 30.09.2020).

14. Gaining Robotics Advantage / M. Wolfgang, V. Lukic, A. Sander, J. Martin, D. Küpper. URL: https://www.bcg.com/publications/2017/strategy-technology-digital-gaining-robotics-advantage.aspx (дата обращения: 30.09.2020).

15. International Federation of Robotics. Executive Summary World Robotics, 2017. URL: https://ifr.org/downloads/press/Executive_Summary_WR_2017_Industrial_Robots.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

16. EY Report. Работа для роботов, творчество – для людей. URL: http://www.ey.com/ Publication/vwLUAssets/ey-report-robotics-kbd-2017-rus/$FILE/ey-report-robotics-kbd-2017-rus.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

17. Tesla Annual Report. URL: http://abea-4cw8x0.client.shareholder.com/secfiling.cfm?filingID=1564590-17-3118 (дата обращения: 30.09.2020).

18. Korus S. Tesla's Production Efficiency: The Next Moving Assembly Line. ARK Invest Research, 2016. URL: https://ark-invest.com/research/tesla-production-efficiency (дата обращения: 30.05.2020).

19. Роботы не болеют. URL: https://plus.rbc.ru/news/5ea836d47a8aa9e856937b6c (дата обращения: 30.09.2020).

References

1. Smirnova M. E., Belgorud I. N. Robotizatsiya proizvodstva – trebovanie vremeni [Robotization of production – imperative of our times]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*, 2017, no. 3-1, pp. 218–219. (In Russ.)

2. Ustyugova E. Robotizatsiya: kak pereiti ot pilota k masshtabnoi didzhital-transformatsii protsessov [Robotization: how to move from a pilot to a large-scale digital transformation of processes]. (In Russ.) Available at: https://fd.ru/articles/158924-robotizatsiya-kak-pereyti-ot-pilota-k-masshtabnoy-didjital-transformatsii-protsessov. (accessed 30.09.2020).

3. Bondareva N. N. Sostoyanie i perspektivy razvitiya robotizatsii: v mire i Rossii [State and prospects for the development of robotization: in the world and in Russia]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR* (*Modernization. Innovation. Development*), 2016, no. 3 (27), pp. 49–57. (In Russ.)

4. Pelevin E. E., Tsudikov M. B. Ekonomicheskaya effektivnost' robotizatsii razlichnykh tipov proizvodstva [Economic efficiency of robotization of various types of production]. *Juvenis Scientia = Juvenis Scientia*, 2017, no. 6, pp. 13–17. (In Russ.)

5. Tekhnologii, kotorye ne mogut lishit' nas raboty [Technologies That Can't Take Us Work]. (In Russ.) Available at: https://www.awaragroup.com/ru/blog/technologies-that-will-not-steal-our-jobs/. (accessed 30.05.2020)

6. Cherkasov S. Kogda robotizatsiya lishit nas raboty? [When will robotization deprive us of our jobs?]. (In Russ.) Available at: http://www.top-personal.ru/issue.html?4688. (accessed 30.09.2020)

7. The invisible unarmed. Available at: https://www.economist.com/news/special-report/21599526-best-robot-technology-unseen-invisible-unarmed. (accessed 30.09.2020)

8. World industry: Rise of robots. Available at: https://www.economist.com/printedition/2014-03-29. (accessed 30.09.2020)

9. Robot jurisprudence; How to judge a bot; why it's covered. Available at: https://www.economist.com/blogs/babbage/2014/09/robot-jurisprudence. (accessed 30.09.2020)

10. Special report: Manufacturing and Innovation: Automation: Making the future. The Economist. Available at: https://www.economist.com/node/21552897. (accessed 30.09.2020)

11. Dirican C. The Impacts of Robotics, Artificial Intelligence on Business and Economics. Procedia Social and Behavioral Sciences, 2015, vol. 195, pp. 564-573.

12. PWC Report. The new hire: How a new generation of robots if transforming manufacturing. Available at: https://www.pwc.fi/fi/palvelut/tiedostot/industrial-robot-trends-in-manufacturing-report.pdf. (accessed 30.09.2020)

13. Zinser M., Rose J., Sirkin H. The Robotics Revolution: The Next Great Leap in Manufacturing. BCG Report. Available at: https://www.bcg.com/publications/2015/lean-manufacturing-innovation-robotics-revolution-next-great-leap-manufacturing.aspx. (accessed 30.09.2020)

14. Wolfgang M., Lukic V., Sander A., Martin J., Küpper D. Gaining Robotics Advantage. BCG Report. Available at: https://www.bcg.com/publications/2017/strategy-technology-digital-gaining-robotics-advantage.aspx. (accessed 30.09.2020)

15. International Federation of Robotics. Executive Summary World Robotics, 2017. Available at: https://ifr.org/downloads/press/Executive_Summary_WR_2017_Industrial_Robots.pdf. (accessed 30.09.2020)

16. EY Report. Work for robots, creativity for people. Available at: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-report-robotics-kbd-2017-rus/$FILE/ey-report-robotics-kbd-2017-rus. pdf. (accessed 30.09.2020)

17. Tesla Annual Report. Available at: http://abea-4cw8x0.client.shareholder.com/secfiling.cfm?filingID=1564590-17-3118. (accessed 30.09.2020)

18. Korus S. Tesla's Production Efficiency: The Next Moving Assembly Line. ARK Invest Research, 2016. Available at: https://ark-invest.com/research/tesla-production-efficiency. (accessed 30.09.2020)

19. Roboty ne boleyut [Robots don't get sick]. (In Russ.) Available at: https://plus.rbc.ru/news/5ea836d47a8aa9e856937b6c. (accessed 30.09.2020)

Информация об авторе / Information about the Author

Французов Иван Владимирович, бакалавр менеджмента, Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России, сотрудник отдела маркетинга компании «Санофи Россия», Москва, Российская Федерация
e-mail: frantsuzovvan1998@yandex.ru

Ivan V. Frantsuzov, Bachelor of Management, Moscow State Institute (University) of International Relations, Employer of Marketing Department at "Sanofi Russia", Moscow, Russian Federation
e-mail: frantsuzovvan1998@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.34

Урбанизация и старение населения как факторы трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме

Доан Тхи Май[1] ✉

[1] Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация

✉ e-mail: doanmaihmu@gmail.com

Резюме

Актуальность. *Медицинское страхование, внедряемое в обязательной и добровольной формах на протяжении последних нескольких десятилетий во многих странах как с развивающимися, так и с транзитивными экономиками, является одним из инструментов защиты граждан от финансовых рисков, позволяющих приблизиться к цели ООН по всеобщему охвату населения медицинскими услугами. При этом в период становления системы медицинского страхования, наряду с внутренними проблемами самой системы, возникают внешние вызовы, которые требуют особого внимания со стороны государства и провайдеров страховых услуг, так как они в долгосрочной перспективе могут изменить основные параметры системы.*

Целью исследования *является выявление и анализ факторов, влияющих на необходимость трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме и потенциальные возможности для его развития.*

Задачи: *выявить и проанализировать факторы, влияющие на необходимость трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме и потенциальные возможности для его развития.*

Методология: *статистический анализ, эмпирический и сравнительный анализ.*

Результаты. *В статье выявлены и проанализированы факторы, требующие внимания со стороны государства и провайдеров страховых услуг и отражающие необходимость трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме, – урбанизация и старение населения. Рассматривается формирующийся во Вьетнаме в крупных городских агломерациях «новый средний класс» с потребностью в качественных и специализированных медицинских услугах, последствием чего является долговременный тренд на снижение рождаемости и старение населения.*

Вывод. *Показан потенциал развития добровольного медицинского страхования. Предлагается: расширенное использование механизмов добровольного страхования в городах для уменьшения нагрузки на систему обязательного медицинского страхования; разработка специальных страховых программ долгосрочного ухода за пожилыми, учитывающих специфику и культурные особенности страны – крепкие общинные связи, возможности продления и улучшения качества жизни пожилых людей.*

Ключевые слова: *медицинское страхование; добровольное страхование; обязательное страхование; урбанизация; старение; Вьетнам.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Доан Тхи Май. Урбанизация и старение населения как факторы трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 270–285.

Поступила в редакцию 21.10.2020 Принята к публикации 24.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Доан Тхи Май, 2020

Urbanization and Population Aging as Factors of Transformation of the Health Insurance System in Vietnam

Doan Thi Mai[1] ✉

[1] Saint-Petersburg State University
7/9 University emb. str., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

✉ e-mail: doanmaihmu@gmail.com

Abstract

Relevance. *Health insurance, has been introducing in mandatory and voluntary forms over the past few decades in many countries with both developing and transitive economies. It is one of the tools to protect households from financial risks. Health insurance allows governments to approach the UN goal of Universal Health Coverage. At the same time, during the formation of the health insurance system, along with internal problems of the system itself, external challenges arise. They require special attention from the state and insurance service providers, since they can change the main parameters of the system in the long run.*

The purpose *of the study is to identify and analyze the factors influencing the need for transformation of the health insurance system in Vietnam and the potential opportunities for its development.*

Objectives: *of the study: to identify and analyze the factors that affect the need to transform the health insurance system in Vietnam and the potential opportunities for its development. Research methods used: statistical analysis, empirical and comparative analysis.*

Results. *The article identifies and analyzes factors that require attention from the state and insurance providers and reflect the need to transform the health insurance system in Vietnam: urbanization and population aging. «The new middle class» that is emerging in Vietnam in large urban agglomerations with a need for high-quality and specialized medical services. Urbanization results in a long-term trend towards a decrease in the birth rate and an aging population.*

Conclusion. *The potential of development for voluntary health insurance is shown. It is proposed to expand the use of voluntary insurance mechanisms in the cities to reduce the burden on the mandatory medical insurance system; to develop special insurance programs for long-term care for the elderly, taking into account the specifics and cultural characteristics of the country – strong community ties, opportunities to extend and improve the quality of life of older people.*

Keywords: *health insurance; voluntary insurance; compulsory insurance; urbanization; aging; Vietnam.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Doan Thi Mai. Urbanization and Population Aging as Factors of Transformation of the Health Insurance System in Vietnam. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 270–285. (In Russ.)

Received 21.10.2020 Accepted 24.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Во второй половине XX в. процессы глобализации и ускорения научно-технического развития привели ко многим важным изменениям, среди которых мы особо обратим внимание на изменение устоявшихся в течение долгого времени механизмов управления рисками жизненного цикла домохозяйств. Как отмечают Ж. В. Писаренко [1], в результате возникновения массового производства и постоянного характера трудовой деятельности появилась необходимость постоянного притока рабочей силы, т. е. миграции большого числа людей в города. Это породило необходимость развития институтов государственного социального страхования для управления рисками наемных работников. Социальное страхование в таком аспекте можно рассматривать как общественное благо, за предоставление которого отвечает государство.

В течение XX в. практически во всех странах мира сформировались государственные программы, призванные решать важнейшие проблемы социальных рисков (таких, как болезни, производственные травмы, инвалидность, смерть, безработица, старость), которые охватывают широкие слои населения [2, с. 92-97].

Вьетнам также не остается в стороне от общемировых тенденций [3]. В течение последних нескольких десятилетий реализация Правительством Вьетнама политики продвижения по пути рыночных реформ и «Политики всестороннего обновления», Doi Moi («Дой Мой»[1]), привели к серьезным достижениям в социально-экономической сфере страны [4] и создали работающую систему социального и медицинского страхования [5]. Вьетнам стал одной из самых быстрорастущих экономик в мире. Несмотря на то, что ВВП на душу населения во Вьетнаме все еще остается достаточно низким, а в 2019 г. значение данного показателя составило всего лишь 2715 долл. (для сравнения: в Малайзии данный показатель достиг 11415 долл. на душу населения, а в РФ — 30284 долл. в том же 2019 г. [6]), экономика Вьетнама продолжает развиваться стремительными темпами. Соответственно, сокращается и количество населения, живущего ниже прожиточного минимума в стране. Если в 2010 г. почти 21 % населения находилось за чертой бедности, то к 2019 г. это показатель снизился до 6,7 % (рис. 1).

Цель данного исследования – выявить факторы, влияющие на необходимость трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме и потенциальные возможности для его развития.

[1] Doi Mới, или «Политика обновления», – это комплексная программа реформ в политической, экономической, социальной и культурных сферах общества, начатая Коммунистической партией Вьетнама (КПВ) в 1986 г.

Материалы и методы

В исследовании методы используются статистического анализа, эмпирического и сравнителного анализа. В данной статье автор использует данные из открытых источников сети Интернет, статистическую информацию с официальных сайтов международных организаций, рейтинговых агенств и регуляторов финансовых рынков.

Как было отмечено, в настоящее время Вьетнам переживает экономические и социальные преобразования, которые создают большой потенциал для дальнейшего развития системы управления социальными рисками. Одним из важнейших из них является *защита граждан от финансовых рисков посредством всеобщего внедрения системы обязательного медицинского страхования*. В 2019 г. расходы Вьетнама на здравоохранение составили около 17 млрд долл. США, что эквивалентно 5,7 % ВВП страны [8], а к 2022 г., по прогнозам Всемирного банка, достигнут почти 11% [9]. Внедрение системы обязательного медицинского страхования является также основополагающим фактором достижения важнейшей социальной цели – «всеобщее благополучие», поставленной ООН в документе «Повестка дня в области устойчивовго развития», который определяет цели устойчивого развития ООН до 2030 г. (Цель 3. Задача 8.3 – обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения, в т. ч. защиту от финансовых рисков) [10].

Современная система медицинского страхования во Вьетнаме достаточно молодая (ее история начинается только с 1989 г.) и находится на стадии формирования. Она имеет свою специфику [11]:

– сохраняющийся низкий уровень доходов населения;

– неполный охват системой медицинского страхования населения;

– получение международной помощи;

– наличие, наряду с официальной, традиционной медицины.

Специфика сформированной системы медицинского страхования обусловлена воздействием целого ряда взаимосвязанных факторов. Прежде всего, это культурные традиции и особенности социально-экономического развития Вьетнама. При этом эффективность функционирования системы медицинского страхования пока достаточно низкая. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 10% домохозяйств СРВ тратят на медицинские расходы более 25% своего бюджета [12]. Такие расходы по методике ООН признаются катастрофическими[1] и оставляют домохозяйство за чертой бедности [13], что препятствует, в том числе, и достижению цели всеобщего охвата услугами здравоохранения, поставленной Правительством СРВ [14].

Однако в современных условиях СРВ столкнулась с новыми вызовами, которые могут существенным образом переформатировать все еще формирующуюся систему медицинского страхования, – урбанизация и изменение демографической структуры населения (старение). Именно эти вызовы мы рассмотрим в рамках данного исследования.

Медицинское страхование во Вьетнаме является частью системы страхования социальных рисков. Система страхования социальных рисков Вьетнама включает в себя следующие основные компоненты:

1. Социальное страхование.
2. Медицинское страхование.
3. Страхование от безработицы.

Администрирование взносов осуществляет Vietnam Social Security (VSS) [15] и соответствующие фонды: Фонд социального страхования (SI), Фонд медицинского страхования (HI) и Фонд страхования на случай безработицы (UI). Взносы по отдельным видам страхования платят как работодатели (с фонда оплаты труда), так и работники с собственной заработной платы. Текущая общая структура системы страхования социальных рисков и распределение платежей в систему между работодателем и работником во Вьетнаме представлены ниже (рис. 2).

Отметим, что для разных видов страхования применяется разная минимальная заработная плата. Например, для социального страхования доход работника, с которого начисляются взносы в систему, включает заработную плату, определенные надбавки и другие регулярные выплаты, но они не должны превышать более чем в 20 раз минимальную заработную плату (МРОТ), определенную для расчета взносов в систему социального страхования. С 1 июля 2019 г. для социального страхования и медицинского страхования МРОТ составляет 1 490 000 донгов в месяц. Для страхования от безработицы используется региональный МРОТ, который с 1 января 2020 г. варьируется от 3 070 000 донгов до 4 420 000 донгов в месяц в зависимости от региона.

Согласно Закону о страховании здоровья Вьетнама (2014 г.), медицинское страхование – это форма обязательного страхования, которая осуществляется государством для защиты здоровья застрахованных в некоммерческих целях [16; 17].

Результаты и их обсуждение

Медицинское страхование связано с организацией системы здравоохранения в стране, что определяет его своеобразие. Другая особенность медицинского страхования состоит в том, что страховое обеспечение представляется в «натуральной», а не в денеженой форме, т. е. в виде медицинской помощи.

[1] Если домохозяйство тратит на медицинские расходы более 10% бюджета ежемесячно, то такие расходы признаются катастрофическими.

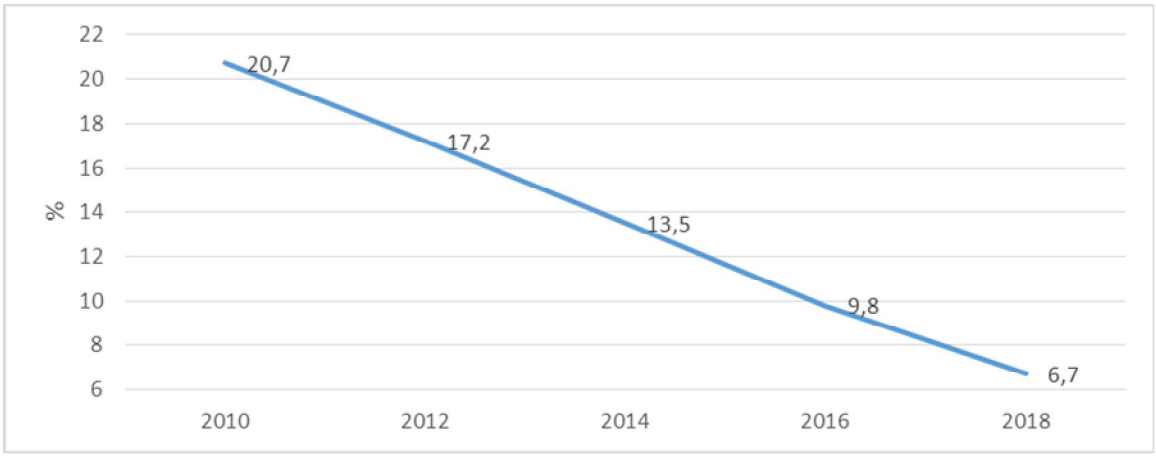


Рис. 1. Доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, % от общего населения Вьетнама (составлено автором по [7])

Рис. 2. Система страхования социальных рисков во Вьетнаме (составлено автором по: The Law on Social Insurance. No: 58/2014/QH13 2014; Decree 58/2020/ND-CP on 27 May 2020 (Decree); Law No. 46/2014/QH13 amending the Law on Health Insurance. VNM-2014-L-97065. 2008-11-14 (VNM-2008-L-82231) Law on Health Insurance (No. 25/2008/QH12) as promulgated by Order No. 23/2008/L-CTN of November 28, 2008)

Сектор медицинского страхования Вьетнама имеет большой потенциал из-за происходящих демографических и социально-экономических изменений в стране. Быстрое экономическое развитие Вьетнама увеличило спрос на более качественные и специализированные медицинские услуги, особенно среди растуще-

го городского «нового среднего класса» [18]. В период с 1960 по 2020 гг. количество городских жителей выросло более чем в два раза – в 1960 г. 27,97 млн чел., а в 2020 г. – 60,61 млн чел. (рис. 3). Особенно массовым наплывом в крупные города и промышленные зоны, такие как Ханой, Хошимин и Дананг, был период между 1994-1999 гг. – около 1,2 млн сельских жителей мигрировали в городские районы, чтобы зарабатывать на жизнь.

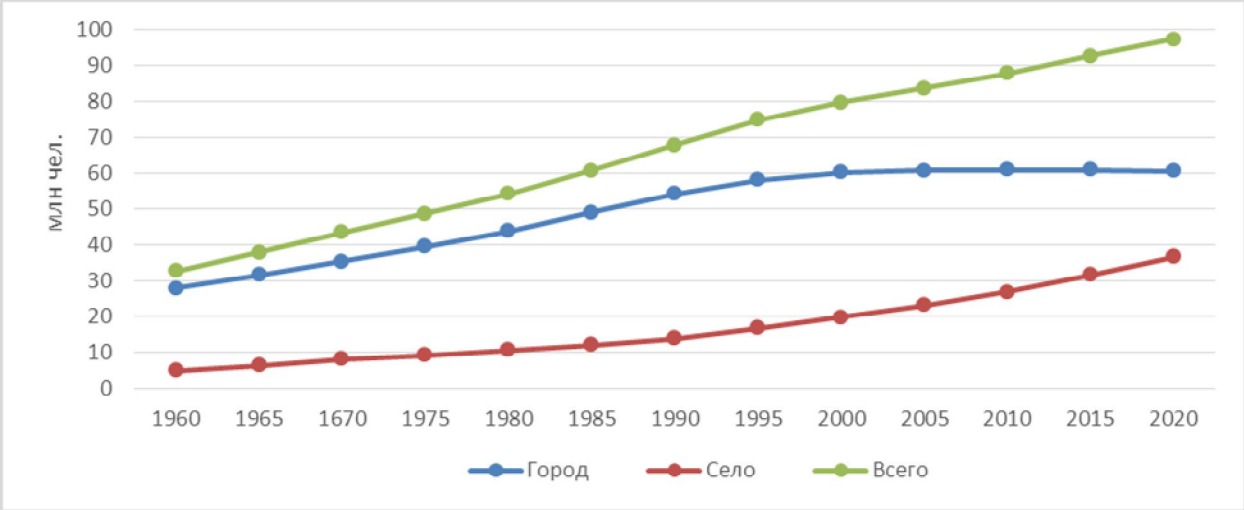


Рис. 3. Структура населения Вьетнама в разрезе городское/сельское население (составлено автором по [19]

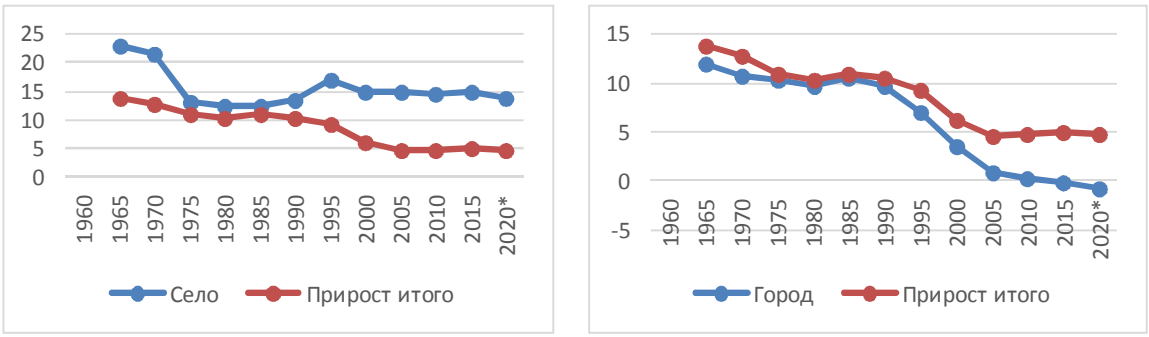
Городское население дает меньший вклад в общий рост населения Вьетнама, а в период с 2015 г. – и вовсе отрицательный (табл. 1, рис. 4). При этом доля городского населения в общем количестве населения растет. Повышение благосостояния и увеличение продолжительности жизни населения изменяет структуру трудовых отношений, структуру самих потребителей и их преференции в потреблении [20]. С увеличением урбанизации все большее количество женщин принимает решение о более позднем рождении ребенка и меньшем количестве детей в семье, что влияет как на снижение прироста наслеления, так и на изменение структуры населения в пользу более старших возрастов.

При этом, как видно из таблицы 2, перспектива прироста населения Вьетнама при сохранении существующих демографических тенденций в обществе – неблагоприятная. По прогнозам, представленным в Мировом атласе данных, до 2050 гг. во Вьетнаме сохранится минимальный, но прирост населения, а после 2055 г. прирост перейдет в отрицательную зону.

Таблица 1. Темп прироста и численность населения во Вьетнаме в 1960-2020 гг., млн чел.

Показатель	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020*
Село	4,8	6,22	7,94	9,15	10,46	11,94	13,82	16,67	19,57	23	26,91	31,64	36,73
Город	27,87	31,64	35,46	39,57	43,82	48,95	54,17	58,24	60,34	60,83	61,06	61,04	60,61
Село	**-**	**22,83**	**21,66**	**13,22**	**12,52**	**12,40**	**13,60**	**17,10**	**14,82**	**14,91**	**14,53**	**14,95**	**13,86**
Город	**-**	**11,92**	**10,77**	**10,39**	**9,70**	**10,48**	**9,64**	**6,99**	**3,48**	**0,81**	**0,38**	**-0,03**	**-0,71**
Итого население	32,67	37,86	43,40	48,72	54,28	60,89	67,99	74,91	79,91	83,83	87,97	92,68	97,34
Прирост, итого	**-**	**13,71**	**12,76**	**10,92**	**10,24**	**10,86**	**10,44**	**9,24**	**6,26**	**4,68**	**4,71**	**5,08**	**4,79**
* – прогноз													

Примечание. Составлено автором по [19].



а *б*

Рис. 4. Вклад населения в общий прирост населения Вьетнама, 1960-2020 гг.: а – сельского; б – городского (составлено автором по [19])

Таблица 2. Перспектива темпа прироста населения

2020	2025	2030	2035	2040	2045	2050	2055	2060	2065	2070	2075	2080
0,9	0,7	0,5	0,3	0,2	0,2	0,1	0,00	-0,1	-0,2	-0,3	-0,3	-0,3

Примечание. Составлено автором по [21].

Процессы урбанизации приводят к переселению молодых и более образованных людей в центральные города Вьетнама. Они начиают формировать так называемый быстрорастущий «новый средний класс». Городское население благодаря увеличению благосостояния имеет доступ к более профессиональной медицинской помощи и склонность к покупке полисов обязательного медицинского страхования. Например, в Ханое почти 90% населения имеют полис медицинского страхования [22]. По данным правительственного портала, к концу октября 2019 г. число обратившихся за приобретением полиса медицинского страхования в Ханое достигло более 6,9 млн человек, или 89,4% населения города.

Общий объем социального, медицинского страхования и страхования от безработицы к концу октября 2020 г. составил во Вьетнаме 34 556,6 млрд ВНД (1,486 млрд долл. США), достигнув 79,64% от целевого показателя, поставленного Народным советом и Народным комитетом, и увеличившись на 12,5% в годовом исчислении.

Специфика организации системы здравоохранения и качество медицинской помощи Вьетнама таковы, что в центральные государственные больницы стремятся обратиться по полису обязательного медицинского страхования практически все жители страны, в т. ч. и из сельской местности, минуя местных врачей на уровне комунн. Это создает избыточную наргузку на данные учреждения, они не справляются с количеством обращений. Для уменьшения нагрузки на механизмы обязательного медицинского страхования во Вьетнаме проводится активная политика расширения возможностей добровольного медицинского страхования для более обеспеченных слоев населения [23].

В силу ряда причин социально-экономического характера возможности системы государственного здравоохранения Вьетанама и, соответственно, обязательного медицинского страхования, прежде всего финансовые, весьма ограниченны [24]. Именно эта причина и является основным побудительным мотивом для развития механизмов добровольного медицинского страхования. Коммерческое медицинское страхование

обычно является добровольным, а размер страховой премии связан с величиной риска застрахованного и основан на актуарных расчетах, т. е. страхователи платят премии, основанные на ожидаемой средней стоимости предоставления им услуг, которая, в свою очередь, основана на их рисках здоровья. Факторы риска включают возраст, пол или уже существующие и хронические заболевания.

Более того, добровольное медицинское страхование в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 и осознания возможных связанных с этим рисков [25] может стать одним из драйверов роста страхового рынка Вьетнама в ближайшие годы [26]. В отличие от обязательного медицинского страхования добровольное медицинское (коммерческое) страхование имеет гораздо меньшее число ограничений [27]. Страхователь может варьировать величиной страховой суммы по договору (причём она может быть неограничена), набором услуг, предоставляемых страховщиком, перечнем медицинских учреждений и другими параметрами [28].

Страховые компании могут предоставить больший ассортимент качественных медицинских услуг в высокотехнологичиных центральных клиниках крупнейших городов Вьетнама, а при необходимости предоставить их и за рубежом. При этом наличие полиса медицинского страхования (даже без покрытия превентивных мероприятий для застрахованного) увеличивает вероятность получения услуг по профилактике заболеваний [29].

Однако не следует забывать, что в городских районах, как правило, благосостояние выше домохозяйств [30]. Среди этнических меньшинств в сельских районах Вьетнама ситуация обратная: многие все еще не имеют доступа к элементарным медицинским услугам из-за низкого дохода, нет невозможности купить полис медицинского страхования. Также не охвачены медицинским страхованием большой процент рабочих-мигрантов и работники неформального сектора [31].

Потенциал развития добровольного медицинского страхования

В период с 2014 по 2019 гг. темпы роста подписанной страховой премии на рынке страхования Вьетнама превышали 20%[1]. Общий объем страховой премии, собранный на вьетнамском рынке, достиг в 2019 г., по данным Управления страхового надзора Вьетнама (ISA), 160 трлн вьетнамских донгов (6,93 млрд долл. США). Это на 20,5% больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. [32].

В условиях продолжающейся пандемии медицинское страхование имеет лучшие шансы для развития, чем многие другие виды страхования [33]. Важный психологический стимул – беспокойство о здоровье – позволил увеличить прирост подписанной страховой премии по данному виду страхования в стране на 19,5% в первом квартале 2020 г. к первому кварталу 2019 г. По мнению аналитиков компании Ron Viet Securities Corporation, данный тренд будет основным драйвером роста для сектора страхования, не связанного с жизнью в ближайшие годы. Большинство видов страхования показали снижение подписанной страховой премии в первом квартале 2020 г. к этому же кварталу в 2019 г.: например, моторное страхование – на 2,2%, страхование грузовых перевозок снизилось на 14,6% [34].

Старение населения

Еще одним фактором, существенно трансформирующим формирующуюся систему медицинского страхования во Вьетнаме, является старение населения. Изменения, происходящие сегодня в обществе, создают дополнительные вызовы: по данным Фонда ООН в области народонаселения (United Nations Population Fund (UNFPA), еще в 2011 г. Вьетнам вступил в «фазу старения». Ожидается, что к 2038 г. около 20 % населения страны будут старше 60 лет

[1] До начала пандемии COVID-19.

[35]. Ожидаемая продолжительность жизни в стране увеличивалась за последние 45 лет существенно: с 50,3 года в 1975 г. до 67,2 года в 1995 г. – и достигла 75 лет к 2019 г. [36]. Таким обазом, быстрое снижение уровня рождаемости наряду с увеличением продолжительности жизни приводит к увеличению доли пожилых в структуре населения [37].

Тот факт, что Вьетнам является одной из самых быстростареющих стран в Азии, будет иметь важные долгосрочные последствия для формирования будущего спроса на медицинское обслуживание, расходов домохозяйств на медицинские услуги, а следовательно, и на медицинское страхование [38; 39]. Ожидается, что доля населения в возрасте 65+ к 2050 г. возрастет в два с половиной раза – с 7,1 % в 2015 г. до 18,0 % к 2049 г. По данным Мирового атласа данных, коэффициент пенсионной нагрузки (количество человек в возрасте 65+ на 100 человек в возрасте 15-64) за период с 2020 г. по 2050 г. увеличится почти втрое и в 2050 г. составит по прогнозам 32,8, а к 2080 г. увеличится более чем в 4 раза! (рис. 5).

Этот темп старения населения высок даже по сравнению с другими странами Восточной Азии (Минздрав Вьетнама и HPG 2017 г.) и мал только по сравнению с Китаем и Таиландом. Одновременно увеличивается и продолжительность жизни. Прогноз ожидаемой продолжительности жизни, по данным Мирового атласа данных, во Вьетнаме представлен ниже (табл. 3).

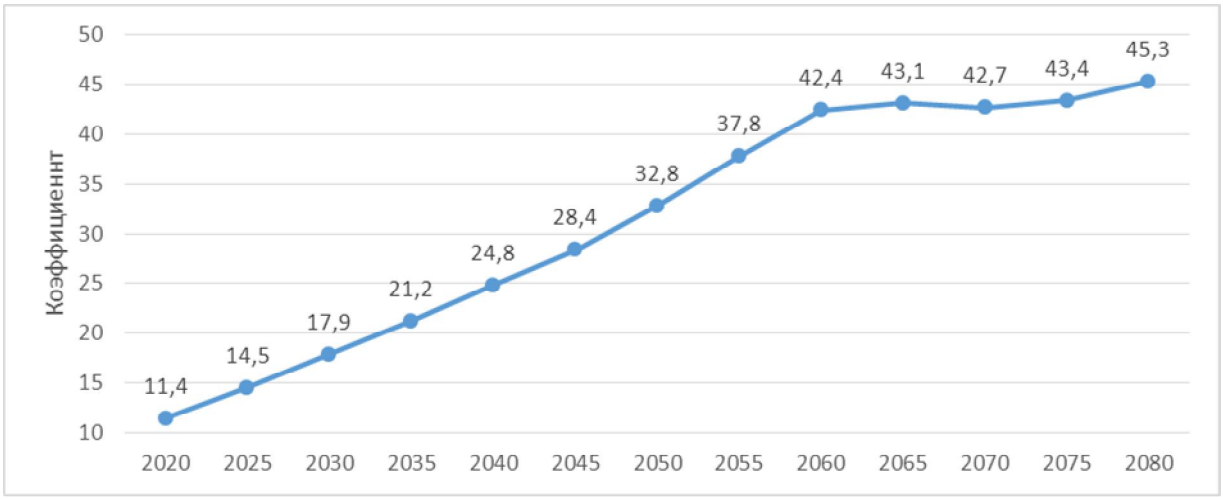


Рис. 5. Прогноз значения коэффициента пенсионной нагрузки, Вьетнам, 2020-2080 гг. (составлено автором по [21])

Таблица 3. Ожидаемая продолжительность жизни во Вьетнаме, лет

2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	2040 г.	2045 г.	2050 г.	2055 г.	2060 г.	2065 г.	2070 г.	2075 г.	2080 г.
75,5	76,1	76,9	77,7	78,4	79,1	79,8	80,5	81,3	82,0	82,6	83,3	83,9

Примечание. Составлено автором по [21].

При этом с увеличеием продолжительности жизни, как отмечается в исследованиях ВОЗ, время дожития во Вьетнаме после 60 лет составляет в среднем 22,7 года, но при этом человек остается здоровым лишь 17,2 года из этих лет [40]. Это подразумевает высокие потребности в личном медицинском уходе за пожилыми людьми в более глубокий период старости.

Одновременно при увеличении численности пожилого населения коэффици-

ент поддержки населения (число людей в возрасте от 20 до 64 лет на каждого человека в возрасте 65 лет и старше) снижается: если в 2015 г. он составлял с 9,3, то в 2050 г. его значение снизится до 2,6. Кроме того, численность населения трудоспособного возраста начнет сокращаться в абсолютном выражении.

Важно отметить, что старение населения Вьетнама происходит при гораздо более низком уровне доходов домохозяйтв, чем это происходит в других азиатских странах, таких как Япония, Республика Корея, Таиланд и Китай [41]. Это вызывает вопросы о том, как будет осуществляться управление финансовыми рисками «пожилых» домохозяйств, а также удовлетворение возросшего спроса на медицинскую помощь [42]. Хотя в Азии по-прежнему существует норма, согласно которой члены семьи несут обязанности по уходу за своими старшими членами, такие ожидания становится трудно оправдать из-за демографических изменений, таких как снижение фертильности и миграции населения трудоспособного возраста в города.

В этих обстоятельствах следует обратить внимание на очень важную особенность социально-экономического развития Вьетнама – обширные общинные связи [43]. Некоторые коммуны уже разрабатывают *свои собственные уникальные программы* и службы социального обеспечения для ухода и поддержки пожилых людей [44], которые могут быть трансформированы в страховые продукты по долгосрочному медицинскому уходу. Обычно выделяют две формирующиеся базовые модели ухода за пожилыми людьми на уровне коммун во Вьетнаме: модель ISHC [45] для пожилых со средним уровнем дохода и религиозная модель Дома престарелых Dieu Vien для менее обеспеченных пожилых людей. Эти две модели имеют разные цели, о чем свидетельствуют существенно различающиеся условия жизни пожилых людей: в первом варианте большинство членов коммуны относительно здоровы, активны и имеют средний социально-экономический статус, и, следовательно, миссия организации заключается в улучшении условий жизни пожилых, расширении их прав и возможностей, поддержки их социального статуса и «социальной включенности», взаимопомощи, профилактических мероприятиях и оказании медицинской помощи при необходимости. В Доме престарелых Dieu Vien пожилые находятся на иждивении из-за неблагоприятного экономического положения, из-за чего они не могут находиться со своей семьей или жить самостоятельно в сообществе. Поэтому миссия Дома престарелых Dieu Vien состоит в том, чтобы удовлетворить основные базовые потребности таких членов [46], предоставив им жилье, одежду, продукты питания, медицинское обслуживание и эмоциональную поддержку [47]. По нашему мнению, именно первая модель ISHC может рассматриваться как вариант для разработки страховых продуктов добровольного медицинского страхования по длительному уходу за пожилыми. В данном случае страховщики могут объединить в новом страховом продукте склонность населения к общинному укладу жизни и увеличивающиеся с возрастом потребности в медицинском уходе. Вторая же модель более близка принципам благотворительности, и на нее оказывают существенное влияние буддистские ценности вьетнамского общества. Что касается возможности применения этих моделей в разных районах Вьетнама, то модель ISHC при внедрении в нее страховых принципов может быть использована как в сельских районах, где финансовые ресурсы значительно ограниченны, но можно с уверенностью ожидать сотрудничества, так и в более обеспеченных городских агломертациях, что весьма вероятно.

Выводы

1. В настоящее время во Вьетнаме продолжаются социально-экономические

преобразования, которые создают возможности для развития системы управления социальными рисками граждан страны. Защита от финансовых рисков населения осуществляется посредством всеобщего внедрения системы обязательного медицинского страхования, а также механизмов добровольного медицинского страхования.

2. Обязательное медицинское страхование является основным методом государственного финансирования здравоохранения во Вьетнаме и является частью системы управления социальными рисками, однако имеет ряд ограничений.

3. Добровольное медицинское страхование в условиях продолжающихся процессов урбанизации и формирования «нового среднего класса» во Вьетнаме может восполнить потребности более обеспеченных слоев населениия в более качественном, разнообразном медицинском обслуживании.

4. Вступление Вьетнама в фазу «старения населения» требует также разработки новых страховых продуктов долгосрочного медицинского ухода, учитывающих культурные особенности вьетнамского общества и крепкие общинные связи.

Список литературы

1. Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография / А. П. Архипов, А. Н. Базанов [и др.]; под ред. С. А. Белозерова, Н. П. Кузнецовой. М.: Проспект, 2017. 528 с.

2. Кузнецова Н. П., Писаренко Ж. В., Нгуен Кан Тоан. Модификация концепции государства благосостояния и приоритетных целей устойчивого развития: опыт России // Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики: сборник трудов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Псков: Изд-во Псковского гос. ун-та, 2020. С. 92-97.

3. Health system research in Vietnam / Hoang Van Minh, Le Minh Giang, Cashin Ch., Nguyen Duc Hinh // Generating policy-relevant knowledge. Global Public Health. 2015. No. 10(0 1). P. 1–4. doi: 10.1080/17441692.2014.986179.

4. Quynh NgocLe, Leigh Blizzard LeiSi Long ThanhGiang Amanda L. Neil. The evolution of social health insurance in Vietnam and its role towards achieving universal health coverage // Health Policy. Volume 1. P. 100011. doi: 10.1016/j.hpopen.2020.100011.

5. Chu A., Kwon S., Cowley P. Health Financing Reforms for Moving towards Universal Health Coverage in the Western Pacific Region // Health Systems & Reform. 2019. Vol. 5, is. 1. doi: 10.1080/23288604.2018.1544029.

6. GDP per capita (current USS). URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD (дата обращения: 15.09.2020).

7. Muitidimensional poverty headcount ratio, household. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV. MDIM.HH?end=2018&locations=VN&start=2018&view=bar (дата обращения: 10.09.2020).

8. The Power of Self-Care in Achieving Health for All. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/vn/pdf/publication/2020/8/The-Power-of-Self-Care-in-Achieving-Health-for-All.pdf (дата обращения: 23.09.2020).

9. World Bank Document. URL: http://documents1.worldbank.org/curated/en/222831563548465796/pdf/The-Future-of-Health-Financing-in-Vietnam-Ensuring-Sufficiency-Efficiency-and-Sustainability.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

10. Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: http://www.un.org (дата обращения: 30.09.2020).

11. Доан Тхи М. Специфика развития системы медицинского страхования во вьетнаме // Проблемы современной экономики. 2020. № 4.

12. Universal Health Coverage in Viet Nam. World Health Organization, 24 January 2019. URL: https://www.who.int/vietnam/healthtopics/universal-health-coverage (дата обращения: 23.09.2020).

13. Use of high-level health facilities and catastrophic expenditure in Vietnam: can health insurance moderate this relationship? / Hwa-Young Lee, Juhwan Oh, Hoang Van Minh, J. Robin Moon, S. V. Subramanian // BMC Health Services Research. 2019. Vol. 19 (1). P. 318. DOI: 10.1186/s12913-019-4115-0.

14. Socioeconomic inequalities in catastrophic health expenditure and impoverishment associated with non-communicable diseases in urban Hanoi, Vietnam / V. D. Kien, H. Van Minh, K. B. Giang [et al.] // Int J Equity Health. 2016. No. 15. P. 169. DOI: 10.1186/s12939-016-0460-3.

15. Aging population and expanding social insurance in Vietnam. URL: https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2016/srilanka/pdf/0715_2-3.pdf (дата обращения: 05.10.2020).

16. Law No. 46/2014/QH13 amending the Law on Health Insurance. VNM-2014-L-97065 2008-11-14 (VNM-2008-L-82231). URL: http://www.ilo.org>dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang...isn=97065 (дата обращения: 29.09.2020).

17. Law on Health Insurance (No. 25/2008/QH12) as promulgated by Order No. 23/2008/L-CTN of November 28, 2008. URL: http://www.ilo.org>dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang...isn=82231 (дата обращения: 29.09.2020).

18. Писаренко Ж. В. Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) // Страховое дело. 2020. № 5 (326). С. 3-13.

19. Vietnam Demographics 2020 (Population, Age, Sex, Trends). URL: https://www. worldometers.info/demographics/vietnam-demographics/ (дата обращения: 10.09.2020).

20. Yip C. Health policy: A reflection and look forward // Social Science & Medicine. 2018. Vol. 196. P. 216-217. DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.11.002.

21. Демография. Вьетнам // Knoema.com. URL: https://www. knoema.ru/atlas/Вьетнам/topics/Демография/Прогноз-численности-населения/Темп-прироста-населения (дата обращения: 16.09.2020).

22. Hanoi Times. The political news of Vietnam. URL: http://hanoitimes.vn/nearly-90-of-hanoi-population-covered-with-health-insurance-300122.html (дата обращения: 10.10.2020).

23. Matsushima M., Yamada H., Shimamura Y. Analysis on demand- and supply-side responses during the expansion of health insurance coverage in Vietnam. Challenges and policy implications toward universal health coverage. Review of Development Economics. 2020. Vol. 24, is. 1. P. 144-166.

24. Viet Nam's Master Plan on Social Insurance Reform (MPSIR) by 2035. URL: http://www.ilo.org>...Informationresources/Publicinformation... (дата обращения: 01.10.2020).

25. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности / Е. С. Выпкова, С. Е. Гришин, Е. И. Демидова, Ж. В. Писаренко [и др.]; Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. СПб., 2020. 274 с.

26. Vietnam's voluntary social insurance coverage expands dramatically. 2019. URL: http://hanoitimes.vn/number-of-vietnamese-social-insurance-holders-substantially-increases-300657.html (дата обращения: 18.09.2020).

27. WHO. Social Health Insurance: a guidebook for planning. URL: https://www.who.int/health_financing/documents/shi-guidebook.pdf (дата обращения: 19.09.2020).

28. A review of Vietnam's healthcare reform through the Direction of Healthcare / K. Takashima, K. Wada, Ton Thanh Tra, Derek R. Smith // Activities (DOHA). Environmental Health and Preventive Medicine. 2017. Vol. 22(1). DOI: 10.1186/s12199-017-0682-z.

29. Sun Mi Cho, Chan-ung Park, Min Song. The evolution of social health research topics: A data-driven analysis // Social Science & Medicine. 2020. Vol. 265. P. 113299. DOI: 10.1016/j.socscimed.2020.113299.

30. Cylus J., Permanand G., Peter C. Smith Making the economic case for investing in health systems. What is the evidence that health systems advance economic and fiscal objectives? World Health Organization 2018. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/380728/pb-tallinn-01-eng.pdf (дата обращения: 18.09.2020).

31. Joint SDG Fund Accelerating Viet Nam's transition toward inclusive and integrated social protection Nguyen Manh Cuong, Director-General, International Cooperation Department, Ministry of Labour, Invalids and Social Affairs. URL: http://www.icd-molisa.gov.vn (дата обращения: 11.10.2020).

32. Ngoc Thuy Vietnam insurance market grows 20.5% in 2019. URL: http://hanoitimes.vn/ vietnam-insurance-market-grows-205-in-2019-300698.html (дата обращения: 18.09.2020).

33. Insurance industry: Non-life sector to outpace life sector post-pandemic Tam Pham. URL: https://www.vdsc.com.vn/en/home.rv (дата обращения: 11.09.2020).

34. Общие ключи Windows для установки. URL: https://www.vdsc.com.vn/en/ downloadRptAttachment.rv?rptId=C53D3CCEF815241FC936F4BAD97BC03F (дата обращения: 07.10.2020).

35. United Nations Population Fund (UNFPA). URL: https://www.unfpa.org/ (дата обращения: 17.09.2020).

36. The Power of Self-Care in Achieving Health for All. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/vn/pdf/publication/2020/8/The-Power-of-Self-Care-in-Achieving-Health-for-All.pdf (дата обращения: 18.09.2020).

37. Galea S., Ettman Catherine K, Vlahov D. Urban Health Oxford Scholarship Online. 2019. DOI: 10.1093/oso/9780190915858.001.0001.

38. Patel N. Aging Population and Insurance Policy // EC Nursing and Healthcare. 2020. No. 2.3. P. 1-3.

39. Patel N. Qualitative Research Methodology and its Scope in Health Services Research // Journal of neurological research and therapy. 2020. Vol. 3, is. 2. DOI: 10.14302/issn.2470-5020.jnrt-20-3231.

40. World Bank Document. URL: http://documents1.worldbank.org/curated/en/ 222831563548465796/pdf/The-Future-of-Health-Financing-in-Vietnam-Ensuring-Sufficiency-Efficiency-and-Sustainability.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

41. Dilrukshi Krishanthi Yapa A. The Impact of Ageing Population on Economic Growth // South Asia Asian Social Science. 2019. No. 15(7). P. 70. DOI: 10.5539/ass.v15n7p70.

42. Hasegawa M. Risk-Coping Measures against Health Shocks during the Process of Penetration of Health Insurance in Vietnam // Asian Economic Journal. 2017. Vol. 31, is. 2. P. 139-164.

43. Annual Primary Care 2030 Convening: Creating an Enabling Ecosystem for Person-Centered Primary Healthcare Models to Achieve Universal Health Coverage in Low- and Middle-Income Countries / J. L. Alpert, S. Akinola, E. Booty, D. Dimitrova, T. T. Do, A. L. Emmanuel, P. Fröhlicher, C. W. Gitonga, P. L. T. Hang, L. Hunt, S. Hussein, H. Kiarie, S. Mistry, R. Ngechu, I.A. Nikolic, A. Olago, T. M. Pollack, R. Vellenga, B. P. Wispelwey, D. B. Duong // Annals of Global Health. 2020. No. 86(1). P. 106. DOI: 10.5334/aogh.2948.

44. Community-based Care for Older Persons: Implications from China, Korea, and Vietnam Published in 2019 by The Sasakawa Peace Foundation. URL: https://www.spf.org/en/asia-peace/publications/20191127.html (дата обращения: 26.09.2020).

45. Inter-generational Self-Help Clubs (ISHC) Межвозрастные клубы самопомощи. URL: http://www.youtube.com>watch?v=NPcM5jVqF60 (дата обращения: 12.10.2020).

46. HelpAge International. 2014. Why health systems must change: Addressing the needs of ageing populations in low- and middle-income countries. URL: http://www.helpage.org/global-agewatch/reports/helpage-briefing-why-health-systems-must-change/ (дата обращения: 10.10.2020).

47. The European proceedings of social & Behavioural sciences. URL: https://www.spf.org/en/global-image/units/upfiles/78701-1-20191126152656_b5ddcc5b01869f.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

References

1. Arkhipov A. P., Bazanov A. N., eds. Strakhovanie i upravlenie riskami: problemy i perspektivy [Insurance and risk management: problems and perspectives]; ed. by S. A. Belozyorov, N. P. Kuznetsova. Moscow, Prospect Publ., 2017. 528 p. (In Russ.)

2. Kuznetsova N. P., Pisarenko Zh. V., Nguen Kahn Toan [Modification of the concept of the welfare state and priority goals of sustainable development: the experience of Russia]. Vklad strakhovoi teorii i praktiki v povyshenie finansovoĭ gramotnosti naseleniya v koordinatakh menyayushcheĭsya ekonomiki. Sbornik trudov XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferensii [The Contribution of insurance theory and practice to improving the financial literacy of the population in the coordinates of the changing economy. Proceedings of the XXI International scientific and practical conference]. Pskov, Pskov st. Univ. Publ., 2020. p. 92-97. (In Russ.)

3. Hoang Van Minh, Le Minh Giang, Cashin Ch., Nguyen Duc Hinh. Health system research in Vietnam. Generating policy-relevant knowledge. *Global Public Health*, 2015, no. 10(01), pp. 1–4. doi: 10.1080/17441692.2014.986179.

4. Quynh Ngoc Le, Leigh Blizzard, Lei Si Long Thanh Giang, Amanda L. Neil. The evolution of social health insurance in Vietnam and its role towards achieving universal health coverage. *Health Policy*, 2020, vol. 1, p. 100011. doi: 10.1016/j.hpopen.2020.100011.

5. Chu A., Kwon S., Cowley P. Health Financing Reforms for Moving towards Universal Health Coverage in the Western Pacific Region. *Health Systems & Reform*, 2019, vol. 5, is. 1. doi: 10.1080/23288604.2018.1544029.

6. GDP per capita (current USS). Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD. (accessed 15.09.2020)

7. Muitidimensional poverty headcount ratio, household. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV. MDIM.HH?end=2018&locations=VN&start=2018&view=bar. (accessed 10.09.2020)

8. The Power of Self-Care in Achieving Health for All. Available at: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/vn/pdf/publication/2020/8/The-Power-of-Self-Care-in-Achieving-Health-for-All.pdf. (accessed 23.09.2020)

9. World Bank Document. Available at: http://documents1.worldbank.org/curated/en/222831563548465796/pdf/The-Future-of-Health-Financing-in-Vietnam-Ensuring-Sufficiency-Efficiency-and-Sustainability.pdf. (accessed 30.09.2020)

10. Organizatsiya ob"edinennykh natsii [The United Nations]. Available at: www.un.org. (accessed 30.09.2020)

11. Doan Thi M. Spetsifika razvitiya sistemy meditsinskogo strakhovaniya vo V'etname [Specifics of the development of the medical insurance system in Vietnam]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economy*, 2020, no. 4. (In Russ.)

12. Universal Health Coverage in Viet Nam. World Health Organization, 24 January 2019. Available at: https://www.who.int/vietnam/healthtopics/universal-health-coverage. (accessed 23.09.2020)

13. Hwa-Young Lee, Juhwan Oh, Hoang Van Minh, Moon J. Robin, Subramanian S. V. Use of high-level health facilities and catastrophic expenditure in Vietnam: can health insurance moderate this relationship? *BMC Health Services Research*, 2019, vol. 19 (1), p. 318. doi:10.1186/s12913-019-4115-0.

14. Kien V. D., Van Minh H., Giang K. B., eds. Socioeconomic inequalities in catastrophic health expenditure and impoverishment associated with non-communicable diseases in urban Hanoi, Vietnam. *Int. J. Equity Health*, 2016, no. 15, p. 169. doi: 10.1186/s12939-016-0460-3.

15. Aging population and expanding social insurance in Vietnam. Available at: https://www.imf.org/external/ np/ seminars/eng/2016/srilanka/pdf/0715_2-3.pdf. (accessed 05.10.2020)

16. Law No. 46/2014/QH13 amending the Law on Health Insurance. VNM-2014-L-97065 2008-11-14 (VNM-2008-L-82231). Available at: http://www.i/o.org>dyn/natiex/natlex4.detail?p_lang...isn=97065. (accessed 29.09.2020)

17. Law on Health Insurance (No. 25/2008/QH12) as promulgated by Order No. 23/2008/L-CTN of November 28, 2008. Available at: http://www.i/o.org>dyn/natiex/natlex4.detail?p_lang...isn=82231. (accessed 29.09.2020)

18. Pisarenko Zh. V. Formirovanie ekosistemnykh finansovykh konglomeratov (na primere Kitaya) [Formation of ecosystem financial conglomerates (on the example of China)]. *Strakhovoe delo = Insurance business*, 2020, no. 5 (326), pp. 3-13. (In Russ.)

19. Vietnam Demographics 2020 (Population, Age, Sex, Trends). Available at: https://www.worldometers.info/demographics/vietnam-demographics/. (accessed 10.09.2020)

20. Yip C. Health policy: A reflection and look forward. *Social Science & Medicine*, 2018, vol. 196, pp. 216-217. doi: 10.1016/j.socscimed.2017.11.002.

21. Demografiya V'etnam [Demographics of Vietnam]. Knoema.com (In Russ.) Available at: https://www. knoema.ru/atlas/Вьетнам/topics/Демография/ Прогноз-численности-населения/ Темп-прироста-населения. (accessed 16.09.2020)

22. Hanoi Times. The political news of Vietnam. Available at: http://hanoitimes. vn/nearly-90-of-hanoi-population-covered-with-health-insurance-300122.html. (accessed 10.10.2020)

23. Matsushima M., Yamada H., Shimamura Y. Analysis on demand- and supply-side responses during the expansion of health insurance coverage in Vietnam: Challenges and policy implications toward universal health coverage. *Review of Development Economics*, 2020, vol. 24, is. 1, pp. 144-166.

24. Viet Nam's Master Plan on Social Insurance Reform (MPSIR) by 2035. Available at: http:// www.ilo.org>...Informationresources/Publicinformation... (accessed 01.10.2020)

25. Vylkova E. S., Grishin S. E., Demidova E. I., Pisarenko Zh. V., eds. Rossiya i mir vo vremya i posle pandemii COVID-19: vyzovy i vozmozhnosti [Russia and the world during and after the COVID-19 pandemic: challenges and opportunities]. St. Petersburg, Publishing and printing Association of higher educational institutions, 2020. 274 p.

26. Vietnam's voluntary social insurance coverage expands dramatically, 2019. Available at: http://hanoitimes.vn/number-of-vietnamese-social-insurance-holders-substantially-increases-300657.html. (accessed 18.09.2020)

27. WHO. Social Health Insurance: a guidebook for planning. Available at: https://www.who.int/ health_financing/documents/shi-guidebook.pdf. (accessed 19.09.2020)

28. Takashima K., Wada K., Ton Thanh Tra, Smith D. R. A review of Vietnam's healthcare reform through the Direction of Healthcare. *Activities* (*DOHA*). *Environmental Health and Preventive Medicine*, 2017, vol. 22(1). doi: 10.1186/s12199-017-0682-z.

29. Sun Mi Cho, Chan-ung Park, Min Song. The evolution of social health research topics: A data-driven analysis. *Social Science & Medicine*, 2020, vol. 265, p. 113299. doi: 10.1016/j.socscimed.2020.113299.

30. Cylus J., Permanand G., Peter C. Smith Making the economic case for investing in health systems. What is the evidence that health systems advance economic and fiscal objectives? World Health Organization, 2018. Available at: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/380728/pb-tallinn-01-eng.pdf. (accessed 18.09.2020)

31. Joint SDG Fund Accelerating Viet Nam's transition toward inclusive and integrated social protection Nguyen Manh Cuong, Director-General, International Cooperation Department, Ministry of Labour, Invalids and Social Affairs. Available at: http://www.icd-molisa.gov.vn. (accessed 11.10.2020)

32. Ngoc Thuy Vietnam insurance market grows 20.5% in 2019. Available at: http://hanoitimes.vn/vietnam-insurance-market-grows-205-in-2019-300698.html. (accessed 18.09.2020)

33. Insurance industry: Non-life sector to outpace life sector post-pandemic Tam Pham. Available at: https://www.vdsc.com.vn/en/home.rv. (accessed 11.09.2020)

34. Obshchie klyuchi Windows dlya ustanovki [Shared Windows keys for installation]. (In Russ.) Available at: https://www.vdsc.com.vn/en/downloadRptAttachment.rv?rptId=C53D3CCEF815241FC936F4BAD97BC03F. (accessed 07.10.2020)

35. United Nations Population Fund (UNFPA). URL: https://www.unfpa.org/. (accessed 17.09.2020)

36. The Power of Self-Care in Achieving Health for All. Available at: https://assets.kpmg/content/ dam/kpmg/vn/pdf/publication/2020/8/The-Power-of-Self-Care-in-Achieving-Health-for-All.pdf. (accessed 18.09.2020)

37. Urban Health ; ed. by S. Galea, C. K Ettman, D. Vlahov. Oxford Scholarship Online, 2019. doi: 10.1093/oso/9780190915858.001.0001

38. Patel N. Aging Population and Insurance Policy. *EC Nursing and Healthcare*, 2020, no. 2.3, pp. 1-3.

39. Patel N. Qualitative Research Methodology and its Scope in Health Services Research. *Journal of neurological research and therapy*, 2020, vol. 3, is. 2. doi: 10.14302/issn.2470-5020.jnrt-20-3231.

40. World Bank Document. Available at: http://documents1.worldbank.org/curated/en/ 222831563548465796/pdf/The-Future-of-Health-Financing-in-Vietnam-Ensuring-Sufficiency-Efficiency-and-Sustainability.pdf. (accessed 25.09.2020)

41. Dilrukshi Krishanthi Yapa A. The Impact of Ageing Population on Economic Growth. *South Asia Asian Social Science*, 2019. no. 15(7), p. 70. doi: 10.5539/ass.v15n7p70

42. Hasegawa M. Risk-Coping Measures against Health Shocks during the Process of Penetration of Health Insurance in Vietnam. *Asian Economic Journal*, 2017, vol. 31, is. 2, pp. 139-164.

43. Alpert J. L., Akinola S., Booty E., Dimitrova D., Do T. T., Emmanuel A. L., Fröhlicher P., Gitonga C. W., Hang P. L. T., Hunt L., Hussein S., Kiarie H., Mistry S., Ngechu R., Nikolic I. A., Olago A.,

Pollack T. M., Vellenga R., Wispelwey B. P., Duong D. B. Annual Primary Care 2030 Convening: Creating an Enabling Ecosystem for Person-Centered Primary Healthcare Models to Achieve Universal Health Coverage in Low- and Middle-Income Countries. *Annals of Global Health*, 2020, no. 86(1), p.106. doi: 10.5334/aogh.2948.

44. Community-based Care for Older Persons: Implications from China, Korea, and Vietnam Published in 2019 by The Sasakawa Peace Foundation. Available at: https://www.spf.org/en/asia-peace/publications/20191127.html. (accessed 26.09.2020)

45. Inter-generational Self-Help Clubs (ISHC) Межвозрастные клубы самопомощи. Available at: http://www.youtube.com>watch?v=NPcM5jVqF60. (accessed 12.10.2020)

46. HelpAge International. 2014. Why health systems must change: Addressing the needs of ageing populations in low- and middle-income countries. Available at: http://www.helpage.org/global-agewatch/reports/helpage-briefing-why-health-systems-must-change/. (accessed 10.10.2020)

47. The European proceedings of social & Behavioural sciences. Available at: https://www.spf.org/en/global-image/units/upfiles/78701-1-20191126152656_b5ddcc5b01869f.pdf. (accessed 17.09.2020)

Информация об авторе / Information about the Author

Доан Тхи Май, аспирант кафедры управления рисками и страхования, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: doanthimaidr@gmail.com

Doan Thi Mai, Post-Graduate Student of the Department of Risk Management and Insurance, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
e-mail: doanthimaidr@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24; 338.012

Оценка делового климата в контексте структурно-динамической трансформации российской промышленности

А. А. Гардт[1] ✉

[1] Сургутский государственный университет
пр. Ленина, 1, г. Сургут, 628412, Российская Федерация

✉ e-mail: gardt_aa@surgu.ru

Резюме

Актуальность. *Состояние делового климата в Российской Федерации оценивается различными методами. При этом не в полной мере представлено сопоставление оценок делового климата и фактических изменений, которые должны вытекать из его состояния.*

Цель *– выявление взаимосвязей между оценками делового климата в стране и отдельных отраслях экономики с происходящими структурными изменениями.*

Задачи*: провести оценку делового климата в стране и отраслях экономики; оценить взаимосвязи между состоянием и динамикой делового климата с происходящими структурными изменениями.*

Методология. *Информационную базу исследования составили данные официальной статистики. Исследование включало анализ результатов оценки делового климата в стране по следующим индексам: индекс делового климата НАФИ, индекс деловой среды РСПП, индекс женской предпринимательской активности WBI. Структурные сдвиги оценивались с использованием индекса Рябцева, коэффициента структурных сдвигов Гатева, линейного и квадратичного коэффициентов Казинца.*

Результаты *анализа динамики индексов, несмотря на известные расхождения конкретных значений, демонстрируют его стабильный уровень в диапазоне от низкого до среднего. Наблюдается противоречивая динамика отдельных составляющих композитных индексов и их общих значений в различных отраслях. Наиболее высокие темпы роста демонстрирует предпринимательская экосистема, что можно трактовать как улучшение предпринимательского климата на мезоуровне. Фактическим структурным изменениям оценок делового климата не соответствует практическая динамика структурных сдвигов. Результаты анализа показали, что при достаточно высоком уровне структурных изменений в одном из крупнейших в экономическом отношении федеральном округе – Уральском, трансформации затронули узкий спектр отраслей.*

Вывод. *Состояние делового климата в стране оценивается по различным методикам, преимущественно в диапазоне от низкого до среднего. Фактические структурные трансформации в экономике слабо связаны с оценками делового климата в различных функциональных подсистемах экономики.*

Ключевые слова: *деловой климат; российская промышленность; статистика; индексы.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Гардт А. А. Оценка делового климата в контескте структурно-динамической трансформации российской промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 286–299.

Поступила в редакцию 16.10.2020 Принята к публикации 23.11.2020 Опубликована 27.12.2020

© Гардт А. А., 2020

Assessment of the Business Climate in Contescte Structurally Dynamic Transformation of the Russian Industry

Alexander A. Gardt[1] ✉

[1] Surgut State University
pr. Lenin 1, Surgut, 628412, Russian Federation

✉ e-mail: gardt_aa@surgu.ru

Abstract

Relevance. *The state of the business climate in the Russian Federation was assessed by various methods. However, comparisons between business climate estimates and the actual changes that should result from their condition were not fully available.*

The purpose *– identification of interrelationships between business climate assessments in the country and individual sectors of the economy with the ongoing structural changes.*

Objectives: *Assess the business climate in the country and sectors of the economy, assess the links between the state and dynamics of the business climate and the structural changes taking place.*

Methodology. *The information base of the study was compiled by official statistics. The study included an analysis of the results of the country's business climate assessment by the following indices: NAFI Business Climate Index, RSPP Business Environment Index, WBI Women's Entrepreneurial Activity Index. Structure shifts were estimated using the Ryabtsev index, Gatev coefficient of structural shifts, linear and quadratic Kazinets coefficients.*

The results *of the analysis of index dynamics, despite the known differences of specific values, demonstrate its hundred-beat level in the range from low to medium. Some components of composite indices and their total values in different industries are progressively changing. The entrepreneurial ecosystem demonstrates the highest growth rates, which can be interpreted as an improvement in the entrepreneurial climate at the meso-level. Actual structural changes did not match the practical dynamics of structural shifts. The results of the analysis showed that a rather high level of structural changes in one of the largest in economic terms in the federal district - Ural-Skom, transformations affected a narrow range of industries.*

Conclusion. *The state of the business climate in the country is estimated according to various methods, pre-property, in the range from low to medium. Actual string-tour transformations in the economy are poorly connected with estimates of the business climate in various functional subsystems of the economy.*

Keywords: *business climate; Russian industry; statistics; indexes.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Gardt A. A. Assessment of the Business Climate in Contescte Structurally Dynamic Transformation of the Russian Industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020; 10(6): 286–299. (In Russ.)

Received 16.10.2020 Accepted 23.11.2020 Published 27.12.2020

***

Введение

Исследование делового климата систем различных уровней представлено в многочисленных научных исследованиях. Применительно к цели нашего исследования выделим три аспекта проблемы исследования делового климата.

Первый – категориальные трактовки данного явления. Они неоднозначны. Так, М. И. Каримова относит к деловому климату отношения и результаты в сфере практической деятельности (деятельность предприятий, финансово-кредитные отношения, систему налогообложения и пр.) [1]. Е. И. Макеева, Г. П. Довлатян, Г. Н. Романенко относят к состоянию делового климата навыки, компетенции, нормативную базу предприятий [2]. А. В. Половян, К. И. Синицына считают, что предпринимательство может развиваться при наличии определенных внешних и внутренних условий, которые в совокупности создают благоприятные условия для его развития [3]. Т. И. Лев-

цова считает, что деловой климат включает факторы и условия предпринимательства [4]. Т. А. Воронова, Е.В. Пермякова пишут, что состояние предпринимательской деятельности зависит от совокупности факторов и механизмов [5]. В. Б. Дзоделова пишет о необходимости создания благоприятного инвестиционного климата [6].

Второй аспект – устойчивость предприятий в различных условиях функционирования. В этой связи отметим, что деловой климат является достаточно динамичной системой. Теоретически это должно приводить к трансформации реальных бизнес-систем. Б. Л. Кучин и Е. В. Якушева считают наиболее значимой характеристикой экономической системы сохранение заданной траектории движения при воздействии противодействующих сил [7]. А. М. Афанасьев считает, что каждая система при движении к целям своего развития стремится сохранить качественную определенность, постоянно разрешая противоречия [8]. А. В. Порохин, Е. В. Порохина, Ю. Н. Соина-Кутищева, В. В. Барыльников пишут, что устойчивое развитие является следствием устойчивости самой системы [9]. В этой связи представляет интерес исследование изменений, в одной стороны, состояния и изменения делового климата, с другой – трансформации экономики и ее отдельных отраслей.

Третий аспект – способы оценки состояния делового климата и устойчивости социально-экономических систем. Е. А. Чумак, В. И. Дровянников отмечают, что при построении моделей устойчивости социально-экономических систем необходимо использовать общепризнанные и официальные методики анализа хозяйственной экономической деятельности [10]. Применительно к отдельным предприятиям такой подход является оправданным, однако, на макро- и мезоуровнях его использование затруднительно. В этом связи необходимо отметить точки зрения ученых, считающих необходимым использовать экспертные оценки как в отношении делового климата, так и устойчивости предприятий, комплексов, отраслей. Так, И. П. Степанова, Е. А. Фролова считают необходимым для оценки предпринимательского климата использовать экспертные оценки [11]. О. И. Сердюкова, Л. З. Эркенова, Т. В. Ускова предлагают оценивать различные компоненты устойчивости с использованием индексов ее подсистем [12; 13].

Различные аспекты содержания и оценки делового климата раскрыты также в работах С. С. Морковиной, И. В. Сибиряткиной [14], Н. Р. Хадасевич, А. А. Гардта [15], А. В. Дахина [16], Р. Р. Гафурова [17], Ю. И. Трещевского, М. В. Литовкина [18], А. Г. Харина [19], Н. В. Захаркиной, Н. Н. Соколовой, С. А. Легостаевой [20] и других исследователей. Тенденции развития промышленного сектора [21; 22] и особенности трансформации экономики и общества [23; 24] также являются важным аспектом исследования.

Данные аспекты рассмотрены в предложенных ниже расчетах и обобщениях полученных данных.

Методы и методы

Проведенное исследование включало анализ результатов оценки делового климата по следующим индексам: индекс делового климата НАФИ, индекс деловой среды РСПП, индекс женской предпринимательской активности WBI. Результаты анализа динамики индексов, несмотря на известные расхождения конкретных значений, демонстрируют его стабильный уровень в диапазоне от низкого до среднего.

Произведенные на основе статистических данных по Уральскому федеральному округу выявлены структурные изменения с использованием индекса Рябцева, коэффициента структурных сдвигов Гатева, линейного и квадратичного коэффициентов Казинца.

Результаты и их обсуждение

Основу исследования составил анализ композитных индексов, используемых в основном российскими научными и экономическими сообществами для анализа развития делового климата (табл. 1).

Таблица 1. Динамика композитных индексов делового климата РФ в 2017–2019 гг.

Показатель	Год			Абсолютное изменение
	2017	2018	2019	
Индекс делового климата НАФИ	21,9	23,3	22,2	+0,3
Индекс деловой среды РСПП	46,9	47,2	48,1	+1,2
Индекс женской предпринимательской активности WBI	69,2	69,4	69,4	+0,2

Примечание. Систематизировано автором на основании данных агентств НАФИ, РСПП.

Как видим, индекс делового климата НАФИ является стабильным на протяжении нескольких лет, но при максимальном значении 100 баллов его значения следует считать весьма низкими.

Индекс деловой среды РСПП в целом несколько увеличился, и несмотря на некоторые колебания значений показателей, образующих сводный (композитный) индекс, его можно считать устойчиво средним. Согласно полученным результатам 2020 г., 46% компаний ответили, что вели инвестиционные проекты, 58,6% компаний нанимали новых сотрудников; в 16,1% опрошенных организаций происходило увольнение персонала; меры по сокращению рабочего времени для оптимизации издержек применяли 25,3% компаний; в 55,2% организаций действуют социальные программы для сотрудников, компаний, которые осуществляли иные социальные программы – 45,2% [25]. Динамика индекса деловой среды РССП и его компонентов представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2. Динамика индекса деловой среды РСПП в 2018–2020 гг.

Показатель	2018	2019	2020	Динамика
Индекс рынка производимой продукции	49,0	42,8	44,9	-4,1
Индекс B2B	46,5	49,1	44,9	-1,6
Индекс логистики	49,4	50,7	44,6	-4,8
Индекс B2G	47,7	51,5	49,5	+1,8
Индекс финансовых рынков	43,4	48,0	42,9	-0,5
Индекс личных оценок делового климата	40,7	43,1	44,5	+3,8
Индекс социальной и инвестиционной активности	55,5	51,6	51,1	-2,4
Сводный	47,2	48,1	46,4	-0,8

Примечание. Составлено автором по [25].

По данным таблицы 2 можно наблюдать, что за исследуемый период сводный индекс снизился на 0,8 пункта и составил в конце 2019 г. 46,4 пункта. Значение индекса рынка производимой продукции в конце 2019 г. 42,8 пункта, в 2020 г. – 44,8 пункта, т. е. минимум 2019 г. преодолен. Индекс B2B потерял 1,6 пункта с 2018 г., его значение составило 44,9 пункта.

Индекс логистики только в 2019 г. находился в положительной зоне оценки со значением 50,7 пункта. Значение индекса B2G выросло с 2018 г. на 1,8 пункта (до 49,5 пункта). Все компоненты индекса находятся в положительной зоне оценки. Индекс личных оценок вырос с 2018 г. на 3,8 пункта до значения 44,5 пункта, обновив свой максимум за 2020 г. – его значение в сентябре 44,5 пункта. Он

прибавил ещё 5,9 пункта. Впервые с марта 2020 г. индекс финансовых рынков поднялся выше 40 пунктов – он вырос до 42,9 пункта. Индекс социальной и инвестиционной активности остался в положительной зоне оценки со значением 51,1 пункта. Следует обратить внимание на противоречивость динамики отдельных составляющих общего индекса – при падении большинства из них существенно вырос индекс личных оценок. Эта позиция не поддается пока логической интерпретации.

Следующий индекс, отражающий деловой климат на национальном уровне, – индекс делового климата НАФИ (NAFI Business Climate Index) [26]. NAFI Business Climate Index с 2016 г. показал положительную динамику и рост на 8,9 пункта, достигнув в 2019 г. 22,2 пункта (100 – максимальное значение индекса, -100 – минимальное). В течение 2017-2019 гг. значение индекса было стабильным и оценивалось в 21,9 до 23,3 подп. Предприниматели дают удовлетворительные оценки текущему финансовому положению своего бизнеса и проявляют сдержанный оптимизм по поводу динамики финансовой ситуации в будущем [26].

По оценкам НАФИ, значение индекса по промышленным видам деятельности невелико, например, в обрабатывающих производствах – 18,0 подп., тогда как в сфере торговли – 25,0 подп., т. е. деловой климат для функционирования промышленных предприятий значительно хуже, чем для сферы обращения, что обусловлено, на наш взгляд, особенностями структуры вложенного в них капитала и периодом обращения его компонентов.

Индекс женской предпринимательской активности (Women Business Index, WBI) показывает уровень благоприятствования деловой и социальной среды для развития женского предпринимательства в России. Индекс включает три составляющие: «культура предпринимательства» (институциональный показатель, отражающий отношение общества к женщинам-предпринимателям); «предпринимательская экосистема» (условия ведения бизнеса, делового климата территории есть состояние делового климата на мезоуровне); «личные качества» (предпринимательские способности, необходимые для ведения бизнеса, отражают состояние систем двух уровней – микро- (применительно к предприятиям) и нано- в отношении собственно деловых и связанных с ними характеристик предпринимателя).

В марте 2019 г. значение индекса WBI составило 69,4 подп. В целом индекс достаточно уверенно растет. Об этом свидетельствуют результаты шестой волны исследования, проведенного совместно с Комитетом по развитию женского предпринимательства «Опора России» и Банком «Открытие». Оператором исследования выступал Аналитический центр НАФИ [26]. По итогам шестой волны исследования два компонента WBI оказались ниже значений прошлого года. В таблице 3 представлена динамика индекса в течение исследуемых шести волн.

Таблица 3. Значения Индекса WBI в динамике в 2015–2019 гг., % опрошенных [26]

Индексы	Первая волна (2015 г.)	Вторая волна (2016 г.)	Третья волна (первое полугодие 2017 г.)	Четвертая волна (второе полугодие 2017 г.)	Пятая волна (2018 г.)	Шестая волна (2019 г.)
WBI в целом	55,9	56,8	58,7	69,2	69,4	69,4
Культура предпринимательства	75,2	65,6	66,3	71,2	81,3	79,6
Предпринимательская экосистема	47,0	50,1	53,5	57,6	63,2	62,7
Личные качества	63,2	67,8	66,7	66,8	76,3	78,0

Как видно из данных, представленных в таблице 3, все индексы имеют довольно высокую положительную динамику. Наиболее высокие темпы роста демонстрирует предпринимательская экосистема, что можно трактовать как улучшение предпринимательского климата на мезоуровне. Можно полагать, что его улучшение способствовало и повышению предпринимательских качеств на микро- и наноуровнях (личные качества).

Выше мы отмечали, что предпринимательский климат неодинаков в отношении систем различного функционального назначения. Обратимся в этой связи к его характеристикам применительно к различным видам промышленной деятельности (табл. 4) в соответствии с индексом предпринимательской уверенности [27].

Таблица 4. Динамика отраслевых индексов делового климата РФ (ИПУ) в 2017–2019 гг.

Показатель	Год			Изменение
	2017	2018	2019	
Индекс предпринимательской уверенности Росстат: добывающая промышленность	-2	-4	0	+2
Индекс предпринимательской уверенности Росстат: обрабатывающая промышленность	-5	-8	-2	+3
Индекс предпринимательской уверенности Росстат: электрическая энергия, газ и пар; кондиционирование воздуха	3	5	0	-3

Примечание. Официальные данные Росстата [27].

В целом можно наблюдать по данным отраслям скачкообразные, но положительные изменения в 2019 г. относительно 2017 г. Тем не менее заметна существенная разница в индексах делового климата в различных видах экономической деятельности: в добывающей промышленности он достиг нейтрального (нулевого значения); в обрабатывающей остался в зоне отрицательных значений. Явный лидер по состоянию делового климата в период 2017-2018 гг. – производство электрической энергии, газа и пара, кондиционирование воздуха, упал на 5 подп. по отношению к 2018 г. В результате позитивных изменений экономической конъюнктуры главный результирующий композитный индикатор исследования – индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в добывающей и обрабатывающей промышленности увеличился в конце 2020 г. относительно середины года на 2 и 1 подп., составив (-4) и (-6%), соответственно.

Эксперты Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ отметили тенденцию улучшения экономических настроений руководителей промышленных предприятий. Выявлены положительные тенденции в конце 2020 г., несмотря на депрессивные настроения в бизнесе в течение апреля-августа 2020 г. [28] Зафиксированы отчетливые сигналы об улучшении ситуации с занятостью на промышленных предприятиях. Баланс оценок изменения показателя прибавил 2 подп. относительно предыдущего месяца и составил -5%, что свидетельствует о замедлении темпов сокращения численности работников.

Среди ряда базовых отраслей экономики (промышленность, торговля, строительство и сфера услуг), в которых Росстат проводит в мониторинговом режиме предпринимательские опросы, респонденты из промышленности в последний период давали достаточно благоприятные оценки текущего и ожидаемого состояния деловой активности своих организаций. Менее оптимистична позиция предпринимателей в строительстве, еще больше проблем наблюдается в торговле и в сфере услуг (зона рецессии). Последнее противоречит индексу предпринимательского климата НАФИ – оптимизм представителей торговой сферы 2019 г. оказался неоправданным, что свидетельствует об

уязвимости предпринимательского климата со стороны малопредсказуемых процессов, в данном случае – пандемии и направленных на ее локализацию мер государственного регулирования.

Результаты опросов показывают, что промышленность наименее болезненно перенесла «коронавирусную атаку». Оценочно примерно в один ряд с промышленностью можно было бы поставить сельское хозяйство, однако в указанной отрасли предпринимательские опросы не проводятся из-за слишком высокой сезонной составляющей. Вместе с тем, исходя из обобщенных мнений руководителей промышленных предприятий, складывается впечатление, что годовой фактический спад темпов роста промышленного производства в текущем году будет меньше, чем прогнозировалось еще весной, но процесс восстановления будет более затяжным.

При оценке делового климата и его изменений необходимо учитывать, что именно промышленность в экономике России является самой крупной отраслью, ее вклад в ВВП страны составляет примерно 30%. Среди стран с развитой и развивающейся экономикой Россия уступает по этому показателю лишь Китаю (40%). Например, в США и ряде стран Западной Европы доля промышленности в ВВП не превышает 20%. Динамика экономического поведения российской промышленности имеет высокую прямую корреляцию с ростом или снижением ВВП страны.

В различных отраслях и группах отраслей оценки ситуации предпринимателями достаточно близки. Несмотря на низкий спрос, 13% руководителей добывающих предприятий и 10% директоров обрабатывающих производств считают текущую экономическую ситуацию благоприятной для бизнеса. Подавляющее большинство бизнесменов (74-75%) оценивают экономическую ситуацию как удовлетворительную, не предвидя существенного роста производства в ближайшем будущем, 12-16% предпринимателей считают, что они должны быть готовы к негативным тенденциям в экономике. Улучшений в экономике ожидает 32% руководителей обрабатывающих предприятий и 25% добывающих организаций [28].

При схожести оценок представителей различных отраслей необходимо обратить внимание на противоречивость происходящих трансформационных процессов. Так, обрабатывающая промышленность России является наиболее важным сектором, обеспечивая 55% общего объема промышленного производства. Крупнейшие сегменты обрабатывающей промышленности: металлургия (9,6%); кокс и нефтепродукты (9,5%); пищевые напитки и табак (8,4%); химические вещества (4%); машины и оборудование (3,8%); транспорт (3,7%); электрооборудование (3,4%). На добычу полезных ископаемых и разработку карьеров приходится 35%, на разведку природного газа и сырой нефти – 29% от общего объема добычи [29]. На производство электроэнергии, газа и воды, кондиционирование воздуха приходится 11% [29].

Ситуация 2020 г. весьма неблагоприятна для большинства отраслей, в т. ч. и промышленности. В 2020 г. отмечено снижение объемов промышленного производства на 7,1 %. Наблюдается достаточно длительная тенденция снижения промышленной активности, что напрямую связано с кризисом, вызванным пандемией коронавируса (рис.).

Спад производства наблюдается в различных отраслях промышленности [29]. Начиная с января 2020 г. можно наблюдать отрицательную динамику развития двух основных отраслей промышленности РФ, некоторое выравнивание негативных тенденций произошло в последние месяцы. Так, положительная динамика роста в октябре 2020 г. составила 3,8%, что свидетельствует о принятых противокризисных мер и постепенной стабилизации ситуации, несмотря на вторую волну пандемии [30].

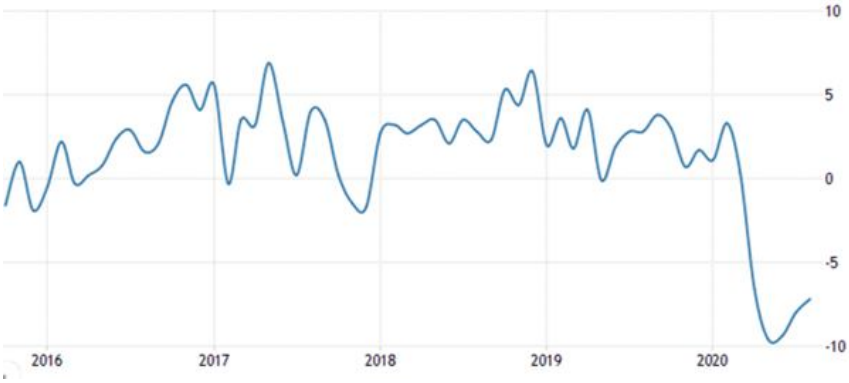


Рис. Динамика промышленного производства в РФ [30]

Охарактеризовав состояние предпринимательского климата и его динамику в последние годы, остановимся на происходящих структурных изменениях. Произведенные на основе статистических данных по Уральскому федеральному округу нами выявлены структурные изменения с использованием индекса Рябцева, коэффициента структурных сдвигов Гатева, линейного и квадратичного коэффициентов Казинца.

В результате расчетов установлено, что в Уральском федеральном округе выделить два региона, которые специализируются на развитии добывающей промышленности: Ханты-Мансийский АО (55,9%) и Ямало-Ненецкий АО (37,9%), занимающие более 90% от общего объема производства УФО. Изменения в структурной динамике по данному показателю не очень значительны для всех регионов и составляют менее 5%.

Свердловская и Челябинская области относятся к старопромышленным регионам и специализируются на обрабатывающей промышленности, которая в объем объеме производства в регионе составляет 37,8%. Производство электроэнергии, газа, воды, кондиционирование воздуха составляет 26,7%.

Расчеты с использованием коэффициентов Казинца показали, что достаточно высоким уровнем структурных изменений характеризуется добывающая промышленность и отрасль, связанная с водоснабжением и водоотведением. По показателю квадратичного коэффициента структурных сдвигов их максимальные значения свойственны водоснабжению и водоотведению, а также обеспечению электроэнергией.

Расчеты индекса Гатева показали, что наиболее низким уровнем интенсивности изменений обладает обрабатывающая промышленность. На основе индекса Рябцева можно сделать вывод о полной противоположности регионов по динамике добывающей промышленности; низком уровне различия в изменениях в сфере электроэнергетики и водоснабжении и весьма низком уровне различия в обрабатывающей промышленности.

Структура обрабатывающей промышленности регионов Уральского федерального округа неоднородна. На производстве пищевых продуктов специализируется Курганская область, на производстве кокса и нефтепродуктов – ХМАО и Ямало-Ненецкий АО (85,6 % и 95,9 % соответственно), что в свою очередь говорит об отсутствии отраслевой дифференциации в данных регионах. В Тюменской области (без АО) высока доля данного вида производства (57,7%), развита химическая промышленность (24,2%). На металлургическом производстве специализируются Курганская, Свердловская и Челябинская области (22,9%, 62,6% и 62,1% соответственно). Машиностроительная отрасль достаточно развита в Курганской (13,7%) и Свердловской областях (12,9%). Курганская область специализируется также на производстве автотранспортных средств (25,8%). Показатели структурной динамики представлены ниже (табл. 5).

Таблица 5. Показатели структурной динамики для обрабатывающей промышленности УФО

Отрасли обрабатывающей промышленности	Линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов (Казинца)	Квадратичный коэффициент абсолютных структурных сдвигов (Казинца)	Коэффициент структурных сдвигов К. Гатева	Индекс Рябцева
Производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий	0,37	0,40	0,04	0,03
Производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи	0,04	0,06	0,46	0,33
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,18	0,21	0,42	0,30
Производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,30	0,39	0,91	0,73
Производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий	0,75	0,93	0,01	0,01
Производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,41	0,53	0,04	0,03
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,29	0,36	0,10	0,07
Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,95	1,28	0,02	0,01
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования	0,28	0,45	0,17	0,11
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	6,44	10,20	0,15	0,11
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования	6,79	11,44	0,23	0,23
Производство мебели; производство прочих готовых изделий	0,04	0,05	0,31	0,21
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,32	0,37	0,11	0,08

Примечание. Рассчитано автором по официальным данным Росстата [27].

Как видим, достаточно высоким уровнем структурных изменений (по индексам Казинца) характеризуется производство автотранспортных средств, ма-

шин и оборудования. Наиболее интенсивные изменения в соответствии с индексом Гатева можно наблюдать в производстве бумажных изделий и текстильных изделий. С учетом индекса Рябцева можно говорить о противоположности динамики производства бумаги и древесины на анализируемых территориях и сходных признаках по остальным отраслям обрабатывающей промышленности.

Таким образом, имеет место значительное разнообразие и высокий уровень дифференциации развития отраслей промышленности в регионах УФО и достаточно низкий уровень дифференциации по отраслям обрабатывающей промышленности.

Выводы

Проведенное исследование включало анализ результатов оценки делового климата по следующим индексам: индекс делового климата НАФИ, индекс деловой среды РСПП, индекс женской предпринимательской активности WBI. Результаты анализа динамики индексов, несмотря на известные расхождения конкретных значений, демонстрируют его стабильный уровень в диапазоне от низкого до среднего.

Наблюдается противоречивая динамика отдельных составляющих композитных индексов и их общих значений в различных отраслях. По оценкам НАФИ, значение индекса по промышленным видам составляет 18,0 подп., тогда как в сфере торговли – 25,0 подп.

Довольно высокие значения имеет на протяжении всего анализируемого периода композитный индекс WBI и его элементы. Наиболее высокие темпы роста демонстрирует предпринимательская экосистема, что можно трактовать как улучшение предпринимательского климата на мезоуровне. Можно полагать, что его улучшение способствовало и повышению предпринимательских качеств на микро- и наноуровнях (личные качества).

Теоретически должна наблюдаться связь между динамикой индексов и смещением предпринимательской деятельности в сферы и отрасли, где их значения наиболее предпочтительные, в т. ч. и в условиях пандемии и мер по ее противодействию. Результаты опросов показали, что промышленность наименее болезненно перенесла «коронавирусную атаку», оценка состояния торговли и сферы услуг весьма пессимистична.

Отмеченным оценкам делового климата не соответствует практическая динамика структурных сдвигов. Произведенные на основе статистических данных по Уральскому федеральному округу выявлены структурные изменения с использованием индекса Рябцева, коэффициента структурных сдвигов Гатева, линейного и квадратичного коэффициентов Казинца. Результаты анализа показали, что достаточно высоким уровнем структурных изменений характеризуется производство автотранспортных средств, машин и оборудования, бумажных изделий и текстильных изделий. Остальные отрасли мало затронуты структурными изменениями.

Список литературы

1. Каримова М. И. Деловой климат как фактор повышения конкурентоспособности на макроуровне в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 25-33.

2. Макеева Е. И., Довлатян Г. П., Романенко Г. Н. Разработка методики к оценке внутренней среды промышленного предприятия // Инженерный вестник Дона. 2014. № 4-1 (31). С. 35.

3. Половян А. В., Синицына К. И. Инструмент оценки состояния бизнес-среды Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. 2019. № 3 (15). С. 5-12.

4. Левцова Т. И. Влияние бизнес-климата на инвестиционную привлекательность региона // Инновационная наука. 2017. № 1-1. С. 69-70.

5. Воронова Т. А., Пермякова Е. В. Сравнительный анализ современной бизнес-среды в России и Китае // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 10. С. 31-36.

6. Дзобелова В. Б. Особенности инвестиционного климата в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2018. № 3. С. 110-113.

7. Кучин Б. Л., Якушева Е. В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. М.: Экономика, 1990. С.109.

8. Афанасьев А. М. Устойчивость социально-экономических систем: сущность и механизм // Экономика и управление. 2011. № 10 (83). С. 146-151.

9. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы / А. В. Порохин, Е. В. Порохина, Ю. Н. Соина-Кутищева, В. В. Барыльников // Фундаментальные исследования. 2014. № 12, ч. 4. С. 816-821.

10. Чумак Е. А., Дровянников В. И. Выбор комплекса факторов для диагностики и оценки устойчивости социально-экономической системы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2017. № 2. С. 7-14.

11. Степанова И. П., Фролова Е. А. Актуальные проблемы стратегического развития промышленных предприятий Саратовской области: роль предпринимательского климата // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3 (67). С. 95-99.

12. Сердюкова О. И., Эркенова Л. З. Моделирование региональной устойчивости и регионального развития // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 121-125.

13. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

14. Морковина С. С., Сибиряткина И. В. Улучшение делового климата Воронежской области: факторы успеха // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 6. С. 41-45.

15. Хадасевич Н. Р., Гардт А. А. Качество делового климата: подходы и методики оценки, применяемые в зарубежных странах. URL: http://uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/5557-2019-05-17-17-29-23 (дата обращения: 10.09.2020).

16. Дахин А. В. Внутренний конфликт регионального делового пространства предпринимателя: оценка перспективы институционализации и модернизации малого и среднего бизнеса // Конфликтология. 2009. № 4. С. 84-93.

17. Гафуров Р. Р. Инвестиционная привлекательность регионов: российский опыт рейтинговой оценки // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-6. С. 1350-1354.

18. Трещевский Ю. И., Литовкин М. В. Инновационная деятельность в регионах России с различными типами экономического поведения // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. No. 4 (64). P. 4-11.

19. Харин А. Г. Анализ социального капитала как среды предпринимательской деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18, № 9 (492). С. 1700-1716.

20. Промышленность РФ: текущее состояние и систематизация факторов устойчивого развития / Н. В. Захаркина, Н. Н. Соколова, С. А. Легостаева [и др.] // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 5, № 4. С. 95-101.

21. Мильгунова И. В., Вертакова Ю. В., Колмыкова Т. С. Формирование и оценка конкурентных преимуществ промышленных предприятий: монография / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2012. 151 с.

22. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации: монография / А. А. Алетдинова., А. Э. Амбарцумян, А. В. Бабкин, А. А. Борисов, А. В. Боровков, М. Г. Буляткина, М. Э. Буянова, В. Л. Василенок, Л. К. Васюкова, Ю. В. Вертакова, И. П. Войку, В. Л. Воронцова, Л. А. Гамидуллаева, Е. Ю. Горбачевская, Ю. И. Грибанов, М. А. Донченко, Н. Е. Егоров, Н. А. Журавлева, Е. М. Ильинская, В. В. Ильинский [и др.]; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2018. 756 с.

23. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 10 (156). С. 14-20.

24. Крыжановская О. А., Некипелова А. С., Рушкова А. В. Развитие интеллектуального капитала в условиях структурных трансформаций экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 21-27.

25. Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: https://rspp.ru/activity/ analytics/indeks-delovoy-sredy-v-sentyabre-2020-goda/ (дата обращения: 19.09.2020).

26. НАФИ: офиц. сайт. URL: https://nafi.ru/analytics/indeks-delovogo-klimata-vyros/ (дата обращения: 11.09.2020).

27. Росстат. URL: https://www.fedstat.ru/indicators/search?searchText=Индекс+ предпринимательской+уверенности (дата обращения: 10.09.2020).

28. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://issek.hse.ru/data/2020/09/19/1581422995/DK_industry_august2020.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

29. Организация экономического сотрудничества и развития. URL: http://www.oecd.org/ (дата обращения: 17.09.2020).

30. Tradingeconomics.com. URL: https://tradingeconomics.com/russia/industrial-production-mom (дата обращения: 18.09.2020).

References

1. Karimova M. I. Delovoi klimat kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti na makrourovne v Respublike Tadzhikistan [Business climate as a factor of increasing competitiveness at the macro level in the Republic of Tajikistan]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk = Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of social sciences*, 2016, no. 3 (68), pp. 25-33. (In Russ.)

2. Makeeva E. I., Dovlatyan G. P., Romanenko G. N. Razrabotka metodiki k otsenke vnutrennei sredy promyshlennogo predpriyatiya [Development of a methodology for assessing the internal environment of a industrial enterprise]. *Inzhenernyi vestnik Dona = Engineering Bulletin Don*, 2014, no. 4-1 (31), p. 35. (In Russ.)

3. Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. Instrument otsenki sostoyaniya biznes-sredy Donetskoi Narodnoi Respubliki [Tool for assessing the state of the business environment of the Donetsk People's Republic]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanii = Bulletin of the Institute of Economic Research*, 2019, no. 3 (15), pp. 5-12. (In Russ.)

4. Levtsova T. I. Vliyanie biznes-klimata na investitsionnuyu privlekatel'nost' regiona [The impact of the business climate on the investment attractiveness of the region]. *Innovatsionnaya nauka = Innovation science*, 2017, no. 1-1, pp. 69-70. (In Russ.)

5. Voronova T. A., Permyakova E. V. Sravnitel'nyi analiz sovremennoi biznes-sredy v Rossii i Kitae [Comparative analysis of the modern business environment in Russia and China]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic and Nomic Bulletin*, 2010, no. 10, pp. 31-36. (In Russ.)

6. Dzobelova V. B. Osobennosti investitsionnogo klimata v Rossii [Features of the investment climate in Russia]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova = Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, 2018, no. 3, pp. 110-113. (In Russ.)

7. Kuchin B. L., Yakusheva E. V. Upravlenie razvitiem ekonomicheskikh sistem: tekhnicheskii progress, ustoichivost' [Economic systems development management: technological progress, sustainability]. Moscow, Economica Publ., 1990. 109 p. (In Russ.)

8. Afanasyev A. M. Ustoichivost' sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: sushchnost' i mekhanizm [Sustainability of socio-economic systems: essence and mechanism]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and management*, 2011, no. 10 (83), pp. 146-151. (In Russ.)

9. Porokhin A. V., Porokhin E. V., Soin-Kutishchev Yu. N., Barylnikov V. V. Ustoichivost' kak opredelyayushchaya kharakteristika sostoyaniya sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy [Stability as a defining characteristic of the co-standing of the socio-economic system]. *Fundamental'nye issledovaniya = Foundation-steel studies*, 2014, no. 12, pt. 4, pp. 816-821. (In Russ.)

10. Chumak E. A., Drovyannikov V. I. Vybor kompleksa faktorov dlya diagnostiki i otsenki ustoichivosti sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy [Choice of a set of factors for the diagnosis and assessment of the stability of the socio-economic system]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, 2017, no. 2, pp. 7-14. (In Russ.)

11. Stepanova I. P., Frolova E. A. Aktual'nye problemy strategicheskogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii Saratovskoi oblasti: rol' predprinimatel'skogo klimata [Topical problems of the strategic development of industrial enterprises of the Saratov region: the role of the entrepreneurial climate]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2017, no. 3 (67), pp. 95-99. (In Russ.)

12. Serdyukova O. I., Erkenova L. Z. Modelirovanie regional'noi ustoichivosti i regional'nogo razvitiya [Modeling of Regional Sustainability and Regional Development]. *Voprosy ekonomiki i prava = Issues of Economy and Law*, 2012, no. 12, pp. 121-125. (In Russ.)

13. Uskova T. V. Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona [Management of sustainable development of the region]. Vologda, ISERT RAS Publ., 2009. 355 pp. (In Russ.)

14. Morkovina S. S., Sibiryatkina I. V. Uluchshenie delovogo klimata Voronezhskoi oblasti: faktory uspekha [Improvement of the business climate of the Voronezh region: success factors]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic phenomena and processes*, 2016, vol. 11, no. 6, pp. 41-45. (In Russ.)

15. Hadasevich N. R., Gardt A. A. Kachestvo delovogo klimata: podkhody i metodiki otsenki, primenyaemye v zarubezhnykh stranakh [Quality of business climate: approaches and the techniques of assessment applied in foreign countries]. (In Russ.) Available at: http://uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/5557-2019-05-17-17-29-23 systems (accessed 10.09.2020).

16. Dakhin A. V. Vnutrennii konflikt regional'nogo delovogo prostranstva predprinimatelya: otsenka perspektivy institutsionalizatsii i modernizatsii malogo i srednego biznesa [Internal conflict of the regional business space of the entrepreneur: assessment of the prospect of institutionalization and modernization of small and medium-sized businesses]. *Konfliktologiya = Conflict*, 2009, no. 4, pp. 84-93. (In Russ.)

17. Gafurov R. R. Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov: rossiiskii opyt reitingovoi otsenki [Investment attractiveness of regions: Russian experience of rating]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2014, no. 11-6, pp. 1350-1354. (In Russ.)

18. Treshevsky Yu. I,. Litovkin M. V. Innovatsionnaya deyatel'nost' v regionakh Rossii s razlichnymi tipami ekonomicheskogo povedeniya [Innovative activity in regions of Russia with different types of economic behavior]. *RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 2017. no. 4 (64), pp. 4-11. (In Russ.)

19. Harin A. G. Analiz sotsial'nogo kapitala kak sredy predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Analysis of Social Capital as an Environment of Entrepreneurship]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, no. 9 (492), pp. 1700-1716. (In Russ.)

20. Zaharkina N. V., Sokolova N. N., Legostayeva S. A., eds. Promyshlennost' RF: tekushchee sostoyanie i sistematizatsiya faktorov ustoichivogo razvitiya [Industry of the Russian Federation: Current State and Systematization of Factors of Sustainable Development]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Successes of Modern Science and Education*, 2017, vol. 5. no. 4, pp. 95-101. (In Russ.)

21. Milgunova I. V., Vertakova Yu. V., Kolmykova T. S. Formirovanie i otsenka konkurentnykh preimushchestv promyshlennykh predpriyatii [Formation and assessment of the competitive advantages of industrial enterprises]. Kursk, Southwest State University Publ., 2012. 151 p. (In Russ.)

22. Aletdinova A. A., Ambartsumyan A. E., Babkin A. V., Borisov A. A., Borovkov A. V., Bulyatkina M. G., Buyanova M. E., Vasilenok V. L., Vasyukova L. K., Vertakova Yu. V., Voiku I. P., Vorontsova V. L., Hamidullaeva L. A., Gorbachevskaya E. Yu., Gribanov Yu. I. ., Donchenko M. A., Egorov N. E., Zhuravleva N. A., Ilinskaya E. M., Ilinskiy V. V., eds. Metodologiya razvitiya ekonomiki, promyshlennosti i sfery uslug v usloviyakh tsifrovizatsii [Methodology for the development of the econ-

omy, industry and services in the context of digitalization]. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Univ. Publ., 2018. (In Russ.)

23. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Polozhentseva Yu. S. Indikatory otsenki tsifrovoi transformatsii ekonomiki [Indicators for assessing the digital transformation of the economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 10 (156), pp. 14-20. (In Russ.)

24. Kryzhanovskaya O. A., Nekipelova A. S., Rushkova A. V. Razvitie intellektual'nogo kapitala v usloviyakh strukturnykh transformatsii ekonomiki [Development of intellectual capital in the context of structural transformations of the economy]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, 2018, no. 2 (36), pp. 21-27. (In Russ.)

25. Rossiiskii soyuz promyshlennikov i predprinimatelei [The Russian Union of Industrialists and entrepreneurs]. (In Russ.) Available at: https://rspp.ru/activity/analytics/indeks-delovoy-sredy-v-sentyabre-2020-goda/. (accessed 19.09.2020)

26. NAFI [Nafi]. (In Russ.) Available at: https://nafi.ru/analytics/indeks-delovogo-klimata-vyros/. (accessed 11.09.2020)

27. Rosstat [Rosstat]. (In Russ.) Available at: https://www.fedstat.ru/indicators/search?searchText=Индекс+предпринимательской+уверенности. (accessed 10.09.2020)

28. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» [National Research University "Higher School of Economics"]. (In Russ.) Available at: https://issek.hse.ru/data/2020/09/19/1581422995/DK_industry_august2020.pdf. (accessed 17.09.2020)

29. Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya [Organization for Economic Cooperation and Development]. (In Russ.) Available at: http://www.oecd.org/. (accessed 17.09.2020)

30. Tradingeconomics.com. Available at: https://tradingeconomics.com/russia/industrial-production-mom (accessed 18.09.2020).

Информация об авторе / Information about the Author

Гардт Александр Александрович, старший преподаватель, Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация
e-mail: gardt_aa@surgu.ru
SPIN-код: 3689-8357
AuthorID: 918083

Alexander A. Gardt, Senior Lecturer, Surgut State University, Surgut, Russian Federation
e-mail: gardt_aa@surgu.ru
SPIN-код: 3689-8357
AuthorID: 918083

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

> УДК 004.9:519.8
>
> **Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия**
>
> **А.Л. Иванов**[1] ✉
>
> [1]ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94
>
> ✉ e-mail: ivanov@gmail.com
>
> **Актуальность**. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность. ...
>
> **Ключевые слова:** агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: **https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/.**